

К 200-летию со дня рождения Аллана Кардека

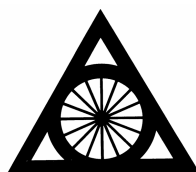
Всё сие услышано от небеспокоенных
авторитетов, которые ясно объяснили нам истину
сказанного.

Иша-Упанишада

Й о г Р а м а н а н т а т а

Б Е С Е Д Ы

У А Л Л А Н А К А Р Д Е К А

МОСКВА – 2005 г.

*Настоящая публикация подготовлена к печати Йогом Раманантатой.
В издании сохранены характерные особенности
авторской орфографии, пунктуации и стиля.*

Раманантата, Йог

Р 21

Беседы у Аллана Кардека. Составление, перевод, редакция, комментарии и предисловие Йога Раманантаты. М: Издательство «Амрита-Русь», 2005г., 617 стр.

Представляя читателям эту систематизированную подборку ответов, данных духами высокого ранга на заданные им вопросы, мы сообщаем, что всё это происходило по ходу спиритических сеансов так называемого «автоматического письма» в Парижском Обществе спиритических исследований, основанном в 1858 году Алланом Кардеком.

Публикуемые ответы на вопросы были получены в разное время, и через посредство не одного медиума, а нескольких. Вопросы задавались в письменном виде и, помимо того, вероятно, звучали устно. Ответы на них получались письменные, выводимые рукою медиума-психографа.

В книгах Кардека выражен новый взгляд на человека, его задачи в жизни, дана новая концепция о месте и роли человечества на нашей планете и в Космосе, обоснованы принципы, по которым должно быть устроено идеальное общество. Если смотреть на проблему под этим углом зрения, то сейчас, в пору духовной и физической деградации, для русского общества нет книг более актуальных, чем работы этого французского мыслителя.

Текст настоящего издания по сравнению с изданием 2005г. пересмотрен, в него внесены существенные исправления и уточнения. Это окончательная версия русского текста, сделанная автором-составителем перед смертью.

ВСЯКОЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ТЕКСТА
В коммерческих ЦЕЛЯХ ДОПУСТИМО
ТОЛЬКО С ПИСЬМЕННОГО СОГЛАСИЯ
АВТОРА И АВТОРА ПЕРЕВОДА
Тел. для справок: (495) 691 07 82; (916) 889 87 89

© Йог Раманантата: составление, редакция, перевод с французского, комментарии, 1991, 2005, 2016 гг.

© Cette version numérique est préparée par Yogi Ramanantata, 2016.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В наш век всеобщей самонадеянности кто-нибудь, пожалуй, ещё решит, будто ему вполне под силу в одиночку написать книгу, всё объясняющую и примиряющую. Но, право, такое напряжение сил не стоило бы труда: к чему заново изобретать барабан или вынашивать идею велосипеда? На наш взгляд, книга такая уже давно написана: это детище Аллана Кардека, его «КНИГА ДУХОВ», созданная им в содружестве с высокими Духовными Иерархами. Достаточно просто вынести её из тени забвения – это раз; перевести её русскою речью – это два; и приложить к полученному наиболее интересные места из Леона Дени и других подобных авторов – это три, подкрепив всё это фактами для убеждения умов юридического склада и гносеологическими размышлениями для умов философских. Таким нам видится реальное разрешение всех трудностей философии.*

Представляя читателям систематизированную подборку ответов, данных духами высокого ранга на заданные им вопросы, мы сообщаем, что всё это происходило по ходу спиритических сеансов так называемого «автоматического письма» в Парижском Обществе спиритических исследований, основанном в 1858 году Алланом Кардеком.

Публикуемые ответы на вопросы были получены в разное время и через посредство не одного медиума, а нескольких – нюанс весьма важный! Вопросы задавались в письменном виде и, помимо того, вероятно, звучали устно. Ответы на них получались письменные, выводимые рукою медиума-психографа. Когда было собрано достаточное количество материала, он был отобран и систематизирован Алланом Кардеком и с соответствующими комментариями и дополнениями автора составил два объёмных тома: «Книгу Духов» и «Книгу Медиумов». Текст их воспроизводился в бесчисленных переизданиях и переводах (с французского) на разные языки. Он лёг в основу и нашей специальной подборки, сделанной с языка оригинала.

---

* Этот опыт философско-религиозного исследования мы надеемся провести в своём труде «Философия Карденизма», краеугольным камнем которого является предлагаемая сейчас вниманию читателя книга; так что если кто её плохо воспримет, может и туда не заглядывать, ибо мы не ставим себе задачей тянуть там кого-то, что называется, за уши, но обращаемся единственно к людям, уже прошедшим определённую стадию своего развития и готовым идти по своему пути дальше. (И.Р.)

Аллан Кардек – псевдоним маркиза Ипполита-Леона-Денизара Ривайля (1804-1869), автора ряда философских сочинений, собравшего и систематизировавшего в них огромный материал, полученный на спиритических сеансах, проводившихся под его руководством. Аллан Кардек по праву считается основателем новейшего спиритизма (или духоведения). В оккультном учении Спиритизма его, так же как и его продолжателя Леона Дени (1847-1927),* прежде всего интересовала моральная, нравственная сторона. Проблема нравственного совершенствования человека и общества – основа выдвинутого ими Учения.

Спиритизму Кардек предпослал особую нравственную концепцию и оформил его как «учение, основывающееся на существовании, проявлениях и наставлениях, данных духами». Всё это, как мы уже сказали, нашло достойное выражение в главной его работе – «КНИГЕ ДУХОВ» (1857 г., окончательная редакция – 1860 г.). За этой работой последовали другие: «Книга Медиумов» (1861 г.), «Спиритизм в самом простом его выражении» (1864 г.), «Евангелие от (в разъяснении) Спиритизма» (1864 г.), и далее: «Что такое Спиритизм?», «Рай и Ад, или Божественная Справедливость в объяснении Спиритизма», «Опровергатели Спиритизма от лица религии, науки и матерьялизма», «Книга Бытия, чудеса и предсказания в объяснении Спиритизма», «Практическое наставление о спиритических явлениях» и др. Одновременно с Парижским Обществом спиритических исследований им был основан журнал «Спиритское Обозрение» («Revue Spirite»), издававшийся в течение нескольких десятков лет.

Внимательный читатель, без сомнения, заметит, что на книгах Кардека, хотя они и исходят из объективного по отношению к человечеству источника, лежит, до известной степени, печать своего времени. Так, в полном согласии с тогдашним уровнем развития науки здесь трактуются некоторые вопросы естествознания, а электричество (даже с некоторым опережением возможностей тогдашней техники) понимается как верх возможных достижений в области энергетики. Автор с достаточным почтением интерпретирует некоторые ветхозаветные мифы. Люди, знакомые с оккультизмом, найдут, что недостаточным и приблизительным выглядит сегодня его антропологическое учение о трёхчастной природе человека: тело, перисприг, душа. Учение о перисприге нуждается в углублении и

---

* Любопытно, что в имени основателя Учения – Ипполит-/Леон-Дени/зар Ривайль – уже содержалось имя и фамилия его продолжателя – Леон Дени. (И.Р.)

дальнейшем развитии. Сегодняшнему читателю следует понимать, что перисприт весьма неоднороден, он лишь собирательный образ, совокупность других оболочек души (полуматериальных и духовных, как бы вложенных одна в другую и иерархически соподчинённых) в их противопоставлении грубой физической оболочке – телу. Разные школы оккультизма так и не определились до сего дня в вопросе о том, сколько же тел имеет душа помимо физического: одне называют одно число, другие – другое. Тем не менее, вполне ясно, что их несколько, как минимум – три. К слову сказать, передовая современная наука уже дошла до признания и осознания этих реальностей. И на языке сегодняшней науки перисприт именуется «биоплазменным телом».

Как бы то ни было, читателю необходимо понять, что духи, знающие значительно больше людей, всегда вынуждены, для того чтобы быть понятыми, говорить языком той человеческой эпохи, с представителями которой они общаются. В данном случае они общались с людьми середины XIX века, и для того чтобы дать им хотя бы приблизительное представление о вопросах, к примеру, естествознания, известных человеку конца века XX, им приходилось прибегать к несовершенному методу аналогии и метафоры. Между прочим, точно с такой же трудностью столкнулся в своё время и Иисус Христос, пытаясь объяснить тогдашним землянам вещи, выходящие за пределы их понимания. Ему тоже пришлось прибегнуть к этому методу за неимением лучшего, ибо трудно дать слепцам понятие о свете. Таким образом, естественнонаучная сторона нашей книги является на сегодняшний день её уязвимым местом. Но мы, собственно, и не за этим предлагаем читателю познакомиться с нею. Как уже было сказано, главное, чему Кардек уделяет внимание, после того как было выяснено, что человек *бессмертен*, это – философский и нравственный аспект проблемы. И здесь, конечно, Кардек не имеет равных. В сравнении с этим все вышеперечисленные мелочи не имеют *никакого* значения, тем более что учение о трёхчастной природе человека ни в коей мере не мешает верному рассмотрению вопроса, и, даже более того, для данной цели оно значительно удобнее многочастного деления.

Аллан Кардек является классиком Спиритизма, и всякое обсуждение этой темы без знания выдвинутых в его работах идей будет лишь пустым и никчёмным разговором, кто бы его ни вёл. Это всё равно, что обсуждать проблемы математики, не зная, кто такие Пифагор, Эвклид, Фалес, Ньютон, Эйлер, Гаусс, Лобачевский, и что сделано ими.

Мисс Энн Блэквелл, переводившая работы Аллана Кардека на английский язык, оставила следующее достойное внимания свидетельство:

«Аллан Кардек был человеком среднего роста, крепкого сложения, с крупной круглой головой, правильными чертами лица, с ясными и серыми глазами. Он более походил на немца, чем на француза. Энергичный и настойчивый, он обладал спокойным темпераментом, был осмотрителен до прозаизма и невозмутим. Недоверчивый по природе и, в силу своего образования, рассудительный, он обладал логическим и практическим складом ума; ему в равной степени были чужды мистицизм и излишняя восторженность. Основными его отличительными чертами являлись степенная и медлительная речь, скромные манеры, чувство собственного достоинства, порождённое его серьёзным и целеустремлённым характером; нетерпимость к нападкам на дело, которому он посвятил свою жизнь. Он безотказно принимал несметное количество посетителей со всего света, которые хотели приобщиться к его новому учению, терпеливо отвечал на их вопросы, разъяснял непонятное, предоставляя информацию о своих работах всем серьёзным исследователям, разговаривая с ними свободно и с воодушевлением. Его лицо всегда озаряла приятная улыбка (как человек чрезвычайно сдержанный, он не имел привычки смеяться). Среди тех, кто посещал его, встречались люди с высоким положением в обществе, деятели литературы, искусства и науки. Не секрет, что император Наполеон III увлекался спиритизмом и неоднократно приглашал Кардека в Тюильри, где долго беседовал с ним, обсуждая «Книгу Духов».

Книги Кардека, на наш взгляд, так же мало нуждаются в рекомендациях, как и «Библия», как и «Бхагавад-Гита», как «Веды» или «Упанишады». Оне посвящены самой важной и загадочной проблеме, волнующей человечество на протяжении всей его истории: есть ли жизнь после смерти? И если да, то какова она и что тогда такое смерть? Для чего вообще мы здесь? Эти вопросы и многие другие подобные волнуют каждого нормального человека, мимо них нельзя пройти, от них нельзя отмахнуться, от них никуда не укрыться, они касаются и затрагивают всех и каждого. Ответ на них можно найти, читая «Книгу Духов» Кардека и другие его работы. Эти книги могут быть очень полезны русским читателям, особенно тем из них, кто оказались совершенно незнакомы с идеями нематериалистической психологии или имеют с ней лишь весьма поверхностное знакомство. Книги эти могут быть с негодованием отвергнуты лишь теми, кто ничего, кроме марксизма или, с другой

стороны, ортодоксального христианства, не знают и знать не желают. Таким людям, разумеется, уже ничем нельзя помочь: они сделали свой выбор на период этой жизни и должны претерпеть то, что он собой налагает. Но другие не потеряют времени даром, читая их.

Книги Аллана Кардека окажутся могучими конкурентами (если только в такой области позволительно говорить о «конкуренции») сочинениям г-жи Блаватской или книгам «Живой Этики». При этом на их стороне то неоспоримое преимущество, какое дают простота и ясность изложения, строгая логика, стройность замысла, изящество исполнения, отменный стиль и чувство меры.

Наши современные авторы, пишущие в этой области, лишь сумбурно излагают разрозненные факты, после чтения которых в голове у читателя образуется каша, и он хочет выбросить из головы и сам предмет, послуживший её причиной. В итоге таких интерпретаций, например, П.Калиновский (автор в высшей степени достойный) склоняется в сторону ортодоксального христианства, самых нелепых догм православия и буквально запугивает грешного читателя перспективой ожидающих его загробных мучений, а столь модный на данный миг автор, как А.Мартынов, широко разворачивает перед носом читателей кумачовое знамя марксистских «классиков» и потрясает полным собранием их сочинений. Но ни у того, ни у другого, по их же честному признанию, нет, да и не может быть философско-нравственной концепции, а у Кардека и последователей его она есть. И в концепцию эту заложены вечные истины, те же самые, благодаря которым почти два тысячелетия назад возникло христианство. Поэтому можно сказать, что карденизм – это неохристианство; христианство, очищенное от мифов и догм, от предрассудков и суеверий, освобождённое от всевластия в духовной жизни клерикальной мафии; христианство, открытое дальнейшему поиску, исследованиям и творчеству. И тот, кто знает и разделяет эту концепцию, может должным образом понять одно из высших духовных достижений XX века – рериховскую «Агни-Йогу». Без знания же этой концепции такие, к примеру, писания, как «Семь дней в Гималаях» и «Мост над потоком» В.Сидорова, не исключая, впрочем, и самого родоначальника этой школы, выглядят всего лишь как интеллектуальные эмоции, испещрённые риторическими восклицательными знаками. Если смотреть на проблему под этим углом зрения, то сейчас, в пору духовной деградации, для русского общества нет, да и не может быть книг более актуальных, чем книги Кардека.

Влияние идей Кардека на умы современников и последующие поколения было весьма велико. Последователи нового учения имелись во всех странах мира, включая и Россию. Сторонниками Спиритизма были многие великие умы, обогатившие человеческую культуру своими научными открытиями и произведениями искусства. Книги Кардека, напоминаем, издавались десятки и десятки раз во Франции и переводились почти на все культурные языки мира. В России также существовало в начале этого века общество последователей Кардека. Ими были переведены на русский все его работы, издавался философско-богословский журнал «Спиритуалист» с участием в нём даже представителей православного духовенства, сумевших принять кардековские идеи. Как знать, какое бы мощное, обновляющее движение могло вырасти из этих духовных ростков и у нас, и во всём мире, если б не роковой октябрьский переворот! Пока что, к сожалению, не удалось окончательно установить, в какой мере эти бесценные материалы сохранились до наших дней. Во всяком случае, нам известно, что большевиками в 20-х годах была проведена широкая акция по планомерному изъятию и уничтожению этой и иной духовной литературы, а не только самих оккультистов. Книги Кардека значились в большевицких проскрипционных списках одними из первых. Что ж, это можно понять: ничто бы не представило большей опасности существовавшему тогда в стране режиму, чем знание людьми тех духовных истин, каковые содержались в этих книгах.

Суеверие, предрассудок и невежество – близнецы-братья, препятствующие сегодня признанию и становлению Спиритизма как официально признанной науки. Но их, шаг за шагом, оттеснят свет Разума и стрелы Истины. Это – дело лишь ближайшего будущего, и научный мир вновь вступит в законное владение своим древним наследием. Для этого от нас теперь требуется лишь беспристрастное и точное исследование методов спиритической науки средствами различных других наук. И вовсе не потому, что спиритические истины нуждаются в подтверждении со стороны научных авторитетов, но просто из-за того, что некоторые учёные позволяют себе оспаривать их, не приводя при этом весомых доводов и фактов.

Между тем реальность спиритических феноменов не вызывает ни малейшего сомнения у открытых и непредвзято мыслящих умов, *пожелавших потратить некоторое время* на изучение сути вопроса. В ту пору, когда вещи эти серьёзно изучались, неподложность их или, вернее, *невозможность* их подложности была засвидетельствована авторитетными учёными и целыми учёными комиссиями, которые стремились как раз не доказать реальность этих

явлений, но опровергнуть их, самолично убедившись в том, что они действительно не существуют. Однако сила очевидности убедила этих учёных при всём их скепсисе, и у многих из них хватило научной добросовестности стать на сторону истины, а не собственных предубеждений. Следует при этом учесть, что, поступая так, они многим рисковали, поскольку в глазах учёных коллег их научный авторитет из-за подобных утверждений мог сильно пострадать. Но факты, как известно, вещь упрямая. В этой связи сэр Вильям Баррет, один из первопроходцев английского спиритизма, писал: «Скептицизм, отказывающийся признать очевидность множества фактов, происходящих у него перед глазами, всего менее может быть признан «здоровым». Такой скептицизм нуждается во вмешательстве врача».

По поводу реальности спиритических явлений известный русский учёный В.Ф.Войно-Ясенецкий (он же архиепископ Лука) высказался следующим образом: «Как бы ни относиться к спиритизму, нельзя не признать несомненность этого факта». Да что там! Сам насмешливый и скептический Шопенгауэр не счёл в своё время для себя возможным сомневаться в реальности этих явлений, ибо прекрасно знал, что они не такая уж редкость.

А.Конан-Дойль, человек аналитического и рационального склада ума, посвятил более 40 лет жизни изучению Спиритизма, который он на английский манер не вполне точно именовал «спиритуализмом». По поводу сомнений и скепсиса в реальности этих явлений он писал: «Мы достигли теперь такой точки, когда дальнейшие доказательства становятся излишними и когда вся тяжесть сомнений и опровержений целиком ложится на тех, кто отрицают существование этих явлений. Но как раз те люди, которые требуют доказательств, как правило, никогда не дают себе труда ознакомиться с теми многочисленными доказательствами, которые уже есть. Похоже, каждый считает, будто весь предмет должен быть пересмотрен заново только потому, что лично ему требуются какие-то сведения».

После публикации первых наших статей о Спиритизме в журналах и газетах в их редакции хлынули потоки писем. Так выяснилось, что этой проблемой в нашей стране интересуется множество и множество людей. Дальнейшие публикации в средствах массовой печати подтвердили правильность этого вывода. Но одновременно выяснилось, что вокруг данной темы возникла тьма великая домыслов, недоразумений, мифов, суеверий и просто откровенной чепухи. Это и понятно, ведь серьёзной литературы о Спиритизме на русском языке уже давным-давно не издавалось, и

достоверной информации людям получить было негде. Что ж... Воспользуйтесь уникальной возможностью: прочитайте наши «Беседы у Аллана Кардека» – и вы узнаете всё из первых рук.

«Беседы у Аллана Кардека» – это вопросы, заданные духам высокого ранга, и ответы их на спиритическом сеансе. Помимо того, вслед за ответом духа нередко следует комментарий самого Кардека. Темы наших «Бесед» посвящены вопросам, относящимся к жизненно важным проблемам физического и психического бытия, жизни и смерти, телесного и душевного здоровья.

В работе над книгой автор перевода естественным образом встретился со множеством трудностей. Главная из них заключалась в том, что он стремился писать *по-русски*, т.е. используя наименьшее количество слов иностранных, и для этого, вместо них, часто воскрешал исконно русские слова и выражения, позабытые в моднических потугах нынешней русистики и замещённые в «советском»* языке, каковой являет собой лишь жалкое подобие русского, его бледный диалект, замещённые в нём иноязычными заимствованиями. Но всё же иногда автор нет-нет да и употреблял иностранное словцо: чтобы учёнее было, не то многомудрые педанты смогли бы попрекнуть его текст тем, что он по-простецки написан и что писавшему его неведома всякая научная терминология, без которой он, впрочем, вполне мог бы и обойтись, поскольку в конечном счёте желал показать, что для того, чтоб говорить о вещах самых серьёзных и важных, никакая трескучая словесность – это неграмотное и калечное потомство латыни с древнегреческим – не нужна. Это что касается словаря, «синтаксис» же он также не намерен был в этом отношении обижать: порядок слов в русском языке достаточно свободный – и в этом тоже источник его неисчислимого богатства, роднящий его с языками греков и римлян, но отнюдь не англичан и французов. Таким образом, во всех случаях переводчику следовало стремиться избежать слога партийной газеты, статьи уголовного кодекса и рецепта, поучающего, как пользоваться слабительным или ветрогонным. Короче говоря, автор перевода старался писать по-русски и в меру просто.**

---

* Таким «эмигрантским» написанием мы как бы показываем иную, оккультную этимологию слова *советский*: не от «совета», а от «совы» – хищной птицы, разбойничающей по ночам, но боящейся света и слепой в нём. (И.Р.)

** Не станем скрывать, что автор перевода является сторонником «мокроступов» и не видит в этом круге идей ничего смешного. Это вещи достаточно серьёзные, о чём мы и говорим в наших филологических работах. (И.Р.)

И вот первое обвинение, какое он в итоге этих радений выслушивал, – это то, что всё писано очень сложно, тяжело, запутанно и не... по-русски – ?!?

Так, например, не редкость – упрёки в использовании им слова «кой». На что, мол, употреблять этот «архаизм»? он-де режет слух! Автор (да простится ему эта иноземщина!) отвечал, что всякий язык стремится к *экономии*, и русский, надо надеяться, тоже. Так вот, в слове «кой» против «который» на целых четыре буквы меньше, что очень важно, что очень хорошо, что устраняет громоздкость. А при переводе с французского, где несчётны все эти «qui» и «que» (там, впрочем, несколько речи не отяжеляющие, и не отяжеляющие её именно в силу своей краткости), при переводе с французского это «кой» – просто бесценная находка: оно, при умелом чередовании с «которым», «каковым» и «каким», позволяет близко следовать за подлинником, что при одной убогой «кторости» было бы невозможно и вызвало бы значительные и, надо думать, ненужные перестройки: в книге такого свойства предельно важно быть в близости к первоисточнику. Наконец, мы полагаем, что восприятие этого слова как архаизма есть просто условность, основанная на предрассудке. Человек, увы, слишком легко привыкает к любой гадости, в том числе и в языке. И уж сколько их из-за советского канцелярства за эти 70 лет проглотил и всё продолжает глотать русский – и говорить нечего. Так что вполне сможет свыкнуться и со столь ценным и удобным старовведением как «кой»!

Далее попрекали ещё торжественностью стиля. Но, позвольте, как же можно об этих вещах говорить без торжественности, без мелодии, без определённого, хотя сокрытого и замысловатого, ритма? Будничность, избитость слова и фразы здесь, думается, неуместны. И в этой связи автор пытался говорить о чередовании в окончаниях существительных беглого «и» и мягкого знака «ь». На его взгляд, в русском языке было и всё ещё есть правило стилистики, подобное явлению «е» caduc во французском. И в русском это – беглое «и», замещающее мягкий знак «ь» в окончаниях существительных: «знание» – «знанье», «мнение» – «мненье», «понятие» – «понятье» и т.д. При этом, точно так же, как по-французски наличие «е» caduc в произношении является признаком высокого стиля, так по-русски наличие беглого «и» в указанных позициях – признак стиля невысокого или недостаточно высокого (за исключением, разумеется, смысловых различий, типа: «воскресение» – «воскресенье»). Помимо того, искусное чередование этих букв позволяет делать в русской прозе интересные ритмические

построения. Но о последнем ни один редактор не желал уж слушать и мириться с этим отказывался наотрез.

Существует, наконец, и такая проблема, как нелюбовь нынешних наборщиков к букве «ё». Автор настоятельно рекомендует им при наборе её не забывать. Всякие ссылки на то, что она-де – «не типографский знак», несерьёзны и не имеют под собой разумного основания. Надо полагать, что Карамзин не за тем изобрёл её, чтобы мы и все прочие её игнорировали. Она важна прежде всего потому, что часто это необходимо для различения смысла и, соответственно, ударения, особенно в глагольных формах: признает – признаёт и т.д., число которых – бесконечность. Далее она необходима, чтобы напомнить людям, как, собственно, произносятся на их родимом языке многие слова, правильное звучание которых им уже неизвестно (следует опять-таки учесть, что когда произносят «е» вместо «ё», то нередко страдает и ударение). Наконец, если взглянуть в корень проблемы, то звуки [e] и [ë] по природе своей совершенно разные. Поэтому писать «мед» вместо «мёд» – всё равно, что писать «кэрэва» вместо «корова». Короче говоря, весьма скверную услугу русскому языку оказывают те, кто пытаются экономить на этих двух точках над «е».

Теперь сделаем небольшой филологический экскурс по поводу термина «материализм». В русском языке, современном Кардеку и вплоть до начала XX века, слово это писалось через «ья»: *матерьялизм*. Такое название было введено отнюдь не сторонниками этой философии и имело характер пренебрежения. Но с конца XIX века умножившиеся последователи подобных взглядов наметили новую тенденцию в его написании, которая победно утвердилась в русской орфографии с господством большевиков. С той-то поры и стали повсюду без разбору писать «материализм», «материалист» и т.д. Любопытен сам по себе символ, который приверженцы такой системы взглядов избрали для самоутверждения: это транскрипция через «иа». «Иа!» – призывный клич ослов. Таким образом, сами последователи матерьялизма признают на деле, что он – *философия ослов*. Стало быть, все инакомыслящие должны придерживаться иного, а точнее сказать, старорусского написания. Это же право мы оставляем и за нашим переводным автором.*

---

* Любопытный факт. В первом издании «Книги Духов» это объяснение значилось у меня в предисловии, но напечатано оно в книге не было по *цензурным* соображениям: наборщик, как мне объяснили, взял на себя ещё и такую функцию, поскольку ему, видите ли, обидно стало за материалистов. И в результате законное недоумение читателей. (И.Р.)

Теперь несколько слов касательно написания некоторых имён собственных. Ныне возникла странная мода писать всюду «Артур Конан Дойл». На это мы можем сказать, что в русском языке сложилась традиция писать Вильям Шекспир, Генрих Гейне, Вальтер Скотт, Оскар Уайльд, Вильгельм Гауф, Дж.Бернард Шоу и т.д., и переименовывать этих мужей сегодня, в согласии с новейшими нормами освоения иностранных слов, было бы глупостью.* Сэр Артур Конан-Дойль относится к этой же компании. Поэтому давайте его тоже оставим в покое. Такого написания требует не только традиция, но и нормы русского языка. Все же, кто хотят показать, что они знают по-английски, всегда имеют возможность сделать это иным и более культурным образом.

Рассеем ещё некоторые недоумения. По нормам русского правописания, говоря о Христе в 3-м лице, пишут Он, Его, и т.д. Мы же в книгах спиритов пишем эти местоимения со строчной буквы, прописная употребляется только тогда, когда речь идёт о Боге. К этому нас обязывает спиритическая идеология: спириты не считают Христа Богом или даже «Сыном Божьим» в буквальном смысле. С точки зрения Спиритизма, каждый человек – точно такой же сын Божий и имеет право заявить о себе: «Я есмь сын Божий». Для спиритов Иисус Христос – не божество, но дух, стоящий на самой вершине Духовной Иерархии и представляющий для нас, Землян, самого Бога.

И напоследок есть нужда предупредить читателя ещё об одном «старовведении», здесь встречающемся: имеем в виду слово «оне». Это никоим образом не опечатка, как мнится некоторым. Пусть читатель знает, что эта грамматическая форма была окончательно упразднена в русском языке в результате победы в нём большевицкой революции, которая называлась «Великой Октябрьской...» и всё такое. Упразднение этой местоимённой формы, как и прочие филологические реформы большевиков, нанесло русскому языку известный урон. Что касается «оне», то это в особенности ощущалось на письме, где форма сия, неся грамматическую нагрузку, была важна для различения смысла и по-своему способствовала немногословию. Не случайно она по сей день живёт и здравствует в таких языках, как французский (в известной мере – испанский и итальянский) и польский, причём в последнем

---

* Печально, но эта глупость сегодня уже факт: выходит собрание сочинений некоего Уильяма Шекспира (почему не «Шейкспира» или ещё не «Шакеспеареа?»). Остаётся теперь ждать выхода в свет книг Хайнриха Хайне, что, несомненно, будет апофеозом совково-новорусской филологической глупости. (И.Р.)

она прямо так и называется: «one» в противовес «oni». Мы, таким образом, с радостью дарим её читателю как знак перемены времён и нашего совместного с ним возвращения к истокам и напоминаем ему, что «one» – множественное число от «она», точно так же как «они» – множественное число от «он», и, соответственно, он+она или она+он – опять-таки «они». Как можно видеть, – ничего сложного.

И всё-таки нам следует ещё раз привлечь внимание читателя к тому филологическому факту, что Ленин и коммунисты за годы правления в нашей стране сильно подпортили, помимо прочего, и русский язык.

Сегодня, когда во всех областях жизни ощущается настоятельная надобность освободиться от их влияния, несомненно, одним из важнейших дел в русской культурной жизни будет очистка русского языка от большевицкого образа мысли и взирания на мир. Эта многотрудная работа будет происходить на нескольких уровнях. Применительно к издательскому делу она должна будет в ближайшее время коснуться орфоэпических норм, устоявшихся в «советском языке» за последние десятилетия.

Думаю, что неизбежен возврат, некое хотя бы частичное восстановление того языка, какой мы имели до 1917 года. Возрождающаяся русская ментальность нуждается именно в том русском языке, а не в бумажно-деревянном новоязе, коим у нас до сего времени было принято пользоваться.

Но в конечном счёте, не в словесности все эти годы была проблема, а в психологии, в том, как плачевно при всей той жизни были устроены люди, или, вернее, лучшие из них, потому что прочие не достигали и до таких «высот»: когда говорили им что-то справедливое, умное, ценное, то они хотели, чтобы изъяснялись с ними побыстрее, не тратя много слов и не повторяясь, как будто всё то было им уже давно и прекрасно известно и словно они всё это успешно претворяли. Когда же им в залах с красной драпировкой или с телеэкрана невнятно твердили самую расплывчатую муть и совершенно беспросветную чушь, то эти же самые люди, столь нетерпеливые с нами, делались на диво снисходительны и к слогу, и к содержанию и способны бесконечно сносить любые длинноты, какую бы глупостью те ни были наполнены. Девизом той эпохи было: «Скучно на этом свете, товарищи!»

Но теперь всё изменилось и продолжает меняться. И о многом можно уже говорить серьёзно и с нужной полнотой. И это позволяет нам заявить: Господь благ. Не смотрите на жизнь нынешнюю или прошедшую: это лишь строительный материал. Помните о Жизни Вечной: в ней Господь осуществит самые смелые

ваши надежды и исполнит самые лучшие ваши чаяния, но даже и это не будет миллионной частью того блага, какое Он уготовил вам всем. Ваша задача лишь в том, чтоб оказаться всего этого достойными: пусть не в этой жизни, но в одной из последующих. Помните, что вас ожидает Вечность, а не уничтожение; бытие есть, а небытия нет.

Смысл данной нашей книги (как и других подобных) для современного читателя в том, что ему предлагается – прибегнем к помощи аллегории и аналогии – познакомиться с некогда разработанной оптимальной моделью велосипеда, которая, однако, впоследствии оказалась утеряна и совершенно забыта, в результате чего изобретательская мысль пошла по откровенно тупиковому пути, когда вместо надувных резиновых колёс велосипеду были приделаны колёса каменные, которые потом к тому же из круглых сделали восьмигранными и, наконец, квадратными. Таково именно истинное положение дел в современной парапсихологии, и вот пришло время осознать, что мы давно уткнулись головой в стенку и топчемся на месте, тогда как следует повернуть к истокам, к той точке, где мы сошли со своего – и предначертанного нам – пути.

ॐ परमानन्ता

26.04.1992.

СОЧИНЕНИЯ АЛЛАНА КАРДЕКА:

LE LIVRE DES ESPRITS. КНИГА ДУХОВ, содержащая принципы спиритического Учения, часть философическая и моральная.

LE LIVRE DES MÉDIUMS, OU GUIDE DES MÉDIUMS ET DES ÉVOCATEURS. КНИГА МЕДИУМОВ, ИЛИ РУКОВОДСТВО ДЛЯ МЕДИУМОВ И ВЫЗЫВАТЕЛЕЙ ДУХОВ, содержащая теорию спиритических явлений, часть экспериментальная.

LE SPIRITISME À SA PLUS SIMPLE EXPRESSION. СПИРИТИЗМ В САМОМ ПРОСТОМ ЕГО ВЫРАЖЕНИИ, краткое изложение Учения духов и их проявлений.

L'ÉVANGILE SELON LE SPIRITISME. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ СПИРИТИЗМА, содержащее объяснение моральных максим Христа и согласованность их со Спиритизмом.

LE CIEL ET L'ENFER, OU LA JUSTICE DIVINE SELON LE SPIRITISME. РАЙ И АД, ИЛИ БОЖЕСТВЕННАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ОБЪЯСНЕНИИ СПИРИТИЗМА.

LA GENÈSE, LES MIRACLES ET LES PRÉDICTIONS SELON LE SPIRITISME. КНИГА БЫТИЯ, ЧУДЕСА И ПРЕДСКАЗАНИЯ В ОБЪЯСНЕНИИ СПИРИТИЗМА.

LES CONTRADICTEURS DU SPIRITISME AU POINT DE VUE DE LA RELIGION, DE LA SCIENCE ET DU MATÉRIALISME. ОПРОВЕРГАТЕЛИ СПИРИТИЗМА ОТ ЛИЦА РЕЛИГИИ, НАУКИ И МАТЕРЬЯЛИЗМА.

QU'EST-CE QUE LE SPIRITISME? ЧТО ТАКОЕ СПИРИТИЗМ? введение в познание мира незримого, или мира духов, содержащее краткое изложение спиритического Учения.

VOYAGE SPIRITE EN 1862. СПИРИТИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В 1862 Г.

RESUMÉ DE LA LOI DES PHÉNOMÈNES SPIRITES. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЗАКОНА СПИРИТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ.

INSTRUCTION PRATIQUE SUR LES MANIFESTATIONS SPIRITES. ПРАКТИЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ О СПИРИТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЯХ.

MANUEL D'ÉVOCATION SPIRITE. ОСНОВЫ ПРАВИЛЬНЫХ СЕАНСОВ.

L'OBSESSION. ОДЕРЖАНИЕ.

INSTRUCTIONS ET RECUEIL DE PRIÈRES. НАСТАВЛЕНИЯ И СБОРНИК МОЛИТВ.

PRIÈRES ET MÉDITATIONS. МОЛИТВЫ И МЕДИТАЦИИ.

CARACTÈRE DE LA RÉVÉLATION SPIRITE. ХАРАКТЕР И ПРИРОДА СПИРИТИЧЕСКОГО ОТКРОВЕНИЯ.

ŒUVRES POSTHUMES. СБОРНИК ПОСМЕРТНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.

«REVUE SPIRITE». «СПИРИТСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ» (журнал психологических исследований, выходивший ежемесячно с 1858 по 1872 гг.)

*Настоящая подборка сделана
на основе следующих произведений
Алана Кардека:*

КНИГА ДУХОВ

КНИГА МЕДИУМОВ

**«КНИГА БЫТИЯ», ЧУДЕСА И ПРЕДСКАЗАНИЯ
В ОБЪЯСНЕНИИ СПИРИТИЗМА**

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ СПИРИТИЗМА

**РАЙ И АД, ИЛИ БОЖЕСТВЕННАЯ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ОБЪЯСНЕНИИ
СПИРИТИЗМА**

СПИРИТИЗМ В САМОМ ПРОСТОМ ЕГО ВЫРАЖЕНИИ

БЕСЕДЫ
У АЛЛАНА КАРДЕКА

ДУХИ, ИЛИ СУЩЕСТВА МИРА ДУХОВНОГО

Существа, сообщающиеся нам, называют сами себя «духами», или «гениями», и утверждают, что прежде они принадлежали (по крайней мере, некоторые из них) к земному человечеству, т.е. были людьми, раньше жившими на Земле. Они образуют теперь духовный мир, как мы сейчас (во время этой нашей жизни) образуем мир телесный, или физический.

Сомненье, касающееся существования духов, имеет первой своей причиной незнание их истинной природы. Обыкновенно их представляют себе как существ в мироздании обособленных, сверхъестественных и необходимость существования коих никак не доказана. Многие знают их лишь по фантастическим сказкам, которыми их убаюкивали в детстве, наподобие того как превратно знают историю по романам; не выясняя того, не основаны ли эти сказки, если освободить их от смехотворных и нелепых подробностей, на фундаменте истины, люди поражаются лишь абсурдной стороне их; не давая себе труда расколоть горькую скорлупу, для того чтоб достать сам миндаль, они отбрасывают весь орех; точно так же в вопросах религии поступают те, кто, будучи неприятно поражены некоторыми злоупотреблениями священнослужителей, всё перемешивают в сплошном отрицании.

Каким бы ни было понятие, которое составляют себе о духах, вера эта необходимо основана на существовании некоего разумного начала за пределами материи; она несовместима с полным отрицанием этого начала. Мы, стало быть, берём свою исходную точку в существовании, выживании и индивидуальности души, чему *спиритуализм* является теоретическим и догматическим обоснованием, а *спиритизм* – обоснованием фактическим и очевидным.

Оставив на мгновение в стороне сами проявления духов и рассуждая индуктивным путём, давайте с вами посмотрим, к каким следствиям и выводам мы прийдём.

С той минуты, как мы допускаем существование души и индивидуальность её после смерти, нужно допустить также,

во-первых, что природа её отлична от природы тела, поскольку будучи отделена от него, она больше не обладает его свойствами; во-вторых, что она обладает сознанием самой себя, поскольку она способна испытывать радость и страдание, без чего она не была бы живым существом, что для нас равносильно тому, как если бы её и вовсе не было. Допустив это, мы видим необходимость того, что душа после смерти куда-то девается; чем же она становится и куда девается она? Согласно распространённой вере, она возносится на небо или ввергается в ад; но где тогда помещаются эти небо и ад? Раньше говорили, будто небо находилось вверху, а ад – внизу; но что такое «верх» и «низ» во Вселенной, с той поры как мы знаем о том, что Земля – шар, о том, что небесные тела движутся, вследствие чего то, что было в определённый миг верхом, через двенадцать часов становится низом, о том, что в бесконечности космического пространства глаз погружается в расстоянья неизмеримые? Правда, под «низом» понимают также земные недра; но чем стали эти недра после того, как они были вдоль и поперёк изрыты геологией? Чем стали также эти знаменитые концентрические круги, названные «огненным небом», «звёздным небом», с той поры, как мы знаем, что Земля не является центром мира, что даже само Солнце наше – всего лишь одна из миллионов звёзд, горящих в пространстве, и каждая из коих является средоточием планетного круговорота? Что в таком случае становится с важностью и исключительностью Земли, затерянной в этой беспредельности? По какой такой неоправданной привилегии незаметная эта песчинка, не отличающаяся ни размерами своими, ни положением, ни особым значением, одна была бы населена разумными существами? Разум отказывается допустить эту бесполезность бесконечности, и всё говорит нам, что миры эти обитаемы. Если они обитаемы, то, стало быть, они вносят свою долю в мир душ; но зададимся ещё раз вопросом: что становится с этими душами, коль астрономия и геология разрушили предписанные им обиталища, и в особенности с той поры, как столь разумная теория о множественности миров умножила число их до бесконечности? Поскольку старое учение о местопребывании

душ не может согласоваться с данными науки, то другое учение, более логичное, предписывает областью им не какое-то определённое и ограниченное место, но всё космическое пространство: это целая незримая Вселенная, посреди коей мы живём, которая окружает нас и непрестанно с нами соприкасается. Есть ли в этом нечто невозможное, что-либо противоречащее рассудку? Ни в коей мере; напротив того, всё говорит нам, что иначе не может и быть.

Но что в таком случае делается с грядущими карами и наградами, если вы лишите их определённого им местоположенья? Заметьте, что неверие в возможность этих кар и наград обыкновенно вызвано тем, что их изображают в условиях неприемлемых и невероятных; но скажите вместо этого, что души черпают своё счастье или своё несчастье в себе самих; что судьба их подчинена их нравственному состоянию; что собранье душ сочувственных и добрых есть источник блаженства; что согласно степени их очищенья оне проникают внутрь себя и прозревают такие вещи, кои стираются пред грубыми душами – и весь свет без труда поймёт это; скажите ещё, что души достигают высшего положенья лишь чрез усилья, которые оне приложили ради своего улучшенья, и после ряда испытаний, кои служат их очищенью; что ангелы суть души, достигшие последней степени очищенья, которая доступна всем душам доброй воли; что ангелы суть посланцы Бога, коим поручено бдеть над исполненьем замыслов Его во всём Космосе; что славное назначенье это делает их счастливыми – и вы дадите их блаженству цель более полезную и привлекательную, нежели вечное созерцанье, которое в конечном счёте было бы не чем иным, как вечною бесполезностию; скажите, наконец, что демоны суть не что иное, как души людей дурных и злых, души ещё не очистившиеся, но кои, как и все другие, могут достичь небесных высот, и это покажется более соответственным божественной справедливости и доброте, нежели ученье о том, будто человек создан для зла и навечно предан греху. Вот что, таким образом, могут допустить самый строгий разум, самая точная логика и здравый смысл.

Притом души эти, населяющие пространство, являются в точности тем, что принято называть «духами». Духи, таким образом, суть не что иное, как души людей, снявшие с себя одежду плоти. Если б духи были существами в мироздании обособленными, то возможность существования их была бы более спорна; но если допускают существование душ, то равно надо допустить и существование духов, кои суть не что иное, как души; если допускают, что души находятся повсюду, то надо также допустить, что и духи пребывают всюду. Невозможно, стало быть, отрицать существование духов, не отрицая в то же время и существование душ.

Это, правда, всего лишь теория, более рациональная, чем другая; но это уже также более, нежели просто теория, раз она не противоречит ни разуму, ни науке; если же она ещё и подтверждается фактами, то она уже имеет на своей стороне рассуждение и опыт. Факты эти мы находим в феномене спиритических проявлений, кои являются также очевидным доказательством существования души и сохранения её после смерти. Но у многих людей вера на этой точке и останавливается; они охотно допускают существование душ и, следовательно, существование духов, но отрицают возможность общения с ними по той причине, говорят они, что существа нематерьяльные не могут воздействовать на материю. Это сомнение основано на незнании истинной природы духов, о которых себе обыкновенно составляют крайне ложное понятие, ибо их ошибочно представляют себе как существ отвлечённых, смутных и неопределённых, что на самом деле не так.

Представим себе сначала дух в его соединении с телом; дух есть главное существо, поскольку это существо *мыслящее* и *выживающее*; тело, стало быть, всего лишь *придаток* духа, некая оболочка, некая одежда, которую он покидает, когда она изнашивается. Помимо этой матерьяльной оболочки у духа есть также вторая, полуматерьяльная, которая соединяет его с первой; при смерти дух сбрасывает с себя первую, но не вторую, которую мы называем «периспритом». Эта полуматерьяльная оболочка, наделённая формой человеческого тела, является для духа флюидическим, эфирным телом, которое, хотя и невидимо нам в нормальном

своём состоянии, обладает тем не менее некоторыми свойствами материи. Дух, таким образом, не проблематичное существо, не отвлечённое понятие, но существо вполне определённое и ограниченное формой, коему недостаёт только видимости и осязаемости для того, чтоб походить на людей. Почему же ему в таком случае не воздействовать на материю? Потому только, что тело его флюидично? Но ведь разве не среди самых разрежённых флюидов, тех даже, которые считаются не имеющими веса как, например, электричество, находит человек свои самые мощные источники энергии? Разве невесомый свет не оказывает химического действия на весомую материю? Нам неизвестна сокровенная природа перисприта; но представим его себе образованным электрической материей, или какой иной, столь же утончённой, и почему бы ему тогда не обладать теми же свойствами, если он ещё к тому же и управляется волей?

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПРИРОДА ДУХОВ

В о п р о с: Какое определение можно дать духам?

О т в е т: «Можно сказать, что духи суть разумные существа мироздания. Они населяют Вселенную за пределами материального мира».

В о п р о с: Духи, являются ли они существами отдельными от Божества, либо же они не более, чем истечения (эманации) или части Божества, и не по этой ли причине они называются «сынами или детьми Божьими»?

О т в е т: «Бог создаёт их точно так же, как человек, создающий какую-то машину, они – Его создания; машина эта есть произведение человека, но не он сам. Ты знаешь, что когда человек создаёт какую-то прекрасную, полезную вещь, то он называет её своим *детисцем*, своим *творением*. Так вот! так же обстоит оно и с Богом: мы – дети Его, поскольку мы – Его творения».

В о п р о с: Есть ли у духов начало существования, или же они, как и Бог, существуют извечно?

О т в е т: «Если бы существование духов совсем не имело начала, то они были бы равны Богу, тогда как в действительности они суть Его создания и подчинены Его воле. Бог существует извечно, это неоспоримо; но чтобы знать, когда и как Он создал нас, то это совершенно невозможно, и мы ничего об этом не знаем. Ты можешь сказать, что у нас нет начала существования, если под этим ты подразумеваешь, что Бог, будучи вечен, должен был создавать непрерывно; но что до того, когда и как каждый из нас был создан, то я повторяю: никто этого не знает; это и есть тайна тайн».

В о п р о с: Поскольку во Вселенной есть два главных элемента – духовный и материальный, то можно ли сказать, что духи образованы духовным элементом, как тела физические образованы элементом материальным?

О т в е т: «Очевидно; духи суть индивидуализация разумного начала, как тела суть индивидуализация начала материального; а что неизвестно – так это время и способ их образования».

В о п р о с: Сотворение духов, является ли оно процессом постоянным или же оно имело место лишь в отдалённые времена?

О т в е т: «Оно постоянно, Бог никогда не прекращал творить».

В о п р о с: Образуются ли духи самопроизвольно или они происходят друг от друга?

О т в е т: «Бог создаёт их, как и все другие существа, Своею волею; но ещё раз – происхождение их есть тайна».

В о п р о с: Точным ли будет сказать, что духи нематериальны?

О т в е т: «Как можно определить что-то, когда нет слов для сравнения и язык несовершенен? Слепорождённый, разве может он определить свет? «Нематериальны» – не то слово; «бестелесны» – было бы более точно, ибо ты должен вполне понимать, что раз дух есть создание, то он должен быть чем-то; это материя утончённая, но не имеющая подобий для вас, и настолько эфирная, что она не может воздействовать на ваши грубые органы ощущений».

Комментарий.* Мы говорим, что духи нематерьяльны, потому что их сущность отличается от всего, что мы знаем под именем материи. Народ, лишённый глаз, совсем не имел бы слов, чтоб выразить понятие о свете и его свойствах. Слепорождённый полагает, будто он всё воспринимает через слух, обоняние, вкус и осязание, он не понимает идей, которые дали б ему понятие о недостающем ощущении. Точно так и мы – для ткани сверхчеловеческих существ – настоящие слепцы. Мы можем определить их лишь посредством сравнений, всегда несовершенных, или усилием нашего воображения.

В о п р о с: Имеет ли существование духов какой-то конец? Мы понимаем, что начало, из коего они исходят, вечно, но мы спрашиваем, имеет ли их индивидуальность какой-то предел своему существованию, и не рассеивается ли чрез какое-то время, более или менее долгое, элемент, из которого они образованы, и не возвращается ли он в свой источник, как это имеет место для тел матерьяльных. Трудно понять, чтобы вещь, имеющая начало, никогда не смогла бы кончиться.

О т в е т: «Есть много вещей, которых вы не понимаете, потому что ум ваш ограничен, но это не повод, чтобы их отвергать. Ребёнок не понимает всего, что понимает его отец, и невежда не понимает всего, что понимает учёный. Мы говорим тебе, что существование духов никогда не кончается; это всё, что мы можем сказать сейчас».

ДУХОВНЫЙ МИР

В о п р о с: Составляют ли духи мир отдельный, за пределами того, который нам виден?

О т в е т: «Да, мир духов, или бестелесных умов».

В о п р о с: Который из двух, мир духовный или мир физический, главенствует в природе вещей?

---

* Здесь и далее так обозначается комментарий Аллана Кардека. Текст в кавычках является дословным ответом Высших Духов на заданный им вопрос. (И.Р.)

О т в е т: «Духовный мир; он предсуществует и переживает всё».

В о п р о с: Мог бы мир физический перестать существовать – или никогда не существовать – без того, чтобы это ухудшило сущность мира духовного?

О т в е т: «Да, сущность духовного мира от того бы несколько не пострадала, ибо миры эти независимы, и всё же их взаимосвязь непрестанна, и они непрестанно влияют друг на друга».

В о п р о с: Занимают ли духи в Космосе какое-то определённое и ограниченное пространство?

О т в е т: «Духи пребывают повсюду; бесконечные пространства населены ими до бесконечности. Вокруг вас постоянно есть те из них, которые наблюдают за вами и воздействуют на вас без вашего ведома, ибо духи суть одна из сил природы и орудия, коими пользуется Бог для выполнения Своих божественных замыслов; но не все из них могут быть всюду, ибо есть места, запретные для малоразвитых».

ФОРМА И ВЕЗДЕСУЩНОСТЬ ДУХОВ

В о п р о с: Обладают ли духи определённой, ограниченной и постоянной формой?

О т в е т: «На ваш взгляд, нет; на наш, – да; это, если вам угодно, некое пламя, свечение или эфирная искра».

В о п р о с: Эти пламя или искра, обладают ли они каким цветом?

О т в е т: «Для вас он колеблется от цвета самого тёмного до рубинового сияния, в зависимости от того, насколько нечист или чист дух».

Комментарий. Обыкновенно гениев (духов) изображают с пламенем или звездой во лбу; это аллегория, напоминающая о главном свойстве природы духов. Пламя это помещают над головой, потому что там средоточие ума.

В о п р о с: Затрачивают ли духи какое-то время на то, чтобы преодолеть пространство?

О т в е т: «Да, но самое незначительное, ибо они передвигаются не со скоростью света, но со скоростью мысли».

В о п р о с: Мысль не есть ли сама душа, которая перемещается?

О т в е т: «Когда мысль устремлена куда-то, то и душа находится там же, поскольку именно душа мыслит. Мысль есть свойство её».

В о п р о с: Дух, переносясь из одного места в другое, сознаёт ли он то расстояние, чрез которое пронесится, и пространства, пересекаемые им; или же он сразу и вдруг оказывается в том месте, к которому стремится?

О т в е т: «И то, и другое; дух вполне может, если захочет, осознать преодолеваемое им расстояние, но также расстояние это может полностью стереться в его сознании; это зависит от его воли, а также от большей или меньшей очищенности его природы».

В о п р о с: Является ли материя препятствием для духов?

О т в е т: «Ни в коей мере, они проходят сквозь всё: воздух, земля, вода, даже огонь им равно доступны».

В о п р о с: Обладают ли духи даром вездесущности; другими словами, один и тот же дух, может ли он разделиться и существовать в нескольких точках пространства одновременно?

О т в е т: «Не может быть деления одного и того же духа; но каждый из них есть очаг света, лучащийся во все стороны, и именно поэтому может показаться, будто он находится сразу в нескольких местах. Ты видишь солнце – оно одно, и всё же оно облучает всё кругом и посылает лучи свои очень далеко; тем не менее оно не разделяется».

В о п р о с: Все духи лучатся с одинаковой ли силой?

О т в е т: «Далеко не так; это зависит от степени их чистоты».

Комментарий. Всякий дух есть неделимое единство, но каждый из них может направить свою мысль в разные места, не разделяясь для этого. Только лишь в этом смысле следует понимать дар вездесущности, приписываемый духам. Такова

искра, посылающая вдаль свой свет и могущая быть замеченной со всех точек горизонта. Таков ещё и человек, который, не меняя своего положения и не разделяясь, может передавать распоряжения, знаки и движение в разные точки пространства.

ПЕРИСПРИТ

В о п р о с: Дух как таковой, облачён ли он во что-нибудь, т.е., как указывают некоторые, окружён ли он каким-либо веществом?

О т в е т: «Дух представится тебе завёрнутым в некое лёгкое, эфирное вещество, которое, однако, ещё очень грубо для нас; но всё же оно достаточно эфирно, чтоб возможно было подняться в атмосферу и перенестись куда угодно».

Комментарий. Как зародыш плода окружён оболочкою (*периспермом*), так и дух, как таковой, окружён некоей оболочкой, которую по подобию можно назвать *перисприфом*.

В о п р о с: Где дух заимствует эту свою полуматерьяльную оболочку?

О т в е т: «Во вселенском флюиде каждой планеты. Вот почему она неодинакова во всех мирах; переходя от одного мира к другому, дух меняет оболочку, как вы передеваете платье».

В о п р о с: Таким образом, когда духи, обитающие в мирах высших, приходят к нам, то они заимствуют перисприф более грубый?

О т в е т: «Им нужно облачиться вашей материей – мы об этом уже сказали».

В о п р о с: Принимает ли полуматерьяльная оболочка духа определённые формы, и может ли она быть воспринята нашими органами чувств?

О т в е т: «Да, она принимает ту форму, какую пожелает дух, и таким именно образом он иногда является вам либо во сне, либо наяву и может принять форму для вас зримую и даже осязаемую».

УЧЕНИЕ ДУХОВ

В немногих словах мы приводим здесь самые яркие, рельефные положения Учения, которое они нам передали, дабы с большей лёгкостью опровергнуть некоторые возражения.

1. Бог вечен, незыблем, нематерьялен, един, всемогущ, верховно справедлив и благ.

2. Он создал Вселенную, включающую в себя все одушевлённые и неодушевлённые, матерьяльные и нематерьяльные существа.

3. Существа матерьяльные составляют мир видимый, или телесный, а существа нематерьяльные образуют мир невидимый, или духовный (спиритический), т.е. мир духов.

4. Мир духовный есть мир истинный, изначальный, вечный, всему предшествующий и всё переживающий.

5. Мир телесный лишь вторичен; он мог бы перестать существовать или, никогда не существовав, не повредить тем сущности мира духовного.

6. Духи временно покрываются тленной матерьяльной оболочкой, разрушение коей смертью возвращает им свободу.

7. Среди различных родов телесных существ Бог избрал род человеческий для воплощения духов, достигших определённой степени развития: именно это даёт ему нравственное и умственное превосходство над всеми другими.

8. Душа есть воплощённый дух, тело для неё – всего лишь оболочка.

9. В человеке есть три элемента: 1) тело, или матерьяльное существо, подобное животным и оживляемое тем же жизненным началом; 2) душа, или нематерьяльное существо, дух, воплощённый в теле; 3) перемычка, соединяющая душу и тело, посредующее начало между материей и духом.

10. Природа человека, таким образом, двойственна: чрез своё тело он участвует в природе животных, инстинктами коих он обладает; чрез свою душу он участвует в природе духов.

11. Перемычка, или «перисприт», соединяющая тело и дух, есть своего рода полуматерьяльная оболочка. Смерть есть разрушение самой грубой оболочки, дух сохраняет вторую, которая составляет для него эфирное тело, не видимое нам в нормальном своём состоянии, но которое он при определённых условиях может сделать видимым и даже осязаемым, как это происходит в феномене появлений.

12. Дух, таким образом, совсем не есть какое-то абстрактное, неопределённое существо, постижение которого посилено лишь мысли; это реальное, вполне определённое существо, кои в некоторых случаях оценимо посредством зрения, слуха и осязания.

13. Духи принадлежат к различным классам и не равны ни в силе, ни в уме, ни в знании, ни в нравственности. Духи первого порядка суть духи высшие, кои отличаются от других чрез своё совершенство, познания, близость к Богу, чистоту чувств и любовь к добру: се суть ангелы, или чистые духи.

14. Другие классы всё более и более отдаляются от этого совершенства; духи низших разрядов склонны к большинству ваших страстей: ненависти, зависти, ревности, гордыне, и т.п.; они находят удовольствие во зле и замыкаются в нём. В числе их находятся и те, что ни очень хороши, ни очень дурны; они скорее бестолковы и игривы, чем злы, и хитрость с непоследовательностью, видимо, являются их уделом: это домовые, или духи-проказники.

15. Духи не вечно принадлежат к одному и тому же разряду. Всё улучшается, проходя чрез различные степени духовной иерархии. Это улучшение осуществляется чрез воплощение, каковое вменяется одним как искупление, а другим как миссия. Матерьяльная жизнь есть испытание, которому они должны подвергаться многократно до той поры, пока не достигнут абсолютного совершенства; это есть своего рода сито, или чистилище, из коего они выходят более или менее очищенными.

16. Покидая тело, душа возвращается в мир духов, из которого она и вышла, чтоб возобновить некое новое матерьяльное существование после некоторого отрезка времени более или менее долгого, в течение коего она

пребывает в состоянии блуждающего, или скитающегося, духа.

17. Поскольку дух должен пройти через многие воплощения, то из этого следует, что мы все имели много существований в прошлом и что у нас будут ещё и другие – более или менее совершенные – на этой земле, либо же в других мирах.

18. Воплощение духов всегда имеет место лишь в роде человеческом; ошибкой было бы думать, будто душа или дух может воплотиться в теле какого-нибудь животного.

19. Разные телесные существования духа всегда прогрессивны и никогда не ретроградны; но быстрота прогресса зависит от усилий, кои мы прилагаем, чтоб достичь совершенства.

20. Качества души суть свойства духа, воплощённого в нас; таким образом, человек благой есть воплощение хорошего духа, а порочный человек – воплощение духа нечистого.

21. Душа обладала индивидуальностью до своего воплощения; она сохраняет её и после своего отделения от тела.

22. По своём возвращении в мир духов душа находит там всех тех, кого она знала на земле, и все её предшествующие существованья вырисовываются в её памяти вместе с воспоминаньем обо всём добре и обо всём зле, кои она совершила.

23. Воплощённый дух находится под влиянием материи; человек, преодолевающий это влияние через возвышение и очищение своей души, приближается к хорошим духам, с коими он однажды соединится. Тот же, кто позволяет дурным страстям завладеть собою и помещает все радости свои в удовлетворение грубых желаний, сближается с духами нечистыми, отдавая предпочтенье животной природе.

24. Воплощённые духи населяют различные миры Вселенной.

25. Невоплощённые, или скитающиеся, блуждающие духи не занимают никакого определённого или ограниченного района; они суть везде и повсюду, в космическом пространстве и бок о бок с вами, видя вас и непрестанно соприкасаясь с вами; это настоящие толпы, волнующиеся кругом вас.

26. Духи оказывают на мир нравственный, и даже на мир физический, непрерывное воздействие; они действуют на материю и на мысль и составляют одну из сил природы, действенную причину множества явлений, до сей поры не объяснённых или объяснённых неудовлетворительно, и кои находят разумное объяснение лишь в Спиритизме.

27. Сношения духов с людьми постоянны. Благие духи побуждают нас к добру, поддерживают нас в жизненных испытаниях и помогают нам переносить их со смелостью и покорностью; дурные побуждают нас ко злу: для них наслаждение видеть нас павшими и уподобившимися им.

28. Сношения духов с людьми суть оккультны либо явны. Оккультные сношения имеют место чрез хорошее или дурное влияние, которое духи оказывают на нас без нашего ведома; и дело ума нашего различать хорошие вдохновения и дурные. Явные сношения имеют место посредством письма, речи и других материальных проявлений, чаще всего чрез медиумов, кои служат тому орудиями.

29. Духи проявляются самопроизвольно или после вызывания. Можно вызывать всех духов: как тех, которые одушевляли людей безвестных, так и духов лиц самых знаменитых, какова бы ни была эпоха, в которую они жили; духов наших родителей, друзей наших и врагов и получать от них чрез письменные или словесные сообщения советы, сведения об их загробном положении, об их мыслях на наш счёт, так же как и откровения, кои им позволено нам передать.

30. Духов влекут их симпатия и нравственный характер круга лиц, их вызывающего. Высшие Духи предпочитают собрания серьёзные, где господствуют любовь к добру и искреннее желание просвещения и самоулучшения. Их присутствие удаляет оттуда духов низших, кои, напротив того, находят туда свободный доступ и могут с полной свободой действовать среди лиц легкомысленных или ведомых одним пустым любопытством и всюду, где встречаются дурные инстинкты. Вместо хороших советов или полезных сведений от них следует ожидать лишь пустяков, лжей, дурных шуток или мистификаций, при этом они зачастую заимствуют имена самые уважаемые, чтоб им было легче ввести в обман.

31. Различенье хороших и дурных духов до крайности легко; речь Высших Духов всегда исполнена достоинства, благородства, отмечена печатью самой высокой нравственности и свободна ото всякой низкой страсти; советы их дышат самою чистою мудростию и целью своей всегда имеют наше улучшение и благо человечества.

32. Речь духов низших, напротив, непоследовательна, бессвязна, часто тривиальна и даже груба; если они иногда и говорят вещи хорошие и правдивые, то гораздо чаще они говорят ложь и нелепицы по злобе своей или невежеству; они забавляются в ущерб тем, кто их спрашивает, льстя их тщеславию, питая их желания ложными надеждами. В итоге сообщения серьезные – в полном значении слова – происходят лишь в серьёзном кругу, члены коего соединены задушевной общностью мыслей, устремлённых к добру.

33. Мораль Высших Духов, как и мораль Христа, сводится к евангелическому изречению: «Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтоб другие поступали с тобою». То есть делать добро и совершенно не делать зла. Человек находит в этом принципе общеприложимое правило поведения, руководство малейшими своими действиями.

34. Они учат нас тому, что эгоизм, гордыня, чувственность суть страсти, кои сближают нас с животной природой, привязывая нас к материи; что человек, который уже здесь отходит от материи из презренья к светским пустякам и любви к ближнему, приближается к духовной природе; что каждый из нас должен сделать себя полезным Целому в согласии со способностями и средствами, кои Бог вложил ему в руки, дабы испытать его; что *сильный* и *могущественный* должны дать опору и защиту *слабому*, ибо тот, кто злоупотребит своею силой и могуществом своим, чтоб угнетать ближнего своего, нарушает тем закон Бога.

35. Они учат, наконец, что поскольку в мире духов ничто не остаётся сокрытым, то с лицемера срывается личина и все гнусности его разоблачаются; что неминуемое и ежемгновенное присутствие тех, в отношении кого мы поступили дурно, есть одно из наказаний, нам отведённых; что с состояниями несовершенства и превосходства духов

сопряжены муки и наслаждения, неведомые нам на земле.*

36. Но они учат нас также тому, что нет ошибок непоправимых и которые бы не могли быть стёрты искуплением. Человек находит средство к тому в различных существованиях, кои позволяют ему, согласно его желанью и усилиям, продвигаться по пути прогресса к совершенству, являющемуся его конечной целью.

Такова суть спиритического Учения в том виде, в каком оно является нам из наставлений, данных Высшими Духами.

СОКРАТ И ПЛАТОН – ПРЕДВЕСТНИКИ ИДЕИ ХРИСТИАНСТВА И СПИРИТИЗМА

Великие идеи никогда не появляются внезапно. Те из них, в основании которых лежит истина, всегда имеют предшественников, приготовляющих отчасти для них путь. Затем, когда приходит время, Бог посылает человека с миссией подвести итог, соединить и дополнить разрозненные части и создать из них одно целое. Таким образом, идея находит при своём появлении умы, совершенно подготовленные принять её. Так было и с идеей христианства, которая была предчувствуема за несколько веков до Иисуса и ессеев и для которой Сократ и Платон были предвестниками.

Сократ так же, как и Христос, ничего не написал или, по крайней мере, не оставил ничего написанного. Как и Христос, он умер узником, жертвой фанатизма за то, что нападал на современные верования и ставил действительную добродетель выше притворства и соблюдения формы; одним словом, за то, что боролся против религиозных предрассудков. Как Иисус был осуждён фарисеями за совращение народа своими поучениями, так и Сократ был осуждён фарисеями своего

---

* Под «землёй», со строчной буквы, в оккультной литературе разумеется не только наша планета земля, но в смысле более широком – вся материальная вселенная, весь материальный мир. (И.Р.)

времени за совращение молодёжи провозглашением единства Бога, бессмертия души и будущей жизни. Как учение Иисуса, известно нам только по записям его учеников, так и учение Сократа мы знаем только по сочинениям Платона, его ученика.* Мы считаем полезным резюмировать здесь главные места писаний Платона, чтобы показать соотношение, существующее между принципами Сократа и принципами христианства.

Тем, которые посмотрели бы на эту параллель как на профанацию и сочли бы, что не может быть подобия между учением язычника и Христа, мы ответим, что учение Сократа не было языческим, потому что оно имело целью победить язычество; что учение Иисуса более полное и чистое, чем учение Сократа, ничего не теряет от сравнения; что величие божественной миссии Христа не может быть умалено; что, наконец, это факт исторический, который не может быть затушёван. Человек дождался, что истина перед ним сама открывается: он созрел, чтобы смотреть ей в лицо, и тем хуже для тех, кто не смеет открыть глаз. Пришло время смотреть на вещи широко и с высоты, а не с точки зрения узости и мелочности сект и каст.

Нижепомещаемые выписки докажут, что Сократ и Платон предчувствовали идею христианства и что в их учении находятся основные принципы Спиритизма.

СУТЬ УЧЕНИЯ СОКРАТА И ПЛАТОНА

1. Человек – воплощённая душа. Перед своим воплощением она существовала, соединённая с первообразами, с идеями правды, добра и красоты; она разлучается со всем этим, воплощаясь, и, вспоминая своё прошлое, более или менее мучается желанием вернуться обратно.

---

* А также Ксенофонта. Некоторые из других учеников Сократа, например, Аристипп, также писали сократические диалоги, но их сочинения не дошли до нас. (И.Р.)

Нельзя яснее выразить отличия и независимость принципов интеллектуального и материального. Это есть вместе с тем учение о предсуществовании души, о смутной интуиции, сохраняемой ею о другом мире, к которому она стремится, о переживании ею тела и о возвращении после смерти в тот же самый мир; это, наконец, зародыш учения о падших ангелах.

2. Душа обеспокоена и смущена, когда она пользуется услугами тела, чтобы судить о каком-нибудь предмете; у неё делается головокружение, как будто она опьянена, так как она привязывается к вещам, подверженным по своей природе изменениям; созерцая же свою собственную сущность, она стремится к тому, что чисто, вечно и бессмертно и, будучи той же природы, остаётся в это погружённой возможно дольше; в это время её блуждания кончаются, потому что она соединена с тем, что неизменно; это состояние души есть именно то, что называется «мудростью».

Итак, человек, смотрящий на вещи с точки зрения материальной, впадает в обман; чтобы оценить их по справедливости, надо смотреть с высоты, то есть с духовной точки зрения. Истинный мудрец должен, значит, как бы отделить душу от тела, чтобы видеть очами разума. Этому именно учит Спиритизм.

3. Пока мы будем обладать телом и душа наша будет погружена в этот тлен, никогда мы не завладеем предметом наших желаний – истиной. Действительно, тело доставляет нам тысячи препятствий в силу необходимости заботиться о нём; более того, оно настолько наполняет нас желаниями, вожделениями, страхами, тысячами химер и тысячами глупостей, что с ним невозможно быть мудрым хоть на минуту. Но если мы не можем ничего узнать во всей чистоте, пока душа соединена с телом, то надо выбирать одно из двух: не знать никогда истины или узнать её после смерти. Освобождённые от телесного безумия, мы, как надо надеяться, вступим в сношения с людьми равно свободными и познаем сами сущность вещей. Вот почему истинные философы приучаются умирать, и смерть им вовсе не страшна. («Рай и Ад», I часть, гл.2;

II часть, гл.1.)

Вот где мы встречаем принцип свойств души, затемнённой переходом в телесные органы, и освобождение этих свойств после смерти. Но это касается только душ избранных, уже очищенных; не то происходит с душами нечистыми.

4. Душа нечистая отягчена, и её влечёт опять к чувственному миру вследствие отвращения от всего духовного и невидимого; она тогда блуждает, говорят, вокруг памятников и могил, возле которых видали иногда мрачные привидения, такие, какими должны быть изображения душ, покинувших тело без полного очищения и потому сохранивших нечто от матерьяльных форм, отчего глаз наш может их видеть. Это души не добрых, а злых, принуждённые блуждать в тех местах, где они несут наказание за свою прежнюю дурную жизнь и где они продолжают блуждать пока их желания, присущие матерьяльным формам, не возвратят их опять в тело, и тогда, вероятно, они примут те же нравы, какие во время прежней жизни были предметом их предпочтения.

Тут ясно выражен не только принцип перевоплощения, но и состояние душ, находящихся под влиянием материи, охарактеризовано так же, как и в Спиритизме при посредстве духов. Более того: сказано, что перевоплощение в матерьяльное тело есть следствие нечистоты души, тогда как души очищенные от этого освобождены. Спиритизм не говорит ничего иного, он только прибавляет, что душа, имевшая хорошие стремления в земной жизни и приобретшая познания, приносит с собой при новом рождении менее недостатков, больше добродетелей и больше интуитивных идей, чем она имела во время предшествующего существования. Таким образом, каждое существование доказывает прогресс интеллектуальный и моральный. («Рай и Ад», II часть, «Примеры».)

5. После нашей смерти гений (демон), бывший при нас во время нашей жизни, ведёт нас в место, где собираются все те, которые должны быть отправлены в Гадес, чтобы быть там

судимыми. Души, пробывшие в Гадесе необходимое время, возвращаются к этой жизни *на протяжении многих и долгих периодов.*

Это учение об ангелах-хранителях, или духах-покровителях, и о последовательных перевоплощениях после более или менее длинных промежутков между земными существованиями.

6. Демоны наполняют пространство, отделяющее небо от земли; они служат связью, соединяющей Великое Целое с Ним же самим. Божество никогда прямо не вступает в сношение с человеком; боги сносятся с людьми только при посредстве демонов и беседуют с ними как наяву, так и во сне.

Слово *daimon*, из которого сделали «демон», не имело такого дурного значения в древности, как теперь; оно вовсе не означало существ, исключительно дурно поступающих, но относилось ко всем духам вообще, между которыми отличали духов возвышенных, называемых *богами*, и духов низших, или *собственно демонов*, сообщавшихся непосредственно с людьми. Спиритизм так же учит тому, что духи наполняют пространство; что Бог сообщается с людьми не иначе, как при посредстве чистых духов, которым поручает передавать Его волю; что духи сообщаются с людьми как в состоянии бдения, так и во сне. Замените слово «демон» словом «дух» – и вы получите спиритическую доктрину; поставьте слово «ангел» – и будет доктрина христианская.

7. Постоянной заботой философа* служит попечение о душе не столько ради этой жизни, которая есть одно мгновение, сколько ради вечности. Если душа бессмертна, не благоразумнее ли жить, имея в виду вечность?

Христианство и Спиритизм учат тому же самому.

8. Если душа не матерьяльна, она должна после этой жизни вернуться в мир столь же невидимый и нематерьяльный, как она

---

* «Философа», в понимании Сократа и Платона (А.К.)

сама; тело же, разлагаясь, возвращается материи. Но нужно уметь различать душу чистую, действительно нематерьяльную, питающуюся, как и Бог, науками и познаниями, от души более или менее загрязнённой матерьяльной нечистотой, мешающей ей подняться к Божеству и удерживающей её в местах её земного существования.

Сократ и Платон, как видите, отлично понимали различные степени дематерьялизации души. Они настаивают на разнице в положении души, происходящем от большей или меньшей её чистоты. То, что они говорили по наитию, Спиритизм доказывает многочисленными примерами, которые он открывает перед нашими глазами. (См. «Рай и Ад», II часть, «Примеры».)

9. Если бы смерть была разрушением всего человека, то быть одновременно освобождёнными от своего тела, от души и от пороков было бы для злых большим выигрышем. Только тот, кто обогатил свою душу не чуждыми ей украшениями, а теми, что свойственны её природе, сможет спокойно ждать часа отправления в другой мир.

Другими словами, это значит, во-первых, что матерьялизм, провозглашая уничтожение после смерти, служил бы умалению всякой нравственной ответственности в будущем, а следовательно, поощрял бы зло, ибо злой всё выигрывает от небытия; а во-вторых, что человек, освободившийся от пороков и обогатившийся добродетелями, один только может спокойно ожидать пробуждения в другой жизни. Спиритизм нам показывает примерами, которые он представляет ежедневно, как тяжелы для злого переход от одной жизни в другую и вступление в жизнь будущую. (См. «Рай и Ад», II часть, гл. 1.)

10. Тело сохраняет очень заметные следы применявшихся к нему забот или случившихся с ним происшествий. То же можно сказать относительно души: по освобождении от тела, она сохраняет заметные следы своего характера, привязанностей и всех поступков своей жизни. Таким образом, самое большое несчастье для человека – перейти в другой мир с душою, отягощённой преступлениями. Ты

видишь, Калликлест, что ни ты, ни Пол, ни Горгий* не смогли бы доказать, что не надо вести такой жизни, которая была бы нам полезна, когда мы будем там. Из всех мнений одно остаётся несокрушимым: лучше перенести несправедливость, нежели совершить её, и прежде всего надо стараться не *казаться* добродетельным человеком, но *быть* им. (Беседы Сократа с учениками в тюрьме.)

Здесь мы находим капитальный пункт, подтверждённый теперь и опытом, гласящий, что душа неочищенная сохраняет идеи, стремления, характер и страсти, которыми она обладала при жизни. Правило же «лучше подвергнуться несправедливости, чем совершить её» разве не вполне христианское? Та же мысль выражена Христом в следующей форме: «Если кто-нибудь ударит тебя по одной щеке, подставь ему и другую». (См. «Евангелие от Спиритизма», глава XII, §§188,189.)

11. Одно из двух: или смерть есть уничтожение абсолютное, или это переход души в другое место. Если всё должно уничтожиться, смерть будет подобна одной из редких ночей, проводимых нами без сновидений и без сознания самих себя. Но если смерть есть только перемена существования, переход в место, где мёртвые должны соединиться, какое счастье встретить там тех, которых мы знали! Моим самым большим удовольствием было бы изучать вблизи обитателей этого места и, как и тут, отличать между ними действительно мудрых от тех, которые только считают себя ими. Но время нам расстаться: мне – чтобы умереть, а вам – чтобы жить. (Сократ – своим судьям.)

По Сократу, люди, жившие на земле, встречаются после смерти и узнают друг друга. Спиритизм показывает нам их продолжающимися отношения, в которых они были, так что смерть является не перерывом, не прекращением жизни, а переходом без разрыва связи и отношений.

---

* Знаменитые софисты. Горгий Леонтинский из Сицилии (ок.500/497-391/388 гг. до Р.Х.) – один из основателей софистики, ученик Эмпедокла. К нему, «как к отцу, восходит искусство софистов», – говорит Филострат в «Жизни софистов». Пол Агригентский – ученик Горгия, автор риторических сочинений. (И.Р.)

Сократ и Платон говорят так, словно бы они знали наставления, данные Христом 500 лет спустя и даваемые теперь духами. Тут нечему удивляться, приняв во внимание, что великие истины вечны; что Высокие Духи должны были их знать прежде, чем явились на землю, куда они их принесли; что Сократ, Платон и другие великие философы того времени могли впоследствии содействовать Христу в исполнении его божественной миссии и быть избранниками именно в силу своей способности постичь его божественные поучения; что, наконец, они теперь могут быть в числе духов, которым поручено поучать людей тем же истинам.

12. *Никогда не следует воздавать несправедливостью за несправедливость и причинять зло кому бы то ни было, как бы он ни был неправ относительно нас.* Немногие, однако, примут это правило, и люди, разделяемые местью, должны только презирать друг друга.

Разве это не то же правило, которое учит нас не воздавать злом за зло и прощать врагам?

13. *По плодам узнают дерево.* Надо судить о каждом поступке по его последствиям; называть его хорошим, если от него происходит добро, и дурным, если он рождает зло.

Это правило – «дерево знать по плодам» – дословно повторяется в «Евангелии» несколько раз.

14. Богатство – большая опасность. Всякий человек, любящий богатство, в действительности не любит ни себя самого, ни вещь, ему принадлежащую, но любит нечто ещё более чуждое, чем то, что ему принадлежит». (См. «Евангелие от Спиритизма», гл.XVI.)*

---

* По философии Платона, категория собственности имеет несколько уровней. Первый уровень – человеку принадлежит душа; душа, таким образом, – его принадлежность. Тело принадлежит не человеку, оно принадлежит душе. Тем самым тело для человека – принадлежность его принадлежности (это второй уровень собственности). Одежда не принадлежит душе, она принадлежит телу; стало быть, для души одежда – принадлежность её принадлежности. Обилие одежды, богатство и его свойства ещё более далеки от души, а значит, и самого человека, и т.д. Первый уровень собственности – действительный, т.е. подлинный,

15. Самые прекрасные молитвы и самые прекрасные жертвы менее угодны Божеству, чем добродетельная душа, стремящаяся Ему уподобиться. Было бы весьма прискорбно, если бы боги оказывали более внимания нашим жертвам, чем нашей душе, ибо таким способом наиболее виновные могли бы умиловить их. Но это не так, и истинно справедливы и мудры только те, которые словами и поступками отдают должное и богам, и людям. (См. «Евангелие от Спиритизма», гл. X, §§152, 153.)

16. Я называю порочным человеком того пошлого любовника, который любит тело больше души. Любовь всюду в природе, приглашающей нас упражнять способности нашего ума; её находят даже в движении звёзд. Любовь украшает природу богатыми коврами; она разукрашивает себя и избирает себе жилищем те места, где находят цветы и аромат. Всё та же любовь даёт мир людям, спокойствие морям, тишину ветрам и облегчение страданию.

Любовь, предназначенная соединить людей братскими узами, является следствием данной теории Платона о всеобщей любви как законе природы. Сократ говорит, что «любовь – ни Бог, ни смертный, но великий демон», то есть Великий Дух, управляющий всеобщей любовью. Эти слова главным образом и ставили Сократу в вину; они же послужили к его осуждению.

17. Добродетели нельзя научиться; она – дар Божий, снизошедший на тех, кто наделён ею.

Это приблизительно христианская доктрина благодати; но если добродетель – дар Бога, то она является преимуществом, и можно спросить, почему оно не дано всем. С другой стороны, если это дар, то какую же заслугу имеет обладающий им? Спиритизм объясняет яснее; он говорит, что обладающий добродетелью приобрёл её своими усилиями во время последовательных существований, освобождаясь понемногу от недостатков. Благодать есть сила, которой Бог одаряет каждого человека, имеющего

остальные – опосредованные и всё более мнимые. Такова иерархия ценностей, вскользь затронутая в данном месте Платона, приводимом Кардеком. (И.Р.)

добрую волю освободиться от зла и делать добро.

18. Каждый из нас имеет естественную склонность меньше замечать свои недостатки, чем недостатки других.

В «Евангелии» сказано: «Ты видишь сучок в глазе брата твоего, а в своём бревна не замечаешь». (Подробнее см. «Евангелие от Спиритизма», гл.Х, §§154, 155.)

19. Если доктора в большинстве случаев не излечивают болезней, то это потому, что *они лечат тело, но не душу*, и поскольку всё целое не в добром здравии, то невозможно, чтобы и часть была здорова.

Спиритизм даёт ключ к пониманию связи, соединяющей душу с телом, и доказывает, что одно непрерывно реагирует на другое. Таким образом, он открывает науке новый путь, указывая ей на истинную причину некоторых болезней, и тем самым даёт ей средство победить их. Когда наука объяснит действие спиритического элемента в организме, она реже будет терпеть неудачи.

20. Все люди, начиная с детства, творят гораздо более зла, нежели добра.

Эти слова Сократа касаются важного вопроса о преобладании зла на Земле – вопроса, не разрешимого без понимания множественности миров и назначения Земли, где живёт только маленькая часть человечества. Только Спиритизм даёт решение этой загадке. См. «Евангелие от Спиритизма», главы II, III и V.

21. Мудрость заключается в том, чтобы не думать, будто знаешь то, чего не знаешь.

Это относится к людям, скорым на критику в отношении предметов, о которых они знают только понаслышке. Платон дополнил эту мысль Сократа, сказав: «Постараемся, если возможно, сперва сделать их более честными в словах; если этого сделать нельзя, *не будем о них заботиться*, а займёмся только поиском истины.

Постараемся просвещаться, но *не будем поносить друга друга*». Так именно должны поступать спириты относительно своих добросовестных и недобросовестных противников.

Если бы Платон воскрес, то нашёл бы теперь положение вещей таким же, каким оно было в его время, и мог бы сказать то же самое; Сократ равным образом встретил бы людей, насмехающихся над его верой в духов и считающих его так же, как и его ученика Платона, говорящим нелепицы.

За исповедование этих принципов Сократа сначала осмеивали, затем обвинили в безбожии и присудили выпить цикуту. Закономерно, что новые великие истины, возбуждая против себя попираемые ими интересы и предрассудки, не могут водвориться без борьбы и не иметь своих мучеников.

БУДУЩАЯ ЖИЗНЬ И НЕБЫТИЕ

Мы живём, думаем, действуем – для нас это несомненно: не менее несомненно и то, что мы умираем. Но, покинув землю, куда мы пойдём, что будет с нами? Сделаемся ли мы лучше или хуже? Будем мы или не будем существовать? «Быть или не быть?» – вот вопрос. Вечно жить или не жить вовсе; всё или ничего; будем ли мы жить вечно или всё исчезнет безвозвратно? Об этом стоит подумать.

Всякий человек стремится жить, наслаждаться жизнью, любить, быть счастливым. Скажите человеку, находящемуся на смертном одре, что он ещё будет жить, что час его смерти ещё не настал; главное, скажите ему, что он будет счастливее прежнего, и сердце его радостно забьётся; но к чему послужит эта радость, эта надежда на счастье, если достаточно одного дуновения, чтобы всё разлетелось в прах?

Есть ли что-либо более угнетающее, чем мысль о совершенном уничтожении? Святыя привязанности, разум, прогресс, трудами приобретённые знания – всё будет разбито,

всё потеряно. Какая надобность хлопотать о своём совершенствовании, сдерживать свои страсти, развивая свой ум, если не суждено увидеть плодов своих усилий, особенно при мысли, что завтра, может быть, уж ничего нам не будет нужно? Если бы это было так, то судьба человека была бы во сто крат хуже участи животного, которое живёт настоящей минутой, в удовлетворении своих материальных потребностей, без надежды и упования на будущее. Но внутреннее инстинктивное чувство говорит нам, что это невозможно.

Веря в небытие человек поневоле сосредоточивает свои мысли на настоящем. И как, в самом деле, заботиться о будущем, которого не ждёшь? Эта исключительная забота о настоящем естественно приводит к эгоизму, и неверующий вполне последователен, подходя к следующему заключению: надо наслаждаться жизнью, потому что со смертью всё кончается; наслаждаться возможно больше и скорее, потому что мы не знаем, сколько мы проживём; или приходя к ещё более опасному для общества заключению: будем наслаждаться и думать только о себе, так как счастье на земле принадлежит лишь тем, кто ловчее других.

Если совесть и останавливает некоторых, то нет никакой узды для тех, кто ничего не боится. Они думают, что законы человеческие карают только людей неискренних и недалёких, – вот почему они прилагают все свои способности к тому, чтобы обходить их.* Это учение *нездоровое и противообщественное*, учение, проповедывающее *уничтожение*, потому что оно уничтожает солидарность и братство – основу социальных отношений.

Предположим, например, что целый народ придёт почему-нибудь к убеждению, что через неделю, через месяц или даже год он будет уничтожен; что ни один человек не останется в живых и что о них не сохранится ни следов, ни воспоминаний. Что он будет делать в течение этого времени?

---

* «Не пойман – не вор!» – вот одна из главнейших заповедей общества, погружённого исключительно в материю и отвергающего ценности духовные. Общество, построенное на таких началах, несёт в себе самом зародыши своего распада и гибели, ибо подобными принципами отрицаются первоосновы общежития. (И.Р.)

Будет ли он трудиться над своим совершенствованием и просвещением? Будет ли он работать? Будет ли уважать права, жизнь и собственность своих ближних? Захочет ли он подчиняться законам и уважать авторитеты, даже наиболее почтенные, как, например, авторитет родителей? Будет ли признавать какие-либо обязанности? Конечно, нет. И если мы не видим таких массовых примеров, то единичные случаи, как результат учения о небытии, встречаются ежедневно. Если последствия отрицательных учений не так разрушительны, как могли бы быть, то это, во-первых, потому, что у большинства неверующих больше рисовки, чем настоящего неверия; больше сомнения, чем убеждения, и что они больше боятся небытия, чем стараются это выказать, так как название вольнодумца льстит их самолюбию. Во-вторых, действительно и абсолютно неверующие составляют ничтожное меньшинство. Они невольно подчиняются влиянию мнений, противоположных учению о бессмертии души, и поддерживаются господствующим материализмом, но, если абсолютное неверие когда-нибудь сделается общим достоянием, то общество распадётся. Вот к чему ведёт доктрина полного уничтожения.*

Если бы учение о небытии действительно было истиной, то следовало бы его принять, и никакие противоположные ему системы, ни мысль о зле, причиняемом им, не могли бы воспрепятствовать признанию этого учения. Нельзя отрицать,

---

* Один 18-летний юноша, страдавший неизлечимой болезнью сердца, узнал от врачей, что более двух лет не проживёт. Он тотчас бросил учение и предался излишествах всякого рода. На замечания, что распутная жизнь опасна в его положении, он отвечал: «Не всё ли равно? Мне осталось так мало жить! Из-за чего я стану утомлять свой ум? Лучше повеселюсь до конца». Это логическое последствие учения о небытии.

Если бы этот юноша был спиритом, он думал бы так: «Смерть уничтожает только моё тело, которое я покину, как изношенное платье, но дух мой будет жить вечно. В будущей жизни я буду тем, чем сделаю себя в этой жизни. Ничто не пропадёт из того, что я приобрету в нравственном и умственном отношении, и всякий недостаток, от которого я исправлюсь, есть шаг вперёд по пути к блаженству. Будущее моё счастье или несчастье зависит от образа моей жизни. Итак, в моих интересах воспользоваться оставшимся мне малым временем и избегать всего, что может истощать мои силы».

Которое из учений предпочтительнее? (А.К.)

что скептичность, сомнение и безразличие ежедневно распространяются вопреки усилиям религии – это несомненно. Если же религия бессильна против неверия, то значит ей чего-то недостаёт, чтобы бороться с ним, и если бы она оставалась в бездействии, то была бы окончательно побеждена в непродолжительном времени. Чего же ей недостаёт? В наш позитивный век хотят понимать, прежде чем верить, а ей недостаёт подтверждения её доктрины положительными фактами. Также подрывает её несогласование некоторых учений с положительными данными науки. Если религия говорит, что бело, а факты доказывают, что чёрно, то приходится выбирать между очевидностью и слепой верою.

При таком положении вещей Спиритизм является преградой распространению неверия, опровергает его не только рассуждениями или указаниями на опасности, которые оно за собой влечёт, но материальными фактами, давая возможность наглядно убедиться в существовании души и будущей жизни.

Каждый волен, конечно, в своих убеждениях и может верить во что-нибудь или ни во что не верить; но те, которые стараются посеять в умах массы или же в особенности в умах юношества отрицание будущей жизни, опираясь на авторитет своей учёности и своего положения, распространяют зародыши смут и разрушения и берут на себя тяжкую ответственность.

Есть ещё иное учение, которое отрекается от материализма потому, что признаёт существование разумного начала вне материи. Это учение о *слиянии каждой отдельной индивидуальности со всемирным Целым*. По этому учению, каждый индивидуум при своём рождении получает некую частицу того начала, которое и составляет его душу и даёт ему жизнь, разум и чувство. После смерти душа возвращается к первоначальному источнику и теряется в бесконечности, как капля воды в океане.

Это учение, допускающее хоть что-нибудь, без сомнения, несколько выше чистого материализма, но результаты того и другого одинаковы. Погружается ли человек после смерти в небытие или теряется в общей массе – для него

безразлично. Общественные связи для него тем самым тоже оказываются навсегда разорванными. Если в первом случае он уничтожается, то во втором теряет свою индивидуальность, что для него равносильно уничтожению. Самое важное для него есть сохранение его личности, его собственного «Я» и без этого ему всё равно – быть или не быть! Будущность для него всё так же безразлична, и попрежнему его занимает только настоящее. С точки зрения моральных последствий, это учение столь же нездорово, столь же безнадежно, столь же эгоистично, как и материализм.

Кроме того, на него можно сделать следующее возражение: все капли в океане одинаковы и обладают одинаковыми свойствами, как части одного целого; почему же души, извлечённые из общего океана всемирного разума, так мало похожи одна на другую? Почему гений появляется рядом с глупостью, самые высокие добродетели – подле ужасающего порока? Доброта, кротость, человеколюбие – и тут же злоба, жестокость и варварство? Каким образом части однородного целого могут быть столь различны? Скажут, может быть, что воспитание их изменяет. Но откуда же берутся природные качества, раннее развитие, добрые или злые инстинкты, не зависящие от воспитания и часто расходящиеся с окружающей средой и тем обществом, в котором проявляются? Воспитание, без сомнения, изменяет природные качества души – умственные и нравственные, но здесь является новое затруднение. Кто же даёт воспитание этим душам и побуждает их совершенствоваться? Души по общности своего происхождения из одного и того же источника не могут различаться одна от другой в своём развитии. С другой стороны, душа, возвращаясь во всемирное Целое, из которого она вышла, приносит в него более совершенный элемент, приобретённый ею во время жизни; следовательно, Целое должно в конце концов глубоко измениться и усовершенствоваться. Почему же из него непрестанно нарождаются души невежественные и нечестивые?

По этому учению, всемирный источник разума, порождающий человеческие души, независим от Божества. Это, собственно, не пантеизм, учение которого не вполне с ним

сходно. Пантеизм признаёт, что всемирный источник жизни и разума составляет Божество. Бог в одно и то же время – дух и материя; все существа, все тела Природы составляют Божество: это составные элементы, его молекулы. Бог есть соединение всех разумов, а каждая личность, составляющая часть Целого, есть сам Бог; никакое высшее, независимое существо не управляет Целым; мир – это громадная республика без главы, или, лучше сказать, всякий тут глава с абсолютной властью.

Этой системе можно противопоставить множество возражений, из которых главные таковы: как объяснить, что Божество бесконечно совершенное (иным Его невозможно помыслить) может состоять из частей, столь несовершенных и нуждающихся в совершенствовании? Каждая частица целого подчинена закону совершенствования, и Бог должен совершенствоваться; а если Он постоянно совершенствуется, значит, было время, когда Он был очень несовершенен. Каким образом существо несовершенное, составленное из столь разнородных направлений и идей, могло создать столь гармоничные, столь чудные единством, мудростью и предусмотрительностью законы, какими управляется мир? Если все души – отдельные части Божества, то они все содействовали составлению законов Природы; отчего же они постоянно ропщут на них, на собственные свои произведения? *Никакая теория не может быть признана истинной, если она не удовлетворяет требованиям разума и не объясняет всех фактов, к ней относящихся; если хоть один случай не может быть ею объяснён, то, значит, теория эта верна не абсолютно.*

В моральном отношении последствия этого учения столь же нелогичны. Прежде всего, для души остаётся то же, как и в предыдущей системе, слияние с общим Целым и потеря индивидуальности. Если же допустить, согласно мнению некоторых пантеистов, что они сохраняют свою индивидуальность, то Бог уже не имеет единства воли: тогда Он является соединением мириад разнородных волений. Затем, поскольку каждая душа является составной частью Божества, то ни одна не подчиняется высшему могуществу и,

следовательно, не несёт никакой ответственности за свои поступки, добрые или злые; ничто не побуждает её делать добро, и она может безнаказанно совершать зло, так как для неё высшая власть заключается в ней самой.

Эти теории не только не удовлетворяют разуму и стремлениям человека, но в них натыкаешься на непреодолимые затруднения, потому что они не в силах разрешить всех, ими же возбуждаемых вопросов. *Итак, человеку предоставлено выбирать одно из трёх верований: в небытие, в слияние со всемирным Целым или в сохранение индивидуальности души до и после смерти.* Логика неизбежно приводит нас к этому последнему верованию, на коем основывались все религии с тех пор, как существует мир.

Если логическое мышление приводит нас к признанию индивидуальности души, оно приводит также и к другому следствию, а именно, что судьба всякой души должна зависеть от её личных свойств. Потому что нельзя допустить, чтобы малоразвитая душа дикаря или порочного человека находилась на одном уровне с душой учёного и добродетельного мужа. По справедливости души должны нести ответственность за свои действия; но, чтобы быть ответственными, им нужна свобода выбора между добром и злом; а без этой свободы окажется просто фатализм, при котором не может быть никакой ответственности.

Все религии одинаково признают принцип счастливой или несчастливой судьбы душ после смерти, иначе говоря, наказаний или наград в будущей жизни, выражающихся в учении о рае и аде, которое мы находим у всех народов. Существенное различие между ними, однако, заключается в определении этих наград и наказаний и *особенно* тех условий, которые способствуют присуждению к тем или другим. Отсюда произошли противоречивые положения, породившие различные культы с установленными каждым из них особыми обрядностями для прославления Бога, для достижения рая и избежания ада.

При своём возникновении все религии должны были соответствовать степени нравственности и умственного развития человечества; а люди были вначале ещё настолько

матерьяльны, что мало понимали духовную сторону культа и потому ограничивали свои религиозные обязанности исполнением наружных обрядностей. В продолжение некоторого времени эти обрядности удовлетворяли ум человека, но позднее, при развитии просвещения, оне стали для него неудовлетворительны. И, если религия не заполняет этот пробел, то люди отказываются от неё и обращаются к философии.

Если бы религия, сначала соответствовавшая ограниченным понятиям человека, всегда следовала за прогрессивным развитием его разума, не было бы вовсе неверующих. Потребность верить – в природе человека, и он будет верить, если только ему дадут духовную пищу, удовлетворяющую его умственные запросы. Он хочет знать, откуда он и куда он идёт; но если ему указывают цель, не отвечающую его стремлениям, его идее о Боге и положительным данным науки; если, сверх того, для достижения этой цели ему ставятся требования, с которыми его разум не может примириться, то он отвергает всё. Пантеизм и матерьялизм кажутся ему более рациональными потому, что допускают исследование и рассуждение. Положим, люди рассуждают неправильно, но всё же они предпочитают рассуждать хотя бы и ошибочно, чем не рассуждать вовсе.

Но пусть человеку представят будущее в условиях логических, действительно достойных величия, правосудия и бесконечной благодати Божией – и он покинет матерьялизм и пантеизм, пустоту которых сознаёт в глубине своей совести и которые он принял только за неимением лучшего. Спиритизм даёт больше и потому с жадностью принимается именно теми, кого мучают неизвестность и тяжёлые сомнения и которые не находят того, что ищут, ни в верованиях, ни в обыденной философии. Спиритизм имеет за собой преимущества логики и разума, подтверждённые фактами, – вот почему борьба с ним была столь безуспешной.

Человек инстинктивно верит в будущее, но, не находя до сих пор никакого твёрдого основания для его определения, предоставил своему воображению создавать системы,

породившие разногласия в верованиях. Спиритическое учение о будущем не есть фантастическая доктрина, более или менее остроумно задуманная, но результат наблюдений материальных фактов, доступных нашим чувствам; оно соединит, как это уже твёрдо видно, все разноречивые мнения и постепенно приведёт силою вещей к единству верования в будущую жизнь, построенную уже не на гипотезах, а на неоспоримых фактах. *Объединение понятий о будущей судьбе души будет первым шагом к сближению различных вероисповеданий, огромным шагом к веротерпимости, а позднее – и к полному сближению религий.*

ПЕРЕХОД

Вера в будущую жизнь не исключает страх перехода от этой жизни к будущей. Многие боятся не самой смерти, а момента переселения. Страдают или не страдают при переходе? Вот что, собственно, их беспокоит. Об этом стоит подумать, тем более что этого никто не избежит. Можно отказаться от земного путешествия, но тут все, как бедный, так и богатый, должны совершить этот переход, и как бы он ни был тягостен, ни знатность, ни богатство не усладят его горечи.

Достаточно видеть спокойную и тихую смерть некоторых и ужасные муки агонии других, чтобы судить, что чувства и ощущения не всегда и не у всех в эту минуту бывают одинаковы. Но кто может научить нас в этом отношении? Кто опишет нам физиологический процесс отделения души от тела? Кто расскажет нам свои впечатления в эту великую минуту? На этот счёт как наука, так и религия остаются безмолвны.

А почему? Да потому что как той, так и другой недостаёт знания тех законов, кои управляют взаимоотношениями духа и материи. Одна останавливается на пороге жизни духовной, другая – на пороге жизни материальной. Спиритизм же есть

грань, соединяющая то и другое; он один может сказать, как происходит переход: либо через более точное определение, которое он даёт свойствам души, либо рассказами тех, которые уже покинули земную жизнь. Знакомство с флюидической связью, каковая соединяет душу и тело, есть ключ к этому явлению, как и ко многим другим.

Инертная материя нечувствительна – это несомненный факт. Одна только душа испытывает ощущения удовольствия и скорби. Во время жизни всё, что испытывает тело, отражается на душе, вызывая в ней всевозможные впечатления. Страдает душа, а не тело; последнее есть только орудие страдания, а страдалец – душа. После смерти тело, отделённое от души, может быть безболезненно изрублено: оно ничего не чувствует. Душа, отделяясь от него, не получает впечатления от ран, наносимых телу; она имеет свои собственные ощущения, которые не исходят из осязаемой материи.

Перисприт – есть флюидическая оболочка души, от которой она не отделяется ни до, ни после смерти и с которой она составляет одно целое, потому что одно не может быть постигнуто без другого. В продолжение жизни периспритальный флюид проникает тело во всех его частях и служит проводником физических ощущений души; через этого же проводника душа влияет на тело и направляет его деятельность.

Пресечение органической жизни ведёт к отделению души от тела посредством разрыва флюидических связей, которые их соединяли. Но это расставание никогда не бывает резко; периспритальный флюид отделяется постепенно от всех органов, так что отделение бывает полным и совершенным только тогда, когда не остаётся уже ни одного атома перисприта, связанного с малейшей частицей тела. *Болезненное ощущение, которое душа испытывает в это время, зависит от количества точек соприкосновения между телом и периспритом и от большей или меньшей лёгкости или медленности отделения во время перехода.* Итак, не надо скрывать от себя, что смерть, смотря по обстоятельствам, может быть более или менее тяжёлой; и вот эти-то различные обстоятельства мы и намерены рассмотреть.

Но прежде всего примем за правило следующие четыре случая, которые можно рассматривать как крайние положения, между которыми есть множество оттенков:

1) если в момент прекращения органической жизни отделение перисприта совершилось вполне, то душа решительно ничего не почувствует;

2) если в этот момент связь или сцепление двух элементов были в полной силе, то происходит что-то вроде раздиранья, что болезненно отражается на душе;

3) если сцепление слабое, отделение происходит легко и без потрясения;

4) если по окончательном прекращении органической жизни остаётся ещё много точек соприкосновения между телом и периспритом, душа может чувствовать разложение своего бывшего тела до тех пор, пока связь не разорвётся окончательно.

Из этого следует, что страдания, сопровождающие смерть, зависят от силы сцепления тела и перисприта, и что всё, что способствует уменьшению этого сцепления и скорости отделения, делает переход менее тягостным. Наконец, если отделение происходит без всякого затруднения, душа не испытывает никакого неприятного чувства.

При переходе от жизни телесной к жизни духовной происходит ещё один феномен значительной важности: это беспокойство, смущение духа. В это время душа испытывает оцепенение, которое парализует её способности и чувства. Она пребывает как бы в каталепсии и таким образом почти никогда не бывает сознательной свидетельницей последнего вздоха. Мы говорим *почти никогда*, потому что есть случаи, где она может быть в сознании, как мы это увидим сейчас. Итак, смущение может быть рассматриваемо как нормальное состояние души во время смерти; его продолжительность определена: она колеблется от нескольких часов до нескольких лет. По мере того, как смятение рассеивается, душа как бы просыпается от глубокого сна; мысли спутаны, неопределённые, представления неясны, она видит всё как бы в тумане; но мало-помалу наступает просветление, возвращается память и наконец дух приходит в себя. Но пробуждение это

бывает различно, смотря по индивидуальности; у иных оно спокойное и производит чудное ощущение, у других оно полно ужаса и тревоги и производит впечатление страшного кошмара.

Миг последнего вздоха, стало быть, не самый трудный, потому что душа обыкновенно находится тогда в бессознательном состоянии; но перед этим она страдает от разложения материи в продолжение агонии, а после – от мук смятения. Поспешим сказать, что это состояние не общее. Сила и продолжительность страданий, как мы уже говорили, находится в зависимости от сродства, существующего между телом и периспритом. Чем больше это сродство, тем большее усилие должен сделать дух, чтобы освободиться от связей, и тем мучения его сильнее и продолжительнее. Но у некоторых эта связь так слаба, что освобождение происходит само собой и безболезненно. Дух отделяется от тела, как спелый плод падает с ветви – это случай, когда смерть покойна и пробуждение мирно.

Нравственное состояние души больше всего влияет на лёгкость освобождения. Сродство между телом и периспритом зависит от привязанности духа к материи. Оно всего сильнее у людей, чьи помыслы сосредоточиваются на материальной жизни и её наслаждениях, но почти отсутствует у тех, чья чистая душа заранее слилась воедино с жизнью духовной. Медленность и трудность расставания определяется степенью чистоты и дематерьялизации души, и от каждого зависит, сделать это отделение, или переход, по возможности легче и беззаботнее.

Итак, установив это положение и теоретически, и как результат наблюдения, нам остаётся рассмотреть влияние разных родов смерти на ощущения души в последнюю минуту.

В случаях естественной смерти, которая происходит от истощения жизненных сил болезнью или летам, освобождение происходит постепенно; у человека, душа которого дематерьялизована и мысли оторвались от всего земного, освобождение почти полностью происходит ещё до смерти; тело живёт ещё органической жизнью, а душа уже вошла в жизнь духовную и держится на такой тонкой связи,

что она без труда прерывается при последнем биении сердца. В таком положении дух может уже обладать всем своим ясновидением и быть сознательным свидетелем прекращения жизни своего тела, от которого он рад избавиться; для него смятение очень непродолжительно: это минута спокойного, тихого сна, от которого он пробуждается с чувством несказанного счастья и надежды.

У человека матерьяльного и чувственного, который жил больше телом, чем душой, для которого духовная жизнь – ничто, так как он даже в мыслях не допускает её, всё способствовало *укреплению* связи, которой он был привязан к материи, и ничто не помогало её ослаблению при жизни. С приближением смерти отделение происходит также постепенно, но с бóльшими усилиями. Судороги агонии – признак борьбы духа с материей: иногда он сам хочет разорвать связи, которые ему сопротивляются; иногда же хватается за тело, чтобы удержаться, но неодолимая сила отрывает его по частям с огромными усилиями.

Дух тем более цепляется за телесную жизнь, что он ничего не видит после неё; он чувствует, что жизнь от него уходит и хочет её удержать, и вместо того, чтобы свободно отдаться движению, которое его увлекает, он сопротивляется всеми силами и таким образом может продолжить борьбу на целые дни, на недели и даже на месяцы. Без сомнения, в это время дух не пользуется ясным сознанием: смутное состояние началось задолго до смерти, но он от этого страдает не меньше; и к хаосу, в котором он находится, к неуверенности по поводу того, что с ним будет, прибавляется ещё смертельная тоска. Смерть наконец приходит, но не всё ещё кончено; смятение продолжается, он чувствует, что он жив, но не знает, что это за жизнь – матерьяльная или духовная. Он продолжает бороться до тех пор, пока не порвутся последние нити, прикрепляющие перисприт к телу. Смерть положила конец физической болезни, но она не устранила последствий её; пока ещё существуют точки соприкосновения между телом и периспритом, дух продолжает чувствовать их воздействие и страдает от этого.

Совершенно иное бывает с духом, уже отрешившимся от материи при жизни, даже при самых тяжёлых болезнях. Флюидические связи, соединяющие его с телом, слабы и обрываются незаметно; потом его вера и надежда на будущее, которое он уже провидит мысленно, а иногда даже реально, позволяют ему смотреть на смерть как на избавление, а на страдания – как на испытание. Отсюда – нравственное спокойствие и покорность высшей воле, смягчающие его страдания. Так как эти нити порываются в самый миг смерти, то он не испытывает никакой болезненной реакции: он при своём пробуждении чувствует себя свободным, радостным и освобождённым от тяжкого бремени.

В случаях насильственной смерти условия не таковы. Никакое частичное разъединение не могло подготовить предварительного отделения перисприта от тела; органическая жизнь, в полной своей силе, внезапно останавливается; освобождение перисприта начинается только после смерти и, в этом случае, как и в других, не может произойти мгновенно. Дух, захваченный врасплох, как бы ошеломлён, но, чувствуя, что он продолжает думать, уверен, что он ещё жив и иллюзию эту сохраняет до тех пор, пока не даст себе отчёта в своём положении. Это промежуточное состояние между жизнью телесной и духовной всегда интереснее для изучения, потому что представляет странное зрелище духа, принимающего своё флюидическое тело за материальное и испытывающего все ощущения органической жизни. Оно представляет бесконечное разнообразие оттенков, смотря по характеру, знаниям и степени морального развития духа. У возвышенных душ оно непродолжительно, потому что освобождение совершилось у них заранее, и смерть, хотя бы даже внезапная, только ускорит его окончание; у других переход этот может продолжаться годы. Это состояние встречается очень часто даже в случаях обыкновенной смерти и для некоторых не представляет ничего тяжёлого, смотря по качествам духа. Но для других это состояние ужасно. Оно ужасно в особенности у самоубийц. Тело соединено с периспритом всеми своими фибрами, все его судороги передаются душе, которая испытывает страшные страдания.

Состояние духа в миг смерти можно вкратце выразить так: дух страдает тем больше, чем медленнее освобождается перисприт; быстрота освобождения зависит от степени нравственного совершенства духа; для духа свободного от материи, совесть которого чиста, смерть есть сон нескольких мгновений, свободный от всякого страдания, а пробуждение полно сладости.

Чтобы трудиться над своим очищением, исправлять свои дурные склонности, побеждать свои страсти, *нужно понимать все преимущества совершенствования в будущем*; чтобы освоиться с будущей жизнью, иметь на неё надежду и предпочитать её земной жизни, нужно не только в неё верить, но и понимать её; нужно себе представить её в том виде, который мог бы быть принят разумом, который был бы логичен, согласован со здравым смыслом и с тою идеей, какую имеешь о величии, благодати и справедливости Божией. Из всех философских учений Спиритизм в этом отношении оказывает самое могущественное влияние той несокрушимой верою, которую он даёт.

Истинный спирит не ограничивается простым верованием, *он верит потому, что понимает*, и потому, что верование это доступно его рассудку; будущая жизнь для него – реальная жизнь, которая постоянно развёртывается пред его глазами; он видит, так сказать, осязает её, и сомнение не имеет доступа к его душе. Ограниченная земная жизнь исчезает для него перед жизнью духовной, которая и есть настоящая, действительная жизнь. Оттого-то убеждённый спирит и придаёт так мало значения случайностям пути и с покорностью переносит все превратности жизни: он понимает их причину и их пользу. Душа его возвышается в непосредственном общении с невидимым миром; флюидические связи, привязывающие его к материи, ослабляются, и таким образом происходит первое частичное освобождение, которое облегчает переход от этой жизни к загробной. Смутное состояние при освобождении весьма непродолжительно, потому что тотчас же по переходе душа сознаёт своё состояние, ничто ей не чуждо, и во всём она себе отдаёт полный отчёт.

Конечно, нельзя сказать, чтобы Спиритизм был единственным путём к спасению душ, но он облегчает его тем, что даёт сознательное отношение к религии, внушает добрые чувства и поясняет духу необходимость совершенствования. Кроме того, он даёт каждому способ облегчить освобождение *других душ* в ту минуту, когда они покидают свою телесную оболочку, и сократить их смутное состояние молитвою и вызыванием. Искреннею молитвою, которая есть духовная магнетизация, вызывают скорейшее разъединение флюидов перисприта, а осторожным вызыванием и словами одобрения и доброжелательности извлекают дух из того состояния оцепенения, в котором он находится, и помогают ему скорее прийти в себя; если он страдает, его побуждают к раскаянию, которое одно может сократить страдания.

РАЗЛИЧИЕ РАНГОВ СРЕДИ ДУХОВ

В о п р о с: Равны ли духи или же среди них существует некоторая иерархия?

О т в е т: «Они имеют разные ранги, согласно степени достигнутого ими совершенства».

В о п р о с: Есть ли определённое число рангам или степеням совершенства среди духов?

О т в е т: «Число их не ограничено, потому что между этими рангами нет определённой разграничительной линии, проведённой, чтоб служить границей, так что деленье их по рангам может быть произвольно увеличено или уменьшено; однако если рассматривать общие характеры, то можно свести их к трём важнейшим. К первому рангу можно отнести тех, что достигли совершенства чистых духов; духи второго ранга достигли середины восхождения; желанье добра – главная их забота. Духи последнего ранга ещё находятся в самом низу иерархической лестницы – духи несовершенные. Их отличают невежество, желанье зла и все дурные страсти, задерживающие их продвиженье».

В о п р о с: Обладают ли духи второго ранга одним только желанием добра или также и силою творить его?

О т в е т: «Они обладают этой силою согласно степени своего совершенства: у одних есть знание, у других мудрость и доброта, но всем им предстоит ещё вынести испытанья».

В о п р о с: Духи третьего ранга, все ли они по сущности дурны?

О т в е т: «Нет, одни не делают ни добра, ни зла; другие, напротив, находят удовольствие во зле и удовлетворены, когда имеют возможность причинить его. И затем есть ещё духи легкомысленные и сумасбродные, так называемые «домовые», скорее бестолковые, чем злые, находящие удовольствие более в проделках, чем в самой злобе, и обожающие мистификации и мелкие неприятности, которые их весьма забавляют».

ДУХОВНАЯ ИЕРАРХИЯ

(Предварительные замечания г-на Аллана Кардека.)

Классификация духов основана на степени их продвинутости, на качествах, ими приобретённых, и на несовершенствах, кои им предстоит ещё в себе преодолеть. Впрочем, классификация эта совершенно условна и относительна; каждая категория представляет собой характер резко очерченный лишь в его целостности; но от одной степени к другой переход неощутителен, и на пограничных разделах оттенки стираются, как оно происходит в царствах природы, в цветах радуги или же ещё как случается оно в различных периодах жизни человека.

Можно, таким образом, определить большее или меньшее число классов согласно точке зрения, с которой рассматривают предмет. Здесь происходит то же самое, что и во всех системах научных классификаций; системы эти могут быть более или менее полными, более или менее разумными, более или менее удобными для ума; но каковы бы они ни были, они не меняют ничего в сути самой науки.

Стало быть, духи, спрошенные по этому поводу, могли назвать разное число категорий без каких-либо последствий в сути дела. Оппоненты наши вооружались этим мнимым противоречием, не думая о том, что сами духи не придают никакого значенья вещам сугубо условным; для них мысль есть всё: они предоставляют нам форму, выбор слов, классификации, одним словом, систематизацию.

Прибавим ещё одно соображение, которое никогда не следует упускать из виду; это – то, что, среди духов, равно как и среди людей, есть полные невежды и что в высшей степени бесполезно уберечься от склонности думать, будто все должны знать всё потому только, что они духи.

Всякая классификация требует метода, анализа и глубокого знания предмета. Между тем и в мире духов те, что имеют ограниченные знания, неспособны, как и наши невежды, охватить взглядом целое, создать какую-то систему; любую классификацию они знают и понимают лишь несовершенно; для них все духи, превосходящие их, принадлежат к первому рангу, и они неспособны оценить оттенки знания, способностей и нравственности, тех различающих, как среди нас неспособен к такой оценке дикарь по отношению к людям цивилизованным.

Но даже и те, кои способны на это, могут давать различия в подробностях, в зависимости от своей точки зренья, в особенности когда деление совершенно условно. Линней, Жюссье, Турнефор имели каждый свой метод, но ботаника от этого не переставала быть ботаникой, поскольку они не создавали ни растений, ни их характеров; они наблюдали аналогии, согласно коим и создавали в своих классификациях группы или классы.

Таким именно образом поступали и мы: мы не создали ни духов, ни их характеров; мы смотрели и наблюдали, мы судили о них по их словам и делам, а затем классифицировали по сходству, основываясь на данных, каковые они нам доставили.

Духи обыкновенно допускают три главных категории, или три больших деления. К последнему, находящемуся в самом низу иерархии, относятся духи несовершенные,

которым свойственно преобладание материи над духом и влечение ко злу. Духи второй категории отличаются преобладанием духа над материей и желанием добра; это духи благие. Наконец, первая включает чистых духов – тех, что достигли высшей степени совершенства.

Такое деление представляется нам совершенно разумным и описывает чётко очерченные, вполне сформированные характеры; после этого нам, чрез достаточное количество подразделений, оставалось лишь выявить главные оттенки целого; именно это мы и сделали при содействии духов, никогда не отказывавших нам в своих благожелательных наставлениях.

С помощью этой общей картины будет легко определить ранг и степень совершенства или несовершенства духов, с которыми мы можем войти в контакт и, следовательно, степень доверия и уважения, коей они заслуживают; это некоторым образом ключ к спиритической науке, ибо он один может объяснить отклонения и расхожденья, содержащиеся в сообщениях, просвещая нас об умственном и нравственном неравенстве духов. Но всё же, как мы покажем, духи не всегда принадлежат исключительно к тому или иному классу; поскольку развитие их совершается лишь постепенно, и зачастую односторонне, то они могут объединять в себе характеры нескольких категорий, что легко оценить по их речи и делам.*

ТРЕТИЙ РАНГ. ДУХИ НЕСОВЕРШЕННЫЕ.

Общая характеристика. Преобладание материи над духом. Влечение ко злу. Невежество, гордыня, эгоизм и все дурные страсти, являющиеся следствием их.

У них может быть предчувствие Бога, но они не понимают Его. Не все в сущности дурны; у некоторых из них

---

* Читатель должен понять, что приведённая здесь Кардеком классификация духов, целиком распространяется также и на людей, каковые суть не кто иные, как те же самые духи, но только помещённые ненадолго в темницу тела. Встречаясь на путях своей жизни с разными людьми и применяя к ним ключ, коим является данная классификация, человек сможет по достоинству оценить каждого и знать, чего от него ожидать и как следует себя с ним вести. (И.Р.)

более легкомыслия, непоследовательности и лукавства, чем настоящей злобы. Они не делают ни добра, ни зла; но тем только, что совершенно не делают добра, они уже обнаруживают свою неполноценность. Другие же, наоборот, замыкаются во зле и удовлетворены, когда имеют случай совершить его.

Они могут соединять ум со злобою или лукавством; но каково бы ни было их интеллектуальное развитие, идеи их довольно низменны, а чувства более или менее нечисты.

Знания их о вещах мира духовного ограничены, и то немного, что они знают, смешивается с идеями и предрассудками телесной жизни. Поэтому они могут сообщить нам обо всём этом лишь понятия ложные и неполные; но внимательный наблюдатель даже в их далеко не совершенных сообщениях нередко находит подтверждение великих истин, преподанных Высшими Духами.

Нрав их обнаруживает себя в их речи. Всякий дух, высказывающий в сообщениях своих какую-либо дурную мысль, может быть отнесён к третьему рангу; следственно, всякая дурная мысль, внушаемая нам, идёт нам от духа этого ранга.

Они видят счастье добрых, и видеть его – для них источник непрерывного мученья, ибо они испытывают все страдания, какие могут вызвать зависть и ревность.

Они сохраняют память и восприятие страданий телесной жизни, и впечатление это для них зачастую более мучительно, нежели сама действительность. Они, стало быть, подлинно страдают как от тех зол, которые претерпели сами, так и от тех, которые заставили претерпевать других; и поскольку они страдают долго, им кажется, будто они страдают всегда, страдают вечно; Бог, для наказания их, желает, чтоб им оно так казалось.

Их можно разделить на 5 основных классов.

Десятый класс. ДУХИ НЕЧИСТЫЕ. Они склонны ко злу и делают его главным предметом своих забот. Как духи, они подают коварные советы, сеют раздор и недоверье, надевают всевозможные личины, чтобы легче ввести в обман. Они

завладевают характерами достаточно слабыми, чтоб уступать их внушениям, и толкают их к их гибели, удовлетворённые возможностью задержать продвижение их, заставляя их пасть в испытаньях, которым те подвергаются.

При появлении их легко опознать по языку их: пошлость и грубость выражений у духов, как и у людей, всегда есть признак если не умственной, то всё же нравственной неполноценности. Их сообщения обнаруживают низость их склонностей и интересов, и если они и желают ввести в обман, говоря рассудительно и серьёзно, то роли своей никак не могут долго играть и в конце концов всегда выдают своё происхождение.

Некоторые народы сделали из них зловредные божества, другие же обозначают их под именем демонов, злых гениев, духов зла.

Люди, коих они одушевляют, когда воплощены в телесной оболочке, склонны ко всем порокам, которые порождают низкие и постыдные страсти: чувственность, жестокость, коварство, лицемерие, скупость, гнусная скаредность. Они творят зло из удовольствия творить его, чаще всего без повода и причины, и из ненависти к добру они почти всегда избирают свои жертвы среди достойных людей. Они – бедствие человечества, к какому бы рангу общества ни принадлежали, и лоск цивилизации не гарантирует их от подлости и низости.

Девятый класс. ДУХИ ЛЕГКОМЫСЛЕННЫЕ. Они невежественны, хитры, непоследовательны и насмешливы. Они втираются повсюду, говорят обо всём, отвечают на все вопросы, не заботясь о правде и истине. Они обожают причинять мелкие неприятности и приносить жалкие радости, поднимать шум, лукаво вводить в заблужденье мистификациями и проделками. К этому классу принадлежат духи просторечно называемые «чертями», «ведьмами», «гномами», «лешими». Они находятся в зависимости от Высших Духов, кои нередко употребляют их в качестве слуг.

В своих сообщениях людям они порою обнаруживают остроумие и весёлость, но речь их почти всегда лишена глубины. Они легко схватывают недостатки и смешные

стороны и обрисовывают их штрихами резкими и сатирическими. И если они заимствуют имена чужие, то это чаще по лукавству, чем по злобе.

Восьмой класс. ДУХИ-ЛЖЕУЧЁНЫЕ. Их знания достаточно обширны, но им кажется, будто они знают значительно больше, нежели им действительно известно. Они, с различных точек зрения, достигли некоторых успехов, и их речь обладает серьёзностью, могущей ввести в заблуждение относительно их возможностей и просвещённости; но чаще всего это не более как отражение земных предрассудков и системных идей; всё это лишь смесь нескольких истин с самыми нелепыми заблуждениями, меж коими прорываются наружу самодовольство, гордыня, зависть и упрямство, от которых они не смогли освободиться.

Седьмой класс. ДУХИ НЕЙТРАЛЬНЫЕ. Они ни достаточно хороши, чтобы делать добро, ни достаточно дурны, чтоб творить зло; они склоняются как к тому, так и к другому и не поднимаются выше самого среднего уровня, присущего человечеству, как по сердцу, так и по уму. Они дорожат вещами мира сего, по грубым радостям коего они томятся.

Шестой класс. ДУХИ-ДОМОВЫЕ, или проказники. Эти духи как таковые по своим личным качествам вовсе не представляют собой какого-то особого и отдельного класса; они могут принадлежать ко всем классам третьего ранга. Они нередко обнаруживают своё присутствие посредством ощутимых физических эффектов, каковы стук, аномальное движение и перемещение твёрдых тел, колебания воздуха и т.д.* Они кажутся более всех прочих привязанными к материи; они суть главные носители перемен земных стихий, воздействуют ли они при этом на воздух, воду, огонь, твёрдые тела или же исполняют какую-то работу в недрах Земли. Можно понять, что эти явления отнюдь не вызваны какой-то случайностью или физической причиной, когда они имеют характер намеренный и разумный. Все духи могут производить эти явления, но духи высшие обыкновенно оставляют всё это в ведении духов подчинённых, способных более к вещам

---

* Речь идёт о полтергейсте. (И.Р.)

матерьяльным, нежели духовным. Когда они находят проявления этого рода полезными, они пользуются этими духами как помощниками.

ВТОРОЙ РАНГ. ДУХИ ДОБРА, БЛАГИЕ ДУХИ.

Общая характеристика. Преобладанье духа над материей; желание добра. Их качества и их сила творить добро находятся в прямой зависимости от степени совершенства, коей они достигли: у одних есть знание, у других мудрость и доброта; наиболее продвинувшиеся соединяют знание с нравственными достоинствами. Поскольку они ещё полностью не дематерьялизовались, то в той или иной мере, в зависимости от своего ранга, они сохраняют следы телесного существования либо в форме языка, либо в привычках своих, вплоть до того даже, что у них можно встретить некоторые из их странностей и причуд; иначе, не будь того, они были бы духами совершенными.

Они понимают Бога и беспредельность, наслаждаются уже блаженством благих. Они счастливы добром, которое делают, и злом, которому препятствуют. Любовь, связующая их, является для них источником невыразимого счастья, какое не омрачают ни зависть, ни угрызения совести, ни какие-либо дурные страсти, терзающие духов несовершенных, но у всех у них есть ещё испытанья, чрез кои им предстоит пройти до той поры, пока они не достигнут абсолютного совершенства.

Как духи они порождают мысли хорошие, отвращают людей от тропы зла, защищают на путях жизни тех, кто достоин такой защиты, и нейтрализуют влияние несовершенных духов на тех, кто не желает ему подвергаться.

Те, в ком они воплощены, добры и благожелательны к себе подобным; ни гордыня, ни эгоизм, ни честолюбие не движут ими; они не питают ни ненависти, ни злобы, ни зависти, ни ревности и делают добро ради самого добра.

К этому рангу принадлежат духи, называемые в обыкновенных верованьях «добрыми гениями», «ангелами-хранителями» и «духами добра». Во времена предрассудка и невежества из них делали благодетельные божества.

Их можно разделить на 4 главных группы:

Пятый класс. ДУХИ БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ. Их преобладающим качеством является доброта; они любят оказывать услуги людям и защищать их, но их знание ограничено: прогресс их совершился более в смысле моральном, нежели интеллектуальном.

Четвёртый класс. ДУХИ УЧЁНЫЕ. Отличительной особенностью их является широта знаний. Они занимаются не столько вопросами нравственными, сколько научными, к которым у них большая расположенность; но они рассматривают науку лишь с точки зрения полезности и не привносят в неё ни одной из тех страстей, кои суть свойство духов несовершенных.

Третий класс. ДУХИ МУДРЫЕ. Нравственные качества самого высокого характера составляют отличительную черту их. Не обладая безграничными знаниями, они одарены интеллектуальной способностью, дающей им здравое суждение о людях и вещах.

Второй класс. ДУХИ ВЫСШИЕ. Они объединяют в себе знание, мудрость и доброту. Речь их дышит лишь благожелательностью; она постоянно исполнена достоинства, часто возвышенна. Их превосходство делает их более всех иных способными дать нам самые верные понятия о вещах мира бестелесного в тех пределах, в коих позволительно знать об этом человеку. Они охотно сообщаются с теми, кто ищет истину с чистою совестью и чья душа достаточно освобождена от пут земных, чтоб понять истину; но они удаляются от тех, кем движет одно лишь любопытство или кого влияние материи отвлекает от вершения добра.

Когда в случаях исключительных они воплощаются на Земле, то это происходит всегда для того, чтоб исполнить здесь задачу прогресса, и тогда они являют нам тот тип совершенства, к которому человечество может стремиться в этом мире.

ПЕРВЫЙ РАНГ. ДУХИ ЧИСТЫЕ, СОБСТВЕННО ДУХИ.

Общая характеристика. Материя больше не имеет на них абсолютно никакого влияния. Абсолютное умственное и

нравственное превосходство по отношению к духам других рангов.

Первый класс. ЕДИНСТВЕННЫЙ. Они прошли по всем ступеням лестницы совершенствования и отринули все нечистоты материи. Достигнув вершины совершенства, какая возможна для живого существа, они больше не должны подвергаться испытаниям и искуплениям. Поскольку они больше не подвержены перевоплощению в тленные тела, то это для них есть уже жизнь вечная, которую они совершают на лоне Божиим.

Они наслаждаются ничем не нарушимым счастьем, потому что они не подвержены ни потребностям, ни неудобствам материальной жизни; но счастье это не есть счастье какой-то однообразной праздности, проходящей в вечном созерцании. Они суть посланцы и исполнители Божьи, они исполняют приказанья Его, дабы поддерживалась гармония вселенская. Они начальствуют надо всеми духами, стоящими ниже их, помогают их самосовершенствованию и назначают им задачу их. Быть рядом с людьми в критические для тех мгновенья, побуждать их к добру или к искуплению ошибок, отдаляющих их от высшего блаженства, есть для духов этих дело самое любимое. Порою их называют ангелами, архангелами или серафимами.

Люди могут вступить в общение с ними, но самонадеянно вздорен был бы тот, кто стал бы утверждать, будто они всегда в его распоряжении.

ПРОГРЕССИРОВАНИЕ ДУХОВ

В о п р о с: Духи хороши или дурны по своей природе, либо же это те же самые духи, улучшающиеся в ходе своего развития?

О т в е т: «Это те же самые духи, кои улучшаются, развиваясь; делаясь всё лучше, они переходят от низшего ранга к рангу более высокому».

В о п р о с: Среди духов были ли одни созданы хорошими, а другие плохими?

О т в е т: «Бог создал всех духов простыми и невежественными, т.е. лишёнными знания. Каждому из них Он дал определённую задачу с целью просветить их и постепенно привести к совершенству чрез знание истины, чтобы в конечном счёте приблизить их к Себе. Вечное и безоблачное счастье состоит для них в этом совершенстве. Духи приобретают эти знания, проходя чрез испытанья, кои им назначает Бог. Одни принимают эти испытанья смиренно – и быстрее достигают назначения своей судьбы; другие же претерпевают их ропотно и тем самым по собственной вине остаются вдали от совершенства и блаженства обетованного».

В о п р о с: В соответствии с этим представляется, будто духи при возникновении своём походят на детей, ещё ничего не знающих и лишённых опыта, но которые мало-помалу приобретают недостающие им знания, проходя различные периоды своей жизни?

О т в е т: «Да, сравнение правильное; непослушный ребёнок остаётся незнающим и несовершенным; постепенно, в зависимости от собственной послушности, он более или менее выучивается; но жизнь человека имеет свой предел, тогда как жизнь духов простирается до беспредельности».

В о п р о с: Существуют ли духи, кои на вечность останутся в низшем ранге?

О т в е т: «Нет, все станут совершенны; они меняются, они изменяются, но это весьма долго; ибо, как мы уже сказали, справедливый и милосердный отец не может навечно изгнать детей своих. Иль ты думаешь, будто Бог, столь великий, столь благой, столь справедливый, может оказаться хуже, чем даже вы сами?!»

В о п р о с: Зависит ли от самих духов поторопить продвижение своё к совершенству?

О т в е т: «Определённо; они достигают его более или менее быстро согласно своему желанью и подчинению своему воле Божьей. Разве послушный ребёнок выучивается не быстрее, чем ребёнок строптивый?»

В о п р о с: Могут ли духи претерпеть вырождение?

О т в е т: «Нет; по мере того как они продвигаются, они начинают понимать, что именно отделяет их от совершенства. Выдержав испытание, дух обладает знанием, коего он уже не забывает. Он может остаться неподвижен, но назад он не идёт».

В о п р о с: Не может ли Бог избавить духов от испытаний, которые те должны претерпеть, чтоб достичь первого ранга?

О т в е т: «Если бы они были сразу созданы совершенными, то не было бы никакой их заслуги в том, что они обладают этим совершенством. Что заслуга без борьбы, без труда, без свершений? При этом неравенство, существующее между ними, необходимо для развития их личности; и, наконец, та задача, какую они выполняют в разных своих рангах, входит в замыслы Провидения и служит для поддержания гармонии Вселенной».

Комментарий. Поскольку в жизни общественной все люди могут достичь первых должностей, то с тем же успехом можно было бы спросить: почему правитель страны не делает генералами каждого из своих солдат; отчего все низшие чиновники не являются высшими чиновниками; почему все ученики не суть учителя? Между тем есть та разница между жизнью общественной и жизнью духовной, что первая ограничена и не всегда позволяет подняться по всем ступеням, какие возможны, тогда как вторая безгранична и каждому предоставляет возможность подняться к высшему рангу.

В о п р о с: Все ли духи проходят через тернии зла, чтобы притти к добру?

О т в е т: «Не через тернии зла, а через тернии незнания».

В о п р о с: Отчего одни духи следовали по пути добра, а другие шли дорогою зла?

О т в е т: «Разве нет у них свободной воли, делающей свой выбор? Бог вовсе не создавал злых духов; он создал духов простыми и незнающими, т.е. обладающими равной склонностью к добру, как и ко злу; те, что дурны, становятся такими по собственному желанию».

В о п р о с: Каким образом духи, при образовании своём, когда они ещё не обладают самосознанием, могут иметь

свободу выбора между добром и злом? Есть ли в них некое начало, некая склонность, влекущие их скорее по одному пути, чем по другому?

О т в е т: «Да, свобода воли развивается по мере того, как дух приобретает самосознание. Но в то же время не было бы никакой свободы выбора, если бы выбор был обусловлен какой-либо причиной, не зависящей от воли духа. Причина не в нём, она вне его – во влияниях, коим он поддается в силу своей свободной воли. Велик символ падения человека и первородного греха: одни поддались искушению, другие устояли перед ним».

В о п р о с: Откуда берутся влияния, воздействующие на него?

О т в е т: «Несовершенные духи стремятся завладеть им, господствовать над ним: им радостно видеть его падение. Именно это и пытались неудачно обрисовать в образе Сатаны».

В о п р о с: Только ли при сотворении духа оказывается на него это влияние?

О т в е т: «Оно следует за ним по его духовной жизни до той поры, пока он не возьмёт над собой такую власть, что дурные откажутся его одерживать».

В о п р о с: Почему Бог позволил, чтобы духи могли следовать по пути зла?

О т в е т: «Как дерзаете вы требовать у Бога отчёта в Его действиях? Не думаете ли вы, будто вам под силу проникнуть в Его замыслы?! Вы, однако, можете сказать себе следующее: «Мудрость Божья состоит в той свободе, которой Он предоставляет каждому выбирать самому, дабы у каждого была заслуга собственных дел своих».

В о п р о с: Поскольку есть духи, кои изначально следуют по пути абсолютного добра, тогда как другие – по пути абсолютного зла, то, стало быть, несомненно есть промежуточные степени между двумя этими крайностями?

О т в е т: «Да, конечно, и оне составляют огромное большинство».

В о п р о с: Духи, следовавшие по пути зла, смогут ли они достичь той же степени совершенства, что и другие?

О т в е т: «Да, но вечности будут для них длиннее».

Комментарий. Под словом «вечности» следует понимать здесь идею, каковую низшие духи имеют о нескончаемости своих страданий, потому что им не дано видеть конца их и потому что идея эта обновляется при всяком испытании, коего они не выдерживают.

В о п р о с: Духи, достигшие высшей степени после того, как прошли через зло, имеют ли они менее достоинства, чем другие, в глазах Божьих?

О т в е т: «Бог смотрит на заблудших детей Своих тем же оком и любит их всех тем же сердцем. Они считаются дурными, потому что пали: прежде они были всего лишь простыми духами».

В о п р о с: Созданы ли духи равными друг другу по уму?

О т в е т: «Они созданы равными, но не ведающими, откуда исходят они, потому что нужно, чтоб свобода воли проявлялась сама собою. Они продвигаются более или менее медленно в уме как и в нравственности».

Комментарий. Духи, кои изначально следуют по пути добра, ещё не являются из-за того духами совершенными; если у них нет дурных склонностей, им от этого не менее других надо приобретать опыт и необходимые знания, дабы достичь совершенства. Мы можем сравнить их с детьми, которые, какова бы ни была доброта естественных их инстинктов, имеют нужду в том, чтобы развиваться и учиться, и которые не без переходной поры вступают из детства в зрелый возраст; и точно так же, как люди бывают одни хороши и другие плохи с самого детства, так и духи бывают хороши или плохи от своего начала, с той, однако, существенной разницей, что у ребёнка инстинкты уже вполне составившиеся, тогда как дух при сотворении его не более плох, чем хорош; у него есть все склонности, и он выбирает то или иное направление вследствие свободы своей воли.*

---

* Дух, при сотворении его, не хорош и не плох, он просто нейтрален, но имеет в равной мере вкусы и склонности как к добру, так и ко злу. Сразу по сотворении своём он оказывается перед выбором, стоит как бы на распутье: куда пойти? Отдавшись во власть одних влечений, он пойдёт по пути добра, поддавшись другим, – вступит на путь зла. Этот первоначальный выбор в значительной мере определяет его дальнейшую участь: приближает его к совершенству, если он пойдёт в его сторону, или отдаляет его от него,

АНГЕЛЫ И ДЕМОНЫ

В о п р о с: Существа, которых мы называем ангелами, архангелами, серафимами, образуют ли они особую категорию, отличную по природе ото всех прочих духов?

О т в е т: «Нет, это просто чистые духи, собственно духи – те, что достигли высшей степени развития и соединяют в себе все совершенства».

Комментарий. Слово «ангел» обыкновенно связано с идеей нравственного совершенства; однако зачастую его применяют безотносительно ко всем благим и дурным существам, находящимся за пределами человечества. Так говорят: «светлый ангел» и «тёмный ангел», «ангел света» и «ангел тьмы»; в таком случае «ангел» есть просто синоним «духа» или «гения». Мы употребляем здесь слово это в его положительном значении.

В о п р о с: Прошли ли ангелы через все ступени развития?

О т в е т: «Они прошли все ступени, но, как мы уже сказали, одни приняли свою задачу безропотно и пришли быстрее, другие же, чтобы достичь совершенства, потратили больше времени».

В о п р о с: Если мнение, допускающее реальность существ, созданных совершенными, ошибочно, то почему же мы находим его в преданиях всех народов?

О т в е т: «Запомни хорошенько, что твой мир существует не целую вечность и что, стало быть, задолго до того, как появился он, духи уже достигли высшей ступени; и люди тогда могли думать, будто те всегда были такими».

В о п р о с: Существуют ли демоны в том смысле, какой сейчас придаётся этому слову?

О т в е т: «Если бы демоны существовали, то они были бы созданием Божьим, и разве был бы тогда Бог справедлив и

если он пойдёт соответственно в сторону ему противоположную. Но это не более, чем упрощённая схема, в действительности же чаще всего бывает сложное переплетенье этих путей, и значимость свершений, ценность каждого определяется, говоря языком физики, по равнодействующей. (И.Р.)

благ, коль создал существа несчастные и навечно ввергнутые во зло? Если демоны и существуют, то обитают они только в твоём несовершенном мире и иных подобных ему; это как раз те лицемерные люди, кои из Бога благого делают Бога злого и мстительного и думают понравиться Ему гнусностями, которые они совершают во имя Его».

Комментарий. Слово «демон» воплотило в себе идею злого духа лишь в современном своём звучании, ибо греческое слово «даймон» означает попросту «дух», «гений», «ум», и оно называет все внетелесные существа, как плохие так и хорошие, без различия.

Демоны, согласно современному значению слова, являются существами до крайности зловредными; однако если бы они существовали в действительности, то оказались бы, как и всё сущее, созданиями Божьими; но Бог, безраздельно благой и справедливый, не мог бы создать существ, заранее предназначенных злу их собственной природой и осуждённых на целую вечность; в противном случае Он не был бы справедлив и благ. Если же они не суть создания Бога, то тогда они должны, как и Он сам, существовать от веку, а значит, верховных сил оказалось бы несколько, что есть нелепость.

Первое условие всякого учения – это быть логичным; между тем учение о демонах в абсолютном смысле грешит именно против этого условия. То, что существование демонов признаётся в религии отсталых народов, которые, не зная свойств Бога, допускают существование божеств зловредных, это ещё можно понять; но нельзя понять того, как люди, считающие доброту главным свойством Бога, Его важнейшим атрибутом, могут предполагать, будто Он создал существа, коснеющие во зле и предназначенные творить его целую вечность, ибо это означало бы отрицать Его доброту. Сторонники «теории» демонов опираются на слова Христа; не нам, естественно, оспаривать авторитет его учения, каковое бы мы желали видеть более в сердцах людей, чем у них на языке; но вполне ли опирающиеся на слова его уверены в том, что они верно понимают смысл, который Христос вкладывал в слово «демон»? Известно ли им, что аллегоричность формы является одной из отличительных черт его речи, и всё ли, что

сказано в «Евангелии», следует понимать буквально? Разве не видели мы, как *форма* библейского текста противоречит науке в том, что касается сотворения и развития Земли? Разве не может быть того же и с некоторыми выражениями, употреблёнными Христом, который должен был говорить согласно обычаям тех времён и мест? Христос не мог сказать вещи заведомо ложной; и если, стало быть, в его словах есть нечто, что явно противоречит рассудку, то это означает лишь, что мы не понимаем слов его или что мы неверно понимаем их.

С демонами люди обошлись так же, как поступили они и с ангелами: подобно тому, как они верили в существа от вечности совершенные, так точно и низших духов они приняли за существ навечно плохих. Под словом «демон» должны, таким образом, разумеются духи *нечистые*, кои зачастую сто́ят не больше демонов христианской религии, но с тою, однако, существенной разницей, что это состоянье их всего лишь переходно. Се суть духи несовершенные, ропщущие на испытанья, каковыя они претерпевают и каковым из-за этого им приходится подвергаться дольше, чем следовало бы, но тем не менее духи эти, в свою очередь, достигнут совершенства, когда к тому будет их воля. Так что ложно было бы принять слово «демон» в этом его значении; но поскольку теперь его понимают в одном только исключительном смысле, то оно смогло бы ввести в заблужденье, заставляя верить в существование особых существ, созданных для зла.

Что до Сатаны, то это, бесспорно, аллегорический образ, созданный для того, чтобы олицетворить зло. Он не более как символ, ибо нельзя и помыслить, чтоб было злое существо, на равных борющееся с самим Богом, и единственным занятием коего было бы расстраивать божественные замыслы. Поскольку для того, чтобы поразить воображение человека, необходимы образы и символы, то он и обрисовал развоплощённых существ в матерьяльной форме с теми атрибутами, кои напоминают ему об их достоинствах и недостатках. Так, например, древние, желая олицетворить время, изображали его в образе старика с серпом и песочными часами; образ молодого человека был бы здесь бессмыслицей;

то же самое и с аллегориями судьбы, правды, справедливости и т.п. Христиане изобразили ангелов, или чистых духов, в виде лучезарной фигуры с белыми крыльями – эмблемой чистоты; Сатану же – с рогами, копытами и прочими признаками звериности – символами низких страстей. Но профан, всё понимающий буквально, узрел в этих символах реального индивида, как некогда он видел Сатурна в аллегории времени.*

БОГ И БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ

В о п р о с: Что такое Бог?

О т в е т: «Бог – это Высший Разум, первопричина всего и вся».

В о п р о с: Что должно понимать под Беспредельностью?

О т в е т: «То, что не имеет ни начала, ни конца; неведомое; всё, что неведомо, бесконечно, беспредельно».

---

* Аврора, богиня утренней зари, мыслилась древним в виде молодой красивой женщины. В поэтическом языке такое восприятие дожило и до наших дней, но вряд ли кто сегодня станет полагать, будто заря – это некая привлекательная молодая дама, пробуждающаяся ото сна. Представлять сегодня зло в облике Сатаны ничуть не более разумно, чем увязывать все трудности сексуальной проблемы с шалостями мальчика Купидона, целящегося в людей из своего лука.

Вообще автор затрагивает здесь один из самых болезненных для современного христианства вопросов.

Стремление христианского сознания осмыслить зло в образе Сатаны по существу столь же ценно, как попытки фольклорно-поэтического сознания представить смерть в облике скелета, вооружённого косой. В обоих случаях сознание применяет один и тот же приём, в обоих случаях полученная картина и вытекающие из неё выводы смехотворно далеки от действительности. В обоих случаях практика противодействия осмысляемым таким способом явлениям оказывается чудовищно, гротескно нелепой. Человека, который бы вздумал на полном серьёзе понимать проблему смерти указанным способом, общество признало бы психопатом, и правильно бы сделало. Но почтенного облика седогривых и долгобородых мужей в клубках и рясах, твердящих по сути дела ту же околёсицу, оно психопатами не считает и относится к ним сравнительно толерантно. (И.Р.)

В о п р о с: Можно ли было б сказать, что Бог есть Беспредельность?

О т в е т: «Определение неполно. Бедность языка людей, который недостаточен для определения вещей, стоящих выше их понимания».

Комментарий. Бог бесконечен в своих совершенствах, но бесконечность – это некая абстракция; сказать, будто Бог есть «беспредельность», «бесконечность» – значит принять свойства вещи за самую вещь и определять неизвестную вещь вещью ничуть не более известной.*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СУЩЕСТВОВАНИЯ БОГА

В о п р о с: Где можно найти доказательства существования Бога?

О т в е т: «В аксиоме, которую вы применяете в своих науках: «нет следствия без причины». Ищите причину всего того, что не есть дело человеческое, и ваш разум ответит вам».

Комментарий. Чтобы верить в Бога, достаточно бросить взгляд на плоды творения. Вселенная существует, стало быть, она имеет некоторую причину. Сомневаться в существовании Бога – значило бы отрицать, что всякое следствие имеет свою причину, и утверждать, что ничто смогло сделать нечто.

В о п р о с: Какое заключение можно извлечь из

---

* Атеисты полагают, что они опровергают Бога. В действительности же они опровергают лишь свои примитивные о Нем представления. И примитивные-то свои представления они опровергают опять-таки примитивно. Истинная идея о Боге не может быть опровергнута, ибо она безгранична и не скована определениями. В самом деле, как можно опровергнуть то, чему нет и не может быть конечного определения, что бесконечно, безгранично, беспредельно, безмерно, в отношении чего любое самое смелое определение – лишь ещё одна попытка понимания, не способная исчерпать то, что не может быть постигнуто и определено. Поэтому правы атеисты, когда пишут о своём боге, достойном всяческого осмеяния, со строчной буквы, и правы мы и все, кто исповедует взгляды Беспредельности, когда мы говорим о Боге с буквы заглавной. (И.Р.)

наитивного чувства, кое все люди носят в себе и которое говорит им, что Бог существует?

О т в е т: «Что Бог существует; ибо откуда человеку могло прийти это чувство, будь оно ни на чём не основано? Это ещё одно следствие того принципа, что нет действия без причины».

В о п р о с: То сокровенное чувство ощущения Бога, которое мы носим в себе, не есть ли оно результат воспитания и продукт приобретённых идей?

О т в е т: «Если б оно было так, то почему это чувство есть даже у ваших дикарей?»

Комментарий. Если бы ощущение, что есть некое Высшее Существо, было всего лишь производным какого-то обучения, оно не было бы всеобщим и как и все понятия научные существовало бы только у тех, кто смог пройти это обучение.

В о п р о с: Можно ли найти первопричину образования вещей во внутрисущностных свойствах материи?

О т в е т: «Но какова была бы тогда причина этих свойств? Всегда должна быть первопричина».

Комментарий. Приписывать первичное сотворенье вещей внутренним свойствам материи означало бы принимать следствие за причину, ибо эти свойства сами суть некоторое следствие, должное иметь какую-то причину.

В о п р о с: Что думать о мнении, которое приписывает первичное Сотворенье случайному сочетанию атомов материи, одним словом, случаю?

О т в е т: «Другая нелепость! Какой здравомыслящий человек может смотреть на случай как на разумное существо? И затем, что такое случай? Ничто».

Комментарий. Гармония, управляющая движущими силами Вселенной, обнаруживает определённые сочетания и цели и тем самым во всём открывает некоторую разумную цель. Приписывать первичное сотворение случаю было бы бессмыслицею, ибо случай слеп и не может произвести разумных действий. Разумный случай уже не был бы случаем.

В о п р о с: Что даёт видеть в первопричине Верховный Разум, превосходящий все разумы?

О т в е т: «У вас есть пословица, гласящая: *по делу видать мастера*. Так вот! посмотрите на дело и ищите мастера. Лишь гордыня порождает неверие. Человек, ослеплённый гордыней, не желает ничего, что выше его, вот почему он и называется «вольнодумцем». Убогое создание, его может сразить легчайшее дуновение Божье!»

Комментарий. О мощи ума судят по его делам; так как ни одному человеку не под силу создать то, что производит Природа, то первопричина, стало быть, есть Разум, надстоящий человечеству.

Каковы бы ни были чудеса, совершаемые человеческим разумом, этот разум сам имеет некую причину, и чем более велико то, что он совершает, тем более велика должна быть его первопричина. Этот-то Разум и есть первопричина всех вещей, каково бы ни было названье, коим человек её обозначает.

СВОЙСТВА БОЖЕСТВА

В о п р о с: Может ли человек понять внутреннюю, сокровенную природу Бога?

О т в е т: «Нет; на то слишком бедна его познавательная способность, ему недостаёт особого органа чувств».

В о п р о с: Будет ли однажды дано человеку понять тайну Божества?

О т в е т: «Когда дух его не будет больше затемнён материей и когда чрез совершенство своё он приблизится к Богу; тогда он увидит Его и поймёт».

Комментарий. Несовершенство способностей не позволяет человеку понять сокровенную природу Бога. В эпоху детства человечества он часто смешивает Бога с Его созданием, несовершенства коего он Ему приписывает; но по мере того, как нравственное чувство развивается в человеке, мысль его лучше проникает в суть вещей, и он составляет себе о них понятие более верное и более соответствующее здравому смыслу, хотя понятие это и остаётся всегда неполно.

В о п р о с: Если мы не можем понять сокровенную природу Бога, то можем ли мы иметь хотя бы какую-то идею о некоторых Его совершенствах?

О т в е т: «Да, о *некоторых*. Человек понимает их лучше по мере того, как возвышается над материей; он прозревает их мыслью».

В о п р о с: Когда мы говорим, что Бог вечен, бесконечен, незыблем, нематерьялен, единствен, всемогущ, предельно справедлив и благ, то не имеем ли мы полного понятия о Его свойствах?

О т в е т: «С вашей точки зрения – да, потому что вы верите, будто охватываете всё; но усвойте себе хорошенько, что есть вещи, стоящие выше понимания самого умного человека и для коих язык ваш, ограниченный вашими идеями и ощущениями, совершенно не имеет выражения. Разум действительно говорит вам, что Бог должен обладать этими совершенствами в высшей степени, ибо если бы у Него не доставало хотя бы одного из них, Он не превосходил бы все и вся и, следовательно, не был бы Богом. Чтобы быть надо всеми, Бог должен быть совершенно непорочен и не должен иметь ни единого несовершенства, которое только может представить себе ваше воображение».

Комментарий. Бог вечен; если бы Он имел начало, то был бы вышедшим из небытия и, помимо того, был бы создан предшествующим Ему существом. Таким вот образом мы всё ближе восходим к бесконечности и вечности.

Он незыблем: если бы Он был подвержен изменениям, то законы, управляющие Вселенной, не имели бы никакой устойчивости и постоянства.

Он нематерьялен, т.е. природа Его отличается от всего того, что мы называем «материей», иначе Он не был бы незыблем, ибо был бы подвержен трансформациям материи.

Он единствен: если бы было много Богов, то не было бы ни единства взглядов, ни единства силы в управлении Вселенной.

Он всемогущ, потому что Он единствен. Не обладай Он верховной мощью, то было бы что-нибудь более сильное или такое же сильное, как и Он, и тогда бы Он не сделал все и вся и

то, что не сделал бы Он, было бы сделано другим Богом.

Он в высшей степени справедлив и благ. Мудрость божественных законов открывается в самых малых вещах, как и в самых великих, и мудрость эта не позволяет сомневаться ни в Его справедливости, ни в Его благодати.

ПАНТЕИЗМ

В о п р о с: Есть ли Бог существо особенное или же Он согласно мнению некоторых есть составляющая всех сил и всех умов Вселенной?

О т в е т: «Если б оно было так, то Бога бы не было, ибо тогда Он был бы следствием, а не причиной; Он не может одновременно быть тем и другим.

Бог существует – вы не можете в этом сомневаться, и это главное; поверьте мне, вам не стоит идти дальше этого, не углубляйтесь в лабиринт, из коего вы не сможете выбраться: эти рассуждения не сделали бы вас лучше, но, быть может, немного горделивее, потому что вы считали бы себя знающими, тогда как в действительности вы бы ничего не знали. Оставьте же в стороне все эти системы; у вас достаточно вещей, вас более затрагивающих, начните хотя бы с себя; изучайте свои собственные несовершенства, дабы освободиться от них, это будет более полезно вам, нежели желание постичь то, что непостижимо».

В о п р о с: Что думать о мнении, согласно коему все тела природы, все существа, все миры Вселенной суть части самого Божества; иначе говоря, о пантеистическом учении?

О т в е т: «Человек, не будучи в состоянии сделать себя Богом, хочет быть, по крайней мере, какой-то частью Его».

В о п р о с: Те, кто следует этому учению, утверждают, будто находят в нём доказательство некоторых атрибутов Бога: поскольку миры бесконечны, то Бог тем самым бесконечен; поскольку абсолютной пустоты, или небытия, нет нигде, то Бог вездесущ; поскольку Бог вездесущ, – ведь всё есть составная

часть Бога, – то Он даёт всем явлениям природы основание быть разумными. Что можно противопоставить этому рассуждению?

О т в е т: «Разум; по зрелом рассуждении вам нетрудно будет признать нелепость такого рассуждения».

Комментарий. Это рассуждение делает из Бога некое материальное существо, которое, хотя и одарено высшей разумностью, но в большем масштабе является тем, что мы есть в малом. Но так как материя непрестанно преобразуется, то Бог в таком случае не должен бы иметь никакого постоянства. Он оказался бы подвержен всем превратностям, даже всем потребностям человечества; Он был бы лишён одного из главных свойств Божества – неизблемости. Свойства материи не могут увязаться с идеей Бога без того, чтобы не принизить Его в нашей мысли, и все утончённости софистики не смогут разгадать тайну Его сокровенной природы. Мы не знаем, что Он есть, но мы знаем, чем Он не может быть, а эта система находится в противоречии с самыми основными Его свойствами; она смешивает Создателя с созданием, точно так же как если бы кто-то захотел, чтобы некая замысловатая машина была составной частью создавшего её инженера.

Разумность Бога открывается в Его делах так же, как разумность художника в его картине; но дела Бога суть не более Он сам, как картина не есть художник, задумавший и создавший её.

ПРИРОДА БОЖИЯ*

Человеку не дано постигнуть внутреннюю природу Бога. *Чтобы понимать Бога, нам недостаёт того чувства, которое достигается только полным очищением Духа.* Но если человек

---

* Просим читателя обратить особое внимание на этот раздел. Возможно ли смертному с большей философской стройностью и логическим изяществом решить эту сложнейшую проблему, над которой от веку бились и всё продолжают, уже после Кардека – не дивно ли? –, битые лучшие умы философов и теологов? (И.Р.)

не может проникнуть в сущность Божию, то всё-таки, признав Его существование и рассуждая на основании этих данных, он может прийти до познания свойств, необходимо Ему присущих. Видя, чем Бог не может быть, не перестав быть Богом, можно прийти до того, чем Он должен быть.

Не познав свойств Божьих, невозможно понять дела мироздания. Это – основной пункт всех религиозных верований, и, не руководствуясь ими, как маяком, для определения верного направления, большинство религий заблуждаются в своих догмах. Те, которые не приписывали Богу всемогущества, воображали многих богов; те, которые не считали Его всеблагим, видели в Нём ревность, гнев, пристрастие и мстительность.

Бог – это высший разум и совершенная мудрость. Человеческий разум ограничен, так как не может ни творить, ни понимать всё, что существует. Премудрость же Божия, обнимающая бесконечность, должна быть бесконечна. Если бы предположить, что она хоть в чём-нибудь ограничена, то можно бы себе представить существо более мудрое, способное постичь и сотворить то, что Бог бы не сотворил, и так далее до бесконечности.

Бог – вечен, т.е. не имел начала и не будет иметь конца. Если бы Он имел начало, то вышел бы из небытия, а небытие – это ничто и, следовательно, оно не может произвести ничего: или Он был бы создан другим, предыдущим существом, и тогда то существо и было бы Богом. Если бы у Него было начало и будет конец, то можно вообразить существо, жившее ранее или могущее жить долее Его и т.д., до бесконечности.

Бог – неизменен. Если бы Бог мог изменяться, то законы, управляющие Вселенною, не имели бы никакого постоянства.

Бог – нематерьялен, т.е. природа Его отлична от всего, что мы называем материей; иначе Он не был бы неизменен и подвергался бы превращениям, свойственным материи.

Бог не имеет осязательной для наших чувств формы, иначе Он был бы матерьялен. Мы говорим: рука Божия, глаз Божий, уста Божие потому, что человек, зная только себя, с собою сравнивает всё, что ему непонятно. Картины, на которых изображают Бога в виде старца с длинной бородой,

покрытого мантией, смешны. Они унижают Верховное Существо до ничтожных человеческих размерностей, и тут уже недалеко до присвоения Ему и страстей человеческих, вроде гнева или ревности.

Бог – всемогущ. Если бы Он не обладал наивысшим могуществом, то можно бы вообразить существо, более могущественное и, идя дальше, дойти до существа, которое бы уже никем не могло быть превзойдено в могуществе: оно-то и было бы Богом.

Бог в высшей степени благ и справедлив. Премудрость Божественных законов выражается как в самых малых, так и в самых великих вещах, и премудрость эта не позволяет сомневаться в справедливости Божией.

Бесконечность какого-нибудь качества уничтожает возможность существования противоположного свойства, уменьшающего или уничтожающего первое. Существо бесконечно доброе не может иметь в себе ни малейшей злобы, а бесконечно злое не может иметь ни крупинки доброты; так, предмет безусловно чёрный не может иметь ни малейшего оттенка белого, а безусловно белый – ни малейшего пятнышка чёрного.

Поэтому Бог не может быть одновременно добрым и злым, потому что Он в таком случае не обладал бы высшей степенью ни того, ни другого свойства и, стало быть, не был бы Богом. Тогда всё зависело бы от произвола и ни в чём не было бы устойчивости. Бог должен непременно быть или бесконечно добрым, или бесконечно злым, а так как дела Его свидетельствуют о Его мудрости, благости и попечении, то нужно заключить, что, не изменяя Себе и не переставая быть Богом, Он не может одновременно быть и добрым и злым, и, следовательно, Он бесконечно благ.

Высшая степень доброты включает в себе и высшую справедливость. Так, если бы Бог поступил несправедливо или пристрастно, хотя бы в одном случае, относительно одного какого-нибудь Своего создания, то Он не был бы бесконечно справедлив и, следовательно, бесконечно благ.

Бог есть бесконечное совершенство. Невозможно представить себе Бога не бесконечно совершенным. Без этого

Он не был бы Богом, и всегда можно было бы вообразить существо, обладающее тем, чего бы Ему недоставало. Чтобы не быть никем превзойдённым, Он должен быть во всём бесконечен.

Качества Божии, будучи бесконечны, не могут быть ни увеличены, ни уменьшены; без этого они не были бы бесконечны, и Бог не был бы совершенен. Если бы отнять малейшую крупицу совершенств Божьих, то не было бы больше Бога, потому что могло бы существовать что-либо более совершенное.

Бог – един. Бог един вследствие бесконечности Своих совершенств. Другой Бог мог бы существовать только при условии быть столь же бесконечным во всём. В случае малейшей между ними разницы, один из них был бы ниже другого, подчинён Его могуществу и, следовательно, не был бы Богом. А если бы между ними было полное равенство, то это была бы в течение вечности одна и та же мысль, та же воля, то же могущество; одним словом, сливаясь в своей однородности, они в действительности составили бы одного, единого Бога. Если бы каждый из них имел свои специальные, обособленные задачи, то один делал бы то, чего другой не делал, и тогда между ними не могло бы быть полного равенства и ни один не имел бы верховной власти.

Незнание принципа бесконечности совершенств Божьих породило политеизм, свойственный всем первобытным народам. Они приписывали божественность всякой силе, которая казалась им превосходящей человеческую. Позднее рассудок довёл их до соединения этих отдельных сил в одну, и по мере того, как они постигали сущность божественных свойств, они исключали из своих символов все верования, отрицавшие эти совершенства.

Вообще говоря, Бог может быть Богом только при том условии, чтобы никакое существо не превосходило Его ни в чём, так как существо, превосходящее Бога хоть на волос в каком бы то ни было отношении, было бы в действительности истинным Богом. Бог, чтобы быть Богом, должен быть бесконечен во всём.

Итак, установив существование Божие на основании Его дел, мы посредством простого логического вывода доходим до определения отличающих Его свойств.

Следовательно, Бог есть высшая, верховная мудрость; Он един, вечен, неизменен, бестелесен, всемогущ, бесконечно благ и справедлив, бесконечен во всех своих совершенствах и не может быть иным.

Такова основа, на которой покоится всё мироздание; это – маяк, лучи которого распространяются на всю Вселенную и одни только могут руководить человеком в искании истины. Пользуясь ими, он никогда не заблудится, а если так часто уже заблуждался раньше, то потому только, что не следовал по указанному ему направлению.

Таков также и *непогрешимый* критерий всех философских и религиозных учений. Чтобы судить о них, человек находит строго определённую меру в атрибутах Божьих и с достоверностью может утверждать, что *всякая теория, всякий принцип, всякий догмат, всякое верование или обрядность, находящиеся в противоречии с одним из означенных атрибутов и стремящиеся не то что уничтожить, а хотя бы только ослабить его, не могут быть истинны.*

В философии, психологии, морали или религии истинно только то, что ни на йоту не удаляется от существенных атрибутов Божьих. Совершеннейшей религией была бы та, ни один догмат которой не находился бы в противоречии с этими свойствами, та, которая во всех частях своих могла бы выдержать испытание такого контроля, не потерпев от того ущерба.

ПРОВИДЕНИЕ

Провидением называется попечение Божие о всяческом Его создании. Бог находится везде, видит всё, руководит всем, не исключая даже мелочей: в этом и заключается действие Провидения.

«Как может Бог, столь великий, столь могущественный, превосходящий всё и всех, входить во все мельчайшие подробности и заниматься малейшими поступками или мыслями каждого отдельного человека?» Такой вопрос ставит себе неверующий и заключает, что, признав существование Бога, надо предположить, что Его действие распространяется только на общие законы Вселенной. Он думает, что мир живёт от века под действием этих законов, которым подчинено всякое творение в сфере своей деятельности, и что для этого не нужно непрерывного вмешательства Провидения.

В настоящем своём низком состоянии человеку трудно постичь бесконечность Бога. Люди сами конечны и ограничены, потому и Бога считают таким же. Они Его представляют себе существом предельным, как они сами, и по своему образу составляют себе Его образ. Этому немало способствуют картины, изображающие Его под видом человека и поддерживающие это заблуждение в умах толпы, поклоняющейся форме больше, чем идее. Для большинства это – могущественный Царь, восседающий на недоступном престоле в беспредельности небес; люди, по ограниченности своих способностей и представлений, не понимают, чтобы Он мог или снисходил непосредственно вмешиваться в мелкие дела и обстоятельства.

Находясь в невозможности постичь сущность Божества, человеку остаётся только составить себе приблизительное понятие о Нём посредством сравнений, весьма, конечно, несовершенных, но показывающих ему возможность того, что с первого взгляда кажется ему невозможным.

Предположим флюид настолько тонкий, что он проникает во все тела, но неразумный и действующий механически посредством одних физических сил. Но если мы представим себе флюид разумный, одарённый способностью мыслить и чувствовать, он будет действовать уже не слепо, а сознательно, по собственной воле и на полной свободе: он будет видеть, слышать и чувствовать.

Свойства периспиритального флюида могут дать нам некоторое понятие об этом. Этот флюид сам по себе неразумен, потому что он матерьялен; но он – носитель мысли,

чувств и представлений духа.

Периспиритальный флюид – это не мысль духа, но агент и посредник, передающий эту мысль, а так как он переносит её, то он ею, так сказать, насыщен, и нам кажется, по невозможности их разделить, что мысль и её носитель – флюид, составляют одно, подобно звуку, сливающемуся с передающим его воздухом. Таким образом, мы можем в некотором смысле материализовать мысль. Подобно тому, как мы говорим о звуковых волнах воздуха, мы можем сказать и то, что флюид делается разумным.

Так это или нет, т.е. действует божественная мысль непосредственно или через флюид, но для облегчения нашего понимания представим себе её в конкретной форме разумного флюида, наполняющего всю беспредельность мира и пронизывающего собой все части Вселенной: вся Природа погружена в божественный флюид. На основании же принципа, что все части одного целого однородны с этим целым и имеют однородные с ним свойства, каждый атом этого флюида, если можно так выразиться, обладает мыслью, т.е. существенным атрибутом Божества; а так как этот флюид распространён повсюду, то всё подвергается его разумному воздействию, его предупредительности и его попечению; нет ни одного создания, как бы ничтожно оно ни было, которое не было бы проникнуто им. Таким образом, мы постоянно находимся в присутствии Бога, не можем скрыть от Его взгляда ни одного нашего поступка; мысль наша в постоянном соприкосновении с Его мыслью, и выражение, что Бог читает в самых глубоких изгибах сердца нашего, совершенно верно. *Мы в Нём, как и Он в нас*, по выражению Иисуса Христа.

Таким образом, чтобы распространить Своё попечение на все Свои творения, Богу нет надобности взирать на них с высоты безграничного пространства, а молитвам нашим, чтобы быть услышанными Им, не нужно произноситься громогласно и пролетать беспредельные расстояния: Бог всегда с нами и около нас, и мысли наши отражаются в Нём. Мысли наши подобны звукам колокола, колеблющим все частицы окружающего воздуха.

Мы далеки от мысли материализовать Божество. Образ разумного флюида – не более как сравнение; но оно способно дать более верное понятие о Боге, чем картины, изображающие Его в человеческом образе; оно имеет целью объяснить возможность для Бога быть вездесущим и иметь попечение обо всём.

У нас непрестанно перед глазами один пример, указывающий, каким образом действие Бога может распространяться на самые сокровенные части существ и каким способом самые мимолётные впечатления души нашей достигают до Него. Этот пример взят из сообщения, данного по этому предмету одним духом.

«Человек есть микрокосм, руководитель которого – дух, а руководимое – тело. В этом малом мире тело изображает творение, Богом которого будет дух. (Вы понимаете, что тут может быть только аналогия, но никак не тождество.) Члены этого тела – различные составляющие его органы: мышцы, нервы, сочленения – это, так сказать, отдельные физические индивидуальности, помещённые в определённые части тела; хотя количество этих разнообразных и столь различных органов и очень велико, но всякому, без сомнения, ясно, что не может произойти движения или получиться впечатления в какой бы то ни было части тела без того, чтобы дух не сознавал их. Происходят ли чувственные восприятия одновременно в нескольких частях – дух их сознаёт все, различает их, анализирует и определяет причину и место действия каждого из них при посредстве своего периспиритального флюида.

Подобный же феномен мы замечаем между Богом и творением. Бог находится везде в Природе, как и дух в теле; все части творения пребывают в непрестанном общении с Ним, подобно тому как все клеточки организма непосредственно сообщаются с духовным существом. Нет причины, чтобы явления одного порядка не происходили одинаковым образом в том и другом случае.

Один из членов тела движется – и дух сознаёт это; одно существо мыслит – и Бог знает это. Все части тела приведены в движение, различные органы реагируют – дух чувствует

каждое проявление, различает и анализирует каждое из них. Различные творения, различные существа движутся, мыслят, действуют – и Бог знает всё, что происходит, распределяет каждому, что к нему относится.

Из этого можно заключить также о солидарности материи и духа, о солидарности всех существ одного мира между собою, о солидарности всех миров и, наконец, о солидарности творения с Творцом». (*Парижское Общество спиритических исследований, 1867 г.*).

Мы постигаем явление, а это уже много; от явления мы восходим к его причине и судим о её величии по величию явления. Но её внутренняя сущность остаётся нам непонятной, подобно причинам многих других феноменов. Нам известны явления электричества, теплоты, света и тяготения; мы можем даже учитывать их напряжённость, но внутренняя сущность производящей их причины ускользает от нас. Будет ли рациональнее отрицать Божество потому, что мы его не понимаем?

Ничто не мешает нам предположить, что сущность Верховного Разума имеет центр действия, главный очаг, непрестанно излучающий и затопляющий Вселенную своим светом, подобно солнцу. Но где этот очаг? Этого никто не может сказать. Возможно, что он и не имеет определённого пункта, а подобно своему действию непрестанно перемещается в безграничном пространстве. Если и простые духи обладают способностью вездесущности, то у Бога это свойство должно быть беспредельно. Если Бог наполняет мир, то можно в виде гипотезы предположить, что этот очаг не перемещается, а образуется везде, где только Высшая Воля пожелает проявиться. Тогда можно бы сказать, что Бог везде и нигде.

Перед этими неисповедимыми тайнами разум наш должен смириться. Бог существует, и в этом мы не можем сомневаться; Он бесконечно благ и справедлив; это Его сущность; попечение Его распространяется на всё: это мы понимаем. Стало быть, Он может желать нам только добра, и потому мы должны довериться Ему – это главное. Что же касается остального, то подождём, пока будем достойны Его понимания.

ЛИЦЕЗРЕНИЕ БОГА

Если Бог везде, то почему мы Его не видим? Увидим ли Его, когда покинем землю? Вот вопросы, которые ставятся ежедневно.

Первый разрешить нетрудно: наши матерьяльные органы ограничены в своих ощущениях и неспособны воспринимать впечатления от многих предметов, даже матерьяльных. Так, некоторые флюиды совершенно ускользают от нашего взора и от наших физических инструментов; однако мы не сомневаемся в их существовании. Мы видим действие чумы, но не видим переносящего её флюида; мы видим движение тела под влиянием силы тяготения, но эту силу мы не видим.

Предметы духовные не могут быть восприняты матерьяльными органами; только духовным зрением можем мы видеть духов и другие предметы духовного мира, и только душа наша может иметь понятие о Боге. Видит ли она тотчас после смерти? Это мы можем узнать только из загробных сообщений. Из них мы знаем, что лицезрение Божие доступно только самым чистым душам, и потому только немногие из них, покидая свою земную оболочку, бывают достаточно очищены от материи, чтобы получить эту способность. Простое сравнение объяснит это.

Тот, кто находится в глубине долины, среди густого тумана, не видит солнца, но, замечая его рассеянный свет, судит о его присутствии. Если он начнёт подниматься по горе, то по мере подъёма увидит, что туман рассеивается, свет делается ярче, но солнца всё ещё не видно. И только вполне поднявшись над слоем испарений, вступив в сферу совершенно чистого воздуха, он увидит солнце во всём блеске его сияния.

Так и с душою. Периспритальная оболочка, для нас невидимая и неосязаемая, составляет для души настоящую материю и слишком ещё груба для многих ощущений. Эта оболочка одухотворяется по мере того, как душа возвышается нравственно. А несовершенства подобны туманам, затемняющим зрение души; каждый же недостаток, от

которого она исправляется, есть смытое и уничтоженное пятно; но только после совершенного очищения душа пользуется всею полнотою своих способностей.

Бог во всей божественной сущности Своей, во всём блеске Своём может быть видим только духами, достигшими высшей степени освобождения от материи. А если несовершенные духи Его не видят, то не потому, чтобы они были дальше от Него, чем другие – они, как и вся природа, все существа, погружены в божественный флюид, как мы в океан света, но их несовершенства, как густой туман, скрывают Его от их взоров. Когда туман этот рассеется, они увидят сияние Его во всём блеске, и для этого им не нужно будет ни подниматься, ни переноситься в глубины пространства. Духовное зрение их освободится от затемняющих его нравственных покровов, и они увидят Его, где бы сами ни находились, даже на земле, ибо Он везде.

Дух очищается только постепенно, и различные воплощения составляют те реторты, на дне которых он каждый раз оставляет какие-нибудь несовершенства. Покидая телесную оболочку, он не тотчас освобождается от своих недостатков, и потому многие и после смерти видят Бога не более, чем при жизни; но по мере того, как они очищаются, они получают более ясное сознание Его бытия, хоть они и не видят Его, но понимают Его лучше. Свет Его делается менее рассеян для них. Потому, когда духи говорят, что Бог не позволяет им отвечать на какой-нибудь вопрос, то это не значит, что Бог является им и, обращаясь к ним с речью, повелевает или запрещает им то или другое. Нет, они просто это чувствуют и воспринимают внушение Его мысли подобно тому, как бывает с нами, когда духи облакают нас своим флюидом, хотя мы их и не видим.

Итак, ни один человек не может видеть Бога плотскими глазами. Если бы такая милость была оказана некоторым, то это могло бы случиться только в состоянии экстаза, когда душа настолько освобождается от уз материи, насколько это только возможно при воплощении. И всё-таки такая милость может выпасть на долю избранных душ, воплощённых на Земле ради миссии, а не для искупления. Но, так как духи самого высшего

разряда сияют ослепительным блеском, то могло случиться, что духи менее высокие, воплощённые или бесплотные, поражённые окружающим их сиянием, думали, будто видят самого Бога. Так иной раз блестящий вельможа может быть принят за самого монарха.

В каком виде является Бог тем, кто заслужил Его лицезрение? Имеет Он какую-нибудь форму, образ человеческий или только вид сияющего света? Этого язык человеческий описать не в силах, потому что не существует подобия для сравнения, и нам не из чего составить даже приблизительного понятия. Мы – как слепые, которым старались бы объяснить сияние солнца. Наши выражения ограничиваются кругом наших идей и потребностей. Как язык диких племён недостаточен для описания чудес цивилизации, так и речь самых просвещённых народов слишком бедна для выражения всего великолепия небес, наш разум слишком ограничен, и наше зрение слишком слабо для этого.

ИСКУССТВО СТАТЬ И БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

В о п р о с: Если мы сравним человека и животных по уму, то разграничительную линию как будто бы провести трудно, ибо некоторые животные обладают в этом отношении значительным превосходством над некоторыми из людей. Можно ли провести это разграничение с большей точностью?

О т в е т: «По этому поводу меж вашими философами согласия нет: одни хотят, чтоб человек был животным, другие желают, чтоб животное было человеком; и все они неправы; человек – совершенно особое существо, иногда опускающееся весьма низко или могущее подняться очень высоко. В физическом плане человек подобен животным и не так хорошо одарён, как многие из них; природа дала им всё то, что человек вынужден *изобретать своим умом* для удовлетворения собственных нужд и самосохранения; тело его разрушается так же, как и тела животных – это правда -, но дух его

предназначен к своей особой судьбе, которую лишь человек способен понять, потому что лишь он один полностью свободен. Бедные вы люди, опускающиеся часто ниже скотины! Неужто вы не знаете, чем от неё отличаетесь? Человека узнаете по мысли о Боге».*

ХАРАКТЕР СПИРИТИЧЕСКОГО ОТКРОВЕНИЯ

Можно ли рассматривать Спиритизм как откровение, и в таком случае каков его характер? На чём основывается его достоверность? Кто и каким образом его получил? Есть ли спиритическая доктрина Откровение в богословском смысле слова, т.е. во всех ли она отношениях продукт оккультного наставления, полученного свыше? Абсолютна ли она или может подвергаться видоизменениям? Принося людям готовую истину и избавляя их от труда исследования, не ведёт ли она к бездействию их способностей? Какой авторитет может иметь Учение Духов, если они не непогрешимы и не выше человечества? Какая польза в их нравственных наставлениях, если они тождественны со всем известным учением Христа? Какие новые истины они приносят нам?

---

* Между собственно человеком и животными пролегает весьма многочисленная прослойка человекообразных существ, не ставших ещё людьми, хотя они и ходят на двух ногах, пользуются языком, имеют имена, фамилии, права гражданства и документы у них в полном порядке. Человека отличает от этих существ то, что он пользуется головой не для того, чтобы сквернословить, и не только для того, чтобы есть или носить шляпу. Эти человекообразные существа, как и животные, заняты сугубо матерьяльной деятельностью и не способны ни к каким родам духовного творчества, которое и есть то главное, что отличает человека от животного. Но самый главный признак, по которому узнаётся человек, – это понятие о Боге; однако не тот суррогат этого понятия, который насаждается стадными религиями и идёт извне, а то понятие, которое истинно составляется в душе человека и идёт изнутри. Истинность этого понятия определяется очень просто: его попутчики – *любовь* и *смирение*. Или, говоря словами поэта: «Но нет... вы жалки, бесцветны, слабы; вам жизнь – страданье, изгнание, дым... О, духи-люди! пусть даже жабы прозреют Бога – бессмертье им!» (И.Р.)

Нужно ли человеку Откровение и не может ли он в самом себе, в своей совести найти всё, что ему необходимо для собственного руководства в жизни? – Вот каковы вопросы, на которых следует остановиться.

Определим сначала значение слова «откровение». В обычном употреблении оно означает сообщение всякого, до тех пор неизвестного факта или новой идеи, наводящей на путь к разрешению того, что раньше было тайной.*

В этом смысле все науки, знакомящие нас с законами Природы, составляют для нас *откровение*; можно даже сказать, что этого рода откровения происходят для нас непрерывно. Астрономия открыла нам ранее неизвестный мир небесных тел, геология объяснила строение Земли, химия – законы сродства, а физиология – функции организмов, и прочая, и прочая. Коперник, Галилей, Ньютон, Лаплас, Лавуазье, делавшие открытия, тем самым сообщали нам *откровения*.

Существенным признаком откровения должна быть истина. Открыть тайну – значит сообщить факт, а то, что не правда, – не есть факт и не представляет откровения. Если нечто не соответствует действительности, то это уже не факт, а стало быть, и не откровение; и хотя бы оно приписывалось Богу, не могущему ни лгать, ни ошибаться, но происходит не от Него и должно рассматриваться как продукт человеческого измышления.

В чём состоит воздействие наставника или учителя на учеников, если не в передаче им откровений? Он сообщает им то, чего они не знают и чего не имели бы ни времени, ни возможности открыть сами. Наука есть продукт коллективного труда целых веков и множества людей, принесших каждый свою долю наблюдений, которыми и пользуются их последователи. Итак, преподавание есть в действительности откровение некоторых истин научных или нравственных, физических или метафизических, сообщаемых людьми

---

* Французское слово *révéler* – открывать, от латинского *revelare*, имеющего корнем *velum* – «завеса», в буквальном смысле значит «поднять завесу», а в переносном – «объявить, сообщить что-либо тайное или неизвестное». (А.К.)

знающими тем, кто их не знает и кто без этого обучения никогда бы их не узнал.

Но преподаватель учит только тому, чему научился от других людей: это откровение второстепенное. Гениальный же человек сообщает то, что открыл сам; и это – откровение первостепенное. Он приносит свет, который мало-помалу распространяется. Что было бы с человечеством без откровения этих гениальных умов, появляющихся от времени до времени!

Но что такое гениальные люди? Почему они гениальны и откуда они берутся? Заметим, что бóльшая часть их обнаруживает врождённые, выдающиеся способности и познания, для развития которых достаточно самого незначительного труда. Что они действительно принадлежат к человечеству – несомненно, так как они рождаются, живут и умирают, подобно другим людям. Откуда же они взяли эти знания, которых не могли приобрести при жизни? Сказать ли с матерьялистами, что случай дал им мозговое вещество лучшего качества и в большем количестве, чем большинству людей? В таком случае они не обладали бы бóльшим достоинством, чем какой-нибудь овощ, более крупный или более вкусный, чем другие. Сказать ли с некоторыми спиритуалистами, что Бог одарил их душою более совершенной, чем у обыкновенных людей? Но это предположение не логичнее первого, потому что приписывает Богу несправедливое пристрастие.

Единственно рациональное решение этой задачи можно найти только в признании предсуществования души и множественности воплощений. Гениальный человек – это дух, живший дольше других и потому прогрессирующий и приобретший больше, чем другие, менее совершенные духи. Воплощаясь, он приносит свои познания; а так как он знает много больше других, не нуждаясь в обучении, то он и является умом гениальным. Но знания его всё-таки составляют плод его предшествующих трудов, а не результат привилегии. Прежде чем воплотиться, он уже был духом высоко развитым и возродился вновь для того, чтобы другие могли воспользоваться его знаниями и чтобы самому приобрести ещё

большее совершенство.

Люди, несомненно, совершенствуются сами собой, своими собственными усилиями; но если они предоставлены одним своим силам, то они прогрессируют медленнее, чем при помощи более просвещённых людей, подобно ученикам, руководимым наставниками.

Все народы имеют своих великих людей, являющихся в разные эпохи, чтобы вывести своих соплеменников из инертности и дать им новое направление.

Если признавать промысел Божий обо всех тварях, то почему не признать, что духи, по энергии и умственному развитию способные подвинуть человечество, волею Божьею воплощаются для того, чтобы способствовать прогрессу в определённом направлении. Они получают миссию, подобно посланнику от посылающего его государя. Таково назначение великих людей. Они являются, чтобы научить людей новым истинам, которые иначе ещё долгое время оставались бы им неизвестны, и чтобы помочь массам быстрее подняться на следующую ступень. Эти гении, веками появляющиеся как блестящие светила, оставляют за собой долгий, светлый след в человечестве; это миссионеры или даже мессии, и новые истины, сообщаемые ими из области физической или философской, составляют откровения.

Если Бог допускает откровения научных истин, то тем более может допустить открытие истин нравственных, составляющих существенный элемент прогресса. Так было с философами, идеи которых переживали целые века.

В отношении собственно религиозных верований откровением называется преимущественно сообщение духовных истин, которые человек сам собою познать не может, не может и открыть их посредством собственных чувств. Такого рода знание сообщается ему Богом или Его вестниками, непосредственным словом или внушением. В таких случаях откровение делается всегда людям особо одарённым, так называемым пророкам или мессиям, т.е. посланникам, миссионерам, имеющим поручение, миссию передать это откровение людям. Рассматриваемое с этой точки зрения, откровение требует полной пассивности и должно быть

принимается без всякого расследования или рассмотрения, без всякого обсуждения.

Все религии имели таких пророков, и хотя многие из них знали не всю истину, но всё-таки имели назначение, согласное с промыслом Божиим. Они соответствовали времени и среде, в которой жили, и особенностям духа тех народов, к которым они обращались, будучи относительно выше их. Несмотря на заблуждения их учений, они всё же пробуждали умы и тем самым сеяли семена прогресса, который расцветал впоследствии или расцветёт со временем, когда наконец взойдёт солнце христианства. И потому их напрасно предают анафеме во имя правоверия: придёт день, когда все верования, как бы они ни были различны по форме, будучи основаны в действительности на одном общем принципе – Боге и бессмертии души, сольются в общем великом единстве, когда разум победит предрассудки.

К несчастью, религии всегда были орудиями господства; влияние пророков соблазняло много второстепенных честолюбив, и появлялось множество лжепророков и лжемессий, эксплуатировавших суеверие ради личного самолюбия, своекорыстия или даже лени: они находили удобным жить на счёт обманутых ими жертв. И христианство не избежало таких паразитов. Мы обращаем по этому поводу серьёзное внимание наших читателей на 21-ю главу «Евангелия в разъяснении Спиритизма»: *Явятся лжехристы и лжепророки.*

Могут ли люди получать непосредственные откровения от Бога? На этот вопрос мы не посеем ответить вполне определённо ни в положительном, ни в отрицательном смысле. Мы не считаем это совершенно невозможным, но и неопровержимого доказательства этого не встречаем нигде. Вне всякого сомнения то, что высшие, ближайшие к Богу духи проникаются Его мыслью и могут её передавать. Что же касается воплощённых пророков, то, смотря по иерархическому положению, какое они занимают, и степени их личных познаний, они могут почерпать свои вдохновения или из собственных знаний, или из сообщений более высоких духов, непосредственных посланцев Божиих. Эти же, говорящие

от имени Божия, могли быть иногда сочтены за Самого Бога.

Такого рода сообщения не представляют собой ничего удивительного для тех, кому известны спиритические явления и способ, каким устанавливаются отношения между воплощёнными и невоплощёнными духами. Сообщения могут передаваться различным образом: посредством простого внушения или слышимым словом, или видением духов-наставников, появляющихся во сне или в бодрственном состоянии, как тому встречаются примеры в «Библии», в «Евангелии» и в священных книгах всех народов. Потому мы с самой строгой точностью можем сказать, что откровения передаются большею частью вдохновенными медиумами, слышащими или видящими; из чего, однако, не следует, чтобы все медиумы были способны сообщать откровения, и тем менее – быть посредниками между Самим Богом и людьми, или орудиями Его ближайших посланцев.

Одни только чистые духи получают слово Божие и полномочие передавать его; но теперь известно, что не все духи совершенны и что есть такие, которые принимают обманчивый, ложный облик. О них Апостол Иоанн говорит: «Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они». («Первое соборное послание», гл.IV, ст.1)

Бывают сообщения истинные и серьёзные, а другие – ложные и поддельные. Вечная истина – вот необходимый признак божественного откровения. *Всякое откровение, заключающее в себе заблуждение и могущее видоизменяться, не исходит от Бога.* Так, десять заповедей синайского законодательства носят в себе все признаки своего божественного происхождения; но не то – с остальными законами Моисея. Они преходящи, часто противоречат синайским заповедям и составляют личный политический труд еврейского законодателя. Нравы народные смягчились, и законы эти сами собой вышли из употребления, а десятисловие осталось неизменным, как вечный светоч человечества. Христос положил его в основание своего здания, а остальные законы отменил. Если бы они были также божественны, то он не коснулся бы их. Христос и Моисей – это два великих законодателя, которые изменили лицо Земли, и в том –

доказательство их божественной миссии. Чисто человеческое дело не было бы столь могущественно.

В настоящее время мы получаем чрезвычайно важное откровение о возможности общения с существами духовного мира. Знание это, конечно, не ново; но оно оставалось до наших дней как бы в виде мёртвой буквы без всякой пользы для человечества. Суеверие заглушило это общение вследствие незнания законов, управляющих им, и люди были неспособны извлечь из него какую-нибудь пользу; только нашему времени предоставлено очистить его от лишних придатков, оценить всю его важность и извлечь из него свет, который должен озарить дальнейший путь.

Спиритизм, познакомив нас с окружающим нас невидимым миром, среди которого мы жили, не подозревая о его существовании, с законами, управляющими им, с отношениями его к миру видимому, с природой и состоянием существ, его населяющих, и, следовательно, с судьбой человека после смерти, составляет настоящее *откровение* в полном, научном смысле этого слова.

По своей природе Спиритическое Откровение имеет двойной характер: оно являет одновременно черты божественного и научного откровения. Божественно оно потому, что проявилось по произволению Божию, а не по предвзятому намерению или инициативе человека: его пришествие есть дело промысла Божия; также потому, что основные пункты этого учения преподаны духами, которым Бог повелел просветить людей в том, чего они не знали и чего сами собою не могли бы узнать, но что им необходимо знать с тех пор, как они доросли до понимания этих вещей. Научный же характер его проявляется в том, что это учение не составляет привилегии какого-либо одного лица, но даётся всем одним и тем же путём или способом. Как передающие, так и воспринимающие его действуют не пассивно и не избавлены от труда наблюдения и исследования; они не отказываются от своего суждения и от свободы воли; им не только не запрещается контролировать сообщения, но даже советуется это делать; и, наконец, это учение не продиктовано всё целиком и не требует слепой веры: оно выводится самим

человеком из наблюдения указанных духами фактов и даваемых ими наставлений. Эти наставления он может изучать, комментировать, сравнивать и извлекать из них следствия и приложения. Одним словом, *отличительное свойство Спиритического Откровения состоит в том, что происхождение его божественно, инициатива принадлежит духам, а разработка есть результат труда человеческого.*

Для разработки Спиритизма служат те же приёмы, какие употребляются в положительных науках, т.е. прилагается экспериментальный метод. Встречая такие факты, не находящие объяснения в известных уже законах, Спиритизм их наблюдает, сравнивает, анализирует и, от явлений восходя к причинам, доходит до законов, управляющих ими. Затем он выводит следствия и отыскивает полезные применения. Он не устанавливает никакой предвзятой теории; ни существования и воздействия духов, ни перисприта, ни перевоплощения, ни одного из принципиальных положений учения Спиритизм не выставил как гипотезу. Он вывел заключение о существовании духов только тогда, когда оно несомненно выяснилось из наблюдения фактов; и так со всеми основными принципами. Не факты приводятся как следствия для подтверждения теории, а теория вытекает из фактов для их объяснения и объединения. Итак, вполне точно выражаясь, можно сказать, что Спиритизм есть наука опытная, а не плод воображения. Науки вообще делают серьёзные успехи только с момента приложения к их изучению экспериментального метода; но до сего времени думали, что этот метод приложим только к материи, а оказывается, что он одинаково пригоден и в вопросах метафизики.

Приведём пример. В мире духов происходит очень странное явление, какого никто не мог бы предположить: это существование духов, которые не считают себя умершими. И вот, Высшие Духи, которым отлично известен этот факт, не пришли наперёд сказать: «Есть духи, думающие, что живут ещё земной жизнью, и сохраняющие свои вкусы, привычки и инстинкты»; вместо этого они вызывали проявления подобных духов, чтобы дать нам возможность их наблюдать. Тогда, видя духов, сомневающихся в своём состоянии или утверждающих,

что они ещё в земном мире и занимаются своими обычными делами, люди из примера вывели правило. Множество аналогичных фактов доказало, что это явление не исключительное, а свойственное известному фазису спиритической жизни, и вместе с этим явилась возможность изучить все разновидности и причины такой странной иллюзии. Это состояние свойственно духам мало развитым нравственно и сопровождает известного рода смертные случаи; оно бывает только временно, но может продолжаться днями, месяцами или годами. Тут теория выведена из наблюдения. То же самое происходит и относительно всех других положений Учения.

Как наука в собственном смысле имеет предметом изучение законов материи, так специальным предметом Спиритизма является изучение законов Духа: а так как Дух есть одна их сил Природы, непрестанно действующих на материю и принимающих её воздействие, то, следовательно, знание одного из этих миров не может быть полно без знания другого. Спиритизм и наука дополняют друг друга; наука без Спиритизма бессильна объяснить некоторые явления законами одной материи, а Спиритизму без науки недоставало бы основания и проверки. Изучение законов материи должно было предшествовать изучению духовности, потому что материя первая поражает чувства. Если бы Спиритизм явился ранее научных открытий, то не имел бы успеха, как всё, что приходит не в своё время.

Все науки имеют последовательную связь между собой; оне рождаются одна от другой в логическом порядке по мере того, как находят точку опоры в предшествующих познаниях и идеях. Астрономия, одна из первых изучавшихся наук, оставалась в стадии ребяческих заблуждений до тех пор, пока физика не открыла законов взаимодействия физических сил. Химия, вполне зависящая от физики, должна была следовать за нею на близком расстоянии, чтобы впоследствии обеим идти рядом, взаимно поддерживая одна другую. Анатомия, физиология, зоология, ботаника, минералогия приобрели истинно научный характер только благодаря знаниям, доставленным физикой и химией. Геология, так недавно

появившаяся, нашла свои жизненные основы в астрономии, физике, химии и других науках; она не могла бы появиться раньше их.

Современная наука отрешилась от четырёх первоначальных элементов, признаваемых в древности, и посредством наблюдений дошла до понятия о едином элементе, производящем все видоизменения материи; но сама по себе материя инертна; она не имеет ни жизни, ни мысли, ни чувства; ей нужно соединение с началом духовным. Спиритизм не открыл и не изобрёл этого последнего начала, но первый неопровержимыми доводами доказал его существование; он его изучил, анализировал и показал его деятельность со всей возможной очевидностью. К элементу матерьяльному он добавил элемент духовный.*

Материя и дух – вот два начала, две живые силы Природы, неразрывным сочетанием которых объясняются многие факты, до тех пор необъяснимые. Спиритизм, имеющий целью изучение одного из двух составных элементов Вселенной, необходимо соприкасается со многими науками; он мог явиться только после их разработки, и по самой природе вещей он рождается от невозможности всё объяснить при помощи одних только законов материи.

Спиритизм обвиняют в близком родстве с магией и колдовством, но при том забывают, что астрономия уступает старшинство астрологии, не столь ещё отдалённой от нас, и что химия – дочь алхимии, которой не посмел бы теперь заниматься ни один здравомыслящий человек. Притом, однако, никто не отрицает, что в астрологии и алхимии скрывались семена истин, из которых развились современные науки. Несмотря на пустоту своих формул, алхимия навела на мысль о простых телах и о законах сродства; астрология опиралась на положения и движения светил, которые она изучала; но в

---

* Слово «элемент» принято здесь не в смысле простого тела или первоначальных молекул, но в смысле составной части целого. Имея в виду это, можно сказать, что духовный элемент принимает живое участие в структуре Вселенной, как говорят об элементе гражданском или военном, составляющем определённую часть населения; говорят: религиозный элемент входит в воспитание; или: в Алжире существуют арабский и европейский элементы. (А.К.)

неведении истинных законов, управляющих Вселенной, суеверные люди представляли себе эти светила какими-то таинственными существами, имеющими нравственное влияние и пророческое значение. Когда Галилей, Ньютон, Кеплер открыли эти законы, и телескоп, разорвав завесу, бросил в глубину пространства взгляд, который многим показался дерзновенным, то планеты явились перед нами как простые миры, подобные нашему, и всё чудесное здание рухнуло.

Такое же отношение и Спиритизм имеет к магии и колдовству. Магия так же опиралась на проявления духов, как астрология на вращение планет; но в неведении законов духовного мира, магия и колдовство примешивали к сообщению с ним суеверные приёмы, от которых современный Спиритизм, основанный на опыте и наблюдении, совершенно отказался. Можно сказать положительно, что расстояние, отделяющее Спиритизм от магии и колдовства, больше того, которое находится между астрономией и астрологией или химией и алхимией; смешивать их – значит доказывать полное незнакомство с ними.

Уже одна возможность общаться с существами духовного мира приводит к неисчислимым последствиям, имеющим величайшую важность; это целый открывающийся нам новый мир, имеющий для нас тем большее значение, что он ожидает всех нас без исключения. Это знание не может не привести к глубокому изменению в нравах, обычаях и верованиях, имеющих такое огромное влияние на общественные отношения. Это целая революция, происходящая в идеях, революция тем более могущественная, что она не ограничивается одним народом или одной кастой, но касается всех классов, всех национальностей, всех культов. Итак, выясняется полное основание считать Спиритизм третьим Великим Откровением. Посмотрим, чем эти откровения различаются одно от другого и какую связь имеют между собой.

Моисей как пророк открыл людям существование Единого Бога, всемогущего Владыки и Творца всех вещей; он провозгласил Синайский закон и положил первые основания истинной веры; как человек он был законодателем того народа,

через который эта первобытная вера, очистившись, должна была распространиться по всей Земле.

Христос, приняв из Ветхого Завета то, что в нём было божественно и вечно, отбросив то, что было только преходяще, дисциплинарно и происходило от человеческого измышления, прибавил откровение о будущей жизни, о которой Моисей не упоминал, и о наградах и наказаниях, ожидающих человека после смерти.

Самая важная часть откровения Христова в смысле первоисточника, краеугольного камня его учения – это совершенно новый взгляд его на Божество. Это уже не тот грозный, ревнивый и мстительный Бог Моисеев, жестокий и немилостивый, орошающий землю кровью человеческою, повелевающий истребление народов, не исключая женщин, детей и старцев, и карающий всякого, кто пожалел жертвы; это не тот несправедливый Бог, который наказывает целый народ за преступление его главы, отмщает вину на невинных и карает детей за грехи отцов, но Бог милостивый, благой, справедливый, кроткий и милосердный, прощающий грешника и *воздающий каждому по делам его*. Это Бог уже не одного избранного народа, не Бог воинств, ратующий против Бога других народов, но общий Отец всего человечества, распространяющий благоволение на всех Своих детей и всех их призывающий к Себе; это Бог, карающий и награждающий уже не одними земными благами, не дарующий славу и благоденствие за покорение враждебных народностей и не награждающий многочисленностью потомства, но это Бог, говорящий людям: «Ваше истинное отечество не в мире сем, но в Царствии Небесном: там кроткие сердцем вознесены будут, а гордые будут унижены». Это уже не тот Бог, повелевая мщение, воздаёт око за око и зуб за зуб, но Бог милосердный, говорящий: «Прощайте обидящих вас, если хотите, чтобы вам прощено было, платите добром за зло и не делайте другому того, чего не хотели бы для себя». Это уже не тот мелочный Бог, который под страхом наказания предписывает, как должно поклоняться Ему, и придиричиво оскорбляется несоблюдённой обрядностью. Это Бог великий, взирающий на мысли и не ценящий формы; наконец, это Бог,

желающий, чтобы Его любили, а не боялись.

Бог есть основание всех верований и цель всех культов и поклонений, и потому характер религий соответствует тому понятию, какое они составляют себе о Боге. Те, которые видят в Боге мстительность и жестокость, думают угодить Ему жестокостями, кострами и пытками; которые считают Его пристрастным и ревнивым, нетерпимы и мелочны в формах, так как приписывают Богу человеческие слабости.

Всё учение Христово основано на понятии его о Боге. Постигая Его правосудие, беспристрастие, благость и милосердие, он мог поставить любовь к Богу и к ближнему непременным условием спасения и сказать: *«Любите Бога превыше всего и ближнего своего, как самих себя; в том весь закон и пророки; выше сих заповедей нет ничего»*. На одном только этом веровании он мог основать принцип равенства людей перед Богом и всемирное братство их между собой. А можно ли было любить Бога Моисеева? Нет, Его можно было только бояться.

Это откровение истинных свойств Божества, соединённое с благовестием о бессмертии души и вечной жизни, глубоко изменяло отношения между людьми, возлагало на них новые обязанности и заставляло их иначе смотреть на земную жизнь; а это не могло не отразиться на нравах и общественных отношениях. Это, без сомнения, капитальнейший пункт в откровении Христовом, пункт, важность которого была очень мало оценена. К сожалению, надо сказать, что это пункт, от которого всего больше удалялись и который всего менее признавали в истолкованиях христианского учения.

Однако Христос прибавляет: «Многое из того, что Я говорю вам, вы ещё не разумеете, и ещё многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить; посему говорю вам притчами, но потом пошлю вам Утешителя, Духа Истины, Который восстановит всё и всё объяснит вам». (Иоанн, гл. XIV и XVI)

Если Иисус сказал не всё, что мог бы сказать, то это

потому, что он* счёл нужным некоторые истины оставить в тени, пока люди будут в состоянии понять их. Стало быть, по его мнению, его учение было неполно, и он обещал появление того, который дополнит всё; он предвидел, что слова его будут плохо поняты, что люди отклонятся от его учения, одним словом, разрушат то, что им сделано; и если всё должно быть восстановлено, то значит прежде всё будет разрушено. Восстановить можно только то, что разрушено.

Почему он нового Мессию называет «утешителем»? Это воистину знаменательное слово составляет целое откровение. Он предвидел, что людям нужно будет утешение, и подразумевал недостаточность того утешения, какое они найдут в своём понимании веры. Никогда, может быть, Христос не выражался более ясно и открыто, чем в этих последних словах, на которые немногие обратили внимание, может быть, потому, что они не были разъяснены, и пророческий смысл их намеренно не был достаточно истолкован.

Если Христос не мог вполне развить своё учение, то причиною тому было отсутствие у людей достаточных познаний, которые они могут приобрести только со временем: многое при тогдашних понятиях показалось бы даже бессмыслицей. Дополнить же его учение означает разъяснить и развить его, а не только добавить к нему новые истины, которые все уже находятся в нём в зародыше; недоставало только ключа к истинному пониманию его слов.

Но кто смеет истолковать Священное Писание? Кто имеет это право? Кто обладает достаточными для того познаниями, если не богословы?

---

* Мы не раз уже указывали, но напоминаем здесь снова, что по нормам русского правописания, говоря о Христе в 3-м лице, пишут Он, Его и т.д. Мы же в книгах спиритов пишем эти местоимения со строчной буквы: прописная в таких случаях употребляется только применительно к Богу. К этому нас обязывает спиритическая идеология: спириты не считают Христа Богом, или даже «Сыном Божьим» в буквальном смысле. С точки зрения Спиритизма, каждый человек – точно такой же сын Божий и имеет право заявить о себе: «Я есмь сын Божий». Для спиритов Иисус Христос – не божество, но дух, стоящий на самой вершине Духовной Иерархии и, до известной степени, представляющий для нас, землян, самого Бога. (И.Р.)

Кто имеет? Прежде всего наука, ни у кого не спрашивающая позволения, чтобы открывать законы Природы и уничтожать заблуждения и предрассудки. Кто имеет это право? В наш век умственной эмансипации и свободы совести всякий имеет это право, и Священное Писание не составляет уже того кивота завета, к которому никто не смел прикасаться, чтобы не быть поражённым громом. Не отрицая необходимых специальных познаний, несомненно принадлежащих теологам, и признавая как средневековых богословов, так особенно Отцов Церкви, мы должны, однако, заметить, что их просвещение было всё же не вполне достаточно: они осуждали как ересь открытие вращения Земли и существование антиподов, и в не столь ещё отдалённые времена проклинали учение о геологических периодах образования Земли.

Люди могли толковать писания только на основании собственных познаний и тех неполных и неверных понятий, которые они имели о законах Природы, только впоследствии объяснённых наукой. Вот почему сами богословы могли вполне добросовестно ошибаться в толковании некоторых выражений и даже некоторых фактов в «Евангелиях». Желая, во чтобы то ни стало, найти подтверждение какой-нибудь предвзятой мысли, они вращались всё в том же кругу, не покидая своей точки зрения, так что наконец видели только то, что хотели видеть. Хотя они и обладали глубокою учёностью, но всё же не могли постичь причин, находившихся в зависимости от законов, им не известных.

Но кто может быть судьёй разнообразных и часто противоречивых толкований, происходящих из источников не богословских? – Будущность, логика и здравый смысл. Род человеческий, всё больше просвещаясь по мере накопления новых фактов и открытия новых законов, сумеет отделить утопические системы от действительности. Наука открывает одни законы, Спиритизм – другие, и те и другие необходимы для разумения священных текстов всех религий, от Конфуция и Будды до христианства. А богословие не в состоянии достойно возражать науке, потому что оно нередко само себе противоречит.

Спиритизм, имеющий свою исходную точку в словах самого Христа, как Христос имел свою в Моисее, есть прямое следствие его учения. К неопределённой мысли о будущей жизни он добавляет откровение о невидимом мире, окружающем нас и наполняющем пространство. Таким образом, он придаёт верованию определённость, устойчивость и реальность.

Он определяет связи, соединяющие душу и тело, и подымает завесу, скрывавшую от людей тайны рождения и смерти.

Через Спиритизм человек узнаёт, откуда он пришёл, куда он идёт, зачем он на Земле и почему тут временно страдает, и во всём видит правосудие Божие. Он знает, что душа непрестанно совершенствуется в целом ряде последовательных существований, пока не достигнет высшего состояния, приближающего её к Божеству.

Он знает, что все души, имеющие вначале одинаковое происхождение, равны между собой. Все созданы с одинаковой способностью к развитию в силу их свободной воли; все имеют одну и ту же сущность и различаются между собою только степенью достигнутого совершенства. Все имеют одно и то же назначение и достигнут общей цели более или менее быстро, соответственно их труду и доброй воле.

Он знает, что никто не может быть ни привилегирован, ни обделён; Бог не освободил никого от работы над совершенствованием; так же не существует созданий, обречённых на вечное зло и страдание; а те, которых называют «демонами», – только отсталые и несовершенные духи, делающие зло в состоянии духов, как делали его в образе человеческом; но они разовьются и усовершенствуются. Ангелы, или чистые духи, также не составляют в мироздании существ особого рода: это духи, достигшие цели после того, как прошли по пути прогресса. Итак, не существует ни многообразия творений, ни разнообразных категорий разумных существ, но весь мир исходит из великого закона единства, управляющего Вселенной. Все существа стремятся к общей цели – совершенству, и ни одно из них не пользуется преимуществами за счёт других: все сыны собственных дел.

Посредством общения, которое человек может установить с покинувшими землю духами, он получает не только реальное доказательство существования и индивидуальности души, но и понятие о солидарности, соединяющей живых и мёртвых нашего мира – духов нашего мира – с духами других миров. Человеку известно их положение в мире духов, он следит за их переходами, за их радостями и горестями, знает, почему они счастливы или несчастны, и понимает, какая судьба ожидает его самого, смотря по добру или злу, сделанному им при жизни. Посредством этого общения он знакомится с будущей жизнью, которую наблюдает во всех её фазисах, во всех перипетиях. Будущее для него уже не неопределённая надежда: это положительный факт, математическая достоверность. Смерть уже не страшна ему: он видит в ней избавление, дверь, ведущую в истинную жизнь.

Изучая состояние духов, человек узнаёт, что счастье и несчастье в жизни духовной зависят от степени совершенства или несовершенства духа; что всякий испытывает прямые и естественные последствия своих ошибок, иначе говоря, он наказывается тем, в чём погрешил, и эти последствия продолжают до тех пор, пока существует производящая их причина. Грешник страдал бы вечно, если бы вечно пребывало зло; но страдание прекращается при раскаянии и искуплении. А так как самосовершенствование каждого зависит от свободы его собственной воли, то он может продолжить или сократить свои страдания, подобно тому, как больной страдает от своих излишеств, пока не положит им предел.

Если разум отвергает как не согласную с благостью Божиею, идею о вечных, неотменимых и безусловных мучениях, часто возлагаемых за один-единственный проступок, и о тех адских муках, которых не может смягчить самое пламенное и искреннее раскаяние, то он преклоняется перед истинным правосудием, беспристрастным, разборчивым, принимающим в соображение все обстоятельства и никогда не преграждающим путь возврата к добру, но протягивающим руку помощи погибающему, вместо того чтобы столкнуть его в пропасть.

Множественность существований, на которую Христос указывает в «Евангелии», не определяя её подробно, есть один из важнейших законов, открываемых Спиритизмом, доказывающим его реальность и необходимость его для прогресса. Этим законом объясняются все кажущиеся аномалии в человеческой жизни, различия в общественном положении, неравенство умственных и нравственных способностей, преждевременные кончины, прерывающие существование, которое без возрождения осталось бы бесполезным для души.

Всё это объясняется предсуществованием духа, более или менее сведущего и совершенного, приносящего в своё новое воплощение всё приобретённое им в прежних существованиях.

Придерживаясь прежней доктрины о создании души для каждого рождения, неизбежно должно вернуться к системе привилегированных творений: тут люди чужды один другому, ничто не соединяет их, и семейные узы между ними исключительно телесны. Они не могут быть солидарны в прошедшем, в котором не жили, а с понятием об уничтожении после смерти исчезает и всякая связь их с жизнью: они не солидарны и в будущем. Посредством же перевоплощения они солидарны в прошедшем и в будущем; отношения их продолжают как в духовном, так и в телесном мире; братство их получает основание в самих законах Природы, добро имеет цель, а зло свои неизбежные последствия.

Закон перевоплощения уничтожает родовые и кастовые предрассудки, потому что тот же дух может возродиться как большим баринем, так и нищим или пролетарием, начальником или подчинённым, свободным или рабом, мужчиной или женщиной. Все аргументы, приводимые против угнетения и рабства или против подчинения женщины праву сильного, уступают в логичности одному материальному факту перевоплощения. Если же перевоплощение основывается на законе Природы принцип всемирного братства, то оно на том же законе основывает и общественное равенство, следовательно, и свободу.

Отнимите у человека его свободный, независимый, переживающий материю дух – и останется органическая машина, лишённая цели и не несущая ответственности, видящая сдерживающую узду только в гражданском законе и пригодная к эксплуатации подобно умному животному. Когда человек не ожидает ничего после смерти, то ничто не может удержать его в стремлении к наслаждениям настоящей минуты, а если он страдает, то находит один только исход в отчаянии и одно убежище в самоуничтожении. Но с уверенностью в будущем, с надеждой увидеть тех, кого любит, страшись встречи с теми, кого оскорбил, все понятия его меняются. Если бы Спиритизм только уничтожил сомнения в будущей жизни, то одним этим он сделал бы больше для нравственного улучшения человечества, чем все дисциплинарные законы, иногда обуздывающие, но никогда не изменяющие людей.

Без предсуществования души учение о первородном грехе было бы несогласимо с правосудием Божьим, которое осуждало бы всех людей за грехи одного; оно было бы даже лишено смысла и ещё менее оправдывалось бы тем, что по этому учению души и не существовали в то время, к которому сводят их ответственность. Но, признав предсуществование души, мы находим, что человек, возрождаясь, приносит с собою зародыш своих несовершенств и тех недостатков, от которых не успел исправиться и которые выражаются в его врождённых инстинктах или в наклонности к тем или другим порокам. В этом и состоит его первородный грех, последствия которого он, естественно, и испытывает, но с той главной разницей, что несёт наказание за свой собственный грех, а не грех другого. Ещё есть и другое различие, утешительное, ободряющее и в высшей степени справедливое, а именно то, что каждое существование даёт духу возможность загладить свои проступки искуплением их и совершенствоваться, исправляясь от своих недостатков или приобретая новые познания до тех пор, пока, достаточно очистившись, он не будет более нуждаться в материальной жизни и сделается способным жить исключительно жизнью духовной, бесконечной и блаженной.

По той же причине дух, усовершенствовавшийся нравственно, приносит в своём воплощении врождённые качества, подобно тому, как развившийся умственно, приносит врождённые идеи. Он сроднился с добром, творит его без усилия, без расчёта, как бы не думая о нём; тот же, кто вынужден побеждать свои дурные наклонности, находится ещё в периоде борьбы. Первый уже победил, а второй только готовится победить. Итак, существуют врождённая добродетель и врождённое знание так же, как врождённый грех или, лучше сказать, врождённый порок.

Экспериментальный спиритизм изучил свойства духовных флюидов и их действие на материю. Он доказал существование перисприта, подозреваемого ещё в древности и названного Апостолом Павлом «телом духовным», то есть флюидической оболочкой души после разрушения осязаемого тела. В настоящее время известно, что эта оболочка нераздельна с душою; что это один из составных элементов человеческого существа. Это проводник для передачи мысли, который в продолжение телесной жизни служит связью между духом и телом. Перисприт играет столь важную роль в организме и во многих болезнях, что одинаково тесно соприкасается как с физиологией, так и с психологией.

Изучение свойств перисприта, духовных флюидов и физических атрибутов души открывает новые горизонты науки и даёт ключ к уразумению многих явлений, до сих пор не объяснимых по незнанию управляющих ими законов; явления эти отрицаются материалистами, потому что примыкают к явлениям духовным, но признаются людьми другого образа мыслей, называющих их чудесами или колдовством, смотря по взглядам. Таковы, например: ясновидение, видение на расстоянии, естественный и искусственный сомнамбулизм, психические условия каталепсии и летаргии, предвидение, предчувствие, явление призраков, преобразование, передача мысли, обаяние, мгновенные исцеления, одержания, омрачение и прочая. Доказывая, что эти феномены основываются на законах столь же естественных, как явления электричества, и определяя нормальные условия, в которых они могут проявляться, Спиритизм уничтожает всё чудесное и

сверхъестественное, этот источник большинства суеверий. Если он доказывает возможность явлений, которые многим кажутся фантастическими, то, с другой стороны, уничтожает вероятность многих других, объясняя их невозможность и нерациональность.

Спиритизм не только не отрицает «Евангелия», но посредством открытия новых законов Природы подтверждает, объясняет и развивает всё, что говорил и делал Христос. Он вносит свет в тёмные места его Учения так, что многие, для кого некоторые части «Евангелия» казались непонятными и неприемлемыми, при помощи Спиритизма без труда усваивают и принимают их. Они лучше видят их смысл и легче отделяют прямые поучения от аллегорий. Христос кажется им выше; в их глазах это уже не просто философ, а божественный Мессия.

Примем, кроме того, во внимание могущественную морализующую силу Спиритизма, те цели, какие он ставит всей нашей жизнедеятельности, его осязательные указания на последствия добра и зла. Подумаем, какую он даёт нравственную бодрость, силу и бесстрашие, сколько утешения в горестях, какое неизменное доверие к будущему; какую отраду в мысли, что дорогие нам существа находятся около нас в уверенности, что мы увидимся с ними, в возможности сноситься с ними и, наконец, в убеждении, что всё, что делаем, всё, что приобретаем в знании и нравственности *до последнего часа нашей жизни*, не пропадёт для нас, всё послужит нашему совершенствованию. Всё это ясно доказывает, что Спиритизм исполняет все обетования Христа о возвращённом *Утешителе*. А так как *Дух Истины* руководит всем движением возрождения человечества, то исполняется пророчество о его пришествии: он и есть истинный Утешитель.*

---

* Многие отцы семейств оплакивают преждевременную смерть детей, для воспитания которых они принесли большие жертвы, «и всё напрасно», говорят они. Познакомься со Спиритизмом, они этого не скажут и не пожалуют о своих жертвах, а будут готовы приносить их даже с уверенностью в смерти своих детей. Они будут знать, что если это воспитание не пойдёт на пользу их детям в настоящей жизни, то будет способствовать их прогрессу в жизни духовной и позднее, в новом существовании поможет им совершенствоваться в познаниях. Так бывает с

Если ко всему этому прибавить невероятную быстроту распространения Спиритизма, несмотря на всё, что было сделано для его уничтожения, то нельзя не согласиться, что он явился по воле Провидения. Он побеждает все силы, все противодействия злой воли человеческой. Лёгкость, с которой он приобретает столь значительное количество последователей, без всякого принуждения, без каких-либо мер, кроме могущества идеи, доказывает, что он удовлетворяет потребности чему-нибудь верить после пустоты, созданной безверием, и что, следовательно, он пришёл в своё время.

Плачущих и огорчённых много, и неудивительно, что они принимают учение, ведущее к утешению, охотнее того, которое ведёт к отчаянию. Спиритизм обращается главным образом к обездоленным, а не к торжествующим в этой жизни. Так, болящий с большею радостью встречает врача, чем здоровый: несчастные – это болящие, а Утешитель – врач.

Итак, вы, восстающие против Спиритизма и желающие, чтобы его оставили, давайте больше, чем он даёт, если хотите, чтобы шли за вами, и вернее исцеляйте душевные раны. Давайте больше утешения, больше сердечного удовлетворения, более законные надежды, более твёрдую уверенность; покажите более рациональную и более увлекательную картину будущности. Но не надейтесь победить, вы, ожидающие уничтожения, или вы, обещающие адские муки или блаженное, но бесполезное созерцание во веки веков.

Первое Откровение было олицетворено в Моисее, Второе – в Христе, а Третье не соединено ни с какою индивидуальностью. Первые два были индивидуальны, а

детьми, приносящими как бы врождённые идеи: они знают, не учась. Если родители лишены отрады видеть, что дети их пользуются данным им воспитанием, то могут быть уверены в том, что те воспользуются им впоследствии: или в духовной, или в новой, земной жизни. Может быть, они вновь будут родителями тех же детей, столь счастливо одарённых природой и обязанных своими способностями полученному ранее воспитанию.

Точно так же, если дети принимают дурное направление вследствие небрежности своих родителей, последние могут пострадать от них в новом воплощении («Евангелие в разъяснении Спиритизма», гл.V, §84. *Преждевременные смерти*). (А.К.)

Третье коллективно: это существенное отличие его имеет большое значение. Оно коллективно в том смысле, что было дано не исключительно одному лицу, и, следовательно, никто не может назваться его исключительным пророком. Оно одновременно было проявлено по всей Земле, миллионам людей всех возрастов, всех состояний, от низших и до высших, по пророчеству, приведённому в книге «Деяний Апостолов»: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть; и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумлены будут». («Деяния Апостольские», гл. II, ст. 17, 18.) Оно не приурочено ни к какому отдельному культу для того, чтобы некогда послужить для всех их связующим звеном.*

Первые два откровения были плодами личного Учения и поэтому необходимо были связаны с местностью. Они были получены в одном пункте, и идея их распространялась постепенно; нужны были многие века, чтобы она достигла всех концов Земли, и то, не завладев ею вполне. Третье имеет ту особенность, что, не быв олицетворённым в одной индивидуальности, оно одновременно проявилось на нашей планете в тысячах разных пунктов, сделавшихся центрами или очагами его распространения. Центры эти умножаются, лучи

---

* Наше личное участие в великом движении идей, подготовляемом Спиритизмом и начинающем уже распространяться, состоит во внимательном наблюдении и тщательном изучении фактов для расследования их причин и вывода следствий. Мы сличали все показания, какие только могли собрать, сравнивали и комментировали все сообщения духов, полученные во всех странах земного шара, и затем всё привели в методический порядок. Мы изучали и предложили публике плоды наших изысканий, придавая им значение только философского труда, выведенного из опыта и наблюдения. Мы никогда не выставляли себя главою Учения и никому не навязывали наших идей. Публикуя их, мы воспользовались общим правом, и те, кто принял наши взгляды, сделали это вполне свободно. Если идеи нашли сочувственное отношение в обширных кругах общества, то это происходит от того, что оне удовлетворяют потребность многих, и мы не можем гордиться этим, так как оне не составляют нашего личного произведения. Заслуга же наша состоит только в постоянстве и преданности идее, которой мы посвятили свой труд. Во всём этом мы сделали то, что другие могли бы сделать, и потому мы никогда не считали себя пророком или мессиею и не старались выставлять себя таковыми. (А.К.)

их мало-помалу соединяются, подобно кругам, образуемым множеством брошенных в воду камней, и таким образом они с течением времени покроют всю поверхность земного шара.

Это – одна из причин быстрого распространения Учения.

Если бы оно появилось в одном пункте или было исключительным произведением одного человека, оно образовало бы вокруг него секту, и прошло бы, может быть, полвека, пока бы оно достигло границ той страны, в которой родилось. Теперь же оно через десять лет имеет уже вехи от одного полюса до другого.

Это неслыханное в истории философских учений обстоятельство даёт Спиритизму исключительную силу и неодолимое могущество действия. В самом деле, если бы он был подавлен в одном пункте, в одной стране, то было бы физически невозможно подавить его во всех пунктах и во всех странах. Поставьте ему преграду в одном месте, он будет процветать рядом во многих местах. Более того, его можно поразить в человеке, но нельзя поразить в духах, от которых он исходит. А так как духи везде и всегда будут везде, то если и уничтожить эти явления на всём земном шаре, то через несколько времени они появились бы снова, потому что они происходят от известного закона Природы, а закон Природы уничтожить нельзя. В этом должны хорошенько убедиться те, которые мечтают об уничтожении Спиритизма.

Однако эти разбросанные центры могли бы ещё долго оставаться изолированными одни от других, особенно те, какие находятся в отдалённых странах. Им нужны были пути, соединяющие их с братьями по вере и сообщающие им то, что делается в других местах. В древности не нашлось бы таких путей, а теперь они находятся в изданиях, распространённых повсюду и излагающих в сжатой, методической форме поучения, даваемые в разных странах, в разных видах и на разных языках.

Два первых Откровения, происходя от непосредственного поучения словом Учителя, его авторитетом, требовали безусловной веры со стороны людей, неспособных ещё самостоятельно разработать или развить её.

Заметим, однако, между этими Откровениями чувствительный оттенок, доказывающий прогресс нравов и понятий в среде одного и того же народа, которому они были даны с промежутком в восемнадцать веков. Учение Моисея абсолютно, деспотично, не допускает обсуждения и проводится во всём народе силою.

Откровение Иисуса Христа не повелевает, но, главным образом, советует, принимается добровольно в силу убеждения и оспаривается даже при жизни своего основателя, не пренебрегающего возражать своим противникам.

Третье Откровение, пришедшее в эпоху умственной зрелости, когда развитые способности не могут примириться с пассивной ролью, когда человек не хочет ничего принимать со слепую верой, когда он хочет видеть, куда его ведут, знать причину всякого утверждения, это откровение должно было одновременно, хотя оно и происходило от наставления, быть плодом труда и свободного исследования. *Духи открывают только то, что может направить человека на путь истины, но воздерживаются сообщать всё, что человек может узнать и сам*, предоставляя ему рассуждать, проверять, подтверждать все критики собственного разума, а иногда даже приобретать опыт на собственный риск. Они дают принципы и материалы, а он может выводить из них следствия и прилагать их на практике.

Элементы спиритического откровения были даны одновременно во многих точках земного шара людям всех общественных положений и разных степеней развития; потому и наблюдения не везде могли быть одинаково плодотворны. Ясно, что выводы из фактов, расследования законов этого рода явлений и, наконец, общее из них заключение, обосновывающее весь образ мыслей, могли произойти только из всей совокупности явлений и соотношения фактов. Каждый же отдельный центр, замкнутый в узком кружке, видящий чаще всего одного только рода явления, иногда даже противоречивые, вообще имеющий дело с одной только категорией духов и, кроме того, опутанный местными влияниями и духом партий, находился бы в физической невозможности обнять общность явлений и свести отдельные

наблюдения к одному основному закону. Каждый оценивал бы факты с точки зрения своих познаний и прежних верований или по личным взглядам проявляющихся ему духов, и вскоре оказалось бы столько теорий и систем, сколько центров, и между ними не было бы ни одной действительно полной по неимению материалов для сравнения и контроля. Словом, каждый замкнулся бы в своём частном откровении, считая его полной истиной и не подозревая, что в сотнях других мест получено большее и лучшее.

Надо заметить, что нигде спиритические наставления не были даны в полном объёме; они касаются столь многих наблюдений, столь разнообразных предметов, требующих либо специальных познаний, либо особых медиумических способностей, что было бы невозможно соединить в одном пункте все нужные условия. Наставление должно быть коллективным, а не индивидуальным, и духи разделили труд, распространив предметы изучения и наблюдения подобно тому, как на некоторых фабриках сооружение одного предмета разделяется по частям между многими работниками.

Таким образом, Откровение совершалось частично, во многих местах и при помощи многочисленных посредников, и таким же образом оно продолжается до сих пор, так как не всё ещё открыто. Каждый центр находит в других центрах дополнение к тому, что сам получает, и общность, соотношение всех частных наставлений образуют общее спиритическое Учение.

Нужно было сгруппировать рассеянные факты, чтобы рассмотреть их соотношения, собрать документы и наставления, данные духами в разных местах и по разным вопросам, чтобы их сравнивать, их анализировать и изучить их сходство или различие. Сообщения давались духами всех степеней, более или менее просвещёнными, и нужно было разобрать, насколько здравый смысл позволяет оказывать им доверие. Нужно было различать индивидуальные, отдельные мнения от тех, которые получают санкцию общего Учения Духов, утопии – от разумных понятий; исключать те, которые явно опровергаются данными положительных наук и здравой логики, использовать даже заблуждения, сообщённые духами

низшего порядка для уяснения состояния духовного мира, и из всего этого составить общее, однородное целое.

Одним словом, для такой разработки нужен был центр, свободный от всяческих идей, от всяких сектантских предрассудков, готовый признать очевидную истину, даже если бы она противоречила его личным мнениям, и такой центр образовался сам собой, силою вещей и без предвзятого намерения.*

Из такого положения вещей образовалось двойное течение идей: с одной стороны, от окружности к центру, с другой, – от центра к окружности. Таким образом доктрина быстро пришла к единству, несмотря на разнообразие источников, из которых она истекала. Системы, уклоняющиеся от этого единства, мало-помалу пали вследствие своей обособленности и недостатка сочувствия, подавленные превосходством мнения большинства. С тех пор установилось общение мысли между частными центрами, говорящими на

---

* «Книга Духов» – первый труд, поставивший Спиритизм на философскую почву и указавший моральные следствия фактов, приступивший к разработке всех отделов доктрины в важнейших, затрагиваемых ею, вопросах – сделалась тотчас по появлении своём точкою соединения, к которой устремились отдельные, индивидуальные труды. Несомненно, что с появления этой книги начинается эра философского Спиритизма, до тех пор не выходившего из области любопытных опытов. Если эта книга приобрела сочувствие большинства, то это произошло потому, что она выражала чувства этого большинства и удовлетворяла его стремлениям; а также и потому, что всякий находил в ней подтверждение и логическое объяснение того, что он получал сам. Если бы эта книга не согласовалась с общим Учением Духов, то не внушила бы никакого доверия и была бы быстро забыта. А между тем она сделалась точкой соединения. Вокруг кого? Конечно, не человека, который сам по себе ничто, рабочая пружина, умирающая и исчезающая, но вокруг идеи, которая не может погибнуть, когда исходит из высшего, не человеческого источника.

Такое самопроизвольное сосредоточение рассеянных сил дало повод к громадной переписке, единственной в своём роде картине истории современного Спиритизма, в которой одновременно отражаются и частные труды, и сложные чувства, порождённые Учением, и нравственные результаты, самопожертвования и отступничества; это – драгоценные летописи для потомства, которое по ним будет судить о вещах и людях с подлинными документами в руках. С такими неопровержимыми свидетельствами все клеветы, все ложные наветы и ревности должны обратиться в ничто. (А.К.)

одном, общем духовном языке, понимающими и сочувствующими друг другу, с одного края света до другого.

Спириты почувствовали себя сильнее, боролись с бóльшим мужеством, шли более уверенным шагом, когда увидели себя неодинокими, почувствовали точку опоры, связь, соединяющую их в одну великую семью. Явления, которым они были свидетелями, уже не казались им странными, аномальными, противоречивыми, когда они могли связать их с общими законами гармонии, одним взглядом окинуть здание и в общем целом увидеть высокую гуманитарную цель.* Но как узнать, везде ли проводится известный принцип и не составляет ли он индивидуального мнения? Отдельные группы не могут знать, что говорится в других местах, и потому нужен был центр, в котором бы собирались все наставления и происходил, так сказать, счёт голосов для приведения в известность мнения большинства.**

---

* Многочисленное свидетельство, замечательное и трогательное, того общения мыслей, которое устанавливается между спиритами вследствие общности их верования, составляют просьбы о молитвах, доходящие до нас из самых отдалённых стран – от Перу до отдалёнейших границ Азии и от лиц различных национальностей и вероисповедания, никогда нами не виданных. Не есть ли это предвестие готовящегося великого единения, доказательство того, как глубоко укореняется везде Спиритизм?

Замечательно, что из всех кружков, образовавшихся с целью произвести раскол, провозгласив отдельные мнения, а также и тех, которые сочли себя достаточно сильными, чтобы быть самостоятельными и не подчиняться общему закону, ни один не достиг того, чтобы провести жизнеспособную и преобладающую идею. Все они угасли или прозябают во тьме. И как могло бы быть иначе, когда они, вместо того чтобы составить наибольшее удовлетворение, старались отличиться, отвергая именно такие принципы Учения, какие составляют главную его притягательную силу, главное утешение и ободрение для людей? Если бы они поняли могущество нравственных начал, образовавших это единство, не поддались бы столь химерической иллюзии; но, приняв свой маленький кружок за целый мир, они сочли последователей общего Учения за партию, которая легко могла быть побеждена другой партией. Это было странное заблуждение насчёт характера самого Учения – заблуждение, могущее привести только к разочарованию: вместо того, чтобы уничтожить единство, они порвали ту связь, которая одна только могла дать им силу и жизнь. (А.К.)

** Такова цель наших изданий, которые могут рассматриваться как результат подобного голосования. Все мнения в них обсуждаются, но вопросы излагаются в виде принципов только после того, как будут

Не существует науки, которая бы вся целиком вышла из головы одного человека; все оне, без исключения, продукт последовательных наблюдений, опирающихся на предшествующие наблюдения как на известное для достижения неизвестного. Так поступают и духи по отношению к Спиритизму; потому наставления их так последовательны. Они мало-помалу переходят от одного вопроса к другому, по мере того как принципы, на которые они опираются, достаточно разработаны и умы достаточно зрелы для их усвоения. Замечательно, что когда частные центры хотели поднять вопрос преждевременный, то получали только противоречивые, ничего не разрешающие ответы. Но когда наступал благоприятный момент, то наставления обобщались и объединялись почти во всех центрах.

Однако между развитием Спиритизма и наук существует значительная разница. Последние достигли уровня, на котором находятся только после продолжительных перерывов, а Спиритизм за несколько лет успел если не достичь апогея, то собрать сумму наблюдений, достаточную для составления доктрины. Это происходит от бесчисленного множества духов, которые по воле Божией проявлялись одновременно, принося с собою всё множество своих познаний. Вследствие этого все части Учения, вместо того чтобы постепенно разрабатываться в течение веков, были даны почти одновременно, в несколько лет, и оставалось только сгруппировать их, чтобы составить одно целое.

Так должно было быть по воле Божией для того, чтобы скорее увенчать здание и чтобы можно было немедленным и постоянным контролем сравнивать части универсального учения, каждый отдел которого получает ценность и авторитет только от соответствия с целым; все эти отделы должны гармонировать между собой, находить своё место в ряду остальных и являться каждый в своё время.

подвергнуты разностороннему контролю, который один только и может дать им силу закона и дозволить их утверждение. Вот почему мы не решаемся легкомысленно объявлять какую-нибудь теорию и тем доказываем, что доктрина, происходящая из общего наставления, не составляет продукта предвзятой системы: в том её сила и залог её будущности. (А.К.)

Поручив распространение этого Учения не одному отдельному духу, Бог хотел, чтобы от малого до великого между духами, как и между людьми, всем было предоставлено положить свой камень в здание и таким образом установить между ними связь солидарного сотрудничества, которого недоставало в учениях, вышедших из одного источника.

С другой стороны, каждый дух, как и каждый человек, по ограниченности своих знаний был неспособен обсуждать совокупность бесчисленных вопросов, касающихся Спиритизма. Вот почему для исполнения целей Провидения доктрина не могла быть делом одного духа или одного медиума. Она могла образоваться только из коллективности трудов, взаимно проверяющих друг друга.*

Последняя черта в характеристике спиритического откровения, вытекающая из самых условий, в которых оно проявляется, состоит в том, что, опираясь на факты, оно существенно прогрессивно, подобно всем опытным наукам, и иным быть не может. По самой сущности своей оно вступает в союз с наукой, которая, излагая законы Природы в пределах известной категории фактов, не может противоречить воле Бога, Творца этих законов. *Научные открытия прославляют Бога, а не унижают Его. Они уничтожают только то, что создали люди на основании ложных понятий своих о Боге.*

Итак, Спиритизм ставит абсолютным принципом только то, что доказано с очевидностью или что логически вытекает из наблюдений. Касаясь всех разветвлений социальной экономики, которые он подкрепляет собственными открытиями, он всегда будет усваивать себе все прогрессивные учения, к какому бы порядку они ни принадлежали, достигшие состояния практических истин и вышедшие из области утопии, иначе он сам себя уничтожит. Перестав быть тем, чем он должен быть, он изменит своему происхождению и своей провиденциальной цели: *Спиритизм, подвигающийся с прогрессом, никогда не может быть превзойдён, потому что, если новые открытия докажут ему, что он в каком-нибудь пункте ошибается, он изменится в этом пункте; если*

---

* См. «Евангелие в разъяснении Спиритизма», Введение, VI. (А.К.)

откроется новая истина, он её примет.*

Какая польза в нравственных наставлениях духов, если их учение тождественно со всем известным учением Христа? Нужно ли человеку откровение и не может ли он в самом себе, в своей совести найти всё, что ему необходимо для собственного руководства в жизни?

В нравственном отношении Бог, конечно, дал человеку руководителя в его совести, говорящей ему: «Не делай другому того, чего не делал бы для самого себя». Единственная мораль, несомненно, написана в сердце человеческом; но все ли умеют читать в нём? Не пренебрегают ли иногда его мудрыми советами? Что сделали люди из нравственного учения Христова? Как исполняют его даже те, кто его преподаёт? Не сделалось ли оно мёртвой буквой, прекрасной теорией, прилагаемой к другим, но не к себе? Упрекнёте ли вы отца, повторяющего десять, двадцать или сто раз одни и те же наставления детям, если они им не следуют? Почему же Богу не сделать того, что делает отец? Почему Ему не посылать от времени до времени особых вестников, чтобы напомнить людям их обязанности, навести их на путь, с которого они уклонились, открыть глаза, закрывшим их, подобно тому, как просвещённые люди посылают миссионеров к диким и варварам?

Духи не проводят другой морали, кроме морали Христа, так как лучшей не существует. Но к чему же тогда их наставления, если они говорят только то, что мы уже знаем? То же самое можно было бы сказать и о морали Христа, изложенной почти в тех же выражениях за 500 лет до него Сократом и Платоном, а также и о всех моралистах, повторяющих всё то же самое на все лады и во всевозможных видах.**

---

* Перед столь ясными и категорическими заявлениями, какие заключаются в этой главе, падают все обвинения в тенденции к абсолютизму и автократии принципов, все ложные уподобления людей предубеждённых или недостаточно осведомлённых. Впрочем, эти заявления не новы; мы достаточно повторяли их в наших сочинениях, чтобы не оставалось никаких сомнений на этот счёт. Они указывают наше действительное и единственно желательное для нас положение в этом деле – положение работника. (А.К.)

** Шопенгауэр по этому поводу замечает: «Вообще-то мудрецы всех

Так и духи являются просто умножить собою число моралистов, с той разницей, что, проявляясь везде, они учат как в хижине, так и во дворце, обращаются одинаково как к простым людям, так и к учёным.

Что наставление духов добавляет к христианской морали, так это – знание законов, соединяющих живых и мёртвых. Они пополняют неопределённые указания, какие дал Христос о душе, её прошедшем и будущем, и подтверждают их санкцией законов самой Природы. Благодаря новому свету, вносимому Спиритизмом и духами, делается понятною солидарность, соединяющая всё существующее: братство и милосердие делаются социальной необходимостью, и человек исполняет по убеждению то, что прежде делал только по обязанности, и делает это лучше.

Когда люди будут действительно исполнять заповеди Христовы, тогда они вправе будут сказать, что они более не нуждаются ни в воплощённых, ни в бесплотных моралистах; но тогда Бог и перестанет их посылать.

Один из самых важных вопросов, поставленных в начале этой главы, следующий: какой авторитет может иметь спиритическое откровение, если оно исходит от существ, ограниченных в своём просвещении и не непогрешимых?

Это возражение было бы серьёзно, если бы это откровение состояло исключительно из поучений духов, если бы мы получали его только от них и должны были бы принимать его слепо. Но оно ничтожно, если человек содействует откровению собственным умом и суждением, когда духи только наводят его на путь выводов, которые он может заключить из наблюдения фактов.

Проявления же и их бесчисленные видоизменения суть не что иное, как факты; человек их изучает и отыскивает их законы. В этом труде ему помогают духи всех степеней: это – его сотрудники в самом обычном смысле этого слова. Он подчиняет их слова контролю логики и здравого смысла и таким образом пользуется специальными знаниями, какими

времен всегда говорили одно и то же, а глупцы, т.е. огромное большинство всех времён, всегда делали одно и то же – именно обратное тому, что советовали мудрецы. И так будет оно и впредь». (И.Р.)

они обязаны своему положению, не отказываясь притом от собственного разума и суждения.

Духи – не что иное, как души человеческие, и, общаясь с ними, мы не выходим из человечества; это – обстоятельство, достойное примечания. Великие, гениальные люди, бывшие светочи человечества, вышли из мира духов и вновь возвратились в него, покинув землю. Если духи могут общаться с людьми, то эти же самые гении могут наставлять людей, находясь в духовном состоянии, как делали это в телесном. Они могут учить нас после своей смерти, как учили при жизни: вся разница в том, что они невидимы, когда прежде были видимы. Их опытность и знания не стали меньше, и если их слово имело авторитет, когда они были людьми, то оно не может иметь его меньше с тех пор, как они перешли в мир духов.

Но с нами общаются не одни только Высшие Духи, а также духи всех степеней. Это необходимо, чтобы дать нам понятие об истинном состоянии духовного мира, показывая его нам во всех его видах. Этим путём отношения между видимым миром и невидимым делаются ближе, связь их очевидна. Мы яснее видим, откуда мы пришли и куда идём; в этом и состоит главная цель проявлений. Все духи, какой бы степени они ни достигли, могут чему-нибудь научить нас; но так как они просвещены более или менее совершенно, то наше дело различать, что в них хорошего или дурного, и извлекать ту пользу, какую может доставить их наставление. Однако все, каковы бы они ни были, могут сообщить нам что-либо, нам неизвестное и чего бы мы без них не узнали.

Великие воплощённые духи, без сомнения, – могучие индивидуальности, но действие их ограничено и по необходимости распространяется медленно. Если бы один из них, хотя бы даже Илия или Моисей, Сократ или Платон, пришёл в наше время открыть людям состояние духовного мира, кто из них в нашу скептическую эпоху мог бы доказать истину своих утверждений? Его сочли бы мечтателем или утопистом. Даже если бы он сказал абсолютную правду, всё бы прошло века, прежде чем его идеи распространились бы и были приняты массами. Но Бог в мудрости Своей не хотел

этого: Он хотел, чтобы Откровение было дано не воплощёнными, а *самими духами*, чтобы убедить нас в их существовании и проявить Откровение одновременно по всей Земле, отчасти для того, чтобы оно распространилось быстрее, отчасти же, чтобы в совпадении наставлений дать доказательство истины; так каждый получал возможность убеждаться на собственном опыте.

Духи не избавляют человека от труда изучения и исследования: они не приносят ему никакой готовой науки и предоставляют его собственным силам во всём, что он может открыть сам. Спириты знают это теперь очень хорошо. Заблуждение, приписывавшее духам высшее знание и полную мудрость, давно опровергнуто так же, как и предположение, будто достаточно обратиться к одному из них, чтобы узнать всё. Выходя из человечества, духи сохраняют его свойства; между ними, как и на земле, есть высшие, есть и простые; многие из них имеют меньше научных и философских знаний, чем некоторые люди; они и говорят, что знают не больше и не меньше; как и среди людей наиболее развитые могут дать нам более обширные сведения и более разумные советы, чем отсталые. *Спрашивать совета у духов – значит обращаться не к сверхъестественным силам, а к себе подобным, к тем самым, к кому мы обратились бы при их жизни, т.е. к родным, друзьям или людям, более сведущим, чем мы сами.* В этом нужно убедиться и этого не знают те, кто не изучал Спиритизма или кто составил себе невероятное понятие о мире духов и о загробных отношениях.

Какая же польза в этих сообщениях или в этих откровениях, если духи знают не больше нашего или не говорят нам всего, что знают?

Во-первых, как мы уже говорили, они воздерживаются сообщать то, чего мы можем достичь сами; во-вторых, есть вещи, которые им не позволено открывать, потому что это не соответствует степени нашего развития. Но всё же условия их нового существования расширяют круг их понятий: они видят то, чего не видели на земле. Освободившись от пут матерьяльности, избавившись от забот телесной жизни, они смотрят на вещи с более высокой точки зрения и, стало быть,

более здраво; их умственное зрение обнимает более обширный горизонт; они понимают свои прежние заблуждения, исправляют свои понятия и избавляются от человеческих предрассудков.

В этом и состоит превосходство духов над воплощённым человечеством, и потому их советы могут быть, смотря, конечно, по их развитию, более разумны и более бескорыстны, чем мнения людей, облечённых телом. К тому же среда, в которой они находятся, позволяет им посвящать нас в условия будущей жизни, которые нам неизвестны и которых мы не можем узнать отсюда. До сего дня люди составляли только предположения, гипотезы на счёт своей будущности; потому и верования их на этот счёт разделялись на столь многие и столь несхожие системы, начиная с веры в уничтожение и до фантастических представлений об аде и рае. А теперь являются свидетели, очевидцы и действующие лица этой загробной жизни и говорят нам, в чём дело: они одни только могут сказать нам об этом. Эти явления послужили тому, чтобы мы узнали окружающий нас невидимый мир, существования которого мы не подозревали, и это знание имело бы громадное значение, даже если бы духи были неспособны сообщать нам ничего более.

Если вы приезжаете в новую для вас страну, откажетесь ли вы обратиться за справками к самому скромному встречному простолюдину? Откажетесь ли расспросить его о дороге только потому, что он простолюдин? Вы, конечно, не будете ожидать от него особенно высоких разъяснений; но, какой он есть в своей сфере и по некоторым пунктам, он может дать вам указания лучше какого-нибудь учёного, не знающего местности. Вы можете из его указаний сделать выводы, каких он сам бы не сделал; тем не менее он послужил вам, как полезное орудие для ваших наблюдений, хотя бы только познакомив вас с обычаями своего народа. Так и в сношениях с духами: самый малый из них может научить нас хоть чему-нибудь.

Простое сравнение ещё лучше объяснит это положение:

Корабль, перевозящий эмигрантов, отправляется в далёкое плавание; он увозит людей всех сословий, родных и

друзей остающихся на пристани. Потом узнают, что корабль этот погиб и от него и следа не осталось, по крайней мере, о судьбе его нет никаких известий. Все думают, что путники погибли и семьи их горюют. Однако весь экипаж того судна вместе с пассажирами, не исключая ни одного человека, пристал к неизвестной обильной и плодородной земле, где все живут счастливо под ясным небом; но дома это никому неизвестно. И вот однажды другой корабль пристаёт к этой земле и находит всех здоровыми и невредимыми. Счастливая весть распространяется с быстротой молнии. Все говорят: «Друзья наши не погибли», и благодарят Бога. Они не могут друг с другом видеться, но сообщаются, обмениваются выражениями любви и привязанности, и печаль заменяется радостью.

Такова картина земной жизни и жизни загробной до и после современного Откровения. Это Откровение, подобно второму кораблю, приносит нам благовест о спасении тех, кто нам дорог, и уверенность, что со временем мы соединимся с ними. Не существует более сомнения на счёт их судьбы, а также и нашей, и уныние исчезает перед надеждой.

Однако это Откровение пополняется ещё новыми результатами. Бог, считая человечество достаточно зрелым, чтобы проникнуть в тайну своей судьбы и хладнокровно созерцать новые чудеса, дозволил, чтобы завеса, отделяющая видимый мир от невидимого, была поднята. Факты проявлений не заключают ничего сверхчеловеческого: духовное человечество является беседовать с человечеством телесным и говорит ему: «Мы существуем и, стало быть, уничтожения нет; вот что мы такое и чем вы будете также; будущее принадлежит вам так же, как и нам. Вы ходили во тьме, и мы приходим осветить ваш путь и проложить вам дорогу; вы шли наудачу, а мы показываем вам цель. Земная жизнь для вас всё, потому что вы дальше её ничего не видите; а мы говорим, указывая на духовную жизнь: земная жизнь – ничто. Зрение ваше останавливалось у могилы – мы вам показываем далее великолепный горизонт. Вы не знали, почему вы страдаете на Земле, а теперь вы в страдании этом видите правосудие Божие. Добро не приносило до сих пор явных плодов для будущности

– отныне оно будет иметь цель и сделается необходимостью. Братство было только прекрасной теорией, а теперь оно основывается на законе Природы. При веровании, что всё кончается с жизнью, беспредельность остаётся пустой, эгоизм царит между вами и ваш девиз: – «Каждый за себя». А с уверенностью в будущем бесконечные пространства населяются, пустоты и одиночества нет нигде и солидарность соединяет всех до и после могилы. Это царство милосердия, провозглашающего: «Один за всех, и все за одного!» Наконец, на пороге жизни вы говорили вечное «Прости!» тем, кто вам дорог; теперь вы им скажете: «До свидания!».

Так можно резюмировать результаты Нового Откровения: оно явилось заполнить пустоту, созданную неверием, ободрить тех, кто подавлен сомнением или ожиданием уничтожения, и дать всему разумное объяснение. Неужели такой результат неудовлетворителен, хотя бы духи и не разрешали научных вопросов, невеждам не внушали знания, а лентяям не давали средств к быстрому обогащению? Однако же человек может воспользоваться плодами этого Откровения не только в будущей жизни, но и в настоящей, земной. Новые верования неизбежно должны преобразовать его характер, вкусы, наклонности, а следовательно, привычки и социальные отношения. Полагая конец царству эгоизма, гордыни и неверия, они готовят царство добра, т.е. Царство Божие, возвещенное Христом.

ЗНАНИЕ НАЧАЛА ВЕЩЕЙ

В о п р о с: Дано ли человеку знать начало вещей?

О т в е т: «Нет, Бог не позволяет, чтобы всё было открыто человеку в здешнем мире».

В о п р о с: Проникнет ли когда человек в тайну сокрытых от него вещей?

О т в е т: «Покров поднимается для него по мере того, как он очищается; но чтобы понять некоторые вещи, ему нужны способности, коими он ещё не обладает».

В о п р о с: Может ли человек чрез научные изыскания проникнуть в некоторые из тайн природы?

О т в е т: «Наука была дана ему для его продвиженья и прогресса во всё, но он не может выйти за пределы, поставленные Богом».

Комментарий. Чем более дано человеку продвигаться вперёд в этих тайнах, тем более велико должно быть его восхищенье могуществом и мудростью Создателя; но то ли по гордыне, то ли по слабости сам рассудок зачастую делает его игрушкой иллюзии; он наваливает системы на системы, и всякий день показывает ему, сколько заблуждений принял он за истины и сколько истин отверг как заблуждения. Се суть разочарования гордости.

В о п р о с: Вне исследований науки дано ли человеку получать сообщения более высокого порядка о том, что ускользает от свидетельства его чувств?

О т в е т: «Да, если Бог сочтёт это полезным, Он может поведать то, чего не может узнать наука».

Комментарий. Именно чрез эти сообщения человек черпает, в определённых пределах, знание своего прошлого и грядущей своей судьбы.

ДУХ И МАТЕРИЯ

В о п р о с: Материя, так же ли извечна она как Бог или она была сотворена Им в какое-то время?

О т в е т: «Одному Богу это известно. Но всё же есть одна вещь, которую разум ваш должен вам указать – это то, что Бог, средоточие любви и милосердия, никогда не был бездеятелен. Сколь бы отдалённым вы ни представляли себе начало Его действия, можете ли вы, хоть на мгновенье, помыслить себе Его в праздности?»

В о п р о с: Обыкновенно материю определяют как то, что обладает протяжённостью; как то, что может воздействовать на наши органы чувств, вызывая ощущения; как то, что непостижимо; точны ли эти определения?

О т в е т: «С вашей точки зрения, точны, потому что вы говорите лишь согласно тому, что вам известно; но материя существует и в таких состояниях, которые вам неизвестны; она, например, может быть столь эфирна и утончённа, что не оказывает никакого воздействия на ваши органы чувств; и однако всё это – материя, но для вас это было бы не так».

В о п р о с: Какое определение могли бы вы дать материи?

О т в е т: «Материя есть цепь, в которую закован дух; это орудие, ему служащее, на которое он в то же время оказывает своё действие».

Комментарий. С этой точки зрения, можно сказать, что материя есть агент, посредник, с помощью коего и на который воздействует дух.

В о п р о с: Что есть дух?

О т в е т: «Разумное начало Вселенной».

В о п р о с: Какова сокровенная природа духа?

О т в е т: «Дух нелегко анализировать на вашем языке. Для вас это ничто, потому что дух не есть что-то такое, что можно пощупать; но для нас это – нечто. Усвойте себе хорошенько: ничто – это небытие, небытия же нет».

В о п р о с: Дух, есть ли это синоним ума?

О т в е т: «Ум есть главное свойство духа; но тот и другой смешиваются в общем принципе таким образом, что для вас это одно и то же».

В о п р о с: Дух, независим ли он от материи, или же он свойство её, как цвета суть свойства света и звук свойство воздуха?

О т в е т: «Тот и другая различны; но нужен союз духа и материи, чтобы *оразумить* материю».

В о п р о с: Этот союз, так же ли он необходим для проявления ума?

О т в е т: «Он необходим для вас, потому что вы не так устроены, чтобы воспринять ум без материи; ваши органы чувств не предназначены [не сделаны] для этого».

В о п р о с: Возможно ли представить дух без материи и материю без духа?

О т в е т: «Несомненно, можно – мысленно».

В о п р о с: Таким образом, оказалось бы две основополагающих стихии мироздания: материя и дух?

О т в е т: «Да, и надо всем этим – Бог, творец, отец всего сущего; эти три вещи суть принцип всего существующего, вселенская троица. Но к материальному элементу нужно добавить вселенский флюид, который играет роль посредника между духом и собственно материей, слишком грубой для того, чтобы дух мог влиять на неё. Хотя, с некоторой точки зрения, его можно было бы отнести к материальному элементу, он отличается от него своими особыми свойствами; если бы он был в полном смысле материей, то не было бы причин, чтобы также и дух не был бы ею. Элемент этот помещён между духом и материей; он есть флюид – как материя есть материя, – способный в своих бесчисленных сочетаниях с этой последней и под действием духа произвести бесконечное разнообразие вещей, коих вам ведома лишь незначительная часть. Вселенский, или изначальный, либо же простой флюид этот, будучи агентом, коим пользуется дух, является началом, без которого материя была бы в состоянии постоянного деления и никогда бы не приобрела свойств, что даёт ей сила тяготения».

В о п р о с: Является ли этот флюид тем, что мы называем электричеством?

О т в е т: «Мы сказали, что он подвержен бесчисленным сочетаниям; то, что вы называете электрическим флюидом, магнетическим флюидом, суть видоизменения этого самого вселенского флюида, который, собственно говоря, есть не что иное, как более совершенная, более утончённая материя, кою можно рассматривать как самостоятельную».

В о п р о с: Поскольку сам дух есть нечто, то не точнее для большей ясности обозначить эти две основополагающие стихии словами: материя инертная и материя разумная?

О т в е т: «Слова нас мало интересуют; это уж вам строить свою речь так, чтобы понять друг друга. Споры ваши почти всегда происходят от того, что вы поразному понимаете смысл слов, так как язык ваш неполон и несовершенен для выраженья вещей, не воспринимаемых вашими органами чувств».

Комментарий. Очевидный факт господствует надо всеми гипотезами: мы видим материю, которая неразумна; мы видим разумное начало, независимое от материи. Происхождение и взаимосвязь этих двух вещей нам неизвестны. Имеют ли они или нет общий источник, необходимые точки соприкосновения; является ли разум самосущностью или же он некоторое свойство, некое следствие; не является ли он даже, как то полагают некоторые, эманацией Божества – всё это нам неизвестно; они представляются нам отдельными – вот почему мы допускаем их, как составляющие два основополагающих начала Вселенной. Поверх всего этого мы видим некоторый Ум, господствующий над всеми другими, управляющий ими всеми, отличающийся от них главнейшими своими свойствами: этот-то верховный ум и называют Богом.

ЧТО ТАКОЕ ДУША

В о п р о с: Что всё-таки такое душа, и как соотносится с ней перисприт?

О т в е т: «То, что одни называют «периспритом», есть не что иное, как то, что другие зовут «флюидической матерьяльной оболочкой». Чтобы легче было меня понять, я скажу, что этот флюид есть способность чувств и ощущений к совершенствованию, расширение кругозора и мыслей; я говорю здесь о духах высоких. Что касается низших духов, то земные флюиды ещё всецело присущи им; это, стало быть, есть материя; отсюда муки голода, холода и т.д., муки, которые не могут претерпевать духи высшие ввиду того, что земные флюиды очищаются вокруг мысли, т.е. души. Душа для своего прогресса всегда нуждается в посреднике; душа без посредника для вас есть ничто, или, вернее сказать, не может быть помыслена вами. Для нас же – свободных и скитающихся духов – перисприт есть посредник, чрез который мы сообщаемся с вами, либо косвенно, через ваше тело или перисприт, либо же непосредственно с вашей душой; отсюда

возможность бесконечных оттенков в медиумах и сообщениях. Теперь остаётся ещё затронуть научную сторону вопроса, т.е. то, что касается самой сути перисприта; это иное дело. Прежде поймите нравственно; после этого останется неясной одна лишь природа флюидов, которая в данный момент необъяснима; наука знает недостаточно, но к этому подойдут, если наука захочет идти вместе со Спиритизмом. Перисприт может меняться и видоизменяться до бесконечности; душа же есть мысль: она не меняет своей природы; в этом отношении не идите дальше, это пункт, который не может быть объяснён. Полагаете вы, что я не ищущий, как и вы? Вы – вы ищете перисприт; мы же теперь, мы ищем душу. Так что подождите.

Ламеннэ»

Комментарий. Таким образом, сами духи, которых можно считать передовыми, ещё не смогли исследовать природу души, и потому каким бы образом это могло удаться нам? Стало быть, пытаться выяснить здесь изначальное вещей, которое, как сказано в «Книге Духов» есть тайна Божия, – это значит напрасно терять своё время. Притязать же на то, чтоб с помощью Спиритизма доискаться до того, что ещё не лежит в пределах постижения человечества, означает лишь уводить его от истинной его цели; это значит вести себя, как ведёт себя ребёнок, который захотел бы знать столько же, сколько знает старик. Пусть человек обратит Спиритизм к своему нравственному совершенствованию – в этом суть; всё, что сверх этого, есть не более как праздное и часто спесивое любопытство, удовлетворение которого не заставит человека сделать ни одного шага вперёд; единственный же способ идти вперёд – это делаться лучше, чем был. Духи, продиктовавшие книгу, носящую их имя, доказали свою мудрость, ограничив свои высказывания во всём, что касается начала вещей, в тех пределах, кои Бог не дозволяет перейти, и предоставив тем самым умам систематическим и самонадеянным ответственность за преждевременные и ошибочные теории, более соблазнительные, чем основательные, и кои однажды падут перед разумом, как множество других порождений человеческих голов. Высшие Духи сказали лишь истинное,

необходимое для того, чтобы дать человеку понять ожидающее его будущее и тем самым побудить его к добру.*

СВОЙСТВА МАТЕРИИ

В о п р о с: Является ли весомость главным свойством материи?

О т в е т: «Гой материи, которая понимается вами как таковая, – да; но нет, если речь идёт о материи, рассматриваемой как вселенский флюид. Материя, эфирная и утончённая, образующая этот флюид, для вас невесома, и тем не менее она есть начало вашей весомой материи».

Комментарий. Тяжесть есть свойство относительное; за пределами сфер притяжения миров веса не существует, равно как не существует ни верха, ни низа.

В о п р о с: Образована ли материя из одного или же из многих элементов?

О т в е т: «Из одного первоначального элемента. Тела, которые вы рассматриваете как тела простые, не являются настоящими элементами, но лишь преобразованиями первоначальной материи».

В о п р о с: Отчего происходят различные свойства материи?

О т в е т: «Это изменения, коим подвергаются элементарные молекулы чрез свой союз и при определённых обстоятельствах».

В о п р о с: Согласно этому вкус, запах, цвет, звук, ядовитые или целительные свойства тел являются лишь видоизмененьями одной и той же первоначальной субстанции?

О т в е т: «Да, без сомнения, и кои существуют лишь в

---

* Это сильная отповедь теософам и всевозможным оккультистам. Истинно тайна сия велика есть, и вопрошать её в пору воплощения в земном человечестве – занятие довольно праздное и никчёмное. Тщетны здесь все притязания оккультистов на знание истины: чего Бог человеку знать не дал, того и им знать невозможно, и они только обманывают себя и других. (И.Р.)

силу устройства органов, предназначенных для их восприятия».

Комментарий. Этот принцип доказывается тем фактом, что свойства тел воспринимаются нами неодинаковым образом: один находит одну вещь приятной на вкус, другой находит её неприятной; одни видят голубым то, что для других красное; то, что яд для одних, безобидно или целительно для других.

В о п р о с: Та же самая элементарная материя, способна ли она принимать все видоизменения и наделяться всеми свойствами?

О т в е т: «Да, и именно это и следует иметь в виду, когда мы говорим, что «всё во всём».

Комментарий. Этот принцип объясняет известное всем гипнотизёрам явление, заключающееся в том, чтобы силою воли придать какому-либо веществу – воде, например, – самые различные свойства: определённый вкус и даже активные свойства других веществ. Поскольку есть лишь один первоначальный элемент и поскольку свойства различных тел суть не что иное, как модификации данного элемента, то из этого следует, что самое безвредное вещество обладает тем же принципом, что и самое смертоносное. Так, вода, составленная из одной части кислорода и двух частей водорода, становится коррозивной, если удвоить пропорцию кислорода. Аналогичная трансформация может быть произведена магнетическим действием, направляемым волей.

Кислород, водород, азот, углерод и все тела, кои мы рассматриваем как простые, суть не что иное, как модификации единой первоначальной субстанции. Из-за невозможности, в какой мы по настоящее время находимся, подняться поиному, нежели мыслью, к этой первоначальной материи, тела эти для нас представляют собой настоящие элементы, и мы можем без каких-либо противоречивых последствий рассматривать их как таковые вплоть до новых указаний.

В о п р о с: Похоже, что эта теория обосновывает мнение тех, кто допускает в материи лишь два основных свойства – силу и движение, и кто полагает, будто все иные свойства её

всего лишь вторичные следствия, меняющиеся согласно степени силы и направления движения. Так ли это?

О т в е т: «Мнение это справедливо. Нужно также добавить «согласно расположению молекул», как ты, например, это видишь в матовом стекле, которое может стать прозрачным и обратно».

В о п р о с: Обладают ли молекулы определённой формой?

О т в е т: «Без сомнения, у молекул есть форма, но для вас она неразличима».

В о п р о с: Форма эта постоянна или изменчива?

О т в е т: «Постоянна для первоначальных элементарных молекул, но изменчива для молекул вторичных, каковые сами суть не что иное, как скопления (агломерации) первых; ибо то, что молекулой называете вы, ещё далеко от молекулы в истинном смысле слова».

КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

В о п р о с: Пространство Космоса, бесконечно оно или ограничено?

О т в е т: «Бесконечно. Предположи у него пределы, что будет тогда за ними? Это смущает твой рассудок, я прекрасно знаю об этом, и всё же твой разум говорит тебе, что иначе оно не может и быть. То же самое и с бесконечным во всех вещах; и не на вашей малой планетке сможете вы это понять».

Комментарий. Если предположить у Космоса предел, сколь бы бесконечно далеко мысль его ни поместила, разум говорит, что по ту сторону этого предела что-то есть, и так шаг за шагом до бесконечности; ибо это что-то, будь оно даже абсолютной пустотой, ещё было бы Космосом.

В о п р о с: Абсолютная пустота, существует ли она где-либо в космическом пространстве?

О т в е т: «Нет, пустоты нет ни в чём; то, что пусто для тебя, заполнено такою материей, которая ускользает от твоих органов чувств и от твоих инструментов».

ОБРАЗОВАНИЕ МИРОВ

Вселенная включает в себя бесконечность миров, которые мы видим, и тех, коих мы не видим, все одушевлённые и неодушевлённые существа, все звёзды, движущиеся в пространстве, так же как и наполняющие его флюиды.

В о п р о с: Вселенная, была ли она создана, или же она существовала извечно, как и сам Бог?

О т в е т: «Без сомнения, она не могла сделаться сама собой, и если бы она была извечна как сам Бог, то не могла бы быть творением Божьим».

Комментарий. Разум говорит нам, что Вселенная не могла создаться сама собой, и так как она не может быть порождением случая, то она должна быть творением Бога.

В о п р о с: Как Бог создал Вселенную?

О т в е т: «Лучше всего это можно выразить так: Своим Волеием. Ничто не изображает эту Всемогущую Волю лучше, нежели прекрасные слова «Книги Бытия»: *«Бог сказал: Да будет свет, и стал свет».*

В о п р о с: Можем ли мы узнать способ образования миров?

О т в е т: «Всё, что можно сказать и что вы можете понять, – это то, что миры создаются конденсацией материи, рассеянной в пространстве».

В о п р о с: Являются ли кометы, как теперь полагают, началом конденсации материи и образующимися мирами?

О т в е т: «Это верно; но что нелепо, так это верить в их влияние. Я хочу сказать, в то влияние, какое им приписывают в народе; ибо все небесные тела имеют свою долю влияния в некоторых физических явлениях».

В о п р о с: Совершенно сформировавшийся мир может ли исчезнуть, а материя, составляющая его, снова рассеяться в пространстве?

О т в е т: «Да, Бог обновляет миры, как Он обновляет живые существа».

В о п р о с: Можем ли мы знать время образования миров, Земли, например?

О т в е т: «Я не могу тебе этого сказать, ибо одному Создателю то известно; и изрядно безумен был бы утверждающий, будто это ему ведомо, иль будто он знает число столетьям, кои существует эта планета».

ДУША ПОСЛЕ СМЕРТИ. ВОЗВРАЩЕНИЕ ОТ ЖИЗНИ ТЕЛЕСНОЙ К ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ

В о п р о с: Чем становится душа в мгновение смерти?

О т в е т: «Она вновь становится духом, т.е. она возвращается в мир духов, который ненадолго покинула».

В о п р о с: После смерти сохраняет ли душа свою индивидуальность?

О т в е т: «Да, она никогда не теряет её. Чем бы она стала, потеряв её?»

В о п р о с: Каким тогда образом душа устанавливает свою индивидуальность, раз более не имеет своего матерьяльного тела?

О т в е т: «У неё есть ещё свойственный лишь ей флюид, который она берёт в атмосфере своей планеты и который являет собой наружность последнего её воплощенья: это её перисприт».

В о п р о с: Душа ничего не уносит с собой отсюда?

О т в е т: «Ничего, кроме воспоминаний и желанья итти в мир лучший. Эти воспоминанья полны сладости или горечи в зависимости от примененья, которое она дала своей жизни. Чем чище она, тем более понимает пустячность всего оставляемого ею на земле».

В о п р о с: Что думать о том мнении, будто после смерти душа возвращается во вселенское целое?

О т в е т: «Но разве множество духов не составляет некоего целого? Не целый ли это мир? Когда ты находишься в каком-то собрании, то ты составная часть этого собрания, и всё же у тебя всегда есть своя индивидуальность».

В о п р о с: Какое мы можем иметь доказательство индивидуальности души после смерти?

О т в е т: «Разве не имеете вы этого доказательства в получаемых вами сообщениях? Если вы не слепы, то увидите; и если не глухи, то услышите, ибо весьма часто некий голос вещает вам, открывая перед вами бытие иного существа вне вас».

Комментарий. Те, кто думают, будто при смерти душа возвращается во вселенское целое, заблуждаются, если под этим они понимают, что душа, подобно капле воды, попавшей в океан, теряет там свою индивидуальность; и они правы, если под «вселенским целым» понимают сомножество существ бестелесных, сомножество, коего каждая душа, или дух, является отдельным членом.

Если бы души смешивались в общей массе, то оне обладали бы лишь качествами целого, и ничто бы их не отличало одну от другой; у них не было бы ни разумности, ни собственных качеств; тогда как на самом деле, во всех сообщениях нам, оне обнаруживают сознание своего «я» и свою собственную волю; бесконечное разнообразье, которое оне во всех отношениях представляют, есть само следствие индивидуальностей их.

Если б после смерти было лишь то, что называют «великим Целым», поглощающим все индивидуальности, то это Целое было бы однородным, и тогда все сообщения, получаемые из мира незримого, были бы тождественны. Но мы встречаем там существ благих и дурных, учёных и невежественных, счастливых и несчастных, существ, наделённых всеми характерами: весёлыми и грустными, поверхностными и глубокими и т.д., так что очевидно то, что это суть существа различные.

Индивидуализация становится ещё более очевидной, когда эти существа удостоверяют свою личность посредством неопровержимых признаков, интимных подробностей, касающихся их земной жизни, каковые можно проверить; она не может быть подвергнута сомнению также тогда, когда они очно являются нам. Индивидуальность души была преподана нам религиями теоретически, как предмет веры; Спиритизм же

делает её явной и некоторым образом материальной.

В о п р о с: В каком смысле должно понимать жизнь вечную?

О т в е т: «Вечна жизнь духа; жизнь тела переходна и мимолётна. Когда тело умирает, душа возвращается в жизнь вечную».

В о п р о с: Не было ль более точным называть «жизнью вечной» жизнь чистых духов – тех, кто достиг такой степени совершенства, что более не имеет нужды переносить испытанья?

О т в е т: «Это скорее вечное блаженство; но в конце концов сие лишь вопрос слов; называйте вещи как вам угодно, лишь бы вы могли друг друга понять».

ОТДЕЛЕНИЕ ДУШИ ОТ ТЕЛА

В о п р о с: Отделение души от тела, мучительно ли оно?

О т в е т: «Нет, зачастую при жизни тело страдает более, нежели в миг смерти: душа здесь ни при чём. Страдания, кои иногда испытывают в мгновение смерти, суть радость для духа, который прозревает конец своему изгнанию».

Комментарий. В смерти естественной, той, что производится чрез истощение органов вследствие возраста, человек оставляет жизнь, сам того не замечая: это светильник, угасающий из-за отсутствия топлива.

В о п р о с: Как осуществляется отделение души от тела?

О т в е т: «Как только нити, привязывавшие её, обрываются, она освобождается».

В о п р о с: Отделение, производится ли оно мгновенно и резким переходом? Есть ли какая разделительная черта, чётко проведённая между жизнью и смертью?

О т в е т: «Нет, душа высвобождается постепенно, а не вылетает как пленная птица, внезапно выпущенная на свободу. Оба этих состоянья соприкасаются и смешиваются; таким образом дух мало-помалу освобождается от своих пут: оне развязываются, но не разрываются».

Комментарий. При жизни дух связывается с телом посредством своей полуматерьяльной оболочки, или перисприта; смерть есть разрушение одного только тела, но не этой второй оболочки, отделяющейся от тела, когда в нём прекращается органическая жизнь.

Наблюдения доказывают, что в минуту смерти отделение перисприта не бывает сразу полным; оно происходит лишь постепенно и с медленностью весьма различной у разных лиц; у одних оно достаточно быстро, и можно сказать, что мгновение смерти есть также и миг освобождения, укладывающийся в несколько часов; у других же, в особенности тех, чья жизнь была целиком матерьяльна и чувственна, высвобождение значительно более медленно и длится иногда дни, недели и даже месяцы, что, однако, не означает в теле ни малейшей жизненности, ни возможности возвращения к жизни, а есть простое сродство тела и духа, сродство, всегда находящееся в зависимости от того, насколько при жизни дух отдавал предпочтение материи.

И действительно, вполне рационально помыслить, что чем более дух отождествился с материей, тем труднее ему с ней расстаться; в то время как деятельность умственная и нравственная, возвышенный строй мыслей кладут начало высвобождению даже при жизни тела, и когда приходит смерть, то освобождение происходит почти мгновенно. К таким же итогам приводят и наблюдения над умирающими.

Эти же наблюдения показывают ещё, что сродство, сохраняющееся у некоторых индивидов между душой и телом, порою очень мучительно, ибо дух может ощущать весь ужас разложения. Случай этот исключительный, он свойствен лишь некоторым образам жизни и некоторым родам смерти; такое наблюдается у некоторых самоубийц.

В о п р о с: Может ли окончательное отделение души от тела иметь место до полного прекращения органической жизни?

О т в е т: «В агонии душа нередко оказывается уже покинувшей тело: остаётся только органическая жизнь. Человек не находится уже более в физическом сознании, и всё-таки в его теле ещё остаётся биение жизни. Тело есть машина,

приводимая в движение сердечной мышцей; машина эта работает до той поры, покуда сердце движет кровь по сосудам, и она не нуждается для этого в душе».

В о п р о с: Бывают ли в миг смерти у души видения или некий экстаз, позволяющие ей узреть тот мир, в который она собирается вступить?

О т в е т: «Душа часто ощущает, как рвутся путы, связывающие её с телом. *Она тогда делает все усилия, дабы порвать их полностью.* Уже частично высвободившаяся из материи, она зрит, как будущее разверзается пред нею и, в предвосхищении, наслаждается состоянием духа».

В о п р о с: Образ гусеницы, пресмыкающейся поначалу на земле, затем свёртывающейся в куколку в видимости смерти, чтоб возродиться в блистательной жизни бабочки, может ли он дать нам понятие о жизни на земле, затем о могиле и, наконец, о нашей новой жизни?

О т в е т: «Может, но понятие лишь приуменьшенное. Сравнение хорошее, но не следовало бы, однако, понимать его буквально, как это часто с вами бывает».

В о п р о с: Какое чувство испытывает душа в тот миг, когда она узнаёт себя в мире духов?

О т в е т: «Бывает всякое; если ты творил зло по желанью творить его, то в первую минуту ты ощутишь, как тебе стыдно за то, что ты творил его. Для того же, кто был справедлив, всё будет совсем подругому: его душа словно облегчилась от огромной тяжести, ибо ей нечего опасаться чьего-либо пристального взгляда».

В о п р о с: Сразу же ли дух встречает тех, кого он знал на земле и которые умерли до него?

О т в е т: «Да, по привязанности, которую он питал к ним и какую они имели к нему; часто они приходят встретить его при возвращении его в мир духов, и *они помогают пришедшему высвободиться из лохмотьев материи;* здесь оказываются также и многие из тех, кого он потерял из виду на время своего последнего пребывания на земле; он видит тех, кто свободны; тех же, что воплощены, он отправится навестить».

В о п р о с: При смерти насильственной и случайной, когда органы отнюдь ещё не были ослаблены возрастом или болезнями, отделение души и прекращение жизни, происходят ли они одновременно?

О т в е т: «Обычно оно бывает так, но во всех случаях мгновение, их разделяющее, очень коротко».

В о п р о с: После обезглавливания, например, сохраняет ли человек в течение нескольких мгновений самосознание?

О т в е т: «Иногда он сохраняет его в течение нескольких минут, пока органическая жизнь не прекратится полностью. Но часто также страх смерти отнимает у него это сознание до мига казни».

Комментарий. Речь идёт здесь лишь о том сознании, какое казнимый может иметь о самом себе как человеке и чрез посредство органов чувств, а не как дух. Если он не потерял это сознание до казни, он может, стало быть, сохранять его ещё несколько мгновений, и оно необходимо прекращается вместе с органической жизнью мозга, что, однако, не означает, что перисприт полностью высвободился из тела – происходит как раз обратное.

Во всех случаях насильственной смерти, которая вызвана не постепенным угасанием жизненных сил, нити, связывающие тело с периспритом, более крепки, и полное высвобождение более медленно.

ВОСПРИЯТИЕ, ОЩУЩЕНИЯ И СТРАДАНИЯ У ДУХОВ

В о п р о с: Находясь в мире духов, пользуется ли душа теми же органами чувств, что и при жизни на земле?

О т в е т: «Да, а также другими, которыми она не обладала, поскольку тело её было как бы пленой, затемнявшей их. Ум есть свойство духа, но оно проявляется с большею свободой, когда дух не скован материальными условиями».

В о п р о с: Способность восприятия у духов и их знания, безграничны ли они? Словом, знают ли они всё?

О т в е т: «Чем более приближаются они к совершенству, тем больше они знают; если они принадлежат к высшему рангу, то они много знают; низшие же духи суть более или менее невежественны по любому поводу».

В о п р о с: Известно ли духам начало вещей?

О т в е т: «Это зависит от степени их продвинутости и чистоты; низшие духи знают об этом ничуть не более людей».

В о п р о с: Воспринимают ли духи продолжительность времени так же, как мы?

О т в е т: «Нет, и в этом причина того, что вы не всегда понимаете нас, когда говорится о сроках или эпохах».

Комментарий. Духи живут вне времени, как его понимаем мы; длительность времени для них, так сказать, аннулируется, и века, сколь бы ни были они длинны для нас, с их точки зрения – не более чем мгновения, растворяющиеся в вечности, точно так же, как неровность почвы стирается и исчезает для того, кто поднимается вверх и уносится в космос.

В о п р о с: Имеют ли духи о настоящем представление более точное и верное, чем мы?

О т в е т: «Приблизительно так же, как тот, кто видит нормально, имеет о вещах представление более верное, чем слепой. Духи видят то, чего не видите вы; они судят, стало быть, иначе, чем вы; но опять-таки это зависит от степени их возвышения».

В о п р о с: Какое знание имеют духи о прошлом и безгранично ли это знание для них?

О т в е т: «Прошлое, когда мы занимаемся им, есть настоящее; точно так же ты вспоминаешь то, что поразило тебя в твоём изгнании. Только, так как у нас больше нет матерьяльной пелены, затемняющей сейчас твой ум, мы вспоминаем то, что стёрлось для тебя; но всё духам неведомо; и прежде всего неведомо им их собственное сотворение».

В о п р о с: Знают ли духи будущее?

О т в е т: «Это также зависит от степени их совершенства; зачастую они лишь смутно его предвидят, но им не всегда дозволено раскрывать его; когда они видят будущее,

оно представляется им настоящим. Дух видит грядущее более ясно по мере того, как он приближается к Богу. После смерти душа видит и одним взглядом охватывает свои прошлые переселения, но она не может видеть то, что Бог ей готовит; для этого нужно, чтобы она была вся целиком в Нём после множества существований».

В о п р о с: Духи, достигшие абсолютного совершенства, имеют ли они полное знание будущего?

О т в е т: «*Полное* – неподходящее слово, ибо один Бог – верховный владыка, и никто не может с Ним сравниться».

В о п р о с: Видят ли духи Бога?

О т в е т: «Одни лишь высшие духи зрят Его и понимают; низшие духи Его только чувствуют и угадывают».

В о п р о с: Когда какой-либо низший дух говорит, что Бог что-то запрещает ему или разрешает, как может он знать, что это идёт от Бога?

О т в е т: «Он не видит Бога, но он чувствует Его верховность, и когда какая-то вещь не должна быть сделана или какое-то слово сказано, он по наитию ощущает незримое предостережение, запрещающее ему делать это. Разве у вас самих нет предчувствий, которые для вас как бы малые предупреждения делать или не делать ту или иную вещь? То же самое и у нас, только в большей степени, ибо, как ты понимаешь, поскольку сущность духов более утончённа, нежели ваша, то они могут лучше получать божественные предостережения».

В о п р о с: Передаётся ли ему указание непосредственно самим Богом или чрез посредничество других духов?

О т в е т: «Оно не идёт ему непосредственно от Бога; чтобы сообщаться с Ним, надо быть того достойным. Бог передаёт ему Свои указания через духов, находящихся на более высокой ступени совершенства и знания».

В о п р о с: Зрение у духов, так же ли оно ограничено, как у людей?

О т в е т: «Нет, оно помещается в них самих».

В о п р о с: Нужен ли духам свет для того, чтобы видеть?

О т в е т: «Они видят сами собой и не имеют потребности во внешнем свете; темноты для них не

существует, кроме той только, в которой они могут быть ради искупления».

В о п р о с: Есть ли у духов надобность переноситься на расстояние, чтоб видеть в двух разных точках? Могут ли они, к примеру, видеть одновременно то, что происходит в двух разных полушариях Земли?

О т в е т: «Так как дух передвигается со скоростью мысли, то можно сказать, что он повсюду видит одновременно; его мысль может излучаться и устремляться сразу в нескольких различных направлениях, но способность эта зависит от его чистоты: чем менее он очищен, тем более ограничено его зрение; одни лишь Высшие Духи могут объять всё целое».

Комментарий. У духов зрение является естественным свойством их природы, заключающимся во всём их существе, как свет заключается во всех частях светящегося тела; это разновидность вселенского ясновидения, всеохватывающего, объёмлющего сразу и пространство, и время, и вещи; для него не может быть ни темноты, ни материальных преград. Не трудно понять, что так оно и должно быть; у человека зрение есть работа зрительного органа, воспринимающего внешний свет, без света человек оказывается погружён в темноту; у духа, так как способность видеть есть внутреннее свойство его природы, зрение не зависит от света, поступающего извне, поскольку у него способность эта никак не связана с каким-либо внешним объектом.

В о п р о с: Видит ли дух предметы так же отчетливо, как и мы?

О т в е т: «Более отчётливо, ибо его зрение проникает то, что вы не можете проникнуть; ничто его не затемняет».

В о п р о с: Воспринимает ли дух звуки?

О т в е т: «Да, он воспринимает так же и те звуки, которых ваши грубые органы слуха воспринять не могут».

В о п р о с: Слух так же ли заключается во всём его духовном существе, как и зрение?

О т в е т: «Все восприятия являются естественным свойством духа и составляют часть его существа; когда он облачён материальным телом, то ощущения доходят до него

лишь по каналу органов чувств, но в свободном состоянии они более не ограничены определённым местом [не локализованы]».

В о п р о с: Поскольку ощущения являются самой природой духа, то возможно ли ему как-то от них отключаться?

О т в е т: «Он видит и слышит лишь то, что он хочет видеть и слышать. Это общее правило, и в особенности касается оно высоких духов, ибо что до тех, которые не совершенны, то они зачастую оказываются вынуждены слышать и видеть вопреки своему желанию то, что может быть полезно для их улучшения».

В о п р о с: Понимают ли духи музыку?

О т в е т: «Ты хочешь сказать, понимают ли они *вашу* музыку? Что она рядом с музыкой небесной, с той гармонией, о которой ничто на Земле не может вам дать понятия? Одна и другая – всё равно что песня дикаря и сладостная мелодия. Однако низшие духи могут испытывать определённое удовольствие, слушая вашу музыку, потому что им ещё не дано понимать музыку более возвышенную. Для духов музыка обладает бесконечным очарованием в согласии с их сильно развитыми способностями восприятия – я говорю о музыке небесной. Она – всё самое прекрасное и сладостное из того, что духовное воображение только может себе представить».

В о п р о с: Чувствительны ли духи к красотам природы?

О т в е т: «Красоты природы на разных планетах столь различны, что нельзя познать их все. Да, духи чувствительны к этому в зависимости от их склонности оценить и понять; для высоких духов есть красоты Целого, перед которыми бледнеют красоты, так сказать, частного».

В о п р о с: Испытывают ли духи наши людские потребности и наши физические страдания?

О т в е т: «Они знают их, потому что они их претерпели, когда были людьми, но они не испытывают их материально, как вы: они теперь духи».

В о п р о с: Ощущают ли духи усталость или потребность в отдыхе?

О т в е т: «Они не могут знать усталости так, как её

понимаете вы, и, стало быть, они не нуждаются в физическом отдыхе, как вы его понимаете, поскольку у них нет органов, силы которых вам нужно восстанавливать; но дух отдыхает в том смысле, что он не пребывает в постоянной деятельности; он не действует матерьяльным образом; его действие целиком интеллектуально, и отдых его исключительно морален. Это означает, что есть такие мгновенья, когда мысль его перестаёт быть столь деятельной и не направляется на какой-либо определённый объект; это самый настоящий отдых, но который никак не сравним с отдыхом тела. Род усталости, который могут испытывать духи, находится в прямой зависимости от их неразвитости, ибо чем более они развиты, тем менее отдых им необходим».

В о п р о с: Когда какой-либо дух говорит, что он страдает, то какова природа испытываемого им страдания?

О т в е т: «Нравственные тревобления терзают их гораздо более, нежели физические страдания».

В о п р о с: Тогда почему случается, что духи жалуются на страдания от холода или жара?

О т в е т: «Воспоминанье о том, что они вынесли при жизни, зачастую столь же мучительно, как сама явь; нередко это просто сравнение, с помощью которого, за отсутствием лучшего средства, они пытаются выразить вам своё положение. Когда они вспоминают о своём теле, они испытывают ощущение, определённо напоминающее то, какое испытываете вы, когда, сняв с себя пальто, думаете, что вам ещё какое-то время придётся его носить».

Комментарий. Тело есть орудие боли. Если это и не первопричина, то по меньшей мере причина непосредственная. Душа обладает восприятием этой боли: это восприятие – следствие этой первопричины. Воспоминанье, которое она о перенесённой боли сохраняет, может быть очень мучительно, но не может иметь физического действия. Воистину ни холод, ни жар не могут разладить элементы, слагающие душу; душа не может ни замёрзнуть, ни сгореть. Но разве не наблюдаем мы повседневно, как воспоминанье или боязнь физической боли производят те же следствия, что и сама действительность? И даже вызывают смерть? Общеизвестно,

что те, у кого ампутирована какая-либо часть тела, ощущают боль в том самом члене, которого больше нет. Определённо, не этот член является источником, ни даже отправной точкой болевого ощущения; просто мозг сохранил в себе это впечатление, только и всего. Можно, стало быть, предположить, что есть нечто аналогичное в страданиях духа после смерти. Более глубокое изучение перисприта, играющего столь важную роль во всех спиритических явлениях, в туманообразных или осязаемых появлениях, состояние духа в миг смерти, столь настойчивая его мысль о том, что он всё жив, столь впечатляющая картина мучений, которые претерпевают самоубийцы, казнённые и люди, бывшие при жизни слишком глубоко погружёнными в матерьяльные наслаждения – всё это, а также и великое множество иных фактов пролило свет на вопрос об ощущениях и восприятии у духов и дало объяснения, которые заслуживают более подробного изложения, что впоследствии и будет нами сделано в другом месте.

СУДЬБА ДЕТЕЙ ПОСЛЕ СМЕРТИ

В о п р о с: Дух ребёнка, умершего в раннем возрасте, оказывается ли он так же продвинут, как и дух взрослого?

О т в е т: «Иногда значительно более продвинут, ибо в прошлых жизнях он мог жить гораздо дольше и накопить больше опыта, в особенности если он шёл вперёд».

В о п р о с: Дух ребёнка может, таким образом, быть более развит, нежели дух его отца?

О т в е т: «Это не редкость; разве сами вы не видите этого постоянно у вас на Земле?»

В о п р о с: Если ребёнок умирает в раннем возрасте, то он не мог совершить зла; значит ли это, что дух его принадлежит к высшей ступени развития?

О т в е т: «Если он совсем не сделал зла, то он не сделал и добра, и Бог не освобождает его от испытаний, чрез которые

он должен пройти. Если он действительно чист, то не потому, что был ребёнком, но потому, что был более продвинут».

В о п р о с: Почему жизнь часто обрывается ещё в детстве?

О т в е т: «Время жизни ребёнка для духа, который воплощён в нём, может быть дополнением к предыдущему существованию, прерванному ранее назначенного срока, а смерть его, помимо того, зачастую *испытание или искупление для родителей*».

В о п р о с: Что становится с духом ребёнка, умершего в раннем возрасте?

О т в е т: «Он опять начинает новое существование».

Комментарий. Если бы у человека было лишь одноединственное существование и если бы после этого существования его будущая участь определялась навечно, то в чём, собственно, была бы заслуга той половины человечества, которая умирает в раннем возрасте, для того чтоб без всяких усилий наслаждаться вечным блаженством, и по какому праву половина эта была бы освобождена от условий, налагаемых на другую половину?

Такой порядок вещей не соответствовал бы божественной справедливости. Через перевоплощение же – равенство для всех, грядущее принадлежит всем без исключения и без каких-либо привилегий для кого бы то ни было; и те, что приходят к цели последними, могут пенять только на себя. Человек должен иметь заслугу в своих поступках так же, как у него есть и ответственность за них.

Неразумно, однако, рассматривать детство как нормальное состояние невинности. Разве не видим мы детей, наделённых самыми дурными наклонностями в том возрасте, когда воспитание ещё никак не могло оказать на них какого-либо влияния?

Разве не видим мы среди них тех, которые, родившись, словно принесли с собою лукавство, ложь, коварство и даже склонность к воровству и убийству, и это всё – невзирая на хорошие, достойные примеры, коими они постоянно окружены? Гражданский закон прощает им злочины их, так как они поступали, якобы, без разума; и закон прав,

поскольку они и в самом деле поступали более инстинктивно, чем по размышлению; но откуда, спрашивается, столь разные инстинкты могут происходить у детей одних и тех же родителей, при равенстве возраста и воспитания?

От чего же ещё идёт она, эта преждевременная испорченность, если не от порочности самого воплощённого духа, коль воспитание здесь ни при чём? Порочность в данном случае объясняется тем, что дух их меньше прогрессировал, и тогда они испытывают на себе последствия не своих детских поступков, но поступков в своих предшествующих жизнях, и так получается, что закон един для всех и что божественная справедливость постигает каждого.

ПОЛ СРЕДИ ДУХОВ

В о п р о с: Обладают ли духи полом, т.е. так же ли, как люди, делятся они на мужчин и женщин?

О т в е т: «Совсем не в том смысле, как вы это понимаете, ибо у вас пол определяется строением вашего организма. Между духами также есть любовь и симпатия, но основываются оне на сходстве чувств и мыслей».

В о п р о с: Дух, оживлявший тело мужчины, может ли он в новом своём воплощении оживить тело женщины, и наоборот?

О т в е т: «Да, те же самые духи одухотворяют то мужчин, то женщин».

В о п р о с: В состоянии духа человек предпочитает воплощение в каком теле: в мужском или в женском?

О т в е т: «Для духа это маловажно; сие определяется испытаниями, которым он должен подвергнуться».

Комментарий. Духи воплощаются как мужчинами, так и женщинами, потому что сами по себе они бесполы. Так как они должны развиваться всесторонне и во всех направлениях, то каждый пол, равно как и каждое общественное положение, предлагает им свои особые испытания и обязанности, а также даёт возможность набраться необходимого опыта. Тот, кто

всегда был бы мужчиною, смог бы знать лишь то, что знают мужчины, и не более того. Но ведь это ещё далеко не всё, что ему следует знать.

РОДСТВО, РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

В о п р о с: Передают ли родители детям своим часть своей души, или же они лишь сообщают им животную жизнь, к каковой новая душа позднее добавит ещё жизнь нравственную?

О т в е т: «Одну только животную жизнь, ибо душа неделима. У глупого отца могут быть умные дети, и наоборот».

В о п р о с: Поскольку у нас было много существований, то не выходят ли тем самым наши родственные связи за пределы нынешнего нашего существования?

О т в е т: «Иначе не может быть. Следование телесных существований устанавливает между духами связи, кои восходят к вашим предшествующим существованиям; отсюда зачастую корни симпатии между вами и некоторыми духами, каковые вам представляются посторонними».

В о п р о с: По мнению некоторых, учение о перевоплощении разрушает семейные узы тем, что выводит их за пределы нынешнего существования. Так ли это?

О т в е т: «Напротив, оно расширяет их, а не разрушает. Поскольку родство основано на предшествующих привязанностях, то узы, соединяющие членов одной и той же семьи, становятся от того лишь более прочными. Это учение усиливает чувство братства между людьми, поскольку в вашем соседе или в вашем слуге может находиться дух, ранее состоявший с вами в кровном родстве».

В о п р о с: И всё-таки оно уменьшает ту значимость, каковую некоторые склонны придавать своему родству, поскольку отцом может оказаться дух, ранее принадлежавший совсем к иному роду или даже живший в совершенно ином сословии. Не так ли?

О т в е т: «Это так, но подобная значимость зиждется лишь на гордыне; большинство людей почитает в своих предках их титулы, знатность, богатство. Иной устыдится, имея предком честного сапожника, и горд тем, что происходит от распутного дворянина. Но что бы им ни делать и ни говорить, не в их власти помешать быть тому, что есть, ибо Бог не устроил законы природы по их тщеславию».

В о п р о с: Из того факта, что между двумя выходцами из одной и той же семьи нет духовного родства, следует ли, что сам по себе культ предков является нелепицей?

О т в е т: «Конечно же, нет, ибо подобает быть счастливыми от сознания того, что принадлежишь к роду, в каком прежде воплощались высокие духи. Хотя духи и не происходят друг от друга, они тем не менее питают привязанность к тем, кто связан с ними родственными узами, ибо духи эти нередко притягиваются к той или иной семье чувством симпатии или предшествующими связями. Но будьте уверены, что духи ваших предков нимало не бывают тронуты тем почитанием, каковое вы воздаёте им из гордости или тщеславия; достоинства их снизойдут на вас лишь в том случае, если вы будете силиться следовать тем добрым примерам, какие они вам преподали, и тогда лишь ваша память о них может быть им не только приятна, но и полезна».

СХОДСТВО ВО ВНЕШНОСТИ И ХАРАКТЕРЕ

В о п р о с: Родители нередко передают детям особенности своей внешности. Передают ли они им также и некоторые особенности своего характера?

О т в е т: «Ни в коем разе, поскольку у них разные души и оне являются совершенно иными индивидуальностями. Тело происходит от тела, но дух не происходит от духа. Между членами семьи есть лишь кровное родство».

В о п р о с: Чем объясняется сходство характера, существующее порою между родителями и детьми?

О т в е т: «Это симпатизирующие друг другу духи, привлечённые сходством наклонностей».

В о п р о с: Имеет ли дух родителей влияние на дух ребёнка уже после его рождения?

О т в е т: «И даже очень большое влияние; как мы сказали, духи призваны содействовать прогрессу друг друга. Так вот! Дух родителей предназначен развить дух своих детей через воспитание, *это – святая обязанность родителей*, и если они с нею не справятся, они виновны».

В о п р о с: Почему у хороших и порядочных родителей нередко рождаются дети, природа коих порочна? Иначе говоря, почему положительные качества родителей не всегда через симпатию привлекают хорошего духа, чтобы оживить их ребёнка?

О т в е т: «Дурной дух может испросить себе хороших родителей в надежде на то, что советы их направят его по лучшему пути, и нередко Бог его им вверяет».

В о п р о с: Могут ли родители своими молитвами призвать в тело их ребёнка доброго духа и отвратить духа низшего?

О т в е т: «Нет; но они могут улучшить того духа, что живёт в теле рождённого ими ребёнка и который для того им собственно и вверен; это – долг их. Плохие дети суть испытанье для родителей».

В о п р о с: Чем вызвано сходство характера, столь часто существующее между двумя братьями, особенно у близнецов?

О т в е т: «Это симпатизирующие друг другу духи, которые сблизились через сходство чувств *и которые счастливы быть вместе*».

В о п р о с: У детей, тела которых соединены, а некоторые органы общие,* два ли у них духа? Иначе говоря, две ли у них души?

О т в е т: «Да, но их сходство нередко превращает их в ваших глазах в одну».

В о п р о с: Поскольку духи воплощаются в близнецов по симпатии, то чем тогда вызвана та неприязнь, каковая порою

---

* Имеются в виду так наз. «сиамские близнецы». (И.Р.)

среди них наблюдается?

О т в е т: «Это никакое не правило, чтобы у близнецов могли быть только симпатизирующие друг другу духи; дурные духи также могут желать совместно бороться в драме жизни».

В о п р о с: Как относиться к историям о детях, дерущихся в чреве матери?

О т в е т: «Метафора! Дабы обрисовать, что ненависть их закоренелая, её заставляют предшествовать самому их рождению. Обыкновенно вы не вполне сознаёте поэтические фигуры».

В о п р о с: Каково происхождение национального характера, присущего каждому народу?

О т в е т: «У духов также есть семьи, основанные на сходстве их наклонностей и интересов, более или менее очищенных – согласно степени их восхождения. Так вот: каждый народ – это большая семья, в которую собираются симпатизирующие духи. Та склонность, на основе каковой члены этих семей стремятся к соединению, и является источником сходства, существующего в отличительном характере каждого народа. Или ты, быть может, думаешь, будто благие и человеческие духи воплощаются в народе грубом и жестоком? Нет, духи симпатизируют толпам, как симпатизируют они отдельным личностям; и только среди них они ощущают себя в своей стихии».

В о п р о с: В своих новых существованиях сохраняет ли человек следы той нравственной природы, которая была присуща ему в существованиях предыдущих?

О т в е т: «Да, это может случиться; но, улучшаясь, он меняется. Его общественное положение также может стать иным; если из хозяина он делается рабом, то и его вкусы также будут совсем другими, и вам тогда трудно будет его узнать. Поскольку это всё тот же самый дух проходит чрез различные свои воплощения, то его проявления и в той, и в другой жизни могут иметь некоторые аналогии, пока какое-то значительное улучшение не изменит полностью его характера, и тогда, например, из злого и надменного – если раскаяние постигло его – он может стать смиренным и добрым».

В о п р о с: Сохраняет ли человек в последующих воплощениях следы своей наружности в предыдущих существованиях?

О т в е т: «Старое тело разрушено, а новое не имеет никакого отношения к старому. Однако дух отражается в теле; конечно же, тело – не более, чем материя. Но, несмотря на это, оно скроено по качествам, отличающего его духа, который сообщает телу определённый облик; главным образом проявляется это в лице, и истинно глаза были названы «зеркалом души», т.е. дух более всего отражается в лице. Так, иное лицо чертами своими до крайности некрасиво и, однако, имеет в себе нечто такое, что заставляет нравиться, ибо оно – отраженье духа благого, мудрого, человеческого;* и в то же время бывают лица физически очень красивые, но не производящие никакого впечатления, более того, которые несмотря на всю красоту их вызывают даже отвращение. Так что не подумай, будто лишь хорошо сложенные тела являются оболочкою самых совершенных духов: ты ведь всякий день встречаешь хороших людей с самой непривлекательной наружностью. Подобие вкусов и наклонностей, не сообщая резко выраженного сходства, может, стало быть, дать то, что называют «семейным сходством».

Комментарий. Так как тело, которым душа облачается в новом своём воплощении, не имеет никакого *необходимого* отношения к тому телу, которое она покинула в предыдущей жизни, поскольку нынешнее тело она, скорее всего, получила из совершенно иного источника, то было бы несуразно говорить о внешнем сходстве в разных существованиях, которое может оказаться лишь случайным. Однако свойства самого духа зачастую видоизменяют органы, служащие для проявления этих свойств, и накладывают на лицо человека, на всё его поведение свою отличительную печать. Так в облики самого угнетённого и несправного среди людей можно увидеть черты величия и достоинства, и в то же время под личиной большого вельможи может просматриваться выражение низости и подлости. Некоторые, кто вышли из самых низов,

---

* Классическим примером чему служил Сократ. (*И.Р.*)

без труда усваивают великосветские манеры и привычки; кажется, словно они *вновь обрели* тут свою естественную стихию; тогда как другие, невзирая на своё рождение и образование, оказываются там всегда не на месте. Как иначе объяснить это явление, если не отражением того, чем дух был прежде?

УТРАТА ЛЮБИМЫХ

В о п р о с: Разве утрата тех, кто нам дорог, не такова, что вызывает у нас печаль, и печаль тем более законную, что утрата эта непоправима и не зависит от нашей воли?

О т в е т: «Такая причина печали затрагивает как богатого, так и бедного: это испытание или искупление – таков общий закон; но утешение в данном случае заключается в том, что вы можете сообщаться с вашими друзьями с помощью средств, имеющихся теперь в вашем распоряжении, в ожидании того, пока у вас не появятся другие, более прямые и более доступные вашим органам восприятия».

В о п р о с: Что думать о мнении людей, рассматривающих сообщения с загробным миром как профанацию?

О т в е т: «Не может быть профанации, когда есть сосредоточенность и когда вызывание проводится с должным уважением и соблюдением приличий; лучшим доказательством чему служит то, что любящие вас духи с удовольствием отзываются на ваш зов; им очень приятно, что вы помните о них, и они рады побеседовать с вами; профанация заключалась бы в том, чтоб заниматься этим легковесно».

Комментарий. Возможность вступить в общение с духами – утешение весьма сладостное, поскольку она доставляет нам средство беседовать с нашими родными и друзьями, покинувшими землю прежде нас. Вызыванием мы приближаем их к себе; они оказываются рядом с нами, слышат нас и отвечают нам; мы как бы перестаём быть отделёнными друг от друга. Они помогают нам своими советами, выражают

нам свою привязанность и удовольствие, которое доставляет им наша память о них. Нам радостно знать, что они счастливы, *от них самих* узнать подробности их нового существования и приобрести уверенность в том, что и мы, в свою очередь, присоединимся к ним.

В о п р о с: Как безутешные переживания живущих влияют на духов, являющихся их причиной?

О т в е т: «Дух чувствителен к воспоминаниям и сожалениям тех, кого он любил, и их непрестанные и неразумные страдания и переживания по его поводу мучительно задевают его, потому что в этой их чрезмерной боли он усматривает некий недостаток веры в будущее и доверия к Богу, а следовательно, и препятствие к их дальнейшему продвижению, а может быть, и к соединению с ними».

Комментарий. Поскольку дух более счастлив, чем человек, живущий на земле, то сожалеть о нём – значит сожалеть о том, что он счастлив. Двое друзей сидят в тюрьме и заперты в одной темнице; оба они должны однажды выйти на волю, но один из них выходит из тюрьмы раньше другого. Очень ли дружественно со стороны того, который остался, печалиться, что друг его освобожден раньше, чем он? Разве не более с его стороны эгоизма, нежели привязанности, желать от ушедшего, чтобы тот делил с ним плен и страдания столько же, сколько и он? То же самое и с влюблёнными на земле; тот, кто уходит первым, первым освобождается, и мы должны его с этим поздравить и терпеливо дожидаться того мига, когда настанет и наш черёд.

Сделаем на эту тему и другое сравнение. У вас есть друг, положение которого, пока он находится вместе с вами, весьма мучительно: его здоровье или интересы требуют, чтобы он уехал в какую-то другую страну, где ему будет во всех отношениях лучше. Какое-то время его больше не будет рядом с вами, но вы всегда сможете с ним переписываться; разлука ваша будет всего лишь матерьяльна. Будете ли вы недовольны из-за его отъезда, если то служит его же благу?

Спиритическое Учение своими явными доказательствами, которые оно даёт грядущей жизни;

присутствию возле нас тех, кого мы любили; сохранению их привязанности к нам и заботе их о нас; отношениями, поддерживать которые с ними оно нас научает, дарует нам тем самым самое большое утешенье в одной из самых законных причин печали. Благодаря Спиритизму нет ни одиночества, ни покинутости, у самого одинокого человека всегда есть рядом с ним друзья, с коими он может беседовать.

Мы с нетерпением переносим жизненные невзгоды; оне представляются нам столь невыносимыми, что мы не представляем себе, как бы мы могли их перенести; и всё же, если мы мужественно вынесли их, если сумели подавить в себе ропот, то мы поздравим себя с этим, когда окажемся за пределами нашей земной тюрьмы, подобно тому как тяжелобольной, выздоравливая, поздравляет себя с тем, что выдержал мучительное лечение.

ОТВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ, САМОУБИЙСТВО

В о п р о с: Откуда происходит отвращение к жизни, казалось бы, без определённых мотивов завладевающее некоторыми людьми?

О т в е т: «Последствие праздности, недостатка веры, а зачастую и пресыщенности. Для того, кто использует свои способности ради полезной цели и *в согласии со своими природными склонностями*, труд не бывает обременителен и жизнь протекает быстрее; жизненные невзгоды он переносит с тем большим терпением и смиреньем, что он действует ради счастья более прочного и длительного, которое в конце концов его ожидает».

В о п р о с: Имеет ли человек право распоряжаться своей собственной жизнью?

О т в е т: «Нет, один только Бог имеет это право. Добровольное самоубийство есть нарушение этого закона».

В о п р о с: Но разве самоубийство не всегда добровольно?

О т в е т: «Безумец, убивающий себя, не ведает, что он творит».

В о п р о с: Что думать о самоубийстве, имеющем своей причиной отвращение к жизни?

О т в е т: «Безрассудные! Зачем они не трудились? Жизнь не была бы им в тягость!»

В о п р о с: Что думать о самоубийстве, имеющем целью избежать несчастий и разочарований этого мира?

О т в е т: «Это нищие духом, не имеющие смелости выдержать несчастья существования! Господь помогает страждущим, а не тем, у кого нет ни силы, ни смелости. Жизненные невзгоды суть испытания или искупления. Блаженны переносящие их без ропота, ибо вознаграждены будут! И напротив, горе тем, кто ожидают своего спасенья от того, что они в своём безбожии называют «случаем» или «удачей»! Случай или удача, если говорить их языком, действительно могут благоприятствовать им какое-то мгновение, но лишь за тем, чтобы позднее с ещё большей безжалостностью дать им почувствовать всю пустоту этих слов».

В о п р о с: Те, кто довели несчастного до этого акта отчаянья, испытают ли на себе последствия его?

О т в е т: «О, горе им! Ибо *они ответят за это как за убийство*».

В о п р о с: Человек, борющийся с нуждой и дающий себе умереть от отчаянья, может ли считаться самоубийцей?

О т в е т: «Да, это самоубийство, но те, кто являются его причиной или кто могли бы помешать ему, виновнее его, и его ждёт снисхождение. Но всё же не думайте, что ему полностью прощено, если у него не хватило твёрдости и настойчивости и если он не употребил весь свой ум на то, чтоб вытащить себя из трясины.

Особенно горе ему, если его отчаянье рождается из гордыни; я хочу сказать, если он принадлежит к тем людям, в ком гордыня парализует силы ума, кто устыдились бы, что должны жизнью труду рук своих; и кто предпочитают умереть с голоду, нежели поступиться тем, что они называют своим «общественным положением»! Не в сотни ли раз больше

величия и достоинства будет в том, чтоб бороться с превратностями судьбы, чтоб пренебрегать критикой пустого и эгоистичного света, который обращён с доброй волей лишь к тем, у кого всё есть, и поворачивается к вам спиной, как только у вас появится в нём нужда?

Пожертвовать свою жизнь ради уважения света – есть дело глупое, ибо свет не придаст тому никакого значения».

В о п р о с: Самоубийство, имеющее целью избежать стыда, вызванного дурным поступком, так же ли предосудительно, как и то, которое обусловлено отчаянием?

О т в е т: «Самоубийство не исправляет ошибки, наоборот, вместо одной их оказывается две. Когда имели смелость сделать зло, то нужно иметь и смелость подвергнуться последствиям этого зла. Судит Бог и, исходя из причины, может иногда уменьшить строгость наказания».

В о п р о с: Простительно ли самоубийство, когда оно имеет целью спасти от позора детей или семью?

О т в е т: «Тот, кто поступает так, заблуждается, но он верит, что поступает правильно, и Бог это ему зачитывает, ибо такой поступок выступает у него в качестве искупления, которое он сам себе назначает. Намерением своим он уменьшает совершённую им ошибку, но его ошибка не перестаёт от того быть ошибкой. В общем же, устраняйте ваши общественные заблуждения и предрассудки – и у вас больше не будет таких самоубийств».

Комментарий. Тот, кто лишает себя жизни, чтоб избежать позора и стыда за свои скверные поступки, тем показывает, что он больше дорожит уважением людским, нежели Божьим, ибо он возвращается к духовной жизни обременённым своими несправедливостями, сам лишив себя средств к тому, чтоб исправить их при жизни. Господь зачастую менее непреклонен, нежели люди; Он прощает, когда раскаянье искренно и принимает в расчёт наше исправленье своим ошибкам; но самоубийство не исправляет ничего.

В о п р о с: Что думать о человеке, лишаящем себя жизни в надежде, что так он раньше достигнет лучшей жизни?

О т в е т: «Другое безумие. Пусть он творит добро – и у него будет больше уверенности достичь её, самоубийством же

он только задерживает своё вступление в мир лучший; в результате он после сам попросит возможности вернуться на землю *докончить жизнь*, которую он прервал, движимый ложной мыслью. Ошибка, какого бы рода она ни была, никогда не откроет святилища, где пребывают избранные».

В о п р о с: Разве не похвально пожертвовать жизнью, когда делаешь это с целью спасти чужую жизнь или быть полезным своим ближним?

О т в е т: «Это может быть прекрасным только в зависимости от намеренья, и пожертвовать своей жизнью – это не самоубийство; но Бог противится бесполезному самопожертвованию, и самопожертвование не угодно Ему, если замутнено гордынею. Самопожертвование исполнено достоинства лишь в том случае, если оно бескорыстно; и если совершающий его имеет порой какую-то заднюю мысль, то это уменьшает ценность его во взгляде Божьем».

Комментарий. Всякая жертва, совершающаяся за счёт своего собственного счастья, есть действие, исполненное во взгляде Божьем высочайшего достоинства, ибо это есть осуществление закона милосердия. И поэтому, поскольку жизнь является земным благом, которое человек ценит превыше всего, тот, кто отказывается от неё ради блага ближних, никак не преступает закона Божьего, но совершает акт самопожертвования. Но прежде чем совершить его, он должен размыслить толком, не может ли его жизнь оказаться людям полезнее, чем его смерть.

В о п р о с: Человек, погибающий как жертва необузданности собственных страстей, необузданности, которая, как он знает, должна ускорить его конец, но которой он более не имеет силы противиться, потому что привычка сделала эти страсти настоящими физическими потребностями, совершает ли он самоубийство?

О т в е т: «Это нравственное самоубийство. Неужели же вы не понимаете, что в этом случае человек вдвойне виновен? В нём есть недостаток мужества и скотство, а также забвение Бога».

В о п р о с: В большей или меньшей степени он виновен, нежели тот, который лишает себя жизни из отчаянья?

О т в е т: «Он более виновен, потому что у него есть время продумать своё самоубийство; у того же, кто совершает его внезапно и вдруг, происходит как бы мгновенное умственное затмение, схожее с безумием; первый будет наказан гораздо строже, ибо наказания всегда соразмерны степени сознания совершённых ошибок».

В о п р о с: Когда человека ожидает неизбежная и ужасная смерть, то может ли ему быть поставлено в вину, если он на несколько мгновений сократит свои страдания добровольным уходом?

О т в е т: «Всегда есть вина в том, чтоб не дожидаться срока, означенного Богом. И всегда ли можно быть уверенным, что срок этот и в самом деле наступил, и разве нельзя получить неожиданную помощь в самый, казалось бы, последний миг?»

В о п р о с: Можно понять, что в обычных обстоятельствах самоубийство заслуживает осуждения, но мы говорим сейчас о таком случае, когда смерть неизбежна и когда жизнь сокращается лишь на несколько мгновений?

О т в е т: «Это всегда оказывается недостатком смирения и повиновения воле Создателя».

В о п р о с: Каковы в таком случае последствия этого действия?

О т в е т: «Искупление соразмерно серьёзности ошибки, смотря по обстоятельствам, как всегда».

В о п р о с: Предосудительна ли неосторожность, если она без пользы подвергает жизнь опасности?

О т в е т: «Не бывает вины, когда нет намеренья и действительного сознания того, чтоб творить зло».

В о п р о с: Женщины, которые в некоторых странах добровольно сжигают себя на костре с телом своего мужа, могут ли считаться самоубийцами и испытывают ли оне на себе последствия этого?

О т в е т: «Оне повинуются предрассудку и зачастую более силе, нежели своей собственной воле. Оне верят, что исполняют тем свой долг, а ведь не в этом заключается природа самоубийства. Их извиненье в нравственном ничтожестве большинства из них и в их невежестве. Эти

варварские и глупые обычаи исчезнут по мере утверждения цивилизации».

В о п р о с: Те, кто, оказавшись не в состоянии перенести потерю дорогих им людей, убивают себя в надежде соединиться с ними, достигают ли они тем своей цели?

О т в е т: «Результат оказывается для них совершенно иного свойства, чем тот, которого они ожидали, и вместо того, чтобы соединиться с объектом своей привязанности, они удаляются от него на ещё более длительный срок, ибо Бог не может поощрить акт малодушия и то оскорбление, какое Ему наносят неверием в Его провидение. За этот миг безумия они заплатят печалью большими, чем те, сократить которые они собирались, и у них не будет возмещением удовлетворения, на которое они надеялись».

В о п р о с: Каковы в общих чертах последствия самоубийства на состояние духа?

О т в е т: «Последствия самоубийства весьма разнообразны; не существует определённых наказаний, и во всех случаях они всегда соотносятся с причинами, к ним приведшими; но есть одно последствие, коего самоубийца не может избежать: это – *разочарование; всё выйдет так, что надежды его окажутся обмануты*. Впрочем, участь у каждого своя: она зависит от обстоятельств. Некоторые искупают свою вину незамедлительно, другие в новой своей жизни, которая окажется хуже той, ход которой они прервали».

Комментарий. Действительно, наблюдение показывает, что последствия самоубийства не всегда одинаковы; но некоторые среди них общи всем случаям насильственной смерти и суть последствия внезапного прерывания жизни. Прежде всего это более длительное и прочное сохранение связи духа и тела, поскольку связь эта была в полной своей силе в миг, когда она была разорвана, тогда как при естественной смерти она ослабляется постепенно и прекращается зачастую прежде, чем жизнь полностью угаснет.

Последствием этого состояния вещей является продление поры смятения, затем – сохранение иллюзии в течение более или менее длительного времени, заставляющей духа считать, что он ещё не умер.

Сродство, продолжающееся между духом и телом, производит у некоторых самоубийц своеобразный отголосок [резонанс] состояния тела на дух, каковой таким образом невольно ощущает в себе все муки и ужас процесса разложения, переживаемого телом, и состояние это может продолжаться столько времени, сколько должна была продолжаться жизнь, которую он прервал. Последствие это не является общим правилом, но нет случая, когда бы самоубийца был освобождён от последствий своего недостатка храбрости, и рано или поздно он тем или иным образом искупает свою ошибку.

Так, некоторые духи, бывшие на земле очень несчастными, сказали, что в предыдущей жизни они наложили на себя руки и поэтому добровольно подчинились новым испытаниям, чтобы попытаться перенести их с большей покорностью. У некоторых из них это своего рода привязанность к материи, от которой они тщатся освободиться, чтобы воспарить к лучшим мирам, вход в кои для них закрыт; у большинства из них это – сожаленье о том, что они сделали столь бесполезную вещь, как самоубийство, поскольку от неё они испытывают только разочарование.

Религия, мораль, все философии* осуждают самоубийство как действие, противоречащее закону природы; все они говорят нам, что в принципе человек не имеет права добровольно сокращать свою жизнь; но почему у него нет этого права? Почему мы не свободны положить конец нашим страданиям? Спиритизму на примере поддавшихся этому соблазну было уготовано показать, что это не только ошибка, нарушающая нравственный закон – соображение, для некоторых лиц лишённое веса, – но и глупость, поскольку, поступая так, ничего не выигрывают, но лишь теряют; и не теория этому нас учит, а сами факты, кои Спиритизм полагает перед нашими глазами.

---

* кроме, до известной степени, стоицизма (Й.Р.)

БЕСЕДЫ С ДУХАМИ САМОУБИЙЦ

САМОУБИЙЦА В КУПАЛЬНЕ «САМАРИТЕН»

7 апреля 1858 г. около семи часов вечера человек лет 50-ти, прилично одетый, пришёл в купальню «Самаритен» в Париже и приказал приготовить себе ванну. Слуга по прошествии двух часов со времени его прихода был крайне удивлён, что посетитель не требует его, и решился войти к нему, думая, что, может быть, гость почувствовал себя нехорошо. Глазам слуги представилось ужасное зрелище: несчастный перерезал себе горло бритвой, и кровь его смешалась с водой в ванне. Личность самоубийцы установлена быть не могла, и потому труп отправили в морг.

Дух этого человека, вызванный Парижским Обществом шесть дней спустя после его смерти, дал следующие ответы:

1. На первое вызывание получается ответ духа-руководителя медиума: «Остановись... он здесь».

2. Где Вы находитесь теперь?

«Я не знаю... Скажите мне, где я?..»

3. Вы в обществе людей, занимающихся изучением Спиритизма и желающих Вам добра.

«Скажите мне, жив ли я... Я задыхаюсь в гробу».

Примечание. Его душа хотя и отделилась от тела, но пока ещё погружена, если можно так сказать, в водоворот телесного вещества, его земные идеи живы; очевидно, поэтому он не считает себя умершим.

4. Кто Вас убедил прийти к нам?

«Я почувствовал себя облегчённым».

5. Что побудило Вас к самоубийству?

«Разве я умер?.. Нет, нет... я живу в своём теле... Вы не знаете, как я страдаю!.. я задыхаюсь... О, если бы нашлась сострадательная рука, которая бы меня прикончила!»

6. Почему Вы не оставили никакого следа, по которому Вас можно было бы узнать?

«Я, всеми оставленный, бежал от страдания и нашёл муку».

7. У Вас и теперь те же причины остаться неизвестным?

«Да!.. не прикасайтесь раскалённым железом к свежей ране».

8. Не скажете ли Вы нам Ваше имя, возраст, профессию, жительство?

«Нет... нет, ни за что».

9. Была у вас семья, жена, дети?

«Я был всеми оставлен, ни одно существо меня не любило».

10. Что же Вы сделали, что Вас никто не любил?

«Сколько таких, как я!.. Человек может быть покинутым среди семьи, когда ни одна душа его не любит».

11. В момент выполнения самоубийства Вы не испытывали никакого колебания?

«Я жаждал смерти... Я ждал покоя».

12. Как мысль о будущем не заставила Вас отказаться от Вашего намерения?

«Я в него более не верил; я был без надежды. Будущее... это – надежда».

13. О чём Вы думали в тот миг, когда почувствовали, что жизнь покидает Вас?

«Я ни о чём не думал. Я чувствовал... Но моя жизнь не угасла... моя душа связана с моим телом... *Я чувствую, как меня точат черви*».

14. Что Вы испытывали в миг, когда совершилась смерть?

«Но разве она совершилась?..»

15. Страдали ли Вы в тот миг, когда жизнь Вас покидала?

«Менее, чем потом... Если я действительно умер, то страдало бы одно тело».

16. (*К Св.Людовику*): Что подразумевает дух, говоря, что момент смерти был менее тяжёл, чем потом?

«Он свалил с себя ношу, которая его тяготила, он чувствовал наслаждение в страдании».

17. Такое состояние всегда ли является следствием самоубийства?

«Да. Дух самоубийцы связан с телом *до конца его жизни*; естественная смерть есть освобождение от жизни; самоубийство же – её уничтожение».

18. Это состояние такое же ли, как после всякой случайной смерти, не зависящей от желания, и которая сокращает естественную продолжительность жизни?

«Нет... Что Вы понимаете под самоубийством?.. Дух отвечает лишь за свои проступки».

Примечание. Это сомнение в смерти – очень обыкновенное явление у людей, недавно умерших, и особенно у тех, кто при жизни не постарался возвысить свою душу над материей. Феномен весьма странный по первому взгляду, но он объясняется весьма естественно. Если человека, первый раз находящегося в сомнамбулическом состоянии, спросить, спит ли он, он почти всегда отвечает, что нет, и ответ его вполне логичен: в данном случае вопрошающий неверно ставит вопрос, пользуясь для него несоответственным выражением. Идея сна на нашем обычном языке связана с прекращением всех наших чувственных способностей; поэтому сомнамбула, которая думает, видит, слышит, владеет моральной свободой, не предполагает, что она спит, и действительно, она не спит в грубом смысле этого слова. Вот почему она отвечает «нет» до тех пор, пока она не отвыкнет от матерьяльного способа понимать вещи. То же самое происходит с человеком, только что умершим: для него смерть – это уничтожение бытия; как и сомнамбула, он видит, чувствует, говорит, следовательно, по его – он не умер, и он это утверждает до тех пор, пока не приобретёт сознания своего нового положения. Эта иллюзия всегда более или менее тягостна, потому что она никогда не бывает полной и держит дух в некотором беспокойстве. В вышеприведённом примере иллюзия эта является настоящим мучением, потому что она доходит до ощущения червей, точащих тело, и потому что она будет продолжаться так долго, как продолжительна была бы жизнь этого человека, не прерви он её самовольно. Такое состояние часто встречается у самоубийц, но оно не всегда бывает при одинаковых условиях; оно изменяется особенно в продолжительности восприятия ощущений, в зависимости от обстоятельств, усугубляющих или смягчающих вину. Ощущение червей и разложения тела не есть

исключительная принадлежность самоубийцы; оно часто испытывается и теми, кто жил более материальной, чем духовной жизнью. В принципе, ни одна вина не остаётся ненаказанной, но для способов наказания нет правила безусловного и одинакового.

ОТЕЦ И НОВОБРАНЕЦ

В начале войны с Италией, в 1859 году, в Париже жил один негодник, отец семьи, пользовавшийся общим уважением; у него был сын, которого судьба призвала в ряды войска. Находясь по своему положению в невозможности избавить сына от службы, негодник вздумал покончить с собою и этим освободить его, как единственного сына вдовы, от службы в армии. Год спустя он был вызван Парижским Спиритическим Обществом по просьбе одной особы, знавшей его и интересовавшейся его судьбой в мире духов.

(Обращение к Св.Людовику). Будьте добры сказать нам, можем ли мы вызвать человека, о котором только что говорили?

«Да, он даже будет очень рад этому, потому что это его немного облегчит».

1. На первое вызывание получился ответ:

«О! Благодарю! Я очень страдаю, но... справедлив: Он меня простит».

Примечание. Дух пишет с большим трудом; буквы неправильные и бесформенные; после слова «но...» он останавливается, тщетно стараясь написать, но у него вышли лишь несколько неразборчивых чёрточек и точки. Очевидно, это слово «Бог», которое он не мог написать.

2. Пополните промежуток, который Вы оставили.

«Я недостойн».

3. Вы говорите, что Вы страдаете. Вы, конечно, были неправы, покончив самоубийством, но разве причина, которая Вас к этому привела, не заслуживает снисхождения?

«Моё наказание будет менее продолжительно, но поступок от этого ничуть не лучше».

4. Можете ли Вы описать нам наказание, которое Вы претерпеваете?

«Я страдаю вдвойне душой и телом; я страдаю телом, хотя и не имею его, так же, как ампутированный страдает членом, который у него отнят».

5. Ваш поступок имел ли своей причиной исключительно Вашего сына или был вызван ещё каким-нибудь побуждением?

«Мною руководила исключительно родительская любовь, но она плохо мною руководила; вследствие этого моё страдание будет сокращено».

6. Предвидите ли Вы конец Ваших страданий?

«Я не знаю конца, но я уверен, что конец этот существует, и это приносит мне облегчение».

7. Сейчас Вы не могли написать слов «Бог», но мы видели очень страдающих духов, которые его писали; может быть, это также составляет Ваше наказание?

«Я тоже смогу написать, но при большом усилии раскаяния».

8. Ну, хорошо! Сделайте большое усилие и постарайтесь написать, мы уверены, что если Вы этого достигнете, это принесёт Вам облегчение.

Дух в конце концов написал неправильными и дрожащими буквами: «Бог очень добр».

9. Мы Вам очень благодарны, что Вы пришли на наш призыв, и мы будем молиться за Вас Богу, чтобы призвать на Вас Его милосердие.

«Да, будьте так добры».

10. (Вопрос к Св. Людовику): Мы очень просим Вас дать нам Вашу личную оценку поступка духа, которого мы только что вызывали.

«Этот дух страдает справедливо, потому что у него не хватило веры в Бога, а эта вина всегда наказывается. Наказание было бы ужасно и очень продолжительно, если бы за него не говорило похвальное чувство – желание помешать сыну итти навстречу гибели. Бог, который читает в глубине сердец и который справедлив, наказал его по заслугам».

Примечание. С первого взгляда, это самоубийство кажется извинительным, потому что на него можно посмотреть,

как на акт самопожертвования; так на самом деле оно и есть, но не совсем. У этого человека, как говорит дух Св.Людовика, не хватило веры в Бога. Своим поступком он, может быть, помешал выполнению судьбы, предначертанной его сыну; прежде всего неизвестно, погиб ли бы его сын на войне, а, может быть, это поприще доставило бы ему возможность сделать нечто такое, что способствовало бы его совершенствованию. Намерение его, без сомнения, было хорошее, и оно было принято во внимание: в данном случае намерение уменьшает вину и заслуживает снисхождения. Но оно не мешает дурному быть дурным; иначе под защитой такой мысли можно было бы оправдывать все проступки, и, пожалуй, можно бы было убить человека под предлогом оказать ему услугу. Разве после этого менее виновна мать, убивающая своё дитя с сознанием, что она отправляет его прямо на небо: здесь тоже совершается преступление, если так можно выразиться, с добрым намерением? С такой системой можно было бы оправдать все преступления, которые совершил слепой фанатизм во время религиозных войн.

В принципе, человек не имеет права располагать своей жизнью, потому что она ему дана в виду тех *обязанностей, которые он должен выполнить на земле*, поэтому он не должен самовольно её сокращать ни под каким предлогом. А так как ему никто не может в этом помешать, ибо у него есть свободная воля, он и несёт все последствия своего поступка. Самое строго наказываемое самоубийство – самоубийство, совершённое с отчаяния или с целью избежать жизненной нищеты. Избавляться от ниспосланной нищеты, которая очень часто служит одновременно испытанием и искуплением, значит, отклониться от принятой на себя задачи, а иногда и миссии, которую должно было выполнить.

Самоубийство заключается не только в одном поступке, влекущем за собой внезапную смерть; оно заключается во всём том, что заведомо влечёт за собой преждевременную потерю жизненных сил.

Нельзя отнести к самоубийству самоотвержение, подвергающее себя неминуемой смерти с целью спасти своего ближнего; во-первых, потому что в данном случае нет предумышленного намерения лишиться себя жизни, а во-вторых, нет такой опасности, от которой Провидение не могло бы нас спасти, если не настал ещё для нас час смерти. Смерть при таких обстоятельствах является похвальной жертвой, потому что это

не что иное, как самоотречение в пользу другого. (См. «Евангелие от Спиритизма», гл.V, NN 53, 65, 66, 67).

Г-н ФРАНСУА-СИМОН ЛУВЭ

(из Гавра)

Следующее сообщение было дано произвольно в Спиритическом собрании в Гавре, 12-го февраля 1863 года:

«Имейте жалость к несчастному, который страдает так долго и так жестоко! О! пустота... пространство... я падаю, падаю... на помощь!.. Боже мой, но у меня была такая несчастная жизнь!.. Я был бедняк, в старости я часто страдал от голода; я начал пить, я всего стыдился и питал ко всему отвращение... Я хотел умереть и бросился.. О! Боже мой, какая минута!.. Зачем было желать покончить с собой, когда я и так был близок к концу?.. Молитесь, чтобы я не видел более *всегда этой пустоты под собою*... Я разбился на этих камнях!.. Умоляю вас, знающих ужасное положение всех, несправедливо отошедших от вас, умоляю вас, хотя вы меня и не знали, но я так страдаю... Зачем вам доказательства? Я страдаю, неужели этого недостаточно? Если бы я страдал от голода, вместо этого более ужасного, но невидимого вам мучения, вы, не колеблясь, помогли бы мне, дав мне кусок хлеба... Я прошу вас молиться обо мне... Я не могу дольше оставаться... Спросите у одного из этих счастливых, находящихся здесь, и вы узнаете, кем я был. Молитесь обо мне.

Франсуа-Симон Лувэ»

Дух-руководитель медиума. «Тот, кто сейчас говорил с тобой, дитя моё, несчастный бедняк, у которого земным испытанием была нищета, но он возымел к ней отвращение, мужество его оставило, и несчастный, вместо того чтобы поднять свои взоры к небу, как он это должен был бы сделать, предался пьянству; он дошёл до последних ступеней отчаяния и положил конец своему печальному испытанию, бросившись

с башни Франциска I 22-го июля 1857 года. Пожалейте его бедную душу, ещё не совершенную, но всё же настолько имеющую понятие о будущей жизни, чтобы страдать и желать нового испытания. Молитесь, чтобы Господь дал ему эту милость, и вы сделаете доброе дело».

Примечание. Навели справки, и в «Journal du Havre» от 23 июля 1857 года нашли статью следующего содержания:

«Вчера, в четыре часа, гуляющие на молу были потрясены ужасным происшествием: человек бросился с башни и разбился на камнях. Это старый бурлак, которого склонность к пьянству привела к самоубийству. Зовут его Франсуа-Виктор-Симон Лувэ. Тело его перенесли к одной из его дочерей на улицу Кордери; ему было 67 лет».

Прошло 6 лет, как умер этот человек, а он всё видит себя падающим с башни и разбивающимся о камни; он ужасается пустоты, разверзающейся под ним; он находится в страхе от падения... и это в течение шести лет! Как долго это продолжится?.. Он ничего не знает, и эта неизвестность усугубляет его мучение. Не стоит ли это ада и адского пламени?.. Кто рассказал об этих наказаниях? Выдумали ли их? Нет, сами, кто их переносит, описали их, как другие описали бы свои радости. Часто они делают это произвольно, без того, чтобы о них думали, и это исключает всякую мысль об игре собственного воображения.

МАТЬ И СЫН

В марте 1865 года у г-на С***, негодянта одного маленького городка около Парижа, был серьёзно болен сын 21 года. Этот молодой человек, чувствуя приближение смерти, позвал к себе мать, и у него ещё хватило сил её поцеловать. Проливая горючие слёзы, она ему сказала: «Иди, сын мой, впереди меня, я не замедлю последовать за тобою». Она тотчас вышла, закрыв лицо руками.

Присутствовавшие при этой тяжёлой сцене посмотрели на слова г-жи С. просто как на взрыв скорби, которую время и рассудок должны были сгладить. Но... когда больной умер, её искали по всему дому и нашли повесившейся на чердаке. Похороны матери были одновременно с похоронами сына.

Вызывание сына спустя несколько дней после кончины:

В о п р о с: Знаете ли Вы о смерти Вашей матери, покончившей с собой от отчаяния, которое причинила ей утрата Вас?

О т в е т: «Да, и если бы не скорбь, которую причинило мне её пагубное решение, я был бы вполне счастлив. Бедная, хорошая мама! Она не могла вынести испытания мимолетной разлуки и, чтобы соединиться с горячо любимым сыном, выбрала путь, который, наоборот, отдалил её от него... Увы! на очень долго. Она только замедлила на неопределённое время наше соединение, которое было бы так быстро, если бы душа её преисполнилась покорности воле Создателя и если бы она была покорной, смиренной и раскаивающейся в этом постигшем её испытании и искуплении, которое должно было её очистить! Молитесь... о, молитесь о ней!.. И, главное, не подражайте ей, вы, матери, которых так умилил печальный рассказ о её кончине! Не думайте, что она больше других матерей любила своего сына, который был её гордостью и радостью; нет, она его любила ничуть не больше, но у неё не хватило мужества и покорности. Матери, слушающие меня! Когда вы увидите агонию, застилающую потухающий взор ваших детей, вспомните, что они, как Христос, восходят на вершину Голгофы, откуда должны подняться в вечную славу.

Бенжамен С***»

Вызывание матери:

«Я хочу видеть моего сына! Имеете ли Вы власть вернуть мне его?.. Жестокие!.. Они его у меня отняли, чтобы ввести его в свет, а меня они оставили во тьме!.. Я хочу его... я хочу его, он мне принадлежит!.. Неужели любовь матери ничего не значит?.. Как?.. Носить девять месяцев, кормить своим молоком плоть от своей плоти, кровь от своей крови, руководить его первыми шагами; научить его лепетать священное имя Бога и сладкое имя матери; сделать из него человека деятельного, разумного, честного, прямого; любящего сына, и потерять его тогда, когда он оправдывал все возложенные на него надежды и когда перед ним открывалось блестящее будущее!.. Нет, Бог несправедлив; это не Бог

матерей; Он не понимает их отчаяния, их страдания... и когда я призвала к себе смерть, чтобы не разлучаться с моим ребёнком, его у меня снова похитили!.. Сын мой! Сын мой!.. где ты?..»

Вызыватель: Бедная мать, мы сочувствуем Вашему страданию, но Вы выбрали плохое средство для соединения с Вашим сыном; самоубийство есть преступление в глазах Бога, и Вы должны были бы подумать, что Он наказывает всякое нарушение Своих законов. Лишение видеть сына – Ваше наказание.

Мать: «Нет, я думала, что Бог лучше людей; я не верила в ад, а верила в вечное соединение душ, любивших друг друга – так, как мы любили; я ошиблась... Бог не добр и не справедлив, потому что Он не понял безмерности моей скорби и моей любви!.. О! Кто возвратит мне моего сына!.. Неужели я его навсегда потеряла?.. Сжальтесь, сжальтесь, Боже мой!..»

Вызыватель: Успокойтесь, не отчаивайтесь, если и есть средство увидеть Вашего сына, то это, конечно, не богохульство, какое Вы произносите. Вместо того чтобы умилостивить Господа, Вы накликаете на себя ещё большую суровость Его.

Мать: «Они мне сказали, что я больше его не увижу; я поняла, что они увели его в рай. А я... я, значит, в аду?.. в аду для матерей?.. Этот ад существует, я это слишком хорошо вижу».

Вызыватель: Ваш сын не потерян для Вас безвозвратно, поверьте мне; без сомнения, Вы его увидите, но этого надо заслужить Вашей покорностью воле Божьей, Вашим же возмущением Вы только отдалите минуту свидания на неопределённое время. Послушайте меня: Бог бесконечно добр, но и бесконечно справедлив. Он никогда не наказывает без причины, и если Он послал Вам большие скорби на земле, так потому, что Вы их заслужили. Смерть Вашего сына была испытанием Вашей покорности; к несчастью, Вы его не выдержали при жизни, и по смерти Вы его опять-таки не выдерживаете; как же Вы хотите, чтобы Бог награждал Своих непокорных детей? Но Он не неумолим: Он всегда принимает раскаяние виновных. Если бы Вы приняли безропотно и

смирению испытание, которое Он Вам послал в этой короткой разлуке и если бы Вы терпеливо ждали, когда Он пожелает взять Вас с земли, Вы, при входе в этот мир, в котором сейчас находитесь, тотчас увидели бы Вашего сына, который бы пришёл Вас встретить и протянул бы Вам руки; Вы бы испытали радость видеть его счастливым после разлуки. То, что Вы сделали, и то, что Вы делаете сейчас, ставит между ним и Вами преграду. Вы думаете, что он затерялся в бесконечном пространстве: нет, он ближе к Вам, чем Вы предполагаете, но непроницаемая завеса скрывает его от Вашего взора. Он Вас видит, он Вас любит и страдает, видя Ваше печальное положение, в которое Вас поставил недостаток веры в Бога; он страстно молит Бога о ниспослании того счастливого мига, когда ему будет разрешено показаться Вам; от Вас одной зависит – ускорить или отдалить этот миг. Молитесь Богу и говорите за мной:

«Боже мой, прости мне моё сомнение в Твоей справедливости и доброте: если Ты наказал меня, я сознаю, что я это заслужила. Прими моё раскаяние и мою покорность Твоей святой воле!»

Мать: «Какой свет надежды Вы пролили в мою душу! Это светлый луч во мраке, который меня окружает. Благодарю Вас, я буду молиться. Прощайте!

С***»

Примечание. Смерть, даже от самоубийства не произвела у этого духа иллюзии считать себя живым; он хорошо сознаёт своё положение; у других наказание заключается в иллюзии, что они связаны с телом. Эта женщина покинула землю, чтобы последовать за сыном, перешедшим в другой мир: надо было, чтобы она знала, что она находится в том мире, чтобы наказать её, не позволив ей встретиться с сыном. Её наказание и состоит именно в сознании, что она не живёт более телесно, и в сознании своего положения. Итак, каждый проступок наказывается по обстоятельствам, его вызвавшим, и нет наказаний одинаковых и постоянных для однородных проступков.

ДВОЙНОЕ САМОУБИЙСТВО – ПО ЛЮБВИ И ПО ДОЛГУ

В одной из газет от 13 июня 1862 года был помещён следующий рассказ:

«Девушка Пальмира, модистка, живущая у своих родителей, была одарена прекрасной внешностью и чудным характером, к ней многие сватались. Из всех своих поклонников она выделила г-на Б***, страстно в неё влюблённого. Хотя она его очень любила, но сочла своим долгом подчиниться желанию родителей и выйти замуж за г-на Д***, общественное положение которого казалось им предпочтительнее положения соперника.

Г-да Б*** и Д*** были близкими друзьями. Они продолжали видеться, хотя у них не было общих дел. Взаимная любовь г-на Б*** и Пальмиры, ставшей г-жой Д***, нисколько не ослабла, напротив, вследствие того, что они хотели подавить её, она всё росла, сопротивляясь насилию, которое над ней проявляли. Пробуя погасить чувство, г-н Б*** решил жениться. Он женился на молодой девушке с возвышенными качествами и делал всё возможное, чтобы её полюбить, но вскоре он увидел, что и этот геройский поступок не в силах был его исцелить. Всё же г-н Б*** и г-жа Д*** в течение четырёх лет не нарушали своего долга. Невозможно выразить, сколько они перестрадали, потому что г-н Д***, искренне любивший своего друга, всегда звал его к себе и, когда тот хотел бежать, принуждал его остаться.

Но вот однажды оба влюблённые сошлись по непредвиденному обстоятельству, которого они совсем не искали, вместе, раскрыли друг другу свои души и пришли к заключению, что одна смерть может помочь их страданию. Они решили умереть вместе и выполнить свой замысел на другой же день, когда г-н Д*** большую часть дня должен был провести вне дома. Сделав последние приготовления, они написали длинное и трогательное письмо, в котором объяснили причину смерти нежеланием нарушить свой долг. Письмо заканчивалось просьбой о прощении и желанием быть похоронёнными в одной могиле.

Когда г-н Д*** вернулся, то нашёл их задохнувшимися. Он исполнил их последнее желание и не пожелал разъединить их на кладбище».

Об этом факте, представленном в Парижское Спиритическое Общество для исследования, один дух сказал следующее:

«Оба влюблённые, покончившие самоубийством, не могут ещё вам отвечать; я их вижу, они находятся в смятении и испуганы дуновением вечности. Моральные последствия их проступка будут терзать их в течение последующих перевоплощений, в которых их разъединённые души будут непрерывно отыскивать друг друга и страдать от двойной муки предчувствия и вожеления. Когда они окончат своё искупление, они соединятся навеки в вечной любви. Через восемь дней на вашем будущем сеансе вы можете их вызвать, они придут, но друг друга не увидят; глубокий мрак скрывает их надолго друг от друга».

1. *Вызывание женщины:* Видите ли Вы Вашего друга, вместе с которым Вы наложили на себя руки?

«Я ничего не вижу; не вижу даже духов, скитающихся со мной. Какой мрак!.. Какой мрак! И какая густая вуаль на моём лице!»

2. Какое чувство Вы испытали, когда проснулись после смерти?

«Странное! Мне было холодно, и я пылала; лёд тёк в моих жилах, и огонь горел у меня во лбу! Удивительная вещь, неслыханное смешение! Казалось, лёд и огонь меня сдавливали! Я думала, что умираю вторично».

3. Испытываете ли Вы физическое страдание?

«Всё моё страдание здесь и здесь...»

4. Что Вы хотите сказать словами «здесь и здесь»?

«Здесь, в моём мозгу, здесь, в моём сердце».

Примечание. Вероятно, если бы можно было увидеть духа в момент этого сообщения, то увидели бы его подносящим руку ко лбу и к сердцу.

5. Думаете ли Вы, что всегда будете находиться в этом положении?

«О! Всегда, всегда! Я слышу иногда адский хохот и ужасные голоса, кричащие мне слова: «Всегда так!»

6. Так вот! Мы можем Вам сказать с полной уверенностью, что это не всегда будет так; раскаявшись, Вы получите прощение.

«Что Вы сказали?.. Я не слышу».

7. Я повторяю Вам, что Ваши страдания имеют конец, который Вы можете ускорить своим раскаянием, и мы в этом поможем молитвой.

«Я слыхала только одно слово и неясные звуки; это слово было «милость». Вы хотели говорить о «милости»? Вы говорили о милости: наверное, Вы обращались к душе бедного ребёнка, прошедшей возле меня, которая плачет и надеется...»

Примечание. Одна из дам, присутствовавших на сеансе, сказала, что она только что вознесла к Богу молитву за эту несчастную и что, без сомнения, это её и поразило; эта дама действительно мысленно молила Бога о *милости* для неё.

8. Вы говорите, что Вы находитесь во тьме; разве Вы нас не видите?

«Мне позволено слышать лишь отдельные слова, которые Вы произносите, но я ничего не вижу, кроме чёрной завесы, на которой вырисовывается иногда плачущая голова».

9. Если Вы не видите Вашего друга, Вы, может быть, чувствуете его присутствие около Вас, потому что он здесь?

«Ах, не говорите мне о нём, я должна о нём сейчас позабыть, если я хочу, чтобы с завесы исчезло изображение, которое на ней вырисовывается».

10. Что это за изображение?

«Изображение человека страдающего, которого я надолго лишила здоровой и полноценной жизни на земле».

Примечание. Читая этот рассказ, на первый взгляд, даже находишь в этом самоубийстве смягчающие вину обстоятельства, смотришь на него, как на геройский подвиг, потому что самоубийство было вызвано чувством долга. Но, как видно, его судили иначе, и наказание виновным назначено долгое и ужасное за то, что они добровольно прибегли к смерти, дабы избежать борьбы; намерение не нарушить долга было, конечно, похвально, и позднее оно будет принято во внимание, но настоящая заслуга состояла бы в победе над увлечением, тогда как они поступили словно дезертиры, которые убегают в минуту опасности.

Наказание обоих состоит, как видно, в том, что они будут долго искать друг друга и не встретятся, будет ли это в мире духов или в следующих земных воплощениях; наказание это на данное время ещё более усугубляется мыслью, что их настоящее

положение будет длиться вечно; мысль эта составляет часть наказания, и им не позволено было услышать обращённых к ним слов надежды. Мы скажем тем, кто найдёт это наказание слишком ужасным и долгим, особенно если оно должно кончиться не раньше, как после нескольких воплощений, что продолжительность не безусловна и зависит от того, как они перенесут свои будущие испытания – в этом им можно помочь молитвой, – они будут, как и все виновные духи, вершителями своей судьбы. Но разве это не лучше вечных адских мук без надежды, на которые они были бы безвозвратно осуждены по учению Церкви, которая взирает на них, как на обречённых навеки на адские муки и отказывает им в последней молитве, считая, очевидно, что она для них бесполезна?

ЛУИ И БАШМАЧНИЦА

Семь или восемь месяцев Луи Э***, башмачник, ухаживал за девицей Викториной Р***, башмачницей, на которой он должен был жениться в ближайшем будущем, потому что уже делались оглашения. Дело было настолько слажено, что молодые люди считали себя почти совсем соединёнными, и, из экономии, башмачник ходил каждый день столоваться к своей будущей супруге.

Однажды Луи пришёл по обыкновению к невесте, за ужином поднялся между ними спор из-за пустяков; тот и другой заупрямились, и дело дошло до того, что Луи встал из-за стола и ушёл, поклявшись, что больше никогда не придёт.

Но, говорят, что «утро вечера мудренее», и на другой день башмачник пришёл с извинением, но девушка, по происшедшей накануне сцене предположив о столкновениях, могущих случаться впоследствии, когда уже поздно будет всякое отступление, отказалась помириться, и ни уверения, ни слёзы, ни отчаяние – ничто не могло её поколебать.

Несколько дней прошло после ссоры. Луи, надеясь, что его возлюбленная будет сговорчивей, решился на последнюю попытку: вот он приходит к ней и стучится так, чтобы быть узнанным, но ему отказывают открыть дверь; новые мольбы со стороны бедного изгнанника, новые уверения через дверь, но ничто не действует на непреклонную молодую девицу. «Прощайте же, коварная! – воскликнул бедный молодой человек, – прощайте навсегда! Постарайтесь найти себе мужа, который любил бы Вас так же

сильно, как я!» В то же время девушка слышит как бы подавленный стон, потом шум от падения тела, упавшего у её дверей, и затем всё смолкло. Тогда она вообразила, что Луи поместился на пороге, чтобы дожидаться её первого выхода, но она дала себе слово не выходить, пока он тут.

Четверть часа спустя после происшедшего один из жильцов, проходивший по сеним с огнём, вскрикнул и позвал на помощь. Тотчас прибежали соседи, и Викторина, тоже открывшая дверь, испустила крик ужаса, увидав своего жениха, лежащего на полу, бледного и безжизненного. Все поспешили к нему на помощь, но вскоре заметили, что она для него бесполезна, так как он перестал существовать. Несчастный вонзил свой резак в область сердца, и железо осталось в ране.

(Парижское Спиритическое Общество, август 1858 г.)

1. *К духу Св. Людовика.* Лежит ли ответственность на молодой девушке – невольной причине смерти её возлюбленного?

«Да, потому что она его не любила».

2. Чтобы предотвратить это несчастье, не должна ли она была выйти за него замуж, несмотря на своё отвращение?

«Она искала случая разойтись с ним; она сделала в начале своей связи то, что всё равно сделала бы позднее».

3. Итак, её вина заключается в том, что она поддерживала в нём чувства, которых не разделяла и которые были причиной смерти молодого человека?

«Совершенно верно».

4. Её ответственность в таком случае будет соразмерна её вине, но она не будет так велика, как если бы она добровольно спровоцировала это самоубийство?

«Без сомнения».

5. Имеет ли самоубийство Луи оправдание в заблуждениях, в которые его повергло упорство Викторины?

«Да, потому что его самоубийство, имевшее своей причиной любовь, менее преступно в глазах Бога, нежели самоубийство человека, желающего покончить с жизнью из малодушия».

Духу башиачника Луи Э***, вызванному в другой раз, предложили следующие вопросы:

1. Что Вы думаете о совершённом Вами поступке?

«Викторина – неблагодарная, и я напрасно умер ради неё, она того не стоила».

2. Значит, она Вас не любила?

«Нет, она сперва думала, что любит, но она ошибалась; сцена, которую я ей сделал, открыла ей глаза, она была обрадована этим предложением, чтобы от меня отделаться».

3. А Вы её искренне любили?

«У меня была к ней страсть, и только, я думаю, если бы я её любил чистой любовью, я не пожелал бы её огорчить».

4. Если бы она знала, что Вы хотите действительно покончить с собой, неужели она упорствовала бы в своём отказе?

«Я не знаю... Я не думаю, потому что она не злая; но она была бы несчастна, для неё лучше, что всё это так окончилось».

5. Придя к её двери, имели ли Вы намерение покончить с собой в случае её отказа?

«Нет, я об этом не думал; я не думал, что она будет так упорствовать; и только, когда я увидел её упорство, на меня нашло умопомешательство».

6. Вы как будто раскаиваетесь в своём самоубийстве потому только, что Викторина его не стоила; это единственное чувство, которое Вы испытываете?

«В настоящий момент да, я ещё нахожусь в смятении, мне всё кажется, что я у её двери, но чувствую нечто другое, что ещё не могу определить».

7. Поймёте ли Вы всё это впоследствии?

«Да, когда разберусь... Очень дурно то, что я сделал, мне следовало оставить её в покое... я был малодушен, и за это я наказан... Видите ли, страсть ослепляет человека и заставляет его делать много глупостей. И он понимает это тогда, когда уже слишком поздно».

8. Вы говорите, что несёте наказание, в чём же оно состоит?

«Я был неправ, покончив с жизнью; я не должен был

этого делать; я должен был всё перенести, но не обрывать её безвременно. Я несчастлив, я страдаю; она всё заставляет меня страдать; мне всё кажется, что я у её дверей. Неблагодарная! Не говорите мне больше о ней; я не хочу больше о ней думать; мне слишком больно... Прощайте...»

Примечание. Вот ещё доказательство справедливости в распределении наказания виновным по степени их ответственности. В данном случае главная вина – молодой девушки, которая поддерживала в Луи любовь, не разделяя её, а лишь забавляясь ею; она и понесёт большую часть ответственности. Что же касается молодого человека, то он наказан страданием, которое испытывает, но его наказание лёгкое, потому что он лишь уступил необдуманному побуждению в минуту исступления, а не покончил с собой по холодному предумышленному расчёту, как это делают те, кто накладывают на себя руки, чтобы избежать испытаний жизни.

АТЕИСТ

Г-н Ж.-Б.Д*** был человек образованный, но пропитанный до мозга костей материалистическими идеями, не верующий ни в Бога, ни в существование души. Он был вызван в Парижском Спиритическом Обществе по просьбе одного из родственников два года спустя после смерти.

1. Вызывание:

«Я страдаю!.. Я проклят».

2. Ваши родные желают знать Вашу судьбу и просили нас Вас вызвать; скажите нам: наше вызывание приятно Вам или тягостно?

«Тягостно».

3. Была ли Ваша смерть добровольна?

«Да».

Примечание. Дух пишет с чрезвычайным трудом; писание его очень крупное, неправильное, конвульсивное и неразборчивое. В начале он выказывает гнев, ломает карандаш и рвёт бумагу.

4. Будьте спокойнее: мы будем молиться о Вас Богу.
«Я принуждён верить в Бога».

5. Какая причина заставила Вас покончить с собой?
«Скука жить *без надежды*».

Примечание. Самоубийство задумывают, когда жизнь течёт без надежды; хотят избежать несчастья во что бы то ни стало; Спиритизм же раскрывает будущее и даёт надежду; для самоубийства нет причины, более того: становится известно, что данное средство избавляет от одной беды лишь для того, чтобы ввергнуть в другую, во сто раз худшую. Вот почему Спиритизм уже вырвал столько жертв у добровольной смерти. Очень виновны те, кто старается укрепить *научными софизмами во имя так называемого «разума»* эту приводящую в отчаяние идею – источник стольких страданий и преступлений – о том, будто всё кончается с жизнью! Они будут отвечать не только за свои собственные заблуждения, но и за все страдания, которые они причинили.

6. Вы хотели избежать превратностей жизни, выиграли ли Вы что-нибудь от этого? Счастливее ли Вы теперь?

«О! Почему не существует небытие?»

7. Будьте так добры описать нам Ваше положение как можно яснее.

«*Я страдаю тем, что вынужден верить в то, что я отрицаю.* Моя душа находится как бы на раскалённых угольях, она страшно страдает».

8. Откуда у Вас были Ваши материалистические идеи, которых Вы с таким упорством держались при жизни?

«В предыдущем существовании я был злым человеком, и дух мой осуждён был претерпевать мучения сомнения в течение всей последней жизни, поэтому я покончил с собой».

Примечание. Здесь целый порядок идей. Часто спрашивается: как духи могут быть материалистами, ведь, находясь в мире духов, они должны же иметь понятие о духовном мире? Но именно в этом-то понятии и отказано некоторым духам, которые сохранили свою гордыню и не раскаялись в своих ошибках. Их испытание заключается в том, что они должны в течение своей телесной жизни *собственным своим разумом* приобрести сознание существования Бога и будущей жизни, которая всё время у них перед глазами; но

часто ими овладевает надменность, не признающая ничего выше себя, и они несут наказание до тех пор, пока их гордыня не будет сломлена; тогда они, наконец, покоряются очевидности.

9. Когда Вы утопились, то думали о том, что с Вами будет? О чём Вы размышляли в тот момент?

«Ни о чём, для меня это было небытие. Лишь после я увидел, что моё наказание не кончено и что я буду ещё много страдать».

10. Теперь вполне ли Вы убеждены в существовании Бога, души и будущей жизни?

«Увы! Только за это я слишком страдаю».

11. Видели ли Вы Вашего брата?

«О, нет».

12. Почему же?

«Зачем соединять наши мучения? В несчастьи уединяются... соединяются лишь в счастье; увы!»

13. Были бы Вы довольны увидеть Вашего брата, которого мы можем вызвать сюда, рядом с вами?

«Нет, нет, я стою слишком низко».

14. Почему Вы не хотите, чтобы мы его вызвали?

«Потому что он тоже несчастлив».

15. Вы боитесь свидания с ним, но разве для Вас это не было бы хорошо?

«Нет, потом».

16. Не желаете ли Вы сказать что-нибудь Вашим родным?

«Я прошу их молиться обо мне».

17. Кажется, некоторые из того общества, к которому Вы принадлежали при жизни, разделяют Ваши мнения; не скажете ли Вы им чего-нибудь по этому вопросу?

«Ах, несчастные! Если бы они могли поверить в будущую жизнь! Это самое искреннее моё пожелание им, если бы они могли понять моё грустное положение, они бы над этим призадумались».

Вызывание брата только что говорившего духа, проповедывавшего те же идеи, но не окончившего самоубийством. Хотя он также несчастлив, но он спокойнее,

его писание ясное и разборчивое.

18. Вызывание.

«Пусть картина наших страданий послужит вам полезным уроком и убедит вас в существовании другой жизни, в которой искупают свои ошибки и своё неверие».

19. Видитесь ли Вы с Вашим братом, которого мы вызывали?

«Нет, он меня избегает».

Примечание. Могут спросить, как могут духи избегать друг друга в мире духов, где нет материальных препятствий и мест, где можно было бы спрятаться. В этом мире всё относительно и соответствует флюидической природе существ, в нём обитающих. Только у одних Высших Духов понятия безграничны, у низших же духов они ограничены, и флюидические препятствия производят на них впечатление препятствий материальных. Духи скрываются одни от других силой своей воли, которая действует на их периспирит и окружающие флюиды. Но Провидение печётся о каждом из своих детей и даёт эту способность или отказывает в ней, смотря по моральному состоянию каждого, и в зависимости от обстоятельств это оказывается или наказанием, или наградой.

20. Вы покойнее его, можете ли Вы нам дать более обстоятельное описание Ваших страданий?

«Не страдаете ли вы на земле в своём самолюбии, в своей гордыне, когда вы оказываетесь принуждены сознаться в своих ошибках? Разве ум ваш не возмущается при мысли об унижении перед тем, кто вам указывает на ваше заблуждение? Как вы думаете, что должен выстрадать дух, который в течение всего своего существования был убеждён, что после него ничего нет, и который считал себя умнее всех? Когда он вдруг встаёт лицом к лицу с очевидной истиной, то чувствует себя подавленным и уничтоженным. К этому присоединяется угрызение совести в том, что он мог на такое продолжительное время забыть о Боге, как об идеале доброты и милосердия. Его состояние невыносимо. Он не находит себе ни отдыха, ни покоя и успокоится немного лишь тогда, когда его коснётся святая милость, т.е. любовь Бога, потому что гордыня до такой

степени овладевает нашим бедным умом, что совершенно окутывает его, и нам нужно много времени, чтобы сбросить с себя эту пагубную одежду, и только молитва наших братьев может нам в этом помочь».

21. Вы говорите это о Ваших живых братьях или о духах?

«О тех и о других».

22. Пока мы разговаривали с Вашим братом, одно из присутствовавших здесь лиц молилось о нём; принесла ли ему пользу эта молитва?

«Она не пропадёт даром. Если он отказывается теперь от милости, она придёт к нему впоследствии, когда он будет в состоянии прибегнуть к этой божественной *панацее*».*

Примечание. Здесь мы видим другой род наказания, но оно далеко не одинаково для всех неверующих; у этого духа независимо от страдания существует потребность познания истины, которую он отрицал при жизни. Настоящие его идеи указывают на некоторый прогресс сравнительно с другими духами, которые упорствуют в отрицании Бога. Это уже нечто в сознании своего заблуждения, это начало смирения. Много вероятия в том, что в будущем воплощении его неверие заменится *прирождённым* чувством веры.

Результат этих двух вызываний был передан нами лицу, присившему нас их сделать, и мы получили от него следующий ответ:

«Вы не можете себе представить, милостивый государь, того доброго дела, которое вышло из вызывания моего отчима и моего дяди. Мы их прекрасно узнали; особенно писание первого имеет поразительное сходство с его писанием при жизни, тем более, что за последние месяцы, проведённые им с нами, письмо его было неровное и неразборчивое, в нём встречается та же форма черт, росчерка и некоторых букв. Ещё поразительнее речь, выражение и стиль, для нас сходство полное, исключая лишь то, что теперь он имеет понятие о Боге, душе и вечности, которые прежде он совершенно отрицал. Мы совершенно убеждены в его самоличности. Бог прославится

---

* Средство от всяких зол и бедствий. (А.К.)

нашей твёрдой верой в Спиритизм, а наши друзья, духи и живущие, сделаются лучше. Самоличность его брата не менее очевидна, кроме огромного различия между атеистом и верующим, мы узнали его характер, его стиль, его оборот речи, особенно нас поразило слово «панацея», это было его обычное слово, он его говорил и повторял ежеминутно всем и каждому.

Я сообщил об этих вызываниях многим лицам, которые были поражены их правдивостью, но неверующие, разделяющие мнения обоих моих родственников, хотели бы ещё более точных ответов, а именно, чтобы г-н Д***, например, указал точно место, где он был погребён, где он утонул, какой он для этого избрал способ и т.д. Чтобы их удовлетворить и убедить, не можете ли Вы вызвать его снова и предложить ему следующие вопросы: где и как он совершил самоубийство? Сколько времени он оставался под водой? В каком месте он был найден? В каком месте он был погребён? Какие его были похороны, гражданские или церковные, и т.д.

Будьте добры, милостивый государь, точно ответить на эти вопросы, которые важны для тех, кто ещё сомневается; я убеждён в большой пользе, которую они принесут. Я посылаю Вам это письмо с таким расчётом, чтобы оно попало к вам завтра, в пятницу, и чтобы Вы могли сделать это вызывание на сеансе Общества, который должен у Вас состояться в этот день...» и т.д.

Мы воспроизвели это письмо, потому что оно констатирует факт самоличности, но мы прибавим к нему наш ответ, чтобы просветить несколько людей, мало знакомых с сообщениями из-за могилы.

«...Вопросы, которые Вы просите предложить духу Вашего отчима, без сомнения, продиктованы похвальным намерением убедить неверующих, так как у Вас нет чувства сомнения или любопытства; но более глубокое знание науки Спиритизма дало бы Вам понять, что они излишни. Во-первых, Ваша просьба заставить Вашего родственника отвечать указывает на то, что Вы, без сомнения, не знаете, что духами не распоряжаются по своему произволу: они отвечают, как

хотят, и часто, как они могут, у них ещё бóльшая свобода действия, чем при жизни, и у них больше средств избежать вынужденной морали, которую хотели бы им навязать. Лучшие доказательства самоличности – те, которые даются ими добровольно, по их собственной воле, которые создаются обстоятельствами, и обыкновенно напрасны бывают старания их вызвать. Ваш родственник дал, по-Вашему, неопровержимые доказательства своей самоличности, и более чем вероятно, что он откажется отвечать на вопросы, на которые он вправе посмотреть как на излишние и предложенные для удовлетворения любопытства людей, ему совершенно безразличных. Он может в этом случае ответить, как это часто делали другие духи: «К чему спрашивать меня о вещах, Вам хорошо известных?» Я даже прибавлю, что состояние смутения и страдания, в котором он находится, делает ему эти вопросы ещё более тягостными; это похоже на то, как если бы заставили больного, которому трудно говорить, рассказать мельчайшие подробности его жизни; без сомнения, это было бы неуважительно к его положению.

Что же касается результата, на который Вы рассчитываете, будьте уверены, что его не последует. Доказательства самоличности, полученные нами, гораздо ценнее уже потому, что они произвольные, и ничто не могло иметь на них влияния; если неверующие ими не удовлетворены, они не будут удовлетворены более, а даже, пожалуй, менее ответами на предложенные вопросы, так как они могут заподозрить в них наше личное участие. Есть люди, которых ничто не может убедить, и если бы они увидели Вашего родственника своими собственными глазами, они сочли бы это за галлюцинацию.

Ещё два слова, милостивый государь, относительно Вашей просьбы сделать это вызывание в тот же день, как я получу Ваше письмо. Вызывания не делаются по мановению волшебной палочки. Духи не всегда отвечают на наш призыв; необходимо, чтобы они этого желали и могли это выполнить; кроме того, необходим соответственный для них медиум, имеющий специальную способность; затем, чтобы можно было иметь в своём распоряжении этого медиума в данную минуту,

чтобы окружающая среда была симпатична духу, и т.д. и т.д., за все эти обстоятельства никогда нельзя ручаться, между тем, они необходимы, когда желают взяться за дело серьёзно».

Г-н ФЕЛИСЬЕН

Это был человек богатый, образованный, остроумный поэт, характера доброго, любезного, приятного, словом, – человек, достойный полного уважения. Неудачные спекуляции разорили его. Возраст его не позволял ему восстановить своё благосостояние, он впал в отчаяние и покончил с собой в декабре 1864 года, повесившись у себя в спальне. Он не был ни матерьялистом, ни атеистом, а лишь человеком легкомысленным, мало заботящимся о будущей жизни. Зная его близко и питая к нему симпатию, мы вызвали его спустя четыре месяца после его смерти.

1. На вызывание последовал такой ответ:

«Я сожалею о земле, у меня были на ней разочарования, но меньше, чем здесь. Я мечтал о чудесах, но я не нашёл на самом деле того идеала, который я себе представлял. Мир духов очень смешанный, и необходима большая сортировка, чтоб сделать его сносным. Я его не покину!.. Какие можно набросать эскизы нравов духов!.. Работа эта достойна Бальзака, и она не из лёгких... Но я его не видал; где же находятся эти великие духи, так язвившие человеческие пороки? Они, как и я, должны были бы пробить здесь некоторое время, прежде чем перейти в высшие сферы. Это очень любопытное сборище негодяев, наблюдать которое мне очень нравится, и я здесь остаюсь».

Примечание. Хотя дух и сказал нам, что он находится в смешанном обществе, а следовательно, между низшими духами, всё же нас поразил его разговор, тем более что он не сказал ни слова ни о причине своего самоубийства, ни о роде своей смерти, о которой он не сделал ни малейшего намёка, что не было в его характере. Это заставило нас усомниться в его самоличности.

2. Скажите нам, пожалуйста, как Вы умерли?

«Как я умер? Смертью, которую я себе выбрал: она мне понравилась. Я долго обдумывал, какую мне избрать смерть, чтобы избавиться от жизни. И, право, признаюсь, я не много выиграл: я избавился от материальных забот, чтобы найти здесь в положении духа другие, более серьёзные и тягостные страдания, которым я не предвижу конца».

3. (*К духу-руководителю медиума*): На самом ли деле нам отвечал дух г-на Фелисьена? Этот тон беспечности, который слышится в разговоре духа-самоубийцы, поражает нас.

«Да, но из чувства извинительного в его положении, и которое Вы поймёте, он не хотел открыть медиуму род своей смерти, вот почему он говорил громкие фразы: в конце концов он сознался в ней, вынужденный на это Вашим прямым вопросом, но он очень этим огорчён. Он очень страдает за своё самоубийство и всячески избегает всего, что напоминает ему его печальный конец».

4. (*К духу г-на Фелисьена*): Ваша смерть нас тем более огорчила, что мы предвидим грустные для Вас последствия, а мы так Вас уважали и любили. Лично я не забыл, как Вы всегда были ко мне добры и любезны. Я был бы счастлив засвидетельствовать Вам свою признательность и сделать Вам что-либо полезное.

«Я не мог иначе избавиться от моего затруднительного материального положения. Теперь я нуждаюсь лишь в молитвах; молитесь особенно о том, чтобы я был избавлен от ужасных спутников, находящихся около меня и надоедающих мне смехом, криками и адскими насмешками. Они зовут меня трусом, и они правы; это трусость – покончить с жизнью. *Вот уже четвёртый раз я не выдерживаю испытания.* А между тем я дал себе слово не поддаваться... Судьба... О, молитесь обо мне! Как мучительно моё наказание!.. Я очень несчастлив! Молясь обо мне, Вы сделаете для меня гораздо больше, нежели я сделал Вам во время моей земной жизни. Но испытание, которое я так часто пресекал, вырисовывается передо мной в неизгладимых чертах. Нужно, чтобы я его снова выдержал в назначенное мне для этого время: хватит ли у меня сил?.. О! Так часто начинать снова жизнь! Так долго бороться и быть увлечённым обстоятельствами и пасть помимо своей воли, это

приводит в отчаяние даже здесь! Мне нужны для этого силы. Их, как говорят, черпают в молитве: молитесь же обо мне, я тоже буду молиться».

Примечание. Этот частный случай самоубийства, хотя и совершённого при очень обыкновенных обстоятельствах, представляет собой особенное явление. Он показывает нам духа, не выдержавшего несколько раз одного и того же испытания, которое возобновляется при каждом новом его воплощении и *будет возобновляться до тех пор, пока у духа не хватит силы ему противостоять.* Это подтверждение того принципа, что когда цель совершенствования, ради которого мы здесь воплощаемся, не достигнута, то оказывается, что мы страдали без пользы, так как мы должны до тех пор начинать снова, пока не выйдем из борьбы победителями.

(*К духу г-на Фелисьена*): Послушайте, пожалуйста, что я Вам скажу, и обдумайте мои слова. То, что Вы зовёте «судьбой», на самом деле – не что иное, как Ваша собственная слабость, ибо судьбы не существует, потому что иначе человек не был бы ответственен за свои поступки. Человек всегда свободен, и в этом его лучшая привилегия. Бог не хотел сделать из него слепого орудия. Если эта свобода делает его погрешающим, она же делает его и способным к совершенствованию, и только посредством совершенствования он достигает высшего счастья. Только гордыня заставляет человека обвинять Предопределение в своих земных невзгодах, тогда как в большинстве случаев он должен приписать их своей личной беспечности. Вы сами представляете разительный пример в Вашем последнем существовании; у Вас было всё, чтобы быть счастливым, по мнению света: ум, талант, состояние, вполне заслуженное уважение, у Вас не было разорительных пороков, а напротив, Вы обладали почтенными качествами; каким же образом Ваше положение совершенно изменилось?.. Исключительно благодаря Вашей непредусмотрительности.

Согласитесь, что если бы Вы действовали с большей осторожностью, если бы Вы сумели удовлетвориться тем прекрасным положением, которое у Вас было, а не старались бы без необходимости его улучшить, вы не были бы разорены.

Итак, здесь не было судьбы, так как Вы могли избежать случившегося.

Ваше испытание состояло в сцеплении обстоятельств, которые должны были Вам доставить не необходимость, а искушение самоубийства; к несчастью для Вас, несмотря на Ваш ум и образование, Вы не сумели совладать с этими обстоятельствами, и теперь Вы несёте наказание за Вашу слабость. Это испытание, как Вы справедливо предчувствуете, должно возобновляться; в следующем Вашем существовании Вы подвергнетесь событиям, которые снова вызовут у Вас мысль о самоубийстве, и это будет повторяться до тех пор, пока Вы не восторжествуете.

Вместо того чтобы обвинять судьбу, которая есть не что иное, как Ваше собственное произведение, возблагодарите Бога за Его доброту, за то, что Он вместо того, чтобы без пощады осудить Вас за первый Ваш проступок, даёт Вам беспрепятственно возможность его исправить.

Вы будете страдать не вечно, а лишь до тех пор, пока с Вашей стороны не наступит исправление. От Вас зависит принять в состоянии духа такое твёрдое решение к исправлению, выразить Богу такое искреннее раскаяние и настойчиво просить добрых духов о поддержке, чтобы притти на землю хорошо вооружённым против всех искушений. Раз Вы одержите эту победу, Вы пойдёте по пути к счастью очень быстро, так как во всех других отношениях Вы далеко ушли вперёд. Для Вас это – один шаг, который Вы должны переступить, мы Вам в этом поможем нашими молитвами, но оне будут бессильны, если Вы не приложите к ним своих стараний.

О т в е т: «Благодарю, о, благодарю за Ваши добрые увещания, я так в них нуждался, потому что *я более несчастлив, чем хочу это показать.* Я воспользуюсь Вашими советами и приготовлюсь к моему будущему воплощению, во время которого я буду жить так, чтобы не впасть в соблазн. Я буду дожидаться минуты, когда мне можно будет выбраться из этой низкой среды, в которой я нахожусь.

Фелисьен»

Г-н АНТУАН БЕЛЛЬ

Антуан Белль был счетоводом одного банкирского дома в Канаде; он покончил самоубийством 28 февраля 1865 года. Один из наших корреспондентов, доктор и аптекарь этого города, дал нам о нём следующие сведения.

«Я знал Белля более 20 лет. Это был человек безобидный, отец многочисленного семейства. Несколько времени назад он вообразил, что купил у меня яд и отравил им кого-то. Он часто бывал у меня и умолял сказать, когда именно я продал ему яд, при этом он впадал в страшное отчаяние. Он терял сон, обвинял себя, бил себя в грудь. Семья его находилась в постоянном страхе от четырёх часов пополудни до девяти часов утра, момента, когда он уходил в банк, где чрезвычайно аккуратно вёл книги, никогда не делая ошибок. Он имел привычку говорить, что некое существо, которое он чувствовал в себе, заставляло его вести счетоводство в порядке и исправности. В минуту, когда он, казалось, бывал убеждён в нелепости своих мыслей, он восклицал: «Нет, нет, вы хотите меня обмануть... я помню... это правда».

Антуан Белль был вызван в Париже 17 апреля 1865 г. по просьбе его друга.

1. На первое вызывание получился ответ:

«Чего вы от меня хотите? Сделать мне допрос? Напрасно, я во всём сам сознаюсь».

2. Мы далеки от мысли беспокоить Вас нескромными вопросами; мы хотели только знать, какое Ваше положение в мире, в котором Вы находитесь, и не можем ли мы быть Вам чем-нибудь полезными.

«Ах! Если бы вы могли, я вам был бы так благодарен! Я в ужасе от моего преступления, я очень несчастлив!»

3. Мы надеемся, что наши молитвы облегчат Ваши страдания. Впрочем, нам кажется, что Вы находитесь в хороших условиях, в Вас есть раскаяние, а это уже начало очищения. Бог бесконечно милосерд и жалеет кающегося грешника. Молитесь с нами!

(Читают принятую в том обществе молитву о самоубийцах):

«Мы знаем, Господи, судьбу, предназначенную тем, кто

нарушил Твои законы и самовольно прервал свою жизнь, но мы знаем также, что Твоё милосердие бесконечно: простри же его на душу (*имярек*). Пусть наши молитвы и Твоё милосердие облегчат горечь страданий, которые он претерпевает за то, что не имел мужества дождаться конца своих испытаний!

Добрые Духи, ваша миссия помогать несчастным, возьмите его под ваше покровительство, внушите ему сожаление о сделанном им проступке, и пусть ваша помощь даст ему силы перенести с большей покорностью новые испытания, которые ему будут даны для исправления его проступка. Удалите от него злых духов, которые могут снова направить его на дурное и через это продолжить его страдания, заставляя его терять плоды будущих испытаний.

Ты, чьё страдание является предметом нашей молитвы! Пусть наше сострадание послужит тебе облегчением и родит в тебе надежду на лучшее будущее! Это будущее в твоих руках, предай себя в руки милосердия Божия, которое открыто для всех кающихся и закрыто лишь для чёрствых сердец».

4. Теперь не скажете ли Вы нам, в каком преступлении Вы считаете себя виновным? Вам зачтётся Ваше признание, сделанное со смирением.

«Прежде всего, позвольте поблагодарить вас за ту надежду, которую вы зародили в моём сердце. Увы! Много, много времени назад я жил в городе на берегу южного моря, омывающего своими волнами его стены.

Я любил прекрасную молодую девушку, она отвечала мне взаимностью; но я был беден, а потому и отвергнут её семьёй. Она мне заявила, что выходит замуж за одного богатого негоцианта, ведущего торговлю на протяжении двух морей, и я получил отказ. Я был в отчаянии и решил покончить с собою, но сначала пожелал утолить свою месть, убив ненавистного соперника... Но так как я питал отвращение к жестокости, то приходил в дрожь при мысли об этом преступлении, но... ревность взяла верх. Накануне того дня, когда моя возлюбленная должна была принадлежать ему, он умер, отравленный мною, – этот способ показался мне самым лёгким. Этим объясняются мои воспоминания. Да, я уже жил, и я должен был жить снова... О, Боже мой, имей сострадание к

моей слабости и к моим слезам!»

5. Мы сожалеем об этом несчастье, которое замедлило Ваше совершенствование, и искренне Вам сочувствуем, но так как Вы раскаиваетесь, Господь смилуется над Вами. Скажите нам, пожалуйста, привели ли Вы тогда в исполнение своё намерение кончить самоубийством?

«Нет, к стыду моему, признаюсь, что в моём сердце воскресла надежда, и я захотел насладиться плодами моего преступления, но меня выдали угрызения совести, и я искупил смертной казнью минуту заблуждения: я был повешен».

6. Было ли у Вас сознание этого преступления во время Вашего последнего воплощения?

«Только в последние годы моей жизни и вот как. Я был добр по природе, но, как все духи-убийцы, был подвергнут мучению постоянного созерцания моей жертвы, которая преследовала меня, как живое угрызение совести, и лишь долгие годы молитв и раскаяния освободили меня от этого. Я начал новую жизнь, последнюю, и я проводил её мирно и богобоязливо. Во мне было смутное сознание своей природной слабости и старого проступка, о котором я сохранил неясное воспоминание. Одному духу, одержавшему и мстительному, это был не кто другой, как отец моей жертвы, было нетрудно овладеть мною и воскресить в моём сердце, как в магическом зеркале, воспоминания прошлого.

Находясь по очереди под его влиянием и влиянием моего покровителя, я был то отравителем, то отцом семейства, зарабатывающим своим трудом хлеб для своих детей. Я был очарован этим одержавшим демоном, и он толкнул меня на самоубийство. Я очень виновен, это правда, но менее чем если бы я сам на это решился. Самоубийцы моего разряда – существа слишком слабые, чтобы противостоять духам одержавшим, – менее виновны и менее наказаны, нежели те, кто лишает себя жизни исключительно по своей свободной воле. Молитесь со мной о духе, который так пагубно влиял на меня, чтобы он отказался от чувства мести, а также молитесь обо мне, чтобы я приобрёл силы и энергию, необходимые для того, чтобы по свободной воле устоять перед соблазном самоубийства, *которому я буду подвергнут, как мне говорят, в*

моём будущем воплощении».

7. *(К духу-руководителю медиума).* Разве одержавший дух действительно может натолкнуть на самоубийство?

«Конечно, одержание, которое само по себе есть род испытания, может облекаться в разные формы; но это не оправдание. У человека всегда есть свободная воля, он свободен поддаться искушениям или устоять против них; если он не выдерживает их, то всегда по своей воле. Впрочем, дух прав, говоря, что тот, кто поступает дурно по внушению другого, менее ответствен и менее наказан, чем если бы он поступил по своему личному побуждению; но он не оправдан, потому что раз он уклоняется с прямого пути, то это значит, что добро недостаточно глубоко вкоренилось в нём».

8. Как же случилось, что, несмотря на молитву и раскаяние, освободившие этого духа от муки созерцания своей жертвы, его преследовала в последнем его воплощении месть духа-одержателя?

«Раскаяние, как вы знаете, есть неизбежное состояние, предшествующее очищению, но его недостаточно, чтобы избавить виновного от всякого наказания. Бог не удовлетворяется обещаниями. Нужно доказать делами прочность возвращения к добру. Поэтому дух подвергается новым испытаниям, которые его укрепляют и в то же время доставляют ему возможность заслуги, если он выходит из них победителем. Злые духи его преследуют до тех пор, пока не почувствуют, что он достаточно силён, чтобы противостоять им; тогда они оставляют его в покое, потому что знают, что их попытки будут напрасны».

Примечание. Эти два последних примера показывают нам, что одно и то же испытание возобновляется в каждом воплощении до тех пор, покуда человек не устоит против него. Антуан Белль являет нам собою, кроме того, (факт не менее поучительный) человека, преследуемого воспоминанием преступления, совершённого им в прежнем существовании; воспоминание это является угрызением совести и предупреждением. Отсюда мы видим, что все существования имеют между собой связь; справедливость и доброта Бога выражаются в способности человека постепенно улучшаться и никогда не лишают его возможности искупить свои проступки;

виновный наказан своим же проступком, и наказание вместо того, чтобы быть мезтью со стороны Бога, является средством, способствующим прогрессу в усовершенствовании человека.

ПОМИНАНИЕ УМЕРШИХ. ПОХОРОНЫ.

В о п р о с: Чувствительны ли души к воспоминаниям тех, кого они любили на земле?

О т в е т: «Гораздо больше, чем вы можете подумать; это воспоминанье увеличивает их счастье, если они счастливы; а если несчастны, то приносит им облегчение».

В о п р о с: День поминания умерших, исполнен ли он для духов торжественности? Готовятся ли они ко встрече с теми, кто приходят молиться над их останками?

О т в е т: «Духи приходят на мысленный зов в этот день, как и во всякий иной».

В о п р о с: Этот день является ли для них днём свидания на месте их погребения?

О т в е т: «В этот день их там оказывается больше обычного, потому что больше и людей, их призывающих; но каждый из них является туда лишь ради своих друзей, а не ради толпы посторонних».

В о п р о с: В каком облики они являются туда, и какими бы их увидели, если б они смогли сделать себя зримыми?

О т в е т: «Они приходят в том виде, в каком их знали *при жизни*».

В о п р о с: Духи, о которых забыли и могилы которых никто не навещает, несмотря на это, приходят ли и они туда и испытывают ли они сожаленье от того, что никто из друзей о них не вспомнил?

О т в е т: «Какое значенье могут иметь для них земные дела? Их влечёт к вам лишь сердечная привязанность. И если любви нет, то нет более ничего, что бы у вас могло привязать к себе духа: вся Вселенная – его».

В о п р о с: Приносит ли приход на его могилу более удовлетворения духу, нежели молитва, совершённая у себя дома?

О т в е т: «Приход на могилу – просто способ проявить и показать, что об отсутствующем духе помнят и думают: это – лишь символ. Я говорил вам, что именно молитва освящает акт воспоминанья; место же, где это происходит, имеет мало значенья, если только молитва идёт от сердца».

В о п р о с: Духи людей, которым возводят статуи и памятники, присутствуют ли они на церемониях их открытия и доставляет ли им это удовольствие?

О т в е т: «Многие приходят, если они могут притти, но они менее чувствительны к оказываемой им почести, чем к самой памяти о них».

В о п р о с: Отчего у некоторых людей проявляется желанье быть погребёнными в одном месте, а не в другом? Происходит ли это от того, что они возвращаются туда охотнее после смерти? И вся эта важность, которую они усматривают в столь материальном вопросе, не является ли она признаком неполноценности, несовершенства духа?

О т в е т: «Привязанность духа к какому-то определённом месту, клочку земли – признак нравственной неполноценности. Чем одна пядь земли лучше другой для высокого духа? Разве не знает он, что душа его будет соединена с теми, кого он любит, даже если кости их и окажутся разделёнными?»

В о п р о с: Иногда заботятся о том, чтобы все члены семьи были погребены в одном месте, должно ли рассматривать это как недостойный пустяк?

О т в е т: «Отнюдь; это благочестивый обычай и свидетельство симпатии к тем, кого любили; если это соединенье захоронений и не имеет значенья для духов, то оно полезно для людей: так воспоминания будут сильнее сосредоточены».

В о п р о с: Душа, возвращающаяся в мир духов, чувствительна ли она к почестям, воздаваемым её безжизненной оболочке?

О т в е т: «Когда дух уже достиг определённой степени совершенства, у него нет более земного тщеславия, и он понимает ничтожество всего этого; но знай всё же, что зачастую бывают такие духи, которые в первые мгновения своей материальной смерти испытывают величайшее удовольствие от оказываемых им почестей, либо же досаду по поводу заброшенности своей оболочки, ибо они сохраняют ещё некоторые из ваших предрассудков».

В о п р о с: Присутствует ли дух на собственной погребальной церемонии?

О т в е т: «Очень часто он присутствует там, но порою он не вполне сознаёт, что там происходит, если всё ещё пребывает в смятении».

В о п р о с: Насколько ему приятно видеть тех, кто участвует в траурной церемонии?

О т в е т: «Это зависит от чувства, которое их сюда привело».

В о п р о с: Дух только что умершего, присутствует ли он при оглашении своего завещания, проводимом нотариусом на собрании наследников?

О т в е т: «Почти всегда да. Бог хочет так ради его собственного просвещения и наказания тех, кто виноваты. Именно здесь он сможет судить, чего стоили слёзы наследников и их протесты; теперь для него все их чувства открыты, и разочарование, которое он испытывает, видя алчность тех, кто оспаривают друг у друга оставшиеся после него вещи, просвещает его об их истинных чувствах; но придёт и их черёд».

В о п р о с: Инстинктивное уважение, которое человек во все времена и у всех народов выказывает к мёртвым, есть ли оно инстинктивное предчувствие грядущей жизни, коим он уже обладает?

О т в е т: «Это его естественное следствие: не будь жизни грядущей, уважение это было бы беспредметно».

ПРЕДДВЕРИЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ В ТЕЛЕСНУЮ ЖИЗНЬ

В о п р о с: Знают ли духи время своего перевоплощения?

О т в е т: «Они предчувствуют его, как слепой ощущает огонь, когда к нему приближается. Они также знают то, что они должны вновь обзавестись телом, как вы знаете, что однажды вы должны умереть, хотя вам и неизвестно, когда именно это произойдёт».

В о п р о с: Стало быть, перевоплощение является необходимостью духовной жизни, как смерть есть необходимость жизни телесной?

О т в е т: «Совершенно верно, так оно и есть».

В о п р о с: Все ли духи озабочены своим предстоящим перевоплощением?

О т в е т: «Есть среди них такие, которые совсем об этом не думают, которые даже не понимают этого; что определяется степенью их большей или меньшей развитости. Для некоторых неуверенность, в какой они пребывают по поводу своего будущего, является наказанием».

В о п р о с: Может ли дух приблизить или же отодвинуть миг своего воплощения?

О т в е т: «Он может приблизить его, если устремляет к нему свои желания; он может также отдалить его, если отступает перед испытанием, ибо среди духов есть также трусы и те, что исполнены безразличия, но это не пройдёт ему безнаказанно; он будет страдать от этого, как тот, кто отступает от целебного снадобья, которое одно только и могло бы исцелить его».

В о п р о с: Если бы некий дух чувствовал себя вполне счастливым в этом среднем состоянии среди скитающихся духов и не помышлял бы о том, чтоб подняться выше, то мог бы он до бесконечности продлять это своё положение?

О т в е т: «До бесконечности – нет; продвижение есть потребность, которую дух испытывает рано или поздно; подняться должны все: это их судьба, их предназначение».

В о п р о с: Заранее ли предопределено соединенье души с тем или иным телом или же выбор этот делается в самое последнее мгновенье?

О т в е т: «Дух всегда назначается заранее. Избирая себе испытанье, коему он хотел бы подвергнуться, дух испрашивает разрешение на воплощенье; но Бог, который знает и видит все и вся, знал и видел заранее, что такая-то душа соединится с таким-то телом».

В о п р о с: Выбирает ли дух тело, в которое он должен войти, или только род жизни, каковой должен служить ему испытанием?

О т в е т: «Он может выбирать также тело, ибо несовершенства этого тела суть для него испытания, помогающие его продвижению, если он одолевает встречающиеся ему в нём препятствия. Но всё-таки выбор не всегда зависит от него; он может просить».

В о п р о с: Может ли дух в последнее мгновенье отказаться войти в избранное им тело?

О т в е т: «Если бы он отказался, он бы стал страдать из-за этого гораздо сильнее, чем тот, кто не подверг себя никакому испытанию».

В о п р о с: Может ли такое быть, чтобы ребёнок, должный родиться, не нашёл бы духа, который пожелал бы в него воплотиться?

О т в е т: «Бог принял бы меры. Ребёнок, когда он должен родиться *жизнеспособным*, всегда предназначен к тому, чтоб иметь душу; ничто не было создано без замысла».

В о п р о с: Соединенье духа с таким телом, может ли оно налагаться Богом?

О т в е т: «Оно может налагаться так же, как и различные испытания, особенно когда дух ещё не способен сделать выбора со знанием дела. В качестве искупления дух может быть принуждён к соединенью с телом такого ребёнка, который по своему рождению и положению, какое он займёт в мире, сможет стать для него орудием испытания».

В о п р о с: Если бы случилось, что несколько духов изъявили желание воплотиться в одном и том же теле, которое должно родиться, как бы разрешилась такая трудность?

О т в е т: «Многие могут попросить этого воплощения; в таких случаях сам Бог решает, кто из них более способен исполнить миссию. В любом случае дух назначается до того мига, когда он должен соединиться с телом».

В о п р о с: Миг воплощения, сопровождается ли он смятением, похожим на то, которое имело место при выходе из тела?

О т в е т: «Гораздо бóльшим смятением, и главное – более долгим. При смерти дух освобождается от рабства; при рождении он возвращается в него».

В о п р о с: Миг воплощения, исполнен ли он для духа торжественности? Совершает ли он это действие как дело серьёзное и важное для себя?

О т в е т: «Он походит на путешественника, садящегося на корабль, чтобы плыть в опасное и дальнее плавание, и не знающего, не найдёт ли он смерть в волнах, с которыми встретится».

Комментарий. Путешественник, садящийся на корабль, знает, каким опасностям он подвергается, но он не знает, обязательно ли потерпит он кораблекрушение; так же обстоит дело и с духом: он знает род испытаний, которым подвергнется, но не знает, выдержит он их или нет.

Так же как смерть тела есть своего рода возрождение для духа, так и воплощение есть для духа своего рода смерть или скорее изгнание и заточение. Он покидает мир духов ради мира физического, как человек покидает мир физический ради мира духовного.

Дух знает, что он вновь воплотится так же, как человек знает, что он умрёт; но как тот, так и другой вполне сознают это лишь в тот последний миг, когда назначенное время пришло. И тогда, в этот верховный миг, смятение овладевает духом, как у человека, переживающего агонию, и смятение это длится до той поры, пока новое существование его вполне не установится. Приближение воплощения – своего рода агония для духа.

В о п р о с: Неуверенность, в какой дух находится в связи с тем, выдержит ли он испытания, с которыми встретится в жизни, является ли она для него причиной беспокойства

перед воплощением?

О т в е т: «Причиной весьма большого беспокойства, поскольку жизненные испытания затормозят или продвинут его в зависимости от того, хорошо или же плохо он их выдержал».

В о п р о с: В миг воплощения сопровождают ли духа его друзья-духи, пришедшие присутствовать при его уходе из мира духовного, как они приходят встретить его, когда он туда возвращается?

О т в е т: «Это зависит от того, в какой области этот дух живёт. Если он из тех областей, где царит любовь, то духи, любящие его, сопровождают его до последнего мгновения, ободряют его и зачастую даже следуют за ним по жизни».

В о п р о с: Духи-друзья, следующие за нами по жизни, не те ли это будут, кого мы порой видим во сне, кто выказывают нам свою любовь и являются нам в лицах, черты которых нам незнакомы?

О т в е т: «Очень часто это они и есть; они приходят вас навестить, как вы навещаете заключённого в тюрьме».

СОЕДИНЕНИЕ ДУШИ И ТЕЛА

В о п р о с: В какой миг душа соединяется с телом?

О т в е т: «Соединенье начинается при зачатии, но оно полно лишь в момент рождения. От мгновенья зачатия дух, предназначенный жить в данном теле, соединён с ним флюидической связью, которая всё более усиливается до того мига, пока дитя не родится на свет; крик, который испускает тогда младенец, есть возвестие того, что он теперь входит в число людей и призван служить Богу».

В о п р о с: Соединенье духа и тела, окончательно ли оно в миг зачатия? Во время этого первого этапа мог бы дух отказаться жить в назначенном ему теле?

О т в е т: «Соединенье окончательно в том смысле, что какой-либо другой дух не смог бы заместить того, который назначен для данного тела; но так как нити, связывающие его с

ним, пока ещё очень слабы, то оне легко обрываются и могут порваться по воле духа, отступающего пред избранным им самим испытанием, но тогда ребёнок не будет жить».

В о п р о с: Что происходит с духом, если тело, которое он избрал, умирает до рождения?

О т в е т: «Он выбирает себе другое».

В о п р о с: Какова может быть причина этих преждевременных смертей?

О т в е т: «Причиною этих смертей чаще всего являются несовершенства материи».

В о п р о с: Какую полезность может иметь для духа его воплощение в теле, которое умирает несколько дней спустя после своего рождения?

О т в е т: «В этом случае дух не обладает полным сознанием своего существования; смерть не имеет почти никакой важности; зачастую, как мы говорили, это просто испытанье для родителей».

В о п р о с: Знает ли дух заранее, что тело, которое он выбрал, не имеет шансов на жизнь?

О т в е т: «Иногда он это знает, но если он выбирает его по этой самой причине, то это значит лишь, что он отступает пред испытаньем».

В о п р о с: Когда по какой-либо причине воплощение духу не удалось, то сразу ли же оно заменяется каким-то другим существованием?

О т в е т: «Не всегда сразу; духу нужно время, чтобы сделать новый выбор, если только неудавшееся воплощение не было намечено таковым заранее».

В о п р о с: Дух, будучи раз соединён с телом ребёнка и когда от него уже нельзя отказаться, сожалеет ли он порою о сделанном им выборе?

О т в е т: «Хочешь ли ты этим сказать, что, как человек, он жалуется на жизнь, которою обладает? Не хотелось ли бы ему жить другой жизнью? Да, если бы он сожалел о сделанном им выборе, но нет, поскольку он не знает, что это он избрал себе такую жизнь. Дух, будучи раз воплощён, не может сожалеть о выборе, который он теперь не сознаёт как сделанный им; но он может найти, что бремя слишком тяжело,

и если он сочтёт его превышающим свои силы, то тогда он прибегает к самоубийству».

В о п р о с: В промежутке от зачатия до рождения пользуется ли дух всеми своими способностями?

О т в е т: «Более или менее, в зависимости от периода, поскольку он ещё не воплощён, а только соединён. С мига зачатия тревога начинает овладевать духом, а это предупреждает его о том, что близится мгновение, когда придётся начать новое существование; тревога эта всё возрастает до самого рождения; в этом промежутке его состояние приблизительно соответствует состоянию воплощённого духа во время сна тела; по мере того как приближается момент рождения, мысли его стираются, равно как и воспоминание о прошедшем, которого, вступив в жизнь, он, будучи человеком, более не сознаёт; но это воспоминание ему мало-помалу возвращается в его состоянии духа».

В о п р о с: В момент рождения сразу ли дух обладает полностью своих возможностей?

О т в е т: «Нет, оне развиваются постепенно вместе с органами. Для него это новая жизнь, и нужно, чтобы он научился пользоваться своими новыми орудиями; мысли мало-помалу возвращаются к нему, как это происходит у человека, пробуждающегося ото сна и который оказывается в положении, отличном от того, в каком он был накануне».

В о п р о с: Поскольку соединенье духа и тела не полно и устанавливается окончательно лишь после рождения, то можно ли считать, что зародыш имеет душу?

О т в е т: «Дух, который должен одушевить его, существует некоторым образом вне его; зародыш, стало быть, строго говоря, не имеет души, поскольку воплощение ещё только на пути осуществления; но он связан с той душой, которою должен обладать».

В о п р о с: Как следует понимать внутриутробную жизнь?

О т в е т: «Это жизнь прорастающего растения. Ребёнок же живёт жизнью животного. Человек содержит в себе жизнь животного и жизнь растительную, каковые он дополняет с рождения жизнью духовной».

В о п р о с: Есть ли, как на то указывает наука, дети, которые от лона матери не родились жизнеспособными; и с какой целью это имеет место?

О т в е т: «Это часто случается. Бог позволяет это как испытание либо для родителей, либо же для воплощающегося духа».

В о п р о с: Есть ли мертворождённые дети, которые не были предназначены для воплощения духа?

О т в е т: «Да, есть такие, которые никогда не имели духа, который должен был в них воплотиться: для них ничто не должно было произойти. И тогда ребёнок этот является лишь для родителей».*

В о п р о с: Может ли подобное существо достичь конца срока?

О т в е т: «Да, иногда, но и тогда оно не будет жить».

В о п р о с: Всякий ребёнок, переживающий своё рождение, необходимо, стало быть, обладает духом, который в нём воплощён?

О т в е т: «Чем бы он был без него? Это не было бы человеческое существо».

В о п р о с: Каковы для духа последствия аборта?

О т в е т: «Это существование, которое не состоялось и которое из-за этого надо начинать заново».

В о п р о с: Является ли аборт преступлением, независимо от времени зачатия?

О т в е т: «Всегда есть преступление, как только вы преступаете закон Божий. Мать или кто иной всегда совершает преступление, отнимая у ребёнка жизнь до его рождения, ибо это значит помешать душе вынести испытания, орудием коих должно было служить данное тело».

В о п р о с: Если жизнь матери была бы в опасности из-за рождения ребёнка, было бы преступным пожертвовать ребёнком ради спасения матери?

О т в е т: «Лучше пожертвовать тем существом, которого нет, нежели тем, которое есть».

---

* Здесь имеются в виду не только мертворождённые дети, но и выкидыши. Это несчастье – тяжёлое испытание для родителей. Именно в этом смысле и сказано, что ребёнок тогда является лишь для них. (И.Р.)

В о п р о с: Разумно ли ставить знак равенства между зародышем и телом ребёнка, который уже живёт?

О т в е т: «Во всём этом усматривайте волю Божию и дело Его; не будьте легкомысленны с вещами, которые вам должно уважать. Почему не уважать творения, каковые неполны порой по воле Создателя? Это входит в Его замыслы, о которых никому не дано судить».

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗМА

В о п р о с: Дух, соединяясь с телом, отождествляет ли он себя с материей?

О т в е т: «Материя лишь оболочка духа, как одежда – оболочка тела. Дух, соединяясь с телом, сохраняет свойства своей духовной природы».

В о п р о с: Проявляются ли способности духа после соединения его с телом во всей их полноте?

О т в е т: «Проявление способностей зависит от органов, служащих орудиями этого проявления; оне ослабляются грубостью материи».

В о п р о с: В согласии с этим матерьяльная оболочка должна быть препятствием для свободного проявления способностей духа подобно тому, как матовое стекло препятствует свободному прохождению света?

О т в е т: «Да, к тому же весьма матовое».

В о п р о с: Подчинено ли свободное пользование способностями души развитию органов?

О т в е т: «Органы суть орудия проявления способностей души; это проявление находится в прямой зависимости от развитости и степени совершенства этих самых органов подобно тому, как качество работы зависит от качества инструментов, которыми её выполняют».

В о п р о с: Можно ли из этой теории влияния органов вывести связь между развитостью мозговых органов и развитостью нравственных и интеллектуальных качеств?

О т в е т: «Не путайте причину со следствием. Дух всегда имеет способности, каковые ему присущи; главное – это то, что не органы дают способности, но способности побуждают развитие органов».

В о п р о с: В согласии с этим разнообразье склонностей у человека объясняется единственно положением, коего достиг дух?

О т в е т: «Сказать, что «единственно», – значит сказать не совсем точно; качества духа, который может быть более или менее развит, – это основа, суть; но следует учитывать и влияние материи, которая более или менее сковывает проявление этих способностей».

Комментарий. Воплощаясь, дух привносит некоторую предрасположенность, потребность в том или ином качестве, свойстве; и если допустить для каждой способности по отдельному органу, соотносящемуся с мозгом, то развитие этих органов будет следствием, а не причиной. Если бы способности имели своё начало в органах, то человек был бы попросту машиной, лишённой какой-либо свободы воли и не способной отвечать за свои поступки.

Нужно было бы допустить и то, что самые великие гении – учёные, поэты, художники – гениальны лишь потому, что случай предоставил им специфические органы, из чего уже следует, что без этих органов они бы никак не были гениями и что самый последний глупец мог достичь уровня Ньютона, Вергилия или Рафаэля, если б его снабдить такими же органами, – предположение ещё более вздорное, если применить его к моральным качествам. Так, в согласии с этой системой, Св.Викентий Павел, если бы природа одарила его тем или иным органом, мог бы быть не святым, но злодеем; и самому величайшему злодею, окажется, недостаёт всего лишь какого-то органа, чтоб стать Св.Викентием Павлом. Предположите же, наоборот, что специфические органы, коль таковые существуют, вторичны, что они развиваются упражнением способности, как мускулы укрепляются движением – и у вас не будет ничего иррационального. Возьмём самое тривиальное сравнение, сильное своей неоспоримостью. По некоторым физиономическим признакам

вы без труда узнаете человека, подверженного выпивке; эти ли признаки делают его пьяницей или же его пьянство приводит к появлению этих признаков? Можно сказать, что органы отмечены печатью проявляющихся чрез них способностей.

ИДИОТСТВО, БЕЗУМИЕ, СУМАСШЕСТВИЕ

В о п р о с: Мнение о том, будто у кретинов и идиотов душа низшего порядка, основательно ли оно?

О т в е т: «Нет, душа у них человеческая, зачастую более разумная, нежели вы полагаете, и она страдает от недостаточности средств, каковыми располагает для того, чтобы сообщаться с вами, как немой страдает от того, что не может говорить».

В о п р о с: Какова цель Провидения при создании столь обездоленных существ, как кретины и идиоты?

О т в е т: «В телах идиотов живут наказанные духи. Эти духи страдают от принуждения, которое они испытывают, и от бессилия, в каковом находятся, чтобы проявиться посредством неразвитых или неисправных органов».

В о п р о с: Стало быть, всё-таки будет не точно сказать, что органы никакого влияния на способности не имеют?

О т в е т: «Мы никогда и не говорили, будто органы не имеют влиянья; влияние их на проявление способностей весьма велико, но они не дают самих этих способностей; в этом разница. Если хороший музыкант станет исполнять музыку на плохом инструменте, то настоящей музыки не получится, но это вовсе не помешает ему быть хорошим музыкантом».

Комментарий. Следует различать состоянье нормальное и состоянье патологическое. В нормальном состоянии духовный настрой преодолевает препятствие, которое ему воздвигает материя; но бывают такие случаи, когда материя оказывает настолько сильное сопротивление, что в результате духовные проявления оказываются скованы и искажены, как

это происходит при слабоумии и сумасшествии; это патологические случаи, и так как в этом состоянии душа не пользуется полною своей свободой, то даже не всегда справедливый человеческий закон освобождает её от ответственности за свои действия.

В о п р о с: Какова может быть заслуга такого существования для существ, которые, будучи идиотами или кретинами, не могут творить ни добра, ни зла и не могут развиваться?

О т в е т: «Это искупление, наложенное на них за злоупотребление некоторыми способностями; это время остановки движения».

В о п р о с: Таким образом, тело идиота может заключать в себе дух, который в предыдущем существовании одушевлял гения?

О т в е т: «Да, гениальность порою становится бедствием, когда ею злоупотребляют».

Комментарий. Нравственное превосходство не всегда стоит в прямой связи с превосходством интеллектуальным, и величайшие гении могут иметь многое, что им должно искупить; отсюда для них часто существование низшее тому, которое они уже провели и отсюда же причина их страданий; стеснения и препятствия, которые дух встречает в своих проявлениях, суть для него как бы цепи, сковывающие движения силача. Можно сказать, что кретин и идиот калечность свою имеют в мозге, так же как хромой – в ногах, а слепец – в глазах.

В о п р о с: Идиот, будучи духом, сознаёт ли он своё умственное состояние?

О т в е т: «Да, очень часто он сознаёт его; он понимает, что цепи, сковывающие его выход, суть испытание или искупление».

В о п р о с: Каково положение духа в сумасшествии?

О т в е т: «Дух в свободном своём состоянии получает впечатления прямо и воздействует на материю непосредственно; но, будучи воплощён, он оказывается в условиях, совершенно отличных от этого, и в необходимости делать всё это лишь при посредстве особых органов, для того

предназначенных. Стоит только некоторым из этих органов или всем им повредиться, как его действие и его впечатления в том, что касается этих органов, окажутся нарушенными. Если он потеряет глаза, то станет слеп; если слух, то сделается глух, и т.д. Представь теперь, что орган, возглавляющий проявления ума и воли, будет частично или полностью повреждён, либо же изменён, и тебе нетрудно будет понять, что так как дух имеет в своём распоряжении лишь органы несовершенные или природа коих извращена, то из этого должно следовать расстройство, разлад, каковы дух, сам по себе и внутри себя, прекрасно сознаёт, но которые он не властен устранить».

В о п р о с: Тогда, выходит, причиной такого разлада всегда является тело, а не дух?

О т в е т: «Да; но не надо упускать из вида, что так же, как дух воздействует на материю, так и она в известной степени ответно влияет на него, и что дух может временно быть затронут ухудшением органов, через которые он проявляется и получает свои впечатления. Может случиться, что с течением времени, если безумие длилось долго, повторение тех же действий в конце концов будет иметь на дух такое влияние, от которого он сможет быть освобождён лишь после полного отделения его от всякого матерьяльного впечатления».

В о п р о с: В чём причина того, что безумие порой ведёт к самоубийству?

О т в е т: «Дух страдает от давления, которое на себе испытывает, и от бессилия, в каковом он пребывает, чтобы проявляться свободно, поэтому он и ищет в смерти средство разбить сковавшие его цепи».

В о п р о с: Дух умалишённого, испытывает ли он после смерти расстройство своих способностей?

О т в е т: «Он может испытывать его ещё какое-то время и после смерти, пока полностью не освободится от материи, подобно тому как человек по пробуждении какое-то время ощущает ещё некоторую неясность сознания, в которую погрузил его сон».

В о п р о с: Как повреждение мозга может повлиять на дух после смерти?

О т в е т: «Оно будет для него лишь воспоминаньем; тяжесть давит на духа, и так как он не сознаёт всё, что произошло с ним за время его безумия, то ему всегда нужно некоторое время, чтоб вернуться к наличествующей действительности; именно по этой причине оказывается, что чем дольше длилось при жизни его безумие, тем дольше длится стеснение, зажатость после смерти. Дух, освободившийся от такого тела, ещё какое-то время сохраняет ощущение, словно он всё ещё закован в цепи».

СОН И СНОВИДЕНИЕ

В о п р о с: С удовольствием ли воплощённый дух пребывает в своей плотской оболочке?

О т в е т: «Это всё равно, как бы ты спросил, нравится ли узнику быть в тюрьме. Воплощённый дух непрестанно стремится к освобождению, и чем более груба его оболочка, тем более желает он от неё освободиться».

В о п р о с: Отдыхает ли душа во время сна, как и тело?

О т в е т: «Нет, дух никогда не остаётся бездеятельным. Во время сна нити, связующие его с телом, ослабляются, и, так как тело не имеет в нём нужды, он пробегает пространства и *вступает в более прямое сношение с другими духами*».

В о п р о с: Как можем мы судить о свободе духа во время сна?

О т в е т: «Через сновидения. Можешь быть уверен, что когда тело отдыхает во сне, у духа больше способностей, чем в состоянии бдения; у него есть воспоминанье о прожитом и иногда предвиденье будущего; он обладает большей силой и может вступить в общении с другими духами, *как живущими в одном с ним мире, так и с теми, что живут в каком ином*.

Вы часто говорите: «Я видел странный сон, страшный сон, но это было настолько невероятно, что ни на что не похоже». Вы заблуждаетесь, говоря так; очень часто это просто воспоминание о тех местах и вещах, которые вы видели или

которые увидите в ином существовании или в какой другой миг. Поскольку тело оцепенело, дух старается порвать свою цепь, для чего он и предпринимает поиски в прошлом или будущем.

Бедные вы, люди, как мало известны вам самые обычные явления жизни! Вы полагаете себя достаточно учёными, но самые обыденные вещи приводят вас в затруднение; на этот вопрос всех детей: что мы делаем, когда спим? что такое сны? – вам и ответить нечего.

Сон частично освобождает душу от тела. Когда человек спит, он временно оказывается в том состоянии, в каком закрепляется уже надолго после смерти. У духов, при смерти быстро освобождающихся от материи, были в своё время разумные сновидения; во сне они общаются с существами более высокого порядка; они путешествуют, беседуют с ними и учатся у них; они трудятся даже над делами, которые находят там вполне завершёнными, когда умирают здесь. Это должно ещё раз научить вас не бояться смерти, поскольку, по словам одного святого, вы умираете ежедневно.

При посредстве сна воплощённые духи находятся в постоянном сношении с миром свободных духов, и именно это позволяет высшим духам без особого отвращения воплощаться среди вас. Бог пожелал, дабы они при соприкосновении своём с пороком могли пойти набраться сил в источнике добра, чтобы им, пришедшим просвещать других, самим не впасть в заблуждение. Сон есть ворота, распахнутые им Богом, чтоб они могли пройти к своим небесным друзьям, это отдых после трудов в ожидании великого окончательного освобождения, должного вернуть их в их истинную среду.

Сновидение есть воспоминанье о том, что дух ваш видел во время сна; но заметьте, что у вас не всегда бывают сновидения, так как вы не всегда вспоминаете о том, что вы видели, или обо всём том, что вы видели.* Это вовсе не ваша

---

* Наш мозг запоминает лишь то, что он сам воспринял в окружающем нас мире, для отражения которого он и сконструирован. Поэтому то, что воспринято не мозгом, но непосредственно нашим духом, не может быть мозгом нашим воспроизведено, и в особенности с тем большим основанием, чем больше образы, идеи и ощущения, воспринятые нашим духом,

душа во всём своём проявлении; зачастую это лишь воспоминание о смятении, сопровождавшем ваше отбытие или возвращение, к которому присоединяется воспоминание о том, что вы сделали, или о том, что постоянно занимает вас в состоянии бдения; иначе как объяснили бы вы самые нелепые сны, которые видят как наиболее учёные, так и самые простые смертные? Злые духи используют сновидения также для того, чтоб мучить души слабые и робкие.

Впрочем, вы вскорости увидите, как разовьётся иной род сновидений; он также древен, как и тот, что известен вам, но вы о нём не ведаете. Видения Жанны д'Арк, видения Св.Иакова, видения еврейских пророков и некоторых индийских святых; этот род сновидений есть воспоминание души, полностью высвободившейся из тела, воспоминание о той второй жизни, про какую я вам сейчас говорил.

Старайтесь различать оба эти рода сновидений в том, что вам припоминается; без этого вы впадёте в противоречия и ошибки, кои станут пагубны для вашей веры».

Комментарий. Сновидения суть продукт высвобождения души, делающейся более независимой при прекращении деятельной жизни и связи с физическим миром. Отсюда и своего рода неопределённое ясновидение, простирающееся в места самые отдалённые или никогда не виданные, а иногда даже и в другие миры, на другие планеты. Отсюда же ещё и воспоминание, воспроизводящее в памяти события, происшедшие в ходе настоящего или предшествующих существований; странность образов того, что происходит или произошло в неведомых мирах, перемешанных с вещами мира

отличаются от обычных образов, идей и ощущений, регистрируемых мозгом в состоянии бдения. Оттого-то полное отсутствие сновидений, когда человек пробуждается с таким ощущением, словно бы он совсем не видел снов, является верным признаком того, что дух его этой ночью находился в очень высокой сфере духовной жизни, и поэтому мозг его, будучи в полной беспомощности эти ощущения духа воспроизвести, показывает ему лишь полную пустоту и отсутствие всяких ощущений, наподобие фотоплёнки, которая, если подвергнуть её влиянию чрезмерного количества света, засвечивается и показывает нам лишь полную черноту. Так и нам по отсутствию сновидений следует знать, что душа была в высокой духовной сфере, как по засвеченности фотобумаги, мы узнаём о том, что она подверглась световому воздействию. (И.Р.)

нынешнего, и образует причудливые и неясные картины, которые, как кажется, не имеют ни смысла, ни связи.

Непоследовательность сновидений объясняется также и теми пропусками, которые производит неполное воспоминание о том, что виделось нам во сне. Таким оказался бы рассказ, если б его наугад составить из отдельных фраз или обрывков фраз написанного целого: при утрате этого целого оставшиеся фрагменты, если собрать их воедино, оказались бы лишёнными всякого смысла и вразумительности.

В о п р о с: Почему мы не всегда помним о том, что нам снилось?

О т в е т: «В том, что ты называешь «сном», присутствует лишь то, что есть не более чем отдых тела, ибо дух пребывает в постоянном движении; там он вновь обретает что-то от своей свободы и общается с теми, кто ему дороги либо в этом мире, либо в мирах иных; но так как тело является производным материи тяжёлой и грубой, то оно с трудом удерживает впечатления, полученные духом, ибо дух получил их не чрез посредство органов тела».

В о п р о с: Что следует думать о значении, которое приписывается снам?

О т в е т: «Сны вовсе не так вещи, как то понимают самозванные оракулы, ибо нелепо верить, будто появление какой-либо вещи во сне возвещает её осуществление наяву. Сны верны в том смысле, что для духа они представляют собой действительные образы, но которые нередко никак не связаны с тем, что происходит в физической жизни; часто также, как мы сказали, это просто воспоминание; иногда, наконец, это может быть некоторое предчувствие грядущего, если того позволяет Бог, или видение того, что в данный миг происходит в каком-либо ином месте, куда перенеслась душа.

Разве нет у вас множества примеров того, как людям во сне являются их родственники или друзья с тем, чтоб предупредить их о том, что случится с ними? Что такое ещё эти появления, как не души или духи этих людей, пришедших, чтоб общаться с вами? Когда вы обретёте уверенность, что то, что вы видели, действительно имело место, не правда ли, это будет доказательством в пользу того, что воображение здесь

ни при чём, особенно если вещь эта никоим образом не была у вас в мыслях наяву?»

В о п р о с: Во сне часто видятся вещи, похожие на предчувствия, но которые, однако, не исполняются; отчего это происходит?

О т в е т: «Оне могут исполниться для духа, если не для тела, т.е. дух видит вещь, которую он желает, *потому что скоро он обретёт её*. Не надо забывать, что во время сна душа всегда более или менее находится под влиянием материи и что, стало быть, она никогда полностью не освобождается от земных идей; из этого следует, что заботы предыдущего дня могут придать тому, что видится во сне, видимость желанного или того, чего опасаются; это именно и есть то, что можно назвать действием воображения. Когда человека сильно занимает какая-либо идея, то он увязывает с ней всё, что только видит».

В о п р о с: Когда во сне мы видим, как живые и здравствующие люди, коих мы прекрасно знаем, совершают действия, о которых они ни в коей мере не помышляют, не будет ли это чистым действием воображения?

О т в е т: «О которых они ни в коей мере не помышляют» – да что ты об этом знаешь? Их дух может навещать твой, равно как и твой навещать их, и ты не всегда знаешь, о чём они думают. А затем также по отношению к тем, кого вы знаете, вы по своему желанию часто применяете то, что произошло или происходит в других существованиях».

В о п р о с: Необходимо ли для высвобождения духа, чтобы тело было погружено в полный сон?

О т в е т: «Нет, дух вновь обретает свою свободу, как только органы ощущения отключаются; чтобы высвободиться, он пользуется всеми мгновениями передышки, которые только ему предоставляет тело. Как только наступает упадок жизненных сил, дух высвобождается, и чем тело слабее, тем дух свободнее».

Комментарий. Поэтому-то полусон или просто притупление чувств часто вызывают те же образы, что и сон.

В о п р о с: Иногда бывает, что нам кажется, словно мы слышим слова, с отчётливостью произносимые внутри нас и

которые никак не связаны с тем, что нас в данную минуту занимает; отчего это происходит?

О т в е т: «Да, и это даже могут быть целые фразы, в особенности это случается, когда внешние ощущения начинают притупляться. Иногда это слабое эхо слов духа, желающего общаться с тобой».

В о п р о с: Часто в состоянии, которое ещё не является полусном, когда глаза у нас закрыты, мы видим отчётливые образы, лица, которых мы схватываем малейшие детали; действие ли это зрения, либо же воображения?

О т в е т: «Поскольку тело обездвижилось, дух стремится разбить свои цепи: он переносится и видит; если бы сон был полным, то это было бы сновидением».

В о п р о с: В летаргии может ли дух полностью отделиться от тела так, чтобы придать этому последнему все внешние признаки смерти и затем вновь вернуться в него?

О т в е т: «В летаргии тело не умерло, поскольку жизнедеятельность в нём продолжается; жизненная сила пребывает в нём в скрытом состоянии, как в куколке у бабочки, но она никоим образом не уничтожена; а дух соединён с телом, пока оно живо; стоит действительной смерти и распаду органов порвать эти связи, как отделение оказывается полным, и дух уже больше не возвращается. Когда человек, имевший все признаки смерти, возвращается к жизни, то это значит, что смерть не была полной».

В о п р о с: Можно ли своевременно оказанным уходом восстановить связи, готовые оборваться, и таким образом вернуть к жизни того, кто при отсутствии подобной помощи умер бы окончательно?*

О т в е т: «Да, несомненно, и вы что ни день имеете тому свидетельства. Магнетизм в этом случае часто является могучим средством, поскольку он сообщает телу жизненный флюид, которого ему не хватает или было недостаточно, чтобы поддержать работу органов».

Комментарий. Летаргия и каталепсия имеют одинаковую причину, которая есть временная утрата

---

* Здесь, повидимому, имеется в виду то, что сегодня называется реанимацией. (И.Р.)

чувствительности и движения вследствие некоторой ещё не объяснённой физиологической причины; она разнится тем, что в летаргии остановка жизненных сил полная и сообщает телу все внешние признаки смерти, тогда как в каталепсии она локализована и может затрагивать бóльшую или меньшую часть тела таким образом, что предоставляет ему свободу проявления, это и не позволяет перепутать каталепсию со смертью. Летаргия всегда натуральна; каталепсия иногда спонтанна, но она может быть искусственно вызвана и устранена магнетическим влиянием.

СОМНАМБУЛИЗМ

В о п р о с: Естественный сомнамбулизм, имеет ли он отношение к сновидению? Как можно его объяснить?

О т в е т: «Это некоторая независимость души, более полная, чем во сне, и тогда её способности оказываются более проявленными; у неё есть восприятия, которыми она не обладает и в сновидении, каковое само по себе не что иное, как состоянье неполного сомнамбулизма.

В сомнамбулизме дух полностью принадлежит самому себе; так как матерьяльные органы в значительной мере отключены, то они не получают больше впечатлений *извне*. Это состояние проявляется в особенности во время сна; это миг, когда дух может временно покинуть тело, так как оно предаётся отдыху, необходимому для материи. Когда производятся сомнамбулические явления, то дух, занятый выполнением того или иного действия, использует своё тело точно так же, как в феноменах физических проявлений он пользуется столом или каким иным матерьяльным предметом, или даже вашей рукой при психографическом письме.

В сновидениях, которые припоминаются, органы, включая сюда и органы памяти, начинают пробуждаться, и в несовершенном виде они получают впечатления, произведённые предметами или причинами внешними, и

передают их духу, который, сам находясь тогда в отдыхе, воспринимает из них лишь смутные и часто бессвязные впечатления, внешне не имеющие никакой причины быть, перемешанные смутными воспоминаниями либо из этого существования, либо из предыдущего.

Легко поэтому понять, отчего у сомнамбул нет никакого воспоминания и почему сновидения, остающиеся в памяти, чаще всего не имеют никакого смысла. Я говорю «чаще всего», ибо случается, что они суть последствия некоторого точного воспоминания событий предыдущей жизни и даже иногда своего рода интуитивное знание грядущего».

В о п р о с: Сомнамбулизм, называемый магнетическим, связан ли он с естественным сомнамбулизмом?

О т в е т: «Это то же самое, но только вызванное искусственно».

В о п р о с: Какова природа магнетического флюида?

О т в е т: «Это жизненный флюид, оживотворённое электричество, являющееся видоизменением вселенского флюида».

В о п р о с: Какова причина сомнамбулического ясновидения?

О т в е т: «Мы сказали уже: *это видит сама душа*».

В о п р о с: Каким образом сомнамбула может видеть сквозь непрозрачные тела?

О т в е т: «Непрозрачными тела могут быть только для ваших грубых глаз; разве не сказали мы, что для духа материя никак не является препятствием, поскольку он свободно проходит сквозь неё. Часто он говорит вам, что он смотрит лбом, коленом и т.д.; потому что вы, будучи целиком погружены в материю, не можете понять, что он может видеть без посредства органов зрения; он и сам нередко в силу того желания, что так вам свойственно, полагает, будто ему нужны эти органы; но если вы предоставите его самому себе, то он поймёт, что видит он всеми частями своего тела, или, лучше сказать, видит вне своего тела».

В о п р о с: Поскольку ясновидение сомнамбулы есть ясновидение её души или духа, то почему она видит не всё и почему часто ошибается?

О т в е т: «Прежде всего, несовершенным духам не дано видеть всё и обо всём знать; ты прекрасно понимаешь, что они разделяют ещё ваши заблуждения и предрассудки; и потом, когда они привязаны к материи, они не пользуются всей полнотой своих духовных способностей. Бог дал человеку эту способность, дабы тот применял её ради цели полезной и серьёзной, а не для того, чтоб он узнал то, чего он не должен знать; вот почему сомнамбулы не могут сказать всё».

В о п р о с: Каков источник врождённых идей у сомнамбулы, и как может она с точностью говорить о вещах, коих не ведаёт в состоянии бдения, каковые даже находятся далеко за пределами её умственных способностей?

О т в е т: «Получается, что сомнамбула обладает большими познаниями, чем ты ей приписываешь; только они пребывают у неё в дремном бездействии, потому как нынешняя оболочка её слишком несовершенна, для того чтоб сомнамбула могла о них вспомнить. Но в конечном счёте, что с того? Дух, воплощённый в материю для исполнения своего назначения, попав к нам, оказывается в таком состоянии, что оно пробуждает его от летаргии. Мы весьма часто говорили тебе о том, что мы возрождаемся многократно; это-то изменение и вынуждает его материально терять то, что он мог узнать в предыдущем существовании; входя в состояние, которое ты называешь «кризом», он многое вспоминает о себе, хотя и не всегда всё; он знает, но не мог бы сказать, откуда он это знает, ни того, как он обладает этими знаниями. Как только криз проходит, всякое воспоминание стирается – и он вновь вступает в полную темноту».

Комментарий. Опыт показывает, что сомнамбулы получают также сообщения и от других духов, которые передают им то, что они должны сказать и замещают их в случае их недостаточности; это особенно заметно в медицинских предписаниях: дух сомнамбулы видит болезнь, а другой указывает ему, какое нужно лекарство и лечение. Это двойное действие иногда совершенно явно и обнаруживается помимо того в выражениях вроде: «мне говорят, чтобы я сказал» или «мне запрещают говорить это». В последнем случае всегда опасно настаивать на получении ответа, который

вам отказываются дать, так как это предоставляет духам легкомысленным возможность вмешаться, а они уже говорят без зазрения совести и не заботясь об истине.

В о п р о с: Как объяснить способность некоторых сомнамбул к видению на расстоянии?

О т в е т: «Душа не переносится ли на самые различные расстояния во время сна? То же самое и в сомнамбулизме».

В о п р о с: Связана ли большая или меньшая степень развитости сомнамбулического ясновидения с физической организацией или природой воплощённого духа?

О т в е т: «И с тем, и с другим; бывает такое физическое устройство, которое благоприятствует или препятствует высвобождению духа из материи».

В о п р о с: Способности, коими пользуется сомнамбула, те же ли это самые способности, коими обладает дух после смерти тела?

О т в е т: «До некоторой степени, ибо следует учитывать влияние материи, с которой он ещё связан».

В о п р о с: Может ли сомнамбула видеть других духов?

О т в е т: «Большинство их видит духов очень хорошо; это зависит от степени и от характера их ясновидения; но иногда они поначалу не отдают себе в этом отчёта и принимают их за физических существ; это в особенности случается с теми, у кого нет ни малейшего понятия о Спиритизме; они ещё не понимают сущности духов; это удивляет их, и поэтому они верят в то, будто видят живых людей».

Комментарий. То же в миг смерти происходит с теми, кто ещё считают себя живыми. Ничто кругом их не представляется им изменившимся, духи кажутся им наделёнными телами, похожими на наши, и они принимают видимость своего собственного тела за реальное тело.

В о п р о с: Сомнамбула, видящая на расстоянии, видит ли она из той точки, в которой находится её тело, либо же из той, в каковой пребывает её душа?

О т в е т: «К чему этот вопрос, если видит душа, а не тело?»

В о п р о с: Поскольку в пространстве переносится душа,

то как сомнамбула может получать своим телом ощущение холода и жара в том месте, где находится её душа, которая порой оказывается изрядно далеко от тела?

О т в е т: «Душа отнюдь не полностью покинула тело; она всегда связана с ним незримой нитью; эта-то нить и является проводником ощущений. Когда два человека, находящихся в разных городах, общаются друг с другом посредством электричества, то связующей нитью их мыслей является электричество; и поэтому они общаются, как если бы были рядом друг с другом».

В о п р о с: Примененье, которое сомнамбула даёт своей способности, влияет ли оно на состоянье её духа после её смерти?

О т в е т: «Влияет, и очень, как и всякое иное, плохое или хорошее пользование любыми способностями, вверенными Богом человеку».

СТРАДАЮЩИЕ СУДОРОГАМИ

В о п р о с: Играют ли духи какую-либо роль в явлениях, происходящих с теми, кто страдают судорогами?

О т в е т: «Да, и весьма немалую, так же как и магнетизм, являющийся первопричиной этого; но шарлатанство часто использовало и преувеличивало эти явления, что и довело до насмешек».

В о п р о с: Какова обыкновенно природа духов, содействующих этим явлениям?

О т в е т: «Весьма невысокая; или вы воображаете, будто сие может быть привлекательно для духов высших?»

В о п р о с: Как происходит то, что ненормальное состояние судорог и припадков внезапно охватывает довольно большую группу людей?

О т в е т: «Симпатический эффект; нравственные предпосылки в некоторых случаях сообщаются очень легко; вы не настолько чужды магнетических влияний, чтобы не понять этого, а также и долю участия в этом некоторых духов,

которые оказываются задействованы в силу симпатии к тем, кто влияния эти вызывает».

Комментарий. Среди необычных явлений, наблюдаемых у припадочных, без труда отмечаются те, многочисленные примеры коих предлагают сомнамбулизм и магнетизм; таковы, среди прочих, физическая бесчувственность, чтение мыслей, симпатическая передача болевых ощущений, и т.д.

Стало быть, не приходится сомневаться в том, что припадочные находятся в своего рода состоянии пробуждённого сомнамбулизма, вызванного влиянием, которое они оказывают один на другого. Они, без своего ведома, являются одновременно магнетизёрами и магнетизируемыми.

В о п р о с: Какова причина физической нечувствительности, отмечаемой либо у некоторых припадочных, либо у тех, кого подвергают самым жестоким пыткам?

О т в е т: «У некоторых из них это последствие исключительно магнетическое, воздействующее на нервную систему тем же образом, что и некоторые химические вещества. У других мысленное возбуждение притупляет чувствительность, потому как жизнь словно бы ушла из тела, чтоб сосредоточиться в духе. Разве вы не знаете, что когда дух чем-то сильно озабочен, то тело ничего не чувствует, не видит и не слышит?»

Комментарий. Фанатическая экзальтация при пытках нередко являет пример такого спокойствия и хладнокровия, каковые торжествуют над острой болью, что всё это может быть понятно, лишь допустив, будто чувствительность оказывается нейтрализованной неким родом анестезирующего влияния. Как известно, в разгаре боя человек часто не замечает, что он получил тяжёлую рану, тогда как в обычных обстоятельствах простая царапина вызывала у него дрожь.

Поскольку явления эти зависят от некоторой физической причины и от действия некоторых духов, то можно спросить себя, как внешнее влияние могло остановить их в некоторых случаях? Причина тому проста: действие духов здесь лишь вторично; они просто пользуются естественной предрасположенностью.

Влияние не устраняет этой предрасположенности, оно устраняет лишь поддерживающую и возбуждающую их причину; из активной она становится потенциально возможной, и хорошо, что оно происходит так, ибо в противном случае из этого бы вышло лишь злоупотребление и соблазн. Впрочем, известно, что вмешательство это бессильно, когда духи действуют напрямую и стихийно.

ПРОНИКАНИЕ НАШЕЙ МЫСЛИ ДУХАМИ

В о п р о с: Видят ли духи всё, что мы делаем?

О т в е т: «Они могут видеть это, поскольку вы постоянно окружены ими; но всё же каждый видит лишь то, на что он обращает внимание; ибо что до тех вещей, которые ему безразличны, то он о них не заботится».

В о п р о с: Могут ли духи знать наши самые заветные мысли?

О т в е т: «Нередко они знают и то, что вам бы хотелось скрыть от самих себя; ни поступки, ни мысли не могут быть от них сокрыты».

В о п р о с: Получается, что легче утаить что-либо от человека, пока он жив, и уж совсем невозможно сделать это после того, как он умер?

О т в е т: «Именно так, и когда вы полагаете, будто вы надёжно укрыты от посторонних глаз, то в эту-то самую минуту вы довольно часто оказываетесь в окружении толпы духов, кои на вас смотрят».

В о п р о с: Что думают о нас духи, окружающие нас и на нас смотрящие?

О т в е т: «Всякое бывает. Озорным духам весело, когда они устраивают вам мелкие проделки, в особенности если вы теряете из-за этого терпение. Духи же серьёзные жалеют вас в ваших невзгодах и стараются помочь вам».

ОККУЛЬТНОЕ ВЛИЯНИЕ ДУХОВ НА НАШИ МЫСЛИ И ДЕЙСТВИЯ

В о п р о с: Влияют ли духи на наши мысли и действия?

О т в е т: «В этом отношении влияние их более велико, чем вы полагаете, ибо весьма часто именно они направляют вас».

В о п р о с: Есть ли у нас мысли, которые свойственны нам, и те, что нам внушены?

О т в е т: «Ваша душа есть дух, который мыслит; вам известно, что по одному и тому же предмету вам приходит в голову несколько мыслей, зачастую друг другу противоречащих. Так вот: среди них всегда есть те, что идут от вас, и те, что приходят от нас; и в неуверенность вас приводит то, что в вас находятся две идеи, сражающиеся одна с другой».

В о п р о с: Как отличать мысли, присущие нам, от тех, что нам внушены?

О т в е т: «Когда мысль вам внушается, то вам как бы говорит некий голос. Собственные мысли – это, как правило, мысли первого побуждения. Впрочем, для вас нет большого толку в этом различии, и зачастую вам полезно и не знать этого вовсе: человек поступает тогда с большей свободой; если он определяется в сторону добра, то делает он это тогда с большей охотой; если же он избирает дурной путь, то тогда и ответственность его за это становится больше».

ОДЕРЖИМОСТЬ И ОВЛАДЕВАНИЕ

Дурные духи изобилуют вокруг Земли вследствие низкого нравственного уровня её обитателей. Их зловерные действия участвуют в тех влияниях, которым здесь подвергается человечество. Одержимость, которая есть одно из их проявлений вместе с болезнями и всеми несчастиями жизни, должна быть рассматриваема как испытание или искупление и так именно принята.

Одержимость есть упорное действие, которое дурной дух направляет на данное лицо. Она представляет весьма различные характеры, начиная от простого морального влияния, без каких бы то ни было заметных внешних признаков, и кончая полным расстройством организма и умственных способностей. Она поглощает все медиумические способности; в медиумизме слуховом и психографическом она выражается в упрямом желании духа проявляться исключительно, помимо всех прочих.

Так же, как болезни бывают следствием физических несовершенств, которые делают тело восприимчивым ко всем вредным внешним влияниям, одержимость есть всегда следствие морального несовершенства, которое даёт доступ дурному духу. Причине физической противопоставляют и силу физическую; а моральной причине надо противопоставлять моральную силу. Чтобы предупредить болезни, укрепляют тело; чтобы гарантировать от одержимости, надо укреплять душу; отсюда для одержимого необходимость работать над своим исправлением, чего бывает часто вполне достаточно, чтобы освободить его от одержащего духа без всякой посторонней помощи. Эта помощь становится необходимой, когда одержимость переходит в порабощение и овладение, потому что в этих случаях больной теряет иногда свободу воли.

Одержимость есть почти всегда дело мести какого-нибудь духа, имевшего отношение к одержимому в одном из прежних существований.

В сильной степени одержания одержимый как бы весь окутан и пропитан вредными флюидами, которые парализуют и отталкивают действие здоровых флюидов. От этих-то флюидов и надо его избавить, и так же, как врачующий медиум поступает в случаях болезни, надо изгонять дурные флюиды флюидами лучшими.

Это действие механическое, но его не всегда бывает достаточно, надо также и особенно сильно действовать на одержателя – существо разумное, с которым надо *иметь право* говорить авторитетно, а этот авторитет даётся лишь

нравственным превосходством, и чем оно больше, тем больше и авторитет.

Но это ещё не всё: чтобы гарантировать освобождение, надо убедить злого духа отказаться от своих намерений; надо породить в нём раскаяние и желание добра с помощью искусно направленных поучений, вызывая его в видах его морального воспитания; тогда можно испытать чувство радостного удовлетворения от освобождения воплощённого и обращения несовершенного духа.

Задача облегчается в том случае, когда одержимый, сознавая своё положение, сам содействует целителю усилиями воли и молитвой; но дело бывает иначе, когда он, обольщённый духом-обманщиком, заблуждается относительно качеств последнего, потому что тогда он не только не содействует, но отталкивает всякую помощь со стороны. Это – случай помрачения куда более непокорного, чем самая сильная степень порабощения. («Книга Медиумов», гл. XXIII.)

Во всех случаях одержания молитва есть самая могущественная помощь для воздействия на одержашего духа.

В одержании дух действует внешним образом при помощи своего перисприта, который он смешивает с периспритом воплощённого; последний оказывается как бы опутанным сетью и лишённым возможности действовать по своей воле.

В случаях овладевания, вместо того чтобы действовать внешним образом, свободный дух как бы заменяет собой воплощённого; он избирает его тело своим жилищем, не вытесняя, правда, его окончательно, так как дух может покинуть своё тело только по смерти.

Таким образом, овладевание бывает всегда только временное и повторяющееся, потому что бесплотный дух не может окончательно заменить место воплощённого ввиду того, что молекулярное соединение перисприта с телом может иметь место только с момента зачатия. Дух, временно овладевший телом, пользуется им, как своим собственным; он говорит его языком, видит его глазами, действует его руками, как он это делал бы при своей жизни. Это не то, что в случаях говорящего медиумизма, где воплощённый дух говорит, передавая мысль

бесплотного; тут он сам говорит и действует, и если его знали при жизни, его узнают по манере говорить, по голосу, жестам и даже по выражению лица.

Одержание, или порабощение, есть всегда дело злонамеренного духа. Овладение может быть делом доброго духа, который хочет говорить, и, для того чтобы произвести более сильное впечатление на своих слушателей, заимствует тело воплощённого, который даёт его охотно, как дают своё платье. Это совершается обыкновенно без всякого чувства смущения или болезненности; дух в это время пребывает в состоянии свободы и по большей части возле своего заместителя, чтобы его слушать.

Когда овладевающий дух недобрый, дело происходит иначе; он не заимствует тело, он захватывает его, *если его обладатель не имеет нравственной силы сопротивляться*. Он это делает по злобе к последнему, мучает его, истязает всеми способами и желает его погубить или удушением, или же толкая его в огонь и в разные опасные места. Пользуясь органами речи несчастного, он ругается, богохульствует и оскорбляет окружающих его; он предаётся таким эксцентричностям, которые имеют все признаки буйного помешательства.

Факты этого рода в разной степени интенсивности весьма многочисленны, и многие случаи сумасшествия не имеют иной причины. Часто присоединяются к этому патологические расстройства, сопутствующие психическому, против которых врачебная помощь бессильна, пока существует первоначальная причина. Спиритизм знакомит с этим источником одной части земных невзгод и показывает способ их исправления. Этот способ заключается в воздействии на виновника зла, который, как существо разумное, должен быть врачом разумом.

Одержимость и овладение большей частью индивидуальны, но иногда они и эпидемичны. Когда целая туча злых духов бросается на одну местность, это – точно полчище неприятеля, наводняющее её. В таких случаях число одержимых может быть весьма значительно.

НЕБЫТИЕ. БУДУЩАЯ ЖИЗНЬ

В о п р о с: Почему у человека инстинктивный ужас перед небытием?

О т в е т: «Потому что небытия нет».

В о п р о с: Откуда берётся у человека инстинктивное предчувствие будущей жизни?

О т в е т: «Мы уже сказали: перед этим его воплощением дух его знал всё, и душа сохраняет смутное воспоминание о том, что она знает и видела в духовной своей жизни».

Комментарий. Во все времена человек заботился о своём загробном будущем, и это более чем естественно. Какое бы значение ни придавал он текущей жизни, он не может не видеть, сколь она коротка и, в особенности, хрупка и уязвима, поскольку может оборваться в любой миг и поскольку он никогда не может быть уверен в своём завтрашнем дне. Чем же он становится после рокового мига?

Вопрос серьёзен, ибо речь идёт не о нескольких годах, но о вечности. Тот, кто должен провести долгие годы в чужой стране, беспокоится о том, какое положение он там займёт; так как же нам не заботиться о положении, нас ожидающем по оставлении этого мира, ибо это будет навсегда?

Идея небытия имеет в себе нечто отталкивающее, отвращающее разум. Человек, самый беззаботный при жизни, приближаясь к последнему мигу, спрашивает себя, чем он станет, и невольно надеется на лучшее.

Верить в Бога, не допуская мысли о грядущей жизни, есть бессмыслица. Предчувствие лучшей жизни отыскивается во глубине душ всех людей; и Бог не мог поместить его там понапрасну.

Будущая жизнь означает сохранение нашей индивидуальности после смерти. В самом деле, что значило бы для нас пережить своё тело, если бы наша нравственная сущность должна была потеряться в океане бесконечности? Последствия этого для нас были бы равнозначны небытию.

БЕСЕДЫ СО СЧАСТЛИВЫМИ ДУХАМИ

Г-н САНСОН

Господин Сансон, член Парижского Спиритического Общества, умер 21 апреля 1862 г. после целого года ужасных страданий. Предвидя свой близкий конец, он обратился к председателю Общества с письмом следующего содержания:

«В случае неожиданного отделения моей души от тела, имею честь напомнить Вам просьбу, с которой я обращался к Вам в прошлом году, а именно: вызывать мой дух как можно чаще, если Вы найдёте это нужным. Как член нашего Общества в продолжение моей жизни на земле, я был мало полезен. Я желал бы послужить ему за гробом, предоставляя возможность через вызывания проследить шаг за шагом все обстоятельства, сопровождающие то, что в обыденной жизни называется смертью. Но это для нас, спиритов, есть только превращение, происходящее в согласии с непостижимыми законами Божьими, всегда ведущее нас к намеченной цели.

Кроме этого полномочия и просьбы оказать мне честь такого рода «духовного вскрытия», которое быть может будет и бесплодно – по моей малой духовной возвышенности, осмеливаюсь просить Вас и всех моих коллег молить Всевышнего, да позволит Он добрым духам помогать мне своими советами. В особенности же прошу Св.Людовика, нашего духовного покровителя, руководить мною, когда настанет время нового воплощения. Это уже теперь заботит меня, и я боюсь обмануться в моих духовных силах, боюсь, что слишком рано и самонадеянно могу молить Бога о воплощении, в котором не оправдаю Божественной благости и, вместо того чтобы возвыситься, ещё продолжу своё пребывание на Земле или где-либо в другом месте».

Чтобы исполнить желание г-на Сансона и вызвать его как можно скорее после его кончины, мы с несколькими членами Общества отправились в его дом, и в присутствии тела, за час до погребения, произошла следующая беседа. В

этом у нас было две цели: во-первых, исполнить его последнее желание, и, во-вторых, сделать наблюдения над состоянием души в момент столь близкий к смерти и у человека столь высокого и просвещённого ума, глубоко проникнутого спиритическими истинами; мы хотели проследить влияние этих верований на состояние духа и схватить его первые впечатления; и мы не обманулись в своих ожиданиях. Г-н Сансон чрезвычайно ясно описал момент перехода; он как будто присутствовал при своей смерти и при своём возрождении. Обстоятельство очень редкое и свидетельствующее о степени возвышенности духа.

I

(Комната, где лежал покойник 23 апреля 1862г.)

1. После обычного вызова дух сказал:

«Я явился на ваш зов, чтобы исполнить своё обещание».

2. Дорогой г-н Сансон, мы считаем долгом и удовольствием вызвать Вас как можно скорее после Вашей смерти, как Вы того желали.

«Это особенная милость Божия позволить духу моему сообщиться, благодарю вас за ваше доброе желание, но я очень слаб и трепещу».

3. Вы так страдали, что мы можем, кажется, спросить Вас, как Вы себя теперь чувствуете? Страдаете ли Вы ещё? Какие ощущения испытываете теперь в сравнении с тем, что было два дня тому назад?

«Я совершенно счастлив, ибо не чувствую больше никаких страданий, силы мои восстановились, я словно вновь родился, как принято у вас говорить. Переход от земной жизни к жизни духа сначала был для меня как бы непонятен; мы проводим иногда несколько дней без ясного сознания; но перед смертью я молил Бога и просил Его дать мне возможность говорить с теми, кого я люблю, и Бог услышал меня».

4. Через сколько времени Вы получили ясность мысли?

«Через восемь часов; Господь был милостив ко мне, признав меня достойным, и я никогда не смогу достаточно возблагодарить Его».

5. Вполне ли Вы уверены, что не находитесь более на этом свете, и из чего Вы это заключаете?

«О, конечно, я больше не в вашем мире, но всегда буду около вас, чтобы помогать вам и постоянно напоминать вам о милосердии и самоотречении, которые были главными двигателями в моей жизни; я буду учить вас истинной вере, вере духовной, которая должна укрепить веру в людях справедливых и добрых; я чувствую в себе прилив сил, сил необычайных, и совершенно преобразился; вы бы не узнали меня: я больше не дряхлый старик, вынужденный от всего отказываться, от всех радостей и удовольствий. Теперь я – дух, моё отечество – пространство, моя будущность – Бог, Который сияет в беспредельности. Я бы очень желал поговорить с моими детьми, которым я мог бы объяснить то, во что они никогда не хотели верить».

6. Какое впечатление производит на Вас вид Вашего тела, здесь лежащего?

«Тело моё – бедные, бранные останки – должно превратиться в прах, и я храню доброе воспоминание о всех тех, кто был ко мне внимателен. Смотрю я на это бедное обезображенное тело, жилище моего духа, испытание стольких лет! Благодарю тебя, моё бедное тело! Ты очистило мой дух, и десять раз благословенное страдание дало мне заслуженное место, ибо я тотчас же получил возможность говорить с вами».

7. Сохраняли ли Вы сознание до последней минуты?

«Да. Мой дух сохранил свои способности, хотя я уже не видел, но предчувствовал: вся моя жизнь развернулась пред моим внутренним взором, и моя последняя мысль, моя последняя молитва была о том, чтобы говорить с вами, что я и делаю; затем я просил Бога, чтобы Он позволил мне помогать вам, это было всегда моим желанием, и оно исполнилось».

8. Сознали ли Вы ту минуту, когда тело Ваше испустило свой последний вздох, и что произошло с Вами в этот миг, что Вы почувствовали?

«Жизнь кончается, и зрение, вернее то, что есть зрение

духа, меркнет; находишь пустоту, неизвестность и уносишься неизвестно каким чудом в мир, где всё радость и величие. Я ничего не чувствовал, ни в чём не отдавал себе отчёта, но всё же я исполнился невыразимым счастьем и более не чувствовал страданий».

9. Известно ли Вам...(о том, что я предполагаю произнести на Вашей могиле?)

Примечание. Едва прозвучали первые три слова этого вопроса, как дух принялся отвечать, не дав закончить. Он ответил при этом ещё и на вопрос хотя не предложенный, но возбуждённый в разговоре между присутствующими, о том, своевременно ли будет прочесть это сообщение на кладбище, принимая во внимание присутствие лиц, не разделяющих этих воззрений.

«О, друзья мои, я знаю, я видел вас вчера и вижу сегодня, я очень доволен! Благодарю, благодарю вас, друзья. Да, да, да, скажите там вами задуманное, чтобы меня поняли, а вас оценили; не бойтесь ничего, так как смерть всё-таки уважают; говорите, чтобы неверующие получили веру. Прощайте; зачитайте то, что вы решили; мужайтесь и верьте, и пусть дети мои обратятся к досточтимому верованию!

Ж.Сансон»

В ходе похоронной церемонии на кладбище он продиктовал следующие слова:

«Пусть смерть не пугает вас, друзья мои; это только переход для вас, если вы умели хорошо жить; это счастье, если вы достойно служили и хорошо выдержали свои испытания. Повторяю: мужайтесь и не унывайте! Не цените слишком высоко земные блага – и вы будете вознаграждены; *нельзя много наслаждаться, не отнимая чего-либо у других* и не причиняя себе тем громадного нравственного зла. Да будет земля легка праху моему!»

II

(Парижское Спиритическое Общество, 25-го апреля 1862г.)

1. Вызывание.

«Я с вами, друзья мои».

2. Мы были очень счастливы тем, что могли беседовать с Вами в день Вашего погребения и, с Вашего позволения, были бы очень рады ещё раз пополнить наши знания.

«Я готов. Счастлив, что вы обо мне думаете».

3. Всё, что может просветить нас насчёт состояния невидимого мира и дать нам о нём понятие, имеет для нас огромный интерес, так как ложные понятия большей частью ведут к неверию. Не удивляйтесь же вопросам, которые мы можем Вам предложить.

«Я не удивляюсь и жду их».

4. Вы с блестящей ясностью описали переход от жизни к смерти; Вы сказали, что в момент последнего вздоха жизнь обрывается и зрение духа гаснет. Сопровождается ли это каким-либо тяжёлым болезненным ощущением?

«Без сомнения, так как жизнь есть последовательность страданий, а смерть – дополнение ко всем страданиям; отсюда сильнейшее потрясение, так как дух должен сделать нечеловеческое усилие, чтобы вырваться из своей оболочки; это усилие поглощает всё наше существо и заставляет терять сознание».

Примечание. Явление это необязательно. Опыты доказали, что многие духи теряют сознание до отхода, и у тех, кто дошёл до известной степени чистоты, отделение происходит без усилий.

5. Знаете ли Вы духов, для которых мгновение это проходит безболезненно? Не будет ли оно труднее для материалиста, для того, кто думает, что для него в ту минуту всё кончается?

«Да, это верно, ибо дух подготовленный уже забыл страдания или, лучше сказать, привык к ним, и спокойствие, с которым он смотрит на смерть, не даёт ему страдать вдвойне: он знает, что его ждёт нравственная мука самая сильная, и

отсутствие её в минуту смерти – большое облегчение. Тот, кто не верит, походит на осуждённого на смертную казнь, который видит топор и неизвестность. Есть сходство между этой смертью и смертью атеиста».

6. Есть ли такие закоренелые матерьялисты, чтобы уже в эту важную минуту думать, что они окажутся в небытие?

«Конечно, до последней минуты многие верят в небытие, но в миг отделения дух чувствует глубокое волнение, его преодолевают и мучают сомнения; он спрашивает себя, *что* с ним будет; он хочет что-то схватить, но не может. Отделение не может произойти без этого впечатления».

Примечание. Один дух дал нам такое описание смерти неверующего:

«Закоренелый атеист испытывает в последнюю минуту томление тех ужасных кошмаров, когда видишь себя на краю пропасти перед тем, как в неё свалиться; он делает напрасные усилия, чтобы бежать, и не может двинуться; хочет за что-нибудь удержаться, найти точку опоры и чувствует, что скользит; хочет крикнуть, позвать кого-нибудь, но ни единый звук не выходит из его горла. Тогда-то с умирающим делаются судороги; он ломает себе руки и издаёт глухие стоны, это верный признак кошмара. При обыкновенном кошмаре пробуждение прекращает страх, и вы чувствуете себя счастливым, что это был только сон; но предсмертный кошмар продолжается очень долго (иногда даже целые годы после кончины), и, что ещё мучительнее для духа, это – тьма, в которую он иногда бывает погружён».

7. Вы сказали, что в минуту смерти Вы не видели, а предчувствовали. Что Вы не видели телесно, т.е. глазами – это понятно, но, может быть, Вы ещё до наступления конца жизни уже предвидели светлые лучи мира духов?

«Я это и сказал прежде: миг смерти возвращает духу ясновидение; глаза уже больше не видят, но дух, который имеет более глубокое зрение, мгновенно открывает неизвестный мир; истина является ему внезапно и наполняет его, правда, на мгновение, или глубокой радостью, или невыразимой мукой, смотря по состоянию его совести и воспоминаниям его прошедшей жизни».

Примечание. Здесь идёт речь о минуте, предшествующей той, когда дух теряет сознание; это объясняет слово «мгновение», так как те же впечатления, приятные или тяжкие, продолжаются после пробуждения.

8. Будьте добры сказать нам, что в ту минуту, когда открылись духовные глаза Ваши, Вас особенно поразило и что Вы увидели? Не можете ли описать, что представилось Вашему взгляду?

«Когда я пришёл в себя и взглянул на то, что было пред моими глазами, я был поражён, ослеплён и не мог дать себе отчёта, так как ясное понимание не приходило сразу. Но Бог, оказавший мне великую милость, позволил мне вновь вступить в обладание своими чувствами. Я увидел себя окружённым многочисленными и верными друзьями. Все духи, наши покровители, окружили меня и улыбались мне; несравненное счастье сияло в их взорах, и я сам, сильный и здоровый, мог без всякого усилия переноситься в пространстве. Всё, что я видел, не может быть выражено человеческим языком.

Я приду ещё, чтобы подробнее рассказать вам о моём счастье, не переходя, однако, дозволенных Богом пределов. Знайте, что счастье, каким вы его понимаете, просто вымысел. Живите мудро и свято, в духе милосердия и любви, и вы приготовите себе впечатления, каких ни один поэт в мире не в силах описать».

Примечание. Волшебные сказки, конечно, полны небылиц, но не изображают ли оне, хоть в некоторых отношениях то, что происходит в мире духов? Рассказ г-на Сансона не походит ли на рассказ человека, заснувшего в бедной хижине и проснувшегося в чудном дворце среди блестящего общества?

III

9. Под каким видом предстали перед Вами духи? В образе ли человека?

«Да, дорогой друг, духи ещё на земле передавали нам, что они и в другом мире сохраняют временно тот вид, какой

имели на земле, и это правда. Но какая разница между этой безобразной машиной, которая так тяжело тащится со всею чередой своих испытаний и чудною эфирностью духовных тел! Уродства больше нет, так как черты потеряли грубое выражение, свойственное человеческому роду. Бог освятил эти грациозные тела, движущиеся с изящной лёгкостью; язык их имеет невыразимые для нас интонации, а взгляд – глубину звёзд. Постарайтесь хоть мысленно представить себе, что Бог мог бы создать в Своём могуществе. Он – зодчий из зодчих, и вы едва составите себе слабое понятие об образе духов!»

10. А Вы сами каким себя видите? Имеете ли Вы определённую форму, вид, хотя бы и воздушный? Есть ли у Вас голова, туловище, руки, ноги?

«Дух сохраняет человеческий образ, но только одухотворённый, идеализированный, имеет, без сомнения, все члены, о которых вы спрашиваете. Я чувствую у себя ноги, пальцы, руки, и мы можем по нашему желанию явиться вам и пожать вам руку. Я около вас и уже пожал всем друзьям моим руки, но они этого не заметили; наша эфирность позволяет нам проникнуть всюду, не занимая пространства и не производя чувственного впечатления, если мы того не пожелаем. В настоящую минуту мои руки находятся в Ваших руках. Я говорю, что люблю Вас. Моё тело не занимает места, свет пронизывает его, и то, что вы называли бы чудом, если бы видели это, есть для духов постоянное, ежеминутное явление. Зрение духов не имеет ничего общего со зрением людским, так же как тела их не имеют никакого реального сходства: всё изменилось в самой сущности. Дух имеет божественную прозорливость, которая распространяется на всё, потому что он может отгадать даже вашу мысль. Он также может в случае надобности принять и тот вид, который лучше всего может воскресить его в вашей памяти. Но в действительности высший дух, окончивший свои испытания, любит тот вид или образ, в котором он пришёл к Богу».

11. Духи не имеют пола. Но так как Вы ещё недавно были человеком, то чего в Вас больше: мужской или женской природы? И то же ли самое происходит с духом, давно покинувшим своё тело?

«Мы не стремимся быть ни мужчинами, ни женщинами. Духи не размножаются. Бог создал их по Своей воле, и если для Своих великих целей Он захотел, чтобы духи перевоплощались на Земле, Он должен был создать для размножения видов мужской и женский пол. Но вы, конечно, без объяснений понимаете, что духи не могут иметь пола».

Примечание. Всегда было говорено, что духи не имеют пола, необходимого только в мире физическом для размножения тела; но так как духи сами не размножаются, для них не нужно и деление на по́лы. Мы не искали подтверждения этого факта, но хотели узнать у г-на Сансона, который ещё так недавно покинул нас, осталось ли у него какое-нибудь впечатление о земном существовании. Вот почему мы предложили этот вопрос. Чистые, возвышенные духи отдают себе ясный отчёт о своей природе, но духи низшие, нематерьялизованные – а таких много – продолжают считать себя тем, чем они были раньше, и даже сохраняют прежние желания и страсти. Вот почему некоторые из них говорили, что духи имеют разделение полов. От этого так часто получаются противоречивые сообщения. Вина тут не духов, а тех, которые предлагают вопросы и не хотят поглубже вникнуть в них.

12. Какой вид имеет теперь в Ваших глазах наш сеанс? Так же ли Вы смотрите на него, как при жизни? В каком виде Вам представляются люди? Всё ли для Вас попрежнему видно ясно и определённо?

«Гораздо яснее прежнего, так как я могу читать мысли каждого из вас, и я очень счастлив от того хорошего впечатления, которое производит на меня доброе расположение всех собравшихся духов. Я бы желал, чтобы подобное согласие водворилось во всех обществах, не только в Париже, но и во всей Франции, где группы завидуют друг другу и враждуют одна с другой, подстрекаемые вздорными духами, любящими беспорядок и ссоры, тогда как Спиритизм должен быть полнейшим забвением самого себя, отсутствием личного самолюбия».

13. Вы сказали, что читаете наши мысли; не можете ли Вы объяснить, как происходит эта передача мыслей?

«Это довольно трудно вам рассказать; чтобы объяснить это чудное явление, нужно открыть вам целый ряд новых

двигателей Природы, и вы были бы тогда столь же сведущи, как мы, а это невозможно, так как способности ваши ограничены материей. Будьте терпеливы, будьте добры, и вы достигнете всего. В настоящее время вы имеете то, что посылает вам Бог, и надежду на постоянное совершенствование; позже вы будете такими же, как мы. Постарайтесь достойно умереть, чтобы много знать. Любознательность, возбуждающая мыслящего человека, тихо и покойно ведёт вас вплоть до самой смерти, приготавливая там для вас полное удовлетворение вашей прошедшей, настоящей и будущей любознательности. Пока я скажу вам, чтобы только как-нибудь ответить на ваш вопрос: воздух, окружающий вас, неосязаем подобно нам и переносит вашу мысль; ваше дыхание есть, так сказать, страница, на которой написаны ваши мысли; их воспринимают духи, постоянно окружающие вас, от них ничто не ускользает».

СМЕРТЬ ПРАВЕДНИКА

После первого сообщения г-на Сансона в Парижском Обществе было ещё следующее сообщение одного неизвестного духа, назвавшегося Георгием:

«Смерть человека, о котором вы думаете в настоящее время, есть смерть праведника, т.е. смерть, сопровождаемая спокойствием и надеждою. Как день естественно наступает после рассвета, так духовная жизнь последовала для него за земной, без потрясения, без разрыва, и последний вздох его был гимном благодарности и любви; сколь немногие так легко совершают этот тяжкий переход! Как мало тех, кто после опьянений и разочарований жизни понимает гармонию небесных сфер! Как человек, изувеченный в бою, страдает в оторванном члене, так и душа умершего без веры и надежды разрывается и трепещет и, выделяясь из тела и не сознавая себя, бросается в пространство.

Молитесь за эти мятущиеся души, молитесь за всех, кто страдает, милосердие не должно ограничиваться только

видимым человечеством, оно должно утешать и тех, кто населяет пространство. Вы имели трогательное доказательство тому в неожиданном обращении духа, на которого подействовали молитвы, принесённые на могиле праведника; он желает, чтобы вы продолжали совершенствоваться на пути добра. Любовь не имеет границ; она наполняет пространство, давая и получая свои божественные утешения. Море развёртывается в бесконечной перспективе; его черта кажется слившейся с небом, и дух поражается видом этих величественных зрелищ. Также любовь – ещё более глубокая, чем глубина морская, ещё более бесконечная, чем сама Вселенная, – должна соединять вас всех, живущих и умерших, в едином причастии милосердия и совершать восхитительные слияния конечного и вечного.

Георгий»

Г-н ЖОБАР

Директор музея промышленности в Брюсселе, родился в Бессэ (департамент Верхняя Марна); умер в Брюсселе от апоплексического удара 27 октября 1861 года, 69 лет от роду.

Г-н Жобар был почётным председателем Парижского Спиритического Общества. Предполагалось вызвать его на сеанс 8 ноября, но он предупредил это, дав произвольно следующее сообщение:

«Вот и я, тот, которого вы хотели вызвать. Я хочу сообщить через этого медиума, которого тщетно побуждал столько времени. Сначала хочу рассказать вам свои впечатления в минуту отделения моей души от тела. Я почувствовал неслыханное потрясение и вдруг вспомнил своё детство, молодость, старость. Вся жизнь ясно пронеслась в моей памяти. Я испытывал только одно благоговейное желание: поскорее очутиться в области, открытой нашим дорогим верованием, потом весь этот хаос как будто утих. Я был свободен, а моё тело лежало неподвижно. О, дорогие друзья мои, какое упоение сбросить с себя тяжесть тела, какой

восторг ринуться в пространство! Не думайте только, будто я вдруг сделался избранником Господа; нет, я нахожусь между духами, которые хотя кое-что и приобрели, но должны ещё много учиться. Я тотчас же вспомнил о вас, братья мои по изгнанию; уверяю вас, что все мои симпатии и все мои добрые пожелания стремятся к вам.

Вы хотите знать, какие духи меня встретили, что я почувствовал? Встретили меня все мои друзья, все те, которых мы вызывали, все братья, которые разделяли наши труды. Я увидел и внешнее великолепие, но не могу описать его! Я старался распознать, что было верно в прежних сообщениях, и опровергнуть ошибочные показания, желая быть рыцарем правды и в этом мире, как был им в вашем.

Жобар»

1. Вы предлагали нам ещё при жизни вызывать Вас, когда Вы покинете Землю; мы исполняем это не только как Ваше желание, но также, чтобы засвидетельствовать Вам наше искреннее расположение и вместе с тем пополнить наши познания, так как никто лучше Вас не может просветить нас и дать точные сведения о мире, в котором Вы теперь находитесь. Мы будем счастливы, если Вы пожелаете нам отвечать.

«В настоящее время самое важное – это ваше просвещение. Расположение же ваше мне известно, мне уж не нужно слышать его ушами: это большой успех для меня».

2. Чтобы сосредоточить наши мысли и не разбрасываться, мы спросим Вас сначала, в каком месте Вы находитесь здесь между нами и каким бы мы Вас увидели, если бы могли Вас видеть?

«Я около медиума, и вы увидели бы меня в виде того самого Жобара, который когда-то сидел за вашим столом, потому что ваши смертные глаза не могут видеть духа иначе, как под его земной оболочкой».

3. Не можете ли Вы показаться нам и, если не можете, то почему?

«Ваше личное расположение тому мешает. Видящий медиум мог бы меня увидеть, но другие лица – нет».

4. Вот то место, которое Вы занимали при жизни, его

оставили Вам. Те, кто видел Вас здесь живым, могут себе представить Вас таким, каким Вы были прежде. Если Вы здесь не в материальном теле, то в флюидической оболочке, что то же самое, и мы видим Вас мысленно; если Вы не можете общаться с нами словесно, то можете это сделать письменно, с помощью посредника, и наши отношения нисколько не прерываются Вашей смертью. Мы будем продолжать беседовать с Вами, как и прежде. Не правда ли?

«Да, и всё это вы давно знаете. Место это я буду часто занимать и даже без вашего ведома, ибо дух мой будет жить с вами».

Примечание. Мы обращаем внимание на последние слова: «Мой дух будет жить с вами». В данном случае это не фраза. Из того, чему учит нас Спиритизм о природе духов, мы знаем, что дух может быть с нами не только мысленно, но всем своим существом через посредство эфирного тела, придающего ему определённую индивидуальность. Дух, стало быть, может жить среди нас после смерти так же, как и при жизни тела, и даже лучше, потому что может приходить и уходить, когда хочет. Таким образом, мы имеем массу невидимых собеседников, частью индифферентных, частью же близких нам по личной привязанности. Об этих последних и говорится здесь, что они живут с нами, т.е. они вдохновляют нас, помогают и покровительствуют нам.

5. Не так давно Вы ещё сидели на этом самом месте; не кажутся ли Вам странными новые условия, в каких Вы теперь находитесь здесь? Какое впечатление это производит на Вас?

«Перемена эта не удивляет меня, так как мой невоплощённый дух обладает ясновидением и не оставляет без внимания ни одного вопроса».

6. Помните ли Вы, не в таком же ли состоянии были Вы до последнего Вашего существования и не находите ли Вы какую-нибудь перемену?

«Я помню свои предшествующие жизни и нахожу, что я улучшился. Я вижу и отдаю себе отчёт в том, что вижу. В прежние же мои воплощения дух мой был смутен, и я не видел ничего, кроме земных недостатков».

7. Помните ли Вы Ваше существование,

предшествующее жизни Жобара?

«В моём предпоследнем существовании я был рабочим, механиком, придавленным нищетой и одержимым желанием усовершенствовать своё ремесло. *И вот я, в жизни Жобара, осуществил мечты бедного труженика* и воздал хвалу Господу за Его бесконечную благодать, позволившую произрасти колосу от зерна, посеянного Им в уме моём».

8. Давали ли Вы уже сообщения где-нибудь в другом месте?

«Я очень мало общался; во многих местах другой дух назвался моим именем, хотя я был около него, но сам не мог вмешаться. Моя смерть такая ещё недавняя, что я до сих пор испытываю на себе некоторое земное влияние. Мне нужна симпатизирующая мне обстановка, чтоб я мог выразить свою мысль. В скором времени я уже буду в состоянии действовать, не разбирая, но теперь, повторяю, ещё не могу. Когда умирает человек сколько-нибудь известный, его призывают во все стороны; тысячи духов спешат выступить под его именем, что произошло и со мною много раз. Уверяю вас, что тотчас после освобождения мало кто может общаться даже и любимейшему медиуму».

9. Видите ли Вы духов, которые здесь с нами?

«Я вижу Лазаря, Эраста, затем далее – Духа Истины, витающего в пространстве; ещё далее – целую толпу духов-друзей, вас окружающих. Будьте счастливы, друзья, и спокойны, ибо добрые намерения оградили вас от бедствий заблуждения».

10. Когда Вы жили, Вы разделяли мнение об образовании Земли через соединение четырёх планет. Остались ли Вы при том же убеждении?

«Это заблуждение. Новые геологические открытия объясняют причину земных переворотов и её последовательного образования. Земля, как и другие планеты, живёт своей собственной жизнью, и Богу не было надобности допускать такой беспорядок, как соединение четырёх планет. Вода и огонь – главные составные элементы Земли».

11. Вы также думали, что человек может находиться в каталептическом состоянии неопределённое время и что в этом

состоянии род человеческий был принесён на Землю?

«Иллюзия моего воображения, всегда переходящего границы. Катаlepsия может продолжаться долго, но не бесконечно. Это предание, восточная легенда, ещё преувеличенная фантазией. Друзья мои, я уже много страдал, перебирая в уме моём все те иллюзии и химеры, которыми я увлекался в своей жизни; не идите по этому пути. Я многому учился и могу сказать, что ум мой, готовый воспринять все обширные и разнообразные науки, сохранил от последнего воплощения любовь к чудесному и сложному, почерпаемому из народных фантазий и сказок.

Я ещё мало занимался предметами чисто научными, в том смысле, как вы их понимаете. Да и как бы я мог это сделать, когда я ещё ошеломлён окружающим меня чудным зрелищем. Спиритические связи более могущественные, чем вы, люди, можете себе это представить, одне только могут привлечь меня к Земле, которую я покинул, не скажу – с радостью, это было бы нечестие, но с глубокой благодарностью за освобождение».

Во время подписки, открытой Обществом в пользу Лионских рабочих в феврале 1862 года, один из членов внёс 50 франков, из которых 25 – от себя и 25 – от имени г-на Жобара; по этому поводу г-н Жобар дал следующее сообщение:

«Я очень польщён и благодарен, что не забыт моими братьями-спиритами. Благодарю великодушное сердце, принёсшее вам дар, который, конечно, сделал бы и я, если бы был ещё в вашем мире. В том, где я нахожусь теперь, деньги не нужны и мне пришлось воспользоваться дружбой, чтобы притти материально на помощь моим несчастным братьям из Лиона. Честные труженики, ретиво возделывающие виноградник Господа, вы должны видеть, что милосердие – не праздное слово, так как все, от мала до велика, доказали вам своё братское расположение и симпатию. Вы находитесь на великом и гуманном пути прогресса; да поддержит вас Господь, и дай Бог вам быть счастливее. Духи-друзья поддержат вас, и вы восторжествуете!

Я начинаю жить духовно, тише и не так беспокоюсь от постоянных вызываний, как это было за последнее время. Мода распространяется даже на духов; когда мода на Жобара уступит место другой, я возвращусь в небытие людского забвения и буду просить тогда своих серьёзных друзей, т.е. тех, которые не забудут меня, вызывать меня почаще. Тогда мы углубимся в разрешение вопросов, слишком поверхностно рассмотренных, и ваш Жобар, совершенно преображённый, будет вам полезен, чего оно от души желает.

Жобар»

По прошествии некоторого времени, посвящённого им своим друзьям, г-н Жобар занял место между духами, ревностно работающими над социальным обновлением в ожидании своего будущего возвращения к живущим. Тогда он примет более непосредственное участие в этом движении. С тех пор он часто давал Парижскому Обществу, членом которого он пожелал остаться, сообщения неоспоримого превосходства, не лишённые остроумных шуток и своеобразия, что составляло его характерную особенность, по которой его всегда можно было узнать даже без подписи.

Г-н САМЮЭЛЬ ФИЛИПП

Самюэль Филипп был превосходный человек, в полном смысле этого слова. Никто никогда не мог сказать, чтобы он сделал что-нибудь дурное, либо кому-нибудь повредил. Беспредельно преданный своим друзьям, он всегда был готов прийти им на помощь, если являлась в том надобность, хотя бы в ущерб своим интересам. Труд, усталость, жертва – всё было нипочём, лишь бы быть полезным, и он это делал без хвастовства, удивляясь, что ему это ставят в заслугу. Никогда он никому не делал зла, даже своим недоброжелателям, и, когда приходилось видеть неблагодарных, он говорил: «Не меня нужно жалеть, а их». Очень образованный и одарённый большим умом, он провёл полную труда жизнь в неизвестности и прошёл через тяжёлые испытания. Это одна из тех избранных натур, которые расцветают в тени и о которых свет не говорит и не знает, и лучи их отражаются не на Земле. В изучении Спиритизма он почерпнул горячую веру в будущую жизнь и

большую покорность в земных страданиях. Умер он в декабре 1862 года, 50-ти лет, от тяжёлой болезни, искренне оплакиваемый своей семьёй и несколькими друзьями. Вызван он был через несколько месяцев после смерти.

1. Ясно ли Вы помните свои последние минуты на земле?
«Отлично помню, память возвращалась ко мне постепенно, но в то время мысли мои были ещё смутны».

2. Не можете ли Вы для нашего назидания, а также в виду того интереса, который внушает нам Ваша примерная земная жизнь, описать нам, как совершился Ваш переход от земной жизни к жизни духовной, а также Ваше положение в мире духов?

«Охотно, этот отчёт будет полезен не только вам, но и мне. Возвращаясь мысленно к Земле, я сравниваю и ещё лучше ценю благодать Создателя.

Вы знаете, как много я испытал в жизни, но никогда, слава Богу, не падал духом в несчастье, и теперь радуюсь этому. Сколько бы я потерял, если бы предался отчаянию! Содрогаюсь при одной мысли, что если бы я не выдержал, я мог бы потерять и то, что уже приобрёл, и мне пришлось бы начинать сначала. О, друзья мои, проникнитесь истиной, что дело идёт о вашем будущем счастье. И, конечно, несколько лет страдания – не слишком большая плата за это счастье. Если бы вы знали, как мало значат несколько лет в сравнении с вечностью!

Если вы находите, что моё последнее существование имело какие-нибудь заслуги, то вы не сказали бы того же о тех, которые ему предшествовали. Только работая над самим собою, я достиг того, чем стал в настоящее время. Чтобы изгладить последние следы своих прежних грехов, мне нужно было вынести испытания, добровольно мною принятые. Теперь я их благословляю; с их помощью я порвал с прошедшим, ставшим для меня теперь лишь воспоминанием, и могу отныне с законным удовлетворением взирать на пройденный мною путь.

О, вы, заставлявшие меня страдать на Земле, относившиеся ко мне недоброжелательно и чёрство, оскорблявшие и ненавидевшие меня и заставлявшие меня

терпеть тяжёлую нужду, не только я прощаю вас, но и благодарю вас! Желая сделать мне зло, вы не подозревали, что приносите мне столько добра, и верно, что я вам, главным образом, и обязан тем блаженством, каким пользуюсь теперь. Вы дали мне случай прощать и платить добром за зло. Бог послал вас мне, чтобы испытать моё терпение и научить меня милосердию, наиболее трудному: любви к недругам своим.

Не сетуйте на то, что я отклонился от предмета нашего разговора, я приближаюсь к тому, о чём вы меня спрашиваете.

Хотя я жестоко страдал во время своей последней болезни, но у меня не было агонии: смерть пришла, как сон, без борьбы, без сотрясения. Не боясь будущего, я не цеплялся за жизнь, и отделение произошло без усилия, без боли, так что я и не заметил его.

Не знаю, сколько времени продолжался этот сон, но он был, кажется, коротким. Пробуждение в сравнении с предшествующим моим состоянием было тихое, я не чувствовал более страданий и радовался этому: хотел подняться, ходить, но какое-то оцепенение, впрочем, довольно приятное, удерживало меня, и я с наслаждением предался этому чувству, не давая себе отчёта в своём положении и не подозревая, что уже покинул землю. Всё, что меня окружало, было, как сон. Я видел свою жену на коленях и нескольких друзей, плачущих в моей комнате. Я решил, что они считают меня мёртвым, хотел их разуверить, но не мог произнести ни слова, почему и подумал, что это сон. Ещё более утвердило меня в этой мысли то, что я был окружён несколькими дорогими мне особами, уже давно умершими, и другими, которых я не знал, но которые, казалось, опекали меня и ждали моего пробуждения.

Состояние это перемежалось то сознанием, то потерей его; но мало-помалу мысли мои стали проясняться, свет, который я видел как бы через туман, сделался ярче; тогда я стал приходить в сознание и понял, что не принадлежу уже к земному миру. Если бы я не был знаком с учением спиритов, то, конечно, иллюзия продолжалась бы гораздо дольше.

Мои бранные останки ещё не были погребены, я смотрел на них с жалостью и радовался, что наконец от них

освободился. Я был так счастлив своей свободой! Я дышал с наслаждением, как будто вышел из удушливой атмосферы; неопишное блаженство наполняло всё моё существо, а присутствие тех, кого я любил, наполняло меня радостью. Я несколько не удивлялся видеть их: мне казалось, что это свидание после долгого путешествия. Одно только меня удивляло: мы понимали друг друга, не говоря ни слова, мысли наши передавались взглядом, как бы через флюидическое проникновение.

Однако я ещё не совсем избавился от земных соображений; воспоминание о том, что я испытал, возвращалось ко мне временами, как бы для того, чтобы я лучше оценил своё новое положение. В земной жизни я страдал телесно, но в особенности нравственно; я подвергался недоброжелательству и тысячам мелких, злых укулов, которые, может быть, ещё тяжелее настоящего несчастья, потому что держат вас в постоянном беспокойстве. Впечатления эти не совсем ещё изгладились, и я подчас думал: да совсем ли я избавился от них? Мне казалось, что я слышу ещё некоторые неприятные голоса; я боялся новых затруднений, которые так часто меня мучили, и невольно начинал дрожать; так сказать, ошупывал себя, чтобы убедиться, что я не сплю, и когда наконец я уверился, что всё, действительно, кончено, я почувствовал, как будто огромная тяжесть свалилась с моих плеч. Значит, это действительно верно, что я наконец избавлен ото всех жизненных забот, и я возблагодарил за это Бога. Я чувствовал себя как бедняк, которому вдруг свалилось большое наследство. О, если бы люди понимали будущую жизнь, какую силу, какое мужество внушило бы им это убеждение в борьбе с несчастьями! Чего бы ни сделали они, живя на Земле, чтобы заручиться счастьем, которое Бог назначает тем из детей Своих, которые были покорны Его законам. Они бы видели, как ничтожны те радости, коим они завидуют на Земле, в сравнении с теми, которыми они пренебрегают!»

3. Тот мир, столь новый для Вас и пред которым наш мир так ничтожен, мир, где Вы встретили новых друзей, не заставил ли он Вас забыть и потерять из виду Вашу семью и

друзей, оставшихся на земле?

«Если бы я их забыл, то был бы недостоин счастья, которым пользуюсь; Бог не вознаграждает эгоизма, Он его карает. Мир, где я нахожусь, может заставить меня пренебрегать Землёю, но не духами, которые на ней воплощены. Только на Земле, между людьми, можно видеть, что счастье и удача заставляют пренебрегать товарищами по несчастью. Я часто навещаю своих близких, радуюсь их доброй памяти обо мне; мысли их привлекают меня к ним. Я присутствую при их беседах, разделяю их радости, а огорчения их меня печалит; но это не та тревожная печаль жизни людской, какую я испытывал прежде; теперь я понимаю, что в жизни земной всё преходяще и послужит им лишь на пользу. Я радуюсь, зная, что и они придут сюда в это счастливое место, где страдания неизвестны. Я стараюсь, чтобы они были того достойны, внушаю им добрые мысли, в особенности покорность воле Божьей. Но как я печалюсь, если вижу, что они отдаляют эту минуту отсутствием должного мужества, жалобами, сомнениями в будущем или каким-либо достойным порицания поступком. Тогда я стараюсь отвратить их с ложного пути, и если мне удаётся, то это большое счастье для меня, и мы все здесь радуемся вместе. Если же не удаётся, я с сожалением говорю: вот ещё одно замедление для них! Но утешаюсь, думая, что не всё ещё потеряно безвозвратно».

Доктор ДЕМЁР

Умер в Альби (Тарн) 25 января 1865г.

Г-н Демёр был врач-гомеопат, очень известный в Альби. Его характер и знания приобрели ему любовь и уважение сограждан. Доброта и милосердие его были неисчерпаемы, и, несмотря на свои преклонные лета, он пренебрегал всякой усталостью, если нужно было оказать помощь бедным людям. О плате за визит он никогда не думал; напротив, скорее шёл к неимущему, чем к богатому, потому, говорил он, что богатый всегда может найти себе другого доктора. Бедным же он не только давал даром лекарства, но даже оставлял

деньги, чтобы купить что-нибудь съестное, что часто бывает полезнее лекарства.

Г-н Демёр стал горячим последователем учения спиритов, в котором он нашёл ключ к решению великих проблем, разрешения которых до тех пор напрасно искал в науке и философии. Его глубокий и пылкий ум тотчас оценил всё значение Спиритизма, и он стал самым страстным его проповедником. Нас соединяли отношения взаимной живой симпатии, и между нами завязалась самая горячая переписка.

О его смерти мы узнали 30 января, и нашей первой мыслью было поговорить с ним. Вот сообщение, данное им в тот же день:

«Я здесь. Я обещал сам себе ещё при жизни, что как только умру, то явлюсь к Вам, если это будет возможно, чтобы пожать Вашу руку, дорогой учитель и друг г-н Аллан Кардек!

Смерть ввергла мою душу в тяжёлый сон, называемый летаргическим, но мысль моя бодрствовала. Я постарался стряхнуть с себя это ужасное оцепенение, которое увеличивает смятение, следующее за смертью; я проснулся и в один миг совершил путь.

Как я счастлив! Я более не стар и не немощен. Тело моё было как бы вынужденным переодеванием. Теперь я красив и молод, красив той вечной красотой и юностью духов, у которых время не кладёт морщин на лицо и волосы не седеют под влиянием прожитых лет. Я лёгок, как птица, быстрым взмахом крыльев пролетающая горизонты вашего туманного неба; я люблюсь, восхищаюсь, я благословляю, люблю и преклоняюсь, я – пылинка, атом перед величием и мудростью Создателя, перед чудесами, которые меня окружают.

Я счастлив, я во славе! И кто может описать чудные красоты жилища избранных; небеса, миры, солнца и их участие в состязании всемирной гармонии? Но я попробую, дорогой учитель, постараюсь принести Вам в дар труды моего духа, которые заранее посвящаю Вам. До свидания.

Демёр»

Следующие два сообщения, данные 1 и 2-го февраля, касаются моей болезни. Хотя они относятся ко мне лично, но я их привожу,

потому что они доказывают, что Демёр был так же добр после смерти, как и при жизни.

«Друг мой, имейте к нам доверие, этот кризис, хотя и утомителен, не долго продлится; принимая прописанные лекарства, Вы будете в силах по желанию Вашему докончить труды, которые составляют цель Вашей жизни. Я всегда здесь, около Вас, вместе с Духом Истины, который дозволил мне от его имени говорить с Вами, как последнему из друзей Ваших, явившемуся между духами. Они приветствуют моё прибытие. Дорогой учитель, как я счастлив, что вовремя умер, чтобы быть между ними в эту минуту! Если бы я умер несколько раньше, то, может быть, я бы мог избавить Вас от этой болезни, которой я не предвидел; но я так недавно освободился от плоти, что не мог думать ни о чём, кроме духовных предметов; теперь же я буду следить за Вами, дорогой учитель; брат и друг Ваш счастлив быть духом, чтобы найти возможность помогать Вам в Вашей болезни, но не забывайте пословицы: «бережёного Бог бережёт». Помогите же добрым духам в их заботах о Вас, строго исполняя их предписания.

Здесь очень жарко, не жгите так много угля, пока больны: он выделяет ядовитые газы, которые увеличивают Ваше удушье.

Ваш друг Демёр»

«Это я, Демёр, друг г-на Кардека. Я пришёл ему сказать, что я был около него в то время, когда с ним случился приступ; это могло бы плохо кончиться, если бы не сильное вмешательство, в котором и я был счастлив участвовать. Из моих наблюдений и собранных из хороших источников сведений для меня очевидно, что чем раньше он освободится от плоти, тем скорее может вновь воплотиться для окончания своих трудов. Но ему необходимо, прежде чем уйти, закончить труд, который должен пополнить теорию того учения, инициатором которого он выступил; но его можно будет обвинить в самоубийстве, если он утомлением и излишеством труда будет способствовать разрушению своего организма. Не

надо бояться высказать ему всю правду, чтобы он был осторожнее и исполнял буквально наши предписания.

Демёр»

Следующее сообщение было получено в Монтобана 26 января, на другой день после его смерти, в кружке его друзей-спиритов.

«Антуан Демёр. Для вас я не умер, мои добрые друзья, а только для тех, кто не знаком с этим святым учением, соединяющим всех любивших друг друга на Земле и имевших одинаковые чувства любви и милосердия.

Я счастлив более, чем мог надеяться, ибо пользуюсь ясновидением редким между духами, недавно покинувшими материю. Мужайтесь, друзья, я буду часто с вами и постараюсь сообщать вам то, чего мы не знаем, находясь во власти плоти, скрывающей от нас столько радостей и великолепия. Молитесь за тех, кто лишён этого счастья. Они не знают, какого счастья сами себя лишают и какое зло себе приносят.

Сегодня я больше продолжать не буду, но скажу вам, что я не чувствую себя чужим в мире незримых; мне кажется, что я вас знал. Дайте время, и Бог приведёт вас туда, где все мы должны соединиться. Добрый вечер, да утешит вас Бог, я рядом с вами.

Демёр»

Другое письмо из Монтобана содержит следующий рассказ:

«Мы скрыли от г-жи Г., видящего медиума и сомнамбулы, смерть г-на Демёра, чтобы не огорчать её, и доктор, вероятно, сочувствовал нам, так как избегал ей появляться. 10 февраля мы все были в сборе по приглашению наших руководителей, чтобы помочь г-же Г., которая вывихнула себе ногу и очень страдала. Мы более ничего не знали и были далеки от мысли об ожидающем нас сорпризе. Как только эта дама заснула сомнамбулическим сном, она вдруг сильно закричала, показывая на свою ногу. Вот что произошло: г-жа Г. увидела духа, наклонившегося над её

ногою, но так, что его нельзя было узнать; он стал делать ей массаж ноги и время от времени вытягивать её совершенно так, как бы это делал настоящий врач. Операция эта была так болезненна, что пациентка кричала и вырывалась. Но это длилось недолго, через 10 минут всякий след вывиха исчез и опухоль ноги пропала: г-жа Г. выздоровела.

Но дух всё-таки остался медиумом неузнанным и не хотел показываться, как будто даже желал совсем удалиться, как вдруг наша больная вскакивает и бросается на середину комнаты (несколько минут раньше она не могла сделать и шагу), чтобы пожать руку своему доктору. Дух и на этот раз отвернул голову, но оставил руку в её руке. В эту минуту г-жа Г. вскрикнула и упала в обморок: она узнала в духе-целителе своего друга, г-на Демёра. Во время обморока её окружали духи, ей симпатизирующие. Когда ясновидение возвратилось, она стала разговаривать с духами и в особенности благодарила доктора, который отвечал ей и наделил её укрепляющим флюидом.

Сцена эта полна захватывающего интереса; было поразительно, что все участвующие лица действовали, как живые люди. Не доказывает ли это, что духи – существа вполне реальные, имеющие тело и действующие, как если бы они были на Земле? Мы были счастливы, что видели нашего друга, с его добрым сердцем и деликатной заботливостью. Он и при жизни был доктором медиума, знал её чрезвычайную чувствительность и оберегал её, как родное дитя. Это доказательство самоличности духа, проявившегося именно тому, кого он любил, заставляет смотреть на будущую жизнь с самой утешительной стороны».

Примечание. Положение г-на Демёра как духа было таково, как и следовало того ожидать по его полезной и достойной жизни. Но другое, не менее полезное наставление вытекает из этого сообщения, а именно, что он тотчас после смерти старался быть полезным. По своему высокому уму и моральным качествам он принадлежит к разряду Высших Духов; он счастлив, но счастье его – не в бездействии. Несколько дней тому назад он лечил больных как доктор на Земле и, только что освободившись, уже идёт помогать как дух. «Что же выигрывают на том свете, если и там не пользуются

отдыхом?» – пожалуй, скажут некоторые. Но их можно спросить: разве вы ни во что не ставите отсутствие забот, нужды, болезней, свободу и возможность безо всякой усталости, с быстротою молнии пролетать пространства; видеть родных и друзей, когда пожелаешь, на каком бы расстоянии они ни находились? Затем мы прибавим: когда вы будете на том свете, никто не будет заставлять вас делать то, чего вы не хотите, вы будете совершенно свободны оставаться в блаженной праздности столько времени, сколько пожелаете, но вам, конечно, надоеет этот эгоистический отдых и сами вы будете просить какого-либо дела. Тогда ответят вам: если вам надоела праздность, то ищите сами труда; случай принести пользу всегда существует, как в мире духов, так и между людьми. Таким образом, духовная деятельность не есть принуждение: это необходимость, удовлетворение для духов, ищущих занятий, соответствующих их вкусам и способностям; они и выбирают преимущественно такие, которые могут послужить их возвышению.

Г-жа ФУЛОН, урождённая УОЛЛИС

Госпожа Фулон, умершая в Антибе 3 февраля 1865г., жила долго в Гавре, где была известна как художница-миниатюристка. Её замечательный талант сначала был для неё только развлечением любительницы; но позднее, когда настали чёрные дни, она сумела воспользоваться им для добывания средств к жизни. В особенности привлекала её приветливость, заставлявшая невольно любить её; все, знавшие её частную жизнь и её чудный характер, отдавали ей дань справедливости. Полное отсутствие эгоизма и готовность к самопожертвованию были её отличительными чертами; она всегда готова была помочь, пожертвовать своим покоем, здоровьем и деньгами тому, кто в ней нуждался. Жизнь её с самой ранней молодости была рядом тяжёлых и жестоких испытаний, перед которыми мужество, покорность и постоянство ей никогда не изменяли. Но к несчастью, зрение, утомлённое её мелкой работой, с каждым днём угасало; ещё немного и слепота, и так уже начинавшаяся, пришла бы окончательно.

Когда г-жа Фулон познакомилась со спиритическим учением, она была поражена им, как лучом света; ей показалось, что поднялась завеса над чем-то, что ей было как будто уже известно, но о чём она

имела только смутное предчувствие. Она стала изучать его с горячим усердием, но в то же время с ясностью мысли и верностью оценки, присущими её высокому уму. Нужно знать все превратности её жизни, все её несчастья, касавшиеся преимущественно тех, кого она любила, чтобы понять, какое утешение она нашла в этом чудном откровении, давшем ей непоколебимую веру в будущность и показавшем ничтожество всего земного.

Смерть её была достойна её жизни. Она видела её приближение без мучительной боязни; для неё это было освобождение от земных цепей; смерть открывала ей двери в счастливую духовную жизнь, с которой она сроднилась, изучая Спиритизм. Она умерла тихо, с сознанием исполненного долга, принятого ею на себя здесь, на Земле; как жена и мать она вполне добросовестно исполнила свои обязанности, во время своей жизни она не чувствовала ни злобы, ни жажды мщения в отношении тех, кто дурно поступал с ней или платил ей неблагодарностью. Она всегда платила добром за зло и покинула жизнь, прощая всем и предлагая себя в руки правосудия Божия. Она умерла со спокойствием, которое даёт только чистая совесть, и уверенностью быть менее разлучённой со своими детьми, чем в жизни телесной. Как дух она всегда могла быть с ними и помогать им своими советами.

Как только мы узнали о смерти г-жи Фулон, первым нашим желанием было поговорить с нею. Наши дружеские отношения и симпатии объясняют некоторые её выражения, а также и фамильярность её обращения.

I

(Париж, 6 февраля 1865 года, три дня после её смерти)

«Я была уверена, что Вы вызовете меня тотчас же после моего освобождения, и была готова Вам отвечать, так как не знала смятения; только тот, кто боится смерти, бывает окутан этим густым мраком.

Итак, друг мой, я счастлива теперь; мои бедные, утомлённые глаза оставляли мне только воспоминание о тех, отливающих блестящими лучами картинах, какими я любовалась в молодости; теперь они открылись и увидели

чудные горизонты, которые в туманных выражениях ваших великих поэтов кажутся выдуманными, тогда как их реальная величественность, суровая, но полная прелести взята из настоящей действительности.

Только три дня, как я умерла, и чувствую уже себя художником; мои стремления к идеалу красоты в искусстве были проявлением способностей, которые я приобрела в других существованиях и развила окончательно в последнем. Но что мне делать, как быть, чтобы воспроизвести ту великую картину, которая поражает дух, когда он является в область света? Дайте мне кисти, и я докажу миру, что спиритическое искусство – венец языческого искусства и христианского, которому грозит упадок, и что одному Спиритизму предназначена слава воскресить его в вашем обездоленном мире во всём блеске.

Но довольно об этом. Теперь поговорю, как друг Ваш.

Зачем Вы, дорогая (г-жа Аллан Кардек) так печалитесь о моей смерти? Вы, зная все мои огорчения и разочарования моей жизни, вы должны были бы радоваться, что я избавлена от горькой чаши земных страданий, которую осушила до дна. Верьте мне, что мёртвые счастливее живых, и оплакивать их, значит, сомневаться в истинах Спиритизма. Вы вновь увидите меня, будьте в том уверены; я ушла первая, потому что задача моя была окончена; всякий имеет свои обязанности, и, когда ваши кончатся на Земле, вы придёте отдыхать около меня, чтобы в случае надобности вновь начать жизнь. Каждый имеет свои склонности и следует им; это высший закон, доказывающий силу свободной воли; итак, милый друг, снисходительность и милосердие необходимы. Все мы в них нуждаемся в видимом или невидимом мире. А с этими правилами всё будет хорошо.

Но Вы меня не останавливаете, а я, для первого раза, очень много наговорила, потому оставляю Вас. Теперь очередь за моим другом, г-ном Кардеком. Я хочу поблагодарить его за сердечные слова, обращённые к другу, опередившему его в смерти. Мы чуть было не ушли вместе в мир, где я уже нахожусь, мой дорогой друг! *(Намёк на болезнь, о которой говорил доктор Демёр).*

Что бы сказала подруга Вашей жизни, если бы добрые духи не помогли Вам? Вот когда бы она рыдала и стонала, и я её понимаю. Но всё-таки нужно, чтобы она наблюдала за Вами, чтобы Вы опять не подверглись опасности ранее, нежели окончите Вашу работу по распространению Спиритизма; иначе Вы рискуете слишком рано появиться между нами и, как Моисей, увидеть землю обетованную только издали. Будьте же осторожны, это советует Вам искренний друг.

Теперь я ухожу и возвращаюсь к моим дорогим детям; потом я отправлюсь за море, посмотреть, приехала ли моя путешественница, моя милая овечка. (*Одна из её дочерей, жившая в Америке*). Да хранят её добрые духи! К вам же я возвращусь ещё, так как я неутомимая болтуня, вы ведь это помните. До свидания, добрые друзья.

Вдова Фулон»

II

(8 февраля 1865 года)

1. Я очень счастлив, милая г-жа Фулон, что получил Ваше сообщение и обещание продолжать. Я Вас узнал в последнем сообщении; Вы говорите там о вещах, не известных медиуму, и выказываете расположение к нам, которое могло исходить только из Вашего любящего сердца. Однако в словах Ваших слышится какая-то уверенность и твёрдость, которых не было в Вашем характере при жизни. Помните, я не раз замечал Вам это в некоторых обстоятельствах.

«Это правда; как только я почувствовала свою смертельную болезнь, возвратилась вся твёрдость моего характера, потерянная вследствие печалей и огорчений моей жизни, делавшей меня подчас боязливой. Я подумала: ты – спиритка, забудь Землю, приготовься к преображению твоего существа и смотри на лучезарную тропинку, по которой пойдёт душа твоя, покинув тело. Мысль твоя поведёт её,

счастливую и свободную, в небесные области, где отныне ты должна будешь жить. Вы, пожалуй, скажете, что было самонадеянно рассчитывать на совершенное счастье, расставаясь с Землёй, но я так страдала, что должна была уже искупить грехи своих прежних и последней жизни. Предчувствие это не обмануло меня, и оно дало мне мужество, спокойствие и твёрдость последних минут; твёрдость эта, конечно, ещё увеличилась, когда после своего освобождения я увидела, что надежды мои исполнились».

2. Будьте добры описать нам теперь Ваш переход, Ваше пробуждение и первые впечатления.

«Я страдала, но дух мой был сильнее тех физических страданий, которые я испытывала при отделении. *После последнего вздоха* очутилась как бы в обмороке, без сознания, ни о чём не думая, и как бы в смутном забытьи, не похожем ни на сон тела, ни на пробуждение души. В таком состоянии я находилась довольно долгое время; потом, как бы приходя в сознание, я постепенно просыпалась, окружённая неизвестными мне братьями. Они расточали мне заботливые ласки, показывали на блестящую точку в пространстве, похожую на яркую звезду: «Туда, туда ты пойдёшь с нами. Ты более не принадлежишь Земле». Тогда я всё припомнила, и мы быстро понеслись в неизвестные сферы с уверенностью, что найдём там счастье. Мы поднимались всё выше и выше, а звезда всё увеличивалась. Это был счастливый мир, мир высший, где Ваша подруга, наконец, нашла покой и отдых. Я хочу сказать, отдых от телесных утомлений, которые я испытала, а также и от превратностей земной жизни, но не отдых в смысле полной бездеятельности духа, ведь деятельность духа – радость для него».

3. Окончательно ли Вы покинули Землю?

«Я оставила там слишком много дорогих мне существ, чтобы окончательно её покинуть. Я буду возвращаться туда как дух, имея миссию, которую я должна исполнить около моих внуков. Вы ведь знаете, что для духов, живущих в высших мирах, нет препятствий, когда они хотят посетить Землю».

4. Положение, в котором Вы сейчас находитесь, должно,

кажется, ослабить сношения Ваши с теми, кто остались на Земле?

«Нет, друг мой, любовь соединяет сердца. Верьте мне, что можно на Земле быть ближе к тем, кто достиг совершенства, чем к тем, кто по несовершенству и эгоизму своему не отделяется от земной сферы. Любовь и милосердие – два могучих двигателя. Их связь скрепляет союз душ, привязанных одна к другой, и продолжается, несмотря ни на место, ни на расстояние. Отдаление существует для матерьяльных тел, но не для духов».

5. Что Вы думаете теперь о моей работе, касающейся Спиритизма?

«Я нахожу, что Вы несёте ответственность за спасение душ, а ноша эта тяжела; но я вижу цель и знаю, что Вы её достигнете. Я помогу Вам своими советами как дух, чтобы Вы могли преодолеть те затруднения, которые Вам будут поставлены. Буду советовать Вам вовремя принимать необходимые предосторожности, чтобы можно было ещё при жизни Вашей ускорить движение обновления, к которому влечёт Спиритизм. Друг Ваш, Демёр, в соединении с *Духом Истины* будет Вам ещё полезнее: он образованнее и серьезнее меня, но так как я знаю, что помощь добрых духов поддерживает Вас в Вашем труде, то будьте уверены, что я всегда и везде буду с Вами».

6. Из Ваших слов я могу заключить, что Вы не окажете личного содействия в деле Спиритизма?

«Вы ошибаетесь. Но я вижу столько других духов, более способных, чем я, для обсуждения этого важного вопроса, что чувство застенчивости мешает мне в настоящую минуту отвечать Вам согласно Вашему желанию. Подождите немного, может быть, я стану смелее. Только четыре дня, как я умерла. Я ещё нахожусь под сильным впечатлением всего, что меня окружает. Разве Вы этого не понимаете? Я не могу достаточно ясно выразить свои новые ощущения. Я силою должна отрываться от очарования, охватившего меня при созерцании всех окружающих меня чудес. Я только и могу, что поклониться Господу и благословлять Его во всех Его творениях. Но это пройдёт: духи уверяют меня, что я

привыкну, и тогда с ясновидением духа буду в состоянии обсуждать любые вопросы, касающиеся земного обновления. Теперь же я должна ещё утешать свою семью. Прощайте и до скорого свидания. Ваш друг, который Вас любит и будет любить всегда, дорогой учитель; Вам я обязана единственным истинным утешением, которое я получила на Земле.

Вдова Фулон»

III

(Нижеследующее сообщение было дано
для её детей 9 февраля)

«Дети мои, дорогие дети! Бог взял меня от вас, но награда, которую Он соблаговолил дать мне, очень велика в сравнении с тем, что я сделала на Земле. Будьте покорны, дети, воле Всевышнего. Черпайте из всего, что Он даёт вам, силы для перенесения испытаний жизни. Держите в сердце вашем ту веру, которая так облегчила мне переход от земной жизни к той, которая ждёт нас по выходе из этого мира. Бог ниспослал на меня и после смерти Свою благодать, как делал, когда я была на Земле. Благодарите же Его за все милости, ниспосылаемые вам, благословляйте Его, дети мои, ежесекундно. Не теряйте никогда из виду цели, к которой стремитесь, ни пути, по которому вы должны следовать; думайте о наилучшем употреблении времени, которое Бог назначил вам пробыть, и единение будет царствовать между вами. Будете счастливы в ваших детях, если вы их воспитаете и направите по доброму пути, по пути, который Бог открыл вам.

Если вы не можете меня видеть, то знайте, что нить, связывавшая нас здесь, на Земле, не порвалась смертью тела; нас соединяла не оболочка, а дух, им же я и могу, дорогие мои, по благодати Всевышнего, руководить вами и ободрять на пути вашем, чтобы нам впоследствии соединиться.

Работайте, дети мои, трудитесь над распространением этого чудного верования, и вам уготовятся великие и

прекрасные дни. Всё это было уже сказано вам; а мне не пришлось дожидаться этих дней на Земле; но я сверху вижу эти счастливые времена, обещанные всеблагим и милосердным Богом.

Не плачьте, дети мои, пусть эти беседы подкрепят вашу веру, вашу любовь к Богу, Который столько раз посылал вам милости Свои и так часто помогал вашей матери. Молитесь Ему всегда; молитва укрепляет. Согласуйте свою жизнь, данную вам Богом, с наставлениями, которым я следовала так усердно. Я ещё приду к вам, дети мои, но мне нужно ещё поддержать мою бедную дочь: она так во мне нуждается. Прощайте. Верьте в благость Всевышнего, я молюсь за вас.

До свидания.

Ваша мать»

Примечание. Всякий просвещённый и верующий спирит легко выведет из этой беседы вытекающие из неё наставления, а мы обратим внимание только на два пункта.

Первое. Пример этот указывает нам на то, что нет необходимости ещё раз воплотиться на Земле, а можно прямо перейти в высший мир, не разлучаясь совершенно с дорогими существами, оставленными здесь. Те, кто опасается нового воплощения, могут его избежать, поступая как должно и работая над своим улучшением. Кто не хочет прозябать в низших рядах духов, тот должен просвещаться и работать, чтобы подняться на высшую ступень.

Второе. Подтверждение истины, что после смерти мы менее разлучены с дорогими нам существами, чем при жизни. Г-жа Фулон должна была вследствие болезни и преклонных лет жить на юге в маленьком городке и имела около себя только часть своей семьи; остальные же, дети и друзья её, были рассеяны далеко, и матерьяльные обстоятельства не позволяли ей их видеть так часто, как она того желала. Дальность расстояния даже переписку делала очень затруднительной.

Но как только она освобождается от матерьяльной своей оболочки, то сейчас же спешит к каждому из своих близких, пролетает пространства, видит всех своих, присутствует на их семейных собраниях, окружает их своим покровительством и может через посредство медиума беседовать с ними каждую минуту, как бы и при жизни. И сказать, что есть люди, которые предпочитают этой утешительной мысли идею вечной разлуки!

РУССКИЙ ДОКТОР

Г-н П*** был доктором в Москве, одинаково известным как по своим выдающимся нравственным качествам, так и по своим научным знаниям. Особа, которая его вызвала, знала его при жизни только по слухам, и не имела с ним прямых отношений. Сообщение было дано на русском языке.

1. Здесь ли Вы?

«Да. В день моей смерти я хотел побудить Вас к писанию, но Вы воспротивились этому. Я слышал Ваши слова обо мне, и у меня явилось желание сообщить с Вами, чтобы быть Вам полезным».

2. Отчего Вы, такой добрый, так много страдали в своей жизни?

«Это была милость Создателя. Он хотел дать мне сильнее почувствовать цену моего освобождения и подвинуть меня как можно больше ещё на Земле».

3. Мысль о смерти была ли Вам страшна?

«Нет, я слишком верил в Бога».

4. Очень ли было мучительно отделение?

«Нет, то, что Вы называете «последней минутой», на самом деле – ничто; я почувствовал только короткий треск и вслед за тем был уже совершенно счастлив, что освободился от своего остова».

5. Что же произошло потом?

«Я имел счастье увидеть множество друзей, которые шли мне навстречу и приветствовали меня; это преимущественно были те, которым я имел возможность помогать».

6. В каких областях Вы живёте? На какой Вы планете?

«Всё, что не на планетах, вы называете *пространством, космосом*; так вот, там я и нахожусь; но сколько различных стадий в этой необъятности, о которой человек не может составить себе никакого понятия! Сколько ступеней на этой лестнице Иакова, поднимающейся от Земли и до Неба; так сказать, от унижительного воплощения в низшем мире, как ваш, и до полного очищения души! Туда, где я сейчас нахожусь, доходят только после целого ряда испытаний, т.е.

после многих воплощений».

7. Значит, Вы имели несколько существований?

«Как бы могло быть иначе? В непреложном законе, установленном Богом, нет исключений; награда может быть дана только после одержанной победы; и если награда велика, то и борьба была столь же велика. Но жизнь так коротка, что борьба может происходить только с промежутками, то есть в различные последовательные существования, поэтому если я нахожусь на возвышенной уже ступени, то, вероятно, достиг этого блаженства долгой борьбой, в которой с соизволения Господа одерживал победу».

8. В чём состоит Ваше блаженство?

«Это довольно трудно Вам объяснить. Счастье, которым я пользуюсь, есть довольство самим собою, но только не своими заслугами, что было бы гордыней, а гордыня есть достояние осуждённых духов, но довольство, так сказать, проникнутое любовью к Богу, благодарностью к Его бесконечной доброте. Великая это радость – видеть везде добро; можешь сказать себе: может быть, и я способствовал улучшению кого-нибудь из тех, кто возвысился до Господа. Чувствуешь себя как бы слившимся с добротой; что-то вроде соединения духа с Божественною благодатью. Можешь видеть чистых духов, постигать их миссии и назначения, знать, что когда-нибудь дойдёшь до того же; видеть в неизмеримой бесконечности области, сияющие Божественным огнём, ослепительным даже сквозь ещё закрывающую его завесу. Да что говорить? Понимаете ли Вы слова мои? Может быть, Вы думаете, что тот огонь, о котором я говорю, похож хоть бы на солнце? Нет, это нечто невыразимое для человека,* ибо слова выражают понятия о таких только предметах, которые известны человеку, о предметах физических или метафизических, известных ему по памяти или по духовному созерцанию, но абсолютная неизвестность не может быть восстановлена памятью, а потому не имеет и термина. Но знайте: уже огромное счастье думать, что можно возвышаться бесконечно».

---

* Речь здесь, разумеется, идёт о запредельном огне – Агни. (И.Р.)

9. Вы сказали, что хотите быть мне полезным, в чём же, скажите, пожалуйста?

«Я могу помогать Вам и поддерживать Вас в испытаниях, утешать в горестях. Если вера Ваша колеблется или сомнения смущают Вашу душу, призовите меня: Бог внушит мне слова, чтобы напомнить Его Вам и призвать к Нему; если Вы почувствуете, что готовы впасть в искушение, которое сами признаёте преступным, призовите меня и я помогу Вам нести крест Ваш, как когда-то Иисусу помогли нести его крест, тот крест, который должен был возвестить Вам истину и милосердие; если Вы ослабеете под тяжестью скорбей, если отчаяние овладеет Вами, призовите меня, я приду вырвать Вас из этой пропасти и призову Вас к исполнению предназначенных Вам обязанностей, и не ради общественных или матерьяльных соображений, а из любви, которую Вы почувствуете во мне, любви, которую Бог вложил в моё существо для передачи тем, кто может быть спасён.

Вы, вероятно, имеете друзей на Земле; они, может быть, разделяли Ваши горести, может быть, даже спасали Вас. В несчастье Вы идёте к ним, несёте им свои жалобы, свои слёзы, а они, взамен этой привязанности к ним, дают Вам совет, поддержку, даже ласку; не думаете ли Вы, что друг отсюда, сверху, был бы Вам также полезен? Не утешительно ли сказать себе: когда я умру, мои друзья на Земле будут у моего изголовья молиться за меня и оплакивать меня; друзья же потусторонние будут у порога новой жизни и придут, улыбаясь, вести меня на место, которое я заслужил своими добродетелями».

10. Чем же я заслужил Ваше особенное покровительство?

«Вот почему я так расположен к Вам со дня моей смерти. Я знаю Вас за спирита, хорошего медиума и искреннего последователя учения; между всеми, кого я оставил на Земле, я увидел Вас прежде всех; тогда же я решил притти и способствовать Вашим успехам, прежде всего, конечно, для Вас же; но ещё больше в интересах всех тех, кого Вы призваны просветить и научить истине. Вы видите, Бог любит Вас настолько, что делает Вас миссионером, вокруг Вас все мало-

помалу разделяют Ваши верования, самые непокорные слушают Вас, и Вы увидите, как в один прекрасный день они Вам поверят. Поэтому не теряйте терпения, идите вперёд по каменистому пути; возьмите меня, как посох, опору Вашей слабости».

11. Я не смею верить, что заслужил такую милость.

«Конечно, Вы далеки от совершенства, но Ваше усердие в распространении здравого учения, в поддержании веры у тех, кто Вас слушает, в проповеди милосердия и доброжелательства, даже когда с Вами поступают дурно, Ваше воздержание от гневных вспышек, которым Вы так легко могли бы предаваться, когда Вас огорчают или не понимают Ваших намерений, служат противовесом тому, что в Вас есть дурного; и знайте, что прощение – это могучий противовес. Бог даровал Вам способности, и Вы можете своими трудами увеличить их, чтобы производительнее работать для спасения ближнего. Я покидаю Вас, но надеюсь на меня. Постарайтесь ограничить Ваши земные желания и мысли и живите в более частом общении с Вашими потусторонними друзьями.

П. ***»

Г-н ЖАН РЕЙНО

(Парижское Спиритическое Общество.
Самопроизвольное сообщение)

«Друзья мои, как эта новая жизнь великолепна! Она походит на блестящий поток, в своём быстром течении увлекающий души, опьянённые видом Беспредельности! После разрыва телесных уз взор мой окинул новые горизонты и наслаждался чудным великолепием. Я перешёл от мрака материи к блестящей заре, предвестнице Всемогущего. Я спасён, но не заслугами дел моих, а знанием вечных начал, которые избавили меня от мерзостей и грязи, сопровождающих страдания несчастного человечества. Благословенна смерть моя! Мои биографы считают её

преждевременной. О, слепцы! Они, пожалуй, сожалеют о нескольких сочинениях, не увидевших света, и не понимают, что те толки и разговоры, которые сопровождали мою смерть, принесут пользу святому учению Спиритизма. Мой труд был окончен; я дошел до кульминационной точки, когда человек уже дал всё, что может быть лучшего и дальше может только повторяться. Смерть моя привлекла внимание публики и заставила учёных заняться моим капитальным трудом, касающимся Спиритизма, которого они преднамеренно избегали, но который вскоре поборет их. Хвала Господу! С помощью Высших Духов, покровительствующих новому учению, я буду освещать и прокладывать его путь.

Жан Рейно»

(Париж. Семейный кружок.
Другое самопроизвольное сообщение.)

Дух отвечает на замечание, сделанное по поводу его неожиданной смерти в молодых годах, поразившей многих из знавших его:

«Кто может утверждать, что смерть моя не есть благодеяние для Спиритизма и для его будущности? Заметили ли Вы, друг мой, ход прогресса и путь, по которому следует вера в Спиритизм? Сначала Бог дозволил матерьяльные проявления, как-то: пляску столов, стуки и другие феномены; всё это было необходимо, чтобы обратить внимание, как забавное предисловие. Людям нужны осязаемые доказательства, чтобы поверить. А теперь совсем другое. После матерьяльных фактов Бог говорит уже разуму, уму, холодному рассудку; это уже не фокусы, но разумные доказательства, которые должны убедить и соединить даже самых закоренелых противников. И это только начало. Заметьте хорошенько, что я говорю: целая серия разумных проявлений, неопровержимых, последует одно за другим и число последователей Спиритизма, и так уже значительное, возрастёт ещё больше. Господь обратится к избранным умам, к людям заметным по образованию, знаниям и талантам. Это будут блестящие лучи, которые распространятся по всей

Земле, как неотразимый магнетический ток, и направят самых упрямых на розыски бесконечного, на изучение этой великой науки, которая преподаёт нам столь чудесные наставления. Все сгруппируются вокруг вас и, отбросив дипломы, возводившие их в сан гениев, станут скромными и маленькими для того, чтобы у Вас поучиться. Позднее, когда они будут достаточно просвещены и убеждены, они воспользуются своим авторитетом и своим именем, чтобы ещё подвинуть исследования и, достигнув последних пределов, дойти до цели, которую Вы себе поставили. Цель же эта есть возрождение человеческого рода посредством глубокого, разумного изучения последовательных существований, прошедших и будущих. Вот моё искреннее мнение о настоящем положении Спиритизма.

Жан Рейно»

(Бордо)

1. Вызывание.

«Я с удовольствием являюсь на Ваш зов, сударыня. Да, Вы правы, духовного смятения я не испытывал (ответ на мысль медиума). Я был добровольным пришельцем на вашей Земле, где я должен был посеять первые семена великих истин, охвативших мир в настоящее время; я всегда сохранял воспоминания о своём истинном отечестве и потому быстро освоился среди своих братьев».

2. Благодарю Вас, что Вы явились; но я никак не предполагала, что моё желание Вас видеть подействует на Вас; между нами такая большая разница, и я отношусь к Вам с таким почтением!

«Благодарю за Ваши добрые мысли, дитя моё, но Вы должны знать, что, несмотря на расстояние, образовавшееся между нами вследствие более или менее быстро оконченных испытаний, существует могущественная связь, нас соединяющая, – это симпатия, а Вы эту связь ещё скрепили Вашими постоянными мыслями обо мне».

3. Хотя многие духи уже описывали нам свои первые ощущения по пробуждении, но не будете ли Вы так добры также сказать нам, как совершилось отделение Вашего духа от

тела?

«Как и у всех. Я почувствовал приближение мига освобождения, но он не причинил мне тягости потому, что я знал последствия, которые, однако, ещё превзошли мои ожидания. Тело, это – окова или помеха для духовных способностей, и, какие бы знания мы ни сохраняли, они всегда будут более или менее задавлены соприкосновением с материей. Я уснул с надеждой на счастливое пробуждение; сон был краток, восторг пробуждения неописуем. Великолепие небес развернулось перед моими глазами во всём своём блеске. Очарованный взор мой углублялся в бесконечность миров, существование и обитаемость которых я утверждал. Подтверждалась истина моих предчувствий. Человек, хотя и твёрдо верит в то, что говорит, но часто всё-таки в глубине души у него являются минуты сомнения, неуверенности, он не доверяет, если и не самой истине, которую исповедует, то часто тому несовершенному способу, которым её доказывает. Сам я был уверен в истине, в которой хотел убедить других, но часто боролся сам с собою против уныния: вот вижу, осязаю, так сказать, истину и не могу уяснить её тем, кому было бы так необходимо поверить ей, чтобы следовать по тому пути, которым они должны идти».

4. Проповедывали ли Вы Спиритизм при жизни?

«Между проповедью и исполнением – большая разница. Многие проповедуют какое-либо учение, но не следуют ему; я же исполнял, но не проповедовал. Всякий человек – христианин, когда следует законам Христа, даже не зная их, так и всякий может быть спиритом, если верит в бессмертие своей души, во множественность существований, в непрестанное прогрессивное движение, в земные испытания как необходимые омовения ради очищения духа. Я верил во всё это, значит, я был спиритом. Я понял цель блуждающего состояния, эту промежуточную связь между воплощениями, это чистилище, где грешный дух сбрасывает свои загрязнённые одежды, чтобы переодеться в новые; где возвышающиеся духи тщательно ткут свои покровы, которые желают сохранить чистыми. Я понял, говорю Вам, но не проповедовал, а исполнял».

Примечание. Эти три сообщения были получены тремя незнакомыми друг с другом медиумами. По сходству мыслей и языка можно предположить вероятность самоличности. Выражение: «ткнут тщательно покровы, в которые снова облекутся» – очень красивый оборот, дающий понятие о том, с каким старанием души приготавливаются к новому существованию, в котором они будут ещё совершенствоваться. Отсталые души менее предусмотрительны и нередко делают несчастный выбор, заставляющий их возвращаться назад и начинать снова.

Г-н АНТУАН КОСТО

Член Парижского Спиритического Общества, похоронённый 12 сентября 1863г. на Монмартрском кладбище в общей могиле. Это был человек, которого Спиритизм обратил к Богу; вера его в будущую жизнь была глубока, искренна и совершенна. Простой бедный рабочий, он исполнял заповедь милосердия на словах и на деле; несмотря на свои скудные средства, он находил ещё возможность помогать тем, кто имел меньше его. Если Общество не решилось на приобретение ему отдельной могилы, то это потому, что предпочитало употреблять свои средства на более полезный для живущих расход, чем удовлетворение пустого самолюбия; а спириты знают, что общая могила – такие же врата в Царствие Небесное, как и самые богатые мавзолеи.

Г-н Каню, секретарь Общества, бывший прежде глубоким материалистом, произнёс на могиле следующую речь:

«Дорогой брат Косто! Ещё несколько лет тому назад многие из нас, и я, сознаюсь, первый, видели бы перед этой открытой могилой только окончание человеческих страданий; а далее – ничего, ужасное небытие, т.е. отсутствие души, чтобы искупить и заслужить, а потому и отсутствие Бога, чтобы вознаградить, наказать или простить. Теперь же, благодаря нашему Божественному учению, мы видим в ней конец испытанию, а для Вас, дорогой брат, чьи бранные

останки мы предаём земле, торжество и начало награды. Вы заслужили её Вашим мужеством, покорностью, милосердием, одним словом – Вашими добродетелями, и в этом торжество и слава Бога, Мудрого, Всемогущего, Справедливого и Благого. Отнесите же, дорогой брат и друг, наше поклонение и хвалу к подножию престола Предвечного, пожелавшего рассеять вокруг нас мрак заблуждения и неверия; ибо прошло немного ещё времени с тех пор, как мы в подобном случае сказали бы Вам с потупленным челом и отчаянием в сердце: «Прощай, друг, прощай навсегда». Сегодня же мы говорим с поднятой головой, озарённой надеждой, с сердцем, преисполненным любви и мужества: «Дорогой брат, до свидания, и молись за нас!»*

Один из медиумов Общества получил прямо на этой ещё открытой могиле следующее сообщение, чтение которого все присутствующие, включая могильщиков, слушали с *непокрытыми головами* и с глубоким волнением. Это было поразительно, слышать слова мёртвого, получаемые как бы из глубокой могилы!

«Благодарю вас, друзья мои; могила моя не закрыта, но ещё мгновение – и земля покроет навсегда останки мои. Но ведь вы знаете, что душа моя не будет погребена под этим прахом: она будет витать в пространстве и подниматься к Богу!

Какое утешение, что можно, несмотря на утрату оболочки, сказать себе: нет! я не умер, я живу настоящей жизнью, жизнью вечной!

Погребение бедняка не сопровождается большой толпой; на его могиле не происходит шумных манифестаций, но верьте мне, друзья, что *здесь нет недостатка в многочисленной толпе*, и добрые духи вместе с вами и этими набожными женщинами следуют за телом того, кто лежит тут. Все вы верите и любите Бога!

О, конечно, нет! Мы не потому умираем, что изнашивается наше тело. Дорогая, любимая жена! Я всегда буду с тобой и около тебя, чтобы помочь тебе переносить

---

* Большие подробности, равно как и другие выступления, можно найти в «Revue Spirite» за октябрь 1863 г., стр.297. (А.К.)

испытания. Жизнь твоя будет тяжела, но с помощью мысли о вечности и любовью к Богу страдания твои покажутся тебе лёгкими!

Родные мои, окружающие мою подругу, любите ее, берегите, будьте ей братьями и сёстрами. Не забывайте, что вы должны помогать друг другу на Земле, если хотите войти в жилище Господа.

И вы, братья-спириты, благодарю, что пришли проводить меня до этого жилища праха моего; но вы знаете сами, что душа живёт и бессмертна и что она будет иногда приходить к вам просить молитвы, в которой, я надеюсь, ей не откажут, а также и помощи, чтобы подвигаться по чуждому пути, который вы указали мне во время жизни. Прощайте, все находящиеся здесь, мы можем увидеться в другом месте, а не на этой могиле. Души зовут меня к себе на свидание. Прощайте, молитесь за тех, кто страдает. До свидания!

Косто»

Через три дня дух г-на Косто, вызванный в частном собрании, продиктовал нижеследующее сообщение через другого медиума:

«Смерть – это жизнь. Я повторяю то, что уже было сказано; но для вас нет другого выражения, вопреки всему, что говорят матерьялисты и те, которые желают остаться слепыми. О, друзья мои! Сколь прекрасно на Земле это явление – развевающееся знамя Спиритизма, этой великой науки, из которой мы знаем только первые строки. Какую ясность мышления приносит она тем, кто добровольно разорвал цепи гордыни, чтобы громко возвестить свою веру в Бога! Молитесь люди, благодарите Его за всё Его милосердие. Бедное человечество, если бы ты могло всё понять!.. Но время ещё не пришло, когда милосердие Господа должно распространиться на всех, чтобы все признали Его волю и подчинились ей.

О, благословенная наука, твоими блестящими лучами разольётся свет познания, к твоему благотворному огню придут обогреть сердца и получить веру, надежду и утешение. Под твоими живительными лучами станут вместе *хозяин и работник*, соединятся в одно и примут братскую любовь,

которую проповедывал нам Божественный Мессия.

О, братья, подумайте о том счастье, которое выпало на вашу долю, вспомните, что вы были первыми призваны на дело преображения. Честь вам, друзья! Продолжайте, и когда придёте в отечество духовное, как я, то воскликните: «Смерть – это жизнь», или, скорее, – это сон, род кошмара, который длится лишь минуту и от которого пробуждаешься окружённый друзьями, радующимися вашему прибытию. Счастье мое было так велико, что я не мог понять, за что мне всё это, когда я так мало сделал. Мне казалось, что я сплю и вижу всё это во сне, как иногда мне случалось видеть во сне, что я умер. И теперь я боялся, что мне придётся проснуться и возвратиться в своё несчастное тело; но скоро я удостоверился в истине и возблагодарил Господа. Я благодарил учителя, который сумел пробудить во мне человека, обязанного думать о жизни вечной. Да, я благодарил его и благословлял, так как «Книга Духов» разбудила во мне порывы любви к моему Создателю. Благодарю вас, добрые друзья, что вы привлекли меня к себе. Скажите братьям, что я часто вижу с другом нашим, Сансоном. До свидания; мужайтесь, вас ждёт победа! Счастлив тот, кто участвует в битве!»

Примечание. С тех пор г-н Косто часто являлся то в нашем Обществе, то в другом и давал сообщения, исполненные возвышенности мысли, что всегда характеризует Высших Духов.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ГРЯДУЩИХ МУК И НАСЛАЖДЕНИЙ

В о п р о с: Откуда берётся встречающаяся у всех народов вера в грядущие муки и награды?

О т в е т: «Это всё то же самое: предчувствие реальности, сообщаемое человеку воплощённым в нём духом, ибо толком ведайте это: не напрасно некий внутренний голос говорит вам; ваша ошибка в том, что вы недостаточно слушаете его. Если бы вы хорошо и часто думали об этом, вы стали бы лучше».

В о п р о с: Какое чувство преобладает у большинства людей в миг смерти, сомнение ли это, боязнь или надежда?

О т в е т: «Сомнение у закоренелых скептиков, боязнь у виновных, надежда у людей добра».

ПРИРОДА ГРЯДУЩИХ МУК И РАДОСТЕЙ

В о п р о с: Имеют ли муки и улады души после смерти в себе нечто матерьяльное?

О т в е т: «Оне не могут быть матерьяльны, поскольку душа не есть материя: сам здравый смысл говорит вам это. Эти муки и улады не имеют в себе ничего плотского, и всё же оне в тысячу раз живее тех, какие вы ощущаете на земле, поскольку дух, раз освободившись из материи, делается гораздо более впечатлителен. Материя более не притупляет его ощущения».

В о п р о с: Отчего человек зачастую составляет себе о страданиях и наслаждениях будущей жизни понятия столь грубые и глупые?

О т в е т: «Ум ещё весьма слабо развит. Разве ребёнок понимает так же, как взрослый? Впрочем, это зависит ещё и от того, чему его научили – и здесь-то и имеется наибольшая нужда в реформе. Язык ваш слишком неполон, чтобы выразить то, что находится вне вас; и тогда-то и понадобились сравнения, а вы эти образы и фигуры приняли за реальность; но по мере того, как человек просвещается, мысль его понимает вещи, которые язык его выразить бессилён».

В о п р о с: В чём заключается счастье добрых духов?

О т в е т: «Знать все и вся; не иметь ни ненависти, ни ревности, ни зависти, ни тщеславия, ни какой другой страсти, составляющей несчастье людей. Любовь, соединяющая их, для них источник высшего блаженства. Они не испытывают ни потребностей, ни страданий, ни терзаний матерьяльной жизни; они счастливы тем, что творят добро. В общем же счастье духов всегда соразмерно степени их продвинутости. Правда,

одни лишь чистые духи наслаждаются высшим блаженством, но ведь и все прочие отнюдь не несчастны. Между теми, что дурны, и теми, что совершенны, есть бесконечное множество степеней, в которых радости и наслаждения соответствуют состоянию их нравственности.

Те, которые достаточно продвинуты, понимают счастье идущих впереди них, они стремятся к нему, но для них это предмет соревнования, а не зависти. Они знают, что достижение желаемого зависит лишь от них самих, и трудятся ради этой цели со спокойствием чистой совести, и они счастливы, что им не надо претерпевать страдания, коим подвергают себя те, кто плохи».

В о п р о с: Вы ставите отсутствие материальных нужд в число условий счастья духов; но не правда ли, удовлетворение этих потребностей является для человека источником наслаждений?

О т в е т: «Да, наслаждений зверя; и когда ты не можешь удовлетворить эти потребности, то это уже для тебя пытка».

В о п р о с: Что следует разуметь, когда говорят, что чистые духи соединены в лоне Божьем и занимаются тем, что поют Ему хвалы?

О т в е т: «Это аллегория, обрисовывающая их разумение совершенств Господних, поскольку они видят Его и Его понимают, но эту аллегория, как и множество прочих, ни в коем случае не следует понимать буквально. Всё в природе, начиная от песчинки, от атома, славит, поёт, т.е. выражает собой всемогущество, мудрость и доброту Создателя. Но не вздумай верить, будто сонмы блаженных духов пребывают вечность в созерцании.

Такое счастье было бы глупо и однообразно; помимо того, оно было бы эгоистично, поскольку их существование оказалось бы бесконечной бесполезностью. У них нет больше терзаний, сопровождающих существование в теле, а уже только одно это – наслаждение. И затем, как мы уже говорили, они знают и понимают все и вся. Они применяют ум, ими наработанный, чтоб помочь прогрессу других духов, – это и есть род деятельности, коему они отдаются, и он в то же время – источник духовных удовольствий».

В о п р о с: В чём заключаются страдания низших духов?

О т в е т: «Они так же разнообразны, как и причины, их производшие, и соразмерны степени несовершенства духов, как их наслаждения соразмерны степени их совершенства. Страдания их можно свести к следующему: завидовать во всём, чего недостаёт им самим, чтоб быть счастливыми, и не мочь достичь желаемого; видеть счастье и не мочь его добиться; сожаление, зависть, ярость, отчаянье в отношении того, что не даёт им быть счастливыми; угрызения совести, невыразимая моральная напряжённость. У них вожделение всех наслаждений и невозможность их удовлетворить, и это составляет их главную муку».

В о п р о с: Влияние, которое духи оказывают друг на друга, всегда ли оно положительно?

О т в е т: «Всегда хорошо со стороны духов добрых, это ясно само собой; но духи порочные стремятся своротить с пути добра и раскаянья тех, кто, как они считают, подвержены их влиянию и кого они часто влекли ко злу при жизни».

В о п р о с: Таким образом, смерть не освобождает нас от искушения?

О т в е т: «Нет, не освобождает, но всё же влияние духов злых на прочих духов значительно меньше, чем на людей, потому что духам не споспешествуют матерьяльные страсти».

В о п р о с: Как злым духам всё-таки удаётся вводить прочих духов в искушение, если страсти последних не оказывают тем в этом поддержки?

О т в е т: «Если страсти и не существуют матерьяльно, у духов отсталых оне всё-таки ещё существуют в их мысли; и злые в них эти мысли поддерживают, завлекая свои жертвы в те места, где оне могут увидеть бушеванье этих страстей и всё то, что может возбудить их».

В о п р о с: Но к чему эти страсти, если оне не имеют под собой реальной почвы?

О т в е т: «Именно в этом их наказание, мука, казнь, если угодно: скупец зрит золото, коим он не может обладать; распутник – оргии, в коих не может принять участия; честолюбец – почести, которых он желает, но насладиться которыми не может, ибо не ему адресованы».

В о п р о с: Каковы самые большие страдания, которые могут претерпевать злые духи?

О т в е т: «Нет возможности дать описание некоторым нравственным мукам, кои являются наказанием за некоторые преступления; даже тому, кто терпит их, было бы затруднительно дать вам о них понятие; но, бесспорно, самая страшная из них заключается в мысли о том, что он осуждён безвозвратно и что претерпеваемое им будет длиться вечно».

Комментарий. О муках и страданиях души после смерти человек составляет понятие более или менее высокое в зависимости от состояния своего ума. Чем более ум его развит, тем чище и свободнее от материи это понятие: он понимает вещи с более рациональной точки зрения, он перестаёт буквально понимать стилистические фигуры образного языка.

Более просвещённый разум, научая нас тому, что душа есть существо чисто духовное, говорит нам тем самым, что она не может быть затронута впечатлениями, действующими лишь на материю. Но из этого не следует, чтобы она была свободна от страданий, ни того, чтоб она не получала наказаний за свои ошибки.

Спиритические сообщения имеют своим результатом показать нам будущее состояние души не как какую-то теорию, но как действительную реальность. Они полагают перед нашими глазами все перипетии загробной жизни; но в то же время они показывают их как совершенно естественные последствия жизни земной, и хотя и освобождённые от фантастического обличья, созданного людским воображением, они не делаются от того менее мучительны для тех, кто дал плохое употребление своим способностям.

Бесконечно разнообразье этих последствий, но основное правило, можно сказать, таково: каждый наказан в том, чем он грешил. Так получается, что наказанием для некоторых будет непрестанно видеть зло, ими совершённое; наказание для других в том, чтоб испытывать угрызения совести, страх, стыд, сомнение, одиночество, темноту, разлуку с теми, кто им дорог, и т.д.

В о п р о с: Понимают ли низшие духи счастье праведного?

О т в е т: «Да, и это также составляет их муку; ибо они понимают, что лишены его по собственной вине. Вот почему дух, освобождённый от материи, стремится к новому физическому воплощению, ведь каждое новое существование может сократить для него длительность этой пытки, *если только существование это хорошо употреблено*. Иногда именно он и производит выбор испытаний, пройдя через которые он сможет искупить свои ошибки; ибо знайте: дух страдает от всего зла, им содеянного или добровольной причиной коего он оказался, ото всякого добра, какое он мог сделать и не сделал, и *от всего зла, какое вызвано добром, не сделанным им*.

Со зренья духа снят покров иллюзии; он *как бы вышел из тумана, застлавшего ему вежды*, и ясно видит всё, что стоит между ним и его счастьем; и тогда он страдает ещё более, ибо ему понятно теперь, сколь велика была его вина. Для него *иллюзия развеялась*: он видит теперь *то, что есть*, таким, *какое оно есть*».

Комментарий. Дух в скитающемся состоянии схватывает, с одной стороны, все свои прошлые существования и, с другой – видит обетованное грядущее и понимает, чего ему недостаёт, чтобы достичь его. Так, путник, достигший вершины горы, видит пройденный путь и тот, который ему ещё остаётся пройти, чтоб достичь своей цели.

В о п р о с: Видеть страдающих духов, не есть ли это для добрых повод к печали, и тогда что становится с их счастьем, если счастье это поколеблено?

О т в е т: «Это не повод для печали, поскольку они знают, что зло и страдание имеют свой предел; они помогают другим улучшиться и протягивают им для этого руку: это их постоянное занятие и источник радости, когда они добиваются успеха».

В о п р о с: Это можно понять, когда речь идёт о страданиях духов им посторонних или безразличных; но видеть печали и страдания тех, кого они любили на Земле, разве это не нарушает их счастья?

О т в е т: «Если бы они не видели этих страданий, то это значит, что они стали бы вам после смерти чужими. Религия

же говорит вам, что души видят вас; но оне рассматривают ваши печали с другой точки зрения. Оне знают, что страдания эти полезны для вашего продвижения, если вы перенесёте их со смирением. Оне, стало быть, более сожалеют о недостатке храбрости, вас задерживающем, чем о страданиях как таковых, кои всего лишь преходящи».

В о п р о с: Поскольку духи не могут скрыть друг от друга своих мыслей и поскольку все поступки их оказываются известны, то из этого вроде бы получается, что виновник находится в постоянном присутствии своей жертвы?

О т в е т: «Это и не может быть иначе, сам здравый смысл говорит об этом».

В о п р о с: Это разоблачение всех наших предосудительных поступков и постоянное присутствие тех, кто были их жертвами, не будет ли наказанием для виновника?

О т в е т: «И бóльшим, чем думают, но только до тех пор, пока он не искупит своих ошибок либо как дух, либо как человек в новых телесных воплощениях».

Комментарий. Когда мы сами находимся в мире духов, то поскольку наше прошлое всем видно, добро и зло, нами содеянные, также всем оказываются известны. Тщетно совершивший зло будет желать избежать встречи со своими жертвами; их неизбежное присутствие будет для него наказаньем, а угрызениям совести не будет конца, покуда он не искупит своих ошибок. В то же время человек добра, напротив того, встретит повсюду дружественные и благожелательные взгляды.

Потому нет большей муки на земле, как быть вместе со своими жертвами; поэтому он постоянно стремится избежать их присутствия. То же произойдёт после того, как иллюзия развеется и он поймёт совершённое им зло, увидит, как самые тайные поступки его станут явны, известны всем, как лицемерие его будет разоблачено, а сам он окажется выставлен на всеобщее обозрение. И в то самое время, как душа человека порочного пребывает во власти страха, сожаленья и угрызений совести, душа праведного наслаждается совершенной безмятежностью.

В о п р о с: Воспоминанье об ошибках, которые душа

могла совершить в пору своего несовершенства, не смущает ли оно её счастья даже и после того, как она очистилась?

О т в е т: «Нет, потому что она испустила свои ошибки и вышла победительницей из испытаний, коим она себя *с этой целью* подвергла».

В о п р о с: Испытания, которые душе остаётся выдержать, чтобы завершить своё очищение, не являются ли они для неё причиной мучительных опасений, нарушающих её счастье?

О т в е т: «Да, для души пока ещё опороченной; поэтому она и не может наслаждаться совершенным счастьем, пока не очистится окончательно. Но для той души, которая уже достаточно продвинута, мысль об остающихся испытаниях не содержит в себе ничего мучительного».

Комментарий. Душа, достигшая определённой степени чистоты, уже наслаждается счастьем; чувство сладкой удовлетворённости наполняет её. Она счастлива всем тем, что открыто её взору, всем, что её окружает. Со всех тайн и чудес творения для неё поднято покрывало, и совершенства божеские являются ей во всём Своём великолепии.

В о п р о с: Нити симпатии, связующие духов одного ранга, являются ли для них источником блаженства?

О т в е т: «Союз духов, слитых воедино в своём *стремлении к добру*, является для них одной из самых великих радостей; ибо союзу этому не грозит разрушение через эгоизм. В мире целиком духовном они образуют семьи, основанные на едином чувстве, а именно в этом и заключается духовное счастье, подобно тому как в своём мире вы группируетесь по своим интересам и получаете определённое удовольствие от того, что собираетесь вместе. Чистая и искренняя привязанность, которую духи питают друг к другу и объектом коей они друг для друга являются, для них источник блаженства, ибо там нет и не может быть ни лжедрузей, ни лицемеров».

Комментарий. На земле человек ощущает предпосылки этого счастья, когда встречает души, с коими он может соединиться в чистоте и святом союзе. В жизни более очищенной радость эта будет невыразима и беспредельна,

потому что он встречать будет лишь души симпатизирующие, *коих не охладит эгоизм*: ибо всё в природе есть любовь, и лишь эгоизм убивает её.

В о п р о с: Есть ли для будущего состояния духа какое-то различие между тем, кто при жизни боялся смерти, и тем, кто взирал на неё безразлично и даже с радостью?

О т в е т: «Различие может быть очень велико. Однако зачастую оно стирается из-за причин, вызывающих эту боязнь или эту радость. Пусть смерти бояться или желают её, можно при этом быть движимыми чувствами самыми разными, а именно эти чувства и влияют на будущее состояние духа. Ясно, например, что у того, кто желает смерти единственно потому, что он видит в ней конец своим тревожениям, это желание представляет собой своего рода ропот на Провидение и на испытания, коим он должен подвергнуться».

В о п р о с: Необходимо ли исповедовать Спиритизм и верить в проявления духов, чтобы обеспечить себе лучшую участь в будущей жизни?

О т в е т: «Если б это было так, то, значит, все те, кто в это не верят или кто не могли получить в этой области необходимых знаний, оказались бы обделёнными, что было б абсурдно. Творите добро – только это обеспечивает лучшую участь в грядущем; а добро, оно всегда добро, каков бы ни был путь, к нему ведущий».

Комментарий. Вера в Спиритизм помогает самосовершенствованию, сосредоточивая мысли на вехах грядущего. Она торопит продвижение как отдельных людей, так и масс, потому что она позволяет дать себе отчёт в том, какими мы станем однажды. Это точка опоры, свет, нас направляющий. Спиритизм учит с терпением и покорностью выносить испытанья, выпадающие нам на долю. Он отвращает от действий, могущих отодвинуть от нас будущее наше счастье. Таким именно образом он содействует этому счастью, но не сказано, что достичь этого счастья нельзя без него.

БЕСЕДЫ С ДУХАМИ СРЕДНЕГО СОСТОЯНИЯ

Г-н ЖОЗЕФ БРЭ

Умер в 1840 г., вызван в Бордо в 1862г. своей внучкой.

Честный человек пред Богом и перед людьми.

1. Милый дедушка, скажите мне, как Вы себя чувствуете между духами, дайте нам несколько наставлений для нашего усовершенствования.

«Всё, что хочешь, милое дитя. Я искупаю недостаток веры, но милость Божия велика, Он принимает во внимание все обстоятельства. Я страдаю, но не так, как ты понимаешь, а от сожаления о том, что плохо воспользовался своим временем на земле».

2. Как же Вы могли им плохо воспользоваться? Вы всегда были честным человеком.

«Да, с точки зрения людей, но *между честным человеком перед людьми и честным человеком пред Богом* – целая пропасть. Ты ищешь поучения, дитя моё, я постараюсь дать тебе и объяснить сию разницу.

Между вами считается честным человеком тот, кто соблюдает законы своей страны, законы весьма гибкие для многих; например, ты не делаешь зла своему ближнему, если явно не отнимаешь у него его достояния; но часто без зазрения совести отнимаешь у него доброе имя и счастье в таких случаях, когда закон и общественное мнение не могут обличить твоего лицемерия. Когда кому-нибудь напишут на могильном памятнике длинный ряд добродетелей, о которых он при жизни проповедовал, то думают, что он заплатил свой долг человечеству. Какое заблуждение! Чтобы быть честным человеком пред Богом, недостаточно соблюдать законы человеческие, нужно в особенности не нарушать законов Божеских.

Честный человек пред Богом – тот, кто, полный самоотвержения и любви, посвящает свою жизнь добру и помощи ближнему; тот, кто, сознавая цель, деятелен в жизни; исполняет порученную ему материальную задачу и подаёт

братьям своим пример любви к труду; он должен быть деятелен в добрых делах, ибо не должен забывать, что он слуга, у которого господин спросит отчёта в употреблении, данном им своему времени; он деятелен перед концом жизни, ибо должен показывать пример любви к Создателю и к своему ближнему. Честный человек перед Богом должен избегать язвительных выражений, этого яда, прикрытого цветами красноречия, который вредит честному имени ближнего и часто убивает его нравственно, предавая осмеянию. Честный человек пред Богом должен всегда остерегаться ложной гордости, зависти и честолюбия. Он должен быть терпелив и кроток с теми, кто на него нападает; он должен прощать от всего сердца и без тщеславия того, кто его оскорбил; он должен любить своего Создателя во всех Его созданиях; он должен, наконец, привести в исполнение сжато выраженное великое правило обязанностей человека: любить Бога превыше всего и своего ближнего – как самого себя.

Вот, дорогое дитя моё, почти всё, чем должен отличаться человек честный пред Богом. Так вот, исполнил ли я всё это? Нет, я не смог соблюсти многих из этих условий и каюсь теперь в этом; я был не настолько деятелен, насколько это нужно; забвение Бога вовлекало меня в другие забвения, которые, хотя и не подлежат ответственности перед законом людским, тем не менее преступны перед законом Бога. Я достаточно мучился, когда понял и почувствовал всё это; вот почему я надеюсь теперь только на благодать Господа, который видит моё раскаяние. Скажи всё это, дитя моё, и повтори тем, чья совесть отягчена; пусть они постараются загладить свои прегрешения добрыми делами, и милосердие Божие не остановится для них на поверхности. Его отеческие любящие очи сосчитают все искупления, а всеильная рука сотрёт все ошибки».

Г-жа ЭЛЕН МИШЕЛЬ

Молодая женщина, умершая 25-ти лет внезапно в несколько минут, без страдания и безо всякой видимой причины. Она была

богата, немного легкомысленна и занималась в жизни больше пустяками, чем серьёзными вещами, но, несмотря на это, сердце у неё было доброе, она была кротка, снисходительна и милосердна.

Вызванная через три дня после смерти людьми, знавшими её, она отвечала так:

«Я не знаю, где я... какой хаос окружает меня! Вы звали меня, и я пришла. Я не понимаю, почему я не у себя... меня оплакивают, как умершую, а я здесь и не могу заставить узнать себя... Тело моё мне больше не принадлежит... кровь моя застыла... Я хочу уйти от него, от этого тела, а не могу оторваться, я точно пригвождена к нему и всё возвращаюсь сюда... Я как бы раздвоилась... И когда же я пойму, что со мной происходит? Я опять должна идти туда... что станется с моим другим «я» в моё отсутствие?.. Прощайте».

Чувство раздвоенности, ещё не совсем уничтоженное полным отделением, здесь очевидно. Это был характер легкомысленный; а обеспеченное состояние и возможность исполнения всех капризов ещё более располагали её к ветрености. Неудивительно, что освобождение её шло не быстро и что через три дня после смерти она ещё чувствовала свою связь с телом. Но так как у неё не было серьёзных пороков и в основе она была очень добра, то это положение длилось не долго и было не особенно тяжело. Когда её вызвали ещё раз через несколько дней, понятия её оказались сильно изменившимися. Вот что она говорила:

«Благодарю, что вы молились за меня. Я преклоняюсь перед благодатью Господа, который избавил меня от страданий и страха перед минутой отделения души от тела. Бедная моя мать, ей будет очень тяжело покориться, но её поддержат, и то, что в её глазах есть великое несчастье, было необходимо, чтобы небесное стало для неё тем, чем должно быть: всем. Я буду около неё до окончания её земных испытаний и помогу ей их перенести. Я не несчастлива, но мне ещё много надо сделать, чтобы подвинуться к блаженству. Я буду молить Господа позволить мне возвратиться на землю, мне нужно возместить время, которое я потеряла в последнем существовании. Да поддержит вас вера, друзья мои, имейте доверие в силу молитвы, когда она исходит от сердца. Бог

Милосерд!»

Вопрос. Долго ли Вы не могли прийти в сознание?

О т в е т: «Я поняла смерть в тот день, когда Вы помолились за меня».

Вопрос. Это состояние смятения было болезненно или нет?

О т в е т: «Нет, я не страдала; я думала, что вижу сон, и ожидала пробуждения. Жизнь моя была не лишена огорчения, но каждый воплощённый на этом свете должен страдать: я покорялась воле Божьей, и Он зачёл мне это. Я благодарна Вам за молитву, которой Вы помогли мне опомниться. Благодарю. Всегда с удовольствием буду приходить к Вам. Прощайте.

Элен»

МАРКИЗ ДЕ СЕН-ПОЛЬ

Умер в 1860 г., вызван был по просьбе сестры,
члена Парижского Общества, 16 мая 1861г.

1. Вызывание:

«Я здесь».

2. Ваша сестра просила вызвать Вас, хотя она и сама медиум, но недостаточно сформированный, и потому не уверена в себе.

«Я постараюсь ответить на все вопросы».

3. Она хочет знать, счастливы ли Вы?

«Я в скитальчестве, а это переходное состояние никогда не приносит ни блаженства, ни положительного наказания».

4. Долго ли Вы не приходили в сознание?

«Я долго оставался в смятении и пришёл в себя только тогда, когда мог поблагодарить тех, кто не забыл меня и молился за меня».

5. Можете ли определить продолжительность Вашего смятения?

«Нет».

6. Кого из родных Вы узнали прежде всего?

«Я узнал отца и мать, оба они встретили меня после

пробуждения, они же и посвятили меня в новую жизнь».

7. Почему в конце Вашей болезни Вы разговаривали с теми, кого Вы особенно любили на Земле?

«Потому что до моей смерти мне был показан мир, в котором я буду находиться. Я перед смертью был ясновидящим, и зрение моё омрачилось только во время перехода и окончательного отделения духа от тела: телесная связь у меня была ещё очень крепка».

8. Почему Вам преимущественно приходили на память воспоминания детства?

«Потому что начало жизни ближе к концу её, чем середина».

9. Как Вы это понимаете?

«Умиравшие вспоминают и видят как бы в утешительном мираже годы чистоты и невинности».

Примечание. Вероятно, по той же причине старцы, приближающиеся к концу жизни, имеют столь ясное воспоминание о малейших подробностях своего детства.

10. Почему, говоря о теле, Вы всегда употребляли третье лицо?

«Потому что я был ясновидящим, как уже сказал; я ясно чувствовал разницу между физическим и духовным, и разница этих двух субстанций, соединённых жизненным флюидом, особенно ярко выступает в глазах умирающего ясновидящего».

Примечание. Данная особенность проявилась в смерти этого господина. В последние минуты он всё повторял: «Он хочет пить, дайте ему напиток; ему холодно, согрейте его; у него болит то-то и то-то». И когда ему говорили: «Ведь это вы хотите пить?» Он отвечал: «Нет, это он». Тут ясно определяются два существования; мыслящее «я» помещается в духе, а не в теле; дух, уже почти отделённый, смотрел на своё тело, как на постороннюю личность, уже ему не принадлежащую, и вот этому-то телу надо было дать пить и есть, а не ему, духу. Этот феномен замечается также у некоторых сомнамбул.

11. Всё, что Вы сказали о Вашем скитальческом состоянии и о продолжительности Вашего смятения, наводит на мысль, что Вы несчастливы, а между тем Ваши качества

должны были бы доказывать противное. Впрочем, бывают духи-скитальцы счастливые, как есть и несчастные.

«Я нахожусь в переходном положении; человеческие добродетели приобретают здесь настоящую цену. Моё состояние, конечно, предпочтительнее земному воплощению, но я всегда имел стремление к добру и к истинной красоте, и душа моя только тогда удовлетворится, когда поднимется к стопам своего Создателя».

Г-н КАРДОН. ДОКТОР

Доктор Кардон провёл часть своей жизни в торговом флоте, в качестве врача на китобойном судне, и приобрёл там матерьялистические привычки и взгляды. Возвратившись в деревню, он занялся скромной профессией деревенского врача. Спустя некоторое время г-н Кардон убедился, что у него начинается гипертрофия сердца; зная, что эта болезнь неизлечима, он стал думать о смерти, и мысли эти повергли его в такую тяжкую меланхолию, что ничто не могло его развлечь. За два месяца вперёд он предсказал свою кончину, определив даже день её; когда он почувствовал приближение смерти, то собрал свою семью, чтобы проститься со всеми. Его жена, мать, трое детей и другие родственники – все находились около его постели, и в ту минуту, когда жена хотела его приподнять, он опустил голову, глаза его закрылись и все подумали, что он умер; жена стала перед ним, чтобы закрыть его от детей. Через несколько минут он открыл глаза; его лицо сияло, оно приняло выражение блаженства, и он воскликнул: «О, дети мои, как это великолепно, какое величие! О, смерть, какое благо! Какая сладость! Я уже был мёртв и почувствовал, что душа моя поднялась высоко-высоко; но Бог позволил мне возвратиться, чтобы сказать вам: «Не опасайтесь смерти, это освобождение!..» Отчего не могу описать вам великолепия всего того, что я видел, и высказать вам своё впечатление... Но всё равно, вы этого не поймёте!.. О, дети мои, поступайте всегда так, чтобы заслужить столь неопишное блаженство, предназначенное для людей добродетельных, живите по закону милосердия, отдавайте часть того, что имеете, нищему. Дорогая жена, я оставляю тебя в несчастливом положении; у нас есть должники, но, прошу тебя, не мучь тех, кто нам должен; если они находятся в стеснённом

положении, то подожди, когда они будут в состоянии расплатиться; кто же не сможет отдать, прости им долг. Бог вознаградит тебя. Ты, сын мой, работай, чтобы содержать мать твою, будь всегда честным человеком и остерегайся обесчестить нашу семью. Возьми этот крест, который я имею от матери моей, держи его всегда при себе, и пусть он напоминает тебе мои последние советы... Дети мои, помогайте и поддерживайте друг друга, да будет мир между вами, не будьте ни горды, ни тщеславны; прощайте врагам вашим, если хотите, чтобы Бог простил вас». Затем, подзвав к себе детей, он протянул к ним руки и прибавил: «Благословляю вас, дети мои!» И глаза его закрылись на этот раз уже навсегда; но лицо его сохранило такое величественное выражение, что множество посторонних людей приходило любоваться им вплоть до дня его погребения.

Все эти интересные подробности сообщил нам друг этой семьи. Тогда мы решили, что вызывание г-на Кардона будет очень поучительно для всех нас, а также полезно для самого духа.

1. Вызывание.

«Я подле вас».

2. Нам рассказали о Ваших последних минутах, и рассказ этот наполнил нас восхищением. Будьте добры, опишите нам, что Вы видели в том промежутке времени, между Вашими двумя смертями, если можно так выразиться?

«То, что я видел, поймёте ли вы? Я не знаю, потому что я не могу найти выражений, способных объяснить то, что я видел в продолжение этих нескольких мгновений».

3. Отдаёте ли Вы себе отчёт в том, где Вы были? Далеко ли это от Земли, на другой ли планете или в пространстве?

«Дух не определяет расстояний, так как вы их понимаете. Унесённый неизвестной силой, я увидел величие Неба, такое, как можно представить себе только во сне. Этот полёт через беспредельное пространство произошёл так быстро, что я не могу определить времени, употреблённого на это моим духом».

4. В настоящее время пользуетесь ли Вы тем блаженством, которое увидели тогда?

«Нет, я бы хотел им пользоваться, но Бог не может меня так вознаградить. Я слишком часто восставал против благочестивых мыслей, которые диктовало мне моё сердце, и смерть казалась мне несправедливостью. Неверующий врач, я

почерпнул в науке сомнение против нашей второй природы, которая есть наше разумное начало; я думал, что бессмертие души есть вымысел или фикция, соблазняющая малоразвитые природы; однако пустота небытия пугала меня, и я часто проклинал этого таинственного деятеля, т.е. смерть, который всё уносит и уносит человечество. Философия спутала мои понятия и не объяснила мне всего величия Всевышнего, который умеет распределять горе и радости для назидания людей».

5. После Вашей настоящей смерти скоро ли Вы пришли в сознание?

«Нет. Я пришёл в чувство во время своего перехода, когда дух мой пролетел эфирные пространства; но после настоящей смерти моё смятение продолжалось несколько дней. Бог послал мне милость, и я скажу вам почему: моё первоначальное неверие больше не существовало; я уверовал ещё до своей смерти. Рассматривая с научной точки зрения причину, от которой я погибал, я не мог найти никакой, так сказать, земной причины, а нашёл скорее Божественную: она-то меня утешила, вдохновила, и мужество моё стало сильнее страдания. Я благословлял то, что прежде проклинал, и смерть казалась мне освобождением.

Мысль о Боге велика, как мир. О, какое бесконечное утешение даёт нам молитва, приводящая нас в умиление; это вернейший элемент нашей нематериальной жизни; с её помощью я твёрдо уверовал, и потому Бог, услышав мои мольбы, пожелал вознаградить меня до окончания моего воплощения».

6. Можно ли сказать, что в первый раз Вы умерли?

«И да, и нет; дух оставил тело и, конечно, тело угасло; но, возвратившись, он вошёл опять в своё земное жилище, и жизнь возвратилась телу, которое было как бы во сне».

7. Чувствовали ли Вы в это время связь с Вашим телом?

«Конечно. Дух имеет крепкую связь с телом; чтобы его покинуть, нужно последнее содрогание тела, и тогда только дух возвращается к настоящей своей жизни».

8. Почему во время Вашей кажущейся смерти Ваш дух мог в продолжение нескольких минут отделиться от тела без

всякого сотрясения, тогда как после, при настоящей смерти, смятение продолжалось несколько дней? Казалось бы, что в первом случае связь души с телом должна быть крепче, чем во втором?

«Вы часто вызывали воплощённых духов и получали разумные ответы; я находился в таком же положении. Бог позвал меня, а служители Его сказали мне: «Иди», я повиновался и благодарю Господа за дарованную мне особенную милость; я увидел бесконечность Его величия! Благодарю и вас, что вы помогли мне, до моей смерти, дать наставление близкой мне семье».

9. Кто внушил Вам добрые и благочестивые мысли, которые Вы высказали семье?

«Мысли эти были отголоском того, что я видел и слышал; добрые духи вдохновляли мой голос и оживляли моё лицо».

10. Как Вы думаете, какое впечатление произвели Ваши слова на присутствующих, на Ваших детей в особенности?

«Очень глубокое, поразительное; смерть не обманывает; дети, как бы неблагодарны и нечувствительны они ни были, преклоняются перед отходящим воплощением! Если бы возможно было раскрыть все сердца детей перед открытой ещё могилой их родителей, то видны были бы только настоящие их мысли, которые внушают им в эту минуту духи: «Трепещите, если вы сомневаетесь; смерть есть искупление, справедливость Божеская!» Уверяю вас, что, несмотря на неверие, друзья и дети мои поверят моим словам, которые произнёс голос мой перед смертью. Я был выразителем другого мира».

11. Вы сказали, что не пользуетесь счастьем, которое видели тогда; разве Вы несчастны?

«Нет, потому что я верил ещё до своей смерти. Заметьте, что Господь вспомнил о моих молитвах и моей безусловной вере; я нахожусь на пути к совершенствованию и дойду до цели, которую мне дозволили видеть. Молитесь, друзья мои, о мире невидимых, руководящих вашими судьбами; это братская взаимность есть милосердие, могучий рычаг, который приводит в общение духов всех миров».

12. Не хотите ли сказать несколько слов Вашей жене и детям?

«Я прошу всех моих близких верить во Всевышнего, могущественного, праведного, незыблемого, молитва Которому утешает и подкрепляет; и в милосердие, которое есть самое чистое деяние воплощённого человечества. Пусть помнят, что можно отдать мало: и всё же лепта вдовицы – самая большая заслуга перед Богом; Он знает, что бедный даёт много, давая крупицу, богатый же должен давать много и часто, чтобы заслужить столько, сколько бедный.

Будущность есть милосердие и доброжелательность во всех действиях. Духи все должны быть братьями и никогда не тщеславиться пустыми преимуществами. Дорогая семья, тебя постигнут тяжкие испытания, но прими их с мужеством, помня, что Бог всё видит. Произносите чаще следующую молитву: «Бог любви и милосердия, Бог Всесильный, дающий всё и всегда, дай нам силу, которая бы не отступала ни перед какими трудами; дай нам доброту, кротость и милосердие, сделай нас малыми по достоянию, но великими по сердцу. Пусть дух наш будет спиритом на земле, чтобы лучше понять Тебя и лучше возлюбить! Да будет Имя твоё, о Боже, эмблемой свободы, да утешит оно всех угнетённых, всех тех, кто любит, прощает и верит!

Кардон»

Г-жа АННА БЕЛЬВИЛЬ

Молодая женщина, умершая в 35 лет после долгой и тяжёлой болезни. Живая, умная, одарённая редкими нравственными качествами, верная жена и чудная мать, она к тому же никогда не теряла присутствия духа и обладала сильной и твёрдой волею. Незлопамятная, она всегда была готова оказать услугу даже тем, на которых имела право жаловаться. Хорошо знакомые и даже связанные с ней давнишнею дружбою, мы легко могли проследить всю её жизнь, а также и обстоятельства её смерти.

Случайно заболев тяжёлою болезнью, она провела в постели три года; страдания свои она выносила с героическим мужеством и

до последней минуты не теряла природной своей весёлости. Она твёрдо верила в существование души, в загробную жизнь, но мало о ней думала; все мысли её были заняты настоящей жизнью, которую она очень любила. Но смерти она не боялась и не искала матерьяльных наслаждений; жизнь её была очень проста, и она без труда обходилась тем, что ей было доступно. Она хотела жить не столько для себя, сколько ради детей, которым, как она чувствовала, была необходима; вот почему она так цеплялась за жизнь. Она была знакома со Спиритизмом, но не изучала его основательно; интересовалась им, но не могла сосредоточить своих мыслей на идее о будущности. Спиритизм казался ей истиною, но не производил глубокого впечатления на её ум. Она делала добро по естественному, непосредственному побуждению, но не с мыслью о награде или наказании. Давно уже положение её было безнадёжным, с минуты на минуту ожидали её смерти, и сама она не сомневалась в своей близкой кончине. Однажды, когда муж её был в отсутствии, она почувствовала слабость и поняла, что час её настал; взор её затуманился, смятение овладело ею, и она почувствовала уже томление расставания. Но ей очень не хотелось умереть до прихода мужа. Сделав над собою громадное усилие, она сказала: «Нет, я не хочу умирать». Тогда она почувствовала, что оживает, и совершенно пришла в себя. Когда возвратился муж, она сказала ему: «Я собиралась умирать, но хотела подождать твоего возвращения, так как имею несколько указаний, которые хотела тебе передать». Борьба её со смертью продолжалась ещё три месяца и сопровождалась мучительными страданиями.

Вызов на другой день после смерти:

«Благодарю вас, добрые друзья, что вы интересуетесь мною; но вы всегда были для меня, как самые близкие родные. Итак, радуйтесь, я счастлива. Утешьте моего бедного мужа и следите за моими детьми. Я только что была подле них».

1. Вероятно, смятение продолжалось у Вас недолго? Вы отвечаете нам с такою ясностью.

«Друзья мои, я так много перенесла, а вы знаете, что я страдала безропотно. Моё испытание кончилось. Сказать, что я совершенно освободилась, не могу, но я не страдаю более, а это для меня большое облегчение. На этот раз я совершенно выздоровела; но мне необходима помощь молитвы, чтобы потом работать вместе с вами».

2. Какая могла быть причина Ваших столь долгих страданий?

«Ужасное прошлое, друг мой».

3. Можете ли Вы нам объяснить, что за прошлое это было?

«Дайте мне забыть его, я дорого за всё заплатила!»

Через месяц после смерти.

4. Теперь Вы, вероятно, окончательно освободились; мы будем счастливы иметь с Вами более подробную беседу. Не можете ли Вы сказать нам, какая была причина Вашей долгой агонии?

«Благодарю вас за память и молитвы обо мне: сколько оне принесли мне пользы и как способствовали моему освобождению! Пожалуйста, поддержите меня ещё и молитесь за меня. Вы понимаете, что такое молитва! Вы не произносите пустых слов, как многие другие, которые не знают, *что* значит хорошо молиться.

Я много страдала, но страдания мои все вознаграждены; мне позволено бывать часто около детей, которых я покинула с таким сожалением.

Я сама продолжила свою мученическую жизнь; моё страстное желание жить для детей заставило меня крепко держаться за материю, и в противоположность прочим я не хотела покинуть своё брренное тело, которое причиняло мне столько страданий. Вот настоящая причина моей долгой агонии. Моя болезнь, мои муки, всё это – искупление, это часть долга, уплаченного мною. Да, друзья мои, если бы я вас слушала, какая бы была разница в теперешней моей жизни. Какой бы я чувствовала покой в последнюю минуту, и насколько отделение было бы легче, если бы я, вместо того чтобы противиться, с доверием положила на волю Божию. Но я была занята настоящим вместо того, чтобы думать только о будущем.

Когда я вновь приду на землю, я буду спириткой. Какое великое учение, какая обширная наука! Я часто присутствую на ваших собраниях и слушаю наставления, которые вам дают.

Если бы я могла понимать их, пока была на Земле, то меньше бы страдала, но тогда не настал ещё час. Теперь я понимаю всю благодать Господню и всю справедливость Его, но ещё недостаточно возвысилась, чтобы не интересоваться житейскими делами; в особенности притягивают меня к Земле мои дети; не для того, однако, чтобы баловать их, но чтобы за ними следить и стараться, чтобы они следовали по пути, начертанному Спиритизмом. Да, друзья мои, у меня ещё много забот; в особенности одна, от которой зависит судьба моих детей».

5. Не можете ли Вы рассказать нам Ваше прошлое, о котором Вы так жалеете?

«Дорогие друзья, я готова исповедаться перед вами! Вина моя состояла в том, что я не хотела признать чужого страдания; я видела мучения моей матери и не жалела её; я предполагала, что она преувеличивает. Никогда не видя её в постели, я думала, что она здорова, и смеялась над её воображаемыми болезнями. Вот как наказывает Бог!»

Через шесть месяцев после смерти.

6. Теперь уже прошло довольно времени с тех пор, как Вы покинули Вашу земную оболочку; не скажете ли Вы что-нибудь о Вашем положении и о занятиях в мире духов?

«В продолжение моей земной жизни я была то, что обыкновенно называется *доброй женщиной*; но я прежде и больше всего любила собственное благополучие, от природы я была сострадательна, но не могла бы принести себя в жертву, чтобы помочь ближнему в несчастье. Теперь всё изменилось; я – всё-таки я, но это «я» значительно изменилось. Я приобрела многое. Я поняла, что в мире невидимых нет ни ранга, ни положения, кроме личного достоинства. Тут добрый бедняк стоит выше гордого и злого богача, который унижал его своей милостью. Я теперь покровительствую преимущественно огорчённым семейными неприятностями или потерей родителей и состояния. Мне дана миссия утешать и ободрять их, и я счастлива, исполняя это.

Анна»

Важный вопрос вытекает из всего вышесказанного: Может ли кто-нибудь усилием воли задержать отделение души от тела?

Ответ духа Св.Людовика: «Если решать этот вопрос утвердительно и без исключения, то можно прийти к ложным выводам. Конечно, воплощённый дух может в некоторых случаях продлить своё телесное существование, чтобы окончить распоряжения, которые он считает необходимыми; это может быть ему дозволено, как и в том случае, о котором сейчас упоминалось. Но подобное продолжение жизни только очень кратковременно, так как не может быть дозволено человеку нарушать законы Природы и вызывать возврат жизни, когда она дошла до своего предела. Это только временная отсрочка. Но из возможности такого исключительного факта не следует заключать, чтобы он мог быть обобщён и чтобы всякий мог по желанию продлить таким образом свою жизнь. В видах испытания духа или ради окончания его миссии его изношенные органы могут получить прибавку жизненного флюида, которая позволит им на несколько минут продлить материальное проявление мысли; но это исключение, а не правило. Не следует также видеть в этом нарушение неизменных законов Божьих: это – последствие свободы воли души человеческой, которая в последнюю минуту желает окончить данную ей миссию. Иногда же это бывает наказанием для духа, сомневающегося в будущей жизни; ему продляют эту жизнь, а вместе с ней и мучения.

Святой Людовик»

Можно удивляться той быстроте, с которой дух этот освободился, несмотря на привязанность его к телесной жизни; но нужно заметить, что привязанность эта не имела ничего материального или чувственного; скорее даже тут было нравственное чувство, так как оно мотивировалось заботами о малолетних детях. Дух же этот был довольно возвышен и в нравственном, и в умственном отношениях. Периспитальные связи его не имели цепкости, происходящей от преобладания материи; скорее, можно сказать, что жизнь, ослабленная

долгой болезнью, держалась только на нескольких нитях и эти-то нити помешали отделению. За своё же сопротивление дух был наказан продолжением страданий, которые зависели от свойства болезни, а не от трудности отделения. Вот почему после освобождения смятение длилось недолго. Не менее важный факт вытекает из этого сообщения так же, как из большинства тех, которые получались через более или менее значительный промежуток после смерти. Это постепенная перемена, происходящая в понятиях духа, перемена, которую легко можно проследить.

В данном случае она выражается не в лучших чувствах, но в более здравых понятиях о вещах. Итак, совершенствование души в духовной жизни есть факт, подтверждённый опытом; жизнь телесная есть проведение этого прогресса на практике: это испытание новых решений, горнило, в котором дух очищается.

Раз душа совершенствуется после смерти, судьба её не может быть неизменно определена, так как неизменность определения, как мы уже объяснили выше, есть отрицание прогресса. Эти два положения не могут существовать одновременно; остаётся то, которое признано разумом и доказано фактами.

БЕСЕДЫ СО СТРАЖДУЩИМИ ДУХАМИ

ВОЗМЕЗДИЕ

Общее изложение состояния грешников при их появлении в мире духов, продиктованное в Парижском Спиритическом Обществе, в октябре 1860г.

«Духи злые, эгоистичные и жестокие тотчас после смерти предаются тяжкому страху за своё настоящее и будущее положение, они осматриваются и в первое время не сразу могут найти, на кого бы излить свою злобу; и вот отчаяние овладевает ими (одиночество и бездействие

невыносимы для злых духов), они не хотят поднять своего взора выше, где обитают чистые духи; но, озираясь, видят удручённых, подавленных, слабых духов, уже наказанных: они бросаются на них, как на добычу, и, вспоминая их прежние грехи, всеми средствами издеваются над этими несчастными. Но скоро эти насмешки надоедают им, и вот они низвергаются на землю, как голодные коршуны, и среди людей ищут душу, наиболее доступную искушению; они овладевают ею, возбуждают её алчность, стараются угасить её веру в Бога и хотят завладеть, наконец, совестью человека; когда же они утверждают в своей власти над ним, то окутывают всех окружающих его той же роковой заразой.

Злой дух, удовлетворяя своей злобе, почти счастлив; он страдает только в те минуты, когда не может действовать или когда добро берёт верх над злом.

Но проходят века, злой дух чувствует вдруг, как его обволакивает тьма, круг действий его сужается, совесть его, до тех пор молчавшая, даёт ему чувствовать острые шипы раскаяния. Бездеятельный, уносимый вихрем, он скитается, чувствуя, по словам Писания, как «волосы поднимаются на голове его от ужаса», вскоре он ощущает в себе и вокруг себя ужасную пустоту – настала минута, он должен начать искупление, грозное перевоплощение ждёт его, он видит вдаль, как в мираже, ожидающие его ужасные испытания, хотел бы бежать, но вместо этого бессознательно приближается и, увлечённый непреодолимой силой, устремляется в открытую пропасть жизни и катится всё дальше и дальше, пока завеса бессознательности не закроет его окончательно. Он живёт, он действует, он опять преступен, но чувствует какое-то беспокойное воспоминание, какое-то предчувствие заставляет его дрожать, но он держится твёрдо и не отступает от пути зла. И вот, обессиленный грехом и преступлением, он готовится умереть. На одре смерти виновный человек, для всех кажущийся недвижимым, чувствует в себе движение и жизнь забытых ощущений. Под его закрытыми веками зарождается свет, он слышит странные звуки. Душа, готовая покинуть тело, волнуется, тогда как судорожно сжатые руки хватаются за одеяло; он хотел бы

говорить, хотел бы крикнуть тем, кто его окружает: «Держите меня, я вижу ужас наказания!», но он не может позвать: смерть сковывает его бледные уста, а присутствующие говорят: «Он успокоился на век...»

Между тем он всё слышит, он витает над своим телом и не хотел бы его покидать, но тайная сила влечёт его; он видит и узнаёт то, что знал ранее. Устрашённый, он бросается в пространство, где хотел бы скрыться. Но убежища нет, нет покоя, другие духи встречают его теми же насмешками и делают ему то же зло, какое он сам делал раньше; наказанный, осмеянный, пристыженный, он скитается и будет скитаться, пока Божественная искра не западёт в его одеревенелую совесть, не осветит его и не покажет ему Бога-мстителя, Бога, торжествующего над всяким злом, умиловать Которого можно только искуплением и мольбою.

Георгий»

Никогда не было представлено более красноречивой, более ужасной и более верной картины участи злого духа, нужно ли после этого прибегать к фантазмагии адского пламени и физических мучений?

Г-н НОВЕЛЬ

(Дух обращается к медиуму, которого знал при жизни.)

«Я расскажу тебе, что я испытал, когда умер. Мой дух, прикрепленный материальными узами к телу, долго не мог отделиться от него, и это было первым моим жестоким мучением. Жизнь, которую я покинул в 24 года, была ещё так сильна во мне, что я не думал о смерти. Я искал своё тело и был удивлён и испуган, увидав себя как бы потерянным среди этой толпы теней. Наконец, сознание моего положения и всего совершённого во всех моих воплощениях зла внезапно пронизало меня. Яркий пронизывающий луч осветил малейшие

складки моей души, и она, как бы обнажённая, была объята стыдом. Я старался скрыться от этого света и заняться новыми и *в то же время известными* мне предметами, которые меня окружали; счастливые духи, витающие в эфире, напоминали мне о счастье, о котором я не мог и мечтать; тёмные и одинокие тени, то погружённые в тупое отчаяние, то иронические, то озлобленные скользили мимо меня и спускались на землю, от которой я не мог отделиться. Я видел волнующееся человечество и завидовал его неведению. Захваченный несокрушимой силой, желая избежать жестокой боли, я пролетал пространства, преодолевал матерьяльные препятствия, и все красоты Природы, и великолепия небесные не могли ни на минуту ни утешить угрызения моей совести, ни успокоить ужаса, который я ощущал при виде открывающейся вечности. Смертный может с содроганием тела предчувствовать физические страдания; но ваши лёгкие боли, смягчённые надеждой, развлечением и убиваемые забвением, никогда не дадут вам понятия о муках души, страдающей без перерыва, без надежды, без раскаяния. Я провёл время, продолжительность которого определить не могу, завидуя избранным, блаженство которых я провидел; ненависть злых духов, которые преследовали меня насмешками, презирая человечество, мерзость, которого я видел, и переходя от глубокого уныния к безумному возмущению!

Наконец, ты позвал меня, и первый раз чувство нежности и сладости овладело мной; я слышал наставления, которые даёт тебе твой покровитель; истина осенила меня, я начал молиться; Господь услышал меня, и явился мне во всей Своей благости, как прежде являлся в Своем правосудии.

Новель»

Г-н ОГЮСТ МИШЕЛЬ

(Гавр, март 1863г.)

Это был молодой человек, богатый бонвиван, широко наслаждавшийся исключительно матерьяльными благами жизни. Хотя он был и умён, но относился беззаботно к вопросам самым

серьёзным. Не злой от природы, скорее даже добрый, он был любим своими товарищами по развлечениям и хорошо принят в обществе, где ценили его светские достоинства. Не делая добра, он не делал и зла. Умер он от ушиба при падении из экипажа. Вызванный через несколько дней после смерти медиумом, который знал его по слухам, он последовательно дал следующие сообщения.

8 марта. – «Я только что освободился от тела и потому с трудом могу отвечать Вам. Ужасное падение, которое убило моё тело, повергло дух мой в тяжкое смятение. Я нахожусь в тревоге о своей участи, и неизвестность эта очень тяжела. Страдания моего тела – ничто в сравнении с тем, что я чувствую! Молитесь, чтобы Бог простил меня! О, какое страдание, смилуйся, о Боже! Какое страдание... прощайте...»

18 марта. – «Я уже приходил к Вам, но почти не мог говорить с Вами; ещё и теперь мне это довольно трудно. Вы – единственный медиум, к которому я могу обратиться с просьбой помолиться за меня, чтобы милосердие Господа вывело меня из смятения, в котором я нахожусь. Зачем страдать, когда тело моё уже больше не страдает? Откуда эта ужасная тягость и мученье? Молитесь, молитесь, чтобы Бог послал мне покой. Какая тяжкая неизвестность! Я всё ещё связан с телом; оно тут, и я около него, но не могу разобрать хорошенько, где я. Придите помолиться над ним, чтобы я мог освободиться из этих тисков. Бог смилуется, надеюсь, и простит меня. Я вижу около Вас духов и через них могу говорить с Вами. Помолитесь за меня!»

16 апреля. – «Это я пришёл просить Вас помолиться за меня. Следовало бы пойти *на то место, где лежит моё тело*, просить Всемогущего утишить мои страдания. Я мучаюсь... о, я мучаюсь... идите туда... так нужно, и обратитесь к Господу с молитвою о моём прощении. Я вижу, что могу успокоиться, а то я постоянно возвращаюсь туда, где положено то, что было мною».

Примечание. Медиум не понимал, почему дух настаивал на том, чтобы он шёл молиться на его могиле, и потому не исполнил этой просьбы тотчас же, а только спустя некоторое время, и затем там же на месте получил следующее сообщение.

11 мая. – «Я ожидал Вас. Я надеялся, что Вы придёте на то место, где душа моя как бы прикована к своей оболочке; придёте, чтобы умолить милосердного Бога успокоить мои терзания. Вы можете помочь мне Вашими молитвами, не медлите, умоляю Вас! Я вижу, насколько жизнь моя была далека от того, чем она должна была быть; я вижу ошибки и грехи, которые я совершил. Я был совершенно бесполезен и не сделал ничего хорошего в жизни; богатство моё служило для удовлетворения моих страстей и стремлению к роскоши и тщеславию. Я думал только о наслаждениях тела, а не о душе, и не сделал никакого доброго употребления из моих способностей. Снизойдёт ли милосердие Бога на мой бедный дух, который страдает от земных своих грехов? Молитесь о помиловании и прощении моих прегрешений, чтобы я избавился от этих страданий. Благодарю, что пришли помолиться надо мной».

18 июня. «Благодарю Господа за разрешение говорить с Вами. Я познал свои ошибки и надеюсь, что Бог простит меня. Следуйте всегда по пути жизни с верою, которая оживляет Вашу душу, она предохранит Вас от мучений и даст покой, которого я ещё не имею. Благодарю за молитвы. До свидания».

Примечание. Настойчивые требования, чтобы непременно пошли на его могилу, есть замечательная особенность: но объясняется она тем, как цепки были связи, соединяющие его с телом, и как трудно и продолжительно было отделение из-за его необычайной матерьяльности. Можно предположить, что молитва вблизи тела могла произвести некоторое магнетическое действие и способствовать отделению. Обычай молиться около тела усопшего не есть ли бессознательное внушение для достижения этой цели? В этом случае действие молитвы будет одновременно нравственное и матерьяльное.

РАСКАЯНИЕ КУТИЛЫ

(Бордо, 19 апреля 1862г.)

«В настоящее время я чувствую себя менее несчастным, так как я не ощущаю более связи с моим телом; наконец я

свободен, но я не исполнил ещё искупления – я должен теперь возместить потерянное время; Бог, надеюсь, увидит моё искреннее раскаяние и простит меня! Молитесь за меня, умоляю вас.

Люди, братья мои! Я жил только для себя, и теперь это искупаю и страдаю! Да избавит вас Бог от шипов, которые раздирают меня. Идите по широкому пути Господа и молитесь за меня: я так злоупотреблял благами, которые Он даёт Своим созданиям.

Тот, кто руководствуется одними грубыми инстинктами и жертвует им своими способностями и добрыми чувствами, которые Господь вложил в него, уподобляется животному. Человек должен воздержно пользоваться благами, которые ему даны; он должен привыкать жить не иначе, как ввиду ожидающей его вечности, и по возможности избегать матерьяльных наслаждений. Пища его должна иметь одну цель – поддержание жизни. Обстановка должна соответствовать точным требованиям его положения; вкусы и наклонности должны управляться самым строгим разумом, а иначе он матерьялизуется вместо того, чтобы очищаться. Страсти человеческие, как тесные оковы, впиваются в тело; стало быть, не надевайте их на себя. Живите, но не излишествуйте! Вы не можете себе представить, чего это стоит при возвращении на духовную родину! Земные страсти обнажают вас ранее, чем вас покинут, и вы предстаёте перед Господом нагими, совершенно нагими; прикройте же добрыми делами, они помогут вам пройти пространство, отделяющее вас от вечного блаженства. О, это блестящее одеяние, оно скроет все человеческие мерзости! Облачитесь в милосердие и любовь, этот Божественный покров, который ничто не может сорвать».

Наставление духа-покровителя медиума. «Дух этот на добром пути, потому что к раскаянию прибавляет и советы против опасности той дороги, по которой он шёл. Признать свою вину – уже заслуга и первый шаг к добру; вот почему положение его, хотя и не совсем счастливое, уже не положение страждущего духа. Он раскаивается, следовательно, ему остаётся искупление, которое он совершит в другом

существовании. Но прежде чем достигнуть такого положения, знаете ли вы, какова участь людей чувственных, которые занимались только постоянным придумыванием новых наслаждений? Влияние материи преследует их и за гробом, и смерть не избавляет и не прекращает их вожделений, которые они напрасно стараются удовлетворить. Они ищут не духовной пищи, которой и прежде не искали, и душа их скитается в пространстве без цели, без надежды, в терзаниях тревоги, как человек, не видящий пред собой ничего, кроме безграничной пустыни. Ничтожество их умственных занятий на земле во время телесной жизни ведёт, конечно, и к ничтожеству их духовной работы после смерти; поскольку у них нет возможности удовлетворить тело, то у них не остаётся ничего и для удовлетворения духа; ими овладевает смертельная тоска, конца которой они не видят; они, пожалуй, предпочли бы небытие, но его не существует. Они могли убить тело, но не могут убить дух, и он должен существовать в этих нравственных муках до тех пор, пока, покорённый страданиями и усталостью, не решится обратить взор свой к Господу».

Г-н ПАСКАЛЬ ЛАВИК

(Гавр, 9 августа 1868г.)

Дух этот проявился медиуму неожиданно, он его не знал раньше даже по имени.

«Я верю в благодать Господа: Он сжалится над моим бедным духом. Я страдал, много страдал, и тело моё погибло в море. Дух мой был всё привязан к телу и долго скитался по волнам. Бог... (Сообщение прервалось; на другой день дух продолжал): «...допустил, чтобы по молитвам тех, кого я оставил на Земле, я мог выйти из состояния смятения и неизвестности, в которую был погружён мой дух. Они долго искали меня и наконец нашли моё тело, которое теперь похоронено; а дух, с трудом освобождённый, видит теперь все

мои прегрешения. Испытание окончено, Бог судит справедливо, и его милосердие распространяется на кающихся.

Если дух мой долго скитался вместе с телом, то это было потому, что я должен был искупить... Следуйте по прямому пути, если хотите, чтобы Бог быстро отделил дух ваш от его оболочки. Живите в любви к Нему, молитесь, и смерть, столь страшная для многих, будет смягчена для вас, знающих ту жизнь, которая вас ожидает. Я погиб в море, и они долго меня ожидали. Невозможность отделиться от тела была для меня тяжёлым испытанием; вот почему я нуждаюсь в ваших молитвах. Вы преисполнены той веры, которая спасает, и мне нужна ваша помощь; вы можете молиться Всемогущему Богу, Который справедлив ко мне. Я раскаиваюсь и надеюсь, что Он простит меня. 6 августа тело моё было найдено; я был бедным моряком и погиб давно. Молитесь за меня.

Паскаль Лавик»

В о п р о с: Где нашли Ваше тело?

О т в е т: «Здесь близко».

Примечание. «Гаврская газета» от 11 августа 1863 г. поместила следующую заметку, которой медиум не мог знать: «Мы извещаем, что 6-го августа был найден остаток трупа, выброшенного на мель между Блевилом и Ля Гев. Головы, рук и части туловища не было, но его узнали по обуви, ещё державшейся на ногах. Было установлено, что это тело рыбака Лавика, погибшего 11 декабря вместе с судном, утонувшим около Трувила. Лавику было 49 лет, родился он в Кале. Вдова признала его труп».

12 августа, когда шли разговоры об этом событии в кружке, в котором проявлялся Лавик, он вновь явился самопроизвольно:

«Я тот самый Паскаль Лавик, я очень нуждаюсь в ваших молитвах. Вы можете мне сделать добро, так как испытание моё было ужасно. Отделение моей души от тела произошло только тогда, когда я осознал свои грехи; но и то не совершенно, и она сопровождала моё тело по морским волнам. Молите же Бога, чтобы он простил меня, чтобы Он дал мне покой. Молитесь, умоляю вас! Да послужит вам ужасный

конец моей несчастной земной жизни наставлением. Думайте о будущем и не забывайте молить Господа о милосердии. Молитесь за меня; я очень нуждаюсь в Милосердии Божьем.

Паскаль Лавик»

Г-н ФРАНСУА БЕРТЭН

Один медиум, живший в Гавре, вызывал духа одной знакомой ему особы. Дух этот отвечал: «Я хотел бы сообщиться с Вами, но не могу преодолеть препятствия, стоящего между нами; я должен допустить к Вам этих несчастных страждущих». Затем медиум получает следующее внезапное сообщение:

«Я нахожусь в ужасной пропасти. Помогите мне! О, Боже, кто выведет меня из этой пучины?.. Кто протянет руку помощи несчастному, которого поглощает море? Ночь так темна... я так боюсь!.. Вокруг режут волны, и не слышно дружеского голоса, ни слова утешения и помощи в такую ужасную минуту; эта глубокая тьма, это, конечно, смерть во всём своём ужасе, не будущая, а прошедшая! Я навсегда удалён от всех, кого люблю... Я вижу своё тело, и то, что я переношу сейчас, есть только воспоминание ужасной муки отделения... Сжальтесь надо мною, вы, видящие мои страдания, молитесь за меня, я не хочу больше переносить, как переношу с той фатальной ночи, все терзания агонии! Однако в этом моё наказание, я это чувствую! О море... холод... я буду поглощён! Помогите!.. Не отталкивайте меня! Мы спасёмся вместе на этом обломке! О, я задыхаюсь... Волны сейчас поглотят меня, и мои родные никогда больше меня не увидят... Но нет... что я вижу... как будто тело моё не качается больше на волнах. Верно, молитвы моей матери услышаны!.. Бедная мать моя! Если бы она видела сына своего в этом несчастном положении, то, верно, молилась бы лучше; но она думает, что причина моей смерти осветила прошедшее; она оплакивает меня как мученика, а не как несчастного и наказанного!.. А вы, знающие всё, будьте же милосивы, молитесь за меня.

Франсуа Бертэн»

Это имя, совершенно неизвестное медиуму, ничего не напоминало ему, он предположил, что это был дух какого-то несчастного утонувшего, который являлся как это не раз бывало, и раньше. Впоследствии же он узнал, что это была одна из жертв ужасного кораблекрушения, происшедшего в этой местности 2 декабря 1863 г. Сообщение дано было 8 декабря, через шесть дней после события. Человек этот погиб, с невероятными трудностями спасая других утопающих и в ту минуту, когда считал своё спасение обеспеченным. С медиумом он не имел никаких отношений при жизни, ни родства, ни знакомства. Почему же он проявился именно ему, а не кому-либо из своей семьи? Потому что духи не у всех находят благоприятные условия для соединения флюидов, а в том смятении, в котором он находился, он не мог долго выбирать; его привлёк инстинкт притяжения к этому медиуму, имеющему преимущественную способность к самопроизвольным сообщениям этого рода; он также, вероятно, предчувствовал, что будет выслушан с симпатией. Семья же его, незнакомая со Спиритизмом, может быть, и не сочувствовавшая этому верованию, не могла бы принять его сообщение, как это сделал медиум.

Хотя смерть произошла несколькими днями раньше, но дух мучился ещё тоскою и томлением. Было очевидно, что он не отдавал себе отчёта в своём положении; он считал себя живым, борющимся с волнами, а вместе с тем о своём теле говорил так, как будто оно от него отделено; он призывает на помощь, говорит, что не хочет умирать, а через минуту упоминает о причине своей смерти, признавая её наказанием; всё это доказывает смешение понятий, которое почти всегда сопровождает насильственную смерть.

Через 2 месяца, 2 февраля 1864г. он опять явился тому же медиуму и продиктовал следующее:

«Сострадание, которое Вы выказали ко мне и к моим мукам, меня очень утешило. Я понимаю теперь *надежду*; я предвижу прощение, но только после наказания за содеянные прегрешения. Я продолжаю мучиться; но если Бог даёт мне иногда предвидеть конец моих несчастий, то это утешение

посылается мне только по молитвам милосердных душ, тронутых моими страданиями. О, надежда, благодатный луч небесный, будь благословенна, когда зарождаешься в душе моей!.. Но, увы, пропасть вновь раскрывается, и ужас, и страдание изглаживают из памяти это воспоминание о милосердии! Ночь... вечная ночь!.. вода, шум волн, поглотивших моё тело, всё это только слабое отражение ужаса, охватившего мою бедную душу... Я спокойнее, когда нахожусь около Вас: подобно тому, как тяжёлая тайна, доверенная другу, облегчает удручённое ею сердце, так и Ваша жалость утешает моё горе и даёт отдых моему духу. Ваши молитвы приносят мне успокоение, не отказывайте мне в них. Я не хочу впасть в этот ужасный сон, который превращается в действительность, как только я его вижу. Беритесь чаще за карандаш: мне так отрадно сообщаться через Вас».

Несколько дней спустя дух этот был вызван в одном спиритическом кружке в Париже, и отвечал там, но уже через другого медиума. Ему задали несколько вопросов, и он ответил на них в своём сообщении.

Вопросы. – Кто направлял Вас к медиуму, с которым Вы беседовали? Сколько времени прошло со дня Вашей смерти, когда Вы первый раз проявились? Когда Вы писали в первый раз, Вы, кажется, сомневались, живы Вы или нет и испытывали все муки ужасной смерти. Лучше ли Вы теперь понимаете своё положение? Вы тогда положительно утверждали, что Ваша смерть была искуплением; не можете ли Вы объяснить нам, за что? Это было бы наставлением для нас и облегчением для Вас. Таким искренним сознанием Вы привлечёте к себе милосердие Божие, о котором и мы также будем усердно молиться.

О т в е т: «Кажется невозможным представить себе, чтобы какое-нибудь существо страдало так жестоко! Боже, как тяжело видеть себя постоянно окружённым разъярёнными волнами и всё время чувствовать эту горечь, этот леденящий холод, который подымается и сжимает желудок!

Но к чему постоянно занимать вас этим описанием? Мне

следует поблагодарить вас, всех вас, кто принимает столь горячее участие в моих страданиях. Вы спрашиваете, через сколько времени после смерти я проявился? Мне нелегко ответить на это: подумайте, в каком ужасном состоянии я нахожусь ещё! Мне кажется, однако, что я был приведён к первому медиуму какой-то посторонней силой и, странное дело, *я пользовался его рукой так же легко, как и Вашей сейчас, думал, что это моя рука.* Я в настоящую минуту испытываю большое удовольствие и какое-то особенное облегчение, которое, к несчастью, скоро кончится. Но, Боже мой, я должен сделать вам признание, буду ли я в силах?..»

После многих поощрений со стороны медиума дух прибавляет:

«Вина моя весьма велика! Особенно же мне тяжело, что меня считают мучеником, а этого вовсе нет. В своём прежнем существовании я совершил страшное преступление: я велел положить в мешок несколько человек и бросить в море!.. Молитесь за меня!..»

Поучение Святого Людовика по поводу этого сообщения:

«Признание это будет служить большим облегчением для духа. Вина его действительно была велика; но жизнь, которую он только что покинул, была добродетельна; он был любим всеми окружающими, и это был результат его раскаяния и добрых решений, принятых им перед возвращением на Землю, где он хотел быть настолько же добр и человечен, насколько раньше был жесток. Самопожертвование, выказанное им, было его искуплением, но ему ещё нужно было пострадать за прежние преступления и вынести ещё более сильное испытание. Он сам захотел очиститься от греха жестокой смертью; и теми же муками, какие причинил другим, искупить содеянное; заметьте, что его преследует одна мысль: сожаление о том, что на него смотрят, как на мученика. Поверьте, что ему зачтётся это чувство смирения. Отныне он покинул путь искупления, чтобы

вступить на путь восстановления; вы можете помочь ему вашими молитвами, поддержать его и заставить более уверенно и смело идти по пути совершенствования».

Г-н ФРАНСУА РИКЬЕ

Франсуа Рикье, старый скряга, холостяк, живший одиноко, умер в С*** в 1857 году, оставив дальним родственникам довольно большое состояние. Когда-то в его доме жила одна дама, которая с тех пор совершенно его забыла и не знала даже, существует ли он на свете. Дочь этой дамы, подверженная припадкам каталепсии, сопровождавшимися внезапным магнетическим сном, была к тому же хорошим пишущим медиумом. В 1862 году она в подобном сне увидела этого господина; он хотел говорить с её матерью. Через несколько дней, так как он явился самопроизвольно, с ним произошёл следующий разговор:

1. Чего Вы хотите?

«Мои деньги; они всё взяли у меня и разделили между собой, негодяи! Они продали мои фермы, дома, всё, они расхитили моё имущество, как будто оно не моё. Сделайте так, чтобы мне всё вернули; они меня не слушают, а я не могу видеть подобной подлости. Они говорят, что я был ростовщик, и забрали мои деньги! Отчего же они не хотят мне отдать их, если находят, что оне дурно приобретены?»

2. Но ведь Вы уже умерли, почтеннейший, вам деньги больше не нужны. Просите лучше Бога послать Вам новое существование в бедности, чтобы искупить Вашу нынешнюю скупость.

«Я не могу жить в бедности, мне нужны мои деньги; к тому же, зачем мне другая жизнь, когда я и теперь жив».

(Следующий вопрос был сделан с целью заставить его опомниться и понять своё положение.)

3. Страдаете ли Вы?

«О, да, я страдаю хуже, чем в самой жестокой болезни, у меня болит душа! Я знаю, что я презренный, недостойный жалости человек, меня не оставляет мысль о неправильности

моей жизни, послужившей соблазном для многих. Я знаю, что я грешник, но я так мучаюсь, что нужно мне помочь выйти из этого несчастного состояния».

4. Мы будем молиться за Вас.

«Спасибо Вам! Молитесь, чтобы я забыл свои земные богатства; иначе я никогда не раскаюсь. Прощайте и ещё раз спасибо!

Франсуа Рикье, улица Шаритэ, № 14»

Примечание. Довольно любопытно, что дух этот даёт свой адрес, как будто он ещё в живых. Дама, не зная этого адреса, навела справки и была очень удивлена, узнав, что это был действительно последний дом, в котором он жил перед смертью. Итак, после пяти лет он не сознавал, что умер, и находился в беспокойстве, очень тяжёлом для скупого, видя, как его наследники расхищают его имущество. Вызывание, направленное, вероятно, каким-либо добрым духом, заставило его понять положение, в котором он находится и поощрило его к раскаянию.

КЛАРА

(Парижское Общество, 1861г.)

Дух, продиктовавший следующее сообщение, принадлежал женщине, которую медиум знал при жизни. Характер её и поведение вполне соответствовали тем мучениям, которые она испытывала. Она была очень эгоистична и очень самолюбива, что ясно видно в третьем сообщении, где она высказывает обиду, что не ею одной занимаются. Сообщения её получены в разное время; последние три указывают на видимый поворот к добру, благодаря заботам медиума, который занялся её нравственным воспитанием.

I

«Вот и я, несчастная Клара; что ты хочешь знать? Покорность и надежда – одни слова для того, кто знает, что его бесчисленные, как песок морской, страдания будут

продолжаться до скончания веков. Ты говоришь, что я могу их смягчить? Какие туманные слова! Где же найти мужество и надежду для этого? Постарайся своим ограниченным умом понять, что такое день, который длится до бесконечности и никогда не кончается. Что это, один ли день, год или вечность? Почём знать, ведь часы его не разделяют; времена года не меняются, время течёт, как вода, медленно и вечно капающая с камня; этот проклятый, ненавистный, долгий день давит меня, как свинцовая гиря... Я страдаю... Около себя не вижу ничего, кроме молчаливых, равнодушных теней, снующих вокруг меня... О, я страдаю!

Впрочем, я знаю, что там, наверху, над этим ничтожеством, над нами витает и царствует Бог, Тот, к Кому всё стремится. Я хочу к Нему обратиться, я хочу Его умолять!

Как хромоногий нищий, я тащусь вдоль дороги и не понимаю, какая сила влечёт меня к тебе? Может быть, в тебе спасение? Когда я тебя покидаю, я несколько успокаиваюсь, как будто согреваюсь! Как дрожащий от холода старец согревается лучом солнца, так застывшая душа моя оттаивает при твоём приближении».

II

«Несчастье моё увеличивается с каждым днём; оно увеличивается по мере того, как уясняется мне понятие о вечности. О, горе! Как я проклиная вас, часы греха, часы эгоизма и забывчивости, когда, не желая знать ни милосердия, ни самозабвения, я думала только о себе и о своём благополучии! Будьте прокляты, человеческие ухищрения, праздные заботы о материальных интересах! Будьте прокляты вы, которые ослепили и погубили меня! Вечно гложет меня сожаление о прошлом. Что сказать тебе, слушающей меня! Следи за собой непрестанно: люби других больше, чем себя; не задерживайся на пути собственного благосостояния; не откармливай своего тела в ущерб душе; *бодрствуй*, как говорил Спаситель своим ученикам. Не благодари меня за эти

советы, *дух мой их постигает, но сердце моё их никогда не слушало.* Страх заставляет меня пресмыкаться, как побитую собаку, но свободной любви я ещё не знаю. Божественная заря её сильно запаздывает. Молись же за мою иссохшую и столь несчастную душу!»

III

«Я пришла к тебе, так как ты забываешь меня. Ты воображаешь, что твои уединённые молитвы и простое упоминание моего имени достаточны, чтобы утишить мои страдания? Нет, сто раз нет! Я рычу от боли, я скитаюсь без отдыха, без пристанища, без надежды, я чувствую вечные укоры совести; возмездие, подобно острым шипам, впивается в мою возмущённую душу! Мне смешно, когда я слышу ваши жалобы, когда вижу вас унылыми. Что значит ваше бледное горе, ваши слёзы и жалкие заботы, все ваши мучения, прерываемые сном! А я разве сплю? Я хочу, слышишь ли, я хочу, чтобы ты оставила свои философские диссертации, занялась мною и заставила бы и других заниматься мною. Я не нахожу выражений, чтобы описать терзания этого, проходящего без определённых периодов, времени. Я вижу только чуть заметный, едва брезжащий проблеск надежды, а эту надежду ты же и дала мне; не покидай же меня».

IV

Дух Святого Людовика. «Описание это несколько не преувеличено и совершенно верно. Быть может, вы спросите, что сделала эта женщина, чтобы быть такой несчастной? Совершила ли она какое-нибудь ужасное преступление? Украла ли, убила ли кого? Нет, она ничего не сделала, что могло бы подвергнуться суду человеческого. Она только забавлялась тем, что вы называете земным счастьем. Всё ей

улыбалось: красота, богатство, удовольствия, лесть, она имела всё в изобилии, и при виде её говорили: «Какая счастливая женщина!» И все завидовали её судьбе. Но что же она сделала?.. Она была себялюбивая эгоистка, она имела всё, кроме доброго сердца. Если она не преступила законов человеческих, то нарушила законы Бога, так как не хотела знать милосердия – первой из добродетелей. Она любила только себя, теперь её никто не любит; она ничего не давала, и ей никто ничего не даёт; она отвергнута всеми, оставлена, покинута, потеряна в пространстве, где никто о ней не думает, никто ею не занимается, это и составляет её мучение. Она искала только светских радостей, а теперь этих радостей больше нет, и её окружает пустота. Она ничего не видит впереди, и ей кажется, что это ничто и есть вечность. Она не страдает физически, дьяволы не приходят мучить её, но этого и не нужно: она сама себя мучит и терзает гораздо хуже, так как демоны всё же были бы существами, которые о ней думали. Именно этого ей и хочется; эгоизм был её радостью на земле, а здесь он её преследует, он гложет её сердце, как червь. Это и есть её настоящий демон!

Святой Людовик»

V

«Теперь я вам скажу о важном различии, которое существует между божественной и человеческой моралью. Первая говорит неверной жене и всем грешникам: «Раскайтесь, и Царство Небесное будет вам открыто». Божественное милосердие принимает всякое раскаяние и все сознанные прегрешения; тогда как человеческая мораль отвергает открытое сознание и с улыбкою допускает грехи скрытые – наполовину уже прощённые, по её мнению. В одной – любовь и прощение, в другой – лицемерие. Выбирайте, жаждущие истины души! Выбирайте между небом, отверзтым перед кающимися, и терпимостью, допускающей зло, когда оно не тревожит её эгоизма и не расстраивает её расчётов, но

отвергающей страсть и рыдания громко признаваемых преступлений. Итак, кайтесь все, кто грешит; отрекайтесь от зла, но в особенности от лицемерия, прикрывающего уродство улыбающейся и обманчивой маски приличия».

VI

«Теперь я покойна и покорилась необходимости искупления моих грехов. Зло во мне, а не в окружающем меня; стало быть, должна перемениться я, а не внешние условия. Мы сами носим в себе свой рай и ад, и грехи наши, запечатлённые в нашей совести, ясно читаются в день воскресения; тогда мы сами свои судьи, потому что состояние нашей души возвышает или унижает нас. Я объясняюсь: дух, загрязнённый и *обременённый* грехами, не может ни понять, ни желать возвышения, которого он не сможет достигнуть. Верьте, что как различные виды существ живут каждый в своей среде, так и духи, смотря по степени своего возвышения, пребывают в той сфере, которая соответствует их способностям; они и не понимают другой, пока прогресс не оторвёт их от низких наклонностей и не освободит их от оболочки греха. Тогда они могут вспорхнуть и, наконец, стрелою ринуться к Богу, который будет тогда их единственной и желанной целью. А я всё ещё влачу жалкое существование, но больше уже не ненавижу; я понимаю и верю в бесконечное блаженство божественной любви. Молись же обо мне, я надеюсь и жду».

В следующем сообщении Клара говорит о своём муже, от которого при жизни она много перенесла горя, и о его положении в мире духов. Это описание, которое она не могла окончить сама, дополнено духом-покровителем медиума.

VII

«Я прихожу к тебе; ты совсем забыла меня, но я терпелива и больше не отчаиваюсь. Ты хочешь знать, в каком

положении бедный Феликс; он скитается во мраке, с глубоким отчаянием в сердце. Его поверхностное и легкомысленное существо, опошленное удовольствиями, никогда не знало ни любви, ни дружбы. Даже страсть не осветила его своими мрачными лучами. Я сравниваю его теперешнее положение с положением ребёнка, не знающего жизни и лишённого всякого руководства. Феликс со страхом странствует в этом удивительном мире, где всё блестит сиянием Бога, Которого он отвергал...»

VIII

Дух-покровитель медиума. «Клара не может продолжить описание страданий своего мужа, не ощущая их сама. Я буду говорить за неё: Феликс, который был человек поверхностный, как в мыслях, так и в чувствах, жестокий вследствие слабости, развратный от холодности, вошёл в мир духов нагим как нравственно, так и физически. *Вступив в земную жизнь, он ничего не сумел приобрести в ней и потому должен будет всё начать сначала.* Как человек, просыпающийся от долгого сна, видит, что напрасно было его волнение, так и этот несчастный, выйдя из смятения, признает, что он жил химерами, которые обманули его; он проклянёт матерьялизм, который под видом реальности представляет одну пустоту; проклянёт позитивизм, который заставил его будущую жизнь называть мечтою, надежды – безумием, а веру в Бога – слабостью. Несчастный! Проснувшись, он увидит, что слова, им осмеянные, действительно выражали истину.

Георгий»

Наставления по поводу сообщений духа Клары.

Эти сообщения поучительны в особенности потому, что показывают нам самую обыденную сторону жизни – эгоизм. Конечно, это не те страшные преступления, которые приводят в ужас даже самых испорченных людей. Это самые обыкновенные условия, в которых находится масса людей,

живущих на свете, часто уважаемых и любимых в обществе, потому что они обладают некоторым светским лоском и не подвергаются обвинениям в нарушении общественных законов. И в мире духов они также не испытывают каких-нибудь особенных, из ряда вон выходящих мучений, но находятся в самом простом положении, вытекающем из их образа жизни и состояния их душ. Одиночество, отчуждение, заброшенность – вот возмездие, ожидающее тех, кто жил только для себя. Клара была, как видно, очень развитым и умным человеком, но сердце имела сухое; на земле её положение, её богатство, её физические преимущества привлекали к ней поклонников, льстивших её тщеславию, и этого ей было довольно. А там она встречает только равнодушные, и пустота образуется вокруг неё; это наказание хуже боли, потому что оно оскорбительно; боль внушает жалость, сострадание, это – способ привлечь взгляды, заставить заняться собой, заинтересовать своей судьбой.

Шестое сообщение заключает совершенно верное объяснение упорства некоторых духов во зле. Удивляешься, когда видишь, что они остаются равнодушными даже перед картиной того счастья, которым наслаждаются добрые духи. Они находятся в положении людей нравственно павших, которым нравится жить в грязи и проводить время в грубых и чувственных удовольствиях. Тут они чувствуют себя как дома, в своём обществе; они не понимают утончённых радостей и предпочитают чистому и изящному одеянию свои грязные обноски; в них им удобнее. Также нравятся им вакхические празднества больше, чем удовольствия хорошего общества. Они так сроднились с этой жизнью, что она стала для них второю натурой, и подняться над этой средой они себя считают уже неспособными. Они остаются в ней до тех пор, пока совершенствование их существ не просветит их разум и не разовьёт их нравственное чувство. Тогда только они сделаются способными к более тонким ощущениям.

Эти духи, когда не воплощены, не могут быстро приобрести утончённости чувства и в продолжение ещё долгого времени будут занимать низшие ступени в мире духов, как занимали такие же в телесной жизни; но в конце концов с

приобретением опыта после невзгод и несчастий последовательных существований приходит минута, когда они начинают понимать нечто лучшее того, что имеют. Стремления их начинают возвышаться; они понимают, чего им недостаёт и делают усилия, чтобы приобрести это и возвыситься. Раз ступив на этот путь, они уже быстро движутся по нему: они испытали удовлетворение, которое кажется им много выше прежних грубых радостей, внушающих им теперь одно отвращение.

Вопрос Св.Людovicу: Что должно понимать под мраком, в который погружены некоторые страждущие души? Тот ли это мрак, о котором часто упоминается в Священном Писании?

«Это действительно тот мрак, о котором говорят Иисус Христос и пророки, упоминая о наказании злых. Но опять-таки это было только аллегорическое выражение, сильнее действовавшее на материальные чувства людей, ещё не способных понять духовное возмездие. Некоторые души погружены во мрак; но это следует понимать как мрак души, подобный мраку, окутывающему ум идиота. Это не безумие души, но отсутствие сознания самой себя и окружающего, что, конечно, проявляется как при свете, так и в физической темноте. Преимущественно это наказание тех, кто сомневался в назначении своего существования: они верили в небытие, и вид этого небытия составляет их мучение до тех пор, пока душа не придёт в сознание и не разорвёт путы своего морального заблуждения. Так, человек, видящий страшный сон, всю силою своих способностей борется против ужаса, которому дозволил овладеть собой. Это погружение души в фиктивное небытие с сохранением сознания своего существования есть более тяжкое страдание, чем можно себе представить; в особенности по тому кажущемуся покою, в который она погружена. Этот вынужденный покой, эта ненужность существования, неуверенность и неизвестность и составляют её мучение; тоска, которою она подавлена, – самое ужасное возмездие. Она вокруг себя не видит ничего, – ни предметов, ни существ, и это составляет для неё самый настоящий мрак.

Святой Людовик»

(Клара): «Вот и я. Я также могу ответить на вопрос о мраке, так как я долго блуждала и страдала в тех сферах, где столько слёз и рыданий. Да, видимый мрак, о котором говорится в Писании, существует, и те несчастные, которые, окончив свои земные испытания, покидают жизнь несведущими и виновными, погружаются в эти тёмные и холодные области в полной неизвестности о своей участи. Они верят в вечность своего настоящего положения, шепчут ещё слова, прельщавшие их в жизни, удивляются и пугаются своего одиночества; этот мрак, это пустынное, хотя и населённое пространство, в котором скитаются стонущие, бледные духи, без утешения, без любви и без всякой помощи. Куда и к кому обратиться?.. Вот когда они чувствуют тяжесть вечности! Они дрожат и сожалеют о пустых заботах, занимавших их на земле; они сожалеют о ночи, которая, сменяя день, убаюкивала их сновидениями. Мрак для духов есть: неведение, пустота и ужас неизвестности... Больше я не в силах продолжать!..

Клара»

Об этом мраке дано также объяснение в следующем сообщении:

«Наше флюидическое тело (перисприт) обладает способностью свечения, развивающейся вследствие деятельности и качества души. Можно сказать, что качества эти для периспритального флюида то же, что трение для фосфора. Сила света зависит от чистоты духа, малейшие нравственные несовершенства помрачают и ослабляют его. Сияние, распространяемое духом, тем ярче, чем он возвышеннее. Дух, так сказать, *свой собственный светильник*, и видит тем яснее, чем сильнее его свет. Потому те, кто не светят себе сами, и остаются во мраке.

Теория эта справедлива по отношению к свету, испускаемому светящимся флюидом Высших Духов, что и доказано опытом. Но это не есть настоящая или, по крайней мере, не единственная причина явления, о котором тут идёт речь, потому что: 1) не все низшие духи находятся во мраке; 2)

эти же самые духи могут попеременно быть и в свете и в тьме; 3) и свет бывает иногда наказанием для очень несовершенных духов. Если бы тьма, в которую погружены некоторые духи, была присуща их существу, то она была бы *постоянна и всеобща* для всех духов низшего разряда; но этого нет, ибо самые развращённые духи иногда видят превосходно; тогда как другие, которых нельзя назвать настолько испорченными, находятся временно в глубоком мраке. Всё доказывает, что кроме света, им принадлежащего, духи получают также и внешний свет, которого в некоторых случаях могут быть лишены. Из этого можно заключить, что этот мрак зависит от посторонней воли или причины и составляет специальное наказание в случаях, определённых высшей справедливостью».

Вопрос Св.Людовику: Почему дематерьялизованные духи легче поддаются моральному воспитанию, чем воплощённые? Установленными Спиритизмом сношениями людей с духами доказано, что свободные и бесплотные духи гораздо легче подчиняются полезным советам и влияниям, чем воплощённые, как это видно из лечения одержимых?

«Воплощённый дух по самой природе своей находится в положении постоянной борьбы благодаря противоположным элементам, из которых он составлен и которые должны, действуя один на другой, вести его к предназначенной цели. Материя легко подчиняется действию наружного флюида. Если душа не противодействует этому всей нравственной силой, на которую она только способна, то она через своё тело подчиняется окружающим зловредным влияниям. И это тем легче, что невидимый враг нападает преимущественно на самые слабые стороны и действует в направлении преобладающих страстей.

Дух же невоплощённый находится в совершенно иных условиях. Хотя он ещё подвержен влиянию полуматерьяльной оболочки, но эта сила не может сравниться с силою тела. Боязнь людского мнения, столь сильная у людей, ничтожна у духов и не может заставлять их долго упорствовать против доказательств, верность которых признаёт их собственный разум. Дух может бороться и обыкновенно борется с большей силою, чем воплощённый, потому что он более свободен;

никакие материальные расчёты или интересы, никакие общественные условия не стесняют его в суждениях. Он борется из своей любви ко злу, но скоро убеждается в своём бессилии против нравственного могущества, подавляющего его. Мираж лучшего будущего действует на него сильнее, так как он находится в той самой жизни, где оно может осуществиться, и перспектива эта не сглаживается для него никакими человеческими развлечениями. Одним словом, он не находится более под влиянием тела, и это значительно облегчает обращение души, в особенности если она приобрела некоторое развитие посредством перенесённых испытаний. Дух, мало воплощавшийся, остаётся нечувствительным к увещаниям, но для того, кто приобрёл уже жизненный опыт, дело обстоит иначе. Необходимо действовать на чувство, на самую душу как воплощённого, так и невоплощённого существа. Материальное воздействие может временно облегчить страдания человека порочного, но уничтожить смертоносное начало, находящееся в душе его, не может; *всякое действие, не способствующее улучшению души, не может отвернуть её от зла.*

Святой Людовик»

БЕСЕДЫ С ДУХАМИ КАЮЩИХСЯ ПРЕСТУПНИКОВ

ВЕРЖЕ

(убийца Парижского Архиепископа)

3 января 1857г. Сибур, Архиепископ Парижский, выходя из церкви Св.Стефана, был смертельно ранен молодым священником, по имени Верже. Виновный был приговорён к смерти и казнён 30 января. До последней минуты он не выразил ни сожаления, ни малейшего раскаяния. Вызванный в самый день его казни, он дал следующие ответы:

1. Вызывание:

«Я ещё задержан в своём теле».

2. Разве душа Ваша не совсем ещё освободилась от тела?
«Нет, я боюсь... я не знаю... Подождите, дайте мне прийти в сознание, я ещё не умер, не правда ли?»
3. Раскаиваетесь ли Вы в том, что сделали?
«Я был неправ, что убил, но я по своему характеру не мог вынести унижения. Вызовите меня в другой раз».
4. Зачем Вы хотите так скоро уйти?
«Я очень боюсь его увидеть, я боюсь, как бы он мне не сделал того же».
5. Но чего же Вам бояться? Душа Ваша уже отделена от тела, и Вы можете отогнать всякое беспокойство, оно неблагоприятно.
«Что поделайте! Разве вы всегда владеете собою? Я не знаю, где я... я схожу с ума».
6. Постарайтесь успокоиться.
«Я не могу, потому что я совсем потерял голову. Подождите... я попробую припомнить всё яснее».
7. Если бы Вы помолились, то это помогло бы Вам справиться с мыслями.
«Я боюсь, я не смею молиться!»
8. Молитесь, милосердие Господа велико! Мы помолимся вместе с вами.
«О, да, милосердие Господа бесконечно, я всегда этому твёрдо верил».
9. Теперь отдаёте ли Вы себе отчёт в Вашем положении?
«Это так необыкновенно, что я никак не могу прийти к осознанию».
10. Видите ли Вы теперь свою жертву?
«Мне кажется, что я слышу голос, похожий на его и он говорит мне: «Я ничего не имею против тебя», может быть, это моё воображение! Говорю вам, я сумасшедший, я вижу с одной стороны своё тело, а с другой – голову; и тем не менее мне кажется, что я жив, но в пространстве между Землёю и тем, что называется Небом! Я чувствую даже холод лезвия, падающего на мою шею... но это, конечно, от страха смерти... мне кажется, что я вижу массу духов вокруг себя, они как будто меня жалеют... они *говорят мне что-то*, но я их не понимаю».
11. Нет ли между этими духами кого-нибудь, чьё

присутствие унижало бы или оскорбляло Вас, напоминая о Вашем преступлении?

«Скажу вам, что я опасаясь только одного, а именно того, кого я убил».

12. Припоминаете ли Вы свои предыдущие существования?

«Нет, я в смятении... Мне кажется, что всё это я вижу во сне... в другой раз; мне нужно ещё опомниться».

13. (Три дня спустя.) Как Вы теперь себя чувствуете?

«Я знаю, что я уже не в вашем мире, и нисколько об этом не жалею. Сокрушаюсь только о том, что совершил; но дух мой более свободен; я уже знаю, что мы имеем несколько существований, в которых приобретаем все нужные сведения, чтобы сделаться совершенными, насколько это возможно для живого существа».

14. Наказаны ли Вы за совершённое Вами преступление?

«Да, я сожалею о том, что сделал и потому страдаю».

15. Какое наказание Вы претерпеваете?

«Я наказан тем, что сознаю свою ошибку. Я прошу за всё прощение у Бога; я наказан в своей совести за недостаток веры в Бога; я понимаю теперь, что мы не должны лишать жизни своего ближнего; я наказан тем, что отдалил своё совершенствование, пустившись по ложному пути, и не послушался своей совести, которая твердила мне, что я не достигну цели, убивая брата своего; но я допустил гордыне и ревности овладеть собою; я ошибся и очень раскаиваюсь, ибо человек всегда должен уметь владеть собой и своими страстями, а я сделать этого не смог».

16. Что испытываете Вы, когда мы Вас вызываем?

«Удовольствие и боязнь, потому что я не зол».

17. В чём же состоят эти удовольствия и этот страх?

«Удовольствие разговаривать с людьми и иметь возможность, признаваясь в своём грехе, хотя бы отчасти загладить его! Боязнь же я не могу вам объяснить, это что-то вроде стыда чувствовать себя убийцей».

18. Желали бы Вы вновь воплотиться на Земле?

«Да, я прошу этого и желаю находиться под постоянной угрозой быть убитым и этого бояться».

Примечание. Вызванный архиепископ Сибур говорит, что он прощает своего убийцу и молится о его возвращении к добру. Он прибавляет, что хотя он и присутствовал всё время здесь, но не показался убийце, чтобы не увеличивать его страданий: боязнь его увидеть, как упрёк совести, есть уже наказание.

19. Человек, убивающий кого-нибудь, знал ли, выбирая себе новое воплощение, что он сделается убийцей?

«Нет, он знал только, что, выбирая жизнь, связанную с борьбой, он рисковал сделаться убийцей, но он не знал наверное, что непременно им сделается, так как в нём всегда происходит перед этим борьба с самим собой».

Положение Верже в минуту его смерти таково, каким почти всегда бывает состояние погибающих от насильственной смерти. Отделение души происходит не сразу, и они как бы ошеломлены и не могут понять, живы они или умерли. Верже был избавлен от встречи с Архиепископом, потому что она была ему не нужна для возбуждения в нём укоров совести, но другие убийцы обыкновенно преследуются взором своей жертвы.

К ужасу своего преступления Верже прибавил ещё своё полное раскаяние перед смертью, он находился, стало быть, во всех желаемых условиях, чтобы подвергнуться вечному осуждению. Но, как только он покинул землю, раскаяние проникло в его душу; он с ужасом отказался от своего прошлого и искренно молил о прощении. Конечно, его подвинуло на это раскаяние, а не чрезмерное страдание: он ещё не успел страдать; единственно, – крик совести, которого он не хотел слушать при жизни. Почему бы не принять этого раскаяния во внимание? Почему то, что могло спасти его от ада несколько дней раньше, не может сделать того же теперь? Почему Бог, который был бы милостив перед смертью, будет безжалостен через несколько часов после неё?

Удивительна эта быстрая перемена убеждений и мыслей у закоренелого преступника, остающегося непреклонным до последней минуты на земле, которому, как только он совершил переход в другую жизнь, тотчас делается ясно всё беззаконие его поведения. Конечно, это явление далеко не общее, есть и

исключения, иначе не было бы злых духов; часто раскаяние приходит очень поздно, и соответственно этому продолжается и наказание.

Упорство во зле во время земной жизни часто происходит от гордыни, отказывающейся преклониться и сознать свою вину; иногда человек поддаётся влиянию материи, которая затемняет его духовное зрение, как бы набрасывая на него покрывало, и совершенно поработает человека. Но как только спадает завеса, всё озаряется внезапным светом, и он чувствует себя *как бы пробудившимся от опьянения*. Быстрый возврат к лучшим чувствам есть всегда указание на уже совершившийся моральный прогресс, который ждёт только удобного случая, чтобы проявиться. Но тот, кто продолжительное время после смерти упорствует во зле, есть, несомненно, отсталый дух, в котором матерьяльный инстинкт заглушает доброе семя и которому придётся перенести ещё много испытаний, пока он исправится.

ЛЕМЕР

Приговорённый к смертной казни судом присяжных в департаменте Энн и казнённый 31 декабря 1857г. Вызван 29 января 1858г.

1. Вызывание:

«Я здесь».

2. Что чувствуете Вы в нашем присутствии?

«Стыд».

3. Сохраняли ли Вы сознание до последней минуты?

«Да».

4. А после казни тотчас ли Вы почувствовали, что находитесь в новом существовании?

«Я был погружён в ужасное смятение, из которого и до сих пор не вышел. Я почувствовал страшную боль, и мне казалось, что она у меня в сердце. Я видел, как что-то скатилось к подножию эшафота; я видел текущую кровь, и

боль моя сделалась ещё сильнее».

5. Была ли эта боль физическая, похожая на боль какой-нибудь тяжёлой раны, например, от ампутации какого-нибудь члена?

«Нет, представьте себе раскаяние, огромное нравственное страдание».

6. Когда Вы почувствовали эту боль?

«Как только освободился от тела».

7. Физическая боль чувствовалась в теле или в душе?

«Боль моральная была в душе, а тело ощущало физическую боль, но *дух, отделённый от тела, всё-таки чувствовал её*».

8. Видели ли Вы Ваше обезглавленное тело?

«Я видел что-то бесформенное, чего, как мне казалось, я ещё не покинул, однако я чувствовал, что я цел, я был сам собою».

9. Какое впечатление произвёл на Вас этот вид?

«Боль моя была слишком велика, *я как бы потерялся в ней*».

10. Правда ли, что тело ещё живёт несколько времени после обезглавливания и что казнённый сознаёт всё?

«Дух отделяется постепенно; чем сильнее связь его с материей, тем дольше продолжается отделение».

11. Говорят, на лицах нескольких казнённых было замечено выражение гнева и как бы желание что-то сказать: было ли это нервной реакцией или действительным актом воли?

«Конечно, это действие воли, так как дух ещё не удалился».

12. Какое было Ваше первое ощущение при вступлении Вашем в новый мир?

«Неизъяснимое страдание, какая-то острая мука совести, которой я совсем не понимал».

13. Соединились ли Вы с Вашими соучастниками, которые были казнены в одно время с Вами?

«Да, к нашему горю! Мы видимся, и это составляет для нас лишнее мучение; мы постоянно упрекаем друг друга за это преступление».

14. Встречаете ли Вы также своих жертв?

«Я их вижу... оне счастливы... их взгляды преследуют меня... они как бы проникают в глубину моего существа... напрасно я хочу бежать от них».

15. Что же Вы испытываете при виде их?

«Стыд и раскаяние. Я всё ещё ненавижу их; ведь я *своими собственными руками способствовал их возвышению*».

16. А что же оне чувствуют при виде Вас?

«Жалость».

17. Питают ли оне к вам ненависть или желание мести?

«Нет, оне хотели бы, чтобы я принял на себя искупление, но вы не можете себе представить, какое ужасное мучение быть всем обязанным тому, кого ненавидишь».

18. Сожалеете ли Вы о земной жизни?

«Я сожалею только о своих преступлениях. Если бы я мог вернуться назад, то устоял бы и не совершил ничего подобного».

19. Склонность ко злу была ли Вашим врождённым качеством, или Вы были увлечены средой, в которой вращались?

«Склонность к преступлениям была в моей натуре, я был низшим духом, но хотел быстро возвыситься; и я взял на себя больше, чем мог исполнить, свыше своих скромных сил, и вот пал жертвою злого искушения».

20. Если бы Ваше воспитание было лучше и Вы получили бы хорошие правила в юности, могли бы Вы устоять и отказаться от преступной жизни?

«Да, но я сам выбрал положение, в котором родился».

21. Могли ли бы Вы сделаться добродетельным человеком?

«Я человек слабый, неспособный ни к добру, ни ко злу; я мог бы исправить свои дурные наклонности во время моего земного существования, но возвыситься настолько, чтобы делать добро, я бы не мог».

22. Верили ли Вы в Бога при жизни?

«Нет».

23. Но говорят, что перед смертью, Вы в этом раскаялись?

«Я поверил только в Бога-мстителя и боялся Его».

24. А теперь искренне ли Ваше раскаяние?
«Да, я вижу, что я сделал».

25. Что же Вы теперь думаете о Боге?
«Я Его чувствую, но не понимаю».

26. Находите ли Вы Ваше осуждение на земле справедливым?
«Да».

27. Надеетесь ли Вы получить прощение Ваших грехов?
«Не знаю».

28. Как Вы надеетесь их искупить?
«Новыми испытаниями, но мне кажется, что между ними и мною целая вечность».

29. Где Вы теперь находитесь?
«Я весь нахожусь в своих страданиях».

30. Мы Вас спрашиваем, в каком месте Вы теперь?
«Около медиума».

31. Если Вы здесь и мы могли бы видеть Вас, в каком виде Вы появились бы нам?
«Под видом моей телесной оболочки, с головой, отделённой от туловища».

32. Можете ли Вы явиться нам?
«Нет, оставьте меня».

33. Не желаете ли Вы нам сказать, как Вы скрылись из тюрьмы в Мондидье?
«Не знаю, мои страдания так велики, что я помню только о своём преступлении... Оставьте меня!»

34. Можем ли мы принести Вам какое-нибудь облегчение?
«Пожелайте, чтобы скорее началось искупление».

ЖАК ЛАТУР

(убийца, осуждённый судом присяжных
и казнённый в сентябре 1864 года)

В одном из собраний спиритов в присутствии семи или восьми человек, имевшем место в Брюсселе 13 сентября 1864 года, одна дама, медиум, стала писать; специального вызова сделано не было, но она начала писать быстро, сильно волнуясь, очень крупными буквами и сильно перечёркивая, следующее:

«Я раскаиваюсь, я раскаиваюсь! Латур».

Удивлённые сим неожиданным сообщением, так как никто не думал об этом несчастном, о котором никто из присутствующих ничего и не знал, ему, после нескольких слов поощрения, задали вопрос:

– Что побудило Вас притти к нам без зова?

Медиум, так как он был и говорящий медиум, ответил на словах:

«Я увидел в вас людей сострадательных и понял, что вы пожалеете меня; тогда как другие вызывают меня больше из любопытства, чем из милосердия, или с ужасом удаляются от меня».

Тогда началась невероятная сцена, продлившаяся почти полчаса. Медиум присоединял к словам жесты и соответственное выражение лица, и было очевидно, что дух совершенно овладел им. Его раздирающие возгласы были так отчаянны, описание его страданий произносились с такой грустью, мольбы его были так страстны, что все присутствующие были глубоко потрясены.

Некоторые даже были испуганы таким возбуждением медиума, но мы предполагали, что сообщение духа, который так раскаивается и так молит о сострадании, не может представить никакой опасности. Если он заимствовал органы медиума, то сделал это, чтобы лучше выразить и объяснить своё положение и заинтересовать им присутствующих, а не с целью завладеть медиумом, подчинить его себе, как это делают

некоторые злые духи. Вероятно, это ему было позволено не только в его интересах, но также, может быть, для наставления присутствующих лиц. Он воскликнул:

«О, да, сострадания! Оно мне необходимо! Вы не знаете, как я страдаю, вы не можете этого понять – это ужасно! Гильотина... что она в сравнении с тем, что я теперь испытываю? Это ничто, это мгновение! Но огонь, пожирающий меня, хуже... это непрерывная смерть... это страдание, которое не даёт ни минуты покоя... ему нет конца!

А мои жертвы все тут, вокруг меня... показывают мне свои раны, преследуют меня своими взглядами! Оне все тут, передо мной, я их вижу всех, да, всех... я не могу их избежать! А эта лужа крови!.. Это золото, кровавое... всё тут, всегда передо мной! Кровь... кровь, везде! Вот оне, эти бедные жертвы, оне умоляют... а я безжалостно убиваю, убиваю... всё убиваю. Кровь опьяняет меня!

Я думал, что после моей смерти всё кончится, вот почему я не боялся казни, я не боялся Бога, я Его отвергал... И вот, когда я думал, что погружусь в вечное ничто... я вдруг испытываю ужасное пробуждение... о, да, ужасное! Я окружён трупами, угрожающими лицами... я наступаю на кровь... я думал, что умер, а я жив! Это ужасно, да, это ужасно... это хуже всех пыток в мире. О! Если бы люди знали, что делается за пределами жизни! Они бы поняли, чего стоит делать зло!.. Не было бы больше ни убийц, ни преступников, ни злодеев! Я бы желал, чтобы все убийцы могли видеть, что я вижу и что испытываю... О, нет, их никогда бы больше не было; слишком это ужасно: страдать так, как я страдаю!

Я знаю, что я это заслужил; о, Боже мой! я не имел жалости к своим жертвам, я отталкивал их дрожащие руки, когда оне протягивали их ко мне и молили о пощаде. Да, я сам был жесток: я убил подло, чтобы завладеть их золотом. Я был нечестивцем, я отвергал Тебя, я богохульствовал! *Я хотел забыться и потому уверял себя, что Ты не существуешь...* О, Боже, я большой преступник! Теперь я это понимаю. Но сжался надо мной! Ты Бог, т.е. доброта и милосердие! Ты всемогущ!

Сжался, Господи, сжался! Молю Тебя, внемли

мольбам моим, избавь меня от этого страшного зрелища... от этой крови, от моих жертв... *их взоры пронизывают меня до глубины сердца, как острые ножи.*

Вы, которые слушаете меня, вы добрые души, души милосердные: да, я вижу, вы сжалитесь надо мной, не правда ли?

Вы помолитесь за меня, умоляю вас, не отталкивайте меня. Молите Господа удалить с глаз моих это ужасное зрелище. Он услышит вас, вы добрые... Не отталкивайте же меня, как я отталкивал других. Молитесь за меня!»

Присутствующие, тронутые его мольбой, обратились к нему со словами ободрения и утешения. Бог, сказали ему, милосерд. Он требует от виновных чистосердечного раскаяния и желания исправить сделанное зло. Вы, конечно, не можете возратить вашим жертвам жизнь, которой вы их лишили, но, если вы будете горячо молить Бога, то Он дозволит вам встретить их в новом существовании, где вы можете быть им настолько преданным, насколько прежде были жестоки, и когда Бог найдёт искупление ваше достаточным, Он возвратит вам Свою милость. Итак, продолжительность вашего наказания в ваших руках; от вас будет зависеть его сократить, а мы вам обещаем помогать нашими молитвами и призывом добрых духов на помощь вам. Мы прочитаем для вас молитву за страждущих и раскаявшихся духов, которая помещена в «Евангелии от Спиритизма». Это не та, в которой мы молимся за злых духов, так как, раз вы раскаиваетесь и просите помощи Божьей, то вы уже не злой дух, а только страждущий и несчастный.

После этой молитвы и нескольких минут молчания дух сказал:

«Благодарю Бога, благодарю. Он смилостивился надо мной, эти ужасные тени удаляются... Не покидайте меня, пошлите мне ваших добрых духов, чтобы поддержать меня... Спасибо».

После этой сцены медиум находился в состоянии

страшной разбитости и усталости, во всех членах он чувствовал боль и утомление. Сначала он смутно помнил, что происходило, но затем мало-помалу припомнил некоторые слова, которые произносил помимо своей воли, чувствуя, что говорит не он.

На другой день в другом собрании, дух этот проявился снова, но только на несколько минут; начал вчерашнюю сцену с теми же выразительными жестами, но менее порывистыми, потом он через того же медиума с лихорадочным оживлением написал следующие слова:

«Благодарю за Ваши молитвы, уже происходит во мне видимое улучшение. Я так усердно молился Богу, что Он на время уменьшил мои страдания, но я их опять увижу, моих жертв... Вот оне... вот оне! Видите ли вы эту кровь?..»

Повторяют вчерашнюю молитву. Дух продолжает, обращаясь к медиуму:

«Простите, что я пользуюсь Вами, благодарю за облегчение моих страданий – этим я обязан Вам. Простите за всё неприятное, что я Вам причинил, но мне необходимо проявиться, а Вы одна только и можете помочь мне в этом... Спасибо, я получил еще некоторое облегчение, но я ещё далёк от конца моих испытаний. Скоро опять придут мои жертвы. Это и есть наказание, заслуженное мною, но, о, Боже мой, будь милосерд! Помолитесь за меня, вы все, сжальтесь надо мной.

Латур»

Один член Парижского Спиритического Общества, молившийся за этого несчастного духа и потом вызвавший его, получил следующие сообщения с несколькими перерывами:

I

«Я был вызван почти тотчас после смерти, но не мог сообщаться так скоро. Многие легкомысленные духи

назывались моим именем и явились вместо меня. Воспользовавшись присутствием в Брюсселе председателя Парижского Общества и с позволения Высшего Духа, я явился сообщить.

Я приду в Общество и сделаю сообщения, которые будут началом искупления моих грехов и в то же время могут послужить наставлением всем преступникам, которые прочтут их и подумают о моих страданиях.

Проповеди об адских наказаниях производят мало впечатления на преступников: они не верят этим рассказам, пугающим только маленьких детей и слабых людей. Настоящий же злодей не бывает малодушен и боится жандармов больше, чем адских мучений. Вот почему все те, кто прочтёт эти строки, будут поражены моими словами и моими страданиями, которые, конечно уж, не предположения. Не существует священника, который мог бы сказать: «Я видел то, что говорю вам, я присутствовал при мучениях отверженных». Когда же я скажу: «Вот что произошло после смерти моего тела; вот каково было моё разочарование, когда я увидел, что я не умер, как надеялся, и убедился, что то, что я считал окончанием моих страданий, было только началом мучений, описать которые нет возможности!» о, я уверен, что многие останутся на краю пропасти, в которую готовы были пасть. И каждый несчастный, которого я остановлю на пути преступлений, послужит выкупом хотя бы одного из моих прегрешений. Таким образом, добро исходит из зла и благодать Господня проявляется повсюду, как на земле, так и в пространстве.

Мне было дозволено избавиться от лицемерия моих жертв, которые стали моими палачами, на время появления моего у вас, но как только я уйду, я опять увижу их, и одна эта мысль заставляет меня страдать более, чем я могу выразить. Я счастлив, когда меня вызывают, тогда я покидаю свой ад хотя бы на несколько минут. Молитесь же за меня, просите Господа, чтобы Он избавил меня от вида моих жертв.

Да, помолимся вместе, молитва так благотворна!.. Я чувствую большое облегчение; тяжесть моего греха меньше давит меня. Я вижу проблеск надежды и с раскаянием

восклицаю: «Да будет благословенна рука Божия, да исполнится воля Его!»

II

Медиум: Вместо того чтобы просить Бога избавить Вас от лицемерия убитых Вами, будем лучше молиться вместе, чтобы Он даровал Вам силы вынести эту искупительную муку.

Латур: «Я бы предпочёл быть избавленным от вида убитых мною. Если бы Вы знали, как я мучаюсь! Самый чёрствый человек был бы тронут при виде как огнём выжженных на моём лице следов мучений моей души. Я исполню, что Вы мне советуете. Я понимаю, что это лучшее средство для скорейшего искупления моих грехов; это вроде болезненной операции, которая должна вернуть здоровье моему больному телу. О, если бы виновные на земле могли меня видеть, как бы они были испуганы последствиями своих преступлений, скрытых от глаз людей, но видимых духам! Как пагубно незнание для стольких бедных людей! Какую ответственность берут на себя те, кто отказывает в образовании бедному классу людей! Они думают, что жандармы и полиция могут предупредить преступления. Как сильно они заблуждаются!»

III

«Страдания мои ужасны, но после Ваших молитв я чувствую около себя добрых духов, которые советуют мне надеяться. Я понимаю пользу героического средства, предложенного Вами, и молю Господа дать мне силу вынести это тяжкое испытание. Оно равняется, могу сказать, злу, которое я сделал. Я не желаю умалять мои злодеяния, но для моих жертв, за исключением нескольких мгновений ужаса, предшествовавшего смерти, прекратилось всякое страдание,

как только преступление было совершено, а те из них, кто окончил свои земные испытания, нашли уже и награду, которая их ожидала. Я же с момента возвращения моего в мир духов не переставал испытывать все мучения ада.

Священники, несмотря на страшные описания мучений, которым подвергаются грешники, имеют весьма слабое понятие о настоящих муках, которые правосудием Божиим назначаются тем, кто нарушил закон любви и милосердия. Как заставить людей рассудительных поверить, что душа, т.е. нечто нематерьяльное, может страдать от прикосновения матерьяльного огня? Это бессмысленно, и вот почему преступники так часто смеются над этими фантастическими картинами ада. Но не так бывает со страданиями моральными, которыми мучается осуждённый после физической смерти. Молитесь за меня, чтобы отчаяние не овладело мною!»

IV

«Благодарю Вас за указание мне цели, славной и почётной цели, которой, я знаю, достигну, когда очищусь от моих грехов. Я очень страдаю, но мне кажется, что страдания мои становятся меньше. Трудно себе представить, что в мире духов боли могли уменьшаться потому, что к ним привыкаешь. Нет. Я понимаю, что Ваши добрые молитвы увеличили мои силы, и *если страдания те же, то силы мои больше, и я их легче переношу.*

Мысль моя переносится к моему последнему существованию, к тем ошибкам, которых я мог бы избежать, если бы умел молиться. Теперь я понимаю всю силу молитвы, я понимаю силу набожных женщин, слабых телом, но крепких верою, я понимаю теперь эту тайну, сокрытую от книжников и лжеучёных на земле. Молитва! Одно это слово вызывает улыбку атеиста. Но я ожидаю его в мире духов, когда завеса спадёт с его глаз, и он, в свою очередь, преклонится перед Предвечным, которого отвергал. Тогда он будет счастлив в покорности и унижении молить об избавлении и освобождении

от всех своих злодеяний. Тогда только он поймёт всю силу молитвы. Молитва – это любовь, а любовь – молитва! Тогда он будет любить Бога и обратится к Нему с молитвою любви и благодарности, и, возрождённый страданиями – а страдать он будет – будет молиться, как я, чтобы получить силу для искупления и страдания, а когда перестанет страдать, он будет молиться, чтобы благодарить Создателя за прощение, полученное им за его покорность... Помолитесь же, братья, дабы Господь подкрепил меня...

О, благодарю тебя, брат, за твоё милосердие, ибо я прощён. Бог избавляет меня от присутствия моих жертв. О, Боже, будь благословен вовеки веков за милость Твою ко мне! О, Боже мой! Я чувствую всю мерзость моих преступлений и падаю ниц перед Твоим Всемогуществом... Господь, любовь моя! От всего сердца молю Тебя, когда придёт моё время вновь итти на землю, дозвожь мне явиться туда проповедником Твоего святого имени. Дозвожь мне поучать детей произносить Его с благоговением! Да познают Тебя, Отца всех творений! Благодарю Тебя, Бог мой! Я раскаиваюсь, и раскаяние моё искренне, я люблю Тебя так, как только нечистое сердце моё может понять это высокое чувство, это чистое проявление Твоей Божественности. Братья, будем молиться, сердце моё переполнено благодарностью. Я свободен, я разорвал свои тяжёлые оковы, я уже не отверженный, а только страждущий и раскаивающийся дух, и я желал бы, чтобы пример мой мог остановить на пороге преступления все те преступные руки, которые я вижу уже готовыми к злодеянию. Остановитесь, братья, остановитесь, ибо муки, которые вы себе готовите, жестоки. Не думайте, чтобы Господь всегда так легко сдавался на молитвы Своих детей, целые века страданий ждут вас!»

Дух-покровитель медиума. «Ты говоришь, что не понимаешь слов этого духа. Но представь себе его волнение и благодарность к Господу, он думает, что лучше всего может выразить свою признательность, стараясь остановить тех, кто собирается совершить преступление; он видит их, а ты их не можешь видеть. Он хотел бы, чтобы его слова достигли их ушей; он не сказал тебе это потому, что сам ещё не знает, но ему будет дозволено начать искупительную миссию. Он

пойдёт к своим соумышленникам по преступлению и постарается заронить в их сердца семена раскаяния. На земле случается иногда видеть людей, которых все считали честными, а они идут к священнику и каются в совершённом преступлении. До этого признания доводят их угрызения совести. И если бы завеса, которая отделяет тебя от мира невидимых, поднялась, ты бы мог видеть духа, бывшего соучастника или подстрекателя преступления, старающимся исправить свой грех, так как сделает это Жак Латур, и внушить воплощённому духу чувство раскаяния.

Твой покровитель»

Брюссельский медиум, который получил первое сообщение Латура, впоследствии получил ещё другое:

«Не бойтесь меня больше, я теперь гораздо спокойнее, но я очень мучаюсь. Бог сжалился надо мною, видя моё раскаяние, но я всё ещё страдаю тем раскаянием, которое показывает мне весь ужас моих злодеяний.

Если бы я имел хорошее руководство в жизни, я бы не сделал столько зла, но дурные инстинкты мои не сдерживались, и я предавался им, не зная узды. Если бы все люди больше думали о Боге или хотя бы верили в Него, таких злодеяний не совершалось бы.

Но правосудие людское плохо поставлено, иногда за прегрешение весьма небольшое человек попадает в тюрьму, где неизбежно гибнет и развращается. Там он видит дурные примеры, слышит злые речи и погибает окончательно. Если же его характер достаточно твёрд, чтобы устоять против зла, то по выходе из тюрьмы все двери для него закрыты, все от него отворачиваются и отталкивают от себя. Что же ему остаётся? Презрение, нищета, он покинут всеми и доведён до отчаяния. Если же он имеет достаточно силы воли, чтобы возвратиться к добру, то нищета препятствует этому и ещё сильнее толкает его на всё дурное. Тогда и он начинает презирать и ненавидеть себе подобных и теряет всякое сознание добра и зла. Он отвергнут обществом, несмотря на своё решение быть

честным. И тогда, чтобы добыть необходимое, он крадёт, даже убивает, а далее ему предстоит – гильотина.

Бог мой, в ту минуту, когда галлюцинации вновь овладевают мной, я чувствую Твою благодетельную руку, простирающуюся надо мной, я чувствую Твою благодать, которая обнимает и охраняет меня. Благодарю Тебя, Боже мой! В будущем моём воплощении я употреблю все способности и всё достояние, чтобы помогать несчастным, поддавшимся искушению, и охранять их от нового падения.

Спасибо и Вам, что не брезгаете говорить со мной; будьте спокойны, Вы видите, что я не зол. Когда Вы будете думать обо мне, не представляйте себе меня в том виде, в каком я показался Вам в первый раз, но как бедную, скорбящую душу, которая благодарит Вас за снисхождение к ней. Прощайте, вызывайте меня ещё и молитесь за меня.

Латур»

Наставления по поводу сообщений духа Жака Латура.

Нельзя не признать глубину и высокое значение некоторых выражений этого сообщения: оно представляет нам мир наказуемых духов и над ними как бы витающее милосердие Господне. Мифологическая аллегория Эвменид не так нелепа, как кажется, и демоны, эти официальные палачи невидимого мира, с их рогами и вилами, заменившие фурий в современных верованиях, гораздо менее рациональны, чем эти жертвы, которые сами служат орудием наказания виновного.

Признавая самоличность этого духа несомненной, может показаться странной столь быстрая перемена в его моральном состоянии; но мы уже замечали, что иногда легче добиться раскаяния у духа грубо порочного, чем у того, кто проникнут гордыней или прикрывает свои пороки лицемерием. Быстрый переход к добрым чувствам доказывает в нём натуру более дикую, чем развращённую, которой недоставало только хорошего руководства. Сравнивая его выражения с речами духа, описываемого ниже под заглавием «Наказание светом», легко решить, кто из них двух морально стоит выше, несмотря на образование и социальное положение. Один подчинялся зверскому инстинкту, какому-то возбуждению, а другой

проявлял в подготовке своих злодеяний спокойствие и хладнокровие медленного и осторожного соображения. После смерти он из гордости дерзко и презрительно относится к наказанию; он страдает, но не хочет в этом сознаться, а другой тотчас покоряется. Не трудно предвидеть, кто из них будет страдать дольше.

«Я страдаю, – говорит дух Латура, – тем раскаянием, которое показывает мне весь ужас моих злодеяний». Тут есть глубокая мысль. Дух настоящим образом понимает всю важность своих преступлений только тогда, когда он раскаивается; раскаяние порождает сожаление, угрызения совести, то тяжёлое чувство, которое составляет переход от зла к добру, от болезни к здоровью. Чтобы избежать его, порочные духи не поддаются голосу своей совести, как больные, которые отталкивают лекарство, могущее им помочь; они стараются забыть, упорствуют во зле. Латур достиг того периода, когда зачерствелость уже начинает поддаваться; сожаление уже проникло в сердце, а за ним следует раскаяние; он уже понимает необъятность зла, содеянного им; он видит свою низость и страдает от неё, вот почему он говорит: «Я мучаюсь раскаянием». В предыдущем существовании он был, вероятно, ещё хуже, так как если бы он раньше раскаивался, то жизнь его была бы лучше. Решения, которые он теперь принимает, будут иметь влияние на его будущую земную жизнь, а та, которую он только что покинул, как бы она ни была преступна, прошла для него не без пользы. Он, после неё поднялся ступенью выше. Но раньше он, как дух, находился, вероятно, в пространстве среди духов непокорных и закоренелых во зле, каких много.

Многие спрашивают, какую пользу можно извлечь из прошедших существований, когда не помнишь ни того, чем был, ни того, что делал. Вопрос этот вполне разрешается тем фактом, что если совершённое нами зло исправлено и от него не остаётся никакого следа в нашем сердце, то и воспоминание о нём было бы бесполезно, так как нам нечего больше о нём заботиться. Но то зло, от которого мы не вполне исправились, нам известно по нашим наклонностям, на которые мы и должны обращать всё наше внимание. Достаточно знать и отдавать себе отчёт в том, кто мы и что мы в настоящее время;

знать же прошлое излишне.

Когда мы видим трудности, какими сопровождается возвращение доброго имени преступнику при жизни, хотя бы он искренне раскаялся, то мы должны благодарить Бога, что Он набрасывает завесу на прошлое. Если бы Латур был осуждён на время, даже если бы он был оправдан, его прежние поступки не дали бы ему возможности сохранить своё место в обществе. Кто захотел бы, несмотря на его раскаяние, принять его в свой тесный кружок? Чувства, которые он теперь выказывает как дух, дают нам надежду, что в будущем существовании он будет честным и уважаемым человеком, но если бы было известно, что он был Латур, то общественное мнение вновь бы преследовало его. А покров, накинутый на его прошедшее, даёт ему возможность безболезненно стать в ряды честных людей. Как многие желали бы во что бы то ни стало вычеркнуть из памяти людей, некоторые эпохи их существования!

Существует ли какое иное учение, более отвечающее правосудию и милосердию Бога? Во всяком случае, это не теория, а вывод из фактов и наблюдений. Не спириты его выдумали, они только наблюдали различные состояния, в которых являются духи; они старались всё объяснить себе, из этих объяснений и образовалось учение. Если они приняли это учение, то потому, что оно вытекает из наблюдений и кажется им более рациональным, чем прежние, известные до наших дней учения о будущности души.

Кто дерзнёт отказать сообщениям Латура в их высоком нравственном смысле, в их поучительном значении? Дух этот, вероятно, был руководим и в мыслях, и в выражениях более высокими духами, но в таком случае они помогали ему только в форме его высказываний, а не в сущности его мысли, и ни в чём не позволяли ему противоречить самому себе. Они могли поэтизировать форму его раскаяния, но не могли, против его желания, вложить ему в уста слова самого раскаяния; они помогали ему только яснее выразиться и этим вызывать к себе сочувствие и сострадание слушателей. Как поразительна эта картина раскаяния великого преступника, который среди своих страданий, преследуемый своими жертвами, возвышает свой

голос и мысль к Господу, чтобы вымолить прощение? Может ли быть что-нибудь более поучительное для виновных? Как понятны его тоска, его томление, как они естественны и ужасны, хотя просты и не представляют ничего фантастического.

Можно бы удивиться быстрой перемене в таком человеке, как Латур, но почему же ему не раскаяться? Отчего бы ему не иметь какой-либо слабой струны, вдруг зазвучавшей? Разве виновный навсегда обречён злу? Разве луч света не может проникнуть в его душу? Вот это-то и произошло с Латуром. Вот тут и есть моральная сторона сообщений Латура, в его понимании своего положения, в сожалении и в желании получить возможность искупления, это-то и назидательно. Что бы было удивительного, если бы он раскаялся перед смертью, разве этому было мало примеров?

Возврат к добру перед смертью казался бы многим, ему подобным, просто слабостью, но голос из-за могилы уже есть откровение того, что их ожидает. Латур прав совершенно, когда говорит, что его пример – более верный способ удержать преступников от зла, чем обещание адского пламени и даже эшафота. Почему бы не распространять этих сообщений в тюрьме? Это многих заставило бы задуматься над будущностью, как мы и имеем уже тому несколько примеров. Но как поверить словам мертвеца, когда думаешь, что раз умер, то всё кончено? Но настанет день, когда признают ту истину, что мёртвые могут приходить и наставлять живущих!

Есть ещё несколько важных поучений, какие можно вывести из этих сообщений, и прежде всего – подтверждение вечного закона правосудия: одного раскаяния недостаточно, чтобы поставить виновного в ряды избранных. Раскаяние есть только первый шаг к исправлению, оно призывает милосердие Божие, это как бы введение к прощению и сокращению страданий, но Бог не прощает без условий – нужно, кроме раскаяния, ещё искупление, это и понимает Латур и к этому готовится.

Далее, если сравнить этого грешника с тем, который был в Кастель-Нодари, то найдём большую разницу в возмездии, им назначенном. У последнего раскаяние явилось поздно и

мучения были продолжительнее, наказание же его было почти матерьяльное; тогда как у Латура страдание более морально, и это понятно, так как у одного ум и способности были менее развиты, чем у другого, ему нужно было что-нибудь достаточно сильное, чтобы подействовать на его грубые чувства; но моральные страдания не менее тяжки, в особенности для тех, кто дошёл до их разумения, как это очевидно из жалоб Латура: это не гнев, это крик совести, за которым следует раскаяние и желание искупления в надежде усовершенствования.

БЕСЕДЫ С НЕВЕЖЕСТВЕННЫМИ ДУХАМИ

ЛАПОММЕРЭ

Наказание светом

На одном из сеансов Парижского Общества, где разбирался вопрос о чувстве смятения, которое всегда следует за смертью, внезапно явился дух, о котором никто не думал, и сделал следующее сообщение; хотя он и не подписал своего имени, но не трудно было узнать в нём одного крупного преступника, только что осуждённого человеческим правосудием.

«Что вы говорите о смятении? К чему эти праздные слова? Вы все мечтатели и утописты: совсем не понимаете ничего в том, чем занимаетесь. Нет, господа, никакого смятения не существует, разве только в ваших головах! Я вот умер, кажется, окончательно, а вижу всё ясно вокруг себя и везде. Жизнь – плачевная комедия! И неловки те, кто допускает выпроваживать себя со сцены до окончания спектакля! А смерть – это ужас, наказание или исполненное желание, смотря по слабости или твёрдости характера тех, кто её боится, пренебрегает ею или молит о ней. Для всех это горькая насмешка!.. *Свет ослепляет меня и пронизывает моё эфирное существо, как острая стрела...* На земле меня наказали мраком тюрьмы, затем думали продолжить наказание мраком могилы или тем мраком, который снится католическим

суеверам... А, напротив того, вы все, господа, оказываетесь во тьме, а я, отверженный обществом, я витаю над вами... И я хочу остаться самим собою. Сильный мыслью, я презираю все предостережения, раздающиеся вокруг меня... Я вижу ясно... Преступление – это пустое слово!.. Оно существует везде. Но, когда оно совершается массами, его прославляют; когда же действует одно лицо, оно осуждается и презирается. Какая нелепость!

Я не хочу, чтобы меня жалели... я ничего не прошу... я сам себе помогу и сумею бороться с *этим отвратительным светом*.

Тот, кто ещё вчера был человеком»

Сообщение это, разобранный на следующем собрании, было признано очень важным поучением: самый цинизм выражений, которыми дух описывал своё положение, указывал на новый вид наказания виновного. И действительно, когда одни бывают погружены во мрак и абсолютное одиночество, другие в продолжение долгих лет испытывают предсмертные страдания или считают себя всё ещё живущими на земле, для этого духа сияет свет! Он пользуется всеми своими способностями, знает, что умер и не жалуется ни на что; он не просит никакой помощи и ещё бравировать законами Божескими и человеческими. Неужели он избегнет наказания? Нет, но правосудие Бога исполняется различными способами; то, что составляет радость одних, для других делается мучением; для этого духа свет есть казнь; он старается твёрдо выдержать её, но, несмотря на всю свою гордость, невольно сознаётся в этом, когда говорит: «Я сам себе помогу и сумею бороться с этим отвратительным светом», и ещё в следующей фразе: «Свет ослепляет и пронизывает моё эфирное существо, как острая стрела». Эти слова: «эфирное существо», очень характерны – он сознаёт, что тело его флюидично и прозрачно для света, которого он избежать не может, и свет этот пронизывает его, как острая стрела.

Дух этот помещён здесь в категорию закоренелых преступников, так как он долго не хотел проявить ни малейшего раскаяния. Этот пример указывает на ту истину,

что нравственное совершенство не всегда соответствует умственному развитию. Но понемногу он всё-таки стал улучшаться и через несколько времени давал уже разумные и поучительные сообщения. Теперь же он находится между кающимися духами.

Наши духовные покровители дали нам по этому предмету объяснение в трёх последующих сообщениях, заслуживающих самого серьёзного внимания.

I

«Духи в состоянии скитальчества, очевидно, должны оставаться бездейственными, как бы в ожидании новых существований, но всё-таки они могут искупать свои грехи, если только их не будут удерживать во время их последовательного усовершенствования гордыня и упрямство в заблуждениях. Вы видите тому ужасный пример в последнем сообщении закоренелого преступника, восстающего против Божественной кары, которая постигла его вслед за человеческой на земле. В таких случаях искупление и сопровождающее его роковое страдание, вместо того чтобы принести пользу и дать им почувствовать всё значение их проступков, возбуждает их и заставляет роптать или, как поэтически выражено в Писании, *скрежетать зубами*. Это живой образ тяжкого, но сдержанного, непокорного страдания. Мука побеждает их, но возмущение их ещё упорно, и они отказываются признать истину возмездия и истину награды!

Великие заблуждения часто или почти всегда продолжаются и в мире духов. Быть во что бы то ни стало самим собой и упорствовать перед Бесконечным – это похоже на ослепление людей, любующихся звёздами и предполагающих, что это красивые рисунки на потолке.

Существует нравственная бесконечность! Низок и достоин презрения тот, кто, продолжая гнусную борьбу и земное бахвальство и в том мире, не видит ничего далее земного кругозора. Он представляет собой олицетворённое

ослепление, эгоистичную и жалкую ограниченность личности и препятствие к совершенствованию, остановку в развитии! О, люди, верьте, что есть тайное созвучие между славным, ничем не запятанным именем, оставившим о себе бессмертную память на земле, и тем действительным бессмертием, которое получают духи в своих последовательных существованиях.

Ламеннэ»

II

«Ввергнуть человека во мрак или в волны света – разве это не одно и то же? В том и другом случае он ничего не видит из того, что его окружает, и, пожалуй, даже скорее можно привыкнуть к темноте, чем к тяжкому электрическому свету. И дух, сообщавшийся в последнем сеансе, верно выразился в своём сообщении, сказав: «О, я бы хотел освободиться от этого ужасного света!» Для него этот свет был ужасен тем, что пронизывал его насквозь и освещал самые сокровенные его мысли, и это было очень тяжёлое духовное наказание. Находиться постоянно как бы в стеклянном доме, как того просил Сократ, могло быть утешением для мудреца, но для человека злого, преступного, отцеубийцы, пугающегося своего собственного изображения, это – позорное и непрестанное наказание.

Понимаете ли вы, дети мои, весь ужас и всю боль того, кто в продолжение своего злодейского существования занимался обдумыванием самых подлых и тёмных дел и преступлений и прятался в глубину своей совести, как кровожадный зверь в своё логовище, а теперь оказывается изгнан из убежища, скрывавшего его от взглядов современников? Маска безучастности теперь сорвана, и каждое его слово, малейшая его мысль ясно отражаются на его челе!

Да, действительно, нет более ни спокойствия, ни пристанища для этого опасного преступника. Каждая его злая мысль – а один Бог знает, как велико число их в его душе, –

мгновенно проявляется как в нём самом, так и вне его как бы под влиянием электрического тока. Он хотел бы укрыться от толпы, но ненавистный свет пронизывает его насквозь. Он хочет бежать, он мчится через неизмеримые пространства, но везде тот же свет, везде все взгляды обращены на него! Он вновь бросается, отыскивая темноту, летит со стремительной быстротой через необъятные пространства в поисках за темнотой ночи; но ни тьмы, ни ночи для него более не существует. Он зовёт смерть на помощь, но смерть – слово, не имеющее смысла. Несчастный мечется, бежит, ища, куда бы скрыться. *Он близок к духовному помешательству*, этому самому ужасному, самому страшному мучению, в котором он будет бороться сам с собой, чтобы избавиться от самого себя. Но таков закон за могилой: виновный сам становится своим самым неумолимым палачом.

Сколько же времени это будет продолжаться? До тех пор, пока воля его, наконец покорённая, не преклонится под давлением раскаяния и гордое чело его не поникнет перед умиротворёнными жертвами и перед высшим правосудием. Заметьте высокую логику непреложных законов: он и в этом исполнит то, что так откровенно и ясно признавал в своём высокомерном сообщении, столь полном хвастовства, когда столь внезапно появился в прошедшую пятницу: он освободится актом собственной воли.

Эраст»

III

«Человеческое правосудие не принимает в соображение индивидуальности тех, кого карает. Оно безразлично поражает всякого, совершившего преступление, и одно и то же наказание назначается виновному, не разбирая ни пола, ни возраста, ни образования. Божеское же правосудие действует иначе: *наказание налагается соответственно развитию духа; однородность преступлений не равняет личностей, совершивших их*; два человека, одинаково преступные, могут получить разные наказания, так как один из них может ещё

быть погружён в умственную темноту первобытных состояний, а другой, уже прошедший низшие ступени, может обладать ясностью суждения, освобождающей духов от смятения. Тогда уже наказание бывает не темнотою, а резкостью света, пронизывающего всё существо и заставляющего испытывать муки, как от свежезияющей раны.

Существа невоплощённые, которых преследует видение их преступлений, испытывают как бы удар электрического тока; они страдают всеми своими чувствами, но те, кто уже возвысился над матерьяльностью, чувствуют страдание гораздо более глубокое; в горьких волнах страдания они растворяют воспоминание фактов, оставляя только выяснение причин. Человек может, несмотря на преступность своих действий, обладать внутренним развитием, и хотя страсти и заставляют его поступать подобно животному, но просвещённые способности возвышают его над густой атмосферой низших слоёв. Отсутствие равновесия между умственным и нравственным развитием производит аномалии, столь частые в матерьялистические эпохи. Свет, который мучает духа, есть действительно яркий духовный луч, освещающий самые сокровенные закоулки, в которых прячется его гордыня, и открывающий ему всё ничтожество его ограниченного существа. Это первые признаки и первая тоска духовной агонии, предвещающей отделение или разложение умственных и матерьяльных элементов, которые составляют примитивную человеческую двойственность и должны исчезнуть в великом единстве законченного существа.

Жан Рейно»

Примечание. Эти три сообщения, полученные одновременно, дополняются одно другим и изображают возмездие с новой, в высшей степени рациональной и философской точки зрения. Вероятно, духи, желавшие обсудить этот вопрос по какому-либо примеру, с этой целью и вызвали произвольное сообщение преступного духа.

Рядом с этой картиной для сравнения приведём проповедь одного пастыря, сказанную в канун поста в

Монтрейле, в 1864 году, и описывающую нам ад:

«Огонь ада в миллион раз сильнее земного, обыкновенного огня, и если бы хотя одно из тел, которые горят там и не сгорают, было брошено на нашу планету, то оно заразило бы её с одного конца до другого! Ад – это огромная, тёмная пещера, усеянная острыми гвоздями, отточенными бритвами и остриями шпаг, и в эту-то яму брошены души осуждённых». (См. «Revue spirite», июль 1864г., стр. 199.)

АНЖЕЛА (*ничтожество на земле*)

(Бордо 1862г.)

Дух под именем Анжелы самопроизвольно проявляется медиуму.

1. Раскаиваетесь ли Вы в Ваших прегрешениях?

«Нет».

2. Зачем же Вы пришли ко мне?

«Чтобы попробовать».

3. Вы, стало быть, несчастны?

«Нет».

4. Вы страдаете?

«Нет».

5. Чего же Вам недостаёт?

«Покоя».

Примечание. Некоторые духи считают страданием только ощущения, напоминающие им физические муки, но притом признаются, что их моральное состояние невыносимо.

6. Как Вы говорите «покоя», разве Вы им не пользуетесь в мире духов?

«Сожаление о прошлом».

7. Сожаление о прошлом есть угрызение совести, может быть, Вы раскаиваетесь?

«Нет, это из боязни будущего».

8. Чего же Вы опасаетесь?

«Неизвестности».

9. Скажите мне, что Вы делали в Вашем последнем

существовании? Может быть, это поможет мне объяснить Вам то, что Вы не понимаете.

«Ничего».

10. Какое общественное положение Вы занимали?

«Среднее».

11. Были ли Вы замужем?

«Да, я была замужем и матерью семейства».

12. Хорошо ли Вы исполняли Ваши семейные обязанности?

«Нет, муж надоел мне, дети также».

13. Как же прошла Ваша жизнь?

«Молодой девушкой я развлекалась, замужем скучала».

14. В чём состояли Ваши занятия?

«Ни в чём».

15. Кто же смотрел за Вашим домом?

«Прислуга».

16. Не в этой ли бесполезности кроется причина Ваших страхов и сожалений?

«Может быть, и так».

17. Согласиться с этим недостаточно. Нужно ещё исправить это бесполезное существование, не хотите ли помогать духам, которые страдают здесь вокруг нас?

«Как же это сделать?»

18. Помогая им советами и молитвами.

«Я не умею молиться».

19. Мы попробуем вместе, Вы поучитесь. Хотите?

«Нет».

20. Почему?

«Усталость».

Поучение духа-покровителя медиума. «Показывая тебе различные примеры страданий духов, мы хотим дать понятие о положении духов, осуждённых на искупление своих прегрешений.

Ангела принадлежит к числу созданий, не имеющих никакой инициативы, никакой энергии, и жизнь её была вполне бесполезна как ей самой, так и другим. Любящая только удовольствия, неспособная найти сердечное удовлетворение ни в науке, ни в исполнении семейных или

общественных обязанностей, которые одни только и могут скрасить жизнь, так как доступны всякому возрасту, она посвятила свои молодые годы только веселью и пустым развлечениям; когда же явились серьёзные семейные обязанности, *ей свет показался пустыней, так как у неё в сердце была пустота*. Не имея крупных недостатков, но также и добрых свойств, она составила несчастье своего мужа и погубила будущность и благосостояние собственных детей своей беспечностью и нерадением. Сначала своим примером, а потом тем, что сдала детей на попечение прислуги, которую даже не потрудились выбрать. Она дала ложное направление их суждению и сердцу. Жизнь её ни в чём не привела к добру и тем была преступна, так как *зло рождается там, где пренебрегают добром*. Поймите все, что недостаточно воздерживаться от греха: нужно ещё исполнять всё то, что противоположно греху. Изучайте заповеди Господни, обдумывайте их и поймите, что если оне останавливают вас на пути зла, то в то же время заставляют вас вернуться назад и принять другое направление, ведущее к добру. Зло противоположно добру, и тот, кто желает избежать зла, должен вступить на другой, противоположный ему путь, иначе жизнь его будет бесполезна; деяния его мертвы, а Бог, Отец наш, есть Бог не мёртвых, а живых».

В о п р о с: Скажите, пожалуйста, какое было предшествовавшее существование Анжелы? Последнее, вероятно, зависело от прежних.

«Она проводила жизнь в лени и созерцательной бесполезности монастырского существования. Ленивая и эгоистичная, она хотела попробовать семейную жизнь, но дух её очень мало подвинулся. Она никогда не хотела слушать предупреждавшего её об опасности внутреннего голоса; падение было легко, она предпочла двигаться по инерции, вместо того чтобы сделать усилие и остановиться в начале. Она и теперь понимает опасность лени и равнодушия, но не чувствует в себе силы к противодействию. Молитесь за неё, разбудите её, заставьте её открыть глаза, это ваша обязанность и вы не должны ею пренебрегать.

Человек создан для деятельности, деятельность духа –

его основа, деятельность тела – потребность. Исполняйте же назначения вашего существования как дух, ожидающий вечного покоя. Ваше тело, предназначенное для службы духу, это только машина, подчинённая вашему разуму; работайте, развивайте ваши способности, чтобы они дали полезное направление орудию, способствующему исполнению вашей задачи; не давайте ему отдыха и помните, что тот мир и покой, к какому вы стремитесь, будет дан вам только после трудов; итак, насколько вы запустите работу, настолько же продлится для вас и тревога ожидания.

Трудитесь, работайте безостановочно, исполняйте все ваши обязанности без исключения; но исполняйте их старательно, с мужеством, с настойчивостью, и вера ваша поддержит вас. Тот, кто добросовестно исполняет задачу, даже самую неблагодарную, самую, по мнению людей, презренную, во сто крат выше в глазах Всевышнего, чем тот, кто свою долю труда возлагает на плечи другого, а сам от неё уклоняется. Всё решительно всё служит ступенями для восхождения на Небо: не ломайте же эти ступени под вашими ногами и рассчитывайте на друзей, окружающих вас, готовых протянуть вам руку помощи.

Виктор Моно»

СКУЧАЮЩИЙ ДУХ

(Бордо 1862г.)

Дух этот проявился медиуму произвольно и просил за него молиться.

1. Что побуждает Вас, просить моих молитв?
«Я устал скитаться без цели».
2. Давно ли Вы находитесь в таком состоянии?
«180 лет, или около того».
3. Что вы делали на земле?
«Ничего хорошего».
4. Какое Ваше положение между духами?

«Я нахожусь между скучающими».

5. Но ведь это не составляет категории?

«У нас всё составляет категории. Каждое ощущение находит себе подобное или симпатичное, и они соединяются вместе».

6. Почему, если Вы не были осуждены, Вы так долго оставались без движения и совершенствования?

«Я был осуждён на скуку, а это то же страдание, всё, что не радость, есть страдание».

7. Так Вы были вынуждены, помимо Вашей воли, оставаться в состоянии скитальчества?

«Причины эти слишком тонки для вашего материального понимания».

8. Попробуйте мне всё-таки объяснить, это будет полезным началом для Вас.

«Я не могу, не имею достаточных слов для выражения... Жизнь, угасшая на Земле, оставляет не воспользовавшемуся ею духу то, что огонь оставляет сгоревшей бумаге – несколько искр, которые напоминают пеплу, ещё не развалившемуся, чем он был раньше и, если хочешь, причину разрушения бумаги. Эти искры суть воспоминания о земных связях, которые бороздят его память, пока не развеется пепел его тела. Тогда только дух придёт в себя, сознает своё эфирное состояние и пожелает совершенствоваться».

9. Что может причинить Вам скуку, на которую Вы жалуетесь?

«Последствия существования. Скука есть следствие бездеятельности, я не сумел употребить с пользой долгие годы, что провёл на Земле, и вот теперь в этом мире, отзываются последствия».

10. Разве духи, скитающиеся подобно Вам и охваченные скукой, не могут выйти из этого положения, когда захотят?

«Нет, не всегда могут, скука парализует их волю. Они должны терпеть последствия своего земного существования; они были бесполезны, не имели никакой инициативы, не находят поддержки и среди себе подобных. Они предоставлены самим себе и покинуты до тех пор, пока усталость этого неопределённого положения не заставит их

пожелать перемены. Тогда при малейшем появлении воли они находят поддержку и добрые советы».

11. Не можете ли Вы сказать мне что-нибудь о Вашей земной жизни?

«Увы, нет, очень мало, ты должен это понять. Скука, бесполезность, безделье, всё это происходит от лени, а лень есть мать всех пороков».

12. Ваши предыдущие существования разве не продвинули Вас по пути прогресса?

«Да, все, но очень мало, так как они были отголоском одно от другого. Прогресс существует, но очень незначительный и для нас неощутительный».

13. В ожидании нового воплощения, не хотите ли приходить почаще ко мне?

«Да, призывай меня чаще, ты окажешь мне этим большую услугу».

14. Можете ли Вы мне сказать, почему Ваш почерк так часто меняется?

«Потому, что ты много спрашиваешь, это меня утомляет и мне нужна помощь».

Дух-покровитель медиума. «Его утомляет умственный труд, и мы должны помогать ему, чтобы он был в состоянии отвечать на твои вопросы. Это лентяй из мира духов, каким он был на земле. Мы привели его к тебе, чтобы попробовать вывести его из апатии той тоски, которая есть настоящее страдание, иногда более тяжёлое, чем острое мучение, так как может продолжаться неопределённое время. Представь себе мучение такой скукой до конца. Духи этой категории по большей части *ищут земного существования только как развлечения*, чтобы прервать невыносимую монотонность своего духовного прозябания, потому они и приступают к нему без серьёзного намерения в отношении добрых дел, и им постоянно приходится начинать сначала, пока у них не наметится, наконец, действительный прогресс».

КОРОЛЕВА УДСКАЯ,

умершая во Франции в 1858г.

1. Что ощущали Вы, когда покинули земную жизнь?

«Не сумею Вам сказать, я всё ещё чувствую смятение».

2. Счастливы ли Вы?

«Я сожалею о жизни... я не знаю... я чувствую острую скорбь; жизнь, наверно, избавила бы меня от неё... Я бы желала, чтобы тело моё восстало из гроба».

3. Вы, может быть, жалеете, что похоронены не в родной земле, а здесь, между христианами?

«Да, земля далёкой Индии не была бы так тяжела мне».

4. Что Вы думаете о пышных похоронных почестях, возданных Вашему праху?

«Всё это было ничтожно; я была королевой, а не все преклонили колена передо мной... Оставьте меня... Меня заставляют говорить... Я не хочу, чтобы все знали, что я такое теперь... Знайте, я была королева!..»

5. Мы относимся с уважением к Вашему сану и просим Вас ответить нам для нашего наставления. Думаете ли Вы, что сын Ваш возвратит себе престол своего отца?

«Кровь моя не может быть затеряна в толпе».

7. На Вашем памятнике не могли, не зная его, отметить место Вашего рождения; не можете ли Вы теперь сказать его нам сами?

«Я происхожу из самой благородной семьи в Индии. Родилась я, кажется, в Дели».

8. Вы родились и жили в великолепии и всевозможной роскоши, окружены были почестями; что скажете обо всём этом теперь?

«Всё это подобало мне».

9. Доставило ли Вам Ваше высокое положение на земле какие-нибудь преимущества в том мире, где Вы теперь?

«Я всё же королева... Пусть пришлют мне рабов для услуг! Я не знаю... здесь так мало заботятся обо мне... но я всё-таки – я!..»

10. Какую религию Вы исповедовали, мусульманскую

или индусскую?

«Мусульманскую, но я была слишком высока, чтобы заниматься Богом».

11. Какое различие находите Вы между Вашей религией и христианской для блага человечества?

«Христианская религия бессмысленна: она говорит, что все люди – братья».

12. Что Вы думаете о Магомете?

«Он не был сыном царя».

13. Полагаете ли Вы, что он имел Божественную миссию?

«Какое мне дело до этого?»

14. Что Вы думаете об Иисусе Христе?

«Сын плотника недостойн занимать мои мысли».

15. Какого Вы мнения о мусульманском обычае скрывать лица женщин?

«Я думаю, что женщины сотворены, чтобы властвовать: я была женщина».

16. Завидовали ли Вы иногда свободе, которой пользуются женщины в Европе?

«Нет, что мне за дело до их свободы, разве им служат на коленах?»

17. Помните ли Вы другие Ваши существования на земле?

«Я должна была всегда быть королевой».

18. Почему Вы так быстро явились на наш призыв?

«Я не хотела, меня заставили: неужели ты думаешь, что я бы снизошла сама на ответы к вам? Что вы рядом со мной?»

19. Кто же принудил Вас?

«Я не знаю... Впрочем, ведь не может же быть здесь никого выше меня».

20. Под каким видом Вы пришли сюда?

«Я всегда королева... Разве ты думаешь, что я перестала быть ею? Вы очень не почтительны... Знайте, что с королевами нужно уметь разговаривать!»

21. Если бы мы Вас могли видеть, то увидели ли бы Вас в Ваших драгоценных уборах?

«Конечно».

22. Скажите, почему, покинув всё земное, дух Ваш сохранил воспоминание о драгоценностях, украшавших Вас?

«Я их не покидала... Я всё так же прекрасна, как и прежде; я не понимаю, какое вы составили себе понятие о моей особе? Правда, вы меня не знали и никогда не видели».

23. Что Вы испытываете, находясь между нами?

«Если бы я могла, то, конечно бы не была здесь, между вами, вы так мало почтительны!»

Святой Людовик: «Оставьте её, бедную, заблудшую, сжальтесь над её ослеплением, да послужит она вам примером; вы и не подозреваете, как страдает её гордость».*

Примечание. Вызывая это развенчанное величие, мы не надеялись услышать особенно глубоких рассуждений, зная, какое получают воспитание женщины той страны; но мы думали найти в этом духе если не философские понятия, то всё же более правдивое чувство настоящего её положения и более здравые суждения о величии и суете сего мира. Напротив того, у этого духа земные понятия сохранились во всей неприкосновенности; гордость её ничего не утратила из своих иллюзий, она борется против своей же слабости, и действительно должна страдать от своего бессилия.

ВРЕМЕННЫЕ МУКИ

В о п р о с: Разве дух, искупающий свои ошибки в новом существовании, не испытывает матерьяльных страданий, а коли так, то точно ли будет сказать, будто после смерти страдания души только нравственные?

О т в е т: «Совершенно верно, когда душа воплощается вновь, жизненные волнения являются для неё источником страданий; но лишь тело страдает матерьяльно. Вы часто говорите о том, кто умер, что он *отмучился*. Но это не всегда верно. Как у духа, у него нет больше физических болей; но в

---

* Напоминаем, что под именем Св. Людовика на этих страницах фигурирует не кто иной, как французский король Людовик IX (1214-1270 гг.). Один из Высших Духов, постоянно сотрудничавших с Алланом Кардеком. (И.Р.)

зависимости от совершённых ошибок он может иметь боли нравственные, которые сильнее первых, а в новом существовании он может быть ещё несчастнее. Тот, чьё богатство несправедливо, будет просить милостыню и будет отдан на растерзание всем лишениям нищеты; гордец – всем унижениям; злоупотребляющий властью и к подчинённым своим презрительный и жестокий в новой жизни окажется во власти хозяина более жестокого, нежели он был сам. Все муки и страдания жизни суть искупления ошибок прошлого существования в тех случаях, когда они не являются следствием ошибок существования настоящего. Когда вы уйдёте отсюда, вы поймёте это. Человек, полагающий себя счастливым на земле, потому что он может удовлетворить свои страсти, есть тот, который делает наименее усилий, чтобы улучшить себя. Он часто уже при этой жизни искупает своё эфемерное счастье, но определённо он будет искупать его и в другом своём существовании, столь же материальном».

В о п р о с: Жизненные беды и неурядицы, всегда ли оне наказание нынешних ошибок?

О т в е т: «Нет, мы уже сказали: это испытания, определённые Богом, либо выбранные вами самими, когда вы были духами, перед нынешним вашим воплощением, чтоб искупить ошибки, совершённые вами в другом существовании; ибо никогда нарушение законов Божиих, и в особенности закона справедливости, не остаётся безнаказанным. Если это произойдёт не в этой жизни, так в другой: это совершается необходимо. Вот почему тот, кто справедлив на ваш взгляд, зачастую получает удары из своего прошлого».

В о п р о с: Воплощение души в миру менее грубом является ли возмещением?

О т в е т: «Это следствие её очищения; ибо по мере того как духи очищаются, они воплощаются в мирах всё более совершенных, покуда не сбросят с себя всякую материю и не отмоются от всех её нечистот, дабы вечно наслаждаться блаженством чистых духов на лоне Божиим. В тех мирах, в которых существование менее материально, нежели здесь, нужды менее грубы и все физические страдания не так живы. Люди больше не знают злых страстей, в мирах низших

делающих их врагами друг друга. Не имея никакого повода для ненависти или ревности, они живут друг с другом в мире, ибо они следуют закону справедливости, любви и милосердия. Они совершенно не знают мук и забот, порождаемых завистью, гордынею и эгоизмом и составляющих пытку земного вашего существования».

В о п р о с: Дух, продвинувшийся в земном своём существовании, может ли он иногда воплотиться вновь в том же мире?

О т в е т: «Да, если он не смог исполнить своей жизненной задачи, и тогда он сам может испросить возможности довершить её в новом существовании; но тогда для него это уже более не искупление».

В о п р о с: Что происходит с человеком, который, хотя и не делает зла, не делает ничего и для того, чтоб освободиться от влияния материи?

О т в е т: «Поскольку он не делает ни одного шага к совершенству, то он должен заново начать такое существование, характер которого не отличается от существования, им оставленного. Он стоит на месте, и таким образом он может продлить страдания своего искупления».

В о п р о с: Есть люди, жизнь которых протекает в полнейшем спокойствии, которые, не имея нужды ничего делать сами, лишены всяких забот. Счастливое это существование, есть ли оно свидетельство того, что им не надо ничего искупать в прошлом своём существовании?

О т в е т: «Много ли ты об этом знаешь? Если ты думаешь, что да, то ошибаешься. Очень часто спокойствие – лишь видимость. Они могли сами выбрать себе это существование, но, завершив его, они вдруг видят, что оно ни в коей мере не содействовало их прогрессу, и тогда, подобно лентяю, они сожалеют о потерянном времени. Знайте же, что ум может получать знания и развиваться, лишь упражнясь, и если он засыпает в беззаботности и бездействии, то он не продвигается. Он походит на того, кому нужно (в согласии с вашими обычаями) работать, а он идёт вместо этого прогуляться или поспать, потому что у него нет охоты что-то делать. *Знайте также, что каждый даст отчёт в*

добровольной бесполезности своей жизни и что бесполезность эта всегда роковым образом сказывается на грядущем счастье. Сумма будущего счастья соразмерна сумме сделанного добра; сумма зла соответственно соразмерна сделанному злу и количеству обездоленных им».

В о п р о с: Есть люди, которые, не будучи собственно злыми, делают несчастными тех, кто их окружает, в силу своего характера; каково для них последствие этого?

О т в е т: «Определённо, люди эти не добры, и искупление их будет в том, что они постоянно будут видеть тех, кого сделали несчастными, и чувствовать в том для себя упрёк. Далее, в следующем существовании они претерпят всё, что заставляли претерпевать других».

ИСКУПЛЕНИЕ И РАСКАЯНИЕ

В о п р о с: Раскаянье имеет место в состоянии физическом или духовном?

О т в е т: «В духовном; но может также иметь место и в физическом состоянии, когда вы хорошо понимаете разницу между добром и злом».

В о п р о с: Каково последствие раскаянья в духовном состоянии?

О т в е т: «Желание воплотиться вновь, чтобы очиститься. Дух понимает несовершенства, препятствующие ему быть счастливым, и поэтому он стремится к новому существованию, где сможет искупить свои ошибки».

В о п р о с: Каково последствие раскаянья в физическом состоянии?

О т в е т: «Идти вперёд *ещё с этой жизни*, если есть время исправить свои ошибки. Когда совесть делает упрёк и указывает на какое-то несовершенство, всегда можно исправиться».

В о п р о с: Разве нет людей, наделённых лишь склонностью ко злу и недоступных раскаянью?

О т в е т: «Я сказал тебе, что человек должен непрестанно прогрессировать. Тот, кто в этой жизни имеет лишь склонность ко злу, будет иметь склонность к добру в другой своей жизни, и *ради этого он многократно и рождается среди вас*; ибо нужно, чтобы все продвигались и достигли цели; разница лишь в том, что одни делают это сравнительно быстро, другие сравнительно медленно в зависимости от собственного желания. Тот, у кого лишь влечение к добру, уже очистился, ибо влечение ко злу он мог иметь в одном из предыдущих существований».

В о п р о с: Плохой человек, не признавший своих ошибок при жизни, всегда ли признаёт он их после своей смерти?

О т в е т: «Да, он всегда их признаёт, и тогда он страдает сильнее, ибо *он ощущает всё зло, им соделанное*, или то, добровольной причиной которого он был. Однако раскаянье не всегда наступает незамедлительно; есть духи, упорствующие на стезе зла, несмотря на свои страдания. Но рано или поздно они признают, что шли неверным путём, и наступит раскаянье. Над тем, чтоб просветить их, и трудятся благие духи, а также можете трудиться и вы сами».

В о п р о с: Есть ли духи, которые, не будучи злыми, всё же безразличны к своей участи?

О т в е т: «Есть духи, не занимающиеся ничем полезным: они выжидают; но они в этом случае соответственно страдают; и поскольку ничто не стоит на месте, то у них прогресс выражается через усиление боли».

В о п р о с: И у них нет желания положить конец своим страданиям?

О т в е т: «Конечно же, оно у них есть, но им не хватает энергии, чтоб желать того, что могло бы их утешить. Сколько среди вас людей, предпочитающих умереть в нищете, но только не трудиться?»

В о п р о с: Поскольку духи видят зло, истекающее для них от их несовершенства, то как происходит то, что среди них есть такие, которые ухудшают своё положение и удлиняют своё нахождение в низшем состоянии тем, что творят зло, уже будучи духами, и совращают людей с верного пути?

О т в е т: «Так поступают те, к кому раскаянье приходит позднее. Дух раскаявшийся может впоследствии другим, ещё более отсталым духам, дать вновь увлечь себя на путь зла».

В о п р о с: Мы видим, что и духи явно низшие бывают доступны добрым чувствам и тронуты молитвами, о них совершаемыми. Как же происходит то, что другие духи, коих должно было бы считать более просвещёнными, выказывают очерствелость и цинизм, над которыми ничто не может восторжествовать?

О т в е т: «Молитва оказывает своё благотворное действие лишь на того духа, который раскаивается. Тот же, который движимый гордыней восстаёт против Бога и упорствует в своих заблуждениях, углубляя их более прежнего – так, собственно, поступают все несчастные духи, – тому молитва помочь ничем не может, и не сможет никогда, покуда однажды свет раскаянья не забрезжит в нём».

Комментарий. Не следует упускать из виду, что дух после смерти тела не преобразуется сразу и вдруг. Если жизнь его была достойна порицания, значит, он был несовершенен, а смерть сама по себе не даёт совершенства. Поэтому он может попрежнему коснеть в своих заблуждениях, ложных мнениях, предрассудках, пока не достигнет просвещения с помощью ученья, размышления и страдания.

В о п р о с: Искупление совершается при жизни в теле или же в состоянии духа?

О т в е т: «Искупление совершается в воплощённом состоянии через испытания, которым дух подвергается, и в жизни развоплощённой через нравственные страдания, обусловленные состоянием несовершенства самого духа».

В о п р о с: Искреннее прижизненное раскаянье, достаточно ли оно для того, чтоб стереть ошибки и позволить обрести милость Божию?

О т в е т: «Раскаянье помогает улучшению самого духа, но прощение достигается искуплением».

В о п р о с: Если бы в согласии с этим какой-либо преступник сказал, что раз ему всё равно придётся искупать своё прошлое, то ему и нет нужды раскаиваться, так как бы это отразилось на нём?

О т в е т: «Если он будет упорствовать в злых мыслях, искупление его будет лишь дольше и мучительнее».

В о п р о с: Можем ли мы и при этой жизни искупить свои ошибки?

О т в е т: «Да, можете, если их исправите. Но не надейтесь искупать их с помощью каких-то детских лишений, либо возвращая после своей смерти, когда вам уже ничего не будет нужно. Господь не придаёт никакого значения бесплодному раскаянью, которое всегда легко и сводится лишь к тому, чтобы бить себя в грудь. Лишиться мизинца, оказывая помощь другому, – это стирает больше ошибок, чем пытка власяницей, претерпеваемая годами и имеющая единственной целью самого себя.

Зло исправляется только добром, и исправление не имеет никакой заслуги, если оно не затрагивает человека *ни в его гордыни, ни в его материальных интересах.*

Какова его заслуга, если несправедно приобретённое он вернёт лишь после смерти, т.е. тогда, когда оно станет ему бесполезным, и после того, как он его использовал? Это ли можно считать искуплением?

Какова его заслуга, если он откажет себе в каких-то пустячных удовольствиях и некоторых излишествах, когда обида, нанесённая им другому, остаётся на своём месте?

Какова, наконец, заслуга его смирения перед Богом, если он сохраняет свою спесь перед людьми?»

В о п р о с: Выходит, нет никакой заслуги в том, чтобы обеспечить после своей смерти полезное употребление благ, коими мы обладаем?

О т в е т: «Нельзя сказать, что бы *никакой*; это всегда лучше, чем ничего. Но беда в том, что дающий лишь после своей смерти зачастую более эгоистичен, чем великодушен, он хочет сделаться добрым, не приложив к тому никакого труда. Тот, кто отдаёт при жизни, имеет в том двойную пользу – заслугу самопожертвования и удовольствие видеть счастье тех, кого он сделал счастливыми.

Но эгоизм – тут как тут и говорит ему: «То, что ты сейчас отдаёшь, ты отнимаешь от своих удовольствий!», и поскольку эгоизм кричит всегда громче, чем бескорыстие и

милосердие, то он и добивается своего под предлогом удовлетворения своих нужд и сохранения положения. Ах! жальте того, кто не знает радости отдавать другим, ибо он воистину лишён одного из самых чистых и тонких удовольствий. Господь, подвергая его испытанию богатством – испытанию столь рискованному и опасному для его будущего, – пожелал дать ему в качестве компенсации за это счастье щедрости, начать наслаждаться которым он может ещё в вашем мире».

В о п р о с: Что должен делать тот, кто на пороге смерти признаёт свои ошибки, но не имеет времени их исправить? Достаточно ли в этом случае раскаяния?

О т в е т: «Раскаянье ускоряет его реабилитацию, но оно не освобождает от грехов. Разве не открыто перед ним всегда бесконечное будущее?»

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ БУДУЩИХ МУК

В о п р о с: Продолжительность страданий виновного в будущей жизни, произвольна ли она или подчиняется какому-либо закону?

О т в е т: «Бог никогда не поступает по капризу, и всё во Вселенной управляется законами, в коих отражается Его мудрость и доброта».

В о п р о с: На чём основывается продолжительность страданий виновного?

О т в е т: «На времени, необходимом для его улучшения. Поскольку и состояние страдания, и состояние счастья соразмерны степени очищенности духа, то и продолжительность и характер его страданий зависят от времени, которое ему нужно на то, чтоб улучшиться. По мере того, как он прогрессирует и чувства его очищаются, страдания его уменьшаются и характер их изменяется».

В о п р о с: Для страждущего духа представляется ли время идущим с тою же или большей быстротою, чем при жизни здесь?

О т в е т: «Скорее, ему кажется, что оно идёт медленнее, так как сон для него не существует. Лишь для духов, достигших определённой степени очищения, время, так сказать, стирается пред бесконечностью».

В о п р о с: Может ли продолжительность страданий духа быть вечной?

О т в е т: «Вероятно, если бы он был вечно зол, т.е. если бы он никогда не должен был ни раскаяться, ни улучшиться, то он страдал бы вечно. Но Господь не создал существ, которые бы навечно были погружены во зло. Он создал их только простыми и невежественными, и все они должны прогрессировать за время более или менее долгое в зависимости от своего желания. Это желание может прийти раньше или позже, подобно тому как у детей способности проявляются раньше или позже, но оно рано или поздно возникает у духа через самую неодолимую потребность, которую он начинает испытывать, чтобы выйти из своего состояния неразвитости и стать счастливым.

Таким образом, закон, управляющий продолжительностью мук, в высшей степени мудр и благожелателен, поскольку он подчиняет эту продолжительность усилиям самого духа; он ни в коем случае не лишает человека свободы выбора: и если он делает плохой выбор, то испытывает на себе последствия этого».

В о п р о с: Есть ли духи, не ведающие раскаяния, никогда не раскаивающиеся?

О т в е т: «Есть такие, развитие которых весьма запаздывает; но утверждать, что они никогда не улучшатся, значило бы отрицать закон прогресса и говорить, что ребёнок не может стать взрослым».

В о п р о с: Всегда ли продолжительность мук зависит от воли самого духа, и не бывает ли таких, которые б устанавливались ему на определённое время?

О т в е т: «Да, муки могут быть ему определены на известное время, но Бог, желающий лишь добра Своим созданиям, всегда принимает во внимание раскаяние и потому желание самоулучшения никогда не бывает бесплодным».

В о п р о с: Согласно этому муки никогда не бывают определены навеки?

О т в е т: «Спросите свой здравый смысл, свой разум. Спросите себя, не будет ли вечное осуждение за несколько мгновений заблуждения отрицанием доброты Божьей? Что, в самом деле, продолжительность всей вашей жизни, пусть бы она длилась сто лет, в сравнении с вечностью? Вечность – *вполне* ли вы понимаете это слово? Бесконечные страдания, муки без какой-либо надежды, и всё это из-за нескольких ошибок!

Неужели же рассудок ваш не отвергает подобной мысли? Можно понять то, что *древние* в Творце вселенной усматривали Бога грозного, завистливого и мстительного: в невежестве своём они наделяли Божество людскими пороками и страстями. Это ведь не Бог христиан, возводящий любовь, милосердие, сострадание, забвение обид в число первейших добродетелей: и мог ли бы Он сам быть лишён качеств, определяемых Им как долг для всех? Не противоречие ли приписывать Ему бесконечную доброту и бесконечную мстительность?

Вы говорите, что прежде всего Он справедлив и что человек не понимает Его справедливости; но справедливость не исключает доброты, а Он не был бы добр, если б обрекал на ужасные вечные муки большую часть Своих созданий. Мог бы Он вменять детям Своим в обязанность справедливость, если б Он предварительно не дал им средства понять её? Впрочем, разве не верх справедливости, соединённой с добротой, сделать так, чтобы продолжительность мук зависела от усилий виновного к самоулучшению? В этом истина слов: «Каждому по делам его».

Бл.Августин»

«Война слов! война слов! Разве недостаточно пролили вы крови?! Стоит ли вновь зажигать костры? Вы спорите о словах: «вечные муки», «вечные кары». Да разве вы не знаете, что то, что вы сегодня называете «вечностью», древние понимали совсем не так, как вы? Пусть только теологи

справятся в источниках, и они откроют, что древнееврейский текст не придавал слову, которое греки, римляне и современники ваши перевели как «нескончаемые муки», такого значения. Вечность кары соответствует вечности зла. Да, пока зло будет существовать среди людей, кары также сохраняются; лишь в относительном смысле стоит толковать священные писания. Вечность мук, стало быть, лишь относительна, не абсолютна. Пусть настанет день, когда все люди облачатся раскаяньем в платье невинности – и в этот день прекратятся стоны и скрежет зубовой. Ваш человеческий ум ограничен – это правда, но и таков, как он есть, это – дар Божий, и нет ни одного человека доброй воли, который бы с помощью разума понимал вечность наказаний как-нибудь иначе. Ведь что такое вечность наказаний?! Нужно было бы допустить, что вечно будет зло. Вечен один лишь Бог, и Он не мог создать вечного зла, без этого Он оказался бы лишён самого великолепного Своего свойства – всемогущества, ибо тот не всемогущ, кто может создать силу, разрушающую его творения. Люди! люди! не погружайте же боле своих унылых взглядов в глубины Земли, чтоб найти там наказаний. Рыдай, человечество, надейся, искупай, обрети себе приют в мысли о Боге задушевно благом, всемогущем, в высшей степени справедливым!

Платон»

«Всеми средствами, находящимися в вашей власти, стремитесь к тому, чтоб побороть, развеять идею о вечных муках, мысль, возводящую хулу на справедливость и доброту Бога, этот неиссякаемый источник неверия, матерьялизма и безразличия, наполнивший массы с той поры, как их ум начал развиваться. Дух, едва только начавший просвещаться, тут же схватил чудовищную несправедливость этой идеи. Его рассудок её отвергает, и редко тогда бывает, чтоб он не перемешал в сплошном отрицании и наказании, его возмущающее, и Бога, коему он его приписывает. Отсюда многочисленные беды, обрушившиеся на вас, противоядие коим мы вам даём. Задача, на которую мы вам указываем,

будет для вас тем легче, что авторитеты, на которые опираются защитники этой веры, все избежали категоричных высказываний по данному поводу; ни церковные Соборы, ни Отцы церкви не решили этого важного вопроса. Если же, согласно самим евангелистам, и буквально понимая символические слова Христа, он грозил виновным неугасимым пламенем, вечным огнём, то в его словах нет абсолютно ничего, что бы доказывало, будто он навечно приговорил их к этому.

Бедные заблудшие овечки! сумеете же приблизить к себе доброго Пастыря, который не только не желает навсегда отдалить вас от Себя, но и сам идёт вам навстречу, дабы вернуть вас к Себе. Блудные дети, оставьте добровольное ваше изгнание, обратите стопы ваши к Отчому жилищу; Отец протягивает к вам руки и всегда готов отпраздновать ваше возвращение в семью.

Ламеннэ»

«Стремиться к единству с Богом – такова цель человечества; чтоб достичь её, необходимы три вещи: справедливость, любовь и знание. Три вещи этому противоположны: невежество, ненависть и несправедливость. Так вот! истинно говорю вам: вы искажаете эти основополагающие принципы, так как подрываете мысль о Боге, преувеличивая Его строгость. Вы подрываете её вдвойне, вводя в душу Его создания мысль о том, будто в нём самом больше милосердия, снисхождения, любви и истинной справедливости, нежели вы приписываете их бесконечному Существо. Вы разрушаете даже идею ада, делая её смехотворной и несовместимой с вашими верованиями, подобно тому как недопустимо для ваших сердец зрелище казней, костров и пыток средневековья! Так что же? Не тогда ли, когда эра слепых репрессий навсегда изгнана из человеческих законодательств, вы надеетесь сохранить её в духовном плане?

О, поверьте мне, поверьте мне, братья в Боге и в Иисусе Христе, поверьте мне и либо со смирением дайте скорее

погибнуть в руках ваших всем догмам, но только не позволяйте им сколько-нибудь видоизмениться, либо же оживите их, открыв их целительным потокам, направляемым на них ныне благими. Идея ада с его пылающими печами, кипящими котлами может быть терпима, т.е. извинительна в железном веке; но в веке нынешнем это лишь пустой призрак, годный самое большее на то, чтоб напугать детей малых, и в который дети перестают верить, как только вырастают.

Упорствуя в этой устрашающей мифологии, вы порождаете неверие – мать всякого общественного разложения; ибо я содрогаюсь от вида того, как целый социальный порядок потрясается и падает при отсутствии наказующей санкции. Люди горячей и живой веры, первые ласточки Дня Света, к делу же! Не ради сохранения устаревших и не внушающих ныне доверия сказок, но чтобы оживить, оживотворить истинную наказующую санкцию в формах, соотнесённых с вашими нравами, чувствами и занятиями вашей эпохи.

Кто в самом деле есть грешник? Тот, кто через шаг в сторону, через ошибочное движение души отдаляется от цели творения, заключающейся в гармоническом почитании и гармоническом служении добру, красоте, идеализированным в человеческом архетипе, Боге-человеке, Иисусе Христе.

Что есть кара? Единственное последствие, вызванное этим ошибочным движением; некоторая сумма боли, необходимая, чтоб произвести в виновнике отвращение к своему безобразию через опыт страдания. Наказание есть стрелка, указующая душе на необходимость посредством горечи сосредоточиться на себе самой и вернуться к берегу спасения. Целью наказания является единственно реабилитация, освобождение. Желать того, чтоб вечно было наказание за ошибку, которая отнюдь не вечна, значит отрицать за наказанием всякий смысл.

О, истинно говорю вам: перестаньте, прекратите проводить параллель в вечности между Добром – сущностью Творца и злом – сущностью твари. Ибо это было бы созданием ничем не оправданной системы кар. Напротив того, утверждайте постепенное ослабление наказаний и мук в

последующих воплощениях, и тогда доводы рассудка сольются с доводами сердца, составляя Божественное единство.

Апостол Павел»

Комментарий. Служители Церкви хотят подвинуть человека к добру и отвратить его от зла, заманивая его наградами и устрашая наказаниями, но если наказания эти изображаются таким образом, что разум отказывается в них верить, то они не окажут на человека никакого влияния; более того, он отбросит тогда всё: и форму, и содержание. Но пусть, напротив того, подадут ему будущее в логичной форме, и тогда он его не отвергнет. Спиритизм даёт ему именно такое объяснение.

Учение о вечности мук в самом абсолютном смысле делает Бога существом беспощадным, неумолимым. Ну разве было бы логичным говорить о каком-либо государе, будто он очень добр, благ, снисходителен, будто он желает всем лишь счастья, но что в то же время он завистлив, мстителен, непреклонен в своей суровости и предаёт самой жестокой казни три четверти своих подданных за малейшее ослушание, за малейшее нарушение своих законов, причём предаёт этой казни даже тех, что нарушили законы эти потому только, что их не знали? Разве это не противоречие? И неужели же Бог может быть ещё менее добр, чем человек?

Возникает и другое противоречие: поскольку Богу ведомо всё, то, стало быть, создавая душу, Он знал, что она «падёт в грехе». Она, стало быть, с самого сотворения своего была предназначена вечному несчастью; это ли возможно, это ли разумно? С учением же об относительности мук всё становится на свои места. Бог, несомненно, знал, что она падёт, но Он дал ей средства к просвещению себя на своём собственном опыте, на самих своих ошибках. Дабы лучше окрепнуть в добре, необходимо искупить свои заблуждения, а дверь надежды никогда не бывает закрытой перед душою, и Бог устраивает так, что освобождение её зависит от усилий, ею прилагаемых, чтобы достичь его. Вот это может быть понято всеми, это может допустить самая педантичная логика. Если

бы «вечные» муки изображались с этой точки зрения, то скептиков было бы значительно меньше.

Слово «вечный» часто употребляется в просторечии как образ, чтобы обозначить вещь, длящуюся долго и конец которой не виден в обозримом будущем, хотя и известно, что конец этот существует. Мы говорим, например, «вечные льды» горных вершин, полюсов, хотя нам и известно, что, с одной стороны, мир физический имеет свои временные пределы и что, с другой, состояние этих регионов может измениться с естественным перемещением земной оси или вследствие какого-то иного катаклизма. Слово «вечные» в этом случае не означает, стало быть, «вечный до бесконечности», а означает «долгий». Когда мы страдаем от долгой болезни, мы часто говорим, что болезнь наша *вечная*; так что же удивительного в том, что духи, страдающие долгие годы, века и даже тысячелетия, говорят об этом то же самое? Не забудем также и того, что их несовершенство, не позволяя им видеть конца пути, заставляет их верить в вечность своих мучений, и в этом тоже для них наказание.

Впрочем, доктрина о материальном огне, печах и пытках, заимствованная из языческого Тартара, сегодня полностью оставлена высокой теологией, и лишь в школах ещё даются эти устрашающие аллегорические картины как положительные истины несколькими людьми, более ревностными, чем просвещёнными, и всё это весьма прискорбно, ибо юные умы, ими воспитанные, раз оправившись от своего страха, смогут увеличить собой число скептиков.

Теология признаёт сегодня, что слово «огонь» употреблено в смысле переносном и должно разуместься как «огонь нравственный». Те, кто подобно нам следили по спиритическим сообщениям за перипетиями жизни и загробными страданиями, могли убедиться, что, хотя в них и нет ничего материального, страдания эти всё же весьма мучительны. И даже в отношении продолжительности их: некоторые теологи начинают допускать её в том ограничительном смысле, какой был указан здесь выше, и полагают, что и действительно слово «вечный» может разуместься в отношении мук, самих по себе, как последствий

незыблемого закона, а не в смысле их приложения к каждому индивиду.

В тот день, когда религия примет это толкование (так же как и некоторые другие, равно являющиеся последствием прогресса знаний), она вновь примет в своё лоно множество заблудших овец.

ВОСКРЕСЕНИЕ ПЛОТИ

В о п р о с: Догма воскресения тела, является ли она своеобразным выражением догмы перевоплощения, преподанной духами?

О т в е т: «Как бы оно могло быть иначе? С этими словами происходит то же, что и со множеством других: они кажутся неразумными в глазах некоторых людей лишь потому, что их берутся понимать буквально, из-за чего они и ведут к безверию. Но дайте им разумное толкование, и те, кого вы зовёте *вольнодумцами*, без колебаний примут их именно потому, что они *размышляют*; ибо не заблуждайтесь на их счёт: эти «вольные мыслители» также стремятся лишь к вере. У них, как и у других, а может, и больше, чем у других, есть жажда грядущего, но они не могут принять того, что отвергнуто наукой. Учение о множественности существований согласуется со справедливостью Божьей. Лишь оно одно может объяснить то, что без него необъяснимо; и как бы вы хотели, чтоб принцип этот не был заложен в самой религии?»

В о п р о с: Таким образом, Церковь в форме догмы о воскресении тела сама утверждает учение о перевоплощении?

О т в е т: «Это очевидно. Данное учение, впрочем, есть следствие ряда вещей, прошедших незамеченными, и которые теперь не замедлят понять именно в этом смысле. Недалеко то время, когда будет признано, что Спиритизм на каждом шагу исходит из самого текста Священных Писаний. Духи, стало быть, не приходят свергнуть религию, как то утверждают некоторые, но, как раз наоборот, они приходят подтвердить её,

утвердить её в неопровержимых доказательствах. И поскольку настало время перестать говорить образным языком, они изъясняются без метафор и аллегорий, придают вещам смысл ясный и точный, который не может быть подвергнут никакому ложному толкованию. Вот почему в скором времени у вас будет больше людей искренно религиозных и верующих, чем сегодня.

Св.Людовик»

Комментарий. Наука действительно доказывает невозможность воскресения в согласии с вульгарной идеей. Если бы части человеческого тела просто превращались в пыль и развеивались, то их соединение в какое-то данное время ещё можно было бы понять; но ведь дело обстоит гораздо сложнее.

Как известно, тело состоит из разнородных элементов: кислорода, водорода, азота, углерода и т.д. При разложении эти элементы рассеиваются, для того чтоб служить образованию новых тел; и в итоге получается, что та же самая молекула, например углерода, войдёт в состав многих тысяч различных тел (мы говорим при этом лишь о телах людей, не учитывая тела животных). И каждый отдельно взятый индивид, быть может, имеет в своём теле молекулы, принадлежавшие прежде людям первых веков; и эти же самые органические молекулы, которые вы усваиваете из вашей пищи, происходят, быть может, из тела индивида, которого вы знали раньше, и так далее. Поскольку количество материи ограничено, а количество трансформаций её не ограничено, то как бы каждое из этих тел могло восстановиться из тех же самых элементов?

Всё это *матерьяльно* невозможно. Стало быть, воскресение в теле можно разумно допустить только как метафору, символизирующую феномен перевоплощения, и тогда не окажется ничего смущающего рассудок, ничего, что противоречило бы данным науки.*

---

* Сейчас делаются попытки оживить идеи русского философа Н.Ф.Фёдорова. Думается, что данное место недвусмысленно растолковывает читателю их несостоятельность. (И.Р.)

Правда то, что согласно догме это воскресение должно иметь место лишь в конце всех времён, тогда как по спиритическому Учению оно случается всякий день. Но нет ли также и в этой картине Страшного Суда величественной и прекрасной метафоры, скрывающей под покровом аллегии одну из тех незыблемых истин, которая не найдёт более скептиков, как только она будет приведена к своему истинному значению?

Пусть люди хорошо поразмыслят над спиритической теорией будущего душ и их судьбе как следствии различных испытаний, которые они должны пройти, и тогда увидят, что за вычетом одной только одновременности суд, осуждающий души или их оправдывающий, вовсе не вымысел, как то думают скептики. Напомним ещё, что такая концепция – естественное последствие существования множественности миров, сегодня повсеместно признанной, тогда как в согласии с доктриной Страшного Суда Земля признаётся единственным обитаемым миром.

РАЙ, АД И ЧИСТИЛИЩЕ

В о п р о с: Существует ли некое ограниченное место, определённое для мук или радостей духов, в зависимости от их заслуг и достоинств?

О т в е т: «Мы уже ответили на этот вопрос. Муки и радости неотделимы от степени совершенства духов. Каждый в самом себе имеет источник собственного счастья или несчастья. И поскольку духи вездесущи, то никакое ограниченное или замкнутое пространство не предназначено для этого более другого. Что касается духов воплощённых, то они в большей или меньшей мере счастливы и несчастны в зависимости от большей или меньшей развитости мира, в коем они живут».

В о п р о с: Из этого следует, что ад и рай не существуют в том виде, в каком их себе представляет человек?

О т в е т: «Это лишь образы, аллегории: повсюду есть духи счастливые и несчастные. Однако, как мы уже сказали, духи одного ранга собираются вместе в силу взаимной симпатии; но собраться там, где им хочется, они могут, когда они совершенны».

Комментарий. Абсолютная локализация мест мук и наград существует лишь в воображении человека. Она происходит от его склонности *матерьялизовывать и ограничивать* вещи, бесконечную природу коих он не может понять.

В о п р о с: Что должно понимать под «чистилищем»?

О т в е т: «Физические и нравственные боли; это время искупления. Ваше чистилище вы почти всегда проходите на Земле, именно здесь Бог заставляет вас искупать свои ошибки».*

Комментарий. То, что человек называет «чистилищем», – также некоторая метафора, под которой следует понимать отнюдь не какое-то определённое место, но состояние несовершенных духов, находящихся в искуплении вплоть до полного своего очищения, должного поднять их до ранга блаженных духов. Так как это очищение осуществляется в последовательности различных воплощений, то чистилище заключается для нас в испытаниях телесной жизни.

В о п р о с: Как происходит то, что некоторые духи, в языке своём обнаруживающие собственное превосходство, очень серьёзным людям по поводу ада и чистилища ответили в согласии с обывательским о них понятием?

О т в е т: «Они говорят на языке, понятном тем, кто их спрашивает. Когда эти люди слишком напичканы некоторыми идеями, духи не хотят слишком резко задевать их, чтобы не оскорбить их убеждений. Если бы такой дух без всяких ораторских предосторожностей сказал мусульманину, что Магомет – не пророк, то он встретил бы весьма скверный приём».

В о п р о с: Мы понимаем, что такое может быть со

---

* Потому православие и протестантство справедливо умалчивают о *чистилище* как посмертном состоянии души, но говорят лишь о *рае* и *аде*. (И.Р.)

стороны духов, желающих просветить; но как происходит то, что духи, опрошенные о своём положении, ответили, что они претерпевают все пытки ада и чистилища?

О т в е т: «Когда они малоразвиты и не совсем разматерьялизованы, они сохраняют часть своих земных понятий и выражают свои впечатления в знакомых им терминах. Они находятся в такой среде, которая лишь наполовину позволяет им заглядывать в будущее: именно это так часто является причиной тому, что скитающиеся или только что высвободившиеся духи говорят так, как они сказали бы при жизни. «Ад» можно перевести как «жизнь, исполненную самых мучительных испытаний, *без уверенности* в жизни лучшей»; «чистилище» – как «жизнь, также исполненную испытаний, но со знанием о лучшем будущем». Когда ты испытываешь сильную боль, разве не говоришь ты сам, что боль эта «адская»? Всё это лишь слова, и смысл их всегда переносный».

В о п р о с: Что следует понимать под «страждущей душой»?

О т в е т: «Душу, скитающуюся и страдающую, неуверенную в своём будущем, которой вы можете доставить облегчение, о коем она часто и просит, вступая с вами в общение».

В о п р о с: В каком смысле следует понимать слово «небо»?

О т в е т: «Уж не думаешь ли ты, что это будет какое-то место наподобие Елисеевых полей у древних, где все добрые духи свалены в кучу и где у них нет иной заботы, как только целую вечность вкушать бездеятельное блаженство? Нет, это весь Космос, это планеты, звёзды и все высшие миры, где духи обладают полнотой своих способностей, не испытывая тягот матерьяльной жизни, ни томлений, присущих состоянию неразвитости».

В о п р о с: Духи говорили, что они обитают на четвёртом, пятом и так далее небе. Что они имели под этим в виду?

О т в е т: «Вы спрашиваете у них, на каком небе они обитают, потому что, по вашему понятию, существует

несколько небес, поставленных друг над другом наподобие этажей дома. И тогда духи отвечают вам на вашем же языке. Но для них слова «четвёртое», «пятое небо» выражают различные степени очищенности и, следовательно, счастья. Это совершенно так же, как когда у духа спрашивают, находится ли он в аду. Если он несчастен, он скажет «да», потому как для него «ад» есть синоним «страдания»; но он при этом вполне знает, что это – не огненная печь. Язычник сказал бы, что он в Тартаре».

Комментарий. То же самое и с иными подобными выражениями, как, например, «град цветов», «град избранных», «первая, вторая или третья сфера» и т.д. Выражения эти – лишь аллегории, употребляемые некоторыми духами, либо как образы, либо иногда по неведению действительного положения вещей или даже самых простейших научных понятий.

В зависимости от ограниченной идеи, которую прежде составляли себе о местах мук и наград, и главным образом благодаря мнению, что Земля есть центр Вселенной, что небо – свод над нею и звёзды помещаются на нём, люди располагали *рай вверху*, а *ад внизу*. Отсюда и выражения: «взойти на небо», «быть на седьмом небе», «быть низвергнутым в ад».

Сегодня, когда наука доказала, что Земля – лишь один из самых малых миров среди стольких миллионов прочих и ничем особенным не выделяется; когда наука начертала историю её возникновения и её строение, доказала, что пространство бесконечно, что во Вселенной нет ни верха, ни низа, поневоле пришлось отказаться от затеи помещать рай над облаками, а ад в земных недрах. Что касается чистилища, то ему вообще не было указано никакого места. Лишь Спиритизму было уготовано дать этим трудностям самое рациональное, самое величественное и в то же время самое утешительное для человечества объяснение.

Таким образом, можно сказать, что мы носим в себе самих свой ад и свой рай. Своё чистилище мы находим при нашем воплощении в телесных, физических жизнях.

В о п р о с: В каком смысле нужно понимать слова Христа: «Моё Царство не в этом мире?»

О т в е т: «Христос, отвечая так, говорил в смысле переносном. Он желал сказать, что он царит лишь над сердцами чистыми и бескорыстными. Он всюду, где господствует любовь к добру; но люди, жадные до вещей мирских и привязанные к благам земным, суть не с ним».

В о п р о с: Может ли на Земле когда-нибудь наступить Царство Добра?

О т в е т: «Добро воцарится на Земле, когда среди духов, приходящих сюда жить, добрые возобладают над злыми. Тогда они устроят здесь царство любви и справедливости, которое есть исток и добра, и счастья. Лишь совершенствуя себя и претворяя законы Божьи, человек привлечёт к воплощению на Земле духов добрых и отдалит от неё злых. Но злые покинут её тогда лишь, когда он изгонит из мира своего гордыню и эгоизм.

Преображение человечества было предсказано, и вы на пороге того мига, который готовят все люди, помогающие прогрессу. Преображение осуществится воплощением лучших духов, которые создадут на Земле новую расу. Тогда духи злых, кои смерть пожирает всякий день, и всех тех, кто стремятся остановить ход вещей, потеряют сюда доступ, ибо неуместно им и неуютно будет среди людей благих, блаженство которых им бы вздумалось смутить.

Они устремятся в новые, менее продвинутые миры, чтобы исполнять в них назначения *мучительные*, и в мирах этих они смогут трудиться над своим собственным прогрессом, трудясь в то же время над продвижением своих ещё более отсталых братьев, как происходит оно сейчас на Земле. Разве вы не видите в этом изгнании с преобразённой Земли возвышенный образ «потерянного рая», а в человеке, пришедшем на Землю в подобных условиях и несущем в себе росток своих страстей и следы своего изначального несовершенства, не менее возвышенный образ «первородного греха»?

Первородный грех, рассматриваемый с этой точки зрения, связан с ещё несовершенной природой человека, ответственного таким образом лишь за себя самого и за свои собственные ошибки, а не за ошибки отцов.

Вы все – люди веры и доброй воли, трудитесь же с усердием и отвагой над великим делом возрождения, ибо вы пожнёте сто крат более того зерна, которое посеете. Горе закрывающим глаза свету, ибо готовят себе долгие века мрака и разочарований; горе влагающим все свои радости в блага этого мира, ибо претерпят лишений больше, нежели вкусят наслаждений; горе в особенности эгоистам, ибо они не отыщут никого, кто бы помог им нести груз их несчастий.

Св.Людовик»

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ ПРАВА

В о п р о с: Чувство справедливости, находится ли оно в самой природе вещей или является результатом приобретённых идей?

О т в е т: «Оно настолько в природе, что сама по себе мысль о несправедливости возмущает вас. Нравственный прогресс, определённо, развивает это чувство, но не даёт его: Бог поместил его в сердце человека; вот почему у людей простых и примитивных вы нередко встретите более точные понятия о справедливости, нежели у тех, кто много знают».

В о п р о с: Если справедливость – закон природы, то как происходит то, что люди понимают её столь поразному и что один считает справедливым то, что представляется несправедливым другому?

О т в е т: «Дело в том, что сюда зачастую примешиваются страсти, а оне искажают это чувство, как и большинство прочих естественных чувств, и заставляют видеть вещи с ложной точки зрения».

В о п р о с: Как можно определить справедливость?

О т в е т: «Справедливость заключается в уважении прав каждого».

В о п р о с: Что устанавливает эти права?

О т в е т: «Они установлены двумя вещами: законом человеческим и законом природным. Так как люди создают свои законы в соответствии со своими нравами и характером, то законы эти и установили права, которые могли меняться в

зависимости от прогресса знаний. Посмотрите, освящают ли ваши сегодняшние законы, хотя и далёкие от совершенства, те же самые права, что и в средневековье? Те устаревшие права, представляющиеся вам сегодня такими чудовищными, казались справедливыми и естественными в своё время. Таким образом, право, установленное людьми, далеко не всегда соответствует справедливости; оно регулирует, однако, лишь некоторые из общественных отношений, тогда как в частной жизни наличествует пропасть поступков и действий, оцениваемых единственно судом совести».

В о п р о с: За пределами права, освящённого человеческим законом, что является основанием справедливости, определяемой естественным законом?

О т в е т: «Христос сказал вам: *Не делайте другим того, чего бы вы не пожелали для себя.* Бог поместил в сердце человеческое правило всякой истинной справедливости через желание каждого видеть уважение своих прав. В неуверенности о том, что ему должно сделать в отношении ближнего своего в каких-либо жизненных обстоятельствах, пусть человек спросит себя, как бы хотелось ему, чтобы в таких же обстоятельствах поступили с ним; Господь не мог дать ему более верного проводника, чем собственная совесть».

Комментарий. Во все времена и во всех религиях человек всегда стремится добиться возобладания своего личного права. Величие христианской религии было в том, что она взяла личное право за основание права ближнего.

В о п р о с: Необходимость жить в обществе, влечёт ли она за собой для человека какие-либо особые обязательства?

О т в е т: «Да, и первейшее из всех – это уважение прав своих ближних; кто будет уважать эти права, тот всегда будет справедлив. В вашем мире, где такое множество людей не претворяет закона справедливости, каждый отвечает другому тем же, а именно это создаёт смятение и смуту в вашем обществе. Общественная жизнь даёт права и налагает взаимные обязанности».

В о п р о с: Поскольку человек может строить себе иллюзии насчёт протяжённости своих прав, то кто может дать понять ему их пределы?

О т в е т: «Это будет тот предел прав, который он признает за своим ближним по отношению к себе в тех же обстоятельствах и на взаимных началах».

В о п р о с: Каково первое из всех естественных прав человека?

О т в е т: «Право на жизнь: поэтому никто не имеет права покушаться на жизнь своего ближнего, ни делать чего-либо, что могло бы повредить его физическому существованию».

В о п р о с: Каков отличительный признак законной собственности?

О т в е т: «Законна лишь та собственность, что была приобретена без ущерба для других».

Комментарий. Поскольку закон любви и справедливости воспрещает делать другому то, чего бы не желал для себя, то он тем самым осуждает всякое средство приобретения, противоположное этому закону.

МИЛОСЕРДИЕ И ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ

В о п р о с: Каков истинный смысл слова «милосердие» – так, как понимал его Христос?

О т в е т: «Благожелательность ко всем, снисходительность к чужим несовершенствам, прощение обид».

Комментарий. Любовь и милосердие суть дополнения закона справедливости, ибо любить ближнего – значит делать ему всё добро, какое в нашей власти и какое, как нам хотелось бы, сделали и для нас. Таков смысл слов Христа: «Человек человеку – брат».

Милосердие, в понимании Христа, отнюдь не ограничивается милостыней; оно охватывает все отношения, какие мы имеем с ближними нашими, будь они по положению ниже, равны нам или выше нас. Оно велит нам быть снисходительными, потому что сами мы нуждаемся в снисхождении; оно запрещает нам унижать несчастного, что,

однако, слишком часто бывает на деле: если человек богат, то ему выказывают тысячу знаков внимания и почтительности, но если он беден, то словно бы и не имеют нужды с ним церемониться. Чем плачевнее его положение, тем больше должны бы, напротив того, бояться добавить к его несчастью через унижение.

Действительно добрый, хороший человек старается возвысить нижестоящего в своих глазах, сокращая дистанцию, их разделяющую.

В о п р о с: Иисус сказал также: «Любите даже врагов ваших». Но ведь любовь к врагам своим разве не противоречит естественным нашим склонностям, и не происходит ли враждебность из-за недостатка симпатии между духами?

О т в е т: «Несомненно, нельзя питать к врагам своим любви нежной и страстной, но он и не это желал сказать. Любить своих врагов – значит прощать им и воздавать им добром за зло: тем самым человек делается выше их, через месть же он ставит себя ниже их».

В о п р о с: Что думать о милостыне?

О т в е т: «Человек, доведённый до прошения милостыни, деградирует как нравственно, так и физически: оскотинивается. В обществе, основанном на законе Божьем и справедливости, жизнь слабого должна обеспечиваться без унижения его достоинства. Такое общество заботится о существовании тех, которые не могут трудиться, не оставляя их жизнь на волю случая или добрую волю людей».

В о п р о с: Так вы осуждаете милостыню?

О т в е т: «Нет, не саму милостыню, но то, как она обыкновенно подаётся. Человек добра, понимающий милосердие так, как тому учил Христос, опережает несчастного, не дожидаясь, чтобы тот протянул перед ним руку».

Истинное милосердие всегда исполнено добра и благожелательности. Оно заключается и в том, как его творят. Услуга, оказанная с деликатностью, обладает двойной ценностью; если же милосердствовать с высокомерием, то хотя нужда и заставляет такую помощь принять, но сердце остаётся ею не затронутым.

Нужно отличать собственно милостыню от благотворительности. Самый нуждающийся – это не всегда тот, кто просит: боязнь унижений удерживает действительно бедного, и он зачастую страждет без жалоб. Именно его-то истинно человеческий человек и умеет найти, не выставляя того напоказ».

В о п р о с: Но нет ли людей, по собственной вине доведённых до попрошайничества?

О т в е т: «Конечно, но если бы они в своё время получили хорошее нравственное воспитание, которое бы научило их претворять на деле закон Божий, то они не впали бы в крайности, приведшие их к падению; от этого главным образом и зависит улучшение вашей планеты».

ЗАКОН САМОСОХРАНЕНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ЖИЗНИ

В о п р о с: Бог, давая человеку жажду жизни, всегда ли доставляет ему средства к сохранению её?

О т в е т: «Да, и если человек их не находит, то это от того, что он их не понимает. Бог не может дать человеку жажду жизни, не предоставив ему средств для сохранения и поддержания её. Поэтому Он наделяет землю свойством производить материал, из которого её обитатели получают всё для себя необходимое, ибо только одно необходимое полезно, излишнее никогда не бывает таковым».

В о п р о с: С какой целью Бог наделил привлекательностью наслаждение материальными благами?

О т в е т: «За тем, чтобы побудить человека к осуществлению его назначения, а также чтобы испытать его искушением».

В о п р о с: Какова цель этого искушения?

О т в е т: «Развить его разум, который должен уберечь его от излишеств».

В о п р о с: Есть ли у наслаждений пределы, очерченные природой?

О т в е т: «Да, чтобы указать вам пределы необходимого; но своими излишествами вы достигаете пресыщения и тем наказываете самих себя».

В о п р о с: Как может человек узнать предел необходимого?

О т в е т: «Мудрый знает его интуитивно, большинство же – по собственному горькому опыту».

В о п р о с: Разве природа не определила предел нашим потребностям самим нашим устройением?

О т в е т: «Да, но человек ненасытен. Природа наметила предел его потребностям в самом его устройении, но пороки исказили его конституцию и создали для него потребности, не являющиеся реальными нуждами».

В о п р о с: Достоин ли человек порицания за своё стремление к благосостоянию?

О т в е т: «Благосостояние есть желание естественное. Бог запрещает лишь злоупотребление, потому что оно противоречит самосохранению. Нет никакого преступления в том, чтобы искать для себя благосостояния, при том условии, что оно достигается не в ущерб кому-то другому и если оно не должно ослабить ни ваши нравственные, ни ваши физические силы».

В о п р о с: Добровольные лишения в целях искупления равно добровольного, имеют ли они заслугу в глазах Божиих?

О т в е т: «Делайте добро другим – и вы заслужите большего».

В о п р о с: Но всё-таки, похвальны ли добровольные лишения?

О т в е т: «Да, если это – лишение себя бесполезных удовольствий, потому что оно отмежает человека от материи и возвышает его душу. Что похвально, так это сопротивление искушению, каковое побуждало бы к излишествам или наслаждению вещами бесполезными. Это также отъятие у себя необходимого, чтобы дать тем, у кого недостаточно. Если лишение лишь суетная видимость, то это – насмешка».

В о п р о с: Если страдания этого мира возвышают нас в зависимости от того, как мы их переносим, то не возвышают ли нас также и те, которые мы добровольно создаём себе сами?

О т в е т: «Единственные страдания, которые возвышают, суть страдания естественные, потому что они идут от Бога. Добровольные же страдания ничего не значат, когда они ничего не делают для блага ближнего.

Думаешь ли ты, что те, кто укорачивают свою жизнь в сверхчеловеческих суровостях, как то делают бонзы, факиры и некоторые фанатики разных сект, тем продвигаются на своём пути? Лучше бы им работать на благо ближних своих. Пусть они оденут раздетого, пусть утешат плачущего, пусть трудятся ради немощного, пусть терпят лишения ради утешения несчастных, тогда их жизнь будет полезна и угодна Господу. Когда в претерпеваемых добровольно страданиях имеют в виду лишь себя, то это эгоизм; когда же страдают ради других, то это милосердие – таковы суть заветы Христовы».

ЗАКОН СВОБОДЫ

В о п р о с: Есть ли где в свете такие положения, где бы человек мог льстить себе, будто он пользуется полной свободой?

О т в е т: «Нет, потому что вы все нуждаетесь друг в друге – малые как и великие».

В о п р о с: Каким было бы состояние, в котором человек мог бы пользоваться полной свободой?

О т в е т: «Состояние отшельника в пустыне. Как только два человека оказываются *вместе*, они должны *уважать права друг друга*, а следовательно, и не имеют более полной свободы».

В о п р о с: Обязательство уважать права другого, отнимает ли оно у человека право принадлежать самому себе?

О т в е т: «Нисколько, ибо это есть право, данное ему природой».

В о п р о с: Есть ли в человеке что-либо, ускользающее от всякого принуждения, и в чём он пользуется полной свободой?

О т в е т: «В своей мысли человек пользуется неограниченной свободой, ибо она не знает преград. Можно остановить её выход, но не уничтожить её».

В о п р о с: Ответствен ли человек в своей мысли?

О т в е т: «Он ответствен в ней перед Богом; так как один Бог может знать её, то Он осуждает или прощает её в согласии со Своей справедливостью».

В о п р о с: Свободен ли человек в своих действиях?

О т в е т: «Поскольку у него есть свобода мысли, то есть и свобода действия. Без свободы воли человек был бы только машиной».

В о п р о с: Обладает ли человек свободой воли от самого своего рождения?

О т в е т: «Свобода действия существует, как только появляется воля к его совершению. На начальном этапе жизни человека свобода практически сводится к нулю, она развивается и меняет свою направленность вместе со способностями человека. Поскольку у ребёнка мысли находятся в связи с потребностями его возраста, то он направляет свободу своей воли на вещи, ему необходимые».*

В о п р о с: Свобода совести является ли следствием свободы мышления?

О т в е т: «Совесть есть задушевная мысль, принадлежащая человеку как и все прочие мысли».

В о п р о с: Имеет ли человек право ставить пределы свободе совести?

О т в е т: «Не более чем и свободе мысли, ибо одному только Богу принадлежит право судить совесть. Если человек через свои законы регулирует отношения человека к человеку, то Бог законами природы регулирует отношения человека с Богом».

В о п р о с: Каков результат сковывания свободы совести?

---

* Кришнамурти говорит: «Свобода рождается из сознания того, что она совершенно необходима. Без свободы нет любви, без свободы нет творчества, без свободы невозможно найти истину. Что бы ни предпринимал ум, находящийся в рабстве, он никогда не найдёт истины, никогда не узнает красоты и полноты жизни». (И.Р.)

О т в е т: «Принуждать людей действовать не в согласии с тем, что они думают, значит превращать их в лицемеров. Свобода совести есть один из признаков истинной цивилизации и прогресса».

В о п р о с: Позволительно ли порочить веру того, кто думает не так, как мы?

О т в е т: «Это значит не иметь милосердия и покушаться на свободу мысли».

В о п р о с: Значит ли покушаться на свободу совести, если ставить препоны верованиям, природа коих такова, что они могут будоражить общество?

О т в е т: «Можно пресечь действия, но глубинная, сокровенная вера недоступна внешним посягательствам».

В о п р о с: Поскольку все учения имеют притязание быть единственным выражением истины, то по каким признакам можно узнать то из них, которое действительно имеет право считаться таковым?

О т в е т: «Это будет то учение, которое сформировывает больше людей добра и меньше лицемеров, то есть претворяет закон любви и милосердия в его наибольшей чистоте и в самом широком его приложении».

О МОЛИТВЕ

В о п р о с: Молитва угодна ли Богу?

О т в е т: «Молитва всегда угодна Богу, когда она идёт от сердца, ибо намеренье для Него – всё, и молитва, идущая от сердца, предпочтительней той, какую ты можешь прочитать из книги, как бы прекрасна та писанная молитва ни была сама по себе, особенно если ты читаешь её более глазами и языком, чем мыслью и сердцем. Молитва угодна Богу, когда она говорится с верою, устремлением и искренностью в сердце; но не подумай, будто Его может тронуть молитва человека суетного, спесивого и эгоистичного, если только она не будет у того выражением искреннего раскаянья и подлинного смирения».

В о п р о с: Какова вообще природа молитвы?

О т в е т: «Молитва есть действие поклонения. Молиться Богу – значит мыслить о Нём, значит приближаться к Нему, значит вступать в общение с Ним. Молитвой можно стремиться к трём вещам: хвалить, просить, благодарить».

В о п р о с: Становится ли человек от молитвы лучше?

О т в е т: «Да, ибо тот, кто молится с устремлением и верой, становится сильнее перед соблазнами зла, и Господь посылает в помощь ему духов добра. В такой помощи отказа никогда быть не может, если просить о ней искренно».

В о п р о с: Как происходит тогда то, что у некоторых людей, молящихся много, несмотря на это весьма скверный характер, они ревнивы, завистливы, сварливы, лишены доброжелательства и снисходительности, и более того, у них нет никаких добродетелей?

О т в е т: «Суть не в том, чтобы молиться помногу, но в том, чтобы молиться правильно. Эти же люди полагают, будто всё достоинство молитвы в её длине, и закрывают глаза свои на собственные недостатки. Молитва для них – лишь привычное занятие, препровождение времени, но не *познание самих себя*. Так что недействительно не само лекарство, а способ его применения».

В о п р о с: Является ли молитва действенным средством, чтоб исцелить от одержания?

О т в е т: «Молитва является надёжной опорой во всём; но будьте уверены, дело вовсе не в том, чтоб пробормотать несколько слов и получить желаемое. Бог помогает тем, кто сами заняты делом, а не тем, кто довольствуются одними прошениями. Нужно, стало быть, чтоб одержимый, со своей стороны, сделал то, что необходимо, для того чтоб разрушить в самом себе причину, привлекающую к нему злых духов».

В о п р о с: Можно ли молитвой добиться того, чтоб Господь простил нам наши ошибки?*

О т в е т: «Бог умеет различить добро и зло: ваша молитва не скроет ваших ошибок. Тот, кто просил у Бога прощения в ошибках своих, добьётся его, лишь изменив своё

---

* «Ошибки» по церковной терминологии – «грехи». (И.Р.)

поведение. Хорошие дела суть лучшие молитвы, ибо дела значат больше слов».

В о п р о с: Можно ли своей молитвой добиться прощения для другого?

О т в е т: «Дух молящегося действует своей волей творить добро. Молитвой он привлекает к себе благих духов, которые присоединяют свои усилия к тому добру, которое он желает совершить».

Комментарий. Мы обладаем в самих себе, через мысль и волю, действенной мощью, простирающейся далеко за пределы нашей телесной области. Молитва за другого человека является действием этой воли. Если она горяча и искрення, то она может призвать себе на помощь благих духов, для того чтоб внушить тому, за кого молятся, благие мысли и придать ему физических и духовных сил, в которых он так нуждается. Но и здесь всё решается тем, идёт ли молитва эта от сердца или же только от языка, ибо первая – всё, вторая же – ничто.

В о п р о с: Когда мы молимся о самих себе, могут ли молитвы наши изменить характер наших испытаний и течение их?

О т в е т: «Испытания ваши в руках Божиих, и есть среди них такие, которые должны быть пройдены вами до конца, но Бог тогда всегда принимает в расчёт ваше смирение. Молитва призывает к вам благих духов, которые придают вам силы вынести испытания ваши со смелостью, и тогда испытания эти не представляются вам такими мучительными. Мы уже говорили о том, что молитва, если молиться правильно, никогда не бывает бесполезной, поскольку она придаёт сил, а это уже большой итог. «Помогай себе сам – и Небо будет с тобой» – ты знаешь об этом. Но не может же Бог менять порядок вещей в угоду каждому, ибо то, что есть великое зло, с вашей мелкой точки зрения и для вашей призрачной жизни, зачастую оказывается великим добром в общем строе Вселенной; и затем, сколько есть таких бед, виновником коих является сам человек по собственной непредусмотрительности или из-за ошибок своих! Он наказан в том, чем он грешил. Праведные просьбы, однако, удовлетворяются чаще, чем вы полагаете; вы думаете, будто Бог не услышал вас, если Он не

совершил для вас чуда, и это тогда, как Он способствует вам средствами столь естественными, что те представляются вам игрой случая или выражением порядка самих вещей. Часто также – даже чаще всего – Он подсказывает вам мысль, необходимую, чтобы выбраться из дела собственными силами».

В о п р о с: Полезно ли молиться об умерших и о страждущих духах, и как в этом случае молитвы наши могут доставить им облегчение или как-то сократить их страдания? Способны ли оне смягчить суд Божий?

О т в е т: «Следствием молитвы не может быть какое-либо изменение замыслов Божьих, но душа, за которую вы молитесь, может испытывать определённое облегчение от того, ибо вы свидетельствуете ей тем своё участие, а страждущий всегда испытывает утешение, когда встречает милосердные души, сочувствующие его страданиям. С другой стороны, молитва побуждает его к раскаянию и к желанию делать то, что нужно для счастья; в этом-то смысле и можно сократить его страдания, если только он, со своей стороны, по доброй воле идёт навстречу. Это желание стать лучше, вызываемое молитвой, привлекает к страждущему духу лучших духов, спешащих просветить, утешить его и вселить в него надежду. Так Иисус молился о заблудших овцах; он вам тем показывает, что вы были бы виновны, не молясь о тех, кто в этом всего более нуждаются».

В о п р о с: Что следует думать о мнении, которое отвергает молитву об умерших, мотивируя это тем, что в «Евангелии» о ней ничего не сказано?

О т в е т: «Христос сказал людям: «Любите друг друга!». Эта заповедь включает в себя также совет употреблять все средства, возможные для того, чтоб выказать людям свою любовь, хотя она и не вдаётся при этом ни в какие детали о способах этой цели достигнуть. И как верно то, что нет силы, могущей воспрепятствовать торжеству справедливости Божией, истоком каковой является сам Господь, в отношении ко всем действиям духа, так не менее верно и то, что молитва, с которою вы к Нему обращаетесь, прося за того, к кому питаете свои чувства, является для этого духа свидетельством

того, что вы помните о нём, а это лишь может способствовать тому, чтоб облегчить его страдания и утешить его. Как только он выразит малейшее раскаянье, и *только* тогда, помощь оказывается ему; но никогда при этом он не останется в неведении того факта, что некая душа, симпатизирующая ему, заботилась о нём, и он сохранит в себе тёплую мысль о том, что вмешательство её и заступничество пошло ему на благо. А из этого с его стороны необходимо возникает чувство признательности и любви к тому, кто выразил ему свою привязанность и сострадание. Следственно, любовь, которую заповедовал людям Христос, меж ними всё возрастает; оба они, стало быть, повиновались закону любви и единства всех существ – закону божественному, кой является единственной и главнейшей целью каждого духа».

В о п р о с: Можно ли молиться духам, т.е. можно ли обращаться к ним с молитвой?

О т в е т: «Можно молиться благим духам, так как они суть посланцы Божьи, исполнители Его воли;* но сила, которою они обладают, находится в прямой зависимости от степени их совершенства и всегда зависит от Хозяина всех вещей, без позволения Коего ничто не совершается; поэтому молитвы, которые к ним обращают, действительны, лишь если оне угодны Богу».

Комментарий. Молитва есть призыв, вызывание; посредством её мы вступаем в мысленную связь с существом, к которому обращаемся. Она может иметь целью своей какую-либо просьбу, выражение благодарности или славословие. Можно молиться о себе и о другом, о живущих и об умерших. Молитвы, обращённые к Богу, слышны духам, облечённым исполнением Его воли; те, что обращены к благим духам, доносятся до самого Господа. Когда мы молимся не самому Богу, но другим существам, то мы обращаемся к ним лишь как к посредникам, заступникам, ибо ничто не может сделаться без воли Божьей.

---

* В действительности все молитвы, обращённые к *святым*, по сути дела адресуются *благим духам*, которые и есть эти святые, но число которых не ограничивается одними христианскими святыми, но значительно его превосходит. (И.Р.)

Спиритизм даёт понимание процесса молитвы, объясняя способ передачи мысли либо тем, что существо, которому молятся, приходит на наш зов, либо тем, что мысль наша достигает его. Чтобы понять, что происходит при этом, нужно представить себе, что все воплощённые и развоплощённые существа погружены во вселенский флюид, наполняющий собой космическое пространство, наподобие того, как здесь, на Земле, мы погружены в воздушную атмосферу. Флюид этот получает волевой импульс; он есть переносчик мысли, как воздух – переносчик звука, с той разницей, что колебания воздуха ограничены по своей пространственной протяжённости, тогда как колебания вселенского флюида продляются до бесконечности. Когда, стало быть, мысль направляется к какому-либо существу, на Земле или в Космосе, от воплощённого к развоплощённому или от развоплощённого к воплощённому, от одного к другому устанавливается флюидический ток, передающий мысль, как воздух передаёт звук.

Сила тока находится в прямой зависимости от силы мысли и воли. Таким именно образом молитва оказывается услышана духами, где бы сами они ни находились, таким именно образом духи сообщаются между собой, передают нам свои мысли и советы, и на расстоянии устанавливаются связи между воплощёнными.

Это объяснение дано прежде всего ради тех, кто не понимают полезность чисто мистической молитвы; оно не имеет целью «материализировать» молитву, но сделать понятным её действие, показывая, что она может иметь прямое и реальное влияние; но от этого она не становится менее подчинённой воле Божьей, ибо Господь – высший судия во всём, и только Он один может сделать её влияние действенным.

Молитвою человек призывает себе на помощь благих духов, кои приходят поддержать его в его благих решениях и вдохновить его благими мыслями; так он приобретает нравственную силу, необходимую чтобы победить трудности и вернуться на верный путь, если он сбился с него; тем самым он может также отвратить от себя зло, которое навлек бы на себя

своею ошибкой. Например, человек видит, что здоровье его расстроено злоупотреблениями, которые он совершил, и до конца дней он влачит жизнь, полную страданий; имеет ли он право жаловаться, если не добивается своего выздоровления? Нет, ибо в молитве он мог прежде найти силы сопротивляться искушениям.

Апостол Павел («Первое послание к Коринфянам», гл. XIV, ст. 11, 14, 16, 17) говорит: «Если я не понимаю значения слов, то я для говорящего чужеземец, и говорящий – для меня чужеземец. – Когда я молюсь на непонятном мне языке, то, хотя сердце моё и молится, но ум мой остаётся без плода. Если ты будешь славить Господа только сердцем, то человек, понимающий лишь по-своему, как скажет в ответ тебе: «Аминь!» при славословии твоём, ибо ведь не понимает он, *что* ты говоришь? – Не то, чтобы ты славословил плохо, но другие не понимают тебя».

Ценность молитвы лишь в мысли, её одушевляющей; между тем, невозможно одушевить мыслью то, чего не понимаешь, ибо то, чего не понимаешь, не может затронуть сердца. Для огромного большинства, молитвы на непонятном языке суть не что иное, как скопление слов, ничего не говорящих уму.* Для того чтоб молитва трогала, нужно, чтобы каждое слово в ней вызывало определённую идею, и если молитва непонятна, она не может вызвать никакой идеи. Её твердят просто как заклинание, обладающее большей или меньшей силой в зависимости от того, сколько раз её повторили; многие вообще молятся только потому, что считают должным делать это, а некоторые – для того, чтобы не нарушать существующего обычая; так что они считают себя в расчёте, когда произнесут какую-то молитву определённое число раз и в том или ином порядке. Бог читает в сердцах; Он видит мысль и искренность, и полагать, будто Он чувствителен

---

* Здесь прежде всего подразумевается то, что католики молятся на латыни, а православные – на древнегреческом или церковнославянском языках. Как для католиков, так и для православных языки эти – иностранные и плохо понятные; более того, эти языки, если пользоваться филологической терминологией, «мёртвые». (И.Р.)

более к форме, нежели к сути, значит принижать Его.*

САМОПОЗНАНИЕ

В о п р о с: Каково наиболее действенное практическое средство к тому, чтобы улучшиться ещё в этой жизни и иметь силу сопротивляться привлекательности зла?*

О т в е т: «Один античный мудрец уже сказал вам, каково это средство: «Познай самого себя!»

В о п р о с: Мы понимаем всю мудрость этого изречения; но трудность заключается как раз в том, чтобы знать самого себя; каково средство достичь этого?

О т в е т: «Делайте то же, что делал я, когда жил на Земле: с окончанием дня я вопрошал свою совесть; мысленно перебирая в уме, что сделал я за день, я вопрошал себя, не оставил ли я какой-либо свой долг неисполненным; не был ли кто обижен мною. Таким путём я достиг знания себя и увидел, что мне следовало исправить в себе. Тот, кто на вечер припоминал бы себе все дела, сделанные им за день, и спрашивал бы себя, что хорошего и что плохого было им сделано, моля Бога и своего ангела-хранителя просветить его, получил бы большие силы к самосовершенствованию; ибо, поверьте мне, Господь его поддержит. Так что задавайте себе вопросы и спрашивайте себя, что вы сделали и какую цель вы при этом преследовали; не сделали ль вы чего такого, что осудили б в другом; не совершили ль вы такого поступка, в

---

* Леон Дени говорит: «В беседах этих души с Высшей Силой слова всего менее должны быть подобраны и записаны заранее; в особенности же молитва не должна быть формулой, коей длина измеряется в соответствии с числом вписанных в неё слов, что становится уже извращением, почти святотатством. Слова молитвы должны меняться в зависимости от потребностей и настроения человека. Это – крик, жалоба, излияние или песнь любви, действие обожания или анализ своих поступков, нравственная опись, производимая под Божьим оком, или же просто – мысль, воспоминание, взгляд, обращённые к небесам». /Примеч.Й.Р./

** Ответы в этом месте даны духом Бл.Августина. (Й.Р.)

котором не посмели б признаться. Спросите у себя ещё и следующее: «Если бы Богу было угодно призвать меня сей же миг, то должен ли был я, возвращаясь в мир духов, где ничто не сокрыто, кого-либо страшиться?» Рассмотрите, что могли вы совершить неугодного Богу, затем неугодного вашему ближнему и, наконец, – вам самим. Ответы будут отдохновением вашей совести или указанием на зло, которое следует исправить.

Самопознание есть, стало быть, ключ к индивидуальному улучшению; но, скажете вы, как судить о себе? Разве не вводит нас в обман самолюбие, преуменьшающее ошибки и находящее им извинения? Скупой считает себя просто бережливым и предусмотрительным; обуйанный гордыней полагает, что у него сильно развитое чувство достоинства. Всё это более чем верно, но всё же у вас есть такое средство контроля, которое не может вас подвести. Когда вы не уверены, как расценить то или иное своё действие, спросите себя, как бы вы его расценили, соверши его кто другой; если вы порицаете его в другом, оно не сможет стать похвальнее и у вас, ибо у Бога нет двух мер справедливости. Стремитесь узнать также, что думают об этом другие, и не пренебрегайте мнением ваших врагов, ибо у них нет никакого интереса в том, чтоб приукрашивать истину, и Бог зачастую помещает их рядом с вами как зеркало, чтоб они предупредили вас с большей откровенностью, чем это сделал бы друг. Так что пусть тот, у кого есть серьёзное желанье самоулучшения, расспросит свою совесть, чтобы вырвать из себя дурные наклонности, как вырывает он сорные травы в своём саду; пусть он подводит итог своего нравственного дня, как купец подводит итог своих потерь и прибылей за день, и я уверяю вас, что итог первого рода даст ему более, нежели итог второго. Если он может сказать себе, что его день был хорош, он может спать спокойно и безбоязненно ждать пробуждения в другой жизни.

Вопросы задавайте себе ясные и точные и не бойтесь задать их как можно больше: можно вполне пожертвовать несколько минут на то, чтоб завоевать вечное блаженство. Разве вы не работаете все дни с тем, чтоб скопить средства,

которые дали б вам отдых в старости? Разве отдых этот не является предметом всех ваших желаний, целью, заставляющей вас претерпевать временные трудности и лишения? Так вот! Разве может этот немногочасовой отдых, обременённый к тому же болезнями тела, итти в какое-либо сравнение с отдыхом, уготованным человеку добра? Разве не заслуживает такой отдых некоторых усилий? Я знаю, многие скажут, будто настоящее есть, а грядущее смутно и неопределённо; но именно эту мысль нам и поручено разрушить в вас, ибо об этом грядущем мы желаем вам дать такое понятие, которое б не оставило в вашей душе ни малейшего сомнения.

Бл.Августин»

Комментарий. Если б какому-нибудь человеку, не пребывающему в крайней нужде, но всё же испытывающему лишения из-за скудости средств, сказали: «Вот вам огромное богатство, вы можете им пользоваться, но только для этого надо как следует потрудиться одну минуту, то будь он даже самым последним лентяем на свете, он скажет, не колеблясь: «Потрудимся минуту, две, час, целый день, если надо; невелика цена за то, чтобы провести остаток жизни в изобилии!» Между тем что такое длина всей телесной жизни в сравнение с вечностью? – меньше, чем минута, меньше, чем секунда.*

---

* А.Конан-Дойль говорит: «Свыкнитесь с неоспоримой очевидностью и примите её. Расширяйте и одухотворяйте свои мысли. Плоды этого покажите в своей жизни. Отсутствие эгоизма – вот движущая сила всякого нравственного развития. Осознайте не как вопрос отвлечённой веры, но как осязаемый предмет, столь осязаемый и явный, как, например, улицы города, по которым вы ходите, тот факт, что мы ступаем в иную жизнь, в которой счастье станет доступно всем, и что счастье это может быть задержано или даже отнято у нас лишь безумием и эгоизмом в течение этих немногих скоротечных лет. Проникнитесь этой величественной истиной!»
/Примеч.И.Р./

О ДЕТСТВЕ

В о п р о с: Дух, оживляющий тело ребёнка, так же ли он развит, как и дух взрослого?

О т в е т: «Он может быть развит и более, нежели дух взрослого, если только он более прогрессирует; лишь несовершенство его органов препятствует его проявлению. И он действует в согласии с природою того орудия, с помощью коего он может проявить себя».

В о п р о с: Но в малолетнем ребёнке дух, находящийся за пределами препятствия, которое несовершенство органов воздвигает перед его свободным проявлением, мыслит ли он как ребёнок или же как взрослый?

О т в е т: «Когда он ребёнок, то естественно, что органы ума, будучи недостаточно развиты, не могут дать ему всей интуиции, которою обладает взрослый; ум его действительно очень ограничен до той поры, пока время не сообщит зрелость его рассудку. Смятение и неясность, сопровождающие воплощение, не прекращаются сразу же в миг рождения; они рассеиваются лишь постепенно, по мере развития органов».

Комментарий. Одно наблюдение приходит в поддержку этого ответа; дело в том, что сны у ребёнка не имеют той природы, что сны взрослого; предмет их почти всегда ребячлив, а это является показателем характера интересов духа.

В о п р о с: При смерти ребёнка сразу ли дух обретает свою первоначальную силу?

О т в е т: «Он должен бы это сделать, поскольку освободился от своей плотской оболочки; однако вновь он обретает первоначальную ясность ума, лишь когда отделение будет полным, т.е. когда более нет никакой связи между духом и телом».

В о п р о с: Воплощённый дух, страдает ли он в детстве от ограничений и давления, оказываемых на него несовершенством его органов?

О т в е т: «Нет, такое состояние является естественной необходимостью; оно в природе вещей и в согласии с видами

Провидения; для духа это есть пора отдыха».

В о п р о с: Какова для духа полезность того, чтоб пройти чрез пору детства?

О т в е т: «Дух, воплощающийся с целью самосовершенствования, в это время более доступен впечатлениям, которые он получает извне и которые могут способствовать его продвижению, каковому должны содействовать все, на кого возложено его воспитанье и образование».

В о п р о с: Почему первым звуком, какой издаёт младенец, родившись в этом мире, всегда бывает крик и плач?

О т в е т: «Чтобы привлечь к себе внимание матери и напомнить о нуждах, которые с ним связаны. Разве тебе не понятно, что если б он издавал только крик радости тогда, когда он ещё не умеет говорить, то окружающие бы мало интересовались тем, что ему нужно? Так что дивитесь во всём мудрости Провидения».

В о п р о с: Откуда появляется изменение, происходящее в характере с определённого возраста и в особенности по завершении юношеской поры; от того ли это, что сам дух меняется?

О т в е т: «Это происходит попросту от того, что дух вступает вновь во владение своей природой и показывает, чем он был прежде. Вы не ведаете тайны, каковую дети скрывают под покровом своей невинности; вы не знаете ни того, что они такое суть сейчас, ни того, чем они были, ни того, чем станут; и всё же вы любите их, вы пестуете, лелеете их, словно бы они были частью вас самих; и любовь матери к своим детям почитается самой великой любовью, какую только одно живое существо может питать к другому. Откуда берутся эти нежность, симпатия и доброжелательность, какие даже совсем посторонние испытывают по отношению к ребёнку? Знаете ли вы это? Нет; именно это я вам сейчас и объясню.

Дети суть существа, коих Бог посылает в новую жизнь; и дабы они не могли упрекнуть Его тем, будто Он слишком суров к ним, Он наделяет их всеми признаками невинности; даже у ребёнка с дурной сутью проступки прикрыты бессознательностью его действий. Эта невинность не есть какое-то реальное превосходство над тем, чем они были

прежде; нет, она лишь образ того, чем они должны были бы стать, и если они не таковы, то вся ответственность за это вновь ложится лишь на них самих.

Но не только ради них Бог даёт им такой облик. Он делает это также, и в особенности, ради и их родителей, любовь которых необходима детской слабости, а любовь эта значительно бы ослабла, если бы родителям были видны сварливость и неуживчивость их детей, тогда как, видя детей своих добрыми и нежными, они отдают им все свои симпатии и окружают их самыми чуткими заботами. Но когда детям уже не нужна их защита, их помощь, каковые им оказывались в течение 15-20 лет, то истинный и индивидуальный характер их проступает во всей своей наготе: он остаётся хорошим и добрым, если в основе своей был хорош и добр, но он расцветивается оттенками, кои были сокрыты в детстве.

Можете видеть, что пути Божии всегда наилучшие из тех, какими только возможно идти, и если у человека чистое сердце, то объяснение этому недолго искать.

В самом деле, подумайте над тем, что дух детей, рождающихся среди вас, может прийти из такого мира, в котором бы он усвоил себе совершенно иные привычки; каким бы тогда могло быть среди вас существо, пришедшее к вам со страстями, совершенно не похожими на ваши, с интересами, вкусами, целиком отличными от тех, коими вы обладаете? Как бы подобное существо могло ещё среди вас воплотиться, если не так, как того желал Бог, т.е. сквозь сито детства? В нём унифицируются все мысли, все характеры, всё многообразие существ, порождённых этой тьмою миров и планет, на которых растут и взрослеют живые существа. И вы сами, когда умираете, попадаете в своего рода детство, где оказываетесь среди новых братьев; и в новом вашем неземном существовании вы не ведаете обычаев, нравов, отношений, имеющих место в этом новом для вас мире; вы с трудом лепечете на языке, говорить на котором у вас ещё нет привычки, — языке более стремительном, нежели сегодня стремительна сама ваша мысль.

Есть у детства ещё и другая полезность: духи вступают в физическую жизнь только того ради, дабы усовершенствовать-

ся, улучшиться; слабость детская делает их гибкими, податливыми, доступными советам и опыту тех, кто должны способствовать их прогрессу; именно в эту пору возможно исправить их характер и подавить дурные наклонности; таковы долг и обязанность, вверяемые Богом их родителям, священная миссия, об исполнении которой они должны будут держать ответ.

Таким-то вот образом детство не только полезно, нужно, необходимо, но и является ещё естественным следствием законов, установленных Богом и управляющих Вселенной».

ЗЕМНЫЕ СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

В о п р о с: Двое, знавшие и любившие друг друга прежде, могут ли они встретиться в другом физическом воплощении и узнать друг друга?

О т в е т: «Узнать друг друга – нет; но испытывать влечение один к другому – да; и зачастую интимные связи, основанные на искренней привязанности, и не имеют иной причины. Двое сближаются друг с другом обстоятельствами на вид случайными, но эти обстоятельства в действительности суть факт взаимного влечения двух духов, *ищущих друг друга в толпе*».

В о п р о с: Но не было бы для них приятнее узнать друг друга?

О т в е т: «Не всегда; воспоминанье о прошлых жизнях создало бы неудобства куда большие, нежели вы полагаете. После смерти они узнают друг друга, они будут знать о времени, которое провели вместе».

В о п р о с: Всегда ли симпатия в основе своей имеет предшествующее знакомство?

О т в е т: «Нет; два духа, друг другу подходящих, естественным образом ищут один другого вне зависимости от того, знали ли они друг друга прежде, будучи людьми».

В о п р о с: Встречи, которые порой происходят у

человека с некоторыми людьми и которые приписывают случайности, не являются ли оне последствием взаимной симпатии?

О т в е т: «Меж мыслящими существами есть связи, коих вы пока ещё не знаете. Магнетизм есть проводник этого знания, которое позднее вы станете понимать лучше».

В о п р о с: Отчего происходит инстинктивное отвращенье, которое человек ощущает к некоторым людям с первого же взгляда?

О т в е т: «Это антипатичные духи, которые угадывают друг друга и узнают, не имея для того нужды в разговорах».

В о п р о с: Всегда ли инстинктивная антипатия является признаком плохой природы?

О т в е т: «Два духа не являются необходимо плохими от того, что не симпатизируют друг другу; антипатия может родиться от отсутствия сходства в мыслях; но по мере того как они возвышаются, оттенки стираются и антипатия исчезает».

В о п р о с: Антипатия между двумя людьми рождается в первую очередь со стороны того из них, чей дух более плох или хорош?

О т в е т: «Со стороны и того, и другого, но причины и следствия различны. Дурной дух питает антипатию ко всякому, кто может осудить его и разоблачить; впервые увидев такого человека, он уже знает, что тот его не одобрит; его отстранённость превращается в ненависть, в зависть и возбуждает в нём желанье причинить зло. Добрый же дух испытывает отвращенье ко злему, потому что знает, что тот его не понимает и не разделит его чувств; но сильный своим превосходством, он не имеет к другому ни ненависти, ни зависти: он довольствуется тем, что его избегает, и тем, что ему жаль его».

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

Принцип перевоплощения есть необходимое следствие закона прогресса. Как без перевоплощения объяснить разницу,

существующую между современным социальным положением и временами варварства? Если души созданы в одно время с телом, стало быть, ныне рождающиеся так же новы и примитивны, как и жившие тысячу лет тому назад; прибавим ещё к этому, что между ними не существовало бы тогда никакой связи, никаких отношений, что они были бы совершенно независимы одна от другой; почему же современные души более одарены Богом, чем их предшественницы? Почему им всё понятнее, почему их инстинкты чище и нравы облагороженней? Почему они обладают сознанием известных вещей, даже не учась? Трудно разобраться в этом, не признав, что Бог создаёт души различного достоинства, смотря по времени и месту, – предположение, не согласуемое с идеей высшей справедливости.

Скажите, наоборот, что ныне существующие души жили уже в отдалённые времена; что они могли быть в варварском состоянии согласно их веку, но что они прогрессировали; что в каждую новую жизнь они приносят с собой всё приобретённое ими в прежних существованиях; что, следовательно, души просвещённых времён не созданы более совершенными, но совершенствовались сами с течением времени, и у вас будет единственно правдоподобное объяснение причины социального прогресса.

Некоторые думают, что различные существования души совершаются из одного мира в другой, а не в одном и том же мире, где всякий появляется только однажды.

Такое учение было бы допустимо, если бы все обитатели Земли находились на совершенно одинаковом уровне интеллектуального и нравственного развития: они не могли бы тогда прогрессировать иначе, как переходя в другие миры, и перевоплощение их на Земле было бы бесполезно; а Бог не творит ничего бесполезного. Если на Земле существуют все степени культуры и нравственности, начиная с дикого состояния, близко подходящего к животному, до самой высокой просвещённости, то она представляет широкое поле для прогресса; спрашивается, зачем дикарю было бы искать где-нибудь в других местах более высоких степеней развития,

когда он находит их возле себя; почему развитой человек не мог совершить свои первые переходы иначе, как в более низких мирах, когда души, подобные этим мирам, находятся вокруг него, когда существуют различные степени просвещения не только у различных народов, но и в одном и том же народе, и в одной и той же семье? Если бы это было так, значит, Бог без всякой пользы поместил бы невежественность рядом с просвещением, варварство – с цивилизацией, добро – со злом, тогда как именно это самое соприкосновение и заставляет подвигаться отсталых.

Таким образом, человеку нет никакой надобности менять мир с каждым переходом, как и ученику с каждым классом менять училище; прогресс не только не выиграл бы от этого, но встретил бы лишь затруднения, потому что в таком случае дух был бы лишён возможности видеть примеры Высших Духов, а также возможности заглаживать свои проступки перед теми, кого он обидел, что представляется могущественнейшим средством морального совершенствования.

После краткого сожителства духи, разойдясь и став друг другу чужими, не имели бы времени укрепить узы дружбы и родства, и те порвались бы навсегда.

К моральному затруднению присоединилось бы тут ещё и матерьяльное. Природа, органические законы, условия существования – всё изменяется в соответствии с мирами; в этом отношении нет и двух вполне между собой сходных. Наши трактаты по физике, химии, анатомии, медицине, ботанике и т.д. в других мирах не послужили бы ни к чему, а между тем приобретаемые там знания не пропадают и не только развивают разум, но и порождают новые идеи. Если бы дух в каждом мире появлялся только один раз и часто на самый короткий срок, то в каждом новом своём переселении он оказался бы в совершенно различных условиях; ему приходилось бы всякий раз иметь дело с совершенно новыми элементами и новыми силами, подчинёнными неизвестным ему законам, прежде, чем он успел бы разработать известные ему элементы, изучить и применить к делу. Это было бы всякий раз изучение сызнова и постоянные перемены служили бы препятствием к прогрессу. Итак, дух должен оставаться в

одном и том же мире до тех пор, пока он не достигнет суммы знаний и степени совершенства, возможного в этом мире.

Для мира более совершенного духи оставляют тот, в котором они уже ничего больше не могут приобрести, так должно быть и так и бывает; это правильно. Если же есть духи, оставляющие его раньше, то, без сомнения, на это есть особые причины, которые взвешивает в Своей премудрости Бог.

Всё имеет цель в мироздании, иначе не было бы предусмотрительности и мудрости Божьей; а если бы Земля была лишь однократным переходом для каждого духа, какая польза была бы для детей, умирающих в раннем возрасте, притти в него на несколько лет, месяцев, даже часов, в течение которых они ничего не могут приобрести? То же самое по отношению к идиотам и кретинам. Теория хороша только при условии разрешения всех связанных с ней вопросов. Вопрос же о преждевременных смертях был всегда камнем преткновения для всех доктрин, исключая спиритической, которая одна разрешила его всесторонне и рационально.

Для тех, кто нормально проходит жизненное поприще, является реальным преимуществом оказаться снова в прежней среде, чтобы продолжать там недоконченное дело иногда в той же семье или в соприкосновении с прежними лицами для того, чтобы загладить то зло, которое они могли совершить, или чтобы выдержать там заслуженное возмездие.

В о п р о с: Каким образом душа, вовсе не достигшая совершенства за время телесной жизни, может завершить своё очищение?

О т в е т: «Подвергшись испытанию новым существованием».

В о п р о с: Каким образом душа достигает этого нового существования? Через своё преобразование как духа?

О т в е т: «Душа, очищаясь, без сомнения, претерпевает преобразование, но для этого ей нужно испытание телесной жизнью».

В о п р о с: Душа, стало быть, проводит в теле не одну жизнь, а несколько?

О т в е т: «Да, у нас у всех несколько жизней. Те, кто говорят противное, хотят удержать вас в неведении, в котором пребывают сами; это лишь их желание».

В о п р о с: Из этого принципа, повидимому, следует, что душа, покинув одно тело, берёт себе другое; иначе говоря, вновь она воплощается в ином теле; так ли должно это понимать?

О т в е т: «Без сомнения, так».

В о п р о с: Какова цель перевоплощения?

О т в е т: «Искушение, постепенное улучшение человечества; без этого о какой справедливости могла бы идти речь?»

В о п р о с: Существует ли предел тому числу жизней, которые дух проводит в теле, или же он перевоплощается вечно?

О т в е т: «В каждой новой своей жизни дух делает ещё один шаг по пути прогресса; когда он освободился от всех своих нечистот, у него больше нет нужды в испытаниях телесной жизни».

В о п р о с: Для всех ли духов одинаково число воплощений?

О т в е т: «Нет, тот, кто продвигается быстрее, освобождает себя от многих испытаний. Но как бы то ни было, вереница этих воплощений всегда очень длинна, ибо прогресс почти бесконечен».

В о п р о с: Кем становится дух после последнего своего воплощения?

О т в е т: «Блаженным духом; он есть чистый дух, собственно дух».

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

В о п р о с: На чем основан догмат перевоплощения?

О т в е т: «На справедливости Божественной и откровении, ибо мы непрестанно повторяем вам: добрый отец

всегда оставляет детям своим дверь к раскаянию открытой. Разве разум не говорит тебе, что было бы несправедливым раз и навсегда лишить вечного блаженства всех тех, в чьей власти не было улучшиться? Разве все люди – не дети Божьи? Единственно среди эгоистов-людей можно встретить несправедливость, лютую ненависть и жестокие наказания».

Комментарий. Все духи стремятся к совершенству, и Бог даёт им для этого средства чрез испытания телесной жизни; и в справедливости Своей Он позволяет им также в новых жизнях довершить *то, что они не смогли сделать или довести до конца при первом испытании.*

И справедливости, и доброте Божьей не соответствовало б то, если бы Он раз и навсегда наказал тех, кто могли встретить не зависящие от их воли препятствия к улучшению своему в той среде, в которую они оказались помещёнными. Если бы участь человека бесповоротно и окончательно решалась после его смерти, то Бог, стало быть, не взвешивал бы поступки всех на одних и тех же весах и не со всеми бы обходился беспристрастно.

Учение о перевоплощении, т.е. учение, заключающееся в утверждении, что человек проживает ряд жизней в разных телах, – это единственное учение, отвечающее нашему представлению о божественной справедливости по отношению к людям, находящимся в худших нравственных условиях. Лишь учение о перевоплощении может объяснить нам грядущее, и только ему под силу оправдать надежды наши, поскольку оно предлагает нам средства для искупления наших ошибок и заблуждений в новых испытаниях. На учение это указывает нам разум, и сами духи обращают нас к нему же.

Человек, сознающий неполноценность свою, в учении о перевоплощениях черпает живительную надежду. Если он верит в Божественную справедливость, он, естественно, не может притязать на то, чтоб на целую вечность стать равней тем, кто были выше его и сделали большее. Мысль о том, что неполноценность эта не может навсегда лишить его верховного блага, и о том, что в его власти заслужить это благо своими новыми усилиями, поддерживает его и воодушевляет. И, помимо того, кто на склоне лет не сожалеет о том, что

слишком поздно приобрёл тот опыт, коим он уже не может воспользоваться? Этот запоздалый опыт, однако, не теряется им: он пустит его в дело в новой своей жизни.

ВОПЛОЩЕНИЕ В РАЗНЫХ МИРАХ

В о п р о с: Все ли наши телесные существования проходят на Земле?

О т в е т: «Не все. Некоторые вы проводите в других мирах. Та жизнь, что проходит здесь, не бывает ни первой, ни последней, и она наиболее материальна и наименее близка к совершенству».

В о п р о с: Переходит ли душа при каждом новом существовании из одного мира в другой, или же она может провести несколько существований на той же самой планете?

О т в е т: «Она может несколько раз родиться на той же самой планете, если она недостаточно продвинута для того, чтоб перейти в мир иерархически более высокий».

В о п р о с: Стало быть, мы можем по несколько раз появляться на Земле?

О т в е т: «Вполне».

В о п р о с: Можем ли мы вернуться сюда опять, после того как жили в иных мирах?

О т в е т: «Разумеется, вы могли уже жить где-либо ещё и теперь вернуться на Землю».

В о п р о с: Является ли это необходимостью – родиться вновь на Земле?

О т в е т: «Нет, но если вы не продвигаетесь, вы можете тогда попасть в какой-нибудь другой мир, который не стоит большего и даже может оказаться хуже этого, поскольку есть и такие».

В о п р о с: Есть ли какое преимущество в том, чтобы вновь родиться на Земле?

О т в е т: «Никакого особого преимущества в этом нет, если только возвращение не имеет целью какое-то особое задание; тогда есть продвижение здесь, как, впрочем, и в

любом ином месте».

В о п р о с: Не было ли более б счастья в том, чтобы оставаться просто духом?

О т в е т: «Нет, нет! Это означало бы застой, тогда как есть желанье приблизиться к Богу».

В о п р о с: После того как духи воплощались в мирах других, могут ли они воплотиться в этом, не появляясь в нём никогда прежде?

О т в е т: «Да, так же как и вы в других. *Все миры сопричастны*: то, что не исполняется в одном, исполнится в другом».

В о п р о с: Значит, есть такие люди, которые на Земле впервые?

О т в е т: «И таких много, и уровень их самый различный».

В о п р о с: Можно ли по какому-либо признаку определить, что такой-то дух переживает первое своё появление на Земле?

О т в е т: «В этом не было б никакого толку».

В о п р о с: Для того чтоб достичь совершенства и высшего счастья – что является конечной целью всех людей, – должен ли дух пройти чрез всю череду миров, какие только есть во Вселенной?

О т в е т: «Нет, ибо много есть таких миров, которые находятся на той же ступени развития, и в мирах этих дух не научился бы ничему новому».

В о п р о с: Но как тогда объяснить множественность его существований на одной и той же планете?

О т в е т: «Он каждый раз может находиться там в положениях весьма различных, и это также открывает перед ним возможности набраться опыта».

В о п р о с: Могут ли духи телесно родиться в мире относительно менее развитом, нежели тот, в котором они жили прежде?

О т в е т: «Да, когда они имеют там своей задачей помочь прогрессу, и тогда они с радостью принимают тяготы этого существования, потому что те являются для них средством продвижения».

В о п р о с: Не может ли то же самое быть и при искуплении, ведь может же Бог отправить духов мятежных в миры низшие?

О т в е т: «Духи могут остановиться в своём развитии, но они не идут назад, и наказание для них тогда заключается в том, что они не продвигаются, а возобновляют дурно употреблённые жизни в той среде, которая соответствует их природе».

В о п р о с: Каковы те, которые должны возобновить то же существование?

О т в е т: «Это те, кто не справились со своим назначением или не выдержали испытаний».

В о п р о с: Все ли существа, обитающие в одном мире, достигают одинаковой степени совершенства?

О т в е т: «Нет; это как и на Земле: есть среди них более или менее продвинувшиеся».

В о п р о с: Сохраняет ли дух, переходя из этого мира в другой, тот ум, какой он имел здесь?

О т в е т: «Разумеется, ум не утрачивается им, но у него может не быть тех же средств, чтобы проявить его; это зависит от степени его превосходства и состояния тела, которое он возьмёт себе».

В о п р о с: Походят ли тела существ, живущих в иных мирах, на наши?

О т в е т: «Конечно же, у них есть тела, потому что нужно, чтоб дух был одет материей, иначе он не сможет воздействовать на материю; но оболочка эта матерьяльна в большей или меньшей мере согласно степени чистоты, которой достигают духи; и это то, что составляет различие между мирами, в которых нам предстоит побывать, ибо много жилищ у Отца нашего и различен уровень их. Только одни знают об этом и сознают это уже на Земле, тогда как другие ничуть на них не похожи».

В о п р о с: Можем ли мы точно знать, каково физическое и нравственное состояние различных миров?

О т в е т: «Мы, духи, можем ответить вам лишь в согласии с той ступенью, на которой вы находитесь; иными словами, мы не должны открывать этих вещей всем, поскольку

не все в состоянии их понять, и такое бы знание их смутило, повергло в смятение».

Комментарий. По мере того как дух очищается, тело, которое он приобретает, также приближается к духовной природе. Материя делается менее плотной, и он уже более не пресмыкается в муках на поверхности почвы, и физические надобности его менее грубы, живые существа не имеют больше нужды уничтожать друг друга ради пропитания своего. Дух более свободен, и для восприятия вещей далёких имеет неведомые нам чувства; глазами тела он видит то, что мы способны увидеть лишь мыслью.

Очищение духов приводит людей, в которых они воплощены, к моральному совершенству. Животные страсти ослабевают, и эгоизм уступает место чувству братства. Так, в мирах, Землю превосходящих, неведомы войны, там нет причин для ненависти и злобы, раздоров и распрей, поскольку никто не помышляет причинять вреда своему ближнему. Предчувствие будущего, которым они обладают, чувство уверенности, какое даёт им совесть, не знающая угрызений, – всё это приводит к тому, что смерть не причиняет им никакого беспокойства; они без страха видят, как она надвигается, для них она – не более чем трансформация, переход.

Продолжительность жизни в разных мирах представляется прямо пропорциональной степени физического и нравственного превосходства этих миров, и это совершенно рационально. Чем менее тело матерьяльно, тем менее подвластно оно причинам, кои его разлагают; чем чище дух, тем меньше в нём страстей, его подтачивающих. В этом – ещё одно из благодеяний Провидения, желающего таким способом прекратить страдания.

В о п р о с: Переходя из одного мира в другой, везде ли дух проходит через пору нового детства?

О т в е т: «Детство – повсюду необходимый переход, но оно не везде так глупо, как у вас».

В о п р о с: Имеет ли дух возможность выбирать, в каком новом мире он будет жить?

О т в е т: «Не всегда; но он всегда может попросить об этом, и может этого добиться, если того заслуживает; ибо

миры доступны духам лишь в согласии со степенью их собственной развитости».

В о п р о с: Если же дух ни о чём не просит, что определяет тогда, в каком мире он будет воплощён?

О т в е т: «Степень его развитости».

В о п р о с: Остаётся ли уровень физического и нравственного состоянья живых существ на каждой планете постоянным?

О т в е т: «Нет, миры также подчинены закону прогресса. Все, будучи в низшем состоянии, начинали с того же уровня, что и у вас. И Земля также претерпит подобные преобразования, она станет земным раем, когда люди станут хороши».

Комментарий. Так расы, населяющие сегодня Землю, однажды исчезнут, замещённые существами всё более совершенными. Эти грядущие расы придут на смену расе нынешней, равно как она сменила прочие, ещё более грубые.

В о п р о с: Есть ли такие миры, в коих дух, перестав жить в матерьяльном теле, имел бы оболочку лишь перисприт?

О т в е т: «Да, и оболочка эта становится настолько эфирной, что для вас это то же самое, как если бы её и не было совсем; это и есть состоянье чистых духов».

В о п р о с: Из этого, кажется, следует, что нет резкого разграничения между состояньем последних воплощений и состоянием чистого духа?

О т в е т: «Этого разграничения не существует. Разница, мало-помалу стираясь, делается неощутимой, наподобие того, как ночь постепенно растворяется пред первыми озарениями утра».

В о п р о с: Субстанция перисприта, во всех ли мирах она одинакова?

О т в е т: «Нет, она может быть эфирна в большей или меньшей степени. Переходя от одного мира к другому, дух одевается материей, присущей каждому из них; это так же кратковременно, как вспышка молнии».

В о п р о с: Обитают ли чистые духи в каких-то особых мирах, или же они живут в космическом пространстве, не

будучи привязаны к одному миру более, чем к другому?

О т в е т: «Чистые духи живут в некоторых мирах, но они не настолько заточены на своих планетах, как люди на Земле. Они *более, чем звёзды*, могут быть повсюду».

Комментарий. Согласно духам, среди планет, составляющих нашу Солнечную систему, Земля относится к тем, обитатели коих наименее продвинулись физически и морально. Марс ещё более уступает ей, а Юпитер много превосходит её во всех отношениях. Солнце же, якобы, вовсе не является миром, населённым телесными существами, но местом встреч Высших Духов, кои оттуда лучатся мыслью в другие миры, ими направляемые чрез посредство духов менее высоких, которым она передаётся благодаря содействию вселенского флюида.

Размеры и расстояние от Солнца не имеют никакой необходимой связи со степенью продвинутости планет, поскольку Венера представляется более развитой, чем Земля, и Сатурн – менее, нежели Юпитер.*

Многие духи, одушевлявшие на Земле известных людей, перевоплощены, как говорят, на Юпитере, одном из миров наиболее близких к совершенству, и можно было бы удивиться, увидев в этом столь продвинутом мире тех, кого мнение людей не поставило у нас в один ряд с теми первыми. В этом нет, однако, ничего удивительного, если принять во внимание то, что некоторые духи, живущие на нашей планете,

---

* Викторьен Сарду, знаменитый французский драматург, в бытность начинающим писателем, приобрёл известность как превосходный пишущий медиум. Через него проявился Бернар Палисси, изобретатель фарфора. Сарду был также великолепным медиумом-художником и гравёром, хотя не умел ни рисовать, ни гравировать. Среди целого ряда нежных, воздушных рисунков Палисси набросал изображение дома Моцарта на Юпитере. Дух замечательно описывает жизнь на Юпитере. Все люди там, по словам Палисси, светлы и эфирны. Они обладают способностями и качествами скорее духов, чем людей. Так, взгляд заменяет им фразу. День у них длится, якобы, 6 часов, равно как и ночь. Они обладают способностью летать, причём происходит это лишь в силу их воления. Пища их нежна, как и их флюидические тела. Они ни при каких условиях не едят мяса животных, которые их там слушаются и любят больше, чем на Земле. Жизнь на Юпитере прекрасна, но тем не менее есть планеты, где жить ещё лучше. (И.Р.)

могли быть направлены сюда ради выполнения здесь определённого задания, которое лишь на наш взгляд не ставит их в самый первый ряд; во-вторых, то, что в промежутке между своим земным существованием и жизнью на Юпитере они вполне могли иметь ещё и другие, за время которых они стали лучше; в-третьих, наконец, то, что в мире том, как и в нашем, есть разные ступени развития, и то, что между этими ступенями там может быть то же расстояние, какое у нас отделяет человека цивилизованного от дикаря. Таким образом, из самого факта, что некто живёт на Юпитере, ещё не следует, что он находится на уровне существ наиболее продвинутых, подобно тому как нельзя обладать кругозором великого учёного из-за того только, что живёшь в одном с ним городе.

Продолжительность жизни также отличается от земных представлений, и возраст не может быть как-то сопоставлен с земным. Один человек, умерший несколько лет назад, будучи вызван, сказал, что он уже шесть месяцев как воплощён в одном мире, название которого нам неизвестно. Когда же его спросили, какого возраста он там достиг, он ответил: «Я не могу его соразмерить, потому что мы ведём отсчёт времени совсем не так, как вы; затем образ жизни здесь не такой, как у вас; тут развиваются гораздо скорее. Хотя прошло всего лишь шесть ваших месяцев с той поры, как я здесь, однако я могу сказать, что моё умственное развитие соответствует тридцати годам, которые бы я имел на Земле».

Комментарий. Много подобных ответов было дано и другими духами, и в этом нет ничего невероятного. Разве не видим мы у себя на Земле, как множество разных видов животных за несколько месяцев достигают взрослого состояния? Отчего бы в иных мирах тому же не быть и с человеком? Заметим, помимо того, что уровень развития, соответствующий тридцати годам человека на Земле, там, быть может, не более чем своего рода детство сравнительно с тем, чего он должен достичь впоследствии. Когда мы во всём принимаем себя за вершину эволюции, то это попросту близорукость; когда же полагаем, будто помимо нас уже нет ничего, что было бы под силу создать Божеству, то мы тем изрядно принижаем само Божество.

ВОСХОДЯЩЕЕ ДВИЖЕНИЕ ПО МИРАМ

В о п р о с: С самого ли мига его сотворения дух пользуется полнотою своих способностей?

О т в е т: «Нет, ибо у духа, как и у человека, есть также своё детство. В самом начале существование духов лишь инстинктивно, и они едва сознают самих себя и свои поступки; и только мало-помалу в них развивается разум».

В о п р о с: Каково состояние души при первом её воплощении?

О т в е т: «Состояние детства в телесной жизни; её разум едва родился: он примеряется к жизни».

В о п р о с: Души наших дикарей, являются ли они душами в состоянии детства?

О т в е т: «Относительного детства; это уже души развитые: у них есть страсти».

В о п р о с: Страсти, стало быть, признак развития?

О т в е т: «Развития – да, но не совершенства; оне – признаки активности и самосознания; тогда как в душе первобытной разум и жизнь пребывают в растительном состоянии».

Комментарий. Жизнь духа в целом проходит чрез те же фазы, какие мы наблюдаем в жизни телесной; постепенно он переходит от зародышевого состояния к детству для того, чтоб в последовательности периодов достичь поры взрослости, зрелости, каковая есть состояние совершенное, с той разницей, что в жизни духа нет периода упадка и дряхлости, как в жизни тела; с той разницей, что жизнь его, которая имела начало, не будет иметь конца; что ему нужно необозримое, с нашей точки зрения, время, дабы от духовного детства перейти к полной зрелости, и прогресс его совершается не на одной какой-то планете, но в движении по разным мирам. Жизнь духа, таким образом, составляется из целого ряда телесных существований, каждое из которых является ему поводом для прогресса, подобно тому как каждое существование в теле складывается из долгого ряда дней, в каждом из которых человек приобретает толику опыта и просвещения. Но так же как и в

жизни человека есть дни, не приносящие никаких плодов, так и в жизни духа есть совершенно бесплодные существования в теле, ибо он не сумел употребить их во благо.

В о п р о с: Возможно ли совершенством своего поведения прямо с этой жизни перешагнуть все промежуточные ступени и стать чистым духом?

О т в е т: «Нет, ибо то, что человек считает совершенным, на самом деле далеко от совершенства; есть качества, кои ему неведомы и понять которые он не может. Он может быть настолько совершенен, насколько то позволяет ему земная его природа, но это не есть абсолютное совершенство. Так ребёнок, сколь бы одарён он ни был, должен пройти чрез юность, чтобы достичь зрелого возраста; так же больной переживает выздоровление прежде, чем восстановит своё здоровье. А затем дух должен расти в знании и нравственности; если он развивается лишь в одном направлении, то нужно, чтобы он развился и в другом, для того чтобы достичь вершин иерархии. Но чем более человек продвигается в нынешней своей жизни, тем менее долгими и мучительными будут для него последующие испытания».

В о п р о с: Может ли человек уже в этой жизни обеспечить себе последующее существование менее исполненным горечи?

О т в е т: «Да, без сомнения, он может сократить длину и трудности пути. И только пустой, ветреный человек всегда оказывается в той же самой точке, из которой он вышел».

В о п р о с: Может ли человек в новых своих существованиях спуститься на более низкий уровень, нежели тот, что был у него ранее?

О т в е т: «По социальному положению – да; но по духовному – нет».

В о п р о с: Может ли душа благого человека в новом воплощении одушевить тело злодея?

О т в е т: «Нет, поскольку она не может претерпеть вырождение».

В о п р о с: А душа порочного человека, может ли она стать душою человека добра?

О т в е т: «Да, если он раскаялся, и тогда в этом ему награда».

Комментарий. Движение духов идёт всегда вперёд и вверх, а не вниз и вспять; они постепенно возвышаются в иерархии и никоим образом не снисходят с того ранга, которого достигли. В разных своих телесных воплощениях они могут спуститься как люди, но не как духи. Так, душа сильного мира сего может позднее оживлять тело самого убогого ремесленника, и обратно; ибо ранги среди людей находятся нередко в обратном отношении к высоте нравственных их чувств. Так, Ирод был царём, а Иисус плотником.

В о п р о с: Сама по себе возможность улучшиться в другом существовании не может ли повлечь некоторых к тому, чтобы дольше идти по дурному пути, поскольку они будут полагать, что всегда смогут исправиться позднее?

О т в е т: «Тот, кто так думает, ни во что не верит, и идея вечного наказания также не удержит его, поскольку его ум идею эту отвергает, и тогда уж она ведёт его к полному неверию. Если бы для того, чтоб вести людей, применяли средства только рациональные, то скептиков не было бы такое множество. Несовершенный дух в пору телесной жизни и в самом деле может думать так, как ты говоришь; но, раз высвободившись из материи, он думает уже иначе, ибо вскоре он видит, что просчитался, и тогда именно в новое существование он привносит противоположное чувство. Таким-то образом совершается прогресс, и вот почему у вас на Земле одни люди продвинулись более других: у одних уже есть опыт, коего ещё нет у других, но который они мало-помалу также приобретут. В их власти ускорить свой прогресс или неопределённо долго его задерживать».

Комментарий. Человек, положение которого плохо, желает изменить его как можно скорее. Тот, кто убеждён, что невзгоды этой жизни суть последствие его собственных несовершенств, постарается обеспечить себе новое существование менее мучительным; и эта мысль скорее отвратит его от пути зла, нежели та, что грозит ему вечным пламенем, в которое он к тому же не верит.

В о п р о с: Поскольку духи могут улучшиться, лишь

претерпевая терзания телесного существования, то из этого должно следовать, что жизнь в материальном мире есть своего рода прохождение чрез сито или очистка, которую должны пройти существа мира духовного, дабы достичь совершенства. Так ли это?

О т в е т: «Да, именно так. Они делаются лучше в своих испытаниях, избегая зла и творя добро. И только после нескольких воплощений или последовательных очищений достигают они, за время более или менее долгое (что находится в полном согласии со степенью прилагаемых ими усилий), той цели, к которой стремятся».

В о п р о с: Тело ли влияет на дух, чтобы улучшить его, или же это дух влияет на тело?

О т в е т: «Твой дух – это всё; твоё тело – лишь одежда, которая изнашивается и истлевает; только и всего».

Комментарий. Материальное сравнение различных степеней очищения души мы находим, к примеру, в виноградном соке. Вино содержит в себе жидкость, называемую спиртом, или алкоголем, но ослабленную множеством посторонних материалов, искажающих её сущность; жидкость эта достигает абсолютной чистоты лишь после многих дистилляций, в каждой из которых она освобождается от каких-то примесей. Перегонный аппарат есть как бы физическое тело, в которое она должна войти, чтобы очиститься; посторонние материалы выступают в роли перисприга, кой сам очищается по мере того, как дух приближается к совершенству.

ПЕРЕХОДНЫЕ МИРЫ

В о п р о с: Существуют ли такие миры, кои служат скитающимся духам пристанищем и местом отдыха?

О т в е т: «Да, есть миры, особо предназначенные для блуждающих духов, миры, в коих те могут временно пожить; своего рода дома отдыха, курорты, для того чтобы отдохнуть

от слишком долгих скитаний, которые всегда несколько мучительны. Миры эти промежуточны среди иных миров, различающихся по рангу в зависимости от характера духов, их населяющих, и эти последние пользуются там благополучием более или менее значительным».

В о п р о с: Духи, живущие в этих промежуточных мирах, могут ли они покидать их по своему желанию?

О т в е т: «Да, духи, находящиеся в этих мирах, могут оставить их для того, чтобы направиться туда, где они должны быть. Представьте себе перелётных птиц, спустившихся на остров: оне присели, чтобы набраться сил и снова лететь к цели своего странствия».

В о п р о с: Продолжают ли они развиваться и во время своей остановки в переходных мирах?

О т в е т: «Разумеется; те, кто приходят туда, продолжают развиваться; они делают это как ради взаимного просвещения, так и для того, чтоб легче добиться разрешения направиться в места лучшие и достичь того положения, которого достигают избранные».

В о п р о с: Переходные миры, навечно ли, в силу их особой природы, отданы они во владенье блуждающим духам?

О т в е т: «Нет, это положенье их лишь временно».

В о п р о с: Живут ли одновременно в них и существа телесные?

О т в е т: «Нет, поверхность этих планет совершенно бесплодна. На них живут лишь те, кто ни в чём не нуждаются».

В о п р о с: Эта бесплодность их постоянна и как-то связана с их особым предназначеньем?

О т в е т: «Нет, оне бесплодны лишь временно».

В о п р о с: Эти планеты тогда должны быть лишены природных красот?

О т в е т: «Природа там выражает себя в красотах Беспредельности, каковые не менее восхитительны, нежели те, что вы называете красотами природы».

В о п р о с: Поскольку такое состоянье этих миров переходно, то будет ли однажды и наша Земля в их числе?

О т в е т: «Она уже была».

В о п р о с: В какую эпоху?

О т в е т: «В пору её сотворения».

Комментарий. В природе нет ничего бесполезного; у каждой вещи своя цель, своё предназначение; ни в чём нет пустот, всё обитаемо, повсюду жизнь. Так, в течение бесконечно долгого ряда веков, протекших до появления человека на Земле, в продолжении длиннейших переходных периодов, о коих свидетельствует вся толща геологических пластов, и даже до сотворения первых органических существ, в этой бесформенной массе, в этом раскалённом хаосе, где перепутались и перемешались все стихии, тоже была жизнь; существа, не имевшие ни наших потребностей, ни наших физических ощущений, находили здесь себе пристанище. Бог пожелал, чтобы даже в этом несовершенном своём состоянии планета наша служила определённой цели. И кто посмел бы сказать, будто среди этих миллиардов миров, круговращающихся в космической беспредельности, только лишь один – самый малый из всех, затерянный в толпе остальных – пользовался бы исключительным правом быть обитаемым? В чём было бы тогда назначенье всех прочих? Уж не создал ли их Бог для того только, чтоб услаждать глаза наши? – Нелепейшее предположенье, не совместимое с мудростью, каковая с таким великолепием проявляет себя во всех Его творениях; нелепейшее и недопустимое, если помыслить ещё и обо всех тех мирах, коих мы не можем увидеть. Никто не станет отрицать, что мысль эта о мирах, ещё не устроенных для жизни матерьяльной и тем не менее заселённых живыми существами, приспособленными к подобной среде, содержит в себе нечто великое и возвышенное, нечто такое, в чём находится, быть может, разрешенье не одной проблемы.

ЗАБВЕНИЕ ПРОШЛОГО

В о п р о с: Почему воплощённый дух утрачивает воспоминанье о своём прошлом?

О т в е т: «Человек не может, да и не должен знать всё; так того желает Бог в мудрости Своей. Без покрова забвения, скрывающего от него определённые вещи, человек оказался бы ослеплён, как тот, кто без перерыва попадает из мрака на яркий свет. *Чрез забвение прошлого он является более самим собой*».

В о п р о с: Как может человек отвечать за свои поступки и как может искупить ошибки, о коих он не помнит? Как может он извлечь пользу из опыта, приобретённого в жизнях, преданных забвению? Можно было бы понять, что мытарства жизни были ему уроком, если бы он помнил о том, что было их причиною; но с того мига, как он более не помнит об этом, каждое новое существование оказывается для него, как если бы оно было самым первым, и он всегда так будет начинать заново. Как примирить такое положение вещей со справедливостью Божьей?

О т в е т: «В каждой новой жизни ума у человека всё прибавляется, и он может лучше различать добро и зло. В чём была бы его заслуга, если бы он помнил всё прошлое? Когда дух вновь возвращается в свою изначальную жизнь, которая есть жизнь духовная, то всё его прошлое воплощение разворачивается пред ним, словно в зеркале; он видит ошибки, которые совершил и которые и являются причиною его страданий, а также и то, что могло бы ему помешать совершить их. Он понимает, что положение, в котором он находится теперь, вполне справедливо, и ищет тогда такую жизнь, которая могла бы исправить ту, что только что завершилась. Он ищет испытаний, подобных тем, чрез которые он прошёл, или битв, которые, как он считает, могут содействовать его продвижению, и просит стоящих над ним духов помочь ему в этой новой задаче, за выполнение коей он берётся, ибо он знает, что дух, который будет дан ему в качестве направника в новом этом существовании, содействуя ему в исправлении былых ошибок, придаст ему своего рода наитивное знание ошибок, совершённых им прежде. Это наитивное знание есть мысль; когда возникает у вас неправоое желание, столь часто вас посещающее, вы инстинктивно сопротивляетесь ему, приписывая по большей части своё сопротивление правилам, привитым вам родителями, тогда как

на самом деле это говорит вам голос вашей совести, и голос этот есть воспоминанье прошлого, голос, предупреждающий вас о том, чтоб вы вновь не впали в те самые ошибки, которые прежде уже совершили. Дух, вступивший в новое существование, если он выдержит испытания эти с отвагою и если он будет сопротивляться, возвысится и поднимется в духовной иерархии после своего возвращения в мир духов».

Комментарий. Если во время физической жизни у нас и нет точного воспоминания о том, чем мы были, и о том, что мы сделали хорошего и дурного в предыдущих наших существованиях, то мы имеем наитивное знание обо всём этом, и наши инстинктивные склонности и вкусы являются некоторой реминисценцией нашего прошлого, против них-то и предупреждает нас наша совесть, которая есть не что иное, как желание, кое мы возымели, не впасть больше в те же самые ошибки.

В о п р о с: В мирах более продвинутых, нежели наш, где нет надобности подчиняться всем физическим нуждам, царящим над нами здесь, где нет здешних болезней, понимают ли там люди, что они счастливее нас? Счастье, в общем, понятие относительное; его ощущают в сравнении с состоянием менее счастливым. Поскольку в конечном счёте некоторые из этих миров, хотя они и лучше нашего, всё же не находятся в состоянии совершенном, то люди, живущие в них, должны иметь свои поводы для того, чтобы быть несчастными. Человек, среди нас богатый, хоть он и не испытывает материальных лишений, одолевающих бедного, тем не менее в той же мере подвержен здешним превратностям, из-за которых жизнь его окрашивается горечью. Так вот я спрашиваю, не ощущают ли также и обитатели этих миров, при всех преимуществах, себя такими же несчастными, как мы, и не сетуют ли и они на свою судьбу, поскольку не имеют для сравнения воспоминаний о существовании ещё худшем?

О т в е т: «На это нужно дать два разных ответа. Есть миры среди тех, о которых ты говоришь, обитатели коих имеют весьма точное и чёткое представление о своих прошлых жизнях; они-то, как ты понимаешь, могут и умеют оценить счастье, каковым Бог позволяет им наслаждаться. Но есть и

такие миры, обитатели коих, как ты говоришь, хоть и находятся в лучших условиях, нежели ваши, тем не менее имеют свои крупные неприятности, и даже несчастья; они не ценят счастья своего уже потому только, что не имеют воспоминанья о состоянии ещё более несчастном. Но если они не ценят его, как люди, то, будь уверен, они ценят его, как духи».

Комментарий. Разве нет в забвении прошлых существований – особенно тогда, когда они были мучительны, – указующего перста Провидения; разве не проявляется в забвении этом мудрость божественная? И именно в высших мирах, когда воспоминанье о несчастных существованиях является не более чем скверным сном, существования эти всплывают в памяти. В низших мирах наличествующие несчастья разве не усугублялись бы воспоминаньем о тех, что уже были перенесены? Заключим из этого, что всё то, что сделал Бог, хорошо сделано и что не наше дело посягать с критикой на дела Его и говорить, как бы Ему следовало устроить Вселенную.

Воспоминанье о наших предыдущих индивидуальностях имело бы весьма существенные неудобства; в некоторых случаях оно могло бы нас невероятно унизить; в других – возбудить нашу гордыню и тем самым сковать свободу нашей воли. Бог дал нам для улучшения нашего ровно столько и то именно, что нам необходимо и является для нас вполне достаточным: голос совести и инстинктивные наши склонности; Он освободил нас от того, что могло бы нам повредить. Добавим к этому, что если б у нас было воспоминанье о предшествующих наших делах, то неизбежно мы имели б воспоминанье и о предыдущих делах других, и такое знание имело бы самое отрицательное влияние на общественные отношения. Поскольку мы далеко не всегда можем гордиться своим прошлым, то зачастую весьма удачно то, что на него наброшен покров забвения. Это совершенно согласуется с учением духов о мирах, стоящих в иерархии выше нашего. В мирах этих, где царит лишь добро, воспоминанье о прошлом не несёт с собой ничего мучительного; вот почему там о прошлом своём

существовании вспоминается так же, как мы вспоминаем о том, что сделали накануне. Что же касается времени, проведённого в мирах низших, то это, как мы сказали, не более чем скверный сон.

В о п р о с: Можем ли мы иметь некоторые откровения, разоблачения, касающиеся наших предыдущих жизней?

О т в е т: «Не всегда. Некоторые, однако, знают, кем они были и что они делали; если б было позволительно громко сказать об этом, то они б сделали заявления весьма необычные и неожиданные».

В о п р о с: Некоторые полагают, будто у них есть некоторое смутное воспоминание о неведомом прошлом, каковое представляется им как мимолётный образ какого-то сна, который они тщетно стараются припомнить. Иллюзорна ли такая идея?

О т в е т: «Иногда это реальность; но часто также это и иллюзия, которой не следует доверять, ибо такое представление может быть продуктом перевозбуждённого воображения».

В о п р о с: В физических существованиях более высокой природы, нежели наша, более ли определённо воспоминание о существованиях предшествовавших?

О т в е т: «Да, по мере того как тело становится менее матерьяльным, воспоминание делается более лёгким. Воспоминание о прошлом более отчётливо у тех, кто живут в мирах более высокого ранга».

В о п р о с: Поскольку инстинктивные наклонности человека являются отголоском и припоминаньем его прошлого, то следует ли из этого, что, изучая эти наклонности, он может узнать ошибки, совершённые им прежде?

О т в е т: «До определённой степени – да; но нужно учитывать и то улучшение, которое могло произойти в духе, и те решения, которые он принял в развоплощённом состоянии; нынешнее его существование может быть намного лучше предыдущего».

В о п р о с: Может ли оно быть также и хуже предыдущего? т.е. может ли человек в новой жизни совершить ошибки, которых не совершал в предыдущей?

О т в е т: «Это зависит от степени его продвинутости; если он не умеет бороться с испытаниями, он может быть вовлечён в новые ошибки, каковые будут последствием избранного им положения; но в общем такие ошибки являются скорее свидетельством застоя, а не движения вспять, ибо дух может идти вперёд или стоять на месте, но назад идти он не может».

В о п р о с: Поскольку превратности физической жизни являются одновременно искуплением прошлых ошибок и испытанием на будущее, то следует ли из этого, что по характеру их можно судить об образе жизни, который человек вёл в предыдущем существовании?

О т в е т: «Очень часто – да, поскольку каждый наказан в том, чем он грешил; однако из этого не стоит делать абсолютного правила; инстинктивные наклонности и побуждения являются более верным признаком, ибо испытания, которые претерпевает дух, обращены как к будущему, так и к прошлому».

Комментарий. Достигнув предела, означенного Провидением его скитающейся жизни, дух сам выбирает испытания, которым он желал бы подвергнуться, чтоб ускорить своё продвижение, т.е. тот образ жизни, который, как он полагает, всего более способен предоставить ему средства для достижения его цели, и испытания эти всегда связаны с ошибками, кои он должен искупить. Если он восторжествует над всем этим, то это возвысит его; если же не выдержит, то ему придётся начать всё сначала.

Дух всегда пользуется свободой своей воли; именно в силу этой свободы он, будучи развоплощённым духом, избирает себе испытания физической жизни, а воплотившись, решает, делать ему или не делать намеченное, и выбирает между добром и злом. Не признавать за человеком свободы воли – значит низводить его до уровня машины.

Возвратившись в жизнь физическую, дух временно утрачивает воспоминание о своих предшествующих жизнях, как если бы их от него закрыл сброшенный на них покров; однако порою он смутно сознаёт их, и оне даже могут открыться ему в некоторых обстоятельствах; но тогда это

случается лишь по воле Высших Духов, делающих это всегда с целью благой и полезной и никогда ради того лишь, чтоб удовлетворить праздное любопытство наше.

Грядущие жизни не могут быть открыты ни в коем случае в силу того обстоятельства, что они зависят от того, каким образом человек исполнил нынешнее своё существование, и от последующего выбора, который сделает сам дух.

Забвение совершённых ошибок не является препятствием для улучшения духа, ибо ежели он и не имеет о них точного воспоминания, то знание о них, которое было у него в развоплощённом состоянии, и возникшее у него желание исправить их ведут его по интуиции и наводят на мысль сопротивляться злу; мысль эта есть голос совести, в каковом ему содействуют бдящие над ним духи, если только он слушается благих вдохновений, которые они ему ниспосылают.

Если человек и не знает самих поступков, совершённых им в прошлых жизнях, то он всегда может узнать, в каком роде ошибок он повинен и каков был преобладающий в нём характер. Ему достаточно лишь изучить самого себя – и он может судить о том, кем он был, не по тому, чем он стал сейчас, но по своим наклонностям.

Превратности жизни в теле являются одновременно искуплением ошибок прошлого и испытаниями на будущее. Оне очищают нас и возвышают, если только мы переносим их со смирением и без ропота.

Характер превратностей и испытаний, коим мы подвергаемся, может также просветить нас насчёт того, кем мы были и что совершили, как здесь мы можем судить о деяниях преступника по наказанию, каковое на него налагает закон. Так, иной за гордыню свою будет наказан унижением, жизнь его будет проходить в подчинении; дурно употребивший своё богатство и скупец окажутся наказаны нищетою; тот, кто был жесток к другим, наказанием себе будет иметь жестокости, каковые он претерпит от других; тиран наказан будет рабством; плохой сын – неблагодарностью своих детей; лентяй – мучительной и подневольной работой; и т.д., и т.п.

СКИТАЮЩИЕСЯ ДУХИ

В о п р о с: Воплощается ли душа непосредственно сразу после своего отделения от тела?

О т в е т: «Иногда сразу же, но чаще всего после временных промежутков, более или менее длительных. В мирах высших перевоплощение почти всегда незамедлительно; так как телесная материя в них менее груба, нежели здесь, у вас, то воплощённый дух пользуется там почти всеми своими духовными способностями; его нормальное состояние – это состояние ваших ясновидящих сомнамбул».

В о п р о с: Что делается с душою в промежутке между воплощениями?

О т в е т: «Она становится блуждающим духом, который стремится к новой своей судьбе и ждёт».

В о п р о с: Какова может быть продолжительность этих временных промежутков?

О т в е т: «От нескольких часов до нескольких тысяч веков. В общем, по сути дела, нет какого-либо крайнего предела, поставленного состоянию скитания, оно может длиться весьма долго, но однако никогда не вечно. Рано или поздно дух всегда начинает такое существование, какое позволит ему очиститься от предыдущих своих существований».

В о п р о с: Подчинена ли продолжительность развоплощения воле самого духа, или же она может налагаться как искупление?

О т в е т: «Это ещё одно применение принципа свободы воли; духи прекрасно знают, *что* они делают, но есть среди них и такие, для кого это наказание, налагаемое Богом; некоторые же просят продлить время своего развоплощения, дабы иметь возможность продолжить свою учёбу, каковая может принести свои плоды лишь в состоянии духа».

В о п р о с: Скитальчество, будет ли оно само по себе признаком неполноценности среди духов?

О т в е т: «Вовсе нет, ибо духи-скитальцы есть во всех рангах. Воплощение есть лишь переходное состояние, мы

говорили об этом: в нормальном своём состоянии дух освобождён от материи».

В о п р о с: Можно ли сказать, что все духи, которые не воплощены, суть духи блуждающие?

О т в е т: «Те, которые должны воплотиться – да; но чистые духи, достигшие совершенства, блуждающими не являются: их состояние окончательно».

Комментарий. В зависимости от своих внутренних, нравственных свойств, духи принадлежат к разным рангам, чрез которые они последовательно проходят по мере своего очищения. Говоря об их состоянии, их можно назвать «воплощёнными», т.е. соединёнными с телом; «скитающимися» или «блуждающими», т.е. освобождёнными от матерьяльного тела и ожидающими нового воплощения, дабы улучшить себя; «чистыми», т.е. достигшими совершенства и более не имеющими надобности в воплощении.

В о п р о с: Каким образом скитающиеся духи обучаются? они делают это, надо полагать, не так, как мы?

О т в е т: «Они изучают своё прошлое и ищут средства возвыситься. Они смотрят, наблюдают то, что происходит в тех местах, которые они посещают; они слушают речи людей просвещённых и суждения духов, продвинутых более, чем они, и это наводит их на мысли, которых у них не было».

В о п р о с: Сохраняются ли у духов какие-либо из человеческих страстей?

О т в е т: «Развитые духи, покидая свою оболочку, утрачивают и дурные страсти и оставляют лишь те, что исполнены добра; но низшие их сохраняют, иначе бы они также принадлежали к первому классу».

В о п р о с: Почему, покидая землю, духи не оставляют здесь и все свои дурные страсти, ведь они видят связанные с ними неудобства?

О т в е т: «Ты знаешь, что в твоём мире есть люди до крайности завистливые; думаешь ли ты, что как только они покидают этот мир, то теряют и этот недостаток? Он остаётся и после ухода отсюда, в особенности у тех, у кого страсти эти были выражены особенно ярко. Такие духи продолжают жить как бы окружённые атмосферой этих страстей, они погружены

во все эти скверные вещи, ибо дух не высвобождается полностью; лишь на отдельные мгновения он прозревает истину, которая является словно для того, чтобы указать ему верный путь».

В о п р о с: Продолжает ли дух развиваться и в блуждающем состоянии?

О т в е т: «Он может много улучшиться, всегда по собственному хотению и желанию; но именно в телесном существовании он претворяет на деле новые идеи, им усвоенные».

В о п р о с: Блуждающие духи, счастливы они или несчастны?

О т в е т: «Более или менее, в зависимости от их собственного достоинства. Они страдают от страстей, корень коих сохранили в себе, или же они счастливы в зависимости от степени своей разматерьялизованности. В скитающемся состоянии дух видит, чего ему недостаёт для того, чтобы быть более счастливым; тогда-то он и ищет средства достичь этого счастья. Но ему не всегда дозволено воплотиться по своему усмотрению, и тогда это ограничение выступает для него как наказание».

В о п р о с: Все ли миры духи могут посещать в скитающемся состоянии?

О т в е т: «Смотря как; когда дух покинул тело, он ещё не полностью освободился от материи и ещё принадлежит тому миру, в котором жил, или же какому-то иному миру того же ранга, если только при жизни он не сумел подняться выше среднего уровня, и в этом именно и состоит цель, к которой он должен стремиться, без чего он никогда бы не усовершенствовался. Он может, однако, посетить и некоторые высшие миры, хотя там он и ощущает себя чужеземцем; он лишь бегло осматривает эти планеты высшей организации, и это именно вызывает у него желание и самому стать лучше, дабы сделаться достойным того блаженства, которое вкушают обитатели этих миров, и позднее также смочь жить среди них».

В о п р о с: Духи, уже очистившиеся, приходят ли они в низшие миры?

О т в е т: «Они часто приходят туда с той целью, чтобы

помочь их развитию, без чего миры эти оказались бы предоставлены самим себе, без направников, способных повести их».

ВОСПОМИНАНИЯ О ЖИЗНИ В ТЕЛЕ

В о п р о с: Помнит ли дух о своей жизни в теле?

О т в е т: «Да, т.е. после того, как он множество раз прожил, как человек, он помнит, кем он был, и уверяю тебя, порою он смеётся от жалости к самому себе».

Комментарий. Так человек, достигший зрелости, смеётся над сумасбродствами своей молодости или ребяческими причудами своего детства.

В о п р о с: Воспоминанье о жизни в теле, представляется ли оно духу в полном своём виде сразу же после смерти?

О т в е т: «Нет, оно возвращается к нему мало-помалу, как нечто проступающее из тумана, и по мере того, как он сосредоточивает на этом своё внимание».

В о п р о с: Вспоминает ли дух в подробностях все события своей жизни; охватывает ли он одним ретроспективным взглядом всю их целостность?

О т в е т: «Он вспоминает обо всём в зависимости от того, какое влияние оно имеет на него в его нынешнем духовном состоянии; но ты понимаешь, что в его жизни есть такие обстоятельства, которым он не склонен придавать никакого значения и о коих он даже и не собирается вспоминать».

В о п р о с: Но мог бы он вспомнить об этом, если б захотел?

О т в е т: «Он может вспомнить самые мельчайшие подробности и события, как те, что действительно происходили, так и те даже, которые ему только мыслились; но если в этом нет пользы, то он этого и не делает».

В о п р о с: Видна ли ему цель земной жизни в её отношении к жизни будущей?

О т в е т: «Определённо, видна, и он понимает её гораздо лучше, нежели в бытность свою в теле; он понимает необходимость очищения для того, чтоб достичь беспредельности, и знает, что при каждом новом существовании он освобождается от каких-то нечистот».

В о п р о с: Каким образом прошлая жизнь воскресает в памяти духа? Происходит ли это силой воображения, либо же она проходит как живая картина перед его взором?

О т в е т: «И то, и другое; все действия, о которых ему интересно вспомнить, проходят пред ним так, как если бы это было настоящее; другие более или менее погружены в мысленный туман, или совсем забыты. Чем более он разматерьялизован, тем менее уделяет он внимания вещам матерьяльным. Так ты нередко вызываешь скитающегося духа, который только что покинул землю, а он не помнит ни имён тех, кого любил, ни тех подробностей, которые тебе представляются важными; это его мало волнует и потому предаётся забвению. То, что он очень хорошо помнит, обыкновенно очень важно для него, и это – основные события, содействовавшие его улучшению».

В о п р о с: Вспоминает ли дух обо всех своих жизнях, которые предшествовали этой последней, только что им завершённой?

О т в е т: «Всё прошедшее разворачивается перед ним, как отрезки пути, пройденного путником; но, сказали мы, он не вспоминает абсолютно о каждом шаге; он помнит о нём лишь в той мере, в какой тот имеет влияние на нынешнее его положение. Что касается самых первых его жизней, каковые можно рассматривать как детство духа, то оне теряются в неопределённости и тумане и в конечном счёте исчезают в ночи забвения».

В о п р о с: Каково отношение духа к только что оставленному им телу?

О т в е т: «Как к нескладно скроенному платью, всё время *стеснявшему его* и от которого он рад наконец отделаться».

В о п р о с: Какое чувство вызывает в нём вид своего разлагающегося тела?

О т в е т: «Почти всегда никакого, ему это безразлично, как и всё, что его более не интересует».

В о п р о с: По прошествии некоторого времени узнаёт ли дух свои собственные останки и разные иные предметы, некогда принадлежавшие ему?

О т в е т: «Иногда; это зависит от того, насколько высока та точка, с которой он взирает на земные вещи и дела».

В о п р о с: Уваженье, которое испытывают к некоторым материальным предметам, оставленным духом после себя, привлекает ли оно его внимание к этим самым предметам, и приятно ли ему видеть это уважение?

О т в е т: «Он всегда счастлив, если о нём вспоминают; вещи, которые после него остаются, воскрешают его в памяти живых, но к вам его притягивает ваша мысль, а не эти предметы».

В о п р о с: Сохраняют ли духи воспоминанье о страданиях, которые они претерпели во время своего последнего воплощения?

О т в е т: «Часто они сохраняют его, и воспоминанье это позволяет им лучше ценить то блаженство, коим они наслаждаются теперь как духи».

В о п р о с: Человек, который был здесь счастлив, сожалеет ли он о своих наслаждениях, когда покинул землю?

О т в е т: «Одни лишь низшие духи могут сожалеть о наслаждениях, согласующихся с нечистотою их природы и каковы они искупают своими страданиями. Для духов возвышенных вечное счастье в тысячу тысяч раз предпочтительней эфемерных земных удовольствий».

Комментарий. Так взрослый человек презирает игры, приводившие его в детстве в восторг.

В о п р о с: Тот, кто начал большую работу, преследующую некую полезную цель, и видит работу эту прерванной своею смертью, сожалеет ли он в мире ином, что работа его осталась незавершённой?

О т в е т: «Нет, поскольку он видит, что другие предназначены завершить её. Напротив, он старается так повлиять на некоторых воплощённых духов, чтоб они её продолжили. Его целью на Земле было благо человечества;

цель эта не меняется и в мире духов».

В о п р о с: Тот, кто оставил после себя художественные или литературные произведения, сохраняет ли он к своим детищам ту же любовь, что питал к ним при жизни?

О т в е т: «В зависимости от своего возвышения он судит о них с иной точки зрения, и зачастую он порицает именно то, чем больше всего восхищался».

В о п р о с: Продолжает ли дух интересоваться теми работами, которые делаются на Земле, прогрессом искусств и наук?

О т в е т: «Это зависит от степени его возвышения и от той миссии, каковую он может быть призван осуществить. То, что вам представляется великолепным, нередко мало что значит для некоторых духов; они интересуются этим не более, как учёный муж может интересоваться работой школьника. Он изучает то, что может служить свидетельством возрастания воплощённых духов и их успехов».

В о п р о с: Сохраняется ли у духов после смерти любовь к отечеству?

О т в е т: «Закон всегда один и тот же: для высоких духов отечество – это Вселенная; на Земле же отечество для них там, где более всего собралось симпатичных им людей».*

Комментарий. Положенье духов и их образ видения вещей меняются до бесконечности в зависимости от степени их морального и интеллектуального развития. Духи высокого порядка обыкновенно не проводят на Земле много времени; всё, что здесь делается, настолько ничтожно в сравнении с величинами Беспредельности, вещи, которым люди уделяют всего более внимания, настолько ребячливы и в их глазах, что всё это их до крайности мало привлекает, если только они не призваны сюда с тем, чтобы содействовать прогрессу человечества. Духи среднего ранга живут здесь значительно чаще, хотя они и имеют о вещах понятия более высокие, чем когда оказываются воплощёнными здесь. Низшие духи

---

* Чем одна пядь земли лучше другой? Одно из изречений Демокрита гласит: «Мудрому человеку вся Земля открыта. Ибо для хорошей души отечество – весь мир». Или вот арабское изречение: «Ты можешь найти страну для себя другую, но душу себе другую найти не можешь!» (И.Р.)

являются тут некоторым образом главными постояльцами и составляют окружающую массу мира незримого; они сохраняют почти те же идеи, те же вкусы и склонности, какие имели, будучи в физической оболочке. Они вмешиваются в наши собрания, наши дела и развлечения, в каковых они принимают участие более или менее активное, смотря по своему характеру и темпераменту. Будучи не в состоянии сами удовлетворить свои страсти, они услаждаются за счёт тех, кто предаются этим страстям, и подстрекают их к этому. Есть среди них и более серьёзные, которые наблюдают с целью самообразования и самосовершенствования.

В о п р о с: Меняются ли как-то идеи духов, когда они оказываются в духовном состоянии?

О т в е т: «Весьма существенно; их идеи претерпевают очень значительные преобразования по мере того, как дух разматерьялизовывается; он может порой довольно долго придерживаться тех же самых идей, но по мере того как влияние материи уменьшается, он начинает всё видеть с большей ясностью; тогда-то он и начинает изыскивать средства к самоулучшению».

В о п р о с: Поскольку до своего воплощения дух уже жил спиритической жизнью, то чем тогда вызвано его удивление при возвращении в мир духов?

О т в е т: «Это лишь эффект первого мгновения и смятения, следующего за пробуждением; позднее он узнаёт себя по мере того, как к нему возвращается воспоминание о прошедшем и стирается впечатление о земной жизни».

ВРОЖДЁННЫЕ ИДЕИ

В о п р о с: Сохраняет ли воплощённый дух какой-либо след восприятий, которые он получал ранее, и знаний, какими он обладал в предшествующих своих существованиях?

О т в е т: «У него остаётся некое смутное воспоминание обо всём этом, дающее ему то, что принято называть «врождёнными идеями».

В о п р о с: Стало быть, теория врождённых идей – не химера?

О т в е т: «Нет, знания, приобретённые в каждом существовании, не утрачиваются, и, освободившись от материи, дух всё вспоминает. В пору воплощения он может на время их частично забыть, но смутное ощущение их, ему остающееся, помогает его продвижению; без этого каждый раз приходилось бы начинать всё с начала. В каждом новом своём воплощении дух берёт отправную точку в том отрезке собственного пути, на котором он остановился в предыдущем существовании».

В о п р о с: Таким образом, между двумя соседними существованиями должна быть сильная взаимосвязь?

О т в е т: «Не всегда настолько сильная, как ты бы мог подумать, ибо положения зачастую весьма различны, и в промежутке между воплощениями дух также мог прогрессировать».

В о п р о с: Каково происхождение незаурядных способностей у тех, кто без предварительного обучения обладают как бы наитием некоторых знаний, таких как языки, счёт и т.п.?

О т в е т: «Воспоминания о прошлом; предшествующий прогресс души, но коего она сама не сознаёт. Откуда бы ты хотел, чтоб оне приходили? Тело меняется, но дух остаётся тот же, хотя и меняет своё одеянье».

В о п р о с: Возможно ли с изменением тела утратить и некоторые свои интеллектуальные способности, например, потерять вкус к искусствам?

О т в е т: «Да, если человек осквернил этот интеллект или дал ему недостойное употребление. Помимо того, всякая способность может дремать во время одного существования, поскольку дух желает упражнять другую свою способность, никак не связанную с прежней; тогда она остаётся в непроявленном состоянии, чтобы вновь проступить позднее».

В о п р о с: Не лежит ли в основе инстинктивного ощущения существования Божьего и предчувствия грядущей жизни, коими человек обладает даже в нецивилизованном своём состоянии, не лежит ли в основе их опять-таки

воспоминание?

О т в е т: «Да, это воспоминание, которое он сохранил из того, что знал как дух перед воплощением; но гордыня часто душист это чувство».

В о п р о с: Не этому ли же воспоминанию обязаны и некоторые верования, касающиеся спиритического учения, и те, что можно встретить у всех народов?

О т в е т: «Это ученье старо, как мир; и именно потому оно встречается повсюду, и в этом лишь доказательство того, что оно истинно. Воплощённый дух, сохраняя наитие о своём состоянии в духе, обладает инстинктивным сознанием незримого мира, но часто оно искажено суевериями, а невежество добавляет туда ещё и свои предрассудки».

ОТНОШЕНИЯ В ПОТУСТОРОННЕМ МИРЕ

В о п р о с: Различие рангов среди духов, устанавливает ли оно у них иерархию власти; существуют ли меж ним субординация и авторитет?

О т в е т: «Да, и в очень большой мере; духи обладают, в зависимости от степени своего превосходства друг над другом, властью, каковую они осуществляют чрез свой необоримый моральный авторитет».

В о п р о с: Могут ли низшие духи уклониться от власти тех, кто стоят выше их?

О т в е т: «Я же сказал: *необоримый*».

В о п р о с: Могущество и уважение, коими человек пользовался на Земле, дают ли они ему какое-либо главенство в мире духов?

О т в е т: «Никакого; ибо здесь *малые будут возвышены, а великие унижены*. Всё как сказано в *Евангелии*».

В о п р о с: Как должны мы понимать это возвышение и это унижение?

О т в е т: «Ты ведь знаешь, что духи принадлежат к разным рангам и классам в зависимости от своего

достоинства? Так вот: самый великий мира земного может принадлежать к последнему рангу среди духов, тогда как слуга его может оказаться в самом первом. Понимаешь ли ты это? Не сказал ли Иисус: «Тот, кто унижает себя, возвышен будет, и кто возвышает себя, будет унижен?»

В о п р о с: Тот, кто был велик на Земле и кто оказывается в самом низу мира духовного, ощущает себя, стало быть, в унижении?

О т в е т: «Нередко в весьма большом, особенно коли он был спесив и завистлив».

В о п р о с: Солдат, который после боя встречает в мире духов своего генерала, признаёт ли он его всё ещё старшим?

О т в е т: «Признание – ничто, действительное превосходство – всё».

В о п р о с: Духи разных рангов, живут ли они в мире ином, смешиваясь друг с другом?

О т в е т: «И да, и нет; т.е. они видятся, но они отличаются друг от друга. Они избегают друг друга или сближаются в зависимости от сходства или несовместимости своих чувств, как это имеет место и среди вас. *Это целый мир, коего ваш – лишь бледный отсвет.* Духи одного ранга собираются вместе, так сказать, в силу своего единородства и образуют группы или духовные семьи, объединённые симпатией и поставленной перед собою целью: добрые – по желанию творить добро; злые – по желанию причинять зло, а также из-за стыда за свои ошибки и потребности находиться среди подобных себе».

Комментарий. Так в большом городе люди всех рангов и сословий видятся и встречаются, не перепутываясь друг с другом, и общества составляются по сходству вкусов, а порок и добродетель постоянно соприкасаются, не заговаривая друг с другом.

В о п р о с: Все ли духи имеют взаимный доступ друг к другу?

О т в е т: «Добрые обладают полной свободой передвижения, и это нужно, чтоб оно было так, дабы они могли оказывать своё влияние на злых; но вход в области, населёемые благими, закрыт для духов несовершенных, за тем

чтоб они не смогли привнести туда смятение дурных страстей».

В о п р о с: Каков характер отношений между добрыми и злыми духами?

О т в е т: «Добрые стремятся победить дурные склонности других, чтоб *помочь им подняться*; это их миссия».

В о п р о с: Почему несовершенным духам нравится вовлекать нас во зло?

О т в е т: «Из зависти. Им завидно, что сами они не заслужили права быть среди добрых. Их желание в том, чтоб помешать духам ещё не опытным достичь высшего блага; они хотят и других заставить испытать то, что испытывают сами. Разве не наблюдаете вы того же и среди вас?»

В о п р о с: Как духи общаются между собой?

О т в е т: «Они видят друг друга и друг друга понимают; слово материально: оно отражение духа. Вселенский флюид устанавливает меж ними постоянную связь. Этот флюид есть посредник при передаче мысли точно так же, как для вас воздух есть носитель звука; это своего рода вселенский телеграф, связующий все миры и позволяющий духам общаться друг с другом из одного мира в другой».

В о п р о с: Могут ли духи скрывать друг от друга свои мысли, и могут ли они сами скрываться один от другого?

О т в е т: «Нет, для них всё происходит в открытую, особенно если они совершенны. Они могут отдаляться друг от друга, но они всегда друг друга видят. Это, однако, не абсолютное правило, ибо некоторые духи вполне могут делаться невидимыми для иных духов, если они считают это нужным».

В о п р о с: Как духи, более не имеющие тела, могут установить свою индивидуальность и отличать себя от остальных духовных существ, кои их окружают?

О т в е т: «Они устанавливают свою индивидуальность через перисприт, делающий их отличными друг от друга точно так же, как тело у людей».

В о п р о с: Узнают ли друг друга духи, совместно жившие на Земле? Узнаёт ли сын своего отца, друг – своего

друга?

О т в е т: «Да, и так из поколения в поколение».

В о п р о с: Как люди, знавшие друг друга на Земле, узнают один другого в мире духов?

О т в е т: «Мы видим нашу прошлую жизнь и читаем в ней, как в книге; видя прошлое наших друзей и недругов, мы видим их переход от жизни к смерти».

В о п р о с: Покидая свою смертную оболочку, сразу ли душа видит своих родных и друзей, прежде неё вступивших в мир духов?

О т в е т: «Сразу – не совсем то слово; ибо, как мы говорили, ей требуется некоторое время, чтобы вновь узнать самоё себя и прорвать матерьяльный покров».

В о п р о с: Как принимают душу при её возвращении в мир духов?

О т в е т: «Душа праведного – как возлюбленный брат, которого давно ожидают; душа злого – как презренное существо».

В о п р о с: Какое чувство испытывают духи нечистые при виде злого духа, прибывающего к ним?

О т в е т: «Злым доставляет удовлетворение видеть существ по своему образу, лишённых, подобно им, беспредельного блаженства. Происходит то же, что происходит у вас, когда мошенник попадает к себе подобным».

В о п р о с: Приходят ли иногда наши родные и друзья встречать нас, когда мы покидаем Землю?

О т в е т: «Да, они встречают душу, которую они любят; они поздравляют её как по завершении путешествия, когда она благополучно возвращается, избежав опасностей пути, *и помогают ей освободиться от телесных пут*. Это привилегия добрых духов, когда те, кто их любят, приходят встретить их; тогда как тот, кто осквернён, остаётся в изоляции или же окружён лишь духами, похожими на него. В этом его наказание».

В о п р о с: Родные и друзья, всегда ли они после смерти вместе?

О т в е т: «Это зависит от их возвышения и от пути, каковым они следуют ради своего продвижения. Если один из

них более продвинул и идёт быстрее другого, они не смогут оставаться вместе; они смогут видеться, но навеки соединятся лишь тогда, когда смогут идти в ногу и когда достигнут равенства в совершенстве. И затем, невозможность видеться с родными и друзьями выступает порой как наказание».

ВЫБОР ИСПЫТАНИЙ

В о п р о с: Будучи в скитающемся состоянии и перед тем, как начать новое существование в теле, обладает ли дух сознанием и предвидением того, что случится с ним при жизни?

О т в е т: «Он сам выбирает род тех испытаний, которым желает подвергнуться, в этом и состоит свобода его воли».

В о п р о с: Стало быть, это не Бог налагает на него терзания земной жизни в качестве наказания?

О т в е т: «Ничто не происходит без соизволения Божьего, ибо это Он установил все законы, управляющие Вселенной. Так что спрашивайте, почему Он создал такой закон, а не какой иной! Давая духу свободу выбора, Он оставляет ему всю ответственность за свои действия и за их последствия; ничто не сковывает его будущее; дорога добра открыта ему так же, как и дорога зла. Но если он не выдержит испытаний, то ему ещё останется утешение, что для него не всё потеряно и что Бог, в благости Своей, оставляет за ним право заново начать то, что он сделал пока что плохо. Следует, однако, различать, что есть дело воли Божией и что дело воли человеческой. Ежели вам грозит опасность, то не вы создали эту опасность, это Бог создаёт её вам; но у вас есть воля опасности этой подвергнуться, потому что вы увидели в ней средство продвиженья, и Бог позволил вам средство это использовать».

В о п р о с: Если дух имеет выбор рода испытания, которому ему предстоит подвергнуться, то следует ли из этого, что все терзания, кои мы испытываем в своей жизни, были предвидены и выбраны нами самими?

О т в е т: «*Все* – слово, не вполне подходящее, ибо речь не идёт о том, будто вы выбрали и предусмотрели вплоть до мелочей всё, что случается с вами в мире; вы выбрали род испытания, непосредственные же факты суть следствие вашего положения и зачастую – ваших собственных действий. Если дух пожелал родиться, например, среди злодеев, то он знал, во что он будет вовлечён, хотя и не знал конкретно каждого действия, которое он совершит; эти действия суть результат его воли, или свободы его воли. Дух знает, что, избирая подобный путь, он должен будет вести такого рода борьбу; он, стало быть, знает характер превратностей, с которыми встретится, но не знает точно, будет ли это конкретно то событие или какое иное. Конкретные события рождаются силою обстоятельств и самих вещей. Только лишь крупные события – те, что влияют на судьбу, – одни они предусмотрены. Если ты выбираешь дорогу, испещрённую ухабами и рытвинами, то ты знаешь, что тебе надо быть весьма осторожным, потому что для тебя есть опасность споткнуться и упасть, но ты не знаешь, в каком именно месте ты упадёшь, и может статься, что ты не упадёшь вовсе, если будешь достаточно осторожен. И если, когда ты будешь идти по улице, тебе свалится на голову черепица с крыши, то не думай, будто так «тебе было на роду написано», как это по-обывательски говорят».

В о п р о с: Как дух может пожелать родиться среди людей, ведущих порочную жизнь?

О т в е т: «Необходимо, чтоб он был направлен в среду, где он сможет подвергнуться испытанию, которого он просил. Так вот: должно же быть соответствие: для того, чтоб бороться с инстинктом разбоя, нужно находиться среди людей этого сорта».

В о п р о с: Если бы на Земле не было людей, ведущих порочный образ жизни, то, выходит, дух не смог бы найти здесь среды, соответствующей некоторым испытаниям?

О т в е т: «Неужели же ты думаешь, что об этом стоило жалеть? Ведь именно это и имеет место в высших мирах, куда зло не находит доступа; и поэтому там пребывают лишь

добрые духи. Сделайте так, чтоб на вашей Земле в скором времени стало бы то же самое».

В о п р о с: В тех испытаниях, которым дух должен подвергнуться, чтобы достичь совершенства, должен ли он испытать все виды искушений; должен ли он пройти чрез все обстоятельства, какие только смогут возбудить в нём гордыню, зависть, скупость, чувственность и т.п.?

О т в е т: «Конечно же, нет, ведь есть, как вы знаете, духи, которые с самого начала выбирают дорогу, освобождающую их от многих испытаний; но тот, кто даёт увлечь себя на дурной путь, подвергается всем опасностям этого пути. Так дух может, к примеру, попросить богатства и оно может быть ему дано; и тогда в зависимости от своего характера он может стать скупым или расточительным, эгоистичным или великодушным, либо же может предаться всем наслаждениям чувственности; но всё это не значит, что он неизбежно должен пройти чрез горнило всех этих наклонностей».

В о п р о с: Как дух, в самом начале своём простой, несведущий и неискушённый, может со знанием дела выбрать себе существование и быть ответственным за этот выбор?

О т в е т: «Бог возмещает ему его недостаток опыта, показывая дорогу, которой он должен следовать, как ты делаешь это с ребёнком, начиная от колыбели; но по мере того как развивается его собственная свободная воля, Бог оставляет его хозяином выбора, и тогда-то он нередко и сбивается на дурной путь, если не слушает советов благих духов; это именно и есть то, что можно назвать *падением человека*».

В о п р о с: Когда дух пользуется свободой своей воли, то всегда ли выбор телесного существования зависит исключительно от его воли, или же это существование может быть ему вменено волей Божьей как искупление?

О т в е т: «Бог умеет ждать: Он не торопит с искуплением; однако Он может вменить тому или иному духу определённое существование, когда этот последний из-за своей неполноценности или злой воли не способен сам понять, что было бы для него наиболее полезно, и когда Бог видит, что это существование может послужить его очищению и

продвижению и одновременно быть ему и искуплением».

В о п р о с: Делает ли дух этот свой выбор непосредственно после смерти?

О т в е т: «Нет, некоторые верят в вечные муки; сказано же вам: таково их наказание».

В о п р о с: Кто руководит духом при выборе испытаний, которым он желает подвергнуться?

О т в е т: «Он выбирает те, что могут служить ему искуплением, в зависимости от характера его ошибок, и побудить его к более быстрому продвижению. Одни, таким образом, могут взять на себя жизнь полную нужды и лишений, дабы попытаться вынести её мужественно; другие желают испытать себя соблазном богатства и могущества – соблазном, который гораздо более опасен неумеренностью и злоупотреблениями, к каковым он может привести, а также дурными страстями, которые всё это развивают; третьи, наконец, хотят испытать себя борьбой, которую им придётся вести при соприкосновении с пороком».

В о п р о с: Если некоторые духи избирают соприкосновение со злом как испытание, то есть ли такие, которые выбирают его из симпатии и желания жить в среде, соответствующей их вкусам, или для того, чтоб мочь материально предаться материальным наклонностям?

О т в е т: «Есть, конечно, и такие, но это случается лишь с теми, чьё нравственное чувство ещё недостаточно развито; *испытание приходит к ним само собой и дольше довлеет над ними.* Рано или поздно они начинают понимать, что удовлетворение грубых страстей имеет для них самые плачевные последствия, каковые они будут претерпевать в течение столького времени, которое покажется им вечностью; и Бог может оставить их в этом состоянии до той поры, пока они не поймут своей ошибки и сами не изъявят желания искупить её в благотворных испытаниях».*

---

* Здесь идёт речь о духовных индивидах, кои, находясь в развоплощённом состоянии, являются действительной причиной существования так наз. «тёмной силы», ибо именно они и есть те, кого, следуя христианской терминологии, можно назвать «сатанами», «дьяволами», «бесами» и «демонами». Се суть существа несовершенные до последней крайности и

В о п р о с: Не кажется ли естественным выбирать себе испытания менее мучительные?

О т в е т: «Для вас – да; для духа – нет; когда он отделён от материи, иллюзия для него перестаёт быть, и он тогда думает иначе».

Комментарий. Здесь, на Земле, находясь под влиянием плотских идей, человек видит в этих испытаньях лишь мучительную их сторону; поэтому ему представляется естественным выбирать те из них, которые, с его точки зрения, могут быть сопряжены с материальными наслаждениями; но в жизни духовной он сравнивает эти мимолётные и грубые наслаждения с ненарушимым блаженством, которое он предвидит, и тогда что значат для него какие-то преходящие страдания? Дух, стало быть, может избрать самое тяжёлое испытание, и, следовательно, существование самое мучительное в надежде быстрее достичь лучшего состояния, как больной нередко выбирает самое неприятное лекарство ради того, чтоб раньше поправиться. Так тот, кто хочет связать своё имя с открытием неизвестной страны, не избирает дороги, усыпанной цветами; он знает, каким опасностям подвергается, но он знает также о той славе, что ему уготована, если он добьётся своего.

Ученье о свободе в выборе наших существований и испытаний, которым нам должно подвергнуться, перестаёт казаться необычным, если принять во внимание то обстоятельство, что духи, освобождённые от материи, расценивают вещи иначе, нежели как то делаем мы. Они видят свою цель, для них гораздо более серьёзную, чем какие-либо мимолётные мирские наслаждения. По завершении каждого существования они видят и тот шаг, который ими только что был сделан, и понимают, чего им ещё недостаёт в чистоте, чтобы цели этой достичь; вот почему они добровольно подвергают себя всем превратностям телесной жизни, сами испрашивая те испытания, какие позволят им дойти быстрее. Так что не удивляйтесь тому, что дух не отдаёт предпочтения жизни самой лёгкой и приятной. Этой жизнью, лишённой

застывшие во зле. Они, в конечном счёте, *заклятые враги самим себе и собственные тюремщики.* (И.Р.)

невзгод и тягости, он не может наслаждаться в своём состоянии несовершенства; он предвидит её, и ради того, чтоб достичь её, он и стремится стать лучше.

Разве повседневно мы не имеем перед глазами своими примеров подобного выбора? Человек, без минуты покоя работающий какую-то часть своей жизни, чтобы скопить состояние, – что это, если не сверхзадача, которую он ставит перед собой ради лучшего будущего? Военный, участвующий в рискованной кампании; путешественник, пренебрегающий не менее серьёзными опасностями в интересах науки или своего состояния, – что же это ещё, как не добровольные испытания, которые должны доставить им почести и богатство, если только они вернутся из них живыми? Чему только не подвергает себя человек ради своей выгоды и славы? А всевозможные конкурсы и соревнования, разве не являются они добровольными испытаниями, которым подвергают себя с целью возвыситься на избранном поприще деятельности? К сколько-нибудь значительному положению в науке, в искусстве, в какой-либо иной деятельности человек приходит, лишь пройдя чрез горнило низших положений, каковые суть не что иное, как испытания. Человеческая жизнь есть, таким образом, срисованное подобие жизни спиритуальной, мы находим в ней в уменьшенном виде те же перипетии. Если, стало быть, в здешней жизни мы зачастую выбираем самые трудные испытания ради цели более высокой, то почему бы тогда дух, который видит дальше тела и для коего жизнь в теле – лишь мимолётный эпизод, не избрал бы существование мучительное и исполненное трудов, если это существование должно подвести его к вечному блаженству? Те, кто говорят, что коль человек имеет право выбирать себе существование, то они тогда попросят быть генералами или миллионерами, походят на слепцов, которым зримо только то, до чего они дотрагиваются, или на детей-лакомок, которые на вопрос, кем бы они хотели стать, непременно отвечают: кондитером или торговцем сладостями.

Так путник, который в глубине долины, окутанной туманом, не видит ни длины ни конца своего пути, поднявшись на вершину горы, охватывает взглядом и тот путь,

что он уже прошёл, и тот, который ему остаётся пройти; он видит свою цель и препятствия, которые ещё предстоит одолеть, и может тогда с большим успехом определить, *что* ему надлежит делать для того, чтоб дойти. Воплощённый дух похож на путника у подножья горы; освобождённый от земных пут, он возвышается, как тот, кто стоит на вершине. Для путника цель есть отдых после тягот пути; для духа – это верховное блаженство после терзаний и испытаний в материальном мире.

Все они говорят, что в блуждающем состоянии они ищут, изучают, наблюдают, дабы сделать свой выбор. Разве не имеем мы примера тому и в телесной жизни? Разве мы не ищем порою годами того поприща, на котором мы с полной свободой останавливаем свой выбор, потому как считаем его наиболее подходящим способствовать продвижению нашему на пути? Если мы терпим неудачу в одном, мы ищем другого. Всякая деятельность, которою мы занимаемся, составляет какую-то часть, некий период жизни. Разве мы не определяем всякий день, чем мы будем заниматься завтра? А что, между тем, такое для духа различные физические существования, как не фазы, не периоды, не дни его спиритической жизни, каковая, как мы знаем, и есть его нормальная, естественная жизнь, ибо жизнь в теле лишь переходна и преходяща?*

В о п р о с: Может ли дух сделать свой выбор, будучи ещё воплощён в теле?

О т в е т: «Его желанье может иметь влияние; всё зависит от намерения; но когда он становится духом, он зачастую видит вещи совершенно иначе. Лишь дух делает этот выбор; но ещё раз, он может сделать его и в этой материальной жизни, ибо у духа всегда есть такие мгновения, когда он независим от материи, которую он оживляет».

---

* Свами Анантананда указывает: «В отношении нашей действительной, настоящей жизни вся наша земная жизнь, с самого рождения до смерти, не более как один конкретный день нашей земной жизни, от самого утра до позднего вечера, в отношении всей нашей земной жизни. Теперь, когда вы усвоили это, я скажу большее: в отношении нашей действительной жизни земная наша жизнь бесконечно меньше одного конкретного дня: ибо в земной жизни количество таких дней ограничено и исчислено, тогда как в жизни вечной число её дней безгранично и неисчислимо». (И.Р.)

В о п р о с: Многие люди желают почестей и богатства, и определённно – не в качестве искупления или испытания?

О т в е т: «Вероятно, их материя желает этих почестей, дабы наслаждаться ими, и дух их желает их, дабы познать их превратности».

В о п р о с: Пока дух не достигнет состояния совершенной чистоты, должен ли он постоянно подвергаться всё новым испытаниям?

О т в е т: «Да, но они не таковы, как вы это понимаете; вы испытаниями называете матерьяльные лишения; а дух, достигший определённого уровня развития, даже не будучи совершен, не должен им более подвергаться; но у него всегда есть обязанности, каковые помогают ему совершенствоваться и в которых нет ничего для него мучительного, хотя бы оне и заключались в том, чтоб помочь другим совершенствовать самих себя».

В о п р о с: Может ли дух ошибиться в действительности избранного им испытания?

О т в е т: «Он может выбрать испытание, превышающее его силы, и тогда он падёт под его тяжестью; он может также выбрать и такое, которое не принесёт ему никакой пользы, словно бы он искал праздно и бесплодно жизни; но тогда, вернувшись в мир духов, он замечает, что ничего этим не добился, и тогда он просит возможности наверстать упущенное время».

В о п р о с: Что такое призвание, и чем вызвано стремление некоторых людей трудиться именно на избранном ими поприще, а не на каком ином?

О т в е т: «Мне кажется, что вы сами можете ответить на этот вопрос. Разве всё это – не следствия того, что мы сказали о выборе испытаний и о прогрессе, совершённом в предыдущей жизни?»

В о п р о с: Дух, изучающий в скитающемся состоянии различные условия, в которых он сможет прогрессировать, как может он рассчитывать на это, рождаясь, например, среди народов, занимающихся людоедством?

О т в е т: «Среди людоедов рождаются не те духи, которые уже продвинулись, но духи, характер коих

соответствует уровню развития людоеда или тех, кто стоят ещё ниже».

Комментарий. Мы знаем, что наши людоеды стоят не на самой низшей ступени эволюционной лестницы и что есть миры, в которых огрубение и жестокость не имеют себе соответствия на Земле. Эти духи, стало быть, ещё ниже самых низших духов нашего мира, и родиться среди наших дикарей – для них такой же прогресс, как для наших людоедов было бы рождение в цивилизованном мире и возможность заниматься ремеслом, которое бы обязывало их проливать кровь. Коли они не стремятся к высшему, то это от того, что их нравственная низость не позволяет им понять более полного прогресса. Дух может прогрессировать лишь постепенно; он не может одним прыжком преодолеть пропасть, разделяющую варварство от цивилизации, и именно в этом мы усматриваем одну из необходимостей перевоплощения, вполне согласную со справедливостью Божьей; иначе чем бы становились все эти миллионы существ, что ни день умирающих в последней стадии деградации, если бы у них не было средств постепенно достичь лучшего состояния? Почему бы Бог лишил их тех милостей, которые Он даровал прочим людям?

В о п р о с: Духи, приходящие на Землю из мира низшего, или от очень отсталого народа, такие, как, например, людоеды, могли бы они родиться среди наших цивилизованных народов?

О т в е т: «Да, есть такие, которые прорываются к вам, желая подняться слишком высоко; но тогда среди вас они оказываются просто не на своём месте, поскольку их нравы и инстинкты резко диссонируют с вашими».

Комментарий. Эти существа являют нам грустное зрелище жестокости посреди цивилизации; возвращаясь к людоедам, они не понесут ущерба, потому что это достойное их место, и от того, может быть, только выиграют.

В о п р о с: Человек, принадлежащий к расе цивилизованной, может ли он в качестве искупления быть воплощён в расе дикой?

О т в е т: «Да, но это зависит от рода его искупления; хозяин, который был жесток к своим рабам, может, в свою

очередь, стать рабом и испытать на себе все тяготы жестокого обращения, которые он заставлял претерпевать других. Тот, кто в какую-то пору руководил другими, может в новой жизни оказаться вынужден повиноваться тем, кто гнулись под его волей. Это его искупление, если он злоупотребил своей властью, и Бог может его этому обязать. Дух добра, дабы побудить продвижение народов отсталых, также может избрать себе существование, способное повлиять на них, и тогда это – особое назначение, миссия».

ДОБРО И ЗЛО

В о п р о с: Какое определение можно дать нравственности?

О т в е т: «Нравственность, мораль есть правило к тому, чтоб вести себя хорошо. Она основывается на следовании закону Божьему. Человек ведёт себя хорошо, когда он всё делает ввиду и ради блага всех, ибо тогда он соблюдает закон Божий».

В о п р о с: Как можно различить добро и зло?

О т в е т: «Добро – это всё то, что согласно с законом Божьим, а зло – всё то, что от него отдаляется. Таким образом, делать добро – это согласовываться с законом Божьим; делать зло – это нарушать этот закон».

В о п р о с: Человек сам по себе имеет ли средства к тому, чтоб отличать то, что хорошо, от того, что плохо?

О т в е т: «Да, когда он верит в Бога и когда он действительно желает знать, что хорошо, а что плохо. Бог даровал ему рассудок для того, чтоб отличать одно от другого».

В о п р о с: Поскольку человек подвержен заблуждению, то не может ли он ошибиться в оценке добра и зла и решить, будто делает добро, тогда как на самом деле он причиняет зло?

О т в е т: «Иисус сказал вам смотреть на то, хочется ли вам, чтобы и вам самим сделали нечто подобное, или же нет; этим всё сказано. Смотрите – и вы не ошибётесь».

В о п р о с: Такое понимание добра и зла, которое можно было бы назвать «взаимностью» или «солидарностью», не может быть применено к индивидуальному поведению человека в его отношении к самому себе. Находит ли он тогда в естественном законе правило своему поведению и верного проводника?

О т в е т: «Когда вы едите сверх меры, вам становится плохо. Так вот: это Бог даёт вам меру в том, что вам нужно. Когда же вы её переходите, вы оказываетесь наказаны. Так оно и во всём. Естественный закон намечает человеку предел его потребностей; когда он этот предел преступает, то оказывается наказан страданием. Если бы человек во всём слушал этот голос, говорящий ему «Довольно!», то он избежал бы большей части тех зол, в которых обвиняет природу».

В о п р о с: Почему зло находится в природе вещей? Я говорю о зле нравственном. Разве не мог Бог сотворить человечество в лучших условиях?

О т в е т: «Мы тебе уже говорили об этом: духи были созданы простыми и несведущими. Бог оставляет человеку выбор дороги; тем хуже для него, если он выберет дурную дорогу: его странствие будет длиннее. Но если бы не было гор, человек не мог бы понять того, что возможно подниматься и спускаться, и если бы не было скал и камней, он бы не понял, что могут быть твёрдые тела. Нужно, чтоб дух приобрёл опыт, а для этого нужно, чтобы он знал добро и зло; поэтому и есть союз духа и тела».

В о п р о с: Различие в общественном положении создаёт новые потребности, которые неодинаковы для всех людей. Таким образом, природный закон представляется правилом не всеобщим?

О т в е т: «Такие различия в положении находятся в порядке вещей и совершаются в согласии с законом прогресса. Это нисколько не препятствует единообразию природного закона, присутствующего во всём».

Комментарий. Условия существования человека меняются в зависимости от времени и места; из этого для него следует различие в потребностях и в общественном положении, приуроченном к этим потребностям. Поскольку различье это находится в порядке вещей, то оно соответствует

закону Божьему, и закон этот от того не менее един в своей сути. И различать действительные потребности от мнимых или условности – это уж дело разума.

В о п р о с: Для всех ли людей добро и зло абсолютны?

О т в е т: «Закон Божий един для всех; но зло зависит в особенности от воли к совершению его, которою обладает человек. Добро всегда добро и зло всегда зло, каково бы ни было положение человека; разница лишь в степени ответственности».

В о п р о с: Дикарь, уступающий своему инстинкту, когда он питается человеческим мясом, виновен ли он?

О т в е т: «Я сказал, что зло зависит от воли к совершению его; так вот: человек более виновен по мере того, как он лучше сознаёт, *что* он делает».

Комментарий. Обстоятельства сообщают добру и злу относительную весомость. Человек часто совершает ошибки, которые хоть и являются следствием положения, в которое его поставило общество, тем не менее всё равно остаются предосудительными; но его ответственность за них находится в зависимости от средств, коими он располагает, чтобы понимать добро и зло. Так человек просвещённый, совершающий малейшую несправедливость, более виновен в глазах Божьих, чем невежественный дикарь, всего лишь отдающийся своим инстинктам.

В о п р о с: Разрушение иногда представляется последствием самого порядка вещей. Такова, например, в некоторых случаях необходимость разрушения, распространяющаяся даже и на ближнего своего. Можно ли тогда сказать, что это нарушение закона Божьего?

О т в е т: «Это не перестаёт быть злом от того, хоть и необходимым; но необходимость эта исчезает по мере того, как душа очищается, переходя из одного существования в другое; и тогда человек, совершая его, становится только ещё виновнее, потому как он лучше понимает, *что* он делает».

В о п р о с: Зло, которое мы совершаем, не есть ли оно зачастую результат того положения, в которое нас поставили другие люди; и кто в таком случае более виноват?

О т в е т: «Зло возвращается к тому, кто его вызвал. Так

человек, доведённый до зла положением, в которое его поставили другие люди, менее виновен, нежели те, кто были тому причиной; ибо каждый понесёт кару не только за то зло, которое он совершил, но и за то, какое он вызвал».

В о п р о с: Тот, кто сам не делает зла, но кто пользуется злом, совершённым другими, в той же ли мере он виновен, что и они?

О т в е т: «Если он им пользуется, то это всё равно, как если бы он делал его сам, потому что пользоваться таким злом – значит участвовать в нём. Быть может, он и отступил бы перед действием; но если, найдя всё совершившимся, он этим злом пользуется, это значит, что он одобряет его и что он бы и сам совершил его, если б мог или *если б посмел*».

В о п р о с: Желание зла, так же ли оно предосудительно, как и самое зло?

О т в е т: «Смотря по обстоятельствам; добродетель состоит в том, чтоб добровольно сопротивляться злу, желание к коему испытывается, в особенности когда есть возможность это желание удовлетворить; если же дело лишь в том, что нет к тому случая, то человек виновен».

В о п р о с: Достаточно ли просто не творить зла, чтобы быть угодным Богу и обеспечить своё будущее положение?

О т в е т: «Нет, добро нужно делать на пределе сил своих, ибо каждый ответит за то зло, которое совершилось *по причине добра, которое не было сделано им*».

В о п р о с: Есть ли люди, которым их положение не даёт возможности делать добро?

О т в е т: «Нет никого, кто не мог бы творить добра; лишь эгоист никогда не находит к тому возможности. Достаточно пообщаться с другими людьми для того, чтоб найти повод творить добро, и каждый день жизни даёт возможность к этому всякому, кто не ослеплён эгоизмом; ибо добро делать – значит не только быть милосердным, это также быть полезным в меру ваших сил всякий раз, как помощь ваша может быть необходима».

В о п р о с: Среда, в которую некоторые люди оказываются помещены, не является ли она для них первоисточником множества пороков и преступлений?

О т в е т: «Да, но это опять-таки испытание, выбранное самим духом в пору, когда он был развоплощён; он хотел подвергнуться искушению, чтоб иметь заслугу в том, что он устоял перед ним».

В о п р о с: Когда человек как бы погружён в атмосферу порока, то разве зло не оказывает на него почти непреодолимого влияния?

О т в е т: «Влияние есть, но непреодолимости его нет; ибо и в этой атмосфере порока ты иногда встретишь великие добродетели. Это суть именно духи, кои имели силу сопротивляться такому влиянию, и в то же время миссия их состояла в том, чтобы оказывать благотворное влияние на собратий своих».

В о п р о с: Заслуга в сделанном добре, подчинена ли она определённым условиям; иначе говоря, есть ли различные степени заслуг за добро?

О т в е т: «Заслуга за добро – лишь в трудности его совершения; нет никакой заслуги в совершении добра, если делать его не составляет труда, когда сделанное добро ничего вам не стоит. Богу более угоден бедняк, делящийся своим последним куском хлеба, нежели богач, отдающий лишь свой избыток. Иисус сказал это в притче о динаре вдовы».

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДОБРА И ЗЛА

Бог – первоисточник всего существующего, есть высшая премудрость, благость и правосудие. Всё, что происходит от Него, должно отличаться теми же свойствами, потому что мудрость, благость и справедливость не могут произвести ничего неразумного, злого и несправедливого. Стало быть, наблюдаемое нами зло должно происходить не от Него.

Если бы зло стало специальной принадлежностью какого-нибудь существа, как бы его ни называли, Ариманом или Сатаной, то было бы одно из двух: это существо было бы равным Богу и, следовательно, столь же могущественно и вечно, как Он, или оно было бы ниже Его.

В первом случае было бы два соперничающих могущества, борющихся непрестанно и стремящихся каждое, со своей стороны, разрушить то, что сделано другим, и таким образом находящихся постоянно во взаимном противодействии. Но подобное предположение несовместимо с единством цели, которое проявляется во всём порядке мироздания.

Во втором случае это существо, будучи ниже Бога, было бы подчинено Ему. А так как, не будучи равным Богу, оно не могло бы быть вечным, то оно должно было иметь начало. Если же оно было создано, то, конечно, никем иным, как Богом, и, стало быть, Бог создал Духа зла, что было бы отрицанием бесконечной Его благодати. (См. «Рай и Ад, или Божественная Справедливость в разьяснении Спиритизма», гл.Х, «О демонах».)

Однако зло существует и имеет свою причину. Осаждающие человечество физически и нравственно страдания всякого рода могут разделяться на две категории, а именно: те, которые человек может избежать, и те, которые не зависят от его воли. К числу последних надо отнести все стихийные бедствия.

Человек, способности которого ограничены, не может проникнуть и обнять совокупность целей Провидения. Он судит о вещах с точки зрения своей личности и тех искусственных, условных интересов, которые он себе создал и которые не совпадают с законами Природы; вот почему он часто находит дурным и несправедливым то, что счёл бы праведным и прекрасным, если бы понимал его причину, цель и конечный результат. Отыскивая причину и пользу всякого явления, он должен будет признать, что всё носит печать беспредельной мудрости, и преклониться перед этою мудростью даже в том, чего ещё не понимает.

Человеку достался в удел разум, с помощью которого он может отвращать или, по крайней мере, значительно ослаблять последствия стихийных бедствий; чем более он приобретает познаний и подвигается в просвещении, тем менее опустошительными делаются эти бедствия; а с предусмотрительной и мудрой общественной организацией он

будет в состоянии парализовать, если не вполне избегнуть их. Ради этих бичей, приносящих известную пользу в общем распорядке Природы и в будущем, но поражающих в настоящем, Бог и дал человеку способности, позволяющие ему бороться с ними.

Так, человек улучшает нездоровые местности, устраняет вредные миазмы, удобряет бесплодные земли и предохраняет их от наводнений; он строит себе здоровые жилища, способные противостоять ветрам, столь необходимым для очищения атмосферы, и научается защищаться от непогоды; наконец, он мало-помалу, в силу необходимости, создаёт науки, с помощью которых улучшаются условия существования на Земле и увеличивается сумма общего благосостояния.

Человек должен прогрессировать, и потому страдания, которым он подвергается, служат стимулом для упражнения его способностей, как физических, так и духовных, и побуждают его к изысканию средств для избежания этих страданий. Если бы ему нечего было бояться, то ничто и не побуждало бы его стремиться к лучшему, и ум его заглох бы в бездействии. Он не стал бы ни изобретать, ни открывать ничего нового. *Страдание – это остриё, побуждающее человека подвигаться вперёд на пути прогресса.*

Но самые многочисленные страдания создаются самим человеком, его собственными страстями, происходящими от его гордости, эгоизма, честолюбия, корыстолюбия и излишеств всякого рода: в этом – причина войн и порождаемых ими бедствий, раздоров, несправедливостей, притеснений слабого более сильным, и, наконец, в этом же – причина большинства болезней.

Бог установил полные мудрости законы, ведущие только к добру, и человек находит в себе всё, что нужно, чтобы им следовать; путь указывается ему его совестью, так как законы эти начертаны в его сердце. Кроме того, Бог постоянно напоминает ему о них через Своих пророков и мессий, через всех воплощённых духов, получивших миссию просвещать его, наставлять и совершенствовать, а в последнее время и через всех бесплотных духов, появляющихся со всех сторон.

Если бы человек строго придерживался этих Божественных законов, то, без сомнения, избежал бы самых острых страданий и жил бы счастливо на Земле. А если он этого не делает в силу своей свободной воли, то и испытывает на себе последствия своих поступков. (См. «Евангелие от Спиритизма», гл.V, §§67, 68, 69 и следующие.)

Но Бог, полный милосердия, даровал помощь рядом с болезнью, т.е. Он из самого зла извлекает добро. Приходит минута, когда избыток нравственного зла становится невыносимым и доводит человека до потребности изменить свои пути: наученный опытом, он ищет исцеления в добре, и когда вступает на лучшую дорогу, то делает это по собственной воле, потому что сам сознаёт неудобства прежних путей. Необходимость заставляет его совершенствоваться нравственно, чтобы быть более счастливым, точно так, как та же необходимость заставила его совершенствовать условия своего материального существования.

Можно сказать, что зло есть отсутствие добра, как холод есть отсутствие теплоты. Зло не составляет какого-нибудь определённого свойства, так же как холод не есть специальный флюид: одно есть отрицание другого. Там, где нет добра, необходимо существует зло; не делать зла есть уже начало добра. Бог хочет только добра, а зло происходит исключительно от человека. Если бы в творении было существо, предназначенное для зла, то никто не мог бы избежать его; но человек, в самом себе имеющий причину зла и притом обладающий свободой воли и руководящийся божественными законами, избежит зла, когда захочет.

Возьмём для сравнения самый обыкновенный пример: земледельцу известно, что в конце его поля находится опасное место, в котором проходящий может пострадать или даже погибнуть. Что же он делает для предупреждения несчастных случаев? Он помещает в соседстве с опасным местом объявление, гласящее о возможной опасности и запрещающее идти дальше. Таков и закон: он мудр и предупредителен. Если, не взирая на него, неосторожный человек пройдёт дальше и с ним случится несчастье, то он не может пенять ни на кого, кроме самого себя.

То же бывает и со всяким злом: человек мог бы избежать его, если бы соблюдал божественные законы. Например, Бог постановил границы удовлетворению человеческих потребностей: оне определяются пресыщением; и если человек переступает эту границу, то делает это по доброй воле, и тогда болезни, немощи, даже смерть, могущая произойти от этого, составляют плод его неосторожности, а не воли Божией.

Но нам скажут, что если зло происходит от несовершенств человека, а человек создан Богом, то в результате окажется, что Бог создал, если не зло, то хоть причину зла: если бы Он создал человека совершенным, то не было бы и зла.

Если бы человек был создан совершенным, то роковым образом увлекался бы к добру. Но, обладая свободной волей, он не вынужден неизбежно стремиться ни к добру, ни к злу. Бог повелел, чтобы он был подчинён закону прогресса и чтобы совершенствование было его личной заслугой и плодом его собственного труда, подобно тому как он несёт ответственность и за зло, которое совершается по его воле. Итак, весь вопрос сводится к тому, чтобы узнать, в чём кроется источник наклонности человека ко злу.*

Если изучать страсти и даже пороки человека, то увидишь, что все они происходят от инстинкта самосохранения. Этот инстинкт во всей силе своей встречается у животных и у первобытных существ, близких к животному состоянию. Там он царит безраздельно, потому что не встречает у них противовеса в нравственном чувстве: эти существа не родились ещё для умственной жизни. Но инстинкт ослабевает по мере того, как развивается разум, господствующий над материей.

---

* Ошибка состоит в предположении, что из рук Создателя душа вышла совершенной, тогда как воля Творца была, чтобы совершенство достиглось постепенным очищением духа и составляло его собственный труд. Бог хотел, чтобы душа, обладающая свободой воли, выбирала между добром и злом и достигала конечных целей своих посредством жизненной борьбы и сопротивления злу. Если бы Он создал душу совершенной и приобщил её, по выходе из Его рук, к вечному блаженству, то она была бы сотворена не по образу Его, а подобной Ему. (Бонами, «Истинность Спиритизма», гл. VI). (А.К.)

Назначение духа есть жизнь духовная; но на первых ступенях своей телесной жизни он имеет только материальные потребности; чтобы удовлетворять их, необходимо действие страстей, служащих средством для сохранения рода и индивидуума, *в материальном смысле слова*. По выходе из этого периода у него являются другие потребности, сперва полуматериальные и полунравственные, а потом исключительно нравственные. Тогда дух получает преобладание над материей, и когда стряхнет её, то подвинется по провиденциальному пути своему и приблизится к конечной своей цели. Но если, напротив того, он допустит преобладание материи и подчинится ей, то остановится и уподобится животному. В этом состоянии то, что было когда-то добром, потому что было потребностью его природы, превращается в зло, не только потому, что это уже не необходимость, но потому, что это вредит одухотворению существа. Так, многое, бывшее достоинством для ребёнка, является недостатком для взрослого человека: зло относительно, и ответственность пропорциональна степени развития.

Все страсти приносят известную пользу и имеют провиденциальную цель; иначе получилось бы, будто Бог создал нечто бесполезное и даже вредное. Зло же заключается в злоупотреблении, а злоупотребляет человек вследствие свободы своей воли. Позднее, когда он просветится и лучше станет понимать свои интересы, он будет свободно выбирать между добром и злом.

УНИЧТОЖЕНИЕ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ ОДНИХ ДРУГИМИ

Взаимное уничтожение живых существ есть один из законов Природы, который при первом взгляде кажется наименее согласным с благодатью Божиею. Рождается вопрос, почему Бог поставил их в необходимость уничтожать друг друга, чтобы питаться одним за счёт других?

Это, конечно, кажется несовершенством в творении Божьем тому, кто видит только материю и одну настоящую жизнь. Вообще, люди судят о совершенстве Божьем со своей точки зрения и ставят собственное суждение мериллом Его премудрости; им кажется, что Бог не мог бы сделать лучше, чем бы они сами сделали. Их ограниченность не позволяет им судить о всеобщности, и они не понимают, что действительное благо может произойти из кажущегося зла. Знание духовного начала в истинной его сущности и великого закона единства одно только может дать человеку ключ к этой тайне и указать ему премудрость Провидения и гармонию именно в том, в чём он видел одну только аномалию и противоречие.

Истинная жизнь животного так же, как и человека, не в телесной оболочке и не в одежде: она заключается в разумном начале, предсуществующем телу и переживающем его. Этому началу тело нужно для того, чтобы развиваться посредством работы, которую оно должно производить над грубой материей; тело изнашивается в этой работе, но дух не теряет сил; напротив, он с каждым разом выходит из него более сильным, ясным и способным. Что же значит для него более или менее часто переменить оболочку? Он останется всё тем же духом; это совершенно так, как было бы с человеком, по сто раз в год меняющим свою одежду и остающимся при том всё тем же человеком.

Показывая человеку постоянное уничтожение, Бог научает его, какую ничтожную цену он должен придавать телесной оболочке, и возбуждает в нём мысль о духовной жизни, заставляя его желать последней, как вознаграждения.

Но, скажут нам, разве Бог не мог достичь того же другими средствами, не принуждая живых существ к взаимному уничтожению? Если всё премудро в Его творении, то мы должны предположить, что и в этом случае Его премудрость не изменяет себе; если же мы этого не понимаем, то должны приписывать своё недоумение нашему малому развитию. Однако мы можем попробовать поискать объяснения, приняв в виде компаса следующее правило:

Бог должен быть безгранично справедлив и мудр.

Итак, будем во всём искать Его правосудия и мудрости и

преклонимся перед тем, что превосходит наше разумение.

Первая польза, вытекающая из уничтожения, польза, впрочем, чисто материальная, такова: органические тела поддерживаются только посредством органических веществ, потому что одни эти вещества заключают в себе питательные материалы, необходимые для их преобразования. Тела, служащие орудиями духовного начала, должны непрерывно быть возобновляемы, и Провидение заставляет их служить взаимной поддержкой. Потому они и питаются друг другом, т.е. тела их питаются телами, но души не уничтожаются и не повреждаются, а теряют только свою оболочку.

Но существуют и нравственные соображения более высокого порядка.

Борьба нужна для развития духа; в ней упражняются его способности. Тот, кто ради своего пропитания вынужден нападать, и тот, кто защищается для сохранения жизни, состязаются в хитрости и сообразительности и тем самым развивают свои умственные силы.

Один из двух погибает; но что, собственно, сильнейший и более ловкий отнял у слабейшего? Его телесную оболочку, и ничего больше; дух же, не погибший в борьбе, со временем приобретает новую.

В творениях низшего порядка, не имеющих ещё нравственного чувства и у которых инстинкт не заменён разумом, борьба не может иметь другой побудительной причины, кроме удовлетворения материальных потребностей.

Одна же из самых настоятельных потребностей есть потребность питания; следовательно, они борются исключительно для того, чтобы жить, т.е. для того, чтобы получить или защитить добычу; более же высокие стимулы ещё недоступны для них. В этом-то первоначальном периоде и вырабатывается душа и делает первые попытки жить.

И у человека бывает переходный период, во время которого он едва отличается от животного; в первые века в нём преобладает животный инстинкт и только необходимость удовлетворения физических потребностей побуждает его к борьбе. Позднее животный инстинкт и нравственное чувство уравновешиваются; тогда человек борется уже для того, чтобы

удовлетворить своё честолюбие, свою гордость или властолюбие. Ради этого ему опять приходится разрушать. Но по мере того, как берёт верх нравственное чувство, развивается чувствительность и потребность разрушения уменьшается. Кончается тем, что она совсем исчезает и кровопролитие делается ненавистным.

Однако борьба всё-таки остаётся необходимой для развития духа, так как и дойдя до пункта, который нам кажется кульминационным, он ещё далёк от совершенства. Только ценою труда и упорной деятельности он приобретает познания и опытность и освобождается от последних следов животности. С этой минуты ведётся уже борьба не грубая и кровавая, а чисто интеллектуальная. Человек борется уже с препятствиями, а не с себе подобными.*

О САТАНЕ

Церковь учит, что Сатана, этот вождь, или царь демонов, ни в коей мере не является аллегорическим олицетворением зла, но есть в самом деле некое *реальное существо*, творящее исключительно зло, тогда как Бог творит исключительно

---

* Не предвещая ничего, что может быть выведено из этих положений, мы хотели только доказать посредством наших объяснений, что взаимное уничтожение существ не противоречит мудрости Божьей и что в законах Природы всё находится в общей связи. Связь эта порывается, когда игнорируют духовное начало. Вот почему столько вопросов остаются неразрешимыми, когда рассматривают одну материю.

Матерьялистические учения в самих себе носят зачатки своего уничтожения. Они имеют против себя не только противоречие их со стремлениями большинства людей и нравственные выводы, которые со временем заставят отвергнуть их как разрушительные для общества начала; но также испытываемую большинством потребность объяснения всего, что вытекает из прогресса. Умственное развитие приводит человека к изысканию причин и, как только он начинает мыслить, то замечает неспособность матерьялизма дать объяснение всему.

Как могут одержать верх доктрины, не удовлетворяющие ни сердца, ни ума и оставляющие без разрешения самые жизненные вопросы? Прогресс идей убьёт матерьялизм, как уже убил фанатизм. (А.К.)

добро. Возьмём же этого Сатану таким, каким нам его дают, и изучим вопрос внимательно.

Существует ли Сатана от вечности, как и Бог, или он всё-таки возник после Него? Если он существует от вечности, то он, стало быть, *не сотворён*, а значит, он равен Богу. Тогда нет единого Бога, но есть Бог добра и есть Бог зла.

Если же сказать, что он возник после Бога, то это значит лишь, что он – творение Божие. И так как это существо творит только зло и не способно делать добро и раскаиваться, то выходит, что Бог создал такое творение, которое навечно ввергнуто во зло. Если Бог и не создал зла, а его создаёт одно из Его творений, предназначенных Им для этого, то всё равно оказывается, что первопричиною зла является сам Бог, и тогда Он не бесконечно благ и добр. Точно так же обстоит дело и со всеми зловерными существами, именуемыми «демонами».

Далее Церковь учит, что Сатана и демоны первоначально были ангелами, т.е. верховно совершенными существами. Как спрашивается, будучи совершенны, они могли «пасть» и до такой степени презреть авторитет Божий, в особенности находясь в присутствии Его? Можно было бы ещё это как-то понять, если бы столь высокой степени совершенства они достигли только в итоге довольно длинного ряда перевоплощений, пройдя через разные стадии несовершенства, и тогда это было бы у них досадным рецидивом; но вся эта история становится совершенно невероятной после того, как нам было заявлено, что существа эти были с самого начала совершенны.

Вывод из этой теории только один: всемогущий Бог, желая создать существ совершенных, наделил их всеми дарами, кои были для этого необходимы, и тем не менее ошибся; стало быть, по мнению Церкви, Бог не всемогущ и не безупречен.

Эта же чудовищная доктрина утверждается и Моисеем, когда он говорит («Бытие», гл.VI, ст. 6,7): «И *раскаялся Господь*, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своём. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц

небесных истреблю; ибо *Я раскаялся*, что создал их».*

Бог, который раскаивается в сделанном им, и не совершенен, и не всемогущ: стало быть, и не Бог это. И однако Церковь провозглашает слова эти как святые истины. Не видно также, что общего между животными и порочностью человека, из-за какой животные также заслужили истребления.**

ОБ ЭГОИЗМЕ***

В о п р о с: Какой из пороков в человечестве можно рассматривать как коренной?

О т в е т: «Мы уже много раз говорили, что это – *эгоизм*; отсюда истекает всё зло. Изучите все пороки – и вы увидите, что эгоизм присутствует в глубине каждого из них; вы тщетно будете бороться с ними, вам не удастся искоренить их, покуда вы не посягнёте на зло в его корне, покуда вы не уничтожите причину. Пусть же все усилия ваши стремятся к этой цели, ибо воистину язва общества здесь. Всякий желающий ещё в этой жизни приблизиться к нравственному совершенству должен вырвать из своего сердца всякое эгоистическое чувство, ибо эгоизм несовместим со справедливостью, любовью и милосердием: он нейтрализует все прочие достоинства».

В о п р о с: Поскольку эгоизм основан на чувстве личной выгоды, то представляется весьма затруднительным целиком вырвать его из сердца человеческого; будет ли это когда достигнуто?

О т в е т: «По мере того как люди будут просвещаться о вещах духовных, они будут придавать менее значения вещам материальным; и затем нужно преобразовать человеческие

---

* Курсив наш. (А.К.)

** Этот важный теологический вопрос мы рассматриваем достаточно подробно в других наших книгах. (И.Р.)

*** Позволю себе напомнить, что «эгоизм» значит по-русски не столько «самолюбие», как считают некоторые, сколько именно «себялюбие», т.е. любовь не к человеческому, личностному, но к животному в себе. (И.Р.)

установления и учреждения, его поддерживающие и нагнетающие. Это зависит от воспитания и культуры».

В о п р о с: Поскольку эгоизм – врождённое свойство человеческой породы, то не будет ли он всегда препятствием царству абсолютного добра на Земле?

О т в е т: «Эгоизм, несомненно, – ваше самое большое зло, но он связан с несовершенством воплощённых на Земле духов, а не человечества как такового; и духи, очищаясь в последовательности воплощений, утрачивают эгоизм, как утрачивают они и другие нечистоты. Разве у вас на Земле нет ни одного человека, лишённого эгоизма и творящего милосердие? Таких людей больше, чем вы можете подумать, но вы о них мало знаете, потому что добродетель не стремится выставить себя на всеобщее обозрение; и если есть хоть один такой человек, то почему бы не могло оказаться их и десять; и если б их было десять, почему бы не могла оказаться их и тысяча, и так далее?»

В о п р о с: Эгоизм, далёкий от того, чтобы исчезнуть, только возрастает с цивилизацией, которая словно бы подстрекает его и поддерживает; как причина могла бы разрушить своё следствие?

О т в е т: «Чем зло крупнее, тем отвратительнее оно становится; нужно было, чтоб эгоизм наделал много зла, дабы ясна стала необходимость его искоренения. Когда люди освободятся от эгоизма, подчиняющего их, они будут жить как братья, не делая друг другу зла, помогая друг другу взаимным чувством сопричастности [солидарности]; и тогда сильный будет опорой, а не угнетателем слабого, и у людей будет всё необходимое, потому что все будут следовать закону справедливости. Подготовить это царство добра и поручено духам».

В о п р о с: Каково средство разрушить эгоизм?

О т в е т: «Из всех человеческих несовершенств эгоизм искоренить труднее всего, потому что он связан с влиянием материи, от коего человек, *ещё слишком близкий к своему истоку*, не может освободиться, и всё содействует тому, чтоб влиянье это укрепить: человеческие законы, общественное устройство, воспитание. Эгоизм ослабнет с преобладанием

нравственной жизни над жизнью материальной, и в особенности с тем пониманием и умонастроением, какое Спиритизм даёт вам о вашем *действительном*, а не искажённом аллегорическими вымыслами будущем состоянии. Спиритизм, должно понять, когда он отождествится с нравами и верованиями, преобразит обычаи, традиции, общественные отношения. Эгоизм основан на важности низшего «я» человека; Спиритизм же должно понять, повторяю, показывает вещи с такой высоты, что чувство личности словно бы растворяется пред Беспредельностью. Разрушая эту важность, или, вернее, позволяя видеть её такой, какова она есть, Спиритизм необходимо побеждает эгоизм.

Именно столкновение с эгоизмом других людей делает человека и самого эгоистичным, потому что он чувствует нужду в том, чтоб быть готовым к отпору. Видя, что другие думают лишь о самих себе, а не о нём, он приходит к тому, чтобы заниматься собой больше, чем другими. Пусть принцип милосердия и братства станет основой общественных установлений, пусть отношения народа к народу и человека к человеку строятся на духе взаимности – и человек станет меньше думать о своей персоне, когда увидит, что другие подумали о нём; он испытает на себе нравоучительное влияние примера и личного контакта. Перед лицом такого разгула эгоизма, как сейчас, надобна подлинная добродетель, дабы отречься от своей самости ради других, которым зачастую неведома никакая благодарность; и царство Божие отверсто прежде всего тем, кто обладают такой добродетелью. Им прежде всех уготовано блаженство избранных, ибо говорю вам истинно, что в день справедливости тот, кто думал только о себе, будет отложен в сторону и пострадает от своей покинутости.

Фенелон»

Комментарий. Несомненно, похвальны усилия, способствующие продвижению человечества; добрые чувства сегодня поощряются, поддерживаются, почитаются больше, чем в какую-либо иную эпоху, и всё же червь эгоизма

постоянно гложет общество. Это действительное зло, отражающееся на всех и каждом, жертвой коего всякий из нас в той или иной степени является; с ним, стало быть, надобно бороться, как борются с эпидемической болезнью. Для чего, на манер врачей, следует обратиться к причине болезни. Ищите же во всех частях общественного устройства, от семьи до народа, от хижины до дворца все причины, все явные или скрытые влияния, вызывающие, поддерживающие и развивающие чувство эгоизма; как только причины будут узнаны, лекарство представится само собой, и нужно будет лишь бороться с этими причинами, если и не со всеми сразу, то по меньшей мере поочередно с каждой в отдельности – и мало-помалу яд будет обезврежен. Выздоровление может быть долгим, ибо причины многочисленны, но оно возможно. И притти к нему возможно, лишь вырвав зло с его корнем, т.е. через воспитание, не то воспитание, которое делает людей *вежливыми*, но то, которое стремится сделать людей *добрыми*. Воспитание, если оно верно понято, – ключ к нравственному прогрессу. Когда будет познано искусство управлять характером так же, как познано искусство управлять умом, характеры можно будет выпрямлять, как выпрямляют молодые побеги; но искусство это требует многого такту, многой опытности и глубокого наблюдения; большое заблуждение думать, будто довольно обладать одним знанием, чтобы с пользой практиковать его. Кто наблюдал бы за развитием ребёнка, будь то ребёнок богача или бедняка, с самого мига его рождения и видел бы все зловерные влияния, воздействию коих тот подвергается вследствие слабости, недоглядства или невежества тех, кто им руководит; видел бы сколь часто нравоучения и методы воспитания, к нему применяемые, попадают мимо цели, не стал бы удивляться тому, что в мире встречается столько нравственных уродств. Пусть для развития нравственности сделают столько, сколько делается для развития ума, и станет видно, что если и есть неподатливые характеры, то гораздо больше, чем ожидалось таких, которым нужны лишь надлежащие условия и уход, чтоб они смогли дать хорошие плоды.

Человек хочет быть счастливым, чувство это заложено в самой его природе; поэтому он непрестанно трудится над улучшением своего положения на Земле; он ищет причины своих бедствий, чтобы устранить их. Когда он действительно поймёт, что эгоизм является одною из этих причин, причиною, порождающей гордыню, честолюбие, скупость, зависть, ненависть, ревность, причиною всякое мгновение язвящей его, вносящей смятение во все общественные отношения, вызывающей раздоры, разрушающей доверие, постоянно вынуждающей быть готовым дать отпор соседу, наконец, причиною, превращающей друга во врага, тогда человек поймёт также, что порок этот несовместим для него с собственным счастьем; мы добавим даже – с собственной его безопасностью. Чем более он от него пострадает, тем более ощутит он необходимость борьбы с ним, как осознаёт он необходимость борьбы с эпидемиями, вредными животными и прочими бедствиями; к этому побудит его собственная выгода.

Эгоизм является источником всех пороков, как милосердие – источником всех добродетелей; разрушить одно, развить другое – такова должна быть цель всех усилий человека, если он хочет обеспечить своё счастье сейчас на Земле, равно как и в грядущем, в Космосе.

ЖЕСТОКОСТЬ

В о п р о с: Можно ли как-то связать жестокость с инстинктом разрушения?

О т в е т: «Это и есть инстинкт разрушения с тем, что только есть в нём самого дурного, ибо если разрушение иногда необходимо, то в жестокости никогда нет необходимости; она всегда – следствие порочной природы».

В о п р о с: Чем вызвано то, что жестокость – преобладающая черта в характере у первобытных народов?

О т в е т: «У народов «первобытных», как ты их называешь, материя естественно преобладает над духом; они отдаются звериным инстинктам, и поскольку у них нет иных

потребностей, кроме потребностей тела, то они стремятся лишь к личному сохранению, а это обычно и делает их жестокими. И затем народы, стоящие на низком уровне развития, находятся во власти духов также неразвитых, каковые только им и симпатичны, до той поры, пока более продвинутые народы не придут разрушить или ослабить над ними это влиянье».

В о п р о с: Не связана ли жестокость с отсутствием нравственного чувства?

О т в е т: «Скажи, что нравственное чувство не развито, но не говори, что оно отсутствует, ибо в основе своей оно присутствует у всех людей; именно это нравственное чувство позднее сделает их добрыми и человеческими. Оно есть, стало быть, и у дикаря, но оно присутствует в нём, как ароматическое начало присутствует в растении, пока цветок его ещё не раскрылся».

Комментарий. Все лучшие способности присутствуют в человеке в скрытом или непроявленном состоянии; оне развиваются в зависимости от того, в какой мере благоприятны для них внешние обстоятельства. При этом чрезмерное развитие одних останавливает или задерживает развитие других. перевозбуждение матерьяльных инстинктов, так сказать, заглушает нравственное чувство, точно так же, как развитие нравственного чувства постепенно ослабляет чисто животные способности.

В о п р о с: Как же происходит то, что на лоне самой продвинутой цивилизации порой встречаются существа столь же жестокие, как и дикари?

О т в е т: «Так же как на дереве, увешанном хорошими плодами, встречаются плоды выродившиеся. Это, если хочешь, те же дикари, у которых от цивилизованности есть лишь верхнее платье; волки, затесавшиеся среди овец. Духи низшего порядка и очень отсталые могут воплощаться среди продвинутых людей в надежде на то, что тогда и они продвинутся; но если испытанье оказывается им не по силам, то первоначальная природа берёт в них верх».

В о п р о с: Будет ли однажды общество добрых людей очищено от существ зловердных?

О т в е т: «Человечество прогрессирует; и люди, одержимые стремлением ко злу и неуместные среди людей добрых, мало-помалу исчезнут, как дурное зерно отделяется от хорошего в процессе просеивания, но с тем, чтобы родиться вновь в иной оболочке; и так как у них будет опыт, они уже лучше будут понимать добро и зло. Пример тому ты имеешь в растениях и животных, искусство для совершенствований коих человек открыл и у которых он развивает новые свойства. Так вот: усовершенствованность становится полной лишь после многих поколений. Это образ, символизирующий множественность различных существований человека».

УБИЙСТВО

В о п р о с: Является ли убийство преступлением в глазах Божиих?

О т в е т: «Да, и большим преступлением; ибо тот, кто лишает человека жизни, обрывает *жизнь, предназначенную для искупления или высокого назначения*, и в этом вся беда».

В о п р о с: Всегда ли у убийства та же степень виновности?

О т в е т: «Мы уже сказали, Бог справедлив; Он судит более по намерению, а не по деянию».

В о п р о с: Прощает ли Бог убийство, если оно оправдано в законном порядке?

О т в е т: «Одна лишь необходимость может извинить его; но если можно сохранить свою жизнь, не покушаясь на жизнь своего противника, то человек должен это сделать».

В о п р о с: Виновен ли человек в убийствах, которые он совершает на войне?

О т в е т: «Нет, когда его принуждают к тому насильно; но он виновен в совершаемых им жестокостях, и человечность его ему зачтётся».

В о п р о с: Что преступнее в глазах Божьих – отцеубийство или детоубийство?

О т в е т: «Оба преступны одинаково, ибо всякое преступление есть преступление».

В о п р о с: Чем вызвано то, что у некоторых народов, в интеллектуальном отношении достаточно развитых, детоубийство находится в правах и освящено законодательством?

О т в е т: «Интеллектуальная развитость не влечёт за собой необходимым образом добра; дух с высоким интеллектом может быть зол; это тот, который жил много, не улучшаясь: он обладает лишь знанием».

ВОЙНЫ

В о п р о с: Какова причина, побуждающая человека к войне?

О т в е т: «Преобладание животной природы над природой духовной и порабощённость страстями. В пору варварства народам ведомо лишь право сильного; поэтому война является для них вполне нормальным состоянием. По мере того как человек развивается, она делается всё более редкой, потому что он избегает причин, её вызывающих; и когда она всё-таки оказывается необходимой, он умеет внести в неё человечность».

В о п р о с: Исчезнет ли однажды война с лица Земли?

О т в е т: «Да, когда люди поймут справедливость и будут следовать закону Божьему; тогда все народы станут братьями».

В о п р о с: Какую цель имело Провидение, делая войну необходимой?

О т в е т: «Свободу и прогресс».

В о п р о с: Если следствием войны должно быть достижение свободы, то как происходит то, что она так часто своей целью и результатом имеет как раз порабощение?

О т в е т: «Порабощение мимолётно, оно нужно, чтобы вывести из тупика, это поможет народам быстрее достичь свободы».

В о п р о с: Что думать о том, кто подстрекает к войне ради собственной выгоды?

О т в е т: «Он воистину виновен, и ему понадобится много жизней, чтоб искупить те убийства, причиною коих он стал, ибо он будет отвечать за каждого человека, смерть которого он вызвал ради удовлетворения своего властолюбия».

ОДЕРЖИМЫЕ

В о п р о с: Может ли какой-либо дух временно облачиться покровом живого человека, т.е. вселиться в одушевлённое тело, и действовать через него вместо того, кто воплощён в нём?

О т в е т: «Дух не входит в тело, как тыходишь в дом; он должен уподобиться воплощённому духу, иметь те же недостатки и те же свойства, что и тот, для того чтоб действовать совместно с ним; но лишь воплощённый дух непосредственно влияет на материю, в которую он воплощён, так, как он того желает. Воплощённый дух не может быть замещён никаким иным, ибо дух и тело связаны друг с другом до времени, означенного как предел матерьяльного существования».

В о п р о с: Если нет собственно одержимости, т.е. совместного проживания двух духов в одном и том же теле, то может ли душа находиться в такой зависимости от какого-либо другого духа, чтобы быть у него в подчинении или быть одержимой им до такой степени, чтоб её собственная воля оказывалась в определённой мере парализованной?

О т в е т: «Да, и это и будут настоящие одержимые; но знай при этом, что подобное господство никогда не осуществляется без участия того, на кого оно распространяется, либо по его слабости, либо по его желанию. Часто также принимали за одержимых эпилептиков и сумасшедших, которые нуждались более во врачевании, нежели в экзорцизмах».

Комментарий. Слово «одержимый» в своём просторечном значении предполагает существование «демонов», т.е. особой категории злонамеренных существ и их совместного с душой нахождения в теле конкретного человека. Поскольку демонов *в этом смысле* не существует и поскольку духи не могут одновременно жить в одном и том же теле, то нет и «одержимых» в согласии с идеей, придаваемой этому слову. Слово «одержимый» должно пониматься лишь в смысле абсолютной зависимости, в которой может находиться воплощённая душа по отношению к несовершенным духам, подчиняющим её себе.

В о п р о с: Можно ли самому удалить злых духов и освободиться от их господства?

О т в е т: «Всегда можно сбросить иго, когда есть на то твёрдая воля».

В о п р о с: Не может ли быть так, что ослепление, вызванное злым духом, окажется настолько сильным, что тот, кого поработили, ничего этого не замечает; может ли тогда третье лицо положить конец этому порабощению, и что в этом случае ему следует делать?

О т в е т: «Если это человек добра, то его воля может помочь, призвав содействие благих духов, ибо *чем более благ человек*, тем больше его власть над несовершенными духами, для того чтоб отдалить их, и над благими, чтобы привлечь их. Однако он оказался бы бессилён, если б тот, кто порабощён, сам не стремился к освобождению; есть ведь такие люди, коим любо находиться в зависимости – такое состояние вполне соответствует их вкусам и желаньям. Но, как бы то ни было, не может иметь никакого влияния тот, чьё сердце не чисто; благие духи пренебрегают им, а дурные его не боятся».

В о п р о с: Формулы духоизгнания, используемые духовенством и ведунами, обладают ли оне какой-либо действенностью против злых духов?

О т в е т: «Нет; когда эти духи видят, что кто-то принимает их дело всерьёз, их это только веселит и они упорствуют на своём».

В о п р о с: Есть люди, воодушевляемые благими намереньями, которые тем не менее всё равно оказываются

одержимы; каково всё-таки наилучшее средство, чтобы освободиться от духов-одержателей?

О т в е т: «Истощить их терпение; никак не считаться с их внушениями; показать им, что они напрасно теряют время; тогда, увидав, что им ничего не добиться, они оставляют в покое».

В о п р о с: Является ли молитва действенным средством для исцеления от одержания?

О т в е т: «Молитва является надёжной опорой во всём; но будьте уверены, дело вовсе не в том, чтоб пробормотать несколько слов и получить желаемое. Бог помогает тем, кто сами заняты делом, а не тем, кто довольствуются одними прошениями. Нужно, стало быть, чтоб одержимый, со своей стороны, сделал всё необходимое для того, чтоб разрушить в самом себе причину, привлекающую к нему злых духов».

В о п р о с: Как следует понимать то изгнание бесов, о котором говорится в «Евангелии»?

О т в е т: «Всё зависит от толкования. Если «бесом», «демоном» вы называете дурного духа, подчиняющего себе какого-либо человека, то когда влияние его будет преодолено, он действительно окажется *изгнанным*. Если вы «бесом» называете болезнь, то когда вы исцелите болезнь, вы также скажете, что *изгнали беса*. Всякая вещь может быть истинной или ложной в зависимости от смысла, который придают словам. Самые великие истины могут показаться нелепостью, если усматривать одну только форму, оставляя суть в стороне, или если аллегория понимать буквально. Усвойте себе это хорошенько и запомните, ибо это применимо повсеместно».*

---

* «Евангелие» написано по-гречески, или по крайней мере в основе всех его переводов лежит дошедший до нас греческий текст, и все эти «бесы» и «демоны» обозначаются в нём греческим словом «даймон», которое в древнегреческом языке вовсе не имело того значения, какое похоже звучащее и происшедшее от него слово впоследствии приобрело во всех европейских языках. По-гречески «даймон» значит отнюдь не «демон», как передают его горе-переводчики Писания, но просто «дух». Такова филологическая история этого богословского вопроса. Так всё встаёт на свои места. (И.Р.)

ПРИВЯЗАННОСТЬ ДУХОВ К НЕКОТОРЫМ ЛЮДЯМ

В о п р о с: Питают ли духи особое расположение к определённым людям?

О т в е т: «Благие духи симпатизируют людям добра или тем, кто способны к самосовершенствованию; низшие духи симпатизируют людям порочным или тем, кто могут ими стать; отсюда и их привязанность как следствие сходства чувств и интересов».

В о п р о с: Симпатия духов к некоторым людям, основана ли она исключительно на нравственном чувстве?

О т в е т: «Истинная симпатия, привязанность, любовь не содержат в себе ничего плотского; но когда какой-либо дух оказывается привязан к какому-то человеку, то это не всегда основано на симпатии, сюда может примешиваться и воспоминанье о человеческих страстях».

В о п р о с: Интересуются ли духи несчастьями нашими и благополучием? Тех, что желают нам добра, огорчают ли наши несчастья, которые мы претерпеваем в жизни?

О т в е т: «Добрые духи делают столько добра, сколько только им возможно сделать, и счастливы всеми вашими радостями. Они огорчаются вашими бедами, когда вы не переносите их со смирением, потому как беды эти оказываются для вас бесплодными; с их точки зрения, в этом случае вы всего более похожи на больного, отвергающего горькое лекарство, которое бы сразу поставило его на ноги».

В о п р о с: Духов, сочувствующих нам, более всего огорчает зло физическое или нравственное?

О т в е т: «Всего более огорчительны ваш эгоизм и ваша чёрствость: всё зло идёт от них; но им смешны ваши воображаемые несчастья, порождаемые лишь гордыней и честолюбием; они радуются тем вашим бедам, которые сокращают время ваших испытаний».

Комментарий. Духи ведающие, что жизнь физическая лишь временна и что терзания, её сопровождающие, суть средство к тому, чтоб достичь лучшего состояния, огорчаются за нас более по нравственным причинам, каковые нас от

состояния этого отдаляют, нежели от наших физических бед, которые не более чем преходящи.

Духи мало озабочены нашими мирскими несчастьями, затрагивающими лишь наши мирские идеи, подобно тому как мы оставляем позади свои детские печали, когда вырастаем.

Дух, усматривающий для нас в тяготах жизни лишь средство продвижения, расценивает эти тяготы как исцеляющий криз, призванный спасти больного. Он сочувствует нашим страданиям, как мы сочувствуем страданиям своего друга; но поскольку он смотрит на вещи с несколько иной и более верной точки зрения, то и расценивает он их иначе, нежели мы, и в то время как сторонники добра укрепляют нашу храбрость в интересах нашего блага, другие стремятся ввергнуть нас в отчаянье для того, чтоб будущее это от нас максимально отдалить.

В о п р о с: Наши родные и друзья, перешедшие в иную жизнь, питают ли они к нам большую симпатию, чем духи для нас посторонние?

О т в е т: «Несомненно, и часто, как духи, они вас охраняют по мере своих сил».

В о п р о с: Чувствительны ли они к привязанности, которую мы к ним питаем?

О т в е т: «Весьма чувствительны, но они забывают тех, кто их забыл».

АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ. ДУХИ-ЗАСТУПНИКИ, ДУХИ ДРУЖЕСТВЕННЫЕ И СИМПАТИЗИРУЮЩИЕ

В о п р о с: Есть ли духи, которые проникаются привязанностью к какому-либо конкретному человеку, для того чтоб защищать его?

О т в е т: «Да, это его *духовный брат*, тот, кого вы называете «добрым духом» или «добрым гением».

В о п р о с: Что следует разуметь под «ангелом-хранителем»?

О т в е т: «Это дух-защитник высокого ранга».

В о п р о с: В чём назначение духа-защитника?

О т в е т: «В том же, в чём и назначение отца по отношению к своим детям: вести подопечного своего путём добра, помогать ему советами, утешать его в его печалях, поддерживать мужество его в жизненных испытаниях».

В о п р о с: Дух-заступник, привязан ли он к человеку от самого его рождения?

О т в е т: «От рождения и до смерти, и часто он следует за ним и после смерти в жизни духовной, и даже в последующих его воплощениях, ибо воплощения эти суть не более как весьма краткие мгновения по отношению к собственно жизни духа».

В о п р о с: Становится ли дух хранителем-защитником, потому что таково было его собственное желание, или же это просто его обязанность?

О т в е т: «Дух обязан бдеть над вами, потому что он взял на себя эту задачу, но у него есть выбор, и он берёт под свою защиту тех, кто ему симпатичны. Для одних духов всё это – удовольствие, для других – назначение или обязанность».

В о п р о с: Привязываясь к какому-то одному человеку, не отказывается ли дух тем самым защищать других людей?

О т в е т: «Нет, но для них он делает это не таким исключительным образом».

В о п р о с: Бессменно ли дух-защитник остаётся связан с человеком, вверенным его опеке?

О т в е т: «Часто случается, что некоторые духи оставляют свой пост, чтоб исполнить иные назначения; но тогда происходит замена».

В о п р о с: Бывает ли так, что дух-хранитель отказывается от своего подопечного, если тот упорно отвергает все его советы?

О т в е т: «Он отдаляется от него, когда видит, что советы его бесполезны, а в подопечном более сильно желание поддаться влиянию низших духов; но он никогда полностью не покидает его и всегда даёт себя услышать; именно человек тогда закрывает свой духовный слух. Но дух-хранитель возвращается всякий раз, как его позовут. Есть такое учение,

которое своим обаянием и добротой должно бы обратить и самых неверующих. Это учение об ангелах-хранителях. Думать, что рядом с тобой постоянно есть существа высшие, которые всегда возле тебя и готовы дать тебе совет, поддержать тебя и помочь тебе в восхождении на крутую вершину добра и которые суть твои более надёжные и преданные друзья, чем все те, которых ты можешь встретить на Земле, – не правда ли идея эта в высшей степени утешительна и ободряюща? Высшие существа эти находятся здесь по приказу Божьему; это Он поставил их рядом с тобой, они возле тебя по любви Его и исполняют подле тебя прекрасную, но мучительную задачу. Да, где бы ты ни был, *этот* друг всегда будет с тобою: в застенке, в больнице, в распутном доме, в одиночестве; ничто не может разлучить тебя с этим другом, коего ты не можешь видеть, но коего душа твоя ощущает самые нежные побуждения и мудрые советы которого она слышит.

Если б только вы действительно знали эту истину! Сколько бы раз она помогла вам в критическую минуту; сколько бы раз она спасла вас от злых духов! Но при свете дня этому ангелу добра сколь бы часто пришлось вещать вам: «Разве я тебе не говорил этого? а ты всё делал наоборот; разве не показал я тебе, перед какой бездной ты стоишь? но ты устремился в неё; разве я не взывал к твоей совести словами истины, а ты последовал наветам лжи?» О! расспросите своих ангелов-хранителей; установите между ними и вами ту нежную близость, какая царит меж лучшими друзьями. Не думайте ничего скрыть от них, ибо у них глаз Божий, и вам не обмануть их. Задумайтесь о грядущем; старайтесь продвинуться в этой жизни, испытания ваши станут от этого только короче, а существования более счастливы. Смелее же, люди! отбросьте прочь от себя, раз и навсегда, предрассудки и задние мысли; встаньте на новый путь, развернувшийся теперь пред вами; идите по нему вперёд! Идите! у вас есть проводники, ступайте за ними: вы не сможете пройти мимо цели, ибо цель сия – это сам Бог.

Тем же, кто подумали, будто действительно высоким духам невозможно заниматься задачей столь трудоёмкой и

ежемоментальной, мы скажем, что мы влияем на ваши души, находясь и за много миллионов километров от вас: пространство для нас не преграда, дух наш сохраняет свою связь с вашим. Мы обладаем способностями, которые вы не можете ни осознать, ни понять, но будьте уверены, что Бог не назначил нам задачи, превышающей наши силы, и что Он не оставил вас на Земле одних, без друзей и без поддержки. У каждого ангела-хранителя есть свой подопечный, за коим он наблюдает, как отец наблюдает за своим ребёнком; он счастлив, когда видит его на верном пути; он страдает, когда тот советами его пренебрегает.

Не бойтесь надоесть нам своими вопросами: вы станете более сильными и счастливыми. Именно общение каждого человека со своим дружественным духом превращает всех людей в медиумов – медиумов, неведомых сегодня, но которые проявятся позднее и заполнят собою всё, словно безбрежный океан, чтоб сокрушить неверие и невежество. Учите, учёные, учитесь друг у друга; люди талантливые, воспитывайте, возвышайте братьев ваших! Вы не ведаете, какое дело вы тем совершаете: дело Христа, дело, которое вам назначает Бог. Для чего же ещё Бог дал вам ум и знания, как не для того, чтобы вы поделились ими с братьями своими, дабы помочь продвижению их по пути счастья и вечного блаженства?

Св. Людовик, Бл. Августин»

Комментарий. В учении об ангеле-хранителе, бдящем над своими подопечными независимо от расстояния, разделяющего миры, нет ничего, что должно удивлять; оно, напротив того, величественно и возвышенно. Разве не видим мы здесь, у нас, как отец следит за своим ребёнком, пусть бы тот даже и был вдали от него, помогает ему в письмах своими советами? А значит, что удивительного было бы в том, что духи могут направлять тех, кого они взяли под свою защиту, вести их из одного мира в другой, поскольку для них расстояние, разделяющее миры, менее значительно, нежели расстояние, разделяющее на Земле материи? Разве нет у них вселенского флюида, связующего все миры и соединяющего их в единое целое, этого беспредельного передатчика мыслей подобно

тому, как для нас воздух – передатчик звуков?

В о п р о с: Поскольку дух, оставляющий своего подопечного, более не делает ему добра, может ли он причинить ему зло?

О т в е т: «Добрые духи никогда не делают зла; они предоставляют это тем, кто заступают их место; тогда вы вините судьбу в гнетущих вас несчастьях, хотя на самом деле вы сами тому виной».

В о п р о с: Может ли дух-защитник оставить своего подопечного во власти такого духа, который мог бы желать ему зла?

О т в е т: «Существует союз злых духов, чтоб нейтрализовать действие хороших; но если сам подопечный того хочет, то он отдаёт всю силу своему доброму духу. Может и такое случиться, что добрый дух встретил где-либо в ином месте добрую волю, нуждающуюся в его помощи; и он пользуется этой возможностью творить добро в ожидании того, пока его подопечный не ощутит в нём действительной потребности».

В о п р о с: Когда дух-охранитель позволяет своему подзащитному идти в жизни по неверной дороге, то не обнаруживает ли это его бессилие в борьбе против злонамеренных духов?

О т в е т: «Не то что бы его бессилие, но его нежелание, ведь в итоге его подзащитный выходит из этих испытаний более совершенным и знающим; дух помогает ему своими советами чрез благие мысли, каковые он ему внушает и подсказывает, но которым тот, к сожалению, не всегда следует. Лишь слабость, легкомыслие и гордыня человека придают силы злым духам; их власть над вами основана на том, что вы не оказываете им сопротивления».

В о п р о с: Постоянно ли дух-охранитель находится вместе со своим подопечным? Не бывает ли таких обстоятельств, когда он, не оставляя его насовсем, всё же на какое-то время теряет его из виду?

О т в е т: «Бывают такие обстоятельства, когда в присутствии духа-охранителя подле его подопечного нет никакой необходимости».

В о п р о с: Наступает ли однажды такой миг, когда дух больше уже не имеет нужды в ангеле-хранителе?

О т в е т: «Да, это происходит тогда, когда он достигает такого уровня развития, что в состоянии сам вести себя, подобно тому как наступает миг, когда школьник более не имеет нужды в учителе; но этого не бывает у вас на Земле».

В о п р о с: Почему действие духов на наше существование оккультно, и почему, когда они нас защищают, они не делают это более явным и ощутимым образом?

О т в е т: «Если б вы рассчитывали на их поддержку, вы бы не действовали сами, и дух ваш не развивался бы. Для его развития нужен опыт, и часто требуется, чтоб он приобретал его за собственный счёт; нужно, чтоб он упражнял свои силы, без этого он уподобился бы ребёнку, которому не позволяют ходить самому, но всё время его поддерживают. Действие духов, желающих вам добра, всегда отлажено таким образом, чтоб сохранить свободу вашей воли, ибо если б у вас не было ответственности, то вы бы не продвигались по пути, который должен привести вас к Богу. Не видя же оказываемой ему поддержки, человек целиком полагается на свои собственные силы; его проводник, однако, наблюдает за ним и время от времени предупреждает его о подстерегающей опасности».

В о п р о с: Дух-охранитель, которому удаётся провести своего подзащитного по пути добра, испытывает ли он какое-либо благо для себя самого?

О т в е т: «Это заслуга, которая ему зачтётся, либо в его продвижении, либо же в его счастье. Он счастлив, когда видит, что заботы его увенчались успехом; он радуется этому, как наставник радуется успехам своего ученика».

В о п р о с: Несёт ли он ответственность, если не справился со своей задачей?

О т в е т: «Нет, поскольку он и так сделал всё, что от него зависело».

В о п р о с: Дух-защитник, который видит, что подопечный его, вопреки всем его советам, идёт дурным путём, испытывает ли он от этого мучения, и разве это не будет причиной, смущающей его блаженство?

О т в е т: «Он скорбит о его заблуждениях, он его жалеет;

но печаль эта не обладает терзаниями земного отцовства, потому что он знает о том, что недугу сему есть своё лекарство и что то, что не делается сегодня, сделается завтра».

В о п р о с: Можем ли мы узнать имя нашего духа-заступника или ангела-хранителя?

О т в е т: «Как хотите вы знать имена, каковые для вас не существуют, или вы полагаете, что среди духов есть лишь те, с кем вы знакомы?»

В о п р о с: Как же тогда вызвать его, если не знаешь, как его звать?

О т в е т: «Дайте ему то имя, какое вам нравится, имя Высшего Духа, к которому вы питаете симпатию или которого вы почитаете; ваш дух-хранитель придёт на этот зов; ибо все духи добра суть братья и помогают друг другу».

В о п р о с: Духи-заступники, называющиеся именами известными, всегда ли они действительно те, чьи имена носят?

О т в е т: «Нет, но они носят имена духов, которые им симпатичны и по приказу которых они часто и приходят. Вам нужны имена, вот они и берут себе такое имя, которое внушает вам доверие. Ведь когда вы не можете сами лично выполнить какую-то задачу, вы посылаете вместо себя кого-то иного, кто будет действовать от вашего имени».

В о п р о с: Когда мы будем в духовной жизни, то узнаем ли мы там своего духа-покровителя?

О т в е т: «Да, ибо зачастую вы знали его и прежде своего воплощения».

В о п р о с: Все ли духи-покровители принадлежат обязательно к классу Духов Высших? Могут ли среди них быть те, что относятся к классу среднему? Может, например, отец стать духом-хранителем своего ребёнка?

О т в е т: «Он может это, но покровительство предполагает определённую степень возвышения, а также, помимо того, некую власть или добродетель, по отпущению Божию. Отцу, оберегающему своего ребёнка, самому может при этом помогать дух более высокий».

В о п р о с: Духи, покинувшие Землю при сравнительно благоприятных условиях, всегда ли они могут защитить тех, кого любят и кто остались жить на земле после них?

О т в е т: «Их силы более или менее ограничены; положение, в котором они находятся, не всегда предоставляет им полную свободу действия».

В о п р о с: Люди нравственно неполноценные и дикари также ли имеют своих духов-хранителей; и если да, то принадлежат ли эти духи к столь же высокому рангу, как и духи-хранители людей достаточно продвинутых?

О т в е т: «При каждом человеке есть дух, недрёмно бдящий над ним, но орудие должно соответствовать матерьялу, кой ему обрабатывать. Ведь вы же не поручите ребёнка, задача которого всего лишь научиться читать, преподавателю философии? Прогресс духа-покровителя следует за прогрессом духа его подопечного. Так сами вы, имея при себе Высшего Духа, бодрствующего над вами, можете, в свою очередь, стать духом-хранителем того духа, что стоит ниже вас, и успехи, которых вы поможете ему добиться, будут способствовать также и вашему продвижению. Бог не требует от духа большего, нежели то, что могут дать его природа и степень развитости, которой он достиг».

В о п р о с: Когда отец, опекающий своего ребёнка, сам вновь воплощается, то продолжает ли он опекать его?

О т в е т: «Это уже труднее, но в миг высвобождения он просит одного из симпатизирующих ему духов посодествовать ему в этом деле. Духи, однако, берут на себя лишь те задачи, которые они могут довести до конца. Воплощённый дух, в особенности в мирах, существование в коих матерьяльно, весьма сильно подчинён своему телу, для того чтоб смочь целиком отдаться подобной задаче, т.е. оказывать личное содействие; поэтому те, кто недостаточно продвинуты, сами оказываются пособляемы духами, стоящими выше их, таким образом, что если один из них по какой-либо причине отсутствует, то его замещает другой».

В о п р о с: Помимо духа-хранителя не прикреплен ли к каждому человеку также и какой-либо злой дух, ради того чтоб подталкивать его ко злу и тем доставить ему возможность делать выбор между добром и злом?

О т в е т: «Прикреплен – не то слово. Правда – то, что злые духи стремятся отвлечь от верного пути всякий раз, как

им к тому предоставляется случай; но когда один из них прикрепляется к какому-либо человеку, то делает он это по собственному почину, так как надеется, что тот будет его слушать; тогда и происходит борьба между добрым и злым, и в ней побеждает тот, кому человек позволяет взять верх над собой».

В о п р о с: Может ли у нас быть несколько духов-заступников?

О т в е т: «У каждого человека всегда есть симпатизирующие ему духи, более или менее продвинувшиеся, которые питают к нему привязанность и интересуются им и его делами, равно как имеются при нём и такие духи, кои пособляют ему во зле».

В о п р о с: Симпатизирующие духи, действуют ли они в силу некоего назначения?

О т в е т: «Иногда они могут иметь некоторое временное назначение; но чаще всего их привлекает сходство мыслей и чувств как в добре, так и во зле».

В о п р о с: Так выходит, что симпатизирующие духи могут быть как благими, так и злыми?

О т в е т: «Да, человек всегда найдёт симпатизирующих ему духов, каков бы ни был его характер».

В о п р о с: Близкие, родственные духи, те ли это самые духи, которые симпатизируют человеку и оберегают его?

О т в е т: «Есть много оттенков как в оберегании, так и в симпатии; так что называйте их, как хотите. Близкий, родственник дух – это, скорее, друг дома».

Комментарий. Из этих объяснений, а также замечаний, сделанных по поводу природы духов, привязанных к человеку, можно сделать следующие выводы:

1) дух-заступник, ангел-хранитель или добрый гений – это тот, кто имеет своей задачей следовать за человеком по жизни и помогать ему в развитии его; природа этого духа всегда превосходна в отношении природы подопечного;

2) близкие, родственные духи связаны с определёнными людьми узами более или менее длительными, с тем чтоб быть им полезными в пределах своих сил, часто довольно ограниченных; они добры, но иногда мало продвинуты и даже

немного легкомысленны; они охотно занимаются подробностями личной жизни и действуют лишь по приказанию или с позволения духов-хранителей;

3) симпатизирующие духи – это те, которых привлекают к нам какие-то особые привязанности и определённое сходство вкусов и чувств в добре, как и во зле; продолжительность их отношений почти всегда подчиняется обстоятельствам;

4) злой гений есть несовершенный или извращённый дух, привязавшийся к человеку с целью отвлечь его от добра; но он действует по собственному побуждению, а не в силу того, что пред ним была поставлена такая задача; его упорство находится в прямой зависимости от степени лёгкости, с которой он добивается своего; человек же всегда волен слушать его голос или духа этого от себя оттолкнуть.

В о п р о с: Что следует думать о людях, которые словно бы привязываются к некоторым лицам, чтоб неуклонно подталкивать их к их гибели или чтоб вести их по пути блага?

О т в е т: «Некоторые люди действительно словно бы зачаровывают других, и чары их кажутся необоримыми. Когда это происходит ради зла, то это суть духи злые, коих пользуют другие злые духи, чтоб лучше поработать. Бог может позволить это, дабы испытать вас».

В о п р о с: Наш добрый и злой гений, могли бы они воплотиться, для того чтоб сопровождать нас в жизни более прямым образом?

О т в е т: «Это имеет место иногда; но часто также они нагружают этой задачей других воплощённых духов, каковые им симпатичны».

В о п р о с: Есть ли такие духи, которые привязываются к целой семье, с тем чтоб оберегать её?

О т в е т: «Некоторые духи питают привязанность к членам одной и той же семьи, которые живут вместе и связаны любовью, но не верьте в духов-хранителей национальной гордости».

В о п р о с: Так как духов привлекает к людям их симпатия, то не происходит ли с ними то же в отношении собраний людей, вызванных какими-либо конкретными делами?

О т в е т: «Духи в основном бывают там, где находятся подобные им; там они ощущают себя более в своей стихии и более уверены, что их послушаются. Человек привлекает к себе духов в зависимости от своих склонностей, будь он один или составляй некое коллективное целое, как например, общество, город или народ. Есть, стало быть, общества, города и народы, которым пособляют духи более или менее высокие в зависимости от характера и страстей, в них господствующих. Несовершенные духи отдаляются от тех, кто их отвергают, из этого следует, что нравственное совершенствование *всех сообществ*, как и нравственное совершенствование отдельных людей, ведёт к удалению злых духов и привлечению духов благих, кои возбуждают и поддерживают в массах чувство добра, как другие могут раздувать в них дурные страсти».

В о п р о с: Скопления людей, такие как общества, города, нации, имеют ли они своих особых духов-хранителей?

О т в е т: «Да, ибо эти собрания суть коллективные индивидуальности, идущие к общей цели и нуждающиеся в высшем руководстве».

В о п р о с: Духи-водители масс, более ли они высокой природы, нежели духи, опекающие отдельных людей?

О т в е т: «Всё относительно степени развитости как масс, так и этих отдельных людей».

В о п р о с: Могут ли некоторые духи способствовать прогрессу искусств, покровительствуя тем, кто занимается ими?

О т в е т: «Есть особые духи-хранители, пособляющие тем, кто вызывают их, когда эти духи сочтут вызывающих такой помощи достойными; но что бы они стали делать с теми, кто почитают себя за то, чем они никак не являются? Духи не отверзают ни глаз слепым, ни ушей глухим».

Комментарий. Древние делали этих духов особыми божествами; музы были ничем иным, как аллегорическими олицетворениями духов-хранителей наук и искусств, подобно тому как под «ларами» и «пенатами» они разумели духов-хранителей домашнего очага и семьи. У современных народов искусства, различные роды деятельности, города, страны также имеют своих покровителей-заступников, каковые суть не кто

иные, как Высшие Духи, хотя и выступают они под иными именами.

Так как у каждого человека есть симпатизирующие ему духи, то из этого следует, что в коллективных целях общность симпатизирующих духов находится в связи с общностью индивидов; что посторонние духи привлекаются туда сходством вкусов и мыслей; словом, следует сказать, что эти объединения, так же как и отдельные люди, более или менее хорошо окружены, пособляемы и подвержены влияниям в зависимости от характера мыслей большинства.

У народов причинами, привлекающими духов, являются их нравы, привычки, преобладающий в народе характер, в особенности же законы, потому как характер нации отражается в её законах. Люди, устраивающие меж собой торжество справедливости, побеждают тем влиянье злых духов. Повсюду, где законы освящают вещи несправедливые, противоположные человечности, там благие духи находятся в меньшинстве, а всё притекающая масса злых поддерживает нацию в плену господствующих над нею идей и парализует частичные благие влияния, кои рассеиваются в толпе, словно редкие зёрна, разбросанные среди шипов. Изучая нравы народов или собраний людей, нетрудно, стало быть, составить себе понятие об оккультном населении, которое вторгается в их мысли и дела и чрез них проявляется.*

ЖИВОТНЫЕ И ЧЕЛОВЕК**

В о п р о с: Можно ли сказать, что животные поступают лишь по инстинкту?

О т в е т: «Такие взгляды – лишь ещё одна система. Весьма верно то, что инстинкт господствует над большинством животных; но разве ты не видишь среди них тех, которые

---

* Данные строки, в частности, прекрасно описывают то, что в течение семи десятков лет творилось в стране серпа и молота. (И.Р.)

** Начало этой темы обсуждается выше, в разделе «Искусство стать и быть человеком». (И.Р.)

действуют по вполне определённой воле. Это проявление ума, но он ограничен».

Комментарий. Помимо инстинкта некоторые животные, нельзя того отрицать, обнаруживают определённую волю и поступают в зависимости от обстоятельств, что проявляется в сложных, согласованных действиях, которые они совершают. В них, стало быть, есть определённого рода ум, но проявление которого сосредоточено главным образом на средствах удовлетворения их физических нужд и заботах о самосохранении. У них нет никакого творчества, никакого улучшения; каково бы ни было искусство, восхищающее нас в их работах, – это то же самое, что они делали прежде и что точно так же делают теперь, ни лучше, ни хуже, согласно постоянным и неизменным формам и пропорциям. Птенец, отделённый от своего вида, вырастая, с тем же успехом строит своё гнездо по той же самой модели, не пройдя для этого никакого обучения. Если некоторые из них и восприимчивы к определённому обучению, получаемому от человека, то умственное развитие их, всегда замкнутое в узкие пределы, вызвано человеческим воздействием на податливую натуру, ибо им не свойствен никакой прогресс; и получаемый с помощью человека прогресс призрачен и чисто индивидуален, ибо животное, предоставленное самому себе, не замедлит вернуться в рамки, поставленные ему природой.

В о п р о с: Есть ли у животных язык?

О т в е т: «Если вы подразумеваете язык, составленный из слов и слогов, то нет; но как средство общения меж ними – да; они говорят друг другу гораздо больше, чем вы полагаете; но их язык, как и их идеи, ограничен их потребностями».*

В о п р о с: Есть животные, лишённые голоса; каков их язык?

О т в е т: «Они понимают друг друга иными средствами.

---

* У людей, между прочим, также наблюдается ограниченность языка и мыслей жизненными потребностями, ведь чем ниже культура, тем беднее язык, ниже интеллект, и весь кругозор заключается тогда в обеспечении физического существования. В самых крайних случаях убожество языка у человеческого индивида может дойти до односложных и нечленораздельных выкриков, перемежаемых в зависимости от настроения бранью или взрывами хохота. (*И.Р.*)

Разве у вас, людей, средством общения служит только слово? А немые, что ты о них скажешь? Животные, будучи взаимосвязаны, имеют и средства, чтобы предупреждать друг друга и выражать ощущения, которые они испытывают. Думаешь ли ты, что рыбы не понимают друг друга? Так что человек не наделён исключительной привилегией пользования языком; дело лишь в том, что язык животных инстинктивен и ограничен кругом их потребностей и идей, тогда как язык человека способен к совершенствованию и приравнивается ко всем концепциям его ума».

Комментарий. Действительно, рыбы, мигрирующие всей массой, как ласточки в стае, подчиняются вожаку, направляющему их, и должны иметь средства для того, чтоб предупреждать и понимать друг друга, друг с другом советоваться. Быть может, они делают это с помощью более острого зрения, позволяющего им различать сигналы, которые они друг другу передают; может быть, также вода является проводником, передающим им определённые вибрации. Как бы то ни было, но не подлежит сомнению тот факт, что у них есть средство взаимопонимания, в том числе и у животных, не наделённых голосом, но которые выполняют какие-либо совместные работы. Дозволительно ли после этого удивляться тому, что духи могут сообщаться друг с другом без посредства произнесённых слов?

В о п р о с: Есть ли у животных в их действиях свобода воли?

О т в е т: «Они не просто машины, какими вы их считаете; но свобода воли у них ограничена их нуждами и не может сравниться с той свободой, которою обладает человек. Будучи значительно ниже его, они имеют и другие обязанности. Их свобода ограничена действиями материальной жизни».

В о п р о с: Чем вызвана способность некоторых животных подражать языку человека, и почему способность эта встречается скорее среди птиц, а не у обезьян, например, строение которых имеет куда более подобия с человеческим?

О т в е т: «Особое устройство голосовых органов, в соединении с инстинктом подражания; обезьяна копирует

жесты, некоторые птицы подражают голосу».

В о п р о с: Поскольку животные наделены умом, сообщающим им некоторую свободу действия, то есть ли в них и некое начало, не зависящее от материи?

О т в е т: «Да, и которое переживает тело».

В о п р о с: Является ли это начало душой, похожей на душу человека?

О т в е т: «Это тоже некоторая душа, если хотите; *всё зависит от смысла, придаваемого этому слову*; но она весьма значительно уступает душе человека. Между душой животного и душой человека то же расстояние, что и между душой человека и Богом».

В о п р о с: Сохраняет ли душа животных после смерти свою индивидуальность и самосознание?

О т в е т: «Свою индивидуальность – да, но сознание своего «я» – нет. Жизнь ума остаётся в непроявленном состоянии».

В о п р о с: Обладает ли душа зверей свободой выбора для того, чтоб воплотиться в то или иное животное?

О т в е т: «Нет; у неё нет свободы воли».

В о п р о с: Душа животного, пережившая тело, находится ли она после смерти, как и душа человека, в скитающемся состоянии?

О т в е т: «Это своеобразное скитание, поскольку душа здесь не соединена с телом, но это – не блуждающий дух. Блуждающий дух есть существо мыслящее и поступающее в согласии с собственной свободной волей; дух животных не обладает этой способностью; самосознание – это главное свойство духа. Дух животного классифицируется вслед за своей смертью духами, обязанностью которых это является, и почти сразу же используется для дальнейших воплощений; у него нет времени вступить в отношения с другими духовными сущностями».

В о п р о с: Следуют ли животные прогрессивному закону, как и люди?

О т в е т: «Да, поэтому в мирах высших, где люди более развиты, животные также развиты более и имеют более совершенные средства общения; но по положению они всегда

ниже человека и подчинены ему; они – его умные слуги».

Комментарий. В этом нет ничего необычного; предположим, что самые разумные наши животные – собака, слон, лошадь – наделены строением, позволяющим им заниматься ручной работой; чего бы только они не сделали под руководством человека?

В о п р о с: Прогрессируют ли животные, как человек, делами своей воли или это происходит силою вещей?

О т в е т: «Силою вещей; поэтому для них нет искупления».

В о п р о с: В высших мирах знают ли животные о Боге?

О т в е т: «Нет, человек для них – бог точно так же, как когда-то духи были богами для людей».*

В о п р о с: Поскольку животные, пусть даже и усовершенствованные в высших мирах, всё же оказываются ниже человека, то из этого следует, что Бог создал разумных существ, навечно предназначенных к тому, чтоб находиться в подчинённом, неполноценном положении, а это представляется противоречащим единству видов и прогресса, простирающему во всех делах Его.

О т в е т: «Всё соединяется в природе связями, которых вы ещё не можете уловить, и самые, казалось бы, несвязные вещи имеют точки соприкосновения, кои человек в настоящем его состоянии никогда не сможет понять. Он может прозревать их усилием своего ума, но ум его сможет ясно видеть в творении Божьем лишь тогда, когда он полностью разовьётся и освободится от предрассудков гордыни и невежества; до той поры его ограниченные идеи заставляют его видеть всё с мелочной и узкой точки зрения. Знайте же, что Бог не может самому себе противоречить и что всё в природе гармонизируется общими законами, никогда не отступающими от возвышенной мудрости Создателя».

В о п р о с: Ум, таким образом, является общим свойством, точкой соприкосновения между душою животных и душой человеческой?

О т в е т: «Да, но животные обладают лишь умом

---

* Имеются в виду языческие религии. (Й.Р.)

материальной жизни; у человека же ум даёт ещё и моральную жизнь».

В о п р о с: Если принять во внимание все точки соприкосновения, существующие между человеком и животными, то нельзя ли подумать, что человек обладает двумя душами: душой животной и душой духовной, и что, не будь у него этой последней, он мог бы жить лишь как скот; иначе говоря, что животное есть существо подобное человеку, но не наделённое духовной душой? Из этого следовало бы, что хорошие и дурные инстинкты суть последствия преобладания в нём той или иной из этих душ.

О т в е т: «Нет, у человека нет двух душ; но у тела свои инстинкты, являющиеся результатом деятельности его органов ощущений. Природа человека двойственна: она животна и духовна; телом своим он связан с природой животных и их инстинктами; своей душой же он связан с природою духов».

В о п р о с: Таким образом, помимо собственных несовершенств, от которых ему надо освободиться, дух должен ещё и бороться с влиянием материи?

О т в е т: «Да, чем менее он совершенен, тем сильнее связь между духом и материей; разве вы не видите этого? Нет, у человека нет двух душ; в каждом отдельном существе лишь одна-единственная душа. Животная душа и душа человеческая отличаются одна от другой до такой степени, что душа одного не может оживлять тело, созданное для другого. Но если у человека и нет животной души, помещающей его своими страстями на уровень животных, то у него есть тело, нередко опускающее его до них, ибо тело его есть существо, наделённое жизненностью, имеющее свои неразумные инстинкты, ограниченные заботою самосохранения».

Комментарий. Дух, воплощаясь в тело человека, привносит в него с собою интеллектуальное и моральное начало, что и возвышает человека над животным. Обе природы, сущие в человеке, питают страсти его из двух разных источников: одни происходят от инстинктов животной природы, другие – от неочищенности самого духа, воплощением коего человек является и который более или менее симпатизирует грубости животных appetitов.

Очищаясь, дух постепенно освобождается от влияния материи; находясь во власти этого влияния, он приближается к скоту; освободившись же от него, он возвышается до собственного предназначения.

В о п р о с: Где животные черпают разумное начало, составляющее особое устройство души, коей они наделены?

О т в е т: «Во вселенской разумной стихии».

В о п р о с: Стало быть, ум человека и ум животных происходят из общего источника?

О т в е т: «Без всякого сомнения, но в человеке он получил особое развитие, каковое поднимает его над уровнем, на котором он одушевляет животное».

В о п р о с: Было сказано, что душа человека по своём возникновении переживает в телесной жизни пору своего детства, что ум её едва родился и что она примеряется к жизни; где же дух совершает эту первую фазу своего существования?

О т в е т: «В ряде существований, предшествующих периоду, который вы называете «человечеством».

В о п р о с: Душа, таким образом, представляется разумным началом низших существ творения?

О т в е т: «Разве не сказали мы, что всё свяжется в природе и стремится к единству? Именно в этих самых существах, о которых в действительности вы знаете так мало, создаётся разумное начало, мало-помалу индивидуализируется и примеряется к жизни, как мы сказали. Это – некоторым образом предварительная работа, подобная прорастанию семян у растений, в итоге которой разумное начало претерпевает существенные преобразования и становится духом. И тогда-то и начинается для него человеческий период, а с ним приходит и сознание своего будущего, различие между добром и злом и ответственность за свои поступки; подобно тому как за детством наступает отрочество, затем юность и наконец зрелость. В таком происхождении нет, однако, ничего для человека унижительного. Разве великие гении как-то унижены тем, что они были незавершёнными зародышами в чреве матери? Если что-то и должно унижать его, так это его недостойность и нечестие пред Богом, его бессилие

проникнуть в глубину замыслов Божиих и постичь мудрость законов, управляющих вселенской гармонией. Узнайте величие Божие по восхитительной гармонии этой, всё сплывающей в природе в единое целое. Верить же, будто бы Бог мог сделать что-либо, не имеющее цели, и создать разумных существ, лишённых грядущего, значило бы хулить доброту Божию, простирающуюся на всех Его созданий».

В о п р о с: Этот человеческий период, начинается ли он на нашей Земле?

О т в е т: «Земля вовсе не является отправной точкой для первого человеческого воплощения; человеческий период обыкновенно начинается в мирах иерархически ещё более низких, что, однако, не является правилом абсолютным, и может случиться, что какой-либо дух с самого начала своего человеческого этапа был способен жить на Земле. Этот случай не част и был бы скорее исключением».

В о п р о с: Обладает ли дух человека после смерти сознанием своих существований, которые предшествовали его человеческому периоду?

О т в е т: «Нет, ибо лишь с этим периодом начинается для него его духовная жизнь, и он едва вспоминает даже о первых своих человеческих существованиях, совершенно так же, как человек не вспоминает более о самых первых временах своего детства и ещё менее о времени, которое он провёл в утробе матери. Вот почему духи говорят вам, что они не знают, как они начали».

В о п р о с: Дух, раз вступивший в человеческий период существования, сохраняет ли он следы того, чем был прежде, т.е. того состояния, в котором он был в период, кой можно было бы назвать «дочеловеческим»?

О т в е т: «Это зависит от того временного расстояния, которое отделяет тот период от настоящего мига, а также от совершённого за это время прогресса. В течение нескольких воплощений он ещё может иметь некоторое более или менее выраженное отражение изначального состояния, ибо ничто в природе не совершается резким переходом; всегда есть звенья, связывающие оконечности цепи существ и событий; но эти следы стираются с развитием свободы воли. Первые успехи

совершаются медленно, потому что они пока что не помогают волей; затем прогрессирование всё ускоряется по мере того, как совершенствуется самосознание духа».

В о п р о с: Духи, которые сказали, что человек есть в мироздании существо особое, отдельное, стало быть, ошиблись?

О т в е т: «Нет, просто вопрос ваш не получил дальнейшего развития, и есть, впрочем, такие вещи, кои приходят лишь в своё время. Человек действительно особое, отдельное существо, ибо он обладает способностями, отличающими его ото всех прочих, и судьба его совершенно иная. Род человеческий, среди родов всех иных живых созданий, есть именно тот, каковой Господь избрал для воплощения существ, *могущих познать Его*».

МЕТАМПСИХОЗ (ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДУШ)

В о п р о с: Общность происхождения живых существ в разумном их начале, не является ли она признанием учения о переселении душ?

О т в е т: «Две вещи могут иметь одно и то же происхождение и несколько не походить одна на другую впоследствии. Кто признал бы дерево, его листья, его цветы и плоды в бесформенном зародыше, содержащемся в семени, из которого оно вышло? С того мига, как разумное начало достигает ступени, необходимой для того, чтоб быть духом и вступить в человеческий период, оно больше не связано со своим изначальным состоянием и не является более душою животного, как дерево не является более семенем. Всё, что есть в человеке животного, это – его тело, а также страсти, порождаемые влиянием тела и инстинктом самосохранения, присущим материи. Нельзя, стало быть, сказать, что такой-то человек является воплощением духа такого-то животного, и следовательно, метампсихоз, как его понимают, представление

неточное».*

В о п р о с: Дух, оживляющий тело человека, мог бы он воплотиться в животное?

О т в е т: «Это означало бы регресс, а дух не регрессирует. Река не течёт к своему истоку».

В о п р о с: Как бы ни была ошибочна идея метампсихоза, не является ли она всё же результатом интуитивного предчувствия разных существований человека?

О т в е т: «Подобное интуитивное предчувствие обретается в этом веровании как и во множестве других; но эту интуитивную идею, как и большинство иных своих интуитивных идей, человек исказил».

Комментарий. Учение о переселении душ было бы истинно, если под ним разумелось прогрессирование души от низшего состояния к высшему, когда бы она получала всё новое развитие, преобразующее её природу; но оно ложно, если понимать его в смысле прямого переселения души животного в человека (и в особенности обратно – из человека в животное), так как это выражает идеи регресса и смешения; между тем, поскольку слияние не может иметь места между физическими существами двух разных видов, то это является признаком того, что они находятся на неуподобляемых уровнях и что то же должно быть и с одушевляющими их духами. Если бы тот же самый дух мог поочерёдно одушевлять их, то из этого следовала бы тождественность их природы, которая выразилась бы в возможности матерьяльного воспроизводства. Перевоплощение, преподанное нам духами, основано, напротив того, на восходящем движении природы и на прогрессировании человека в его собственном виде, что не отнимает ничего от его достоинства. Принижает же его единственно дурное употребление, которое он даёт своим способностям, полученным им от Бога того ради, чтоб он продвигался. Как бы то ни было, древность и всеобщность учения метампсихоза, а также то обстоятельство, что виднейшие люди открыто признавали его, подтверждают, что

---

* Это место очень важно. Здесь объяснена, мягко говоря, «неточность» восточных учений, согласно которым дух человека может впоследствии вселиться в животное и даже в растение. (И.Р.)

принцип перевоплощения имеет корни свои в самой природе; так что это скорее свидетельства в пользу этого принципа, нежели его опровержение.

Исходная точка для духа – это один из тех вопросов, что связаны с началом вещей и лежат в тайне Божией. Человеку не дано знать их абсолютным образом, и он может строить на этот счёт лишь предположения, системы, более или менее вероятные. Сами духи далеки от того, чтоб знать всё; о том же, чего они не знают, они также могут иметь свои личные мнения, в большей или меньшей степени разумные.

Так, например, не все одного мнения по поводу отношений, существующих между человеком и животными. По мнению некоторых, дух достигает человеческого периода, лишь разившись и индивидуализировавшись на разных уровнях низших существ творения. Согласно другим, дух человека, якобы, всегда принадлежал человеческой расе, не проходя чрез горнило животной жизни. Первая из этих систем имеет то преимущество, что она придаёт цель будущему животным, которые составили бы таким образом первые звенья в цепи мыслящих существ; вторая же более лестна лишь для самого человека и может быть вкратце выражена в следующем.

Различные виды животных вовсе не происходят *интеллектуально* одни от других путём прогрессирования; так, дух устрицы вовсе не становится последовательно духом рыбы, птицы, четвероногого и обезьяны; каждый вид является типом *абсолютным*, физически и морально, каждый из индивидов черпает во вселенском источнике сумму разумного начала, необходимую ему, в зависимости от совершенства его органов и дела, которым он должен заниматься в природном круговороте, сумму, которую он возвращает при своей смерти общей массе. Животные миров более продвинутых, нежели наш, также являются отдельными видами, приспособленными к нуждам этих миров и к степени продвинутой людей, помощниками которых они являются, и в духовном отношении никак не происходят от земных пород. Но не так обстоит оно с человеком. С физической точки зрения, он, видимо, составляет звено в цепи живых существ; но с точки зрения моральной, между животным и человеком есть значительный перерыв

связи; человек обладает собственно душой, или духом, искрой Божией, наделяющей его нравственным чувством и интеллектуальной значимостью, чего недостаёт животным; в нём это главное существо, предсуществующее телу и переживающее его, сохраняя свою индивидуальность. Каково происхождение духа? его исходная точка? Образуется ли он индивидуализированным разумным началом? Тайна сия такова, что было бы бесполезно пытаться постичь её, по отношению к ней, как мы сказали, можно лишь строить различные системы. То, что нам доподлинно известно и что одновременно подтверждается рассудком и опытом, это – выживание духа, сохранение его индивидуальности после смерти, совершенствование его способностей, его счастливое или несчастное состояние, соразмерное степени его продвинутости по пути добра, а также все нравственные истины, являющиеся последствием этого положения. Что до таинственных связей, существующих между человеком и животными, то это, повторяем, тайна Божия, как и множество иных вещей, и *нынешнее* наше знание о них ни в коей мере не способствовало бы нашему продвижению и распространяться о них было бы тщетно.

ЗАКОН ТРУДА. ОТДЫХ

В о п р о с: Так как отдых является потребностью после работы, то не будет ли он выражением закона природы?

О т в е т: «Несомненно, отдых служит тому, чтоб восстановить силы тела, и он необходим также для того, чтоб оставить немного более свободы уму, дабы тому подняться над материей».

В о п р о с: Каковы пределы труду?

О т в е т: «Предел сил; впрочем, Бог оставляет человека свободным».

В о п р о с: Что думать о тех, кто злоупотребляют своей властью, чтобы навязать своим подчинённым какой-то избыток работы?

О т в е т: «Это одно из самых плохих действий. Каждый человек, облечённый властью, ответствен за тот избыток работы, который он навязывает своим подчинённым, ибо он преступает закон Божий».

В о п р о с: Имеет ли человек право на отдых в старости?

О т в е т: «Да, он обязан трудиться лишь по мере сил».

В о п р о с: Но какой источник существования может быть у старика, которому нужно трудиться, чтобы жить, и который этого не может?

О т в е т: «Сильный должен трудиться для слабого; если же у того нет семьи, общество должно ему её заменить: это закон милосердия».

Комментарий. Недостаточно просто сказать человеку, что он должен трудиться, нужно ещё, чтобы тот, кто зарабатывает на жизнь трудом, мог найти себе работу, а это не всегда происходит. Когда растёт безработица, она принимает размеры настоящего бедствия, подобно неурожаю. Экономическая наука ищет панацею от этого в равновесии между производством и потреблением; но равновесие это, если и предположить его возможным, всё равно всегда будет прерывисто, а рабочему и во время этих перерывов точно также нужно жить. Но есть и ещё звено, недостаточно учитываемое в этом уравнивании, но без которого экономическая наука оказывается всего лишь теорией: это – *воспитание*; не интеллектуальное воспитание, но именно моральное; и опять-таки моральное воспитание не по книгам, но то, которое заключается в *искусстве формировать характеры*, то, которое *сообщает навыки*, ибо *воспитание есть совокупность приобретённых навыков*. Как подумаешь только, какая масса индивидов, лишённых принципов и чувства меры, индивидов, предоставленных собственным инстинктам, ежедневно извергается в поток человечества, то стоит ли удивляться гибельным последствиям такого положения вещей? Когда искусство воспитания будет узно, понято и осуществлено, человек будет приносить с собой в мир навыки *порядка и предусмотрительности* как для самого себя, так и для близких, *уважения к тому, что достойно уважения*, навыки и привычки, которые позволят ему с

меньшими мучениями пережить плохие дни, неизбежные в земном нашем существовании. Беспорядок и непредусмотрительность суть две язвы, исцелить которые может одно лишь воспитание, *верно понятое*; такова отправная точка, истинное ядро всеобщего благосостояния, залог безопасности для всех и каждого.

НАСЛАЖДЕНИЕ БЛАГАМИ ЗЕМНЫМИ

В о п р о с: Пользование благами земли, является ли оно правом всех людей?

О т в е т: «Это право является следствием необходимости жить. Бог не может установить обязанности, не дав средств к её исполнению».

В о п р о с: С какой целью Бог наделил привлекательностью наслаждение материальными благами?

О т в е т: «За тем, чтоб побудить человека к осуществлению его назначения, а также чтобы испытать его искушением».

В о п р о с: Какова цель этого искушения?

О т в е т: «Развить его разум, который должен уберечь его от излишеств».

Комментарий. Если бы человек был побуждаем к пользованию земными благами одной лишь полезности ради, его безразличие могло бы нарушить вселенскую гармонию; Господь дал ему влечение к удовольствию, каковое побуждает его к исполнению планов Провидения. Но чрез это же самое влечение Бог пожелал, помимо того, испытать человека искушением, каковое влечёт его к злоупотреблению и крайностям, от коих его должен оберечь его разум.

В о п р о с: Есть ли у наслаждений пределы, очерченные природой?

О т в е т: «Да, чтоб указать вам пределы необходимого; но своими излишествами вы достигаете пресыщения и тем наказываете самих себя».

В о п р о с: Что думать о человеке, который в излишествах всех родов ищет обострённости своим наслаждениям?

О т в е т: «Убогая натура, которую следует жалеть, но никак не завидовать ей, ибо она весьма близка к смерти!»

В о п р о с: К физической или же к нравственной смерти он приближается?

О т в е т: «И к той, и к другой».

Комментарий. Человек, в излишествах разного рода ищущий обострения своих ощущений, ставит себя ниже скотины, ибо скотина умеет останавливаться при удовлетворении нужд. Он отрекается от разума, который Бог дал ему в проводники, и чем больше его излишества, тем больше власти даёт он животной природе над своей духовной сущностью. Болезни, увечья, самая смерть, являющиеся последствием злоупотреблений, в то же время суть наказание за нарушение закона Божьего.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ

В о п р о с: Является ли цивилизация неким прогрессом или же, как полагают некоторые философы, она есть упадок человечества?

О т в е т: «Она – неполный прогресс; человек не делает резкого перехода из детства в пору зрелости».

В о п р о с: Разумно ли осуждать цивилизацию?

О т в е т: «Осуждайте лучше тех, кто злоупотребляют ею, а не дело Божье».

В о п р о с: Очистится ли цивилизация однажды настолько, чтобы заставить исчезнуть то зло, которое она породила?

О т в е т: «Да, когда нравственность будет настолько же развита, как и ум. Плод не может притти раньше цветка».

В о п р о с: Почему цивилизация не создаёт сразу же всего того блага, которое она могла бы произвести?

О т в е т: «Потому что люди пока что ещё не готовы ни располагать этим благом, ни добиться его».

В о п р о с: Не происходит ли это от того, что цивилизация, создавая новые потребности, перевозбуждает новые страсти?

О т в е т: «Да, и потому ещё, что все способности духа не прогрессируют одновременно; для всего нужно время. Вы не можете ждать совершенных результатов от неполной цивилизации».

В о п р о с: По каким признакам можно узнать цивилизацию полную?

О т в е т: «Вы узнаете её по нравственному развитию. Вы считаете себя ушедшими далеко, потому что вы сделали великие открытия и чудесные изобретения; потому что ваши жильё и одежда лучше, чем у дикарей; но право называть себя цивилизованными вы будете иметь лишь тогда, когда изгоните из общества вашего позорящие его пороки и когда вы будете жить между собою как братья, на деле претворяя христианское милосердие; но пока этого не произойдёт, вы будете оставаться всего лишь просвещёнными народами, находящимися только на первой стадии цивилизации».

Комментарий. Цивилизация, как и всё прочее, имеет свои степени. Неполная цивилизация есть переходное состояние, порождающее свои специфические беды, неведомые в первобытном состоянии; но тем не менее она является необходимой ступенью естественного прогресса, несущего в себе лекарство от порождаемого им же зла. По мере того как цивилизация совершенствуется, она устраняет некоторые из порождённых ею зол, те, что исчезают с нравственным прогрессом.

Из двух народов, достигших верхней ступени на лестнице общественного развития, лишь тот может назвать себя наиболее цивилизованным в истинном значении слова, в котором всего меньше эгоизма, скупости и гордыни; привычки которого более интеллектуальны и нравственны, нежели материальны; у которого ум может развиваться с наибольшей свободой; у которого всего более доброты, доброй воли, взаимных благожелательства и великодушия; кастовые и

родовые предрассудки у которого наименее укоренены, ибо предрассудки эти несовместимы с истинной любовью к ближнему; у которого законы не освящают никаких привилегий и одинаковы как для первого, так и для последнего из граждан; у которого справедливость осуществляется с наименьшим пристрастием; у которого слабый всегда находит защиту от сильного; у которого человеческая жизнь, верования человека и его мнения наиболее уважаются; где всего менее число несчастных и где, наконец, каждый человек доброй воли всегда уверен, что у него не будет недостатка в необходимом.

ВЛИЯНИЕ СПИРИТИЗМА НА ПРОГРЕСС

В о п р о с: Станет ли Спиритизм общепринятой верой, или он останется достоянием немногих?

О т в е т: «Конечно же, он станет общепринятой верой и отметит тем новую эпоху в истории человечества, потому что он в самой природе вещей и потому что пришло время, когда он должен занять место среди человеческих знаний; однако ему предстоит выдержать большую борьбу; борьба эта будет ожесточённая и вести её придётся не столько с убеждённостью людей, сколько с их корыстью, ибо не стоит от себя скрывать, что есть люди, заинтересованные в его поражении, одни из самолюбия, другие по причинам вполне материальным; но поскольку противники его будут оказываться всё более изолированы, то они просто станут вынуждены думать, как все, из опасения выглядеть смешными».*

Комментарий. Идеи преобразуются лишь с течением времени, а не сразу и вдруг; оне слабеют от поколения к поколению и в конце концов постепенно исчезают вместе с

---

* В ожидании же этого благодатного времени мы, последователи Спиритизма, выглядим смешными во мнении большинства, но поскольку сознание истинности даёт силу, нам не приходится переживать по поводу снисходительных улыбок людей, невежественных в самых главных вопросах жизни. (И.Р.)

теми, кто их придерживался и кто замещаются иными индивидами, исповедывающими другие принципы, как это имеет место с идеями политическими. Или посмотрите на язычество; сегодня, определённо, нет никого, кто исповедывал бы религиозные идеи тех времён; однако и много веков спустя после наступления эры христианства, оне оставляли следы, стереть каковые смогло лишь полное обновление рас. Так же будет оно и со Спиритизмом; он делает большие успехи, но в течение двух-трёх поколений будут ещё микробы неверия, кои развеет одно лишь время. Во всяком случае движение его будет стремительнее, чем движение христианства, потому что само христианство открывает ему пути и он опирается именно на него. Христианство должно было разрушать; Спиритизм же должен лишь строить.

В о п р о с: Каким образом Спиритизм может содействовать прогрессу?

О т в е т: «Разрушая материализм, являющийся одной из язв общества, он даёт понять людям, где их истинные интересы. Так как грядущая жизнь больше не сокрыта покровом сомнения, то человек лучше будет понимать, что он может обеспечить своё будущее своим настоящим. Разрушая сектовые, кастовые и расовые предрассудки, Спиритизм научает людей великой солидарности, которая должна соединить их, как братьев».

В о п р о с: Не приходится ли опасаться, что Спиритизм не сможет восторжествовать над легкомыслием людей и их привязанностью к вещам материальным?

О т в е т: «Полагать, будто какая-то причина может преобразовать людей, как по волшебству, значило бы просто весьма плохо знать их. Идеи видоизменяются мало-помалу в зависимости от индивидуальностей, и нужны поколения на то, чтобы полностью стереть следы старых привычек. Преобразование может, стало быть, осуществиться лишь со временем, постепенно и шаг за шагом; перед каждым поколением разрывается лишь какая-то часть покрова; и только Спиритизм разорвёт этот покров окончательно; но пока что у каждого отдельного человека он следствием своим иметь будет только то, что исправит в этом человеке какой-то один

недостаток, и как ни скромна сама по себе эта награда, на которую Спиритизм подвигнет человека, она всё же окажется для него и великим добром, ибо первый шаг этот облегчит ему все последующие».

В о п р о с: Почему в прошлые эпохи духи не учили тому, чему они учат сегодня?

О т в е т: «Вы не учите детей тому, чему учите взрослых, и не даёте новорождённому пищи, которой он не мог бы переварить: всему своё время. Духи и прежде преподавали много вещей, кои люди не поняли или которые они исказили, но каковы они могут понять теперь. Своим учением, пусть и неполным, они подготовили почву для посева, который даст плоды сегодня».

В о п р о с: Поскольку повсеместное признание Спиритизма будет признаком значительного нравственного прогресса в человечестве, то почему духи не стремятся прогресс этот ускорить проявлениями столь всеобщими и настолько явными, чтобы убедить и самых отъявленных скептиков?

О т в е т: «Вам бы хотелось чудес; но Бог и так с избытком сеет их под вашими ногами, и всё же среди вас есть люди, отрицающие Его. Разве сам Христос убедил своих современников чудесами, кои он совершил? Разве и сегодня вы не видите, как люди отрицают самые явные факты, совершающиеся на их глазах? Разве среди них нет у вас тех, которые говорят, что не поверили бы, если б даже они и увидели? Нет, не с помощью чудес Господь желает обратить людей; в доброте Своей, Он желает оставить людям всю заслугу того, чтоб они убедили себя разумом».

ИСПЫТАНИЕ БОГАТСТВОМ И БЕДНОСТЬЮ

В о п р о с: Почему Бог дал одним богатство и власть, а другим нищету?

О т в е т: «Для того чтобы поразному испытать каждого.

Впрочем, вам известно, что это сами духи избрали себе такие испытания, а нередко они подпадают им в силу самого порядка вещей».

В о п р о с: Какое из двух испытаний грознее для человека, испытание ли несчастьем и нищетой или же испытание состоянием и удачей?

О т в е т: «Они одинаково грозны для него. Нищета вызывает *ропот* на Провидение, богатство подстрекает человека ко всевозможным излишествам».

В о п р о с: Если у богатого больше соблазнов, то не больше ли у него также и средств творить добро?

О т в е т: «Именно это он не всегда и делает; он становится эгоистичен, надменен и ненасытен; его потребности увеличиваются вместе с богатством, и он полагает, что ему никогда не хватит на себя самого».

Комментарий. Привилегированное положение в этом мире и власть над себе подобными суть испытания столь же огромные и столь же рискованные, как и само несчастье; ибо чем человек богаче и могущественнее, *тем больше обязанностей ожидает от него исполнения* и тем более велики для него средства творить добро и зло. Бог испытует бедного смирением, а богатого тем применением, какое тот даёт своим богатствам и власти.

Богатство и власть порождают все те страсти, кои привязывают нас к материи и отдаляют от духовного совершенства; поэтому Христос сказал: «Истинно говорю вам, что легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому вступить в царство Небесное».

СВОБОДА ВОЛИ

В о п р о с: Свободен ли человек в своих действиях?

О т в е т: «Поскольку у него есть свобода мысли, то есть и свобода действия. Без свободы воли человек был бы только машиной».

В о п р о с: Обладает ли человек свободой воли от самого своего рождения?

О т в е т: «Свобода действия существует, как только появляется воля к совершению действия. На начальном этапе жизни человека свобода практически сводится к нулю; она развивается и меняет свою направленность вместе со способностями человека. Поскольку у ребёнка мысли находятся в связи с потребностями его возраста, то он направляет свободу своей воли на вещи, ему необходимые. Инстинктивная предрасположенность человека к каким-либо действиям является предрасположением его духа, бывшего у него перед данным воплощением; в зависимости от степени его развитости, эта предрасположенность может повлечь его к совершению предосудительных действий, и в этом он будет пособляем духами, коим созвучны те же настроения; но всё же вовсе не существует необоримого вовлечения во зло, когда есть воля к сопротивлению. Вспомните, что хотеть – значит мочь».

В о п р о с: Оказывает ли какое влияние на поступки человека в жизни его физическое устройство? И если да, то не происходит ли это за счёт ущемления свободы воли?

О т в е т: «Дух, разумеется, испытывает на себе влияние материи, которая может сковывать его в проявлениях его; вот почему в мирах, где тела менее материальны, чем на Земле, способности его проявляются с большей свободой, но орудие не даёт самой способности. Здесь, впрочем, следует различать способности нравственные и способности умственные; и если у человека есть потребность убивать, то несомненно, что ею обладает и её сообщает ему дух, а не его органы. Тот, кто уничтожает в себе мысль, чтобы заниматься лишь материей, делается схож со скотом, и даже хуже того, ибо он не помышляет более о том, чтоб уберечься от зла, и в этом его вина, потому как он поступает так по собственной воле».

В о п р о с: Нарушение способностей, не лишает ли оно человека свободы воли?

О т в е т: «Тот, чей ум смятён какой-либо причиной, более не является хозяином своей мысли, и с того мига не обладает свободой. Нарушение это зачастую является

наказанием для духа, каковой в прошлой своей жизни мог быть тщеславен и спесив и из-за того мог дать плохое применение своим способностям. И вот теперь он может родиться в теле идиота, как деспот оказаться в теле раба, а скупец – одушевить оболочку нищего; но дух его при этом страдает от такого принуждения, вполне им сознаваемого; в этом вот и выражается действие материи».

В о п р о с: Нарушение умственных способностей, вызываемое опьянением, извиняет ли оно предосудительные деяния?

О т в е т: «Нет, ибо пьяница добровольно лишает себя ума, чтоб удовлетворить скотские страсти: вместо одной вины он делает две».*

В о п р о с: Какая способность преобладает в человеке в диком состоянии – инстинкт или свобода воли?

О т в е т: «Инстинкт; что, однако, не мешает ему поступать в некоторых вещах с полной свободой; но как и ребёнок, он приравливает эту свободу к своим нуждам, и она развивается вместе с умом; следовательно, ты, как более просвещённый, нежели дикарь, также и более ответственен, чем он, в том, что ты делаешь».

В о п р о с: Положение, которое занимает человек в обществе, не является ли оно порой препятствием к полной свободе действий?

О т в е т: «У мира, конечно, свои требования; но Господь справедлив: Он всё принимает в расчёт и оставляет вам ответственность в той малости усилий, какую вы прилагаете, чтобы преодолеть препятствия».

ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА ДОБРА

В о п р о с: По какими признакам можно узнать в человеке черты действительного прогресса, должны возвысить его дух в духовной иерархии?

---

* Человек пьющий хуже скота, ибо это не сам скот хотел быть тем, что он есть, но природа того хотела, и не природа хочет того, чтобы человек был скотом, но сам человек этот того хочет. (И.Р.)

О т в е т: «Дух доказывает своё возвышение, когда все действия его телесной жизни являются осуществлением закона Божьего и когда он пониманием предвосхищает жизнь духовную».

Комментарий. Подлинный человек добра есть тот, кто претворяет закон справедливости, любви и милосердия в его наибольшей чистоте. Если он спрашивает свою совесть о совершённых деяниях, то он спросит себя и о том, не нарушил ли он этот закон; не совершил ли он зла; сделал ли он всё то добро, *какое мог*; нет ли кого, кто был бы им обижен; наконец, сделал ли он другим всё то, что, как ему хотелось бы, они сделали для него, всё то, что он хотел бы получить от них.

Человек, проникнутый чувством милосердия и любви к ближнему, делает добро ради добра, без надежды на отплату, и приносит свою выгоду в жертву справедливости.

Он добр, человечен и благожелателен к каждому, потому что видит во всех людях братьев, без различия рас и верований.

Если Господь даровал ему власть и богатство, то он смотрит на эти вещи как на *вверенные ему на хранение*, коими он должен пользоваться во благо; он не кичится ими, ибо ему известно, что Бог, давший их ему, может их у него всякий миг взять назад.

Если общественный порядок поставил людей в зависимость от него, он обращается с ними с добротой и доброжелательностью, ибо они равные его перед Богом; он пользуется своим авторитетом, чтобы повысить их нравственность, а не за тем, чтоб подавлять их своей гордыней.

Он снисходителен к чужим слабостям, потому что знает, что и сам нуждается в снисхождении и помнит слова Христа: «Пусть тот, кто сам без греха, первым бросит в неё камень!»

Он не мстителен: по примеру Иисуса он прощает оскорбления, чтобы помнить лишь о благодеяниях, ибо знает, что *ему в той же мере прощено будет, в какой он сам прощал другим.*

Наконец, он уважает в себе подобных все права, даваемые законами природы, как ему хотелось бы, чтоб их уважали и по отношению к нему.

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Для того чтобы люди были счастливы на Земле, надо, чтобы она была населена только добрыми духами, как воплощёнными, так и бесплотными, у которых были бы только хорошие стремления. Это время настаёт, и великое переселение совершается в данный миг среди его обитателей; делающие зло ради зла, которых не трогает чувство добра, как недостойные уже возрождённой Земли, будут с неё удалены, иначе они опять внесли бы с собой беспорядок и смущение и служили бы препятствием к прогрессу. Они пойдут искупать своё ожесточение – одни в низшие миры, другие в наиболее отсталые земные расы, куда они понесут приобретённые ими познания и будут там содействовать культурному движению. Они будут замещены лучшими духами, которые воцарят в среде своей мир, справедливость и братство.

Земля, по словам духов, не должна быть преобразована потопом, который уничтожил бы сразу целое поколение. Настоящее поколение исчезнет постепенно, и новое заступит его место помимо каких-либо изменений в естественном порядке вещей.

Итак, с внешней стороны всё пойдёт, как всегда, с одной только существенной разницей, что часть духов, которые воплощались на Земле, больше не будут на ней воплощаться. В новорождённом ребёнке, вместо отставшего и склонного ко злу, будет уже более совершенный дух, с самыми лучшими стремлениями.

Итак, речь идёт менее всего о новом плотском поколении; но о новом поколении духов, и, конечно, в этом смысле сказал Христос: «Истинно говорю вам, не прейдёт род сей, как всё сие будет». Таким образом, все те, которые ожидают сверхъестественных и чудесных преобразований, будут обмануты.

Настоящая эпоха есть эпоха переходная; элементы обоих поколений смешиваются. Находясь на точке промежуточной, мы присутствуем при уходе одного и приходе другого, и каждое из них обозначается в мире тем характером, который

свойственен ему одному.

У обоих поколений, сменяющих друг друга, взгляды и намерения совершенно противоположны. По роду моральных склонностей, особенно по расположениям враждебным и созерцательным, легко различить, к которому из двух поколений принадлежит каждый.

Новое поколение, долженствующее основать эру морального прогресса, отличается вообще ранней рассудительностью, соединённой с прирождённым чувством добра и спиритуалистическими верованиями, что служит несомненным признаком известной степени развития, приобретённого когда-то прежде. Это поколение не будет состоять исключительно из одних самых Высших Духов, но из тех, кои уже прогрессировали и предрасположены усвоить все идеи прогресса, способные содействовать обновительному движению.

Что отличает, напротив, отсталых духов, – это прежде всего возмущение против Бога, непризнание какого бы то ни было могущества выше человеческого, инстинктивная склонность к низким страстям, к чувству эгоизма, гордыни, зависти, ревности; наконец, привязанность ко всему материальному, чувственность, жадность, скупость.

Земля должна быть очищена от этих пороков удалением тех, которые не хотят исправляться, потому что они несовместимы с братскими началами; и люди, преданные добру, будут всегда от них страдать. Когда Земля будет свободна от них, люди пойдут беспрепятственно к лучшему будущему, которое назначено им ценою их усилий и настойчивости, в ожидании, когда дальнейшее совершенствование откроет им двери в высшие миры.

Под этим переселением духов не следует разуметь, что все отставшие духи будут исключены с Земли и сосланы на низшие планеты. Напротив, многие вернуться на Землю, потому что многие увлечены общественным течением; оболочка была у них хуже, чем внутреннее содержание. Раз избавленное от влияния материи и предрассудков воплощённого мира большинство увидит с иной точки зрения всё, непонятное при жизни, на что мы имеем множество примеров. Им помогают

доброжелательные духи, которые интересуются ими, спешат просветить их и показать им ложную дорогу, по которой они шли. Нашими молитвами и увещаниями мы можем сами способствовать их улучшению, потому что между ушедшими из мира и живущими в нём существует постоянная взаимная связь.

Будут ли духами нового поколения новые лучшие духи или прежние, которые очистились, – результат один и тот же; если они приносят лучшие наклонности, это уже есть возрождение. Таким образом, воплощённые духи представляют две категории, смотря по их врождённым склонностям; в одной части духи отставшие, которые уходят, в другой – прогрессировавшие духи, приходящие вновь. Состояние нравственности отдельного общества или целого народа, целой расы находится, таким образом, в зависимости от того, какая из двух категорий преобладает.

Простой пример лучше объяснит, что происходит в подобных случаях. Представим себе полк солдат, состоящий в большей части из людей буйных, недисциплинированных; они будут постоянно вносить беспорядки, и никакая строгость законов о наказании не сумеет их обуздать. Эти люди самые сильные, потому что они самые многочисленные. Они друг друга поддерживают, ободряют и примером своим подстрекают один другого. Немногие хорошие остаются без влияния; их советы игнорируются; их осмеивают, дурно обращаются с ними, они страдают от этих столкновений. Не есть ли это образ настоящего нашего общества?

Предположим, что этих людей переводят из полка один по одному, наконец, по десятку, по сотне и что, по мере удаления, их замещают равным числом хороших солдат, даже теми, которые были уже исключены, но исправились; спустя некоторое время будет всё тот же полк, но преобразованный; порядок заступит место беспорядочности. Так будет и с возрождённым человечеством.

Большие коллективные переселения имеют не одну цель удаления из общества, но и цель преобразовательную, освобождая в массах умы от дурных влияний и давая превосходство новым идеям.

Несмотря на некоторые несовершенства, многие уже созрели для этого преобразования, потому и уходят, чтобы окунуться вновь в более чистом источнике. Если бы они остались в прежней среде и под теми же влияниями, они продолжали бы упорствовать в своих суждениях и взглядах. Одного пребывания в мире духов достаточно, чтобы раскрыть им глаза, потому что там они увидели то, чего не могли понять на Земле. Неверующий, фанатик, абсолютист могут, таким образом, вернуться на Землю с врождёнными идеями веры, терпимости, свободы. По своему возвращению они найдут всё изменившимся и будут испытывать влияние новой среды, где они родятся. Вместо того, чтобы служить оппозицией новым идеям, теперь они сделаются их союзниками.

Итак, возрождение человечества вовсе не требует полного обновления духов; достаточно одной перемены в их нравственных стремлениях. Эта перемена происходит во всех, кто имеет к ней предрасположение, кто не подчиняется губительным влияниям мира. Тогда те духи, которые снова приходят, – не всегда другие, но часто те же самые, которые только чувствуют и думают иначе.

Когда это обновление изолированно и индивидуально, оно происходит незамеченным и не имеет видимого влияния на людей. Совершенно другое действие получается тогда, когда оно происходит одновременно в больших массах; тогда пропорционально количеству глубоко изменяются идеи целого народа, целой расы.

Это замечается всегда после каких-нибудь больших толчков, уносящих народонаселение. Народные бедствия разрушают только тело, но не трогают души; они усиливают движение духов из мира воплощённого в мир бесплотный и обратно, а следовательно, и прогрессивное движение духов в обоих мирах. Замечено, что во все времена истории все крупные социальные кризисы сопровождались эрой прогресса.

В настоящее время совершается одно из таких движений, долженствующее пересоздать человечество. Множественность причин разрушения есть характерный признак времени; эти причины должны содействовать ускорению развития зародышей; это то же, когда осенние листья падают и

уступают место новым, полным жизни, – человечество так же имеет свои сезоны, как каждый индивидуум – свои годы. Мёртвые листья человечества падают, унесённые шквалом для того, чтобы возродиться более жизненными под тем же дыханием жизни, которое не угасает, но только очищается.

Для материалиста народные бедствия суть несчастья без всякого смысла, без каких бы то ни было полезных результатов, уничтожающие людей без возврата. Но для того, кто знает, что со смертью уничтожается только оболочка, представляются совершенно иные следствия, не ужасающие его, потому что он понимает их цель и знает также, что умереть всем вместе решительно всё равно, что умереть в одиночку, потому что так или иначе мы должны к этому прийти.

Неверующие посмеются над этим и назовут химерой; но что бы они ни говорили, им не избежать общего закона: они умрут, как и все. Что тогда станет с ними? Они говорят: ничего! Но они будут жить наперекор себе и рано или поздно будут вынуждены открыть глаза.

БОЯЗНЬ СМЕРТИ

В о п р о с: Боязнь смерти является для многих людей причиной смятения; чем вызвана эта боязнь, ведь они имеют перед собой грядущее?

О т в е т: «Они боятся понапрасну, но что ты хочешь? В молодости их стремятся убедить в том, будто существуют ад и рай, и поскольку более вероятно, что они попадут именно в ад, потому что им говорят, будто то, что есть в природе – смертный грех для души; и тогда, вырастая, если они умны, они не могут согласиться с этим и становятся атеистами или материалистами; и таким образом их приводят к вере в то, что за пределами наличествующей жизни больше нет ничего. Что же до тех, которые продолжают верить в то, чему их учили в детстве, то они боятся вечного огня, который должен жечь их, не уничтожая.

Смерть не внушает никакой боязни справедливому, потому что помимо Веры, у него есть уверенность в будущем; Надежда позволяет ему дождаться лучшей жизни, а Любовь (милосердие), закону которой он следовал, даёт ему убеждённость, что в мире, в который он отправляется, он не встретит ни единого существа, взгляда коего ему пришлось бы страшиться».*

Комментарий. Человек плотский, более привязанный к жизни тела, чем к жизни духа, имеет на земле страдания и наслаждения материальные; его счастье состоит в беглом удовлетворении всех своих желаний. Душа его, постоянно занятая и озабоченная превратностями жизни, пребывает в непрестанной тревоге и муке. Смерть пугает его, потому что он не верит в своё будущее и оставляет на земле все свои привязанности и надежды.

Человек духовный, поднявшийся над искусственными потребностями, создаваемыми страстями, уже и здесь обладает наслаждениями, не ведомыми человеку материальному. Умерение своих желаний сообщает духу его спокойствие и ясность. Он счастлив тем добром, которое делает, для него вовсе нет разочарований, и жизненные неурядицы соскальзывают с его души, не оставляя на ней болезненного отпечатка.

В о п р о с: Не найдут ли некоторые люди немного банальными эти советы о том, как быть счастливым на земле; не усмотрят ли они в них того, что называется «общим местом», «прописными истинами»? И не скажут ли они, что в

---

* Цицерон говорит: «Если бы кто из богов милостиво предложил мне снова сделаться младенцем и питать в колыбели, я бы отказался наотрез: не хотелось бы мне теперь, когда бег почти закончен, всё начинать сначала. Какие есть в этой жизни выгоды или, вернее, каких только нету в ней тягот? Но когда бы тягот и не было – приходят неизбежно и скука, и пресыщение. Я не склонен, наподобие многих, в их числе и учёных, оплакивать свою жизнь, и не сожалею о том, что жил: я прожил так, что не считаю, будто родился понапрасну. А из этой жизни я ухожу, как из гостиницы, не как из собственного дома: природа дала нам здесь пристанище не для жительства, но лишь для временной остановки. Блажен тот день, когда я отправлюсь к прославленному собранию душ, расставшись с этой нечистой толпой!» (Примеч. Й.Р.)

конечном счёте секрет счастья заключается в том, чтоб уметь переносить своё несчастье?

О т в е т: «Да, найдутся обязательно те, кто скажут это, и их будет много; но именно с ними дело обстоит так же, как с тем больным, которому врач прописал диету: эти люди хотели бы поправиться без лекарств и объедаться попрежнему».

О МЕДИУМАХ И ФИЗИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЯХ

«Физическими проявлениями» называются такие проявления, которые могут быть восприняты нашими органами чувств; таковы разного рода звуки, движения и перемещение твёрдых тел. Одни стихийны, т.е. независимы ни от чьей воли; другие могут быть вызваны. Мы прежде всего будем говорить лишь об этих последних.

Самое простое явление и одно из первых, которые наблюдались, заключается в круговом движении, сообщаемом столу. Это действие равно оказывается на все другие предметы; но стол является таким, на котором упражнялись больше всего, поскольку он удобнее всех других служит этой цели, и поэтому название «вертящиеся столы» преобладало для обозначения явлений этого рода.

Когда мы говорим, что это действие было одним из первых, которые наблюдались, то мы говорим лишь о недавнем времени, ибо вполне определённо то, что все виды проявлений были известны с самых отдалённых и незапамятных времён, и иначе оно и не может быть: поскольку это действия естественные, то они должны быть производиться во все эпохи. Так, Тертуллиан в самых недвусмысленных выражениях говорит о вращающихся и говорящих столах.

Это явление в течение некоторого времени питало любопытство великосветских салонов, но затем им пресытились, чтобы перейти к иным развлечениям, ибо это занятие было всего лишь предметом развлечения. Две причины способствовали утрате интереса к вертящимся столам: мода,

которая у людей пустых приводит к тому, что они редко посвящают два сезона той же самой забаве, и которые – о, чудо для них! – посвятили этой целых три или четыре. Для людей же строгих и наблюдательных из этого явления выступило нечто серьёзное, которое возобладало; и если они пренебрегли вращающимися столами, то лишь потому, что занялись следствиями, поиному важными в своих результатах: они оставили азы ради самой науки, которая из них сложилась. Вот и весь секрет этой утраты интереса, о которой столько шумят насмешники.

Как бы то ни было, вертящиеся столы от этого не перестают быть исходной точкой спиритического учения, и в этом качестве мы и должны уделить им несколько строк, тем более что представление явлений в простейшем их виде облегчает изучение причин, и теория, раз установленная, даёт нам ключ к более сложным следствиям.

Для осуществления явления необходимо вмешательство одного или нескольких лиц, одарённых особой способностью и коих именуют *медиумами*. Число присутствующих не имеет значения, если только среди них не окажется несколько неизвестных медиумов. Что касается тех, чьи медиумские данные равны нулю, то их присутствие не имеет никакого значения, и даже более вредно, чем полезно из-за того скептического расположения духа, которое они могут с собой привнести.

В этом отношении медиумы обладают силой более или менее большой, и следовательно, производят явления более или менее ярко выраженные; зачастую один сильный медиум сделает больше, чем двадцать других вместе взятых; стóит ему только положить руки на стол – и тот тут же сдвигается с места, поднимается, переворачивается, начинает делать скачки или с неистовством вращаться.

Нет никаких признаков, по которым можно было бы узнать о наличии медианимической способности; один лишь опыт может помочь опознать её. Когда на собрании хотят попробовать, нужно просто сесть вокруг стола и положить руки ладонями на его поверхность, без давления и мускульного напряжения. Поначалу, когда не знали причин

этого явления, указывали множество предосторожностей, признанных впоследствии совершенно бесполезными, как-то: чередование пола участников сеанса, контакт мизинцами для создания замкнутой цепи. Эта последняя предосторожность казалась необходимою, когда верили в действие некоего вида электрического тока; с тех пор опыт доказал её бесполезность. Единственное предписание, которое остаётся неукоснительно обязательным, это – сосредоточенность, полное молчание и в особенности терпение, если явление заставляет себя ждать. Может случиться, что оно произойдёт через несколько минут, как может быть и то, что оно задержится на полчаса или час; это зависит от медианмической силы участников.

Скажем ещё, что форма стола, материал, из которого он сделан, наличие металлов, шёлка в одежде присутствующих, дни месяца или недели, время суток, темнота или свет и т.д. столь же безразличны, как дождь или ясная погода. Один только размер стола может иметь при этом некоторое значение, но только в том случае, когда медианмическая сила оказывается недостаточной, чтоб преодолеть сопротивление; если же она достаточна, то и один человек, даже ребёнок, может заставить приподняться стол в сто килограммов, тогда как в условиях менее благоприятных и двенадцать человек не смогли бы сдвинуть самую маленькую табуретку.

Когда всё готово, то признаком начала проявления чаще всего бывает слабое потрескивание внутри стола, ощущается лёгкое дрожание, которое есть предвестник движения; кажется, будто стол делает усилия, чтоб сдвинуться с места, затем начинается вращательное движение; оно убыстряется до такой степени, что от присутствующих требуется напряжение всего их внимания для того, чтобы уследить за ним. После того как движение началось, можно даже отойти от стола, который продолжает бесконтактно вращаться или двигаться в разных направлениях.

Иногда стол приподнимается и встаёт с одной ножки на другую, затем плавно возвращается в своё естественное положение. Иной раз он покачивается из стороны в сторону, подражая кораблю в бортовой или килевой качке. Наконец в другой раз – но для этого нужна значительная

медиаимическая сила – он полностью отделяется от пола и уравновешенно удерживается в воздухе без точки опоры, поднимаясь иногда даже до самого потолка, так что под ним можно пройти; затем он медленно опускается, покачиваясь, наподобие листа бумаги, либо же стремительно падает вниз и разбивается в щепки, и это самым убедительным образом доказывает, что вы не являетесь жертвой оптической иллюзии.

Другое явление, наблюдавшееся довольно часто в зависимости от природы медиума, заключается в постукиваниях, раздающихся внутри этого стола, без всякого его движения; эти постукивания, порою очень слабые, иной раз достаточно сильные, равно дают услышать себя и во всей другой мебели квартиры, в дверях, в стенах и в потолке. Когда постукивания эти происходят в столе, то они производят в нём вибрацию, дрожание, весьма ощутимое пальцами, и особенно отчётливое, если приложить к нему ухо.

В том, что мы только что рассмотрели, ничто определённо не обнаруживает вмешательства некоей оккультной силы, и эти явления вполне могли бы быть объяснены действием некоторого магнитного или электрического тока, либо же какого иного флюида. Таково в действительности и было первое объяснение, данное этим явлениям, и которое с полным основанием могло показаться вполне логичным. И оно, без сомнения, превозобладало бы, если бы другие факты не явились показать его недостаточность; эти факты дали доказательства своей разумности; а поскольку всякое разумное следствие должно иметь некую разумную причину, то оставалось несомненным – допуская даже, что электричество или любой иной флюид играл там свою роль, – то обстоятельство, что туда вмешивалась какая-то иная причина. Какова она была? В чём она заключалась? Узнать это позволило продолжение наблюдений.

Для того чтобы некоторое проявление было разумным, нет необходимости в том, чтоб оно было красноречивым, остроумным или учёным; достаточно, чтобы оно доказывало свободу и добровольность действия, выражающего некоторое намеренье или отвечающего на какую-то мысль. Конечно, когда мы видим, как флюгер вертится на ветру, мы вполне

уверены, что он подчиняется всего лишь механическому воздействию; но если бы мы заметили в движениях флюгера намеренные знаки, если он по команде поворачивается вправо или влево, поворачивается быстро или медленно, то мы были бы вынуждены допустить не то что флюгер обладает рассудком, но то, что он подчиняется некоему рассудку. Именно это и случилось со столами.

Мы видели, как стол, под влиянием одного или нескольких медиумов, движется, поднимается, издаёт из себя постукивания. Первое разумное действие, которое мы отметили, это то, что мы видели, как эти движения подчиняются команде; так, не двигаясь с места, стол поочередно приподнимался на указанной ножке; затем, опускаясь, отстукивал заданное число ударов, отвечая на какой-то вопрос. Другой раз, без контакта с кем-либо из присутствующих, стол сам перемещался по комнате, двигаясь вправо или влево, вперёд или назад, выполняя самые различные движения по приказанию присутствующих. Вполне естественно, что мы отдаем всякое предположение об обмане; что мы допускаем совершенную порядочность присутствующих, удостоверенную их достоинством, уважением, коим они пользуются, и их полнейшим бескорыстием. Позднее мы скажем о подлогах и мошенничествах, в отношении которых всегда благоразумно держаться начеку.

Посредством стуков внутри стола, о которых мы только что говорили, мы добиваемся следствий ещё более разумных, как, например, подражанье разным ритмам барабанного боя, раскатам канонады; затем скрежету пилы, ударам молотка, ритмам различных мелодий и т.д. Это было, как вы понимаете, широкое поле, открытое исследованию. Мы сказали себе, что поскольку в этом было проявление оккультного разума, то он должен был мочь ответить на заданные ему вопросы, и он действительно ответил через «да» или «нет», посредством условленного числа ударов. Эти ответы были крайне незначительны, вот почему возникла идея обозначить буквы алфавита и образовывать таким образом слова и фразы.

Эти факты, подтверждённые в избытке тысячами людей и во всех странах, не могли оставить сомнения в разумной природе необыкновенных проявлений. Тогда-то и возникла новая теория, согласно которой разум этот есть не чей иной, как разум медиума, либо разум задающего вопросы, или даже коллективный разум всех присутствующих. Но тут трудность состояла в том, чтоб объяснить, как этот разум мог отражаться в столе и выражаться через стук; как только было доказано, что эти удары не проводились медиумом, то это должно было означать, что они, стало быть, вызывались мыслью; но мысль, производящая стук, – это было феноменом ещё более близким к чуду, чем все те явления, которых мы были свидетелями. Опыт не замедлил показать недопустимость этого мнения. В самом деле, получаемые ответы слишком часто находились в формальном несогласии с мыслями присутствующих, за пределами интеллектуальной досягаемости медиума, и даже на языках, не известных ему, а также, помимо того, сообщалось о фактах, никому неизвестных. Примеры столь многочисленны, что почти невозможно, чтобы тот, кто хоть сколько-нибудь занимался спиритическими сообщениями, не был бесчисленное число раз тому свидетелем. Мы приведём из них только один, который был сообщён нам очевидцем.

На одном корабле французского имперского флота, находящемся на стоянке в морях Китая, весь экипаж, от матросов до офицеров, занимался тем, что «заставлял говорить столы». У кого-то возникла идея вызвать дух лейтенанта этого самого корабля, умершего два года назад. Он пришёл и после различных сообщений, которые всех поразили, посредством стука сказал следующее: «Я настоятельно прошу вас уплатить из моих средств капитану сумму в ... (он указывал цифру), которую я ему должен, и передать ему, что я сожалею, что не смог вернуть ему свой долг перед смертью». Никто не знал об этом факте; сам капитан забыл об этом долге, впрочем, довольно незначительном; но, поискав в своих счетах, он нашёл там упоминание о долге лейтенанта, цифра которого была духом его указана совершенно точно. И мы спрашиваем, отраженьем чьей мысли могло бы быть это указание?

Умение сообщаться посредством азбучных стуков было усовершенствовано, но способ этот всё равно оставался неудобным из-за его громоздкости; однако этим способом удалось получить интересные более или менее длинные сообщения о мире духов. Сами духи указали нам иные способы, и им обязаны мы способом письменных сообщений.

Первые сообщения этого рода были получены путём присоединения карандаша к ножке небольшого стола, поставленной на лист бумаги. Стол, приведённый в движение влиянием медиума, начинал выписывать буквы, затем слова и фразы. Этот способ постепенно упростили, пользуясь маленькими столиками, величиною с руку, нарочно изготовленными для этой цели, затем корзинами, картонными коробками, и наконец просто дощечками. Письмо шло с такой же беглостью, быстротой и лёгкостью, как и при письме рукой, но позднее было установлено, что все эти предметы были в конечном счёте лишь придатками, «простыми карандашдержателями», без которых можно было с успехом обойтись, самому держа карандаш в руке; рука, увлекаемая невольным движением, писала под побуждением, сообщаемым духом, и без содействия воли или мысли медиума. С той поры потусторонние сообщения осуществлялись с той же лёгкостью, что и обычная переписка между живущими. Мы ещё вернёмся к различным способам и средствам, которые мы объясним подробно^{*}; сейчас мы сделали лишь их беглые наброски, чтобы обрисовать последовательность фактов, кои привели к признанию в этих явлениях вмешательства оккультных умов, иначе говоря, духов.

ПОЛТЕРГЕЙСТ

Физические проявления имеют целью привлечь наше внимание к чему-либо и убедить нас в присутствии силы, превосходящей человека. Высокие духи не занимаются таким

---

^{*} См. «Книгу Медиумов» Аллана Кардека. (И.Р.)

родом проявлений; они пользуются для произведения их низшими духами, как мы пользуемся слугами для грубой работы, и всё это ради цели, которую мы только что указали. После того как цель эта раз достигнута, материальное проявление прекращается, потому что в нём больше нет необходимости. Один пример даст лучше понять это.

С некоторых пор в комнате одного из наших друзей стали раздаваться различные шумы, ставшие очень утомительными. Когда представился случай спросить дух его отца через пишущего медиума, он узнал, что от него хотели, сделал то, что ему советовали, и с той поры он больше ничего не слышал. Следует отметить, что лица, имеющие более регулярное и лёгкое средство общения с духами, имеют значительно реже манифестации этого рода, что и понятно. Раз регулярные отношения с ними установлены, то стуки оказываются бесполезны и потому не имеют места. В барабан перестают бить после того, как разбуженные солдаты поднялись.

Самопроизвольные проявления не всегда сводятся к шумам и стукам; иногда они превращаются в настоящий грохот и пертурбации; мебель и различные предметы оказываются опрокинутыми, самые разные вещи выброшенными наружу, двери и окна распахнуты и затворяемы незримыми руками, оконные стёкла разбиты, что не может быть списано на счёт иллюзии.

Опрокидыванье мебели и предметов зачастую очень действительно, но иногда оно имеет лишь видимость действительности. Слышится шум в соседней комнате, звон посуды, которая падает и с шумом разбивается, поленья перекатываются по полу; но стоит лишь войти в комнату – и всё оказывается лежащим на своём месте и в полном порядке; затем, однако, когда выйдут, шум и грохот возобновляются.

Проявления этого рода ни редки, ни новы; мало таких местных хроник, кои не содержали бы какую-нибудь историю этого рода. Страх, без сомнения, зачастую преувеличивал факты, каковые принимали тогда катастрофически смехотворные очертания, переходя из уст в уста; предрассудок приходил на помощь, и дома, в коих явления эти происходили,

оказывались признаны посещаемыми дьяволом, и отсюда же всевозможные чудесные и странные сказки о привидениях. С другой стороны, коварство не упустило столь прекрасного случая поэксплуатировать людскую доверчивость, делая это, главным образом, в интересах личной выгоды. Можно, впрочем, понять, какое впечатление факты этого рода, даже сведённые к реальности, могут произвести на слабые характеры, предрасположенные образованием к предрассудочным идеям. Самое верное средство предупредить неудобства, кои явления эти могут иметь, поскольку нельзя помешать им произвестись, – это дать узнать правду о них. Самые простые вещи делаются устрашающими, когда неизвестна их причина. Когда люди близко познакомятся с духами и те, кому они являются, перестанут верить, будто их преследует полчище демонов, они перестанут бояться их.

Явления этого рода часто имеют характер самого настоящего преследования. Мы знаем шестерых сестёр, живших вместе и которые в течение многих лет по утрам находили платья свои разбросанными, спрятанными вплоть до чердака и крыши, разорванными и разрезанными на куски, какие бы предосторожности оне ни предпринимали, чтобы закрыть одежду свою на ключ. Часто случалось, что люди, уже лёгшие спать, но ещё не заснувшие, видели, как колышутся занавески, как затем с них, лежащих на постели, яростно срывают одеяла и выдёргивают из-под них подушки, а сами они оказываются приподняты в воздух на матрацах, а иногда даже и выброшены из постели. Факты эти более часты, чем полагают; но те, кто являются их жертвами, чаще всего не осмеливаются об этом говорить из страха быть поднятыми на смех. Нам известно о том, что полагали излечить некоторых людей от того, что рассматривалось как галлюцинации, подвергнув их лечению, рассчитанному на сумасшедших, что сделало их действительно помешанными. Медицина не может понять этих вещей, потому что она допускает в причинах лишь матерьяльный элемент, из чего следуют зачастую пагубные недоразумения. История со временем будет рассказывать о некоторых способах лечения, принятых в этом веке, как сегодня рассказывают о некоторых врачевательных способах и

приёмах средневековья.

Мы вполне допускаем, что некоторые факты являются делом козней и злонамеренности; но если, при всех констатациях, остаётся признанным, что они не суть дело рук людей, то надо тогда согласиться, что они суть дело рук дьявола, скажут одни, мы же говорим, что – духов; но каких духов? Вот в чём вопрос.

Высшие Духи, как среди нас люди значительные и серьёзные, не развлекаются тем, чтоб поднимать шум. Мы часто вызывали низших духов, чтобы спросить их о побуждениях, каковые заставляют их таким образом нарушать людской покой. Большинство из них не имеет другой цели, кроме как позабавиться; то духи, скорее, легкомысленные, чем злые, которых забавляет страх, кой они вызывают, и напрасные поиски, каковые предпринимают, чтоб открыть причину суматохи. Часто они упорствуют в преследовании одного какого-либо лица, которое им нравится раздражать и кое они преследуют из жилища в жилище; в других случаях они привязываются к какому-либо помещению без иного мотива, кроме собственного каприза. Иногда также это и месть, которую они осуществляют, как мы будем иметь возможность показать. В некоторых случаях их намеренье более похвально; они хотят обратить внимание и вступить в отношения, либо для того, чтоб дать полезное предупреждение лицу, к которому они обращаются, либо же для того, чтоб испросить что-то для себя самих. Мы часто видели, как одни из них просят молитв, другие настойчиво просят выполнить от их имени какое-либо обещание, которое они выполнить не смогли или не успели; иные, наконец, желают в интересах их собственного успокоения исправить какое-либо дурное действие, совершённое ими при жизни. В общем, люди не правы, пугаясь их; их присутствие может быть докучным, но не опасным. Впрочем, можно понять желание, испытываемое людьми, освободиться от них, но только для этого обыкновенно делают как раз противоположное тому, что следовало бы делать. Если это суть духи забавляющиеся, то, чем серьёзнее вы принимаете дело, тем больше они упорствуют, как озорные дети, которые докучают тем сильнее, чем больше из-за них теряют терпение,

и которые нагоняют страх на трусов. Если б вы приняли мудрое решение самим смеяться над их дурными проделками, то в конце концов им бы их занятие надоело и они б успокоились. Мы знаем кое-кого, кто вместо того, чтоб раздражаться, побуждал их, делал им вызов сделать ту или иную глупость, доведя их до того, что по прошествии нескольких дней они оставили его в покое и больше не возвращались. Но, как мы уже сказали, есть среди них и такие, побужденье которых не так легкомысленно. Вот почему всегда полезно знать, чего они, собственно, хотят. Если они о чём-нибудь просят, можно быть уверенным, что они прекратят свои посещения, как только желанье их будет удовлетворено. Самое лучшее средство просветиться на сей счёт – это вызвать духа через посредство хорошего пишущего медиума; по его ответам можно будет сразу увидеть, с кем приходится иметь дело, и действовать соответственно; если это несчастный дух, милосердие требует общаться с ним с тем вниманием, коего он заслуживает; если это дурной шутник, то с ним можно не церемониться; если он злонамерен, то нужно молиться Богу, чтоб он сделался лучшим. Независимо от причины, молитва всегда может иметь лишь положительный результат. Но строгая серьёзность заклинательных формул и экзорцизмов лишь смещит их, и они совершенно не принимают их в расчёт. Если вы можете вступить в общение с ними, то не доверяйте шутовским и устрашающим квалификациям, кои они иногда дают себе, чтоб позабавиться над людской доверчивостью.

Эти явления, хотя и исполняемые низшими духами, часто провоцируются духами более высокого порядка с тем, чтобы убедить нас в существовании существ бестелесных и возможностями превосходящих человека. Отголоски этого, даже ужас, который это вызывает, привлекают внимание и в конце концов откроют глаза самым отъявленным скептикам. Эти последние находят более простым списать явления эти на счёт воображения, что есть объяснение очень удобное, избавляющее ещё к тому же от необходимости объяснять что-либо ещё; однако, когда предметы оказываются опрокинутыми или брошенными скептику в лицо, потребовалось бы весьма упрямое воображение, чтобы утверждать, будто подобные

вещи не происходят, когда оне произошли. Когда обнаружено какое-либо действие, это действие необходимо имеет некую причину; если *холодное* и *спокойное* наблюдение доказывает нам, что действие это независимо от всякой человеческой воли и от всякой матерьяльной причины, если к тому же оно обнаруживает очевидные признаки разумности и свободной воли, что *является самым характеристическим* признаком, то мы оказываемся необходимо вынужденными приписать его некоему оккультному разуму. Каковы же эти таинственные существа? Это и есть то, что спиритические исследования позволяют нам узнать наименее опровержимым образом чрез средства, кои они дают нам, чтобы сообщаться с ними. Эти исследования, помимо того, дают нам узнать то, что есть действительного, ложного или преувеличенного в тех явлениях, в коих мы не отдаём себе отчёта. Если происходит некое странное явление: шум, перемещение предметов, даже появление человеческих форм, то первая мысль, которая должна прийти нам в голову, – это та, что явление это обязано своим возникновением какой-то совершенно естественной причине, потому что причина эта есть наиболее вероятная; тогда надо изыскивать данную причину с величайшей тщательностью и допустить вмешательство духов лишь при достаточном на то основании; это есть средство не делать себе иллюзий. Тот, например, кто, не имея никого вокруг себя поблизости, получил бы пощёчину или удар палкой по спине, видимо, не смог бы усомниться в присутствии некоего разумного существа.

Следует остеречься не только рассказов, кои могут быть, по меньшей мере, приукрашенными преувеличениями, но и собственных впечатлений, и не приписывать оккультного происхождения всему тому, что вам непонятно. Бесконечность очень простых и очень естественных причин может произвести следствия, на первый взгляд, странные, и было бы истинным предрассудком во всём видеть духов, занятых опрокидываньем мебели, битьём посуды, подстрекательством тысяча и одной домашней ссоры, кои более разумно отнести на счёт нашей собственной неловкости.

Объяснение, даваемое движению инертных тел, естественно относится ко всем самопроизвольным явлениям, кои мы только что рассмотрели. Шумы, хотя они и более сильны, нежели стуки, раздающиеся внутри стола, имеют одну и ту же причину: предметы оказываются брошенными или перемещёнными той же силой, которая приподнимает всякий иной предмет. Одно обстоятельство даже приходит здесь в поддержку этой теории. Можно было бы спросить себя, где находится медиум в подобных случаях. Духи сказали нам, что в подобных обстоятельствах всегда есть кто-то, чья энергия претворяется без его ведома. Самопроизвольные проявления редко происходят в местах действительно уединённых; они почти всегда случаются в обитаемых домах и лишь в силу присутствия некоторых лиц, оказывающих невольно определённое влияние; эти лица являются настоящими медиумами, сами того не сознающими, коих мы, по этой причине, называем «медиумами природными»; они соотносятся с остальными медиумами так же, как природные сомнамбулы с сомнамбулами гипнотическими, и в той же мере достойны внимательного изучения.

Вольное или невольное вмешательство лица, одарённого особой способностью к производству этих явлений, кажется необходимым в большинстве случаев, хотя есть среди них и такие, где дух как бы действует сам; но тогда может оказаться, что он черпает животный флюид где-то в другом месте, а не у присутствующего лица. Это объясняет, почему духи, непрестанно нас окружающие, не производят ежемгновенных пертурбаций. Прежде нужно, чтобы сам дух хотел этого, чтобы у него была цель, побуждение, без этого он не сделает ничего. Затем нужно, чтобы он нашел точно в том месте, где бы он желал проявиться, лицо, способное ему содействовать, а это уже совпадение, встречающееся довольно редко. Как только такое лицо появится, он появлением его тут же воспользуется. Но, несмотря на соединение благоприятных обстоятельств, ему ещё может помешать в этом превосходящая его воля, которая не позволила бы ему действовать по своему усмотрению. Ему может быть позволено сделать это лишь в определённых пределах и в случае, если бы эти проявления были признаны

полезными, пусть как средство убеждения либо как испытанье лицу, являющемуся их объектом.

РАЗГОВОР С ПОЛТЕРГЕЙСТОМ*

Мы приведём по этому поводу лишь беседу, вызванную фактами, происшедшими в июне 1860 года на улице Нуайе в Париже.

В о п р о с: (*К Св.Людовику*): Будьте добры сказать нам, являются ли факты, кои, как говорят, произошли на улице Нуайе, реальными? Что касается их возможности, то мы в ней не сомневаемся.

О т в е т: «Да, эти факты истинны; только людское воображение огрубело их, либо из страха, либо из насмешки; но, повторяю я, они истинны. Эти проявления вызваны неким духом, немного забавляющимся за счёт обитателей этого дома».

В о п р о с: Есть ли в доме лицо, являющееся причиной этих проявлений?

О т в е т: «Они всегда обусловлены присутствием лица, на которое нападают; это значит, что дух-возмутитель спокойствия злится на человека, живущего в этом месте, и хочет сыграть с ним дурные шутки и даже старается заставить его переехать в другое место».

В о п р о с: Мы спрашиваем, есть ли среди обитателей этого дома кто-нибудь, кто б был причиной этих явлений чрез самопроизвольное и невольное медианамическое влияние?

О т в е т: «Да, оно необходимо и должно быть, *без этого факт не мог бы состояться*. Какой-то дух живёт в облюбованном им месте; он остаётся в бездействии до той

---

* Под «полтергейстом» мы разумеем здесь отнюдь не явление, обозначаемое теперь этим немецким словом, но буквальное значение его в немецком языке: это разговор с *духом-проказником*, бывшим причиной одного из случаев полтергейста. (*И.Р.*)

поры, пока в этом месте не появится натура, благоприятная для его проявлений; когда такое лицо появляется, то он забавляется тогда, как только может».

В о п р о с: Присутствие этого лица, является ли оно необходимым в самом месте проявлений?

О т в е т: «Чаще всего так оно и бывает, и так было оно и в том случае, какой вы приводите; вот почему я говорю, что без этого факт бы не мог состояться; но у меня не было намеренья делать обобщения; бывают случаи, в которых непосредственное присутствие не является необходимым».

В о п р о с: Поскольку духи эти всегда низшего порядка, то способность быть им помощником, не является ли она признаком, говорящим не в пользу данного лица? Не возвещает ли это определённой симпатии с существами подобной природы?

О т в е т: «Нет, не совсем так, ибо эта способность связана с физическим устройством организма; однако это очень часто возвещает матерьяльную склонность, которую было бы предпочтительно не иметь; ибо чем выше человек нравственно, тем более привлекает он к себе хороших духов, кои необходимо удаляют от него дурных».

В о п р о с: Где дух берёт предметы, коими он швыряется?

О т в е т: «Эти столь различные предметы чаще всего берутся им на месте или где-то по соседству; сила, идущая от духа, бросает их в пространство, и они падают в месте, назначенном этим духом».

В о п р о с: Поскольку самопроизвольные проявления часто позволены и даже вызваны с целью убедить, то нам кажется, если б некоторые скептики были бы лично их объектом, то они оказались бы вынуждены сдаться под напором очевидности. Иногда они сожалеют, что не могли быть очевидцами убедительных фактов; не зависело ли б от духов дать им некоторое осязаемое доказательство?

О т в е т: «Разве атеисты и матерьялисты не являются всякое мгновение очевидцами проявлений могущества Божьего, а также могущества души и мысли? Но это не мешает им отрицать и Бога, и душу. Разве чудеса Иисуса обратили

всех его современников в истинную веру? Разве фарисеи, говорившие ему: «Учитель, яви нам какое-либо чудо!», не походят на тех, кто в ваше время требует, чтоб вы показали им проявления? Если их не убеждает чудо из чудес – чудо Творения, то пусть бы даже духи являлись им самым недвусмысленным образом, их бы это убедило ничуть не более прежнего, потому что гордыня их делает их словно норовистыми лошадьми. У них никогда бы не было недостатка в возможностях увидеть, если б они искали возможности эти с доброй волей, поэтому Бог не считает нужным сделать для них более того, что Он делает для тех, кто искренно стремится образоваться, ибо Он вознаграждает лишь людей доброй воли. Их неверие не сможет помешать исполнению божественной воли; вы прекрасно видите, что оно не помешало распространению учения. Перестаньте же беспокоиться их противодействием, которое для ученья то же, что тень для света, придающая ему лишь большую рельефность и яркость. Какова была б их заслуга, если б они были убеждены силой? Бог оставляет им всю ответственность за упрямство их, и ответственность эта будет более ужасна, нежели вы полагаете. Блаженны не видевшие, но уверовавшие, сказал Иисус, ибо они не сомневаются в могуществе Божиим».

В о п р о с: Считаете ли вы, что было б полезным вызвать этого духа, чтоб попросить от него объяснений?

О т в е т: «Вызовите его, если хотите; но это низший дух, который даст вам лишь весьма незначительные ответы».

Беседа с духом-нарушителем спокойствия на улице Нуайе.

1. Вызывание.

«Зачем вы меня зовёте? Хотите, чтоб в вас пустили камнем? То-то бы поднялась сумятица, несмотря на ваш бравый вид».

2. Если б ты и бросал сюда камни, это бы нас не испугало. Мы даже положительно спрашиваем тебя, можешь ли ты здесь кидаться камнями?

«Здесь, может, и нет; у вас страж, который основательно вас оберегает».

3. На улице Нуайе был ли кто-нибудь, кто служил тебе помощником, чтоб облегчить тебе дурные шутки, которые ты играл с обитателями дома?

«А как же, я нашёл себе там хорошее орудие, и ни одного учёного и мнимо добродетельного духа, который мог бы мне в этом помешать; потому что я весел и люблю иногда повеселиться».

4. Кто же послужил тебе таким орудием?

«Одна служанка».

5. Она не знала, что служит тебе помощницей?

«О, да! Бедная девчонка! она была больше всех напугана».

6. Действовал ли ты с дурной целью?

«У меня-то не было никакой дурной цели; но люди, которые всюду суют свой нос, повернут это к своей пользе».

7. Что ты хочешь этим сказать? Мы тебя не понимаем.

«Я стремился просто повеселиться; но вы все, вы изучите это дело, и у вас будет одним фактом больше, чтоб доказать, что мы существуем».

8. Ты говоришь, что у тебя не было дурной цели, и тем не менее ты побил все стёкла в квартире; ты тем самым нанёс реальный ущерб.

«Это всё мелочи».

9. Где ты достал предметы, которыми кидался?

«Их можно взять повсюду; я нашёл их во дворе и в соседних садах».

10. Ты их *все* нашёл, или же некоторые из них ты сделал сам?

«Я сам ничего не сделал и не собрал».

11. Если б ты их не нашёл, мог бы ты их сделать?

«Это было б потруднее; ну, на худой конец, если надо, можно смешать разные матерьялы, и тогда б чего-нибудь получилось».

12. Теперь скажи нам, как ты их бросал?

«А! это не так легко сказать; но я помогал себе электрической натурой этой девчонки, соединённой с моей, менее матерьяльной; вдвоём мы и могли вполне перетаскивать все эти штуки».

13. Тебе бы хотелось, я думаю, дать нам некоторые сведения о себе самом. Скажи нам сначала, давно ли ты умер?

«Довольно давно; целых пятьдесят лет назад».

14. Кем был ты при жизни?

«Особенно никем, я был старьевщиком в этом самом квартале, и мне порой говорили всякие глупости, потому что я уж очень любил красную жидкость старика Ноя. Потому-то мне б хотелось, чтоб все они убирались вон».

15. Сам ли ты и по доброй ли воле отвечал на наши вопросы?

«У меня был учитель».

16. Кто этот учитель?

«Ваш добрый король Людовик».*

Комментарий. Этот вопрос вызван характером некоторых ответов, которые видимо превосходили понимание этого духа глубиной идей и самой формой языка. В том нет, стало быть, ничего удивительного, потому что ему помогал более просвещённый дух, который хотел воспользоваться этим случаем, чтоб дать нам наставление. Это факт весьма обычный, но примечательной особенностью в этом случае является то, что влияние другого духа чувствуется даже в самом почерке; почерк в ответах, где он вмешался, более аккуратный и свободный; почерк же тряпичника угловат, крупен, неаккуратен, часто неразборчив и имеет совсем иной характер.

17. Чем ты занимаешься теперь; заботишься ли ты о своём будущем?

«Ещё нет; я скитаюсь. Обо мне так мало думают на земле, и никто не молится обо мне, никто мне не помогает, вот я и не работаю».

Комментарий. В других местах мы не раз говорили, сколько можно способствовать продвижению и утешению низших духов через молитву и советы.

18. Как тебя звали при жизни?

«Жаннэ».

19. Ну, хорошо, Жаннэ! Мы будем молиться за тебя. Скажи нам, наше вызывание доставило тебе удовольствие или

же было тебе неприятно?

«Скорее удовольствие, потому что вы славные ребята, люди весёлые, хотя и немного строгие. Ну это всё равно, вы меня выслушали, я доволен».

Жаннэ (Ваня)*

АППОРТЫ (ФЕНОМЕН ПРИНЕСЕНИЙ)

Это явление отличается от тех, о которых мы только что говорили лишь доброжелательным намерением духа, который является его автором, природой предметов, почти всегда изящных и ценных, и мягким, часто деликатным способом их подачи. Оно заключается в самопроизвольном появлении предметов, которые не существуют в том месте, куда их принесли; это чаще всего цветы, иногда фрукты, конфеты, драгоценности и т.д.

Прежде всего скажем, что это явление – одно из тех, которые лучше всего поддаются имитации, и что, следовательно, следует остерегаться обмана. Известно, как далеко идёт искусство фокусничества в области опытов этого рода; но и не имея дела с профессиональным фокусником, можно легко стать жертвой какого-нибудь ловкого и корыстного манёвра. Лучшее ручательство заключается *в характере, в явной почтительности, полном бескорыстии* лица, которое добивается таких эффектов; во вторую очередь, во внимательном анализе всех обстоятельств, при которых производятся факты; наконец, в авторитетном знании Спиритизма, которое одно только и может обнаружить то, что есть подозрительного.

Теория феномена аппортов, и вообще физических проявлений, замечательно изложена в следующем рассуждении духом, все сообщения коего отмечены неоспоримой печатью логики и глубины. Вы встретите много

---

* Дальнейшие комментарии, надо полагать, излишни. (И.Р.)

их во всех наших работах. Он назвался именем Эраста, ученика Апостола Павла, и представился как дух-хранитель медиума, служившего ему переводчиком:

«Чтоб добиться феноменов этого порядка, необходимо иметь при себе медиумов, которых бы я назвал «сенситивными», т.е. в высшей степени одарённых медианимическими способностями распространения и проницаемости; потому что нервная система этих медиумов, легко возбуждаемая, позволяет им посредством некоторых вибраций в изобилии изливаться из себя свой животный флюид.

Впечатлительные натуры, нервы которых вибрируют при малейшем чувстве, при самом незначительном впечатлении, которых влияние моральное или физическое, внешнее или внутреннее делает чувствительными и восприимчивыми, суть лица, предрасположенные к тому, чтоб стать превосходными медиумами для физических проявлений материализации и аппортов. Действительно, их нервная система, почти совершенно лишённая отражательной оболочки, изолирующей эту систему у большинства воплощённых, делает их способными к производству названных феноменов. Следовательно, с человеком такой организации, другие способности коего не враждебны медианизму, легче добиться явлений материализации, стуков в стенах и в мебели, разумных движений предметов и даже зависания в пространстве самых тяжёлых физических тел без точки опоры. Эти результаты можно получить *a fortiori*, если вместо одного медиума, иметь под рукой нескольких равно одарённых.

Но от производства этих явлений до получения феномена аппортов ещё бесконечно далеко, ибо в этом случае работа духа не только более сложна, более трудна, но и в придачу к тому дух должен действовать лишь посредством одного медианимического аппарата, т.е. многие медиумы не могут одновременно участвовать в производстве одного и того же феномена. Случается даже наоборот, что присутствие нескольких лиц, антипатичных оперирующему духу, непреодолимо препятствует производству этих явлений. К причинам этим, у которых, как вы видите, нет недостатка в важности, прибавьте ещё и то, что аппорты всегда требуют

большей сосредоточенности и в то же время – большей рассеянности некоторых флюидов и что они могут быть получены лишь с медиумами наиболее одарёнными, одним словом, с теми, чей электромедиумический аппарат функционирует лучше.

В общем, факты аппортов суть и останутся до крайности редки. Мне нет надобности доказывать вам, почему они есть и будут более редки, нежели другие осязаемые факты; из того, что я сказал, доказательства вы вполне выведете сами. Притом, природа этих явлений такова, что не только не все медиумы для них пригодны, но и сами духи не все могут их произвести. И действительно, нужно, чтоб между духом и влияемым медиумом существовало некоторое сродство, некоторая аналогия, одним словом, некоторое сходство, которое б позволило расширяющейся части периспиритического* флюида воплощённого смешаться, соединиться, совместиться с флюидом духа, который желает сделать приношение. Слияние это должно быть таким, чтоб результирующая сила стала, так сказать, единой, сплошной, подобно тому, как электрический ток, действуя на уголь, вызывает единые пламя и свет. Для чего это соединение, для чего это слияние, скажете вы? Дело в том, что для производства этих феноменов нужны основные свойства движущего духа, усиленные некоторыми свойствами духа медиума; дело в том, что *жизненный флюид*, необходимый для производства всех медиумических феноменов, является *исключительным* достоянием воплощённого и что, следовательно, дух-оператор, дабы произвести соответствующее явление, вынужден им проникнуться, пропитаться. Лишь тогда он сможет – посредством некоторых свойств вашей окружающей среды, неведомых вам, – изолировать, сделать невидимыми и привести в движение некоторые матерьяльные предметы.

---

* Можно видеть, что когда надо выразить новую идею, для которой в языке нашем нет слов, то духи превосходно умеют создавать неологизмы. Слова «электромедиумический», «периспиритический» не идут от нас. Те, кто критиковал нас за создание слов «спирит», «спиритизм», «перисприт», не имевших своих соответствий, могут также порицать за это и духов. (А.К.)

Мне не дозволено в данное время раскрывать вам частные законы, управляющие окружающими вас газами и флюидами; но прежде чем пройдут годы, прежде чем завершится человеческая жизнь, объяснение этих законов и этих феноменов будет вам открыто, и вы увидите, как возникает и производится новая разновидность медиумов, которые будут впадать в особое каталептическое состояние с той минуты, как они будут медианизированы.*

Вы видите, со сколькими трудностями сопряжено производство аппортов; из этого вы можете очень логично заключить, что явления этого рода крайне редки, как я и сказал, и с тем большей причиной, что духи весьма мало отдаются этим явлениям, поскольку они требуют от них почти материальной работы, что является для них занятием до крайности неприятным, скучным и утомительным. С другой стороны, очень часто бывает ещё и то, что, несмотря на их энергию и волю, состояние самого медиума ставит им непреодолимое препятствие.

Стало быть, очевидно, и ваша способность суждения, я уверен, подтверждает то, что воспринимаемые феномены стуков, движений и зависания суть явления простые, осуществляющиеся сосредоточением и расширением некоторых флюидов и что они могут быть вызваны и получены волей и работой пригодных к тому медиумов, когда этим последним помогают дружественные и доброжелательные духи; тогда как феномены аппорта сложны, требуют особого стечения обстоятельств, могут производиться лишь единственным духом и одним медиумом и, помимо того, им необходима осязаемость, они требуют совершенно особого сочетания, чтоб изолировать и сделать невидимым предмет или предметы, являющиеся объектами аппорта.

Вы, спириты, понимаете мои объяснения и отдаёте себе прекрасно отчёт в этом сосредоточении особых флюидов для перемещения и осязаемости инертной материи; вы верите в

---

* Эраст возвещает здесь появление трансовых медиумов, которое действительно состоялось в означенные им сроки. В самом деле, последующая медиумическая практика показала, что для интенсивных явлений медиум должен впадать в транс, в сомнамбулический сон. (И.Р.)

это, как вы верите в электрические и магнетические явления, с которыми факты медиумические полны аналогий и являются, так сказать, их развитием и вершиной. Что до скептиков и учёных, худших нежели скептики, то их нужно всего лишь убедить, и потому я не занимаюсь ими; они будут однажды убеждены силой очевидности, ибо неизбежно то, что они склонятся перед единодушным свидетельством спиритических фактов, как они были вынуждены это сделать перед столькими другими научными фактами, которые поначалу отвергали.

Подводя итог, скажу следующее: если осязаемые явления довольно часты, то факты аппорта очень редки, потому что условия их производства очень трудны; следовательно, ни один медиум не может сказать: «В такой-то час, в такую-то минуту я получу аппорт», ибо часто сам дух встречает препятствия в своём деле. Я должен добавить, что эти феномены вдвойне трудны на публике, ибо там почти всегда встречаются элементы, энергично противодействующие, кои парализуют усилия духа и – по ещё большей причине – действие медиума. Считайте, напротив, твёрдо установленным, что эти явления происходят почти всегда частным порядком, стихийно, чаще всего без ведома самих медиумов и непреднамеренно, и, наконец, крайне редко то, что эти последние бывают о том предупреждены; из чего вы должны заключить, что есть законное основание в сомнении всякий раз, как какой-нибудь медиум претендует на то, чтоб добиться их по своему желанию, иначе говоря, чтоб командовать духами как своими слугами, что просто нелепо. Считайте также общим правилом то, что спиритические явления существуют не за тем, чтоб устраивать из них представление и развлекать любопытных и тех, кому просто нечего делать. Если некоторые духи отдаются такого рода вещам, то это может быть лишь для простых явлений, а не для таких, которые, как аппорты и другие им подобные, требуют исключительных условий.

Запомните, спириты, что если нелепо систематически отвергать все загробные явления, то не мудро и принимать их все слепо. Когда восприимлемый феномен – появление, видение или аппорт – проявляется самопроизвольно и

мгновенно, примите его; но никогда не лишне будет повторить, не принимайте ничего слепо; пусть каждый факт подвергнется тщательному, глубокому и серьёзному анализу; ибо, можете поверить, Спиритизм, столь богатый явлениями возвышенными и грандиозными, ничего не выиграет от этих незначительных проявлений, которые б легко могли подделать ловкие фокусники.

Я хорошо знаю, что вы мне сейчас скажете: эти феномены, мол, полезны, чтобы убедить скептиков; но знайте, что если б у вас не было других средств убеждения, то вы бы не имели сегодня и сотой части спиритов, которая у вас есть. Говорите сердцу, именно таким образом вы сделаете больше всего серьёзных обращений. Если вы считаете полезным – в отношении некоторых лиц – действовать матерьяльными фактами, то по крайней мере представляйте их в тех обстоятельствах, чтоб они не могли дать места никакому ложному толкованию, и в особенности не выходите за нормальные условия этих явлений, потому что явления, представленные в плохих условиях, лишь поставляют доводы скептикам, вместо того чтоб их убедить.

Эраст»

Комментарий. Это явление обладает одной довольно странной особенностью: той именно, что некоторые медиумы добиваются его лишь в сомнамбулическом состоянии; и это легко объяснимо. У сомнамбулы есть естественное высвобождение, своего рода изоляция духа и перисприта, которое должно облегчить сочетание необходимых флюидов. Таков случай аппортов, которого мы были свидетелем. Следующие вопросы были обращены к духу, произведшему их, но его ответы носят порою отпечаток его собственной недостаточности; мы предложили их на рассмотрение духу Эраста, гораздо более просвещённому с точки зрения теоретической, который дополнил их очень существенными примечаниями. Один – подмастерье, ремесленник, другой – учёный, и само сравнение этих двух умов есть дело поучительное, ибо оно показывает, что недостаточно быть духом, чтоб понимать всё.

В о п р о с: Соблаговолите сказать нам, отчего аппорты, которые вы производите, происходят лишь в магнетическом сне медиума?

О т в е т: «Это зависит от природы медиума; явления, которые я произвожу, когда мой медиум погружён в сон, я мог бы так же проделать и с другим медиумом, находящимся в состоянии бдения».

В о п р о с: Почему вы заставляете так долго ждать аппорта предметов, и зачем вы возбуждаете вождление медиума, раздражая его желанье получить обещанный предмет?

О т в е т: «Это время необходимо мне, чтоб подготовить флюиды, служащие для аппорта; что касается возбуждения, то это часто лишь за тем, чтоб позабавить присутствующих и сомнамбулу».

Замечание Эраста: «Дух, который ответил, не знает об этом больше; он не отдаёт себе отчёта в мотиве этого вождления, которое он инстинктивно вызывает, не понимая его действия; он полагает, что забавляет, тогда как на самом деле он, сам того не подозревая, вызывает большее выделение флюида; это следствие трудности, которую представляет собой феномен, трудности всегда большей, когда он не самопроизволен, в особенности с некоторыми медиумами».

В о п р о с: Производство феномена, связано ли оно с особой природой медиума, и может ли он произвестись другими медиумами с большей лёгкостью и быстротой?

О т в е т: «Производство его связано с природой медиума, и феномен может произвестись лишь с соответствующими натурами; для быстроты привычка, которую мы приобретаем, часто соотносясь с одним и тем же медиумом, является нам большою помощью».

В о п р о с: Влияние присутствующих, играет ли оно в этом какую-либо роль?

О т в е т: «Когда есть неверие, противодействие, нас можно сильно стеснить; мы гораздо больше любим иметь дело с верующими и людьми, сведущими в Спиритизме; но я не хочу этим сказать, что злая воля могла бы нас полностью парализовать».

В о п р о с: Где вы брали цветы и конфеты, которые приносили?

О т в е т: «Цветы я беру в садах, где мне понравится».

В о п р о с: А конфеты? Торговец ведь должен был заметить, что их ему недостаёт.

О т в е т: «Я беру то, что мне нравится; торговец совсем не заметил этого, потому что я положил на их место другие».

В о п р о с: Но кольца имеют большую ценность; где вы их взяли? Разве не наносит это ущерб тому, у кого вы их берёте?

О т в е т: «Я взял их в местах никому не известных, так чтоб никто не испытал от того никакого ущерба».

Замечание Эраста: «Я полагаю, что факт объяснён недостаточным образом, по причине недостаточной осведомлённости ответившего духа. Напротив, этим может быть причинён реальный ущерб, но дух не хотел, чтоб его считали похитителем. Предмет может быть замещён лишь каким-либо идентичным предметом, одинаковой формы и стоимости; следовательно, если бы какой-либо дух обладал способностью замещать сходным предметом тот, который он берёт, то ему не имело бы смысла его брать, он попросту мог бы дать тот, который служит заместителем».

В о п р о с: Возможно ли принести цветы с другой планеты?

О т в е т: «Нет, для меня это невозможно».

В о п р о с к Эрасту: Обладают ли другие духи этой возможностью?

О т в е т: «Нет, это невозможно по причине различия окружающих сред».

В о п р о с: Могли бы вы принести цветы из другого полушария; из тропиков, например?

О т в е т: «Раз это на Земле, то я это могу».

В о п р о с: Предметы, которые вы принесли, могли бы вы заставить их исчезнуть и унести их?

О т в е т: «Точно так же, как я их принёс; унести их я могу по своему желанию».

В о п р о с: Производство феномена аппортов, причиняет ли оно вам некоторое неудобство, какое-нибудь затруднение?

О т в е т: «Оно не представляет для нас никакой трудности, когда у нас есть к нему позволение; оно могло бы причинить нам величайшие трудности, если бы мы хотели произвести эти действия, не имея на них разрешения».

Замечание Эраста: «Он не хочет признать своих трудностей, хотя они и реальны, потому что он вынужден делать операцию, так сказать, *матерьяльную*».

В о п р о с: Каковы встречающиеся вами трудности?

О т в е т: «Никакой другой, кроме плохих флюидических способностей, каковые могут быть нам неблагоприятны».

В о п р о с: Как вы приносите предмет; вы держите его руками?

О т в е т: «Нет, мы заворачиваем его внутрь себя».

Замечание Эраста: «Он неясно объясняет свою операцию, ибо он не оборачивает предмет своею собственной личностью; но так как его личный флюид растяжим, всепроникающ и расширяется, он сочетает часть этого флюида с частью животного флюида медиума, и именно в этом сочетании он скрывает и переносит предмет, являющийся объектом аппорта. Неверно, стало быть, говорить, что он заворачивает его в себя».

В о п р о с: Переносите ли вы с одинаковой лёгкостью предмет значительного веса, в 50 килограммов, например?

О т в е т: «Вес не имеет для нас никакого значения; мы приносим цветы, потому что это может быть более приятно, чем камень».

Замечание Эраста: «Это верно; он может перенести и сто, и двести килограммов, ибо тяжесть, существующая для вас, устранена для него; но и здесь он также не отдаёт себе отчёта в том, что происходит. Масса комбинированных флюидов пропорциональна массе предметов, словом, сила должна соответствовать сопротивлению; из чего следует, что если дух приносит лишь один цветок или один лёгкий предмет, то это зачастую потому, что он не находит в медиуме, или в самом себе, элементов, необходимых для более значительного усилия».

В о п р о с: Исчезновение предметов, причина коего неизвестна, не является ли оно иногда действием духов?

О т в е т: «Такое случается очень часто, гораздо чаще, чем вы полагаете, и от этого можно помочь, лишь прося духа вернуть то, что он унёс».

Замечание Эраста: «Это правда; но иногда то, что похищено, действительно похищено; ибо те предметы, которых больше не находят у себя, часто бывают унесены очень далеко. Однако, поскольку похищение предметов требует почти тех же флюидических условий что и аппорты, то оно может иметь место лишь с помощью медиумов, одарённых особыми способностями; вот почему, когда что-либо исчезает, то больше вероятия в том, что это дело вашей оплошности, а вовсе не действие духов».

В о п р о с: Есть ли такие факты, которые рассматривают как явления естественные, но каковые на самом деле обязаны своим возникновением действию некоторых духов?

О т в е т: «Ваши дни наполнены этими самыми фактами, которых вы не понимаете, потому что не думали об этом, и которые при немногом размышлении ясно б увидели и поняли».

Замечание Эраста: «Не приписывайте духам того, что есть дело человечества; но верьте в их оккультное, постоянное влияние, которое создаёт вокруг вас тысячу обстоятельств, тысячу случаев, необходимых для исполнения ваших действий, вашего существования».

В о п р о с: Нет ли среди приносимых предметов таких, которые б могли быть изготовлены духами; т.е. самопроизвольно произведены через изменения, кои духи могут вызвать во флюиде или во вселенском веществе?

О т в е т: «Немного таких предметов, ибо у меня нет на то позволения; один лишь высокий дух может делать это».

В о п р о с: Как вы пронесли в этот раз предметы в комнату, ведь она была закрыта?

О т в е т: «Они попали туда вместе со мною, завёрнутые, так сказать, в мою субстанцию; что касается того, чтоб объяснить вам это подробнее, скажу только одно: это необъяснимо».

В о п р о с: Как вы сделали видимыми эти предметы, минутой раньше не видимые?

О т в е т: «Я снял материю, в которую они были завернуты».

Замечание Эраста: «Не в собственно материю были они завернуты, но во флюид, позаимствованный наполовину в перисприте медиума, наполовину в перисприте духа-оператора».

Вопрос к Эрасту: Может ли какой-либо предмет быть перенесён в какое-нибудь совершенно закрытое место; словом, может ли дух одухотворить матерьяльный предмет таким образом, чтоб тот мог проходить сквозь матерьяльные тела?

О т в е т: «Этот вопрос сложен. Что касается приносимых предметов, то дух может сделать их невидимыми, но не всепроникающими; он не может прорвать скопление материи, что было бы разрушением предмета. Сделав этот предмет невидимым, он может принести его, когда хочет, и освободить его лишь в минуту, подходящую для его появления. Поиному обстоит дело с тем, что мы составляем, так как мы вносим всего лишь элементы материи и так как эти элементы в основном всепроникающи; поскольку мы сами проникаем и пересекаем самые плотные тела с такой же лёгкостью, с какой солнечные лучи проникают сквозь оконное стекло, то мы вполне можем сказать, что мы внесли предмет в любое место, насколько бы оно ни было замкнуто и закрыто; но лишь в этом случае».

РАССУЖДЕНИЯ О СУЩЕСТВОВАНИИ ДУХОВ И НЕОБХОДИМОСТИ ИХ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Существование души и существование Бога, являющиеся следствием одно другого, лежат в основе всего нашего здания, поэтому прежде, чем вступить в какую-либо спиритическую дискуссию, следует убедиться, допускает ли собеседник эту основу. Если на вопросы:

- Верите ли вы в Бога?
- Верите ли вы в то, что у вас есть душа?
- Верите ли вы в сохранение души после смерти тела?

он отвечает отрицательно, или если даже он говорит просто: «Не знаю», «Хотел бы я, чтоб оно было так, но я в этом не уверен», что чаще всего соответствует вежливому отрицанию, облечённому в менее категоричную форму, чтоб избежать слишком резкого столкновения с тем, что он почитает «респектабельными предрассудками», то выходить за пределы этих вопросов было бы столь же бесполезно, как взяться объяснять свойства света слепому, который не допускает существования самого света; ибо в конечном счёте спиритические проявления суть не что иное, как следствия свойств души; поэтому с таким человеком следует идти по совершенно иному пути размышлений, если только мы не хотим потерять своё время напрасно.

Если же основа допущена, не в виде вероятия, но как нечто доказанное, неоспоримое, то существование духов совершенно естественно и логично вытекает из этой основы.

Если бы вера в духов и их проявления была концепцией изолированной, продуктом какой-то отдельной системы взглядов, то она могла бы, с некоторой долей разумности, быть заподозрена в иллюзорности; но пусть скажут нам, отчего её находят ещё столь живучей у народов древних и современных, в священных писаниях всех известных религий? Это, говорят некоторые критики, потому, что во все времена человек любил верить в чудеса. – Что же является чудом, по-вашему? – То, что сверхъестественно. – Что понимаете вы под сверхъестественным? – То, что противоречит законам природы. – Вы знаете, оказывается, законы эти настолько хорошо, что вам возможно поставить предел могуществу самого Бога? Хорошо же! Докажите тогда, что существование духов и их проявления противоречат законам природы; что всё это не является и не может быть одним из её законов. Проследуйте за спиритическим учением и посмотрите, не имеет ли даваемое им объяснение все признаки восхитительного закона, который логично разрешает всё то, что философские законы не могли разрешить до сего времени. Мысль есть один из атрибутов духа; возможность воздействовать на материю, вызывать ощущения в наших органах чувств и, следовательно, передавать мысль вытекает,

если можно так выразиться, из его физиологического строения; стало быть, в этом факте нет ничего сверхъестественного, ничего чудесного. Чтобы мёртвый человек, действительно мёртвый, телесно ожил, чтобы его отсечённые члены соединились для образования тела – вот это и в самом деле чудо, это сверхъестество, это фантастика; это было бы настоящим нарушением законов природы, которое Бог мог бы совершить лишь посредством некоего чуда, но ничего подобного нет в спиритическом учении.

Спиритизм вовсе не принимает всех фактов, считающихся чудесными и сверхъестественными; напротив того, он доказывает невозможность большого числа их и нелепость некоторых верований и убеждений, кои являют собою самый настоящий предрассудок. Правда то, что в некоторых допущеньях его есть вещи, представляющиеся скептикам самыми настоящими чудесами, или, иным словом, предрассудками, пусть так; но по крайней мере оспаривайте лишь эти положенья, ибо в пользу других и Спиритизм не говорит ничего, и выходит, что вы лишь учите учёных. Нападая на то, что он отвергает сам, вы доказываете своё невежество в разбираемом вами вопросе, а ваши аргументы звучат фальшиво. Но где, скажут тогда, останавливается верованье Спиритизма? Читайте, вникайте – и вы узнаете это. Всякая наука постигается лишь тогда, когда на изученье её затрачивается определённое время; так и Спиритизм, затрагивающий самые серьёзные и сложные вопросы философии, все области общественного порядка, охватывающий одновременно человека физического и человека морального, сам представляет собою целую науку, целую философию, которая, как и любая иная, не может быть изучена в несколько часов; в том, чтоб видеть весь Спиритизм в вертящихся столах, столько же ребяческой наивности сколько и в том, чтоб видеть всю физику в падающем яблоке или вертящемся волчке. Для того, кто не желает задерживаться на поверхности, не часы, но месяцы и годы нужны, чтоб постичь все его тайны и тонкости. Пусть по этому судят о степени знания и значении мнения тех, кто присваивает себе право судить из-за того, что они побывали на одном или двух

сеансах, чаще всего ради развлечения и препровождения времени. Они, без сомненья, скажут, что не имеют досуга для того, чтоб выделить всё то время, кое необходимо для этого изучения, пусть так; никто и не принуждает их к этому; но только когда не имеют времени изучить какую-либо вещь, то не берутся также и говорить о ней, и ещё менее – судить о ней, если только не желают быть обвинёнными в легкомыслии; при этом чем выше положение, занимаемое некоторыми в науке, тем менее извинительно им легкомысленно обходиться с предметом, коего они не знают.

Мы кратко изложим свои взгляды в следующих положениях:

1) все спиритические явления основаны на принципе существования души, её сохранения после смерти тела и на возможности проявления её в этом мире;

2) явления эти, будучи основаны на законе природы, не имеют в себе ничего «чудесного» или «сверхъестественного» в вульгарном смысле этих слов;

3) множество фактов было признано сверхъестественными лишь потому, что была неизвестна их причина; Спиритизм определяет эту причину и возвращает эти факты в область явлений естественных;

4) среди того, что считается чудесами и расценено как нечто сверхъестественное, есть много такого, принципиальную невозможность чего Спиритизм доказывает и что он помещает в ряд суеверий;

5) хотя Спиритизм и учит, что многие народные верования основаны на истине, он тем не менее ни в коей мере не признаёт истинности всевозможных фантастических историй, созданных воображением;

6) судить о Спиритизме по тем фактам, кои он сам отвергает, – это лишь значит демонстрировать своё невежество и лишать своё мнение всякой цены в глазах других;

7) объяснение фактов, принятых Спиритизмом, их причины и нравственные следствия образуют целую науку и философию, каковая требует серьёзного, настойчивого и глубокого изучения;

8) Спиритизм может считать серьёзным критиком лишь

того, кто всё видел, всё изучил, во всё вник с терпением и настойчивостью добросовестного наблюдателя; того, кто знает об этом предмете столько же, сколько самый просвещённый его сторонник; того, кто, стало быть, черпал знания свои в иных источниках, нежели научные романы; того, кому невозможно было бы противопоставить *ни одного* факта, который не был бы ему известен, ни одного довода, над коим бы он уже не поразмыслил; и пусть бы он опровергал не голыми отрицаниями, но иными, более убедительными доводами; тот, наконец, кто мог бы более логично определить причину доказанных фактов; всё дело только в том, что такого критика ещё не удалось найти.

Идея, которую составляют себе о духах, делает, на первый взгляд, феномен проявлений непостижимым. Эти проявления могут иметь место лишь чрез действие духа на материю; вот почему те, кто считает, будто дух есть отсутствие всякой материи, спрашивают себя, с некоторой видимостью разумности, как может он действовать материально. Именно в этом ошибка; ибо дух не есть некая абстракция, это вполне определённое, выраженное и ограниченное существо. Дух, воплощённый в тело, представляет собой его душу; когда при смерти он покидает его, он не выходит из него совершенно лишённым всякой оболочки. Все они говорят нам, что их эфирное тело сохраняет человеческую форму, и в самом деле, когда они являются нам, то именно в той форме, в какой мы их знаем.

Понаблюдаем за ними внимательно в то мгновение, когда они ещё только что покинули земную жизнь; они пребывают в смятенье; всё неясно и непонятно вокруг них; они видят своё тело со стороны целым или изувеченным, в зависимости от вида смерти; помимо того, они видят самих себя живыми и чувствуют, что живы; что-то говорит им, что это тело – их тело, и они не понимают того, чтоб они могли быть отделены от него. Они продолжают видеть себя в своей первоначальной форме, и такой взгляд в течение некоторого времени производит у некоторых из них своеобразную иллюзию: иллюзия эта в том, что они считают себя ещё живущими, тогда как на Земле они уже умерли; им нужен

жизненный опыт их нового состояния, чтоб убедить себя в действительности. Когда рассеялось это первое мгновение смятения, тело становится для них старой одеждой, которую они сняли с себя и о коей они не сожалеют; они чувствуют облегчение, как люди, освободившиеся от тяжкого бремени; они больше не испытывают физической боли и совершенно счастливы, что могут подниматься вверх и летать по воздуху, преодолевать пространство наподобие того, как, будучи живыми, они множество раз проделывали это во сне. Однако, несмотря на отсутствие тела, они удостоверяют свою личность; они наделены формой, но формой, которая не стесняет их и не сковывает; они, наконец, имеют сознание своего «я» и своей индивидуальности. Что можем сказать мы в заключение этого? То, что душа не всё оставляет в гробу, но и уносит кое-что с собой.

Теперь остаётся выяснить вопрос, может ли дух общаться с человеком, т.е. может ли он обмениваться с ним мыслями. А почему бы, собственно, и нет? Что есть такое человек, если не дух, помещённый в тюрьму тела? Почему бы свободный дух не смог общаться с духом, пленённым в материи, как свободный человек – с тем, кто закован в цепи? Если вы допускаете сохранение души после смерти тела, то разве разумно не допускать сохранение привязанностей и чувств? Поскольку духи находятся всюду, то разве не естественно подумать, что та душа, которая любила нас при жизни, будет находиться рядом с нами и переступив порог смерти, что она пожелает общаться с нами и что для этого она воспользуется средствами, находящимися в её распоряжении? При жизни разве не воздействовала она на материю своего тела? Разве не она управляла его движениями? Почему же тогда после смерти своего тела, по соглашению с другим духом, связанным с телом, она не может позаимствовать у него это живое тело, чтобы проявить свою мысль подобно тому, как немой пользуется говорящим, для того чтобы дать понять себя?

На минуту отвлечёмся от фактов, которые для нас делают вещь неоспоримой; предположим её просто в виде обычной гипотезы; мы просим скептиков доказать нам, не

одним только голым отрицанием, ибо их личное мнение не может образовать закона, но весомыми доводами, что этого не может быть. Мы становимся на их почву, и поскольку они хотят оценить спиритические факты с помощью законов материи, то пусть они, стало быть, найдут в этом арсенале какое-либо математическое, физическое, химическое, механическое, физиологическое доказательство, и докажут через $A + B$, всё время исходя из принципа существования и выживания души:

1) что существо, которое мыслит в нас при жизни, не должно мыслить после смерти;

2) что если оно и мыслит, то всё же не должно больше думать о тех, кого оно любило;

3) что если оно всё же думает о тех, кого оно любило, то не должно больше хотеть общаться с ними;

4) что если оно и может быть повсюду, то оно всё же не может быть рядом с ними;

5) что если оно рядом с ними, то всё же не может с ними сообщаться;

6) что своей флюидической оболочкой оно не может воздействовать на неживую материю;

7) что если оно и может воздействовать на неживую материю, то всё же не может воздействовать на одушевлённое существо;

8) что если оно может воздействовать на одушевлённое существо, то всё же не может водить его рукою, чтобы заставить его писать;

9) что, будучи в состоянии заставить его писать, оно всё же не может ответить на его вопросы и передать ему свою мысль.

Когда противники Спиритизма докажут нам, что всего этого не может быть доводами настолько же убедительными, как те, которыми Галилей доказал, что не Солнце вращается вокруг Земли, тогда мы сможем ещё сказать, что сомнения их обоснованны; но, к сожалению, до сего дня вся их аргументация сводится лишь к таким словам: «Я не верю, стало быть, это невозможно». Они, без сомнения, скажут нам, что это мы должны доказывать реальность спиритических

феноменов; и мы докажем её им фактами и рассуждением; если они не допускают ни тех ни другого, если они отрицают даже то, что они видят, то тогда пусть *они* докажут, что наше рассуждение ошибочно и что факты невозможны.

О СРЕДСТВАХ УБЕЖДЕНИЯ СКЕПТИКОВ

Обычно считают, что для того, чтоб убедить, достаточно лишь предъявить факты; это действительно представляется самым логичным путём, и всё же опыт показывает, что путь этот не всегда самый лучший, ибо часто приходится видеть людей, которых самые очевидные факты нисколько не убеждают. Чем же это вызвано? Именно это мы сейчас и попытаемся показать.

В Спиритизме вопрос о духах вторичен и является следствием другого, более важного вопроса; это не исходная точка, и в этом именно ошибка, в которую впадают многие и которая часто приводит к неудаче при попытках убедить некоторых скептиков. Поскольку духи суть не что иное, как души людей, то действительной отправной точкой, стало быть, является существование духа. И конечно же, как может материалист допустить, что существа живут вне материального мира, тогда как он считает себя самого всего лишь материей? Как может он верить в духов вне его, когда он не верит в то, что дух есть в нём самом? Тщетно накапливали бы перед глазами его самые осязаемые доказательства, он будет оспаривать их все, потому что он не допускает самого принципа, который делает их возможными. Всякое методичное обучение должно идти от известного к неизвестному; для материалиста известное – это материя; исходите, стало быть, из материи, и старайтесь прежде всего, указывая ему на неё, убедить его в том, что в нём есть нечто ещё, что ускользает от законов материи; словом, прежде чем сделать его *спиритом*, старайтесь сделать его *спиритуалистом*; но для этого следует руководствоваться совсем иным подбором фактов, совершенно

особым методом обучения, который располагает иными средствами; говорить ему о духах, прежде чем он будет убеждён в том, что у него есть душа, – это значит начинать с того, чем следует закончить, ибо он не может допустить вывода, если не допускает предпосылок и условий. Поэтому прежде, нежели браться убедить скептика даже фактами, следует убедиться в его мнении насчёт души, т.е. верит ли он в её существование, в её индивидуальность и сохранение после смерти тела; если он отвечает отрицательно, то было бы напрасной тратой времени говорить ему о духах. Таково правило; мы не говорим, что оно не имеет исключений, но в таких случаях, вероятно, есть иные причины, делающие человека менее невосприимчивым.

Средства убеждения существенно видоизменяются в зависимости от того, с кем приходится иметь дело; то, что убеждает одних, никак не действует на других; один убеждён некоторыми материальными проявлениями, другой – полученными разумными сообщениями, но большинство – рассуждением и логикой. Мы даже можем сказать, что для большинства тех, кто не подготовлен рассуждением, материальные проявления не обладают весомостью; чем необычнее эти явления и чем более отклоняются они от известных законов, тем большее они встречают сопротивление, и это по той простой причине, что человек естественно склонен сомневаться в том, что не имеет разумного основания; каждый рассматривает это непонятное со своей точки зрения и объясняет его себе по-своему; материалист видит в этом причину чисто физическую и мошенничество; человек невежественный и суеверный – причину дьявольскую или сверхъестественную; тогда как предварительное объяснение имеет следствием своим разрушение предвзятых идей и мнений и показывает, если и не реальность, то по крайней мере возможность этих явлений; их понимают перед тем, как увидеть; теперь, с той минуты, как признана возможность, убеждение на три четверти совершено.

Имеет ли смысл стараться убедить упрямого скептика? Мы говорили, что это зависит от причин и характера его неверия; зачастую та настойчивость, какую прилагают, чтоб

убедить его, заставляет его верить в свою личную значимость, и для него это является ещё одним поводом к тому, чтоб упрямыться пуще прежнего. Тот, кто не убеждён ни рассуждением, ни фактами, должен будет и впредь ещё влачить бремя своего неверия и невежества; надо предоставить Провидению заботу о том, чтоб вызвать более благоприятные для него обстоятельства; и без него хватает людей, готовых принять наш свет, вместо того чтобы мы теряли своё время с теми, кто от него отворачивается; обращайтесь, стало быть, к людям доброй воли, число коих значительно более велико, чем то обыкновенно полагают, и, приумножаясь, пример их сломит больше сопротивлений, чем то могли бы сделать чьи-либо слова. Истинный спирит никогда не упустит случая сделать добро: полные печали сердца, нуждающиеся в облегчении, утешенья, кои предстоит принести, отчаянье, которое следует излечить, моральные реформы, кои необходимо произвести, – вот истинное его предназначение; в этом он найдёт также и своё истинное удовлетворение. Спиритизм разлит в самом воздухе; он распространяется силою самих вещей и делает счастливыми тех, кто его исповедуют. Когда системные противники его услышат, как он звучит кругом их, даже среди их друзей, они поймут своё одиночество и будут вынуждены либо умолкнуть, либо же сдаться.

Приступая к обучению Спиритизму, следовало бы как и при обучении обычным наукам рассмотреть весь ряд явлений, кои могут воспроизвестись, начиная с самых простых, и постепенно подойти к самым сложным; между тем это именно то, чего нельзя сделать, ибо было бы невозможно создать курс экспериментального спиритизма, как создают, например, курс физики и химии. Дело в том, что в естественных науках работают над грубой материей, с которой обращаются по своему усмотрению, и почти всегда можно быть уверенным в возможности управлять результатами; но в Спиритизме дело имеют с существами разумными, обладающими свободой, которые ежеминутно показывают нам, что они ни в коей мере от нас не зависят и не подчиняются нашим прихотям; надо, стало быть, наблюдать, дожидаться результатов, ловить их на лету, и, как говорили мы выше, всякий, кто льстит себе

мыслью, будто добьётся этих результатов по своему желанию, может быть только невеждою или самозванцем; вот почему *истинный* Спиритизм никогда не пожелает стать спектаклем и взойти на подмостки. Есть даже нечто нелогичное в предположении, будто духи станут устраивать скоморошеское представление и пожелают подвергнуться исследованию наподобие каких-нибудь курьёзных предметов. Явления, таким образом, могут или вовсе не произойти, когда их ждут, либо же произойти совсем в ином виде, нежели тот, в коем бы их желали увидеть. Добавим ещё, что для получения их, необходимы лица, одарённые особыми способностями, и что способности эти видоизменяются до бесконечности в зависимости от особенностей наделённых ими лиц; при этом сколь крайне редко бывает то, чтоб одно и то же лицо обладало всеми способностями, и это создаёт ещё одну трудность, ибо всегда было б надо иметь под рукой полную подборку медиумов, что почти невозможно.

Способ устранения данного препятствия очень прост: это начать с теории; здесь есть возможность рассмотреть все явления, они объяснены, можно осознать их, понять их возможность, узнать условия, в которых они могут происходить, и препятствия, кои они могут встретить; каков бы тогда ни был порядок, в котором они произойдут силою обстоятельств в ходе опытов, они уже не будут иметь в себе ничего удивительного и неожиданного. Путь этот имеет ещё и иное преимущество: это избавление того, кто желает делать опыты, от множества разочарований; предупреждённый о трудностях, он может держаться начеку и избегать накопления опыта на собственных ошибках и в ущерб себе.

С той поры как мы занимаемся Спиритизмом, нам было бы трудно сказать, каково число лиц, кои были рядом с нами на сеансах; но сколько среди них мы видели таких, которые оставались безразличными или скептическими пред самыми убедительными фактами и были убеждены лишь позднее разумным объяснением; но зато насколько больше было других, предрасположенных к убеждению, ничего не выдав, но единственно потому, что они поняли. Мы говорим, таким образом, на основе собственного опыта, и вот почему мы

также скажем, что лучший способ обучения Спиритизму – это обратиться к разуму прежде, чем обращаться к глазам. Именно этому способу мы и следуем в наших уроках, и нам остаётся лишь радоваться получаемым результатам. (Наше теоретическое и практическое обучение всегда бесплатно.)

Предварительное изучение теории имеет и другое преимущество – это незамедлительный показ величия цели и значенья этой науки; тот, кто начинает с того, что видит вращающийся или стучащий стол, более склонен к насмешке, ибо он с трудом представляет себе, чтоб из какого-то там стола могло выйти учение, несущее человечеству духовное возрождение. Мы всегда замечали, что те, кто верит прежде, чем увидеть, потому лишь, что они читали и поняли, далеки от того, чтоб быть людьми легковверными и поверхностными, напротив того, это как раз те, кто размышляет больше других; поскольку они следуют более за сутью, нежели формой, то для них философская часть является главнейшей частью, а все проявления – частью второстепенной, и они говорят себе, что если б даже эти проявления и не существовали вовсе, то философия, единственная философия, разрешающая проблемы до сего дня не разрешимые и выводящая из прошлого и будущего человека теорию самую разумную, всё равно бы осталась; они предпочитают то учение, кое объясняет всё, тем, которые не объясняют ничего или объясняют плохо. Всякий размышляющий понимает очень хорошо, что можно было бы отвлечься от проявлений и что учение от этого несколько б не пострадало; проявления лишь приходят подтвердить, подкрепить его, но они не являются его главным основанием; серьёзный наблюдатель не отталкивает их, совсем наоборот, но он дожидается благоприятных обстоятельств, кои позволят ему быть свидетелем их. Доказательством выдвигаемых нами положений является то, что, ещё не слышав разговоров о проявлениях, значительное число лиц имело наитие, предчувствие этого учения, которое всего лишь дало плоть и целостность их собственным смутным идеям.

УЧЕНИЕ СПИРИТИЗМА И ЕГО КРИТИКИ

Наставления, данные духами высшего ранга касательно предметов, относящихся к человечеству, их ответы на заданные им вопросы, собранные и старательно приведённые в порядок, составляют целое нравственное и философическое учение под названием СПИРИТИЗМ. Следовательно, Спиритизм есть учение, основывающееся на существовании, проявлении и наставлениях духов. Философическая часть этого учения вполне изложена в «Книге Духов», часть практическая и опытная – в «Книге Медиумов».

Как мы уже видели, Спиритизм возымел своё начало от простого явления – кружащихся столов, но так как такие явления занимали более глаза, нежели разум, и возбуждали более любопытства, нежели чувства, то, удовлетворив любопытству, они перестали обращать на себя внимание, тем более что их не понимали. Но иное было следствие, когда теория объяснила причину; особенно когда увидели, что из этих вертящихся столов, которыми несколько времени забавлялись, выходило целое нравственное учение, говорящее душе, рассеивающее томительные сомнения, удовлетворяющее всем стремлениям, оставленным в неопределённости от неполного учения о будущности человечества. Люди серьёзные приняли новое учение как благодеяние, и с тех пор оно не только не ослабевало, но распространяется с невероятной быстротою; в продолжении трёх или четырёх лет оно привлекло на свою сторону во всех частях мира бесчисленное множество приверженцев, в особенности среди людей просвещённых, число которых умножается в чрезвычайной прогрессии, так что ныне можно сказать, что Спиритизм приобрёл право гражданства; он опирается на такие твёрдые основания, что может отразить все нападки своих противников, сияющихся из собственных видов его опровергнуть; это доказывается тем, что их нападения и критика не приостанавливают ни на минуту его распространения: это есть событие, подтверждённое опытом, которого противники Спиритизма никогда не могли объяснить;

спириты отвечают просто, что если он распространяется невзирая на критику, это значит, что его находят хорошим и что его доводы предпочитают доводам его противников.

Однако же Спиритизм – не новое открытие; факты и начало, на которых он основывается, теряются в глубокой древности, ибо мы находим его следы в верованиях всех народов, во всех религиях, у многих духовных и светских писателей; но события за недостатком исследования часто были объясняемы по суеверным понятиям невежества, и из них не вывели всех должных заключений. В самом деле, Спиритизм основан на существовании духов; но так как дух – не что иное, как души людей, следовательно, с тех пор как есть люди, есть и духи, Спиритизм не открыл и не выдумал их. Если души или духи могут являться людям – значит это в природе вещей, и, следовательно, они должны были являться всегда: потому-то всегда и везде мы находим доказательства таковых проявлений, в особенности в библейских повествованиях. Новейшему времени принадлежит только логическое изъяснение событий, полнейшее знание естества духов, их назначения, образа их действий, открытие нашего будущего состояния, наконец, обращение Спиритизма и его различных применений в науку и учение. Древние знали начало, в настоящее время знают подробности. В древности изучение этих явлений было привилегией известных каст, которые их открывали только посвящённым в их таинства; в средние века на занимающихся ими открыто смотрели как на колдунов и жгли их; но ныне нет тайны ни для кого и более никого не жгут; всё делается среди бела дня, и всякий может, при желании, просветиться этим учением и упражняться в нём, ибо медиумы находятся везде.

Самое учение, преподаваемое ныне духами, не имеет ничего нового; мы его находим отрывками у многих философов индийских, египетских и греческих, и во всей полноте – в учении Христа. Какая же польза от Спиритизма? Он подтверждает новым свидетельством и доказывает фактами истины, не признанные или дурно понятые, восстанавливая дурно растолкованный истинный их смысл.

Спиритизм ничему новому не учит, это правда; но разве мало доказать явным и неопровержимым образом существование души, переживающей тело, её индивидуальность после смерти, её бессмертие, наказания и награды в будущем? Сколько людей веруют в это, но веруют неопределённо затаённой мыслью сомнения и думают в глубине души: «Однако же, если это не правда?» Сколько людей было доведено до неверия потому только, что будущая жизнь была представлена им в таком образе, которого их разум не мог принять за истинный. Разве этого мало, что колеблющийся верующий может сказать: «Теперь я уверен!», или когда слепой опять увидит свет? Фактами и своею логикой Спиритизм рассеивает душевное беспокойство сомнения и приводит к вере оставивших её; открывая нам существование незримого мира, нас окружающего, посреди которого мы живём, того не подозревая. Он нас учит примером тех, которые жили, узнавать условия нашего будущего счастья или несчастья; изъясняет причину наших земных страданий и даёт нам средство к их облегчению. Его распространение будет иметь неизбежным следствием уничтожение матерьялистического учения, не могущего устоять против очевидности. Человек, уверенный в величии и важности своего будущего существования в вечности, сравнивает его с непостоянством земной жизни, столь короткой, и мысленно возвышается над ничтожными суетностями человеческими; зная причину и цель этих ничтожностей, он их переносит с терпением и безропотно, ибо понимает, что оне служат ему средством к достижению лучшего состояния. Пример приходящих из-за гроба для того, чтобы сообщить нам свои радости и страдания, доказывает действительность будущей жизни и вместе с тем и правосудие Божие, не оставляющее ни одного порока без наказания и ни одной добродетели без награды. Прибавим, наконец, что сообщения с утраченными нами любимыми существами доставляют сладчайшее утешение и доказывают, что они не только существуют, но менее с нами разлучены, чем если б они находились в живых, но были в чужом краю.

Наконец, Спиритизм улаживает горечь житейских скорбей, укрощает отчаяние и волнение души, уничтожает сомнение или страх перед будущим, останавливает мысль о сокращении жизни самоубийством и, следовательно, делает счастливыми тех, которые убеждены в его истинах. Вот в чём заключается великая тайна его распространения.

С религиозной точки зрения, Спиритизм основывается на фундаментальных истинах всех религий: на существовании Бога, существовании души, на бессмертии, награде и наказании в будущем; но он не имеет никакого особенного богослужения. Его цель – доказать неверующим или сомневающимся, что душа существует, что она переживает тело, что после смерти она подвергается последствиям добра и зла, совершённых ею во время телесной жизни; эти истины находятся и во всех религиях. Как верование в духов Спиритизм принадлежит равно всем религиям и всем народам, потому что везде, где есть люди, есть и души (или духи), потому что проявления их были всегда и потому что рассказы о них находятся во всех религиях без исключения. Итак, можно быть греческим ортодоксом или римским католиком, протестантом, иудеем, мусульманином, буддистом или индуистом и верить в проявление духов, а следовательно, быть и спиритом; что доказывается тем, что Спиритизм имеет единомышленников во всех сектах. Как учение нравственное, Спиритизм – учение существенно христианское, ибо он есть развитие и применение учения Христа – учения чистейшего, превосходство которого никем не оспаривается; очевидное доказательство, что учение это есть закон Божий; нравственность же его доступна всем.

Спиритизм, будучи независим от всякого образа богослужения, ни одного не предписывая и не занимаясь особенными догмами, не есть особенная религия, ибо он не имеет ни своих священников, ни своих храмов. Вопрошающих его, хорошо ли они делают, что придерживаются таких-то обрядов, он отвечает: «Если вы думаете, что ваша совесть того требует, исполняйте их: Бог всегда воздаёт за намерение». Одним словом, он никому не налагает себя насильно; он не обращается к верующим, довольствующимся своею верою, но

к большому числу сомневающих и неверующих; он их не отнимает у Церкви, ибо они нравственно отделились от неё во всём или отчасти; он заставляет их пройти три четверти пути, чтобы опять вступить в неё; ей остаётся исполнить только остальное.

Правда, Спиритизм опровергает некоторые верования, как-то: вечность наказаний, вещественный огонь адский, личность дьявола и т.п.; но неизвестно ли, что эти верования, будучи доведены до крайности, рождали и всегда рожают неверующих? Если Спиритизм, рационально объясняя эти и некоторые другие догматы, возвращает к вере оставивших её, не делает ли он тем услугу религии?

Так как духи суть души, следовательно, нельзя отрицать духов, не отрицая души. Признав такой вывод, встречаем самый простой вопрос: «Души умерших могут ли сообщаться живым?» Спиритизм подтверждает это вещественными фактами; какие же можно привести доказательства, что это невозможно? Если это существует, все возможные отрицания не помешают, чтобы оно было, потому что это не является ни системой, ни теорией, но законом природы; а против законов природы воля человека бессильна; волей или неволей надобно признать их и сообразовать с ними свои верования и привычки.

И всё-таки действительность явления встретила и встречает многих противников; одни, не обращая внимания на бескорыстие и достоинство испытателей, видели в нём только фиглярство. Люди, не признающие ничего вне материи, верующие только в видимый мир, думающие, что всё умирает вместе с телом, одним словом, матерьялисты, выдающие себя за «вольнодумцев», поставили существование невидимых духов в ряд нелепых басней; они назвали сумасшедшими принимающих это дело серьёзно и осыпали их язвительными насмешками. Другие, не будучи в состоянии опровергнуть факты и находясь под влиянием особенного рода понятий, приписывали эти явления исключительному влиянию *дьявола*, чем и старались испугать боязливых. Но в настоящее время дьявола никто не боится; о нём говорят так много и в таких различных видах его представляли, что освоились с этою

мыслию, и многие захотели воспользоваться случаем видеть, каков он есть на самом деле. Следствием было, что, исключая немногих боязливых женщин, объявление о появлении настоящего дьявола имело что-то увлекательное для всех тех, которые его видели прежде только на картинках или на театральной сцене; для многих оно было сильным возбуждением; так что желающие этим средством заградить путь новым идеям поступили против своей цели и сделались помимо своей воли пропагандистами тем действительнейшими, чем сильнее против них восставали. Другие критики не более имели успеха, потому что против доказанных фактов и точных рассуждений они не могли противопоставить ничего, кроме голого отрицания. Читайте их издания об этом предмете – везде вы найдёте доказательство их незнания и несерьёзного исследования дела и нигде не встретите решительного доказательства его невозможности. Вот их доводы: «Я не верю, а стало быть, это не существует; все верующие – сумасшедшие; мы одни имеем привилегию разума и здравого смысла». Невозможно исчислить адептов, приобретённых серьёзною или шутовскою критикою, потому что везде находят одно только личное мнение, без доказательств противного. Будем продолжать наше изложение.

АВТОРИТЕТНОСТЬ СПИРИТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ **Всеобщий контроль поучений духов**

Если бы Спиритическое Учение было измышлением чисто человеческого, то гарантией этого учения служили бы только знания создавшего его; но ведь никто тут на Земле не может серьёзно претендовать, что он один обладает абсолютной истиной. Если бы духи, открывшие Учение, проявились только одному человеку, ничто не ручалось бы за происхождение Учения, так как нужно было бы верить на слово утверждающему, что он получил его от духов. Если допустить с его стороны полную правдивость, то самое

большее, чего он мог бы достичь, – это убедить окружающих; он мог бы иметь сектантов, но никогда не соединил бы всего света.

Бог желал, чтобы новое откровение дошло до людей путём более быстрым и верным; вот почему Он поручил духам распространять Учение от одного полюса до другого и проявляться повсюду, не давая никому исключительной привилегии слышать их речь. Один человек может быть обманут и может сам обмануться, но не может этого случиться с миллионами, видящими и слышащими одно и то же. Подобное обстоятельство служит ручательством для каждого и для всех. Можно заставить исчезнуть одного человека, но нельзя уничтожить масс; можно сжечь книги, но нельзя сжечь духов. Если бы даже сожгли все книги, источник Учения остался бы неиссякаем потому именно, что он не на Земле, что появляется везде и всякий может черпать из него. За недостатком людей, чтобы его распространять, всегда будут духи, которые проникают всюду, но которых никто не может настигнуть.

Итак, это действительно духи самолично пропагандируют Учение при помощи бесчисленных медиумов. Спиритизм был бы почти неизвестен, если бы истолкователем его явился один человек; как бы превосходен он ни был, к какому бы классу ни принадлежал, он был бы предметом предубеждения со стороны многих лиц. Все нации его бы не признали, тогда как духи, сообщающиеся всюду, со всеми народами, со всеми сектами и партиями, признаны всеми. Спиритизм не имеет национальности; он вне всевозможных культов; он не присущ одному какому-нибудь общественному классу, потому что всякий может получать сообщения из-за могилы от своих родных и друзей. Это было необходимо для того, чтобы он мог призвать всех людей к братству. Если бы Спиритизм не избрал нейтральной почвы, он бы поддерживал распри вместо того, чтобы их умиротворять.

Эта всеобщность поучений духов составляет силу Спиритизма; в ней же заключается причина такого быстрого распространения его. Голос одного человека, даже при помощи печати, употребил бы века, чтобы дойти до слуха всех; но вот

слышатся тысячи голосов одновременно во всех местах Земли, чтобы оглашать одни и те же принципы и передавать их самым невежественным и самым учёным. Таким преимуществом не пользовалось ещё ни одно учение. Стало быть, если Спиритизм есть истина, то он не боится ни злой воли людей, ни нравственной революции, ни физических переворотов Земного шара, потому что всё это не может уязвить духов.

Но это не единственное преимущество, вытекающее из подобного исключительного положения. Спиритизм находит в себе самую могущественную гарантию против расколов, которые могли бы произойти вследствие честолюбия отдельных личностей или вследствие противоречий некоторых духов. Эти противоречия служат, без сомнения, камнем преткновения, но в них же самих заключается и средство против этого зла.

Известно, что духи далеки от обладания всей истиной и различаются между собой; известно, что не всем им дано проникнуть в некоторые тайны; что их знания пропорциональны их возвышенности, и что у обыкновенных духов они не только не выше, но даже ниже, чем у некоторых людей; что между ними так же, как и между людьми, есть самонадеянные и лжеучёные, считающие, что они знают то, чего не знают; педанты, принимающие свои идеи за истину. Известно, что только духи самые возвышенные, совершенно дематериализованные освободились от земных идей и предрассудков; но известно также, что духи-обманщики не стесняются прикрываться заимствованными именами, чтобы заставить принять свои утопии. Из этого следует, что все поучения, кроме исключительно нравственных, и все откровения, получаемые любым человеком, имеют характер индивидуальный и недостоверный, что они должны быть рассматриваемы как мнения личные того или другого духа и что было бы неосторожностью легкомысленно принимать и распространять их, как абсолютные истины.

Первым средством контроля, без сомнения, должен быть контроль разума, которому надо подчинять все без исключения сообщения, получаемые от духов; всякую теорию, находящуюся в противоречии со здравым смыслом, строгой

логикой и позитивными данными, должно отбрасывать, каким бы уважаемым именем она ни прикрывалась. Но этот контроль во многих случаях бывает несовершенен вследствие недостаточности знаний некоторых людей и тенденции многих считать своё собственное мнение единственно истинным. Как же поступают в подобном случае люди, не имеющие полного доверия к самим себе? Они принимают мнение большинства, и это мнение становится их путеводителем. Точно так же должно поступать и с поучениями духов, которые сами же дают нам к этому средство.

Согласие в поучениях духов есть наилучший контроль, но нужно ещё, чтобы оно проявлялось при некоторых условиях. Наименее верное, если медиум сам спрашивает нескольких духов по поводу чего-нибудь сомнительного. Очевидно, что если он подчинён неотступной идее или имеет дело с духом-обманщиком, то этот дух может дать ему одинаковые сообщения под различными именами. Нет тоже достаточной гарантии, если сообщения получаются через медиумов одного кружка, потому что они могут подвергнуться такому же влиянию.

Единственная серьёзная гарантия правдивости поучений духов заключается в соответствии, существующем между сообщениями, сделанными при посредстве большого числа медиумов, чуждых один другому и в разных странах.

Само собой разумеется, что это совсем не касается сообщений, относящихся к второстепенным вопросам, а только тех, которые связаны с самыми принципами Учения. Опыт доказывает, что когда новый принцип должен получить своё подтверждение, он преподаётся добровольно, в различных местах одновременно и тождественно, если не по форме, то по существу. Если же одному духу вздумается формулировать эксцентричную систему, основанную только на его идеях и вне истины, то можно быть уверенным, что эта система останется ограниченной и падёт перед единством поучений, данных повсюду в других местах, как тому и бывали уже примеры. Именно это единство заставило пасть все частные системы, народившиеся с появлением Спиритизма, когда каждый объяснял феномены по-своему прежде, чем стали известны

законы, управляющие отношениями мира видимого с невидимым.

Вот основание, на которое мы опираемся, формулируя принцип Учения. Мы его предлагаем как истинный не потому, что он соответствует нашим идеям; мы себя вовсе не ставим под верховную защиту истины и никому не говорим: «Верьте этому, потому что мы вам это говорим». Наше мнение, в наших глазах, есть мнение личное, могущее быть верным или ложным, так как мы не более безгрешны, чем кто-либо другой. Считаем мы этот принцип верным не потому также, что он нам преподан, а вследствие того, что он получил подтверждение согласования.

Мы получаем сообщения почти от тысячи серьёзных спиритических кружков, рассеянных в различных частях мира, и в состоянии проследить принципы, на которых основано это согласование. Именно это наблюдение руководило нами до сего дня и будет руководить при работе на новых нивах, которые Спиритизм призван исследовать. Таким образом, внимательно изучая сообщения, полученные как во Франции, так и за границей, мы признаём, судя по совершенно специальному свойству этих откровений, что Спиритизм имеет тенденцию вступить на новый путь и что пришло время сделать шаг вперёд. Эти откровения, иногда выражавшиеся намёками, проходили незамеченными многими, получавшими их; другие же думали, что они одни их получили. Взятые в отдельности, они не имели бы для нас значения; тождественность же их придаёт им важность. Затем, когда пришло время предать их гласности, каждый вспомнил, что получал поучения в том же роде. Мы наблюдаем и изучаем это общее движение при посредстве наших духовных руководителей, помогающих нам судить о том, что предпринять своевременно или от чего надо воздержаться.

Этот всеобщий контроль служит гарантией для будущего единства Спиритизма и уничтожит все противоречивые теории. В нём именно будут искать критерий истины. Успех Учения, сформулированного в «Книге Духов» и «Книге Медиумов», обязан тому обстоятельству, что всякий везде мог получать непосредственно от духов подтверждение этого

учения. Книги эти были лишены поддержки прессы, но всё же быстро распространились, так как за них были духи, доброе намерение которых восторжествовало над злой волей людей. Если бы, однако, духи противоречили этому учению, книги эти с давних пор постигла бы участь всех фантастических сочинений и даже поддержка прессы не спасла бы их от гибели. То же самое произошло бы со всеми идеями, исходящими как от духов, так и от людей, которые бы не поддались испытанию контроля, могущество которого никто не может оспаривать.

Предположим, что некоторым духам вздумается продиктовать книгу под каким-нибудь заглавием, книгу, смысл которой был бы противоречив: предположим даже, что их недоброжелательство внушило бы сообщения невероятные с враждебным намерением дискредитировать Учение; какое же влияние могли бы иметь эти сочинения, если бы они со всех сторон оспаривались духами? Нужно увериться в согласии этих последних, прежде чем оглашать систему под их именем. Между системой одного и системой всех такая же разница, как между единицей и бесконечностью. Что значат все доводы клеветников против мнения масс, против миллионов дружеских голосов, пришедших из пространства и являющихся со всех мест Вселенной к очагу каждой семьи, чтобы пробивать брешь? Разве опыт в этом отношении не подтвердил теории? Что случилось со всеми этими публикациями, которые должны были будто бы уничтожить Спиритизм? Нашлась ли хоть одна, которая бы задержала его движение? До сего дня вопрос не рассматривался ещё с этой точки зрения, а вопрос этот, без сомнения, – один из самых важных. Всякий полагался на себя, не считаясь с духами.

Принцип согласования служит, кроме того, гарантией против искажений, которые могли бы внести секты, пожелавшие овладеть Спиритизмом для своей выгоды и истолковать его на свой лад. Тот, кто попытался бы отвратить Спиритизм от цели, определённой Провидением, потерпел бы поражение по той простой причине, что духи всеобщностью своих наставлений заставят пасть все видоизменения, отклоняющие его от истины.

Из всего этого вытекает несомненная истина, а именно, что желание одного стать поперёк течения признанных и установленных идей могло бы причинить местный и временный незначительный переворот, но никогда не взяло бы верха в общем течении не только в будущем, но даже и в настоящем.

Оттуда же следует, что единичные наставления, даваемые духами относительно ещё не истолкованного учения, не смогут составить закона и что их, следовательно, должно принимать с большей осмотрительностью.

Оттуда же вытекает, что при опубликовании их нужна величайшая осторожность и предлагать их надо только как мнения индивидуальные, более или менее вероятные, но ещё нуждающиеся в подтверждении. Это именно подтверждение нужно иметь прежде, чем оглашать известный принцип, как абсолютную истину, чтобы не быть обвинённым в легкомыслии или безрассудной легковёрности.

Возвышенные духи приступают к своим откровениям с необыкновенным благоразумием; они касаются великих вопросов Учения постепенно, по мере того как ум становится способным воспринимать истины более высокие, а обстоятельства благоприятствуют усвоению новой идеи. Вот почему они до сих пор ещё не сказали всего и никогда не поддаются нетерпению людей, слишком торопящихся и желающих срывать плоды, не дав им созреть. Было бы излишним желать предупредить время, предназначенное для каждой вещи Провидением, потому что в таких случаях духи, действительно серьёзные, решительно отказывают в своём содействии. Духи же легкомысленные, мало заботясь об истине, отвечают на всё. Оттого-то на все преждевременные вопросы всегда получаются противоречивые ответы.

Вышеизложенные принципы – дело вовсе не личной теории, а являются неизбежным следствием условий, при которых проявляются духи. Если один дух говорит что-нибудь в одном месте, тогда как миллионы духов говорят противоположное в других, то очевидно, что вероятность истины не может быть на стороне одного; ведь претендовать одному на обладание истиной было бы так же не логично со

стороны духа, как и со стороны людей. Духи действительно благоразумные, сознающие себя недостаточно осведомлёнными по данному вопросу, никогда не решают его абсолютно; они заявляют, что его надо разобрать с их точки зрения и сами советуют ждать подтверждений.

Как бы велика, прекрасна и справедлива ни была идея, невозможно, чтобы она с первого шага соединила все мнения. Происходящие в этом случае споры являются неизбежным последствием возбуждённого движения; они даже необходимы, чтобы лучше выдвинуть истину и особенно полезны, если происходят в начале, так как ложные идеи могут быть скорее опровергнуты. Спириты, опасаясь этих споров, должны, значит, быть совершенно спокойны. Все единичные претензии падут, в силу вещей, перед великим и всемогущественным критерием всеобщего контроля.

Не мнение одного человека и не один человек (*и мы ничуть не более, чем всякий другой*), а объединённый голос духов положит основание спиритическому правоверию; это также не дух, являющийся общаться с кем бы то ни было, но всеобщность сообщений духов, являющихся на всей Земле по повелению Бога. В этом – основа учения Спиритизма, в этом – его сила, в этом – его авторитет. Бог пожелал, чтобы Его закон был основан на несокрушимом фундаменте. Вот почему Он не возложил его на немощную голову одного человека.

Перед таким могущественным ареопагом, не знающим ни партий, ни ревливой вражды, ни сект, ни национальностей, разобьются все мнения, все самолюбия, все претензии индивидуального главенства. *Мы сами себя побили бы, если бы пожелали подменить нашими идеями высшие законы этого ареопага.* Он один решит все спорные вопросы, заставит замолчать разногласия и воздаст каждому по заслугам. Перед этим внушительным созвучием всех голосов Неба что значит мнение одного человека или одного духа? Меньше, чем капля воды, теряющаяся в океане, меньше чем голос ребёнка, заглушаемый громом.*

---

* Столь скромная оценка личных заслуг пред лицом Беспредельности, характерная для Востока с его проникновением в суть вещей и непонятная светливому и мелочному Западу, является ещё одним выражением

Всеобщность мнений – вот высший судья, произносящий окончательный приговор. Она составляется из мнений индивидуальных; если одно из них правильно, то оно имеет только свой относительный вес; если же оно ложно, то не может перевесить все другие. В этом громадном конкурсе индивидуальности стираются, и человеческому самолюбию наносится новый удар.

Гармоническая общность уже замечается; прежде чем кончится этот век, она засияет во всём своём блеске и укрепит всех неуверенных, так как могущественные голоса получат миссию заставить услышать себя, чтобы соединить людей под одним знаменем, как только почва будет достаточно подготовлена.* Тем временем колеблющийся между двумя противоположными системами может заметить, в каком направлении образуется общее мнение. Достоверной приметой этого может служить смысл, в каком высказывается большинство духов по тем различным вопросам, по которым они дают сообщения. Это верный признак той из двух систем, которая возьмёт верх над сомневающимися.

ПРАВИЛА, ИЗВЛЕЧЁННЫЕ ИЗ УЧЕНИЯ ДУХОВ

1. Главная цель Спиритизма состоит в улучшении людей. Должно искать в нём только того, что может способствовать нравственному и умственному их успеху.

2. Истинный спирит не есть тот, который верит в проявления духов, но тот, который пользуется их учением. Верование ничему не служит, если оно не заставляет подвигаться вперёд на пути успеха и не делает нас лучшими в отношении к ближним.

глубинного родства Йоги и Спиритизма. (И.Р.)

* Не беда, что исполнение этого пророчества переносится на времена более поздние. Но понимание логики, по которой развиваются события, позволяет запастись терпением и готовить почву для того, что должно наступить, когда будет сделано всё необходимое. (И.Р.)

3. Себялюбие, гордыня, суетность, честолюбие, алчность, ненависть, зависть, ревность, злословие суть душевные язвы, излечивающиеся только любовью к ближнему и смирением.

4. Верование в Спиритизм приносит пользу только тому, про которого можно сказать: «Сегодня он лучше, чем был вчера».

5. Важность, придаваемая благам мира сего, находится в обратном отношении к верованию в духовную жизнь; сомнение в своей будущности заставляет человека искать наслаждений в здешнем мире, удовлетворяя его страстям, часто с вредом для своего ближнего и всегда с вредом для себя.

6. Скорби земные суть лекарства для души; оне её спасают для будущей жизни, как мучительная хирургическая операция спасает жизнь больного и возвращает ему здоровье. Почему Христос и сказал: «Блаженны скорбящие, ибо утешены будут».

7. При ваших скорбях смотрите не на тех, которые кажутся вам счастливее вас, но на тех, которые ещё более вас страдают.

8. Отчаяние естественно для того, кто думает, что всё кончается с жизнью тела; но бессмысленно для того, кто верует в жизнь будущую.

9. Человек часто бывает виновником своего несчастья на Земле; пусть он отыщет источник своего злополучия и тогда увидит, что оно – не что иное, как следствие его непредусмотрительности, гордыни и алчности и, следовательно, нарушения им закона Божия.

10. Молитва есть действие Богопочтения. Молиться Богу – значит думать о Нём, приближаться к Нему, войти в сообщение с Ним.

11. Кто молится с усердием и упованием, тот становится сильнее против искушений зла, и Бог посылает ему на помощь добрых духов. В этой помощи никогда не отказывается, когда о ней искренно просят.

12. Действительно полезно не много молиться, но хорошо молиться. Некоторые думают, что всё достоинство состоит в долгой молитве, между тем как закрывают глаза

перед своими недостатками. Для них молитва служит занятием, а не изучением самого себя.

13. Испрашивающий у Бога прощения в своих прегрешениях получает его, только переменив своё поведение. Хорошие поступки – самая лучшая молитва, ибо дела ценятся больше, нежели слова.

14. Все добрые духи советуют молиться. Духи несовершенные просят молитвы как средства для облегчения их страданий.

15. Молитва не может переменить определения Промысла; но страждущие духи, видя, что ими занимаются, чувствуют себя не совсем оставленными и не столь несчастными; она одушевляет их мужество, возбуждает в них желание раскаяния и исправления себя; и может их отвлечь от злых мыслей. В этом-то смысле она может не только облегчить, но и сократить их страдания.

16. Пускай всякий молится по своим убеждениям и таким образом, как ему кажется приличнее, ибо образ – ничто, а мысль – всё; искренность и чистота намерений – вот главное, одна добрая мысль стоит дороже множества слов, похожих на шум мельницы, в которых сердце не принимает участия.

17. По воле Божией люди, силу и власть имеющие, должны быть защитниками слабых; сильный, угнетающий слабого, проклят Богом: часто он бывает наказан в этой жизни, не в зачёт будущей.

18. Богатство есть вклад, от которого владелец пользуется только процентами; за тем, что он не уносит его с собою в гроб, он отдаёт строгий отчёт в сделанном им употреблении.

19. Испытание богатством опаснее испытания бедностью, потому что оно представляет более искушений к употреблению во зло благ земных. Гораздо труднее быть умеренным, нежели смириться пред волей Божьей.

20. Торжествующий честолюбец и утопающий в вещественных наслаждениях богач более достойны сожаления, чем зависти, ибо не следует забывать конца, их ожидающего. Спиритизм ужасным примером тех, которые жили и которые являются нам, чтобы открыть пред нами свою судьбу,

выказывает истину следующих слов Христа: «Возвышающийся будет унижен, а униженный вознесётся».

21. Любовь к ближнему есть верховный закон Христа: «Любите друг друга, как братия; – любите ближнего своего, как самого себя; – прощайте врагам вашим; – не делайте другим того, чего бы вы для себя самих не желали». Всё это заключается в словах «любовь к ближнему».

22. Благотворительность выражается не только в милостыне, ибо есть милостыня в мыслях, в словах и действии. Тот милостив в мысли, кто снисходителен к недостаткам своего ближнего; тот милостив в словах, который ничего такого не говорит, что бы могло сделать вред его ближнему; тот милостив в делах, кто помогает своему ближнему по мере сил своих.

23. Бедный, разделяющий свой кусок хлеба с тем, кто его беднее, более милостив и имеет более достоинства в глазах Божьих, чем тот, который даёт излишнее, ничего себя тем не лишая.

24. Кто питает против своего ближнего чувство злобы, ненависти, зависти и памятозлобия, тот не есть милостив; он лжёт, выдавая себя за христианина, и оскорбляет Бога.

25. Люди всех каст, всех сект и всех племён, вы все братья, ибо Бог вас всех призывает к Себе; итак, подайте друг другу руки, какой бы ни был образ вашего Ему поклонения, и не бросайте анафему друг против друга, ибо анафема есть нарушение закона любви к ближнему, провозглашённого Христом.

26. При себялюбии люди находятся в беспрестанной борьбе между собою; при любви к ближнему они будут жить в мире. Итак, если любовь к ближнему будет основанием их учреждений, она одна может упрочить их счастье на Земле; по словам Христа, она одна может также обеспечить их будущее счастье, ибо она заключает в себе все добродетели, могущие довести их до совершенства. С истинною любовью к ближнему, таковою, как заповедовал её и исполнял Христос, нет более себялюбия, гордыни, ненависти, зависти и злословия; нет более неистовой привязанности к благам мира сего. Почему Спиритизм имеет правилом: «Без любви к Богу и

любви к ближнему нет спасения».

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ УЧЕНИЯ ДУХОВ

1. Бог есть всевысочайшая премудрость, первая причина всего существующего. Бог предвечен, един, невеществен, непреложен, всемогущ, правосуден и благ. Совершенства Его должны быть беспредельные; предположить в Нём хотя малейшее несовершенство невозможно: Он не был бы тогда Богом.

2. Бог сотворил вещество, составляющее миры; Он сотворил также и разумные существа, называемые нами *духами*; им поручено управлять вещественными мирами по неизменным законам творения, и они по своей природе способны к усовершенствованию, которое приближает их к Божеству.

3. Дух в собственном смысле есть разумное начало; его внутреннее естество нам неизвестно; для нас он невеществен, потому что не имеет никакого сходства с тем, что мы называем веществом.

4. Духи есть индивидуальные существа, имеющие эфирную оболочку – невесомую, называющуюся *периспритом*, род газообразного тела, первообраз формы человека. Они населяют космическое пространство, носятся в нём с быстротою молнии и составляют невидимый мир.

5. Начало и образ сотворения духов нам неизвестны; мы знаем только, что они сотворены *простодушными и несведущими*, то есть без знания добра и зла, но с равною для этого способностью, ибо правосудный, справедливый Бог не мог бы освободить одних от труда, возложив его на других, чтобы те доходили до совершенства. Вначале они находятся как бы в детстве, без собственной воли и без полного сознания своего существования.

6. Так как свободная воля духов развивается одновременно с понятием, то Бог сказал им: «Все вы можете

достигнуть высочайшего блаженства, когда приобретёте познания, вам недостающие, и исполните труд, Мною на вас возложенный. Трудитесь, чтобы успеть; вот ваша цель: вы её достигнете, соблюдая законы, запечатлённые Мною в вашей совести». Одарённые свободною волей, одни избирают самый короткий путь, то есть путь добра, другие – самый долгий, то есть путь зла.

7. Бог не сотворил зла; Он установил законы, и эти законы всегда исполнены благи, ибо Он благ; исполняя их в точности, можно быть совершенно счастливым, но духи, имея свободу воли, не всегда их соблюдают, и зло было следствием их неповиновения. И так можно сказать, что всё, что согласно с законом Божиим, есть добро, а зло – всё то, что противно этому закону.

8. Духи, как орудия Божественного всемогущества, принимают на время вещественную оболочку, чтобы участвовать в великом деле вещественных миров. Упражняя себя в труде, которого требует их телесное существование, они усовершенствуют свои умственные способности и, исполняя таким образом закон Божественный, приобретают достоинства, долженствующие довести их до вечного счастья.

9. В своём начале воплощение не было возложено на духа как наказание или искупление: оно необходимо для его развития и для исполнения Божественных предначертаний, все должны ему подвергнуться, каков бы ни был путь, ими избранный, путь добра или зла; разница лишь в том, что идущие по доброму пути продвигаются скорее и при условиях менее трудных скорее достигают цели.

10. Воплощённые духи составляют человечество, населяющее не одну только нашу планету, но и все миры, рассеянные в пространстве.

11. Душа человека есть воплощённый дух. Чтобы содействовать ему в исполнении его урока, Бог покорил человеческой власти животных, которых инстинкт и нравы приспособлены к его нуждам.

12. Дух достигает усовершенствования собственным своим трудом; не будучи в состоянии в продолжение одного телесного существования приобрести все нравственные и

умственные качества, должны довести его до цели, он их приобретает через последовательность существований и во время каждого из них делает несколько шагов вперёд на пути успеха.

13. Во всяком телесном существовании дух должен исполнить урок, соразмерный с его развитием; чем он труднее, тем более оценивается. Таким образом, каждое новое существование есть новое испытание, приближающее его к цели. Число этих существований не определено. От воли духа зависит сократить их, усиленно трудясь над нравственным своим усовершенствованием; точно так, как зависит от воли работника и его прилежания сократить число дней, потребных для окончания его работы.

14. Когда существование было проведено дурно, оно остаётся без пользы для духа, принуждённого начать его снова при условиях более или менее трудных, по мере его нерадивости или дурной воли; так же точно бывает в жизни: можно быть принуждённым исполнить на другой день то, чего не сделали накануне.

15. Жизнь духовная есть нормальная жизнь духа: она вечна; жизнь телесная скоротечна и кратковременна; она – одно мгновение вечности.

16. В промежутке времени между этими телесными существованиями дух *скитается*. Продолжительность скитания не имеет определённого времени; в этом состоянии дух бывает счастлив или несчастен, смотря по хорошему или дурному употреблению его последнего существования; он изучает причины, ускорившие или замедлившие его успех, и решается предпринять для будущего своего существования такие испытания, которые, по его мнению, могут более других содействовать его преуспеянию; но иногда он ошибается или падает, не исполнив, как человек того, на что он решился, как дух.

17. Грешный дух наказан в мире духов нравственными страданиями, а в телесной жизни – физическими мучениями. Его скорби суть последствия его погрешительности, то есть нарушения закона Божьего; так что оне служат вместе очищением прошедшего и испытанием для будущего: таким

образом человек гордый может подвергаться существованию уничижения, тиран сделаться рабом, а дурной богач – нищим.

18. Есть миры, приспособленные к различным степеням преуспеяния духов, где условия телесного их существования бывают различны. Дух, менее успевший, принимает тело грубее и вещественнее, но по мере своего очищения он переходит в миры нравственно и физически высшие. Земля – не первый и не последний из них, но этот мир – один из самых отсталых.

19. Духи грешные воплощаются в мирах менее успевших, где и очищаются от своих погрешностей через скорби вещественной жизни. Эти миры для них – истинные чистилища, но в их власти от них освободиться старанием о нравственном своём усовершенствовании. Земля есть один из этих миров.

20. Бог, будучи правосуден и благ, не осуждает тварей Своих на вечные наказания за временные их погрешности; Он предоставляет им во всякое время средство к преуспеянию и исправлению зла, которое оне могли сделать. Бог прощает, но требует раскаяния, исправления и возвращения к добру; так что продолжение наказания соразмеряется с устойчивостью духа во зле; следовательно, кара была бы *вечная* для того, кто бы вечно оставался на дурном пути; но лишь только слабый свет раскаяния озарит сердце грешника, Бог простирает к нему Своё милосердие. Итак, вечность мук должно понимать в относительном, а не в безусловном смысле.

21. При воплощении своём духи приносят с собою всё приобретённое ими в своих предыдущих существованиях; вот причина, по которой люди имеют инстинктивно особенные способности, хорошие или дурные склонности, кажущиеся врождёнными. Дурные природные склонности суть остатки несовершенств духа, который от них не совсем ещё освободился: это признаки прежних его недостатков и *«первородный грех»* в истинном его смысле. При всяком существовании он должен очищаться от некоторых из своих несовершенств.

22. Забвение прежних существований есть благодеяние Божие. Бог, по своей благодати, пожелал избавить человека от

воспоминаний, всего чаще неприятных. Во всяком новом существовании человек бывает тем, чем он сам себя сделал: это есть новое для него начало, он знает свои настоящие недостатки; знает, что они – следствия прежних; из чего он может заключить, *что* именно он сделал худого, и этого ему достаточно, чтобы с пользою трудиться для своего исправления. Если он имел некогда недостатки, которых он ныне не имеет, нет ему более надобности ими заниматься, довольно с него и настоящих.

23. Если предположить, что душа не жила прежде, следовательно, она сотворена вместе с телом; по этому предположению, она не может иметь никакого отношения с теми, которые ей предшествовали. Спрашивается теперь, каким образом Бог, при Своём правосудии и благодати, мог возложить на неё ответственность за вину отца, рода человеческого, наказывая за первородный грех, ею не совершённый? Говоря, напротив, что, возрождаясь, она приносит с собою зародыш несовершенств своих прежних существований; что в нынешнем существовании она подвергается следствиям прежних погрешностей, можно логически изъяснить *первородный грех* тем, что всякий может понять и признать, ибо душа отвечает только за свои собственные дела.

24. Разнообразие врождённых способностей, как нравственных, так и умственных, доказывает, что душа жила прежде; если бы она была сотворена вместе с настоящим телом, это не было бы согласно с благодатью Творца, которому не свойственно сделать одних более успевающими, чем других. Отчего люди бывают дикие и просвещённые, добрые и злые, глупые и умные? Всё изъясняется тем, что одни жили более других и более приобрели.

25. Если бы настоящее существование было единственным и долженствовало решить навеки будущую судьбу души, какая была бы судьба умирающих младенцев? Не сделав ни добра, ни зла, они не заслуживают ни награды, ни наказания. Если, по словам Христа, каждый будет вознагражден по мере дел своих, то они, не имея права на совершенное счастье ангелов, не заслужили также и того,

чтобы быть его лишёнными. Скажите же, что они могут в другом существовании исполнить то, чего не могли сделать в нынешнем, которое было для них сокращено, и тогда не будет более исключений.

26. По этой же причине, какая была бы судьба кретинов и слабоумных? Не имея никакого сознания добра и зла, они не имеют и никакой ответственности за свои дела. Бог был ли бы справедлив и благ, сотворив безумные души для того только, чтобы их осудить на жизнь бедственную и без всякого вознаграждения? Признайте же, напротив, что душа кретина и слабоумного есть дух, находящийся под наказанием в теле, не способном передать его мысль, в котором он как силач, скованный цепями, и тогда всё будет сообразно с Божьею справедливостью.

27. В этих последовательных воплощениях дух, очистившись мало-помалу от своих пороков и усовершенствовавшись через труд, достигает конца своих телесных существований; тогда он причисляется к рангу *чистых духов* или *ангелов* и награждается вечным созерцанием Бога и полным блаженством.

28. Пока люди находятся на Земле для своего очищения, Бог, как добрый отец, не оставил их одних без путеводителей. Прежде всего они имеют своих духов-покровителей, или ангелов-хранителей, наблюдающих за ними и старающихся направить их на добрый путь; сверх того, им посылаются духи, которым даётся особенное поручение на Земле, духи высшего достоинства, воплощающиеся время от времени между ними, чтобы осветить им дорогу своими трудами и подвинуть вперёд человечество. Хотя Бог запечатлел Свой закон в совести людей, Он однако пожелал выразить его ещё яснее. Поначалу Он им послал Моисея; но законы Моисея были приурочены к людям его времени; он им говорил только о земной жизни, о наказаниях и наградах мирских. Потом явился Христос, чтобы дополнить закон Моисея учением более высоким: о многих существованиях,* духовной жизни, наказаниях и наградах

---

* См. «Евангелие от Матфея», глава XVI, ст.10 и след.; от «Евангелие Иоанна», глава III, ст.3 и след. (А.К.) Следует учесть, что в русском (синодальном) переводе это место искажено и смысл его затемнён. Вместо

нравственных. Моисей вёл их страхом. Христос – любовью и благостью.

29. Спиритизм, ныне лучше понятый, присовокупляет для неверующих очевидность к теории; он доказывает будущую жизнь явными фактами; он говорит понятно и без двусмыслия о том, о чём Христос говорил притчами; он изъясняет непризнанные или ложно истолкованные истины; он открывает существование невидимого мира, или мира духов, и посвящает человека в таинства грядущей жизни; он опровергает матерьялизм как возмущение против всемогущества Божьего; наконец, он устанавливает между людьми царство любви и взаимной обязанности, царство, завещанное Христом. Моисей вспахал, Христос посеял, Спиритизм пожинает.

30. Спиритизм не есть свет новый, но свет, более воздействующий на чувства, ибо со всех концов Земли слышится голос тех, которые жили. Делая неясное очевидным, он уничтожает ложные толкования и должен соединить людей в одном веровании, ибо есть только один Бог, и Его законы для всех одни; наконец, он обозначает эру времени, предвозвещенного Христом и пророками.

31. Причина зла, сокрушающего людей на Земле, есть гордыня, себялюбие и все дурные страсти. Чрез столкновение своих пороков люди делаются взаимно несчастными и наказываются друг другом. Когда любовь к ближнему и смирение заменят себялюбие и гордыню, тогда люди не будут стараться вредить друг другу; они будут уважать право каждого, и тогда будут царить между ними согласие и справедливость.

32. Но каким образом уничтожить себялюбие и гордыню, кажущиеся врождёнными в сердце человека? Себялюбие и гордыня находятся в сердце человека потому, что люди суть духи, вставшие с начала на дурной путь и сосланные для наказания на Землю, это их первородный грех, от которого многие ещё не освободились. Чрез Спиритизм Бог делает последний призыв к исполнению закона, преподаваемого

слов «родиться свыше» должно читать «возродиться», «родиться вновь» – и тогда всё встаёт на свои места. (И.Р.)

Христом, – закона любви и милосердия.

33. Так как Земля достигла определённого времени, в которое она должна сделаться жилищем счастья и мира, то Бог не желает, чтобы воплощённые дурные души продолжали возмущать её и вредили добрым; итак, злые должны исчезнуть. Они пойдут очищаться от своих беззаконий в миры менее успевающие, где для своего усовершенствования будут снова трудиться во многих существованиях, ещё более несчастных и трудных, чем на Земле. В этих мирах они составят новое поколение, более просвещённое. Их наказание будет состоять в том, чтобы содействовать посредством приобретённых ими сведений успеху отсталых существ, на них живущих. Они перейдут в лучший мир тогда только, когда этого заслужат, и таким образом будут подвигаться вперёд, покуда не достигнут совершенного очищения. Если Земля была для них чистилищем, эти миры будут их адом, из которого, однако же, надежда не навсегда изгнана.

34. Между тем как осуждённое на изгнание поколение будет быстро исчезать, явится новое, верования которого будут основаны на *христианском спиритизме*. Мы присутствуем при этой перемене, предвещающей нравственное возрождение, на приближение которого указывается Спиритизмом.

Неверующие! Вы можете смеяться над духами, смеяться над теми, которые верят их проявлениям. Смейтесь также, ежели дерзаете, над этими правилами, которым они нас учат и в которых заключается собственная ваша защита, ибо если бы любовь к ближнему исчезла с лица Земли, люди растерзали бы друг друга, и вы, быть может, были бы первыми жертвами. Время близко, в которое эти правила, открыто провозглашаемые во имя духов, будут залогом безопасности и признаком доверенности ко всем тем, кто будут иметь их в своём сердце. Один дух сказал: «Смеялись над вертящимися столами; но никогда не будут смеяться над философией и нравоучением, от них проистекающими». И действительно, немалый путь мы сделали в продолжении нескольких только лет со времени этих первых явлений, служивших некоторое время развлечением для праздных и любопытных.

Это нравоучение устарелое, говорите вы, духи должны бы иметь достаточно ума, чтобы нам дать что-нибудь поновее этого. («Остроумная» фраза не одного критика). Тем лучше! если оно устарелое, это доказывает, что оно было всегда, и тем более виновны люди, что не исполняли его, ибо одне только подлинны истины вечны. Спиритизм напоминает им это нравоучение не отдельным объявлением, сделанным одному человеку, но голосом самих духов, подобным гласу архангела, вопиющему: «Верьте, что те, которых вы называете «мёртвыми», более живы, нежели вы, ибо они видят то, чего вы не видите, и слышат то, чего вы не слышите; узнайте в тех, которые являются для разговора с вами, ваших родных, ваших друзей и всех тех, которых вы любили на Земле и которых, как то вам кажется, вы лишились безвозвратно; горе тем, которые думают, что всё кончается со смертью тела, ибо они будут жестоко выведены из своего заблуждения; горе тем, которые погрешили против любви к ближнему, ибо они подвергнутся тому, что заставили терпеть других! Внимайте страждущим, вам говорящим: «Мы страдаем за то, что не признавали всемогущества Божия и сомневались в Его бесконечном милосердии; мы страдаем за нашу гордыню, себялюбие, скупость и за все дурные страсти, которые мы не умели обуздать; страдаем за всё зло, сделанное нами ближнему забвением закона любви к нему».

Неверующие! Скажите, учение, преподающее подобные правила, смешно ли, хорошо ли или дурно. Смотря на него с точки зрения общественного порядка, скажите, те люди, которые бы его исполняли, были бы от этого счастливы или несчастны, стали бы они оттого лучше или хуже?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Спиритизм – самый грозный противник материализма; так что неудивительно, что противниками он имеет материалистов. Но поскольку материализм – это учение, в

преданности которому едва смеют признаться (доказательство тому, что исповедывающие его не полагают себя достаточно сильными и что совесть их не поддерживает), то поборники таких взглядов и рядятся в плащ разума и науки. И странное дело, наибольшие скептики говорят даже от имени религии, которую они знают и понимают ничуть не лучше, чем Спиритизм. Главной мишенью для них служит *чудесное и сверхъестественное*, коего они не допускают. И поскольку Спиритизм, на их взгляд, основан на чудесном, то он может быть лишь смехотворной гипотезой. Безоговорочно порицая чудесное и сверхъестественное, они порицают религию. И в самом деле, религия вся основана на откровении и чудесах. Ведь что есть откровение, если не сообщения, поступившие из нечеловеческого источника? Все святые авторы, начиная с Моисея, говорили об этом роде сообщений. Что есть чудеса, если не факты чудесные и сверхъестественные, поскольку литургический смысл этого – их отклонение от естественного порядка вещей? Стало быть, отвергая чудесное и сверхъестественное, они отвергают самые основы религии. Но мы не с этой точки зрения должны рассматривать проблему.

Спиритизму не нужно выяснять, существуют чудеса или нет, т.е. мог ли Бог в некоторых случаях нарушить вечные законы, управляющие Вселенною. По этому поводу Спиритизм оставляет полную свободу вере. Он говорит и доказывает, что явления, на которые он опирается, имеют лишь видимость сверхъестественных. Явления эти таковы в глазах некоторых людей только потому, что они необычны и не входят в число повседневных фактов. Но они сверхъестественны ничуть не более, чем все явления, которым наука сегодня нашла объяснение и каковые представлялись чудесными в другую эпоху. Все спиритические явления, *без исключения*, являются следствием общих законов; они открывают нам одну из сил природы, силу неизвестную или, лучше сказать, не понятую до сих пор, но которая, как показывает наблюдение, находится в порядке вещей. Спиритизм, стало быть, в гораздо меньшей степени основывается на чудесном и сверхъестественном, чем сама религия, и те, кто нападают на него с этой стороны, стало быть, совершенно не знают предмета, и пусть бы они были

самыми учёными людьми, мы скажем им: «Если ваша наука, давшая вам знания о множестве вещей, не научила вас, что область природы беспредельна, то вы учёны только наполовину».

Тот, кто, не зная земного магнетизма, поразился бы движению маленьких намагниченных уток, перемещающихся на поверхности воды в ванночке, с трудом мог бы понять, что эта игрушка содержит в себе тайну вселенской механики и движения миров. То же самое и с тем, кто знает о Спиритизме только по движению столов. Он видит в этом всего лишь развлечение, светское времяпрепровождение и не понимает, что этот феномен, столь простой и обыденный, известный ещё с древности даже полудиким народам, может быть связан с самыми серьёзными вопросами общественного устройства. И действительно, для поверхностного наблюдателя какая связь может быть у вертящегося стола с нравственностью и грядущим человечества? Но всякий, кто размышляет, помнит, что из обычного кипящего котелка, крышка которого приподнимается, котелка, который также кипел с самой глубокой древности, вышел мощный двигатель, с помощью которого человек покоряет пространства и устраняет расстояния. Так вот! Вы, не верящие ни во что за пределами материального мира, знайте, что из этого крутящегося и вызывающего ваши пренебрежительные улыбки стола вышла целая наука, а вместе с ней – и разрешение проблем, кои никакая философия ещё не могла решить. Я обращаюсь ко всем искренним противникам и заклинаю их сказать, потрудились ли они изучить то, что они критикуют, ибо здравый смысл говорит, что критика имеет вес лишь в том случае, если критикующий знает то, о чём он говорит. Насмехаться над тем, чего не знаешь, что не подверг анализу тщательного наблюдения – это не критика, это – доказательство собственного легкомыслия. Разумеется, представь мы эту философию как продукт человеческой головы, она встретила бы менее пренебрежения и была бы удостоена рассмотрения тех, кто притязают на управление общественным мнением. Но она – какая нелепость! – идёт от духов и потому едва заслуживает единого их взгляда. О ней

судят по названию на манер басенной обезьяны, судящей об орехе по скорлупе. Отвлекитесь же, коли так, от происхождения, предположив, будто *книга эта* есть произведение человеческое, и скажите по душе и по совести, прочитав её *серьёзно*, находите ли вы, над чем насмехаться?

Ложную идею составил бы себе о Спиритизме тот, кто вообразил бы, будто он черпает свою силу в практике материальных проявлений и что, стало быть, воспрепятствовав этим проявлениям, можно было бы уничтожить Спиритизм в его основе. Сила его – в его философии, в призыве, который он обращает к разуму, здравому смыслу. Во времена античности он был предметом потайных исследований, тщательно скрываемых от профана; сегодня же у него нет тайн ни от кого. Он говорит ясно, избегая двусмысленности. В нём нет ни мистической туманности, ни аллегорий, поддающихся ложным толкованиям; он желает быть понятым всеми, он не требует слепой веры, он хочет, чтобы люди знали, почему они верят. Поскольку он опирается на рассудок, то он всегда будет сильнее тех, кто опираются на небытие. Препятствия, которые попытаются привнести в свободу проявлений, смогут ли они их задушить? Нет, ибо они вызовут те же последствия, что и всякие преследования: они возбуждают любопытство и вызовут желание познакомиться с тем, что запрещают. С другой стороны, если спиритические проявления были бы привилегией какого-то одного человека, нет сомнений, что, устранив этого человека, положили бы конец и проявлениям; к несчастью для наших недругов, проявления эти доступны каждому, и ими пользуются от мала до велика как в хижине, так и во дворце. Можно запретить публичное проведение их; но известно то, что как раз на публике они производятся не лучшим образом: в узком же кругу – всего лучше. И поскольку каждый может быть медиумом, то кто может помешать отдельной семье в своём кругу, человеку в тиши своего кабинета, узнику за решёткой получать сообщения от духов без ведома жандармов и прямо у них перед носом? Если запретить их в одной стране, то помешают ли им тем в странах соседних, во всём мире, поскольку в обоих полушариях нет ни одной страны, где не было бы медиумов? Чтобы заключить в

тюрьму всех медиумов, нужно было бы посадить в тюрьмы половину человеческого рода. И если бы даже удалось – что было бы весьма не легко – сжечь все спиритические книги, то на следующий же день оне окажутся воспроизведены вновь, потому что источник их неуязвим, ибо духов, их истинных авторов, нельзя ни сжечь, ни посадить в тюрьму.

Спиритизм не есть создание одного человека, никто не может назвать себя его создателем, ибо он так же древен, как и сотворённый Господом мир. Он обретается во всех религиях, и в католической, быть может, в наибольшей степени и с большей властностью, чем в какой иной, ибо в ней находят основу всего: здесь и духи всех рангов, и их оккультные и очевидные отношения с людьми, и ангелы-хранители, и перевоплощение, и прижизненное освобождение души, двойное зрение, видения, проявления разного рода, появления и даже осязаемые появления. Что же касается демонов, то это суть не что иное, как злые духи, и если исключить веру в то, что первые навеки ввергнуты во зло, тогда как вторым не закрыт путь прогресса, то меж ними остаётся только разница в названии.

Что делает современная спиритическая наука? Она собирает в одно целое то, что было разрознено. Она объясняет в ясных терминах то, что было сказано аллегорическим слогом. Она удаляет то, что породили предрассудок и невежество, ради того, чтоб оставить лишь то, что действительно и позитивно. Вот её роль. Но роль основательницы ей не принадлежит. Она показывает то, что есть, координирует, но ничего не создаёт, ибо то, что лежит в её основе, было всегда и везде. Так кто же посмеет вообразить себя достаточно сильным, чтобы утопить её в сарказмах или даже задушить преследованием? Если её запретят в одном месте, она возродится в других, и в конце концов – и на той почве, откуда её изгнали, потому что она в природе вещей и потому что человеку не дано ни уничтожить одну из сил природы, ни наложить своё вето на постановления Божьи.

И какой же интерес могут иметь те, которые препятствуют распространению спиритических идей? Идеи эти, правда, поднимаются против злоупотреблений,

порождаемых гордыней и эгоизмом. Но злоупотребления эти, плодами коих пользуются лишь немногие, идут во вред большинству. Оне, стало быть, будут иметь за собой большинство, а серьёзными противниками их окажутся те, кто заинтересованы в сохранении этих злоупотреблений. Влияние этих идей, делая людей лучшими по отношению друг к другу, менее алчными в материальных интересах и более смиренными пред указами Провидения, напротив того, является залогом порядка и спокойствия.

Спиритизм представляется в трёх различных аспектах: факт проявлений, философские и нравственные основы, из него вытекающие, и применение этих основ. Отсюда же и три класса, или скорее, три категории среди последователей: 1. те, кто верят в проявления и ограничиваются лишь их констатацией: для них это только экспериментальная наука; 2. те, кто понимают моральные следствия, из проявлений этих вытекающие; 3. те, кто претворяют или силятся претворять эти нравственные принципы. Какова бы ни была точка зрения, научная она или нравственная, с которой эти странные явления рассматривают, каждому понятно, что речь идёт о возникновении нового строя мыслей, последствиями коего может быть лишь глубокое изменение в состоянии человечества, и каждый также понимает, что это изменение может произойти только в сторону добра.

Что до противников, то их также можно разделить на три категории: 1. те, кто систематически отрицают всё, что ново и идёт не от них, и кто говорят без знания дела. К этому классу принадлежат все те, кто не допускают ничего за пределом свидетельства органов ощущений. Они ничего не видели, ничего не желают видеть и ещё менее – вникать во что бы то ни было. Они были бы даже раздосадованы, если б видели слишком ясно – из страха оказаться вынужденными признать, что они не правы. Спиритизм для них – химера, суеверие, утопия, его нет, он – одни лишь слова. Это предвзятые скептики. Рядом с ними можно поместить и тех, которые соизволили бросить взгляд для очистки совести, для того чтоб иметь право сказать: «Я хотел увидеть и ничего не увидел». Им непонятно, что полчаса недостаточно на то, чтоб освоить

целую науку. 2. суть те, которые, нисколько не сомневаясь в реальности феноменов, всё же оспаривают их из мотивов личного интереса. Спиритизм для них существует, но они оспаривают его из страха перед его последствиями. Они нападают на него как на врага. 3. те, кто находят в спиритической морали слишком сильное осуждение своим поступкам и наклонностям. Спиритизм, принятый всерьёз, сильно бы их стеснял. Они ни отвергают, ни одобряют: они предпочитают закрыть глаза. Первые побуждаемы гордыней и самомнением; вторые – честолюбием; третьи – эгоизмом. Не трудно понять, что эти причины противодействия, не имея в себе ничего серьёзного, должны со временем исчезнуть, ибо тщетно станем мы искать четвёртую группу антагонистов, ту, которая опиралась бы на очевидные доказательства противоположного рода и засвидетельствовала бы серьёзное, полное знания дела изучение вопроса. Все выдвигают лишь отрицание, никто не даёт серьёзного и неопровержимого доказательства.

Верить, будто человеческая природа может сразу и резко преобразиться под влиянием спиритических идей, значило бы ожидать от неё слишком многого. Влияние их, определённо, не одинаково ни по своему характеру, ни по своей силе среди тех, кто эти идеи исповедуют. Но каково бы оно ни было, сколь мал ни был бы результат, он всегда означает собой определённое улучшение, пусть бы это было только доказательство существования нематерьяльного мира, ибо оно влечёт за собой отрицание матерьялистических доктрин. Последнее является просто последствием наблюдения и анализа фактов. Но у тех, кто понимают философский Спиритизм и усматривают в нём не просто феномены более или менее любопытные, он имеет ещё и другие последствия. Первое, и самое общее, – это развитие религиозного чувства даже у того, кто, хоть и не является матерьялистом, но не питает ничего, кроме безразличия, к вещам духовным. Из этого у него возникает презрение к смерти; мы не говорим «стремление к смерти» – далеко от того, ибо спирит будет защищать свою жизнь, как и всякий другой, но определённое безразличие, которое позволяет без ропота и сожаления принять неизбежную смерть

как вещь скорее радостную, чем страшную, благодаря уверенности в том состоянии, какое за ней следует. Второе последствие, почти такое же всеобщее, как и первое, – это смирение в жизненных невзгодах. Спиритизм побуждает смотреть на всё с такой высоты, что жизнь земная, теряющая три четверти своей значительности, не может больше вместе со всеми своими волнениями и заботами занимать много места в сознании нашем: отсюда и большая храбрость в печалях, большая умеренность в желаниях. Отсюда же оставление мысли сократить свои дни, ибо спиритическое знание научает, что из-за самоубийства человек всегда теряет то, чего он желал добиться. Уверенность в будущем, сделать которое счастливым находится в нашей власти, возможность установить отношения с теми, кто нам дорог, всё это даёт спириту величайшее утешение. Его кругозор расширяется до бесконечности благодаря непрестанному знакомству с загробной жизнью, таинственные глубины которой он может исследовать. Третьим последствием будет появление снисхождения к чужим недостаткам. Но нужно подчеркнуть, что эгоистичное начало и всё, что с ним связано, наиболее живучи в человеке и, следовательно, труднее всего в нём изживаются. Люди охотно делают жертвования, лишь бы они им ничего не стоили и, самое главное, не заставляли терпеть лишения. Деньги для большинства людей всё ещё обладают необоримой привлекательностью и весьма немногие понимают слово «излишек», когда речь идёт о них самих. Также и отказ от своей самости есть знак самого значительного прогресса.

Разве духи, спрашивают некоторые, преподают нам какую-то новую мораль, стоящую выше того, что сказал Христос? И если эта мораль та же самая, что и евангелическая, то к чему тогда Спиритизм? Это рассуждение странным образом походит на рассуждение халифа Омара, сказавшего об Александрийской библиотеке: «Если она содержит только то, что есть в «Коране», то она бесполезна, стало быть, её следует сжечь; если же в ней есть и что-то ещё, то она вредна, и, стало быть, её опять-таки следует сжечь». Нет, в Спиритизме нет морали, отличающейся от морали Иисуса. Но мы, в свою

очередь, спросим: а что, разве до Христа у людей не было законов, данных Богом через Моисея? Разве учение Его не содержится в десяти заповедях? Скажут ли из-за этого, что мораль Христа была бесполезна? И ещё мы спросим у отрицающих полезность спиритической морали: отчего мораль Христа так мало претворяется на деле, и почему даже те, кто совершенно справедливо провозглашают её величие, одними из первых нарушают первейший из её законов: вселенское милосердие? Духи не только подтверждают её, но и показывают нам её практическую полезность. Они делают понятными и очевидными те истины, которые были поданы только в форме аллегорической. И помимо морали они разрешают самые сложные проблемы психологии.

Иисус пришёл указать людям путь к истинному благу. Почему бы Богу, пославшему его, чтоб напомнить о Своём забытом законе, не послать сегодня духов, дабы снова и более точно напомнить людям закон этот, когда они забывают его, чтобы принести всё в жертву гордыне и корыстолюбию? Кто посмел бы поставить пределы могуществу Божьему и определить Ему Его пути? Кто говорит, что предсказанные времена, как это утверждают духи, не наступили и что мы не касаемся тех времён, когда истины, плохо понятые и ложно истолкованные, не должны быть явно открыты человеческому роду, чтобы ускорить его продвижение? Разве не присутствует нечто провиденциальное в этих проявлениях, самопроизвольно происходивших во всех концах света? Не один какой-то человек, пророк, появляется предупредить нас, но отовсюду изливается свет; целый новый мир раскрывается пред нашими глазами. Как изобретение микроскопа открыло нам мир бесконечно малых существ, о наличии которых мы и не подозревали; как телескоп открыл нам тысячи миров, о которых мы также не подозревали, так и спиритические сообщения открывают нам незримый мир, окружающий нас, непрестанно с нами соприкасающийся и без нашего ведома принимающий участие во всём, что мы делаем. Ещё какое-то время – и существование этого мира, который есть мир, нас ожидающий, будет так же несомненно, как и существование мира микроскопического и планет, затерянных в пространстве.

Разве пустяк – познакомить нас с целым миром, целой Вселенной, посвятить нас в тайны загробной жизни? Правда то, что открытия эти, если можно дать им такое название, кое в чём противоречат некоторым общепринятым представлениям; но разве все великие научные открытия не изменяли равным образом, не переворачивали самые уважаемые представления? И разве не пришлось нашему самолюбию склониться перед очевидностью? То же будет и в отношении Спиритизма, и в скором времени он получит права гражданства среди человеческих знаний.

Общение с существами загробного мира привело к тому результату, что мы смогли понять природу будущей жизни, смогли эту жизнь увидеть, узнать о муках и радостях, ожидающих нас там в зависимости от наших достоинств, и тем самым привести к *Спиритуализму* тех, кто видел в нас и в себе лишь материю, сложно устроенную машину. Также мы были правы, сказав, что Спиритизм убил матерьялизм фактами. Если б он дал только такой результат, то и тогда общественный порядок должен был быть ему за это признателен. Но он делает более того: он показывает неотвратимые последствия зла и, следовательно, необходимость добра. Число тех, кого он привёл к лучшим чувствам, кого отвратил от зла и чьи злые наклонности обезвредил, гораздо более велико, чем думают, и день ото дня возрастает. Это происходит благодаря тому, что для них будущее перестаёт быть в неопределённости; оно перестаёт быть робкой надеждой, но делается истиной, которую понимают, объясняют себе, когда *видят и слышат*, как те, кто покинули нас, порицают или поздравляют себя за то, что они сделали на Земле. Всякий, кто является тому свидетелем, начинает размышлять в этом направлении и ощущает потребность познать себя, судить о себе и исправлять себя.

Противники Спиритизма не преминули в борьбе с ним вооружиться расхождением во мнениях среди самих спиритов по поводу некоторых положений учения. Нет ничего удивительного в том, что при возникновении новой науки, когда нет ещё полноты в результатах наблюдений и когда каждый рассматривает их со своей точки зрения, могли

появиться противоречащие друг другу системы. Но уже и сегодня три четверти этих систем пало в результате углублённого исследования проблемы, начиная с той, которая приписывала все сообщения Духу зла, как будто бы Богу было невозможно послать людям духов добрых: доктрина вздорная, потому что логика и факты её опровергают; нечестивая, поскольку она является отрицанием могущества и доброты Создателя. Духи всегда говорили нам, чтоб мы не беспокоились по поводу этих разногласий и что единство составится впоследствии; и вот по большинству проблем единство уже составилось и разногласья с каждым днём всё более идут на убыль. И на вопрос: «В ожидании того, пока единство не установилось, на чём должен основываться человек беспристрастный и непредвзятый, чтобы составить себе мнение?» – вот вам их ответ:

«Нет облака, которое могло бы затенить чистейший свет; незапятнанный алмаз обладает наибольшей стоимостью; стало быть, судите о духах по чистоте их учения. Не забывайте, что среди духов есть такие, которые нисколько ещё не освободились от земных представлений. Умейте распознать их по их языку; судите о них по целостности картины, которую они обрисовывают перед вами. Смотрите, есть ли логическая связь в идеях, ими выдвигаемых, не обнаруживает ли что-либо в них невежества, гордыни или злонамеренности; всегда ли слова их отмечены печатью мудрости, означающей действительное превосходство. Если б ваш мир был недоступен заблуждению, он был бы совершен; он же далёк от этого. Вы находитесь лишь на этапе, когда нужно учиться отличать заблуждение от истины. Вам нужны уроки опыта, чтоб упражнять ваш рассудок и позволить вам продвигаться. Единство наступит с той стороны, где добро никогда не было смешано со злом. Именно с этой стороны люди соединятся силою вещей, ибо они рассудят, что там истина.

Какое, впрочем, значение имеют отдельные расхождения, касающиеся более формы, чем сути! Отметьте, что основополагающие принципы повсюду те же и должны соединить вас в общей мысли: любви к Богу и претворении

добра. Каким бы ни был, стало быть, способ предполагаемого продвижения или нормальные условия будущего существования, конечная цель остаётся одна и та же: делать добро; и нет ведь двух способов его делать».

Если среди сторонников Спиритизма мнения некоторых по нескольким пунктам теории расходятся, то все согласны в основополагающих её пунктах. Стало быть, есть единство, за исключением только тех – и число их весьма невелико – кто, пока что не допуская вмешательства духов в проявления, приписывают их либо чисто физическим причинам, что противоречит аксиоме: «всякое разумное действие должно иметь разумную же причину»; либо отражению нашей собственной мысли, что опровергается фактами. Остальные пункты лишь вторичны и ни в чём не касаются основ. Могут, стало быть, иметься направления, ищущие выяснения пока что ещё противоречивых частей знания. И здесь не должно быть сект, соперничающих друг с другом. Антагонизм будет лишь между теми, кто желают добра, и теми, кто делали или желали бы зла; между тем нет ни одного искреннего спирита, проникнутого великими нравственными максимами, преподанными духами, который мог бы хотеть зла или желать зла своему ближнему, независимо от того, каковы мнения этого спирита. Если какое-то из этих направлений заблуждается, то рано или поздно свет прольётся на него, если оно будет стремиться к свету искренно и без предубеждения. Пока что же, у всех есть общая связь, должная соединить их в одной мысли; у всех одна цель. Мало поэтому значит дорога, лишь бы только она вела к этой цели. Ни одно направление не должно навязывать себя путём материального или морального принуждения, давления, и неправо будет только то, которое станет кидать анафемы на других, ибо оно, очевидно, будет поступать так под влиянием злых духов. Разум должен быть самым весомым аргументом, и умеренность сможет лучше подготовить торжество истины, чем резкая критика, отравленная завистью и ревностью. Благие духи проповедуют только единение и любовь к ближнему, и никогда злоторная или противоречащая милосердию мысль не могла притти из

чистого источника. В заключение послушаем по этому поводу советы духа Блаженного Августина:

«Довольно долго люди поносили и терзали друг друга, посылали анафемы от имени Бога мира и милосердия, и Бог оскорблялся таким святотатством. Спиритизм есть связующее звено, должное однажды соединить людей, потому что он покажет им, где истина и где заблуждение. Но долго ещё книжники и фарисеи будут отвергать его, как они отвергали Христа. Так хотите ли узнать, под влиянием каких духов находятся различные секты, оспаривающие друг у друга власть над миром? Судите о них по делам их и по их принципам. Никогда добрые духи не были подстрекателями ко злу. Никогда они не советовали, не узаконивали убийства и насилия. Никогда не возбуждали они ненависти между партиями, ни жажды богатств и почестей, ни алчности к благам земным. Лишь те, кто добры, человечны, благожелательны ко всем, являются их избранниками; они суть также избранники Христовы, ибо идут путём, какой он указал им, дабы притти к нему.

Бл.Августин»

Зная, открыто водружаемое нами, есть знамя ХРИСТИАНСКОГО СПИРИТИЗМА И СПИРИТИЗМА ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. К нему стекаются уже люди со всех точек Земного шара, понимая, что это – якорь спасения, оплот общественного порядка, вестник новой эры для человечества.

Мы приглашаем все спиритические общества содействовать этому великому делу. Да протянут они братски друг другу руку с одного конца мира в другой – и они заключат тем зло в нерасторжимые оковы.

* * *

**Крупнейшее событие в русской культурной жизни!!!
Крушение тоталитарной идеологии**

**в конце концов
открыло перед Вами
небывалую возможность:
впервые на русском языке
после 80-летнего перерыва
книги Аллана Кардека – классика СПИРИТИЗМА!!!**

**Эти книги были запрещены большевиками
с момента захвата ими власти.**

**Коммунисты понимали,
что если люди не узнают правды о жизни после смерти,
то их можно будет обманывать и дурачить
сколько угодно.**

**В ЧЁМ ЛОЖЬ РЕЛИГИИ И КАЗЁННОЙ ФИЛОСОФИИ?
О ЧЁМ ЛУКАВО МОЛЧИТ СОВРЕМЕННАЯ НАУКА?
КТО ТЫ, ЧЕЛОВЕК? И ЧТО ТЕБЕ УГОТОВАНО?
МРАК НЕВЕЖЕСТВА РАССЕЙВАЕТСЯ,
И ЛОЖЬ НАШЕЙ ЖИЗНИ МОЖЕТ ИСЧЕЗНУТЬ!!!
ЗДЕСЬ ВСЯ ПРАВДА О ЖИЗНИ ПОСЛЕ СМЕРТИ.**

Книги теперь стоят недёшево, но

решайте сам, что Вам важнее:

батон колбасы

или

встреча с собственным

Бессмертием?

Свободный выбор за Вами!

А л л а н К а р д е к

**С П И Р И Т И З М
В САМОМ ПРОСТОМ ЕГО ВЫРАЖЕНИИ**

Эта книга посвящена самой загадочной и важной проблеме, волнующей человечество на протяжении всей его истории: есть ли жизнь после смерти? И если да, то какова она и что тогда такое смерть? Для чего вообще мы здесь? Эти вопросы и другие подобные волнуют каждого нормального человека, мимо них нельзя пройти, от них нельзя отмахнуться, от них никуда не укрыться, они касаются и затрагивают всех и каждого. Ответ на них можно найти, читая эту книгу.

Аллан Кардек – классик Спиритизма, или Духоведения, – учения, которое, как уверены его сторонники, дало ответы на вопросы, считавшиеся прежде неразрешимыми. Сторонниками Спиритизма были многие великие умы, обогатившие человеческую культуру своими научными открытиями и произведениями искусства.

Аллан Кардек говорит: «С религиозной точки зрения, Спиритизм основывается на фундаментальных истинах всех религий: на существовании Бога, существовании души, на бессмертии и воздаянии в будущем; но он не имеет никакого особенного богослужения. Его цель – доказать неверующим или сомневающимся, что душа существует, что она переживает тело, что после смерти она подвергается последствиям добра и зла, совершённых ею во время телесной жизни».

Спиритизм – старший брат теософии и «Агни-Йоги». Учение о перевоплощении и множественности существований, о воздаянии, о Беспредельности в оккультной философии Запада было впервые разработано в Спиритизме и уже оттуда перешло в теософию и другие школы Западной мысли.

Книги Аллана Кардека окажутся могучими конкурентами (если только в такой области позволительно говорить о «конкуренции») сочинениям г-жи Блаватской или книгам «Живой Этики». При этом на их стороне то

неоспоримое преимущество, которое дают простота и ясность изложения, строгая логика, стройность замысла, изящество исполнения, отменный стиль и чувство меры.

Йог Раманантата

А л л а н К а р д е к

К Н И Г А Д У Х О В

«Книга Духов» так же мало нуждается в рекомендациях, как и «Библия», как и «Бхагавад-Гита», как «Веды» или «Упанишады». Она посвящена самой загадочной и важной проблеме, волнующей человечество на протяжении всей его истории: есть ли жизнь после смерти? И если да, то какова она и что тогда такое смерть? Для чего вообще мы здесь? Эти вопросы и многие другие подобные волнуют каждого нормального человека, мимо них нельзя пройти, от них нельзя отмахнуться, от них никуда не укрыться, они касаются и затрагивают всех и каждого, ибо каждый из нас с ними рано или поздно столкнётся. Ответы на эти вопросы можно найти, читая «Книгу Духов» Аллана Кардека и другие его работы.

Истинная гуманность и самая высокая духовность выражаются во всех творениях Кардека. Они пролили новый свет о бессмертии души и о посмертном существовании. На их стороне и то неоспоримое преимущество, которое дают простота и ясность изложения, строгая логика, стройность замысла, изящество исполнения, чувство меры и отменный стиль.

Аллан Кардек – основатель Спиритизма, учения, которое, как полагают его последователи, дало ответы на вопросы, считавшиеся прежде неразрешимыми. Стронниками Спиритизма были многие великие умы, обогатившие человеческую культуру научными открытиями и произведениями искусства. Кардек оформил Спиритизм как «учение, основывающееся на существовании, проявлениях и наставлениях, данных духами». Всё это нашло достойное выражение в главной его работе – «Книге Духов», которая сложилась в ходе сеансов автоматического письма.

Эта классическая работа со времени её создания выдержала несколько десятков изданий во Франции и была переведена практически на все культурные языки, на каковых также многократно переиздавалась. Надо надеяться, что то же

будет теперь и на языке русском. Знать принципы, изложенные здесь, необходимо всякому человеку, желающему претендовать на звание культурного.

Йог Рамананта

А л л а н К а р д е к

К Н И Г А М Е Д И У М О В

Маркиз Ипполит-Леон-Денизар Ривайль (1804-1869), более известный как Аллан Кардек, – создатель философского учения Спиритизма, основатель парижского Общества Спиритических Исследований и издатель журнала «Спиритское Обозрение», выходившего в Париже многие годы.

Спиритизм, в понимании Кардека, – это учение о Человеке, о его истинной природе (которая духовна), о законах и движущих силах Вселенной, о бессмертии, вечности и космической беспредельности. Но, прежде всего, это учение нравственное, имеющее задачей духовное совершенствование человечества.

«Книга Медиумов» является самым авторитетным руководством в области практического Спиритизма. Спиритические феномены (полтергейст, аппорт, левитация, автоматическое писание, материализация и т.п.), их причины и условия нашли себе здесь наиболее полное освещение. Эта классическая работа со времени её написания выдержала десятки изданий во Франции и была переведена практически на все культурные языки мира, на каковых также множество раз переиздавалась.

Печать самой высокой гуманности и истинной духовности лежит на всех творениях Кардека. Влияние его идей на умы современников и последующих поколений было огромно. Последователи учения Кардека имелись во всех странах мира, включая и Россию. В годы советской власти само имя учёного и философа находилось под запретом: столь серьёзную и реальную опасность для большевицко-коммунистического режима представляла его философия.

Достоверной информации о Спиритизме на русском языке не печаталось уже более семи десятков лет, а интерес к названной теме у публики, по понятным соображениям, всегда был немалый. Немудрено, что вокруг неё возникла тьма

великая домыслов, недоразумений, мифов, суеверий и просто откровенной чепухи. Существует множество тщетных попыток заново открыть и объяснить то, что уже давно было открыто и объяснено. Невежество даже по поводу такого элементарного вопроса, как полтергейст, царит в обществе необычайное. Что ж... Воспользуйтесь уникальной возможностью просветиться: читайте «Книгу Медиумов» – и Вы узнаете всё из первых рук.

Йог Раманантата

А л л а н К а р д е к

**Р А Й И А Д,
ИЛИ БОЖЕСТВЕННАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ
В РАЗЪЯСНЕНИИ СПИРИТИЗМА**

Книга эта документальна и на фактах открывает Вам сокровенные тайны человеческой природы, даёт величайшее утешение, какое только можно получить, читая написанное слово. Проникновенность и строгая логика соединились на её страницах, чтобы отметить отличительные черты стиля писателя. Здесь вся правда о жизни после смерти, а также о Жизни, постигшей иллюзию смерти и осознавшей реальность Бессмертия.

Уже около двух тысячелетий христианское духовенство тщетно пугает человечество адскими жаровнями и огненными пытками, коим на том свете должны подвергаться души грешников. По всей видимости, духовенство, доведя буквализмом эти образы до абсурда, неспособно понять, сколь на самом деле нелепы и смешны в наивности своей подобного рода идеи. Насаждаемые в былые времена с неразумным рвением идеи эти подорвали самые основы религии и нравственности и наплодили поколения безбожников.

Автор всесторонне исследует языческие и христианские представления о рае и аде, разъясняет, сколь бессмысленно настаивать на буквальном понимании символов и аллегорий, и, руководствуясь Духовным Учением, раскрывает подлинный и великий смысл, зашифрованный в тех и других. Так идея воздаяния и искупления, очищенная от предрассудка и догматизма, вырисовывается в своём истинном величии.

Особую ценность этому сочинению придаёт вторая, его иллюстративная, часть, в коей собраны спиритические послания от душ праведников и злодеев, раскаявшихся и закоренелых, людей благонравных и порочных, равнодушных и тщеславных, мудрых и невежественных, каждая из которых убедительно и ясно описывает своё положение в том мире, в каком она оказалась после смерти земного тела.

Все эти лица проходят перед умственным взором читателя как автопортреты, написанные с изумительной живостью и силой, и знакомство со столь внушительной галереей характеров производит на читателя неизгладимое впечатление, которое лучше всяких проповедей побуждает его обратиться к свету и истине и загодя позаботиться о бессмертной душе своей, вместо того чтобы коснеть в атеизме и безразличии.

Данная работа Кардека, равно как и все остальные его труды, является продолжением и развитием главной книги философа – «Книги Духов», уже изданной ранее.

Йог Раманантата

А л л а н К а р д е к

**КНИГА БЫТИЯ,
ЧУДЕСА И ПРЕДСКАЗАНИЯ
В ОБЪЯСНЕНИИ СПИРИТИЗМА**

Много восторженных слов на сегодняшний день написано и сказано о «Библии». Но человек ищущий и мыслящий быстро убеждается, что за всеми этими словами скрывается масса эмоций и минимум смысла. Учёные теологи и светские профаны, словно сговорившись, на все лады превозносят чудовищные нелепости, коими оказывается так богата эта книга, если зашифрованную в её символах мысль понимать буквально.

Положение усугубляется, помимо того, неточностями, ошибками и искажениями в тексте переводов и тем, что в самом древнееврейском языке, по мере его развития, слова постепенно теряли своё изначальное значение и получали новое, нередко с былым значением никак не связанное.

С попугайской бессмысленностью всё тот же джентльменский набор несуразностей кочует из одних библейских словарей, справочников и энциклопедий в другие, создаются всё новые изобильно иллюстрированные издания для детей с весьма сомнительной моралью и нравственностью, которую они смогут из сих популяризаций почерпнуть. И мнится, что этой вакханалии на бумаге и в эфире несть конца.

По счастью, это не так. Вот книга, которая всё, или почти всё, ставит на свои места. Вооружившись скальпелем разума, здравого смысла и логики, руководствуясь светом Духовного Учения, автор ведёт читателей своих по страницам «Библии». И в итоге этой дивной экскурсии по истоптанному невежеством тропам в Уме и Сердце читающего вдруг вспыхивает искра понимания, древние страницы озаряются ослепительным пламенем, в коем сгорает всё наносное и условное, и Создатель Вселенной вдруг предстаёт изумлённому внутреннему взору человека в Своём истинном Величии и Красоте.

Йог Раманантата

А л л а н К а р д е к

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ СПИРИТИЗМА

**РАЗЪЯСНЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ УЧЕНИЯ ХРИСТА,
ИХ СОГЛАСОВАНИЕ СО СПИРИТИЗМОМ И ПРИМЕНЕНИЕ
К РАЗЛИЧНЫМ ЖИЗНЕННЫМ ПОЛОЖЕНИЯМ**

Всякому человеку, по-настоящему задумывающемуся над сущностью христианской религии, неизбежно бросается в глаза трагический разлад, вопиющее несоответствие, бытующее между словом и делом самого Христа, с одной стороны, и словами-делами его более поздних последователей, с другой. И проблема здесь не только в том, что на протяжении веков религия Любви и Всепрощения насаждалась огнём и мечом. Может быть, всего более важно во всеуслышание заявить сегодня о полнейшей несовместимости учения Христа с учением христианским, вернее, называющим себя «христианским». Насколько всё просто, ясно, цельно в первом, настолько же всё запутанно, невразумительно и противоречиво во втором. Как вообще могло такое случиться, что учение Христа, столь цельное и целеустремлённое, раздробилось в практике и мыслях последователей на множество направлений, ответвлений и сект? Вот вопрос, которым стоило бы задаться.

В содружестве с Высокими Иерархами и самим Духом Истины – Утешителем, обещанным нам Христом, Аллан Кардек предпринял титаническую работу по восстановлению первозданной чистоты Евангелического Учения. Плодом этой работы и является данная книга, призванная сокрушить все бастионы невежества, намеренной лжи и невольного искажения.

Эта книга сделает спиритом каждого христианина, и христианином – каждого иноверца, ибо *истинная религия* – едина и одна для всех, форм же у неё несколько и все оне нуждаются друг в друге для составления этого единства, и притом венцом всех форм и будет *христианство*, а единство их и есть *спиритизм*. Все спириты – христиане в том смысле, в каком христиане являются последователями Христа, а не его

заносчивых и невежественных интерпретаторов. Карденизм, основы которого были заложены Алланом Кардеком и Леоном Дени под водительством Духов Света, – это Христианский Спиритизм, т.е. Дух Христов, Spiritus Christi.

Как всегда на страницах книг Кардека, строгая логика – главное оружие этого мыслителя, любовь к человечеству – его главный двигатель и помощь Незримых Учителей – главная гарантия истинности.

Йог Раманантата

А л л а н К а р д е к

**Б И Б Л И Я
В РАЗЪЯСНЕНИИ СПИРИТИЗМА**

В данном труде собраны тексты «Библии» (главным образом «Книги Бытия» и «Евангелия») и дано разъяснение и обоснование их с точки зрения Спиритизма – учения, известного с древнейших времён и в котором автор видит ключ к пониманию многих мест «Библии» и других священных книг. Как всегда на страницах книг Кардека, строгая логика – главное оружие этого мыслителя, любовь к человечеству – его главный двигатель, и помощь Незримых Учителей – главная гарантия истинности.

Много восторженных слов на сегодняшний день написано и сказано о «Библии». Но человек ищущий и мыслящий быстро убеждается, что за всеми этими словами скрывается масса эмоций и минимум смысла. Учёные теологи и светские профаны, словно сговорившись, на все лады превозносят чудовищные нелепости, коими оказывается так богата эта книга, если зашифрованную в её символах мысль понимать буквально.

По счастью, это не так. Вот книга, которая всё, или почти всё, ставит на свои места. Вооружившись скальпелем разума, здравого смысла и логики, руководствуясь светом Духовного Учения, автор ведёт читателей своих по страницам «Библии». И в итоге этой дивной экскурсии по истоптанному невежеством тропам в Уме и Сердце читающего вдруг вспыхивает искра понимания, древние страницы озаряются ослепительным пламенем, в коем сгорает всё наносное и условное, и Создатель Вселенной вдруг предстаёт изумлённому внутреннему взору человека в Своём истинном Величии и Красоте.

Аллан Кардек, основатель новейшего Спиритизма, указывает, что Духовное Учение происходит из коллективного и согласного наставления Высших Духов, что наука призвана установить бытие по законам Природы, что Бог величие Своё и могущество доказывает неизменностью Своих законов, а не их

отметанием, что прошедшее и будущее для Бога – настоящее.

В книге даётся объяснение нравственным основам учения Христа и их применение к различным жизненным положениям. «Эти ценности, – пишет Аллан Кардек, – суть знамя, под которым все могут укрыться, каковы бы ни были их верования; оне – та почва, на которой могут сойтись все культуры».

Книга представляет несомненный интерес не только для людей верующих, но и для всякого «взыскующего истины» или просто интересующегося философско-этическими аспектами духовности.

Йог Раманантата

А л л а н К а р д е к

**С П И Р И Т И З М
В ПРОСТЕЙШЕМ СВОЁМ ВЫРАЖЕНИИ**

Данная книга, по сути дела, является хрестоматией спиритической литературы. Основу её составляет ранее изданная брошюра Аллана Кардека «Спиритизм в самом простом его выражении» и сборник молитв Спиритической Веры, помещённый в ней же. Объём книги значительно расширен благодаря введению текстов Леона Дени, Артура Конан-Дойля, Камилла Фламариона, И.Г.Юнга-Штиллинга, Карла Дюпреля и других. В целом сборник, несомненно, представляет собой весомое досье, которое, предлагая читателю материалы о Спиритизме из первых рук, позволяет ему составить собственное и независимое суждение об этом важном предмете.

Йог Раманантата

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Сочинения Алана Кардека	18
Духи, или существа мира духовного	23
Происхождение и природа духов	27
Духовный мир	29
Форма и вездесущность духов	30
Перисприг	32
Учение Духов	33
Сократ и Платон – предвестники идеи Христианства и Спиритизма	38
Суть учения Сократа и Платона	39
Будущая жизнь и небытие	48
Переход	56
Различие рангов среди духов	63
Духовная иерархия	64
Третий ранг. Духи несовершенные	66
Второй ранг. Духа добра, благие духи	70
Первый ранг. Духи чистые, собственно духи	71
Прогрессирование духов	72
Ангелы и демоны	77
Бог и Беспредельность	80
Доказательства существования Бога	81
Свойства Божества	83
Пантеизм	85
Природа Божия	86
Провидение	90
Лицезрение Бога	95
Искусство стать и быть человеком	97
Характер спиритического откровения	98
Знание начала вещей	134
Дух и материя	135
Что такое душа	138
Свойства материи	140

Космическое пространство	142
Образование миров	143
Душа после смерти. Возвращение от жизни телесной к жизни духовной	144
Отделение души от тела	146
Восприятие, ощущения и страдания у духов	149
Судьба детей после смерти	155
Пол среди духов	157
Родство, родственные связи	158
Сходство во внешности и в характере	159
Утрата любимых	163
Отвращение к жизни, самоубийство	165
Беседы с духами самоубийц:	
Самоубийца в купальне «Самаритен»	172
Отец и новобранец	175
Г-н Франсуа-Симон Лувэ	178
Мать и сын	179
Двойное самоубийство – по любви и по долгу	183
Луи и башмачница	186
Атеист	189
Г-н Фелисьен	196
Г-н Антуанн Белль	200
Поминание умерших. Похороны	204
Преддверие возвращения в телесную жизнь	207
Соединенье души и тела	210
Влияние организма	214
Идиотство, безумие, сумасшествие	216
Сон и сновидения	219
Сомнамбулизм	225
Страдающие судорогами	229
Проникание нашей мысли духами	231
Оккультное влияние духов на наши мысли и действия	232
Одержимость и овладевание	232
Небытие. Будущая жизнь	236

Беседы со счастливыми духами:	
Г-н Сансон	237
Смерть праведника	246
Г-н Жобар	247
Г-н Самюэль Филипп	252
Доктор Демёр	256
Г-жа Фулон	261
Русский доктор	269
Г-н Жан Рейно	272
Г-н Антуан Косто	276
Предчувствие грядущих мук и радостей	279
Природа грядущих мук и радостей	280
Беседы с духами среднего положения:	
Г-н Жозеф Брэ	288
Г-жа Элен Мишель	289
Маркиз де Сен-Поль	291
Г-н Кардон, доктор	293
Г-жа Анна Бельвилль	297
Беседы со страждущими духами:	
Возмездие	302
Г-н Новель	304
Г-н Огюст Мишель	305
Раскаяние кутилы	307
Г-н Паскаль Лавик	309
Г-н Франсуа Бергэн	311
Франсуа Рикье	315
Клара	316
Беседы с духами кающихся преступников:	
Верже	326
Лемер	330
Жак Латур	334
Беседы с невежественными духами:	
Лапоммерэ. Наказание светом	347
Анжела, ничтожество на земле	353
Скучающий дух	356
Королева Удская	359

Временные муки	361
Искушение и раскаяние	364
Продолжительность будущих мук	368
Воскресение плоти	376
Рай, ад и чистилище	378
Справедливость и естественные права	383
Милосердие и любовь к ближнему	385
Закон самосохранения и поддержания жизни	387
Закон свободы	389
О молитве	391
Самопознание	198
О детстве	401
Земные симпатии и антипатии	404
Перевоплощение	405
Справедливость перевоплощения	409
Воплощение в разных мирах	411
Восходящее движение по мирам	418
Переходные миры	421
Забвение прошлого	423
Скитающиеся духи	430
Воспоминание о жизни в теле	433
Врождённые идеи	437
Отношения в потустороннем мире	439
Выбор испытаний	443
Добро и зло	452
Происхождение добра и зла	456
Уничтожение живых существ одних другими	461
О Сатане	464
Об эгоизме	466
Жестокость	470
Убийство	472
Войны	473
Одержимые	474
Привязанность духов к некоторым людям	477
Ангелы-хранители, духи-защитники, духи дружественные и симпатизирующие	478
Животные и человек	489
Метапсихоз (переселение душ)	497

Границы труда. Отдых	500
Наслаждение земными благами	502
Цивилизация	503
Влияние Спиритизма на прогресс	505
Испытание богатством и бедностью	507
Свобода воли	508
Черты характера человека добра	510
Новое поколение	512
Боязнь смерти	516
О медиумах и физических проявлениях	518
Полтергейст	524
Разговор с полтергейстом	531
Аппорты (феномен принесений)	536
Рассуждения о существовании духов и необходимости их существования	546
О средствах убеждения скептиков	553
Учение Спиритизма и его критики	558
Авторитетность спиритического Учения	563
Правила, извлечённые из Учения Духов	571
Краткое изложение Учения Духов	575
Заключение	583

ЛЮДИ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ!

Мы говорим вам: Знамя, высоко водружаемое нами, есть знамя Христианского Спиритизма, Спиритизма Всего Человечества. К нему стекутся в свой день люди со всех концов земного шара, так как поймут, что это – якорь спасения, оплот общественного порядка, вестник новой эры для человечества.

Обращаем особое внимание Читателей на это словосочетание – *Христианский Спиритизм*. Помните? – «В начале было Слово». Так вот! в Мире Истинных Слов и Чистых Вибраций, т.е. в Мире Огненном, название Учения звучит по-латыни: Spiritus Christi (по-русски: Дух Христов). Таким образом, земное слово «спиритизм», стилизованное по модели «-измов» (в ряду с коммунизмом, ревматизмом и прочим) – всего лишь искажённое звучание, несовершенная транскрипция *небесного* названия Учения. Стало быть, слова Христианский Спиритизм и Спиритизм Всего Человечества означают собой *единение всех душ земного человечества в Духе Христа, Учение которого оказалось возведено нам в середине XIX века Духом Истины – тем Утешителем, действительное вмешательство коего и было обещано нам Спасителем в самом начале новой эры.*

«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди, и Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его, а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Утешитель же, Дух Святой, которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам». (Иоанн, гл.XIV, ст.15,16,17,26.)

«Пошлю Его к вам, и Он пришед обличит мир о грехе и о правде и о суде. Ещё многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить: когда же придёт Он, Дух Истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам; Он прославит Меня, потому что от Моего возьмёт и возвестит вам». (Иоанн, гл.XVI, ст. 7,8,12,13,14.)

Всё истинно так и случилось. Это было Третье Откровение, данное Землянам после эпох Моисея и Христа, и наша *неотложная и святая* Задача – понять Великие Наставления, в этом Откровении изложенные, и, пройдя по предложенному Свыше *пути*, исцелиться и тем самым – спасти Нашу Планету и поднять её на более высокую ступень в Космической Иерархии Миров. Ибо сказано: Мир создан Радостью, и Мир придёт к Ней!

Мы приглашаем все серьёзные школы философской, оккультной, научной и религиозной Мысли, все серьёзные Общества и всех искренних искателей Истины содействовать этому подлинно Великому Делу и, забыв все свои мелкие и ребячливые разногласия, сплотиться вокруг этой великой Объединяющей Идеи. Пусть все Сотрудники Света братски протянут друг другу руки с одного конца мира в другой – и они заключат тем *зло* в нерасторжимые оковы!

Йог Раманантата

Наш адрес в интернете:
<http://go.to/Rassvet>
или: <http://rassvet2000.narod.ru>
E-mail: rassvet2000@narod.ru

(текст белым курсивом на светло-фиолетовом фоне
на обратную сторону обложки:)

В наш век всеобщей самонадеянности кто-нибудь, пожалуй, ещё решит, будто ему вполне под силу в одиночку написать книгу, всё объясняющую и примиряющую. Но, право, такое напряжение сил не стоило бы труда: к чему заново изобретать барабан или вынашивать идею велосипеда? На наш взгляд, книга такая уже давно написана: это детище Аллана Кардека, его «КНИГА ДУХОВ», созданная им в содружестве с высокими Духовными Иерархами.

Данная же наша работа является сборником или, если угодно, «композицией», на страницах которой представлены, как нам кажется, наиболее интересные места из многих сочинений Кардека.

Представляя читателям эту систематизированную подборку ответов, данных духами высокого ранга на заданные им вопросы, мы сообщаем, что всё это происходило по ходу спиритических сеансов так называемого «автоматического письма» в Парижском Обществе спиритических исследований, основанном в 1858 году Алланом Кардеком.

Публикуемые ответы на вопросы были получены в разное время, и через посредство не одного медиума, а нескольких. Вопросы задавались в письменном виде и, помимо того, вероятно, звучали устно. Ответы на них получались письменные, выводимые рукою медиума-психографа.

Влияние идей Кардека на умы современников и последующих поколений было весьма велико. Последователи нового учения имелись во всех странах мира, включая и Россию.

В книгах Кардека выражен новый взгляд на человека, его задачи в жизни, дана новая концепция о месте и роли человечества на нашей планете и в Космосе, обоснованы принципы, по которым должно быть устроено идеальное общество. Если смотреть на проблему под этим углом зрения, то сейчас, в пору духовной и физической деградации, для русского общества нет книг более актуальных, чем работы этого французского мыслителя.

Уор разанантатѧ